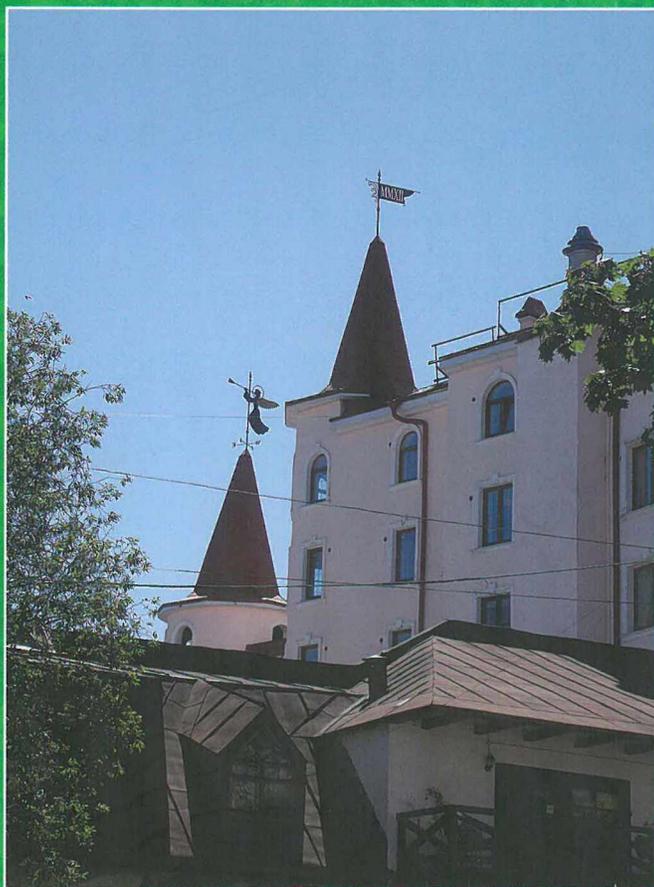

63.3(2-2СП8)
К 22

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

книга четвертая

196721 / 1

Раздѣльная, Прим. ж. д. —

Земскій проспектъ.

63.13(2-2СП5)
К22

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Книга четвертая

Абонемент

196721 / 1

ГБУК «ЦБС Курортного района
Санкт-Петербурга»

ОСТРОВ

Санкт-Петербург
2020

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. ЗОЛОВА
СПб ГБУК «ЦБС Курортного района»
197766, г. Сестрорецк, ул. Токарева, д. 7
Тел.: 246-23-06

Композитор
ВЛАДИМИР ЕРЕМЕЕВИЧ
САВИНСКИЙ
1867-1945

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Совсем недавно мы отмечали две печальные даты — начало и окончание Советско-финляндской войны. Конечно, для всех нас окончание войны было радостью, но тысячи тех, кто погиб благодаря бестолковому командованию, не могли не добавить к этой радости немало горьких слез. И в четвертом сборнике несколько статей посвящены этой «незнаменитой» войне, причем представлены взгляды и с одной, и с другой стороны.

Как и в предыдущих сборниках, внушительная часть статей рассказывает о «Пенатах» — пожалуй, самом популярном музее Карельского перешейка — и о замечательном городе Выборге. Как-то меня там спросили, почему в наших сборниках одни и те же населенные пункты: Выборг, Комарово, Репино... Я не сразу сообразил, что ответить, но все-таки постарался терпеливо объяснить, что каждый из упомянутых городов и городков, поселков и поселений, деревень и хуторов достоин большой монографии. И благодаря нашему сборнику такие монографии, я уверен, — состоятся.

Выход четвертого сборника задержался почти на четыре месяца по причинам хорошо известным. Очень хочется надеяться, что такое потрясение заставит нас по-другому взглянуть на то, что мы делаем и о чем думаем.

Л.И. Амирханов

О.К. Федорова

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ФИНЛЯНДИИ

Декрет о государственной независимости Финляндии 18 декабря 1917 года является уникальным историческим актом, который сыграл важную роль в русско-финских отношениях. Страна, до этого не имевшая никогда государственной самостоятельности, впервые ее получила. Редкий в истории случай, когда независимость была получена не в ходе войны или вооруженных столкновений, а добровольно признана государством на взаимовыгодных для обеих сторон условиях. Декрет о независимости был подписан в историческом здании Смольного, в котором тогда работало правительство Российской Республики, и с тех пор в Смольном традиционно располагаются органы исполнительной власти Санкт-Петербурга. С 1927 года в этом здании располагается мемориальный музей, который теперь называется Государственный музей «Смольный». Тема подписания Декрета о государственной независимости Финляндии занимает немаловажное место в экспозиции и экскурсиях этого музея.

Судя по официальным финским делегациям, которые очень часто бывают в Смольном, финская деловая и государственная общественность проявляет большой интерес к музею в Смольном, где была подписан Декрет о государственной независимости Финляндии. Музей посетили президенты Финляндии Урхо Кекконен и Тарья Халонен, неоднократно здесь бывал президент Мауно Койвисто, последний раз в 2005 году, будучи уже Почетным президентом. Только в 2007 году в музее побывали по собственной инициативе мэры городов Хельсинки, Турку, Котки, представители администрации других финских городов и члены консульства Финляндии в Санкт-Петербурге.

Думается, что представителям финской музейной общественности весьма интересно узнать, что можно посмотреть в музее о подписании Декрета о государственной независимости Финляндии. Цель данной статьи состоит в том, чтобы без политических оценок проследить фактическую сторону создания этого исторического документа. Воссоздать момент и условия подписания документа буквально по дням, используя исторические источники и воспоминания участников.

Финский вопрос давно стал больной проблемой для царской России, так как Княжество Финляндское всегда было автономным в составе Империи и обладало совершенно особыми правами. События первой русской революции показали, что антиправительственные настроения захватили широкие слои финского населения, усилилась роль левых партий, финский народ боролся за соблюдение автономии и независимость страны. С другой стороны, для различных российских партий финский вопрос был излюбленным при критике существующего строя. Радикальнее всего к этой проблеме подходила партия РСДРП, которая требовала полной независимости Финляндии. Известно, что финские социал-демократы сыграли

большую роль в русском революционном движении, а русские революционеры всегда находили укрытие в Финляндии.

Февральская революция 1917 года остро поставила вопрос об автономии Финляндии. Временное правительство отменило законы, ограничившие автономию Финляндии, но когда финский парламент 18 июля 1917 года утвердил закон о власти, Временное правительство его разогнало. Другие партии откладывали решение этого вопроса до Учредительного собрания. Позиция социал-демократов не изменилась.

15 мая 1917 года газета «Правда» опубликовала статью В.И. Ленина «Финляндия и Россия». В ней говорилось: «Мы должны сказать: свобода отделения для Финляндии! Когда мы сказали и осуществили это, тогда — и только тогда! — “соглашение” с Финляндией будет действительно добровольным, свободным, действительно соглашением, а не обманом <...>

Не насильем надо привлекать другие народы к союзу с великороссами, а только действительно добровольным, действительно свободным соглашением, невозможным без свободы отделения».

25 октября 1917 года в Петрограде произошел социальный переворот, в результате которого к власти пришло новое правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В.И. Лениным. Надо сказать, что отношение партии, пришедшей к власти, к национальному вопросу не изменилось. Подтверждением этому служит Декларация прав народов России от 2 ноября. В ней пункт 2 прямо подтверждает: «Право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования суверенного государства». В нашем музее можно увидеть подлинную листовку с этим документом.

6 декабря парламент Финляндии провозгласил независимость страны, после этого правительство обратилось к западным странам (через их консулов в Хельсинки) с просьбой о признании. Однако зарубежные государства предложили финской стороне сначала попытаться получить одобрение своей инициативы от России.

Поэтому финские политические деятели стремились получить официальное признание независимости от такой сомнительной и кажущейся временной власти, как Совет Народных Комиссаров. Еще 25 ноября Ленин принимает делегатов социал-демократической фракции Сейма Финляндии К. Маннера, Э. Хуттунена и Э. Салина, приехавших в Петроград выяснить позицию Советской власти в вопросе о предоставлении Финляндии государственной независимости. Советское правительство признавало за финским народом право на самоопределение, но Совнарком запросил официальные материалы Сейма по данному вопросу.

13 декабря 1917 года ЦК социал-демократической партии Финляндии обратился с письмом в ЦК РСДРП(б), в котором содержалась просьба поддержать немедленное предоставление государственной независимости Финляндии. На следующий день это письмо вручила Ленину в Смольном специальная делегация в составе К. Маннера, Э. Юллинга и К. Вийка. Член этой делегации К. Маннер вспоминал об обстановке в Смольном: «Мы встретились с ним в Смольном, в большой пустынной комнате верхнего этажа. Горела слабая электрическая лампочка. Обстановки почти никакой». В результате этой встречи в Смольном финская делегация получила заверения, что российские социал-демократы поддержат финских социал-демократов в их просьбе о независимости.

Смольный, бывший институт благородных девиц, стал местом пребывания большевиков с лета 1917 года. Там работали Петроградский Совет, Исполком Советов рабочих и солдатских депутатов, Военно-революционный комитет, редакции некоторых газет. Обстановка там в это время была очень своеобразной и интересной. Когда 24 октября В.И. Ленин пришел в Смольный, он занял комнату, в которой раньше жила классная дама Смольного института. В музее «Смольный» посетители могут увидеть мемориальный кабинет Ленина, на двери которого находится табличка «Классная дама». Обстановка в кабинете главы правительства очень простая

*Смольный в октябрьские дни. Фотография Я. Штейнберга. 1917 год.
Из фондов Государственного музея «Смольный»*

и скромная: рабочий стол, венские стулья, перегородка, даже такая же тусклая лампочка.

15 декабря Ленин принял в Смольном делегацию финляндского сената в составе сенатора К. Энкеля и советника представительства Финляндии в Петрограде К. Идмана, который оставил интересные и искренние впечатления об этой встрече, тем более важные для нас, что он отрицательно относился к Ленину и его учению.

Советник К. Идман вспоминал: «Когда мы вошли в кабинет Ленина, он уже стоял, ожидая нас. Меня охватило какое-то замешательство оттого, что этот человек, какого бы мнения мы ни были от его учения, но который оказывает столь большое влияние на судьбы своего обширного отечества, производил столь скромное впечатление...

По острым и умным глазам было видно, что этот человек обладает большой силой воли. Речь его была проста и естественна, как и все его поведение. Тот, кто его не знал, никак не мог предположить, какая это сильная личность».

В ходе беседы Ленин заявил, что Советское правительство признаёт независимость Финляндии, если Сенат официально обратится с такой просьбой. Члены делегации немедленно уехали обратно и уже через три дня были в Смольном с официальным обращением финляндского правительства.

Судя по биографической хронике, 17 декабря Ленин председательствует на заседании правительства, просматривает и дополняет повестку дня вопросом: «Финская делегация». На этом заседании обсуждается вопрос об обращении правительства Финляндии к Российскому правительству с просьбой признать независимость Финляндии. Заседания правительства в Смольном начинались вечером, после рабочего дня. На заседании обычно ставилось около 20 вопросов. Строго определялся регламент выступления, не более 15 минут. Темы на заседании определялись заранее, и то, что Ленин вопрос о Финляндии поднимает вне плана, свидетельствует о его внимании к этой проблеме.

18 декабря с 17 часов идет заседание Совнаркома, на котором должен был окончательно решиться этот вопрос. В других источниках называется другая дата — 31 декабря

по новому стилю. Но исторически правильнее считать день 18 декабря, так как переход на европейское время был осуществлен на месяц позже – 1 февраля 1918 года.

В это время члены финской правительственной делегации (премьер-министр П. Свинхувуд, сенатор К. Энкель и К. Идман) в ожидании томились в приемной правительства. Ждали около трех часов, все сидели в пальто, так как Смольный почти не отапливался. Поздно вечером, в двенадцатом часу ночи 18 (31) декабря 1917 года из зала заседаний вышел управляющий делами В.Д. Бонч-Бруевич и вручил финнам документ, отпечатанный на плотной шелковистой бумаге размером в четверть листа. Декрет признавал государственную независимость Финляндской республики и «создавал комиссию из представителей с обеих сторон для разработки тех практических мероприятий, которые вытекают из отделения Финляндии от России». Документ был подписан В.И. Лениным, Л.Д. Троцким, И.В. Сталиным, Г.И. Петровским, А.Г. Шлихтером, а также представителями партии левых эсеров И.З. Штейнбергом и В.А. Карелиным, которые тогда входили в состав правительства.

К. Идман вспоминал: «Мы немножко удивились, получив его, так как не ожидали, что признание так вот сразу будет вручено нам “черным по белому”. Без слов ясно, что мы испытали большое удовлетворение и радость, получив первое признание независимости Финляндии. Исполнилось единодушное и заветное желание финского народа. Было также естественным, что мы были благодарны правительству Ленина, которое без всяких условий признало независимость нашего народа». Делегация выразила желание лично поблагодарить председателя Совнаркома. Через некоторое время Ленин вышел к делегации и, улыбаясь, спросил, довольны ли они. «Да, очень довольны», – ответил П. Свинхувуд. Встреча, несомненно, была очень оригинальной, если сравнить ее со встречами руководителей правительств других стран. Вспоминает К. Идман: «Мы стояли в верхней одежде и в галосах в прохладной, нетопленной комнате. Когда Ленин вошел в эту комнату, и мы подошли к нему, вокруг нас собрались находившиеся здесь солдаты, матросы и другие люди, которые внимательно слушали нашу беседу».

После заседания Совнаркома декрет был передан для срочного опубликования в редакцию газеты «Известия». 22 декабря декрет был утвержден Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, а 15 января 1918 года – III Всероссийским съездом Советов. Вслед за признанием государственной независимости Финляндии Российской Республикой Финляндию стали признавать другие страны: первыми это сделали Франция, Швеция и Германия.

В память об этом событии в мемориальном кабинете В.И. Ленина в 1959 году президент Финляндии У.К. Кекконен установил мраморную мемориальную доску. У.К. Кекконен в своей речи на торжественном собрании в Университете в 1970 году сказал, что «... Ни одна западная страна не сочла возможным признать независимость Финляндии до положительного решения этого вопроса Советским правительством... Генералы белой России, мечтая о возвращении царского режима в России, даже в 1919 г. не проявляли склонности пойти на какие-либо уступки в вопросе о независимости Финляндии. В том, что Ленин признал независимость Финляндии при буржуазном правительстве, но хотел видеть Финляндию социалистической, усматривают противоречие. <...> Но когда развитие в Финляндии пошло иначе, чем в Советском Союзе, он, будучи реалистом, готов был принять это как основу государственных отношений между нашими странами».

Памятная доска является достопримечательностью нашего музея. На белом мраморе золотом выбиты слова:

«Владимир Ильич Ленин подписал 31 декабря 1917 г. в этом помещении постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о признании государственной независимости Финляндии. Этим благородным актом он заслужил неразделимую благодарность финского народа».

Приемная перед кабинетом В.И. Ленина в Смольном с Памятной доской о благодарности финского народа. Из фондов Государственного музея «Смольный»

Безусловно, факт признания государственной независимости Финляндии состоялся во многом благодаря Ленину, который по-особому относился к этой стране. В его ближайшем окружении было много финских соратников: О.А. Энгберг, товарищ по сибирской ссылке и шафер на свадьбе с Н. Крупской Э. Рахья, А.В. Шотман. Скрываясь от политического преследования, проездом или на отдыхе Ленин побывал в Финляндии 26 раз и провел в этой стране более трех лет.

Несомненно, что Советское правительство ожидало видеть Финляндию социалистической. Существовала надежда, что добровольное отсоединение станет движущей силой свободного присоединения малых народов к Российской социалистической республике. 1 марта 1918 году тоже в Смольном во время Гражданской войны в Финляндии был подписан договор между Финляндией и Россией. От имени Совета народных уполномоченных с финской стороны его подписали Оскар Токой и Эдвард Голлинг. Красная гвардия в Финляндии потерпела поражение. В 1919 году на VIII съезде партии Ленин сказал о Финляндии: «Там все будет идти, во всяком случае, не так как у нас. Если мы скажем, что не признаем никакой финляндской нации, а только трудящиеся массы — это будет пустяковиннейшей вещью. Не признавать того, что есть — нельзя: оно само заставит себя признать».

Декрет о национальной независимости положил начало добрососедским и доверительным отношениям между странами. Эти отношения сотрудничества продолжают и до сих пор. Большую роль в развитии российско-финских контактов играет Смольный, в котором работает Правительство Санкт-Петербурга. В этом здании проходят встречи с государственными и деловыми делегациями Финляндии.

В Государственном музее «Смольный» предоставлена редкая возможность почувствовать себя сопричастным 1917 году: пройтись по тем историческим коридорам и залам, увидеть документы той эпохи, мебель, подлинные вещи, уникальные фотографии.

Кроме темы «Деятельность первого советского правительства в смольнинский период», музей работает над темой: «Смольный институт благородных девиц». Первое государственное женское учебное заведение сыграло большую роль в развитии просвещения и культуры в России. Известно, что после присоединения Финляндии к России императрица Мария Федоровна велела при каждом приеме в Смольный институт оставлять две вакансии для дочерей финляндских дворян. Воспитанницы Смольного института из Финляндии — эта целая обширная малоизученная тема, могла бы стать совместным русско-финским исследованием.

Александра Михайловна Коллонтай — имя, которое знают в Финляндии. Первая женщина-посол, работавшая в Мексике, Швеции и Норвегии. Она много сделала на дипломатической службе, в том числе и для выхода Финляндии из Второй мировой войны. Музей обладает уникальным материалом о начале политической карьеры этой женщины, о ее связях с Финляндией.

Думается, что экспозиции и экскурсии Государственного музея «Смольный» представляют большой интерес для российских и финских посетителей, неравнодушных к истории. Музей предлагает всем заинтересовавшимся музейным организациям сотрудничество в разных формах.

Это может быть информирование посетителей о музее-партнере с использованием наглядных материалов. Музей уже организует специальные экскурсии, ориентированные на финскую аудиторию и посвященные конкретной теме. При возникновении совместного проекта возможно составление особых программ и дальнейшая работа в этом направлении.

Мы предлагаем финской музейной общественности участие в наших научно-практических конференциях из цикла «Судьбы российского дворянства». Музей «Смольный» заинтересован в участии в научных конференциях и семинарах, организуемых финской стороной. Эта форма сотрудничества предусматривает заблаговременное информирование музея-партнера о проводимом мероприятии. Была бы очень интересна работа по организации тематических совместных выставок с использованием ресурсов и фондов обеих сторон.

Литература

А.Ю. Великое княжество Финляндское в годы первой русской революции // Вопросы истории. 2006. № 11. С. 39–53.

Зубко М.В. 1 марта 1918 г. Договор, который хотели забыть // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 28–48.

Коронен М.М. В.И. Ленин и Финляндия. Л. 1983.

Клинге Мати. Очерк истории Финляндии. Хельсинки, 1990.

Кекконен У. Финляндия и Советский Союз. Добрососедство, сотрудничество и взаимопонимание. Речи 1967–1972 годов. М. 1973.

Ленин В.И. Биографическая хроника. 1870–1924. В 12 томах. Т. 5: Октябрь 1917–июль 1918. М. Политиздат. 1974.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М. Госполитиздат, 1958–1965.

124 дня. Ленин в Смольном. 124 дня. Л. Лениздат, 1970.

Московский П.В., Семенов В.Г. Ленин в Финляндии. Памятные места. М. Политиздат, 1977.

Поляков Ю.А. Финляндская автономия в Российской империи // Вопросы истории. 2008. № 8. С. 94–99.

Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. М. Российская политическая энциклопедия, 2006.

Сирола Ю. Национальный вопрос в Финляндии // Коммунистический интернационал. 1920. № 9.

А.В. Смолин

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ИЛИ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ¹

После победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 году перед советским правительством и входящими в него партиями большевиков и левых эсеров встали задачи по управлению государством. К этому времени уже набирали темпы центробежные стремления бывших окраин Российской империи.

После Февральской революции, во время продолжавшейся Первой мировой войны, Временное правительство начало отход от унитарной государственной системы к федеративной. В связи с этим усилились сепаратистские настроения на окраинах. Первой официальную независимость после Октября 1917 года получила Финляндия. За этим актом должен был последовать процесс урегулирования территориальных, экономических и внешнеполитических вопросов. Однако начавшаяся в Финляндии Гражданская война отодвинула решение этих проблем на будущее.

Попытка советского правительства урегулировать взаимоотношения с Финляндией путем переговоров при посредничестве Германии летом 1918 года в Берлине не увенчалась успехом. Причиной этому стали непомерные территориальные требования северной соседки, мечтавшей о создании Великой Финляндии за счет ослабшей России.²

Поражение Германии в Первой мировой войне привело к переориентации Финляндии на Антанту. Для борьбы с Советской Россией она предоставила Великобритании порты и территорию для военных действий в Финском заливе в надежде на удовлетворение своих территориальных амбиций. Несмотря на ряд предложений Советской России об урегулировании межгосударственных отношений, они оставались без ответа. И только победы Красной Армии на фронтах Гражданской войны, невозможность согласовать свои действия с Прибалтийскими республиками по ведению совместных переговоров Советской Россией и подписание 2 февраля 1920 года договора между Эстонией и РСФСР привели к сдвигу в позиции Финляндии. На предложение Советской России о заключении перемирия она ответила согласием. При этом советская сторона настояла на том, чтобы они начались без каких-либо предварительных условий.

В апреле 1920 года в Раййоки открылись переговоры о перемирии, но они не дали результатов из-за нереалистичных территориальных претензий Финляндии. Следующим этапом на пути урегулирования взаимоотношений между странами

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383.

² Смолин А.В. Новый Брест. Тартуский мир Советской России с Финляндией 1920 г. СПб. Евразия, 2020. С. 78–90.

стало предложение советского правительства о начале мирных переговоров в эстонском городе Тарту.³

Советская делегация, возглавляемая секретарем Коминтерна Я.А. Берзиным, поначалу надеялась на быстрое завершение работы конференции, поскольку по его представлениям финны прибыли на переговоры «с серьезным намерением заключить мир».⁴ Возможно, здесь свою роль сыграли переговоры с Эстонией, завершившиеся в течение месяца. В ситуации с Финляндией дело оказалось намного сложнее. Твердая позиция финнов по передаче им области Печенги и двух приходов в Восточной Карелии стали тормозом в переговорном процессе. Советская Россия со своей стороны добивалась свободного выхода в Балтийское море, чтобы открыть «окно в Европу».⁵ Финны прекрасно понимали значение торговли для Советской России со странами Запада и поэтому старались выторговать для себя возможно больше. Таким образом, расхождения были столь велики, что возможность положительного исхода переговоров находилась под вопросом.

Жесткая позиция финляндской делегации привела к тому, что их российские коллеги начали постепенно сдавать позиции. Советские делегаты пришли к выводу, что без уступки Печенги договор не заключить, и эту мысль они стали внушать руководству в Москве. Судя по всему, в то время у советского руководства не было еще твердой уверенности в необходимости передачи области Печенги Финляндии. Тем более что морское командование категорически возражало против такого шага, обосновывая его необходимостью иметь выход в открытый океан для торгового и военного флотов, поскольку образование на берегах Балтики самостоятельных Эстонии, Латвии и Финляндии могло перекрыть выход в Балтийское море.

Положение на переговорах стало меняться после поражения Красной Армии под Варшавой, которое стало шоком для партийного и советского руководства РСФСР и оказало сильное психологическое воздействие на главу советской делегации Я.А. Берзина. Под Варшавой произошло не только военное, но идеологическое поражение, рушилась идея классовой солидарности трудящихся.

Прощупать штыками готовность польского пролетариата и крестьянства к социалистической революции не удалось. Руку помощи польский пролетариат Красной Армии не протянул. В этих условиях В.И. Ленину с большим трудом удалось убедить товарищей по партии пойти на мир с Польшей за счет значительных территориальных уступок.⁶ Боязнь объединения сил Финляндии и Польши против Советской России подтолкнуло советское руководство к уступке Печенги. Тем более что, по словам финских социал-демократов, рабочие выступали за ее присоединение к Финляндии. Таким образом, надеяться на помощь или хотя бы на сочувствие финляндского рабочего класса не приходилось.⁷

Являясь непревзойденным тактиком, учитывая тяжелое внешнеполитическое положение и невыносимые экономические условия, в которых находилась страна, В.И. Ленин пошел на территориальные уступки ради сохранения единства рабочего класса и крестьянства и удержания власти партией большевиков.

Серия договоров, заключенных Советской Россией в 1920 году с Эстонией, Литвией, Литвой, Финляндией, и прелиминарный мир с Польшей, показывало и отход от идей мировой революции и переход к реальной политике. Советские

³ Тарту – в 1030–1224 годах – Юрьев; в 1224–1893 годах – Дерпт, Дорпат; в 1893–1919 годах – Юрьев.

⁴ Россия и Финляндия: от противостояния к миру, 1917–1920 / Сб. док. Отв. сост. М.В. Зеленов; сост. Н.А. Лысенков и др. М. 2017. С. 325.

⁵ Там же. С. 347.

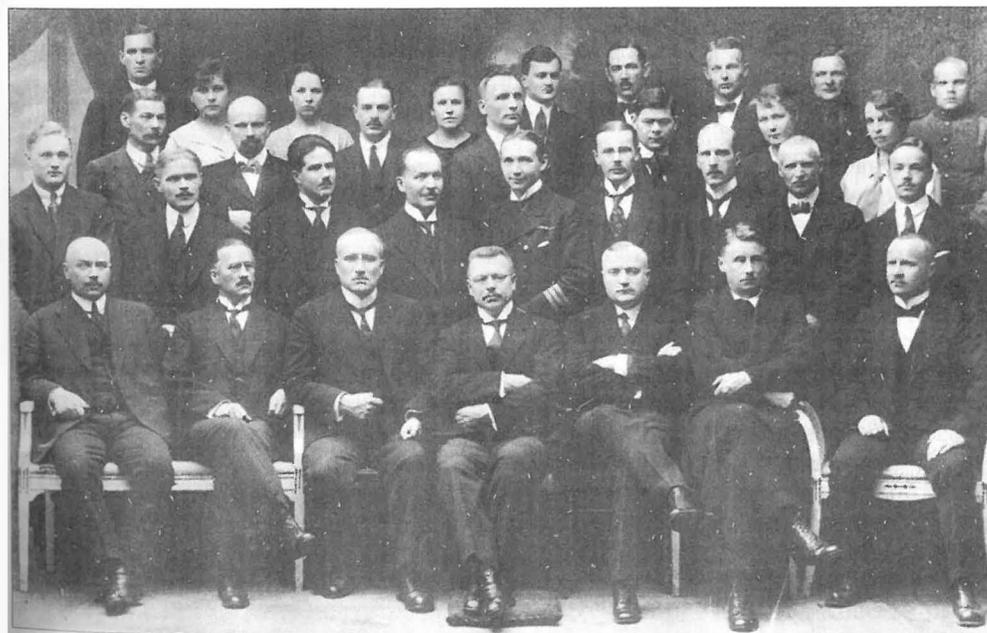
⁶ Смолин А.В. Новый Брест. Тартуский мир Советской России с Финляндией 1920 г. СПб. Евразия, 2020. С. 216–217.

⁷ Там же С. 225.

правительства стран Прибалтики и их военные формирования на территории РСФСР прекращали свое существование и вливались в соответствующие государственные структуры Советской России. Вместе с тем мирное сосуществование с буржуазными правительствами этих стран не отменяло идеологической борьбы при помощи негосударственных структур.

Делегация РСФСР на переговорах в Тарту. Из собрания В.Н. Барышникова

Делегация Финляндии на переговорах в Тарту. Из собрания В.Н. Барышникова

МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и правительство Финляндской Республики, принимая во внимание, что Финляндия в 1917 году провозгласила себя самостоятельным государством и что Россия признала Финляндское государство в границах Великого Княжества Финляндского независимым и суверенным, руководимые желанием прекратить возникшую между обеими странами впоследствии войну, создать прочные взаимные мирные отношения и окончательно урегулировать вызванные прежним их государственным единением отношения, решили заключить в сих целях Договор и для сего назначили своими уполномоченными:

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Яна Антоновича Берзина, Платона Михайловича Керженцева, Николая Сергеевича Тихменева;

Правительство Финляндской Республики: Юхо Кусти Паасикиви, Юхо Хейки Веннола, Александра Фрея, Карла Рудольфа Вальдена, Вайнэ Таннера, Вайнэ Войонмаа, Вайнэ Габриеля Кивилинна.

Означенные уполномоченные, съехавшись в городе Юрьеве, по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме и в полном порядке, согласились в нижеследующем:

Статья 1

14 По вступлении в силу мирного договора состояние войны между договаривающимися государствами прекращается, и оба государства обязуются впредь обоюдно поддерживать мирные добрососедские отношения.

Статья 2

Государственная граница между Россией и Финляндией проходит:

1. Пересекая губу Вайда пополам до оконечности находящегося в глубине ее восточного мыска (приблизительно в широте $69^{\circ}57'0''$ и в долготе $31^{\circ}58'5''$);
далее по меридиану на юг до пересечения с северной системой озер (приблизительно в широте $69^{\circ}55'0''$);

далее на юго-восток до меридиана $32^{\circ}08'0''$ (приблизительно в широте $69^{\circ}51'0''$), придерживаясь, по возможности, системы озер Червяные;

далее до пункта, лежащего в широте $69^{\circ}51'0''$ и в долготе $32^{\circ}06'5''$; далее, разделяя пополам перешеек между наиболее вдающимися в него заливами Большой Волоковой губы (Пуммангинвуоно) и бухты Озерко, до пункта, находящегося в середине перешейка между полуостровом Средний и материком (в широте $69^{\circ}39'1''$ и в долготе $31^{\circ}47'6''$);

и далее по прямой линии к находящемуся на существовавшей до сего времени границе между Россией и Финляндией пограничному знаку № 90 на Корватунтури близ озера Яури-ярви.

2. От пограничного знака № 90 на Корватунтури и близ озера Яури-ярви до Ладожского озера, через это озеро и через Карельский перешеек по существовавшей до сего времени границе между Россией и Финляндией до пункта выхода этой границы к Финскому заливу.

Примечание I. Айновские острова (Хейня) и острова Кий отходят к Финляндии.

Примечание II. Описанная в сей статье граница нанесена красной линией на прилагаемые к мирному договору карты, а именно, русскую морскую № 1279 и сухопутную. Руководствуясь этими картами, надлежит на месте размежевать означенные

в пункте 1-м сей статьи границы, с принятием при этом во внимание в необходимых случаях природных условий местности. В случае несоответствия между текстом и картами в отношении полуостровов Рыбачьего и Среднего решающее значение имеет морская карта, а на остальном протяжении — текст.

Примечание III. Все долготы показаны от Гринвича.

Статья 3

Размер территориальных вод договаривающихся государств в Финском заливе устанавливается в четыре морских мили, считая от побережья, а где имеются шхеры, от самых отдаленных возвышающихся над поверхностью воды островов или скал. Из этого правила делаются следующие исключения:

1. От пункта выхода российско-финляндской сухопутной границы к Финскому заливу и до меридиана Стирсудденского маяка размер финляндских территориальных вод устанавливается в полторы морских мили, причем граница их вначале идет по параллели.

От пункта, лежащего на меридиане Стирсудденского маяка в широте $60^{\circ}08'9''$, граница финляндских территориальных вод идет по линии, соединяющей этот пункт с пунктом, лежащим к югу от острова Сескара в широте $59^{\circ}58'8''$ и долготе $28^{\circ}24'5''$, до пункта пересечения этой линии с границей финляндских четырехмильных территориальных вод к западу от Стирсудденского меридиана.

2. От пункта, лежащего на меридиане южной оконечности острова Гогланда в расстоянии одной морской мили на юг от этой оконечности, граница финляндских территориальных вод идет по двум прямым линиям, из коих одна идет в направлении 61° , а вторая — 288° , до пунктов пересечений этих линий с границей четырехмильных территориальных вод острова Гогланда.

3. Размер территориальных вод вокруг финляндских островов, лежащих за пределами неразрывных территориальных вод Финляндии, устанавливается в три морских мили. Из этого делаются, однако, следующие исключения: по южной стороне островов Сескара и Лавенсаари граница финляндских территориальных вод идет через следующие пункты:

1. Широта $60^{\circ}00'5''$ и долгота $28^{\circ}31'4''$
2. Широта $59^{\circ}58'8''$ и долгота $28^{\circ}24'5''$
3. Широта $59^{\circ}58'0''$ и долгота $27^{\circ}55'0''$
4. Широта $59^{\circ}54'6''$ и долгота $27^{\circ}52'2''$

Начиная от пункта, лежащего на меридиане северной оконечности острова Большого Тютерса в расстоянии трех морских миль на север от этой оконечности, граница финляндских территориальных вод идет по прямой линии через пункт, лежащий на меридиане северной оконечности острова Родшера в расстоянии одной морской мили на север от этой оконечности, до пункта пересечения этой линии с границей трехмильных территориальных вод острова Родшера.

4. Финляндия, со своей стороны, не препятствует и не будет препятствовать тому, чтобы граница российских территориальных вод в восточной части Финского залива проходила следующим образом:

по границе финляндских территориальных вод, начиная от пункта выхода российско-финляндской сухопутной границы к Финскому заливу, до пункта, лежащего на меридиане Стирсудденского маяка в широте $60^{\circ}80'9''$; далее до пункта, лежащего на юг от острова Сескара в широте $59^{\circ}58'8''$ и долготе $28^{\circ}24'5''$; далее до пункта, лежащего в широте $59^{\circ}58'0''$ и долготе $27^{\circ}55'0''$, далее по направлению на башню Вигрунд до пункта пересечения проведенной таким образом линии с границей общих российских четырехмильных территориальных вод, и далее по этой границе.

Примечание I. Границы всех этих территориальных вод нанесены на прилагаемые к мирному договору русские морские карты №№ 1492 и 1470. В случае несоответствия между текстом и картами решающее значение имеют карты.

Примечание II. Все долготы показаны от Гринвича.

Статья 4

Печенгскую область, границами коей являются:
на юго-востоке и востоке: граница, упомянутая в пункте 1-м статьи 2-й;
на западе: существовавшая до сего времени российско-финляндская граница от пограничного знака № 90 на Корватунтури близ Юри-ярви до пограничного знака трех государств № 94, где сходятся границы России, Норвегии и Финляндии, и на северо-западе: существовавшая до сего времени российско-норвежская государственная граница,

вместе с ее территориальными водами Россия уступает немедленно по вступлении в силу мирного договора на вечные времена Финляндии в ее владение на правах полного суверенитета, причем Россия отказывается в пользу Финляндии от всех своих прав и претензий на уступленную таким образом область.

Печенгская область очищается Россией от ее войск в течение сорока пяти дней, считая со дня вступления в силу мирного договора.

Статья 5

В течение месяца со дня вступления в силу мирного договора Российское и Финляндское правительства назначают каждое по два члена в особую комиссию, которой надлежит в течение девяти месяцев размежевать указанные в пункте 1-м статьи 2-й границы и установить пограничные знаки.

Статья 6

1. Финляндия обязуется не содержать в водах своего побережья Северного Ледовитого океана военных и прочих вооруженных судов, за исключением вооруженных судов размером меньше ста тонн, каковые Финляндия имеет право содержать без ограничения, а также содержать не более пятнадцати военных и прочих вооруженных судов, тоннаж которых не должен превышать четырехсот тонн для каждого.

Финляндия также обязуется не содержать в означенных водах подводных лодок и вооруженных воздушных судов.

2. Равным образом Финляндия обязуется не устраивать на этом побережье военных портов, баз для военного флота и военных ремонтных мастерских объемом больше, чем потребно для упомянутых в предыдущем пункте судов и их вооружения.

Статья 7

1. Договаривающиеся государства предоставляют гражданам другого договаривающегося государства право рыбной ловли и свободного плавания рыболовных судов в территориальных водах как уступленного Финляндии побережья Северного Ледовитого океана, так и остающегося во владении России северного и восточного побережья Рыбачьего полуострова до мыса Шарапова.

2. На указанной в предыдущем пункте береговой полосе граждане обоих государств имеют право высаживаться и устраивать необходимые убежища для жилья и складочные помещения, а также другие необходимые для рыбной ловли и обработки рыбы постройки и сооружения.

3. Договаривающиеся государства согласны заключить по вступлении в силу мирного договора особое соглашение об условиях и порядке производства рыбного промысла и плавания рыболовных судов в территориальных водах указанного в пункте 1-м побережья.

Статья 8

1. Российскому государству и российским гражданам предоставляется право свободного транзита через Печенгскую область в Норвегию и обратно.

2. Грузы, провозимые через Печенгскую область из России в Норвегию, а равно грузы, провозимые из Норвегии в Россию через ту же область, освобождаются от осмотра и контроля, за исключением лишь контроля, необходимого в видах урегулирования

197706, г. Сестрорецк, ул. Токарева, д.7
тел.: 246-24-06

196721/1

транзитного сообщения, а также не облагаются таможенными пошлинами, транзитными и иными сборами.

Упомянутый выше контроль транзитных грузов допускается лишь в форме, соблюдаемой в таковых случаях по установившимся обычаям международного сообщения.

3. Российские граждане, направляющиеся через Печенгскую область в Норвегию и обратно из Норвегии в Россию, имеют право свободного транзитного проезда на основании выдаваемых подлежащей российской властью паспортов.

4. При соблюдении действующих общих положений российские невооруженные летательные аппараты имеют право поддерживать воздушное сообщение через Печенгскую область между Россией и Норвегией.

5. Транзитные пути, по которым разрешается беспрепятственное движение людей и грузов через Печенгскую область из России в Норвегию и обратно, а также подробные условия применения положений, указанных в предыдущих пунктах, равно как и форма организации Российского консульского представительства в Печенгской области, будут установлены особым соглашением, которое должно быть включено по вступлении в силу мирного договора.

Статья 9

Российские граждане, имеющие местожительство в Печенгской области, становятся без дальнейших формальностей финляндскими гражданами, с тем, однако, что лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста, имеют право в течение одного года, считая со дня вступления в силу мирного договора, избрать российское гражданство. Муж делает выбор за жену, поскольку между ними не состоялось какого-либо иного соглашения, а родители — за своих детей моложе восемнадцати лет.

Лица, избравшие российское гражданство, имеют право в годичный срок свободно выселиться из области и вывезти с собой все свое движимое имущество без уплаты таможенных и вывозных пошлин, за означенными лицами сохраняются все их права на недвижимое имущество, оставляемое ими в пределах Печенгской области.

18

Статья 10

Репольская и Поросозерская волости в течение сорока пяти дней, считая со дня вступления в силу мирного договора, очищаются Финляндией от ее войск, возвращаются в состав Российского государства и присоединяются к Восточно-Карельской автономной области, образованной карельским населением Архангельской и Олонецкой губерний и имеющей право национального самоопределения.

Статья 11

Относительно детальных условий присоединения упоминаемых в предыдущей статье Репольской и Поросозерской волостей к Восточно-Карельской автономной области договаривающиеся государства в интересах местного населения условились о нижеследующем:

1. Жителям волостей даруется полная амнистия, согласно Положений статьи 35-й мирного договора.

2. Поддержание порядка в пределах волостей осуществляется в течение двух лет, считая со дня вступления в силу мирного договора, милицией, учрежденной местным населением.

3. Жителям волостей гарантируется право собственности на все принадлежащее им в пределах волостей движимое имущество, а также право свободно распоряжаться и пользоваться принадлежащими им или возделываемыми ими угодьями и прочим находящимся в их пользовании недвижимым имуществом в пределах законов, действующих в автономной Восточно-Карельской области.

4. Каждый житель этих волостей имеет право, если пожелает, в годичный срок, считая со дня вступления в силу мирного договора, свободно выселиться из России. Выселяющиеся из России таким образом лица имеют право вывезти все свое движимое

имущество, а также сохраняют в пределах законов, действующих в автономной Восточно-Карельской области, все свои права на недвижимое имущество, оставляемое ими в названных волостях.

5. За финляндскими гражданами и обществами, имеющими заключенные до 1 июня 1920 года контракты на рубку леса, сохраняется право в годичный срок, считая со дня вступления в силу мирного договора, произвести в этих волостях предусмотриваемую этими контрактами рубку леса и вывезти вырубленный лес.

Статья 12

Договаривающиеся государства стоят в принципе за нейтрализацию Финского залива и всего Балтийского моря, а также обязуются содействовать осуществлению таковой нейтрализации.

Статья 13

Финляндия нейтрализует в военном отношении следующие принадлежащие ей острова Финского залива: Сомерс, Нерва, Сескар, Пенисаари, Лавенсаари, Большой и Малый Пютерсы и Родшер. Эта военная нейтрализация означает, что на данных островах не возводятся и не устраиваются укрепления, батареи, военно-наблюдательные посты, радиостанции сильнее полкиловатта, военные порты и военно-морские базы, склады военного имущества и военных припасов, а также не содержатся войска в большем числе, чем потребно для поддержания порядка.

На островах Сомерс и Нерва Финляндия, однако, имеет право содержать военно-наблюдательные посты.

Статья 14

Финляндия приступит немедленно по вступлении в силу мирного договора к мерам для военной нейтрализации острова Гогланда под международной гарантией. Эта нейтрализация означает, что на означенном острове не возводятся и не устраиваются укрепления, батареи, радиостанции сильнее одного киловатта, военные порты и военно-морские базы, склады военного имущества и военных припасов, а также не содержатся войска в большем числе, чем потребно для поддержания порядка.

Россия обязуется содействовать получению вышеупомянутой международной гарантии.

Статья 15

Финляндия обязуется в течение трех месяцев, считая со дня вступления в силу мирного договора, удалить с фортов Ино и Пуумала орудийные замки, прицельные приспособления, приспособления наводки и боевые запасы и в течение одного года, считая со дня вступления в силу мирного договора, разрушить эти форты.

Финляндия также обязуется не строить на побережье между Стирсудденом и Инониemi на расстоянии двадцати километров от берега башенных установок, а также батарей с сектором обстрела, простирающимся за границы финляндских территориальных вод, и на побережье между Инониemi и устьем реки Сестры на расстоянии двадцати километров от батареи, дальность которых допускает стрельбу за границы финляндских территориальных вод.

Статья 16

1. Договаривающиеся государства обязуются не держать на Ладожском озере и на его берегах, а также на впадающих в Ладожское озеро реках и каналах, а равно на Неве вплоть до Ивановских порогов, служащих агрессивным целям военных сооружений. Однако разрешается иметь военные суда вместимостью не более ста тонн и вооруженные орудиями не крупнее сорокасесемимиллиметрового калибра, а также соответствующие их величине военно-морские базы.

Россия имеет право проводить военные суда в свои внутренние воды по каналам, проходящим вдоль южного берега Ладожского озера, и в случае препятствий к движению по этим каналам также по южной части Ладожского озера.

2. В случае осуществления нейтрализации Финского залива и Балтийского моря договаривающиеся государства обязуются нейтрализовать также Ладожское озеро.

Статья 17

Россия обязуется предоставить финляндским торговым и товарным судам беспрепятственное плавание по Неве между Финским заливом и Ладожским озером на одинаковых с российскими судами условиях. Эти суда, однако, не должны перевозить военные грузы и военное имущество.

Договаривающиеся государства согласны, в случае предъявления одним из них о том требования, приступить в годичный по предъявлении требования срок к переговорам о заключении в дополнение к положениям сей статьи подробного соглашения. Это, однако, не должно служить препятствием для пользования предоставляемым этой статьей правом.

Статья 18

Высота поверхности воды на Ладожском озере не должна быть изменяема без предварительного соглашения между Россией и Финляндией.

Статья 19

Вопросы о таможенном надзоре, рыбной ловле, содержании мореходных сооружений, поддержании порядка в части Финского залива, находящейся вне черты территориальных вод, очистке от мин этой свободной части Финского залива, согласовании лоцманских служб и другие, тому подобные, вопросы передаются на обсуждение одной или нескольких российско-финляндских смешанных комиссий.

20

Статья 20

1. Договаривающиеся государства примут немедленно по вступлении в силу мирного договора меры к заключению соглашения с целью урегулирования паспортных и таможенных формальностей, а также вообще пограничного сообщения на Карельском перешейке, сообразуясь при этом с местными условиями и практическими потребностями обеих сторон.

2. Пограничное сообщение в отношении прочих частей российско-финляндской границы должно быть также урегулировано особыми соглашениями.

3. Немедленно по вступлении в силу мирного договора учреждается смешанная комиссия для выработки проекта упорядочения указанных выше условий.

Статья 21

1. Договаривающиеся государства согласны при первой возможности по вступлении в силу мирного договора приступить к переговорам для заключения соглашения об упорядочении движения и сплава лесного товара по водным системам, простирающимся от территории одного из договаривающихся государств на территорию другого.

В основу этого соглашения должен быть положен принцип, что движение и сплав лесного товара по этим водным системам, как через границу, так и на территориях обоих договаривающихся государств, вплоть до моря, взаимно допускается беспрепятственно обоими государствами и что, в частности, в отношении сплава лесного товара гражданам обоих договаривающихся государств предоставляются права наиболее благоприятнейшего сплавщика.

2. Равным образом договаривающиеся государства приступят к переговорам о заключении соглашения о поддержании главного фарватера и о принятии мер,

направленных к упорядочению рыбной ловли и развитию рыболовства как в упомянутых в предыдущем пункте водных системах, так и в водных системах, расположенных вдоль общей границы договаривающихся государств.

Статья 22

Находящееся в России имущество Финляндского государства и государственных учреждений Финляндии переходит безвозмездно в собственность Российского государства. Равным образом, находящееся в Финляндии имущество Российского государства и государственных учреждений России переходит безвозмездно в собственность Финляндского государства.

Примечание. Договаривающиеся государства сохраняют за собой из своего прежнего государственного имущества в другом государстве для дипломатического и консульского представительства по три городских недвижимости с принадлежащими к ним земельными участками и строениями.

Статья 23

1. Финляндское правительство обязуется немедленно по вступлении в силу мирного договора возвратить Российскому государству находящиеся на территории Финляндии или в распоряжении Финляндского правительства оставшиеся в 1918 году в Финляндии русские суда, согласно прилагаемому к мирному договору списку.

2. В случае предъявления со стороны частных лиц или товариществ каких-либо притязаний на подлежащие возвращению Российскому государству суда, Российское правительство освобождает Финляндию от всякой ответственности за передачу этих судов России и принимает на себя ответственность за все требования возмещения, которые могут быть предъявлены к Финляндскому правительству. Выяснение права собственности на эти суда принимает на себя Российское правительство, к которому и должны быть предъявляемы соответствующие претензии.

3. Суда финляндских граждан или имеющих местопребывание в Финляндии товариществ, реквизированные Российским правительством во время мировой войны без уплаты вознаграждения владельцам, а также финляндские суда, перешедшие в ведение Российского государства безвозмездно, Российское правительство обязуется возвратить их прежним собственникам. Предусмотренные в сем пункте суда перечислены в прилагаемом к мирному договору списке.

Статья 24

Договаривающиеся государства взаимно отказываются от возмещения противной стороной военных расходов. Финляндия не принимает участия в покрытии расходов, причиненных России мировой войной 1914—1918 годов.

Статья 25

Ни то, ни другое договаривающееся государство не обязано нести ответственности по государственным долгам и иным обязательствам другого договаривающегося Государства.

Статья 26

Долги и прочие обязательства Российского государства и его государственных учреждений Финляндскому государству и Финляндскому Банку, равно как долги и прочие обязательства Финляндского государства и его государственных учреждений Российскому государству и его государственным учреждениям, признаются взаимно погашенными.

Вследствие сего прекращается также действие договора о поставке хлебных продуктов, заключенного в 1917 году между Российским и Финляндским правительствами, а равно заключенного в том же году между Российской Особенной Канцелярией по кредитной части и Финляндским Банком валютного договора.

Статья 27

Россия признает, что Финляндия не обязана нести ответственности за убытки, причиненные распоряжениями российских властей во время мировой войны до объявления Финляндии самостоятельной гражданам и товариществам третьих государств по находившимся в Финляндии судам или иному их имуществу. Этого рода претензии должны быть предъявляемы к Российскому правительству.

Статья 28

Частным финляндским гражданам и имеющим в Финляндии местопребывание товариществам и союзам предоставляются в отношении находящегося в России их имущества, претензий к Российскому государству и его государственным учреждениям, а также в отношении требований о возмещении убытков и тому подобных те же права и преимущества, которые Россияю предоставлены или будут предоставлены гражданам наиболее благоприятствуемого государства.

Статья 29

1. Договаривающиеся государства обязуются при первой возможности возвратить находящиеся на их территории архивы и документы публичных установлений и учреждений, касающиеся исключительно или главным образом другого договаривающегося государства или его истории.

Вследствие этого Российское правительство передает Финляндскому правительству также архив бывшего Статс-Секретариата Великого Княжества Финляндского, с тем, однако, что Российскому правительству будут оставлены те из документов этого архива, которые касаются исключительно или главным образом России или ее истории. С имеющих быть оставленными таким образом в распоряжении России документов Финляндское правительство вправе снимать для себя копии.

22

2. Российское правительство передаст Финляндскому правительству копии находящихся в распоряжении Российского правительства новейших топографических и морских промерных карт, касающихся финляндской территории, а равно материалы, касающиеся незаконченных триангуляционных работ в Финляндии.

Статья 30

Финляндское правительство согласно обеспечить за жителями Петрограда и его окрестностей на десять лет половину больничных мест в находящейся в Новокирском приходе Халилаской санатории на одинаковых условиях с финляндскими гражданами.

Статья 31

По вступлении в силу мирного договора возобновляются экономические отношения между договаривающимися государствами.

С этой целью договаривающиеся государства учредят немедленно по вступлении в силу мирного договора особую комиссию из представителей обоих государств для выработки проекта урегулирования торговых отношений между обеими странами и для заключения торгового договора.

Статья 32

До заключения торгового договора в торговых отношениях между Россией и Финляндией действуют следующие временные правила, от которых каждое договаривающееся государство имеет право отказаться с предупреждением противной стороны за шесть месяцев:

1. Транзитные товары, отправляемые через территорию договаривающихся государств, разрешается перевозить по всем открытым и впредь открываемым для транзита путям сообщения при условии соблюдения постановлений, касающихся упорядочения

движения и провозоспособности путей сообщения, а также удовлетворения нужд движения собственной страны и обеспечения общественной безопасности.

2. Взимаемые на государственных железных дорогах и судах фрахтовые тарифы на транзитные товары и иные за провоз сборы не могут быть выше тарифов, установленных за провоз однородных товаров местного назначения. В отношении других взимаемых с них сборов соблюдается принцип наибольшего благоприятствования.

В случае полной отмены платы за провоз туземных товаров в России фрахтовые тарифы на транзитные товары, следующие из Финляндии, не могут быть выше тарифов, установленных на транзитные товары наиболее благоприятствуемой страны.

3. С товаров, отправляемых из одной страны в другую, не должны взиматься более высокие фрахтовые или иные за провоз сборы, чем какие установлены для того же рода товаров местного назначения.

В случае полной отмены в пределах Российского государства платы за провоз туземных товаров фрахтовые и иные сборы за провоз финляндских товаров не должны быть выше сборов, взимаемых с товаров наиболее благоприятствуемой страны.

4. Запрещение ввоза, вывоза и транзита допускается взаимно лишь на основании законодательства, касающегося обеспечения общественной безопасности, санитарного дела, содержащих алкоголь веществ, а также постановлений, имеющих целью регулирование хозяйственной жизни каждой страны.

5. Договаривающиеся государства сохраняют за собой право устанавливать монополии на отдельные отрасли торговли и промышленности.

6. Фрахтовым и пассажирским судам договаривающихся государств предоставляется заходить во все порты другой страны, пользоваться портовыми устройствами и следовать по всем территориальным и внутренним водам, рекам и каналам другой страны, которые открыты или будут открыты для судоходства в собственной стране, при условии соблюдения изданных и могущих быть изданными в будущем в каждой стране постановлений, касающихся судов собственной страны, а равно постановлений относительно поддержания общественной безопасности и таможенного надзора.

Сборы, взимаемые с судов другой страны и их грузов, а также сборы за пользование портовыми устройствами не должны быть выше, чем соответствующие сборы с судов наиболее благоприятствуемого государства и их грузов.

Исключения из этих постановлений могут быть допускаемы в отношении каботажного плавания и рыболовных судов. Каботажным плаванием не считается плавание между портами Балтийского моря и портами прочих граничащих с Россией морей, в том числе и внутренних.

Российским торговым и пассажирским судам предоставляется пользоваться всеми открытыми для финляндских судов в территориальных водах Финляндии фарватерами при условии подчинения лоцманским правилам, установленным в Финляндии для иностранных судов.

7. Финляндские произведения почвы, кустарные и промышленные изделия освобождаются при ввозе их в Россию от всякой рода таможенных пошлин и иных за ввоз сборов.

Статья 33

Договаривающиеся государства незамедлительно по вступлении в силу мирного договора примут необходимые меры к упорядочению железнодорожного сообщения между Россией и Финляндией, с тем чтобы оказалось возможным прямое беспересадочное и бесперегрузочное движение из России в Финляндию и из Финляндии в Россию от станций и на станции, находящиеся между Петроградом и Раяйоками, со включением станции Петроград, и приступят к переговорам о соединении железнодорожной сети обеих стран и установлении прямого между ними сообщения.

Статья 34

Почтовое и телеграфное сообщение между Россией и Финляндией возобновляется по вступлении в силу мирного договора, о чем договаривающимися государствами должно быть заключено особое соглашение.

Финляндское правительство не будет чинить препятствий к предоставлению в исключительное пользование Российского государства до окончания 1946 года, для передачи телеграмм, трех прямых телеграфных проводов (под прежними № № 13, 60 и 42), проходящих через территорию Финляндии от Раяйоки до Ньюстада и связывающих Петроград со Стокгольмом, Ньюкесглем и Фредерицией, которые Финляндское правительство предоставило в пользование общества «Det Store Nordiske Telegraf-Selskab» для телеграфного сообщения с Россией на основании соглашения от 9-го января 1920 года, при условии соблюдения постановлений упомянутого соглашения, касающихся упорядочения телеграфных сообщений. За пользование этими проводами Российское правительство уплачивает Финляндской казне, согласно постановления международной телеграфной конвенции и приложенной к ней инструкции, причитающийся Финляндии в качестве самостоятельного государства транзитный сбор впредь до возложения этого сбора, по соглашению подлежащих стран, на отправителя. Равным образом за Россией сохраняются на тот же срок принадлежащие ей на основании договора с обществом «Det Store Nordiske Telegraf-Selskab» права на два кабеля прямого сообщения со Швецией от Ньюстада до Грислегамна.

Статья 35

1. Пребывающим в Финляндии русским гражданам и пребывающим в России финляндским гражданам разрешается по вступлении в силу мирного договора возвратиться на родину, если они не арестованы в другой стране за тяжкое преступление.

24 2. Военнопленные договаривающихся государств должны быть в кратчайший по возможности срок возвращены на родину. Договаривающиеся государства установят особым соглашением порядок их возвращения на родину.

3. Прочие граждане другого государства, арестованные вследствие состояния войны или по политическим причинам, должны быть немедленно освобождены и при первой возможности возвращены на родину.

4. Финляндский или российский гражданин, присужденный до подписания мирного договора к наказанию за совершение политического преступления в пользу другого договаривающегося государства, или за сношения с войсками или правительственными органами другого договаривающегося государства, или за то, что он учинил наказуемое деяние в целях осуществления права национального самоопределения, освобождается от дальнейшего отбывания наказания и немедленно отпускается на волю. Если он привлечен к ответственности или арестован за такое преступление, но еще не осужден, или если обвинение к нему еще не предъявлено, то право преследования отпадает независимо от того, находится ли он в пределах данной страны или вне оной, и впредь такое обвинение не может быть возбуждаемо.

Если он совокупно или отдельно совершил иного рода преступление против существующего политического или социального строя своей страны и затем бежал на территорию другого договаривающегося государства, то на него распространяется дарованная в его стране за такое преступление амнистия на тех же основаниях, как и на оставшихся на родине обвиняемых и осужденных.

Статья 36

Дипломатические и консульские сношения между договаривающимися государствами устанавливаются немедленно после вступления в силу мирного договора.

По вступлении в силу мирного договора договаривающиеся государства приступят к заключению консульской конвенции.

Статья 37

Для осуществления мирного договора, а также для разрешения вопросов публично-правового и частноправового характера, могущих возникнуть в связи с мирным договором, немедленно по вступлении его в силу учреждается смешанная российско-финляндская комиссия, которой предоставляется выделять подкомиссии для обсуждения территориальных вопросов и урегулирования экономических отношений, обмена пленными и беженцев, а равно другие по мере надобности.

Состав предусмотренной настоящей статьей комиссии и порядок ведения в ней работ будут установлены подлежащим впредь заключению особым соглашением. Задачи, права и обязанности каждой из подкомиссий устанавливаются для каждой из них особой инструкцией, утверждаемой комиссией.

Если в подкомиссии не состоится решения вследствие подачи одинакового числа голосов за и против, то вопрос передается на решение пленарного заседания комиссии. Если и в комиссии будет подано одинаковое число голосов за и против, то вопрос передается на решение правительств.

Статья 38

Настоящий мирный договор составлен на русском, финском и шведском языках, и все тексты одинаково аутентичны.

Договаривающиеся государства подпишут при обмене ратификационными грамотами французский текст мирного договора, каковой текст также будет считаться аутентичным.

Статья 39

Настоящий мирный договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Москве.

Мирный договор вступает в законную силу с момента обмена ратификационными грамотами.

В удостоверение сего уполномоченные договаривающихся государств собственноручно подписали настоящий мирный договор и скрепили его своими печатями.

Подлинный составлен в двух экземплярах на каждом языке и подписан в городе Юрьеве, октября месяца четырнадцатого дня тысяча девятьсот двадцатого года.

*Я. Берзин
П.М. Керженцев
Н. Тихменев
К. Паасикиви
Ю.Х. Веннола
Александр Фрей
Р. Вальден
Вяйнэ Таннер
Вяйнэ Войонмаа
Вяйнэ Кивилинна*

Приложение

Список судов, которые Финляндия, согласно статье 23 мирного договора, возвращает России (список из 169 судов)

Список судов, которые Россия, согласно статье 23 мирного договора, возвращает Финляндии (список из 18 судов).

Примечание.

1. Финляндия обязуется передать суда, подлежащие возвращению России, в Гельсингфорском, Выборгском и Сердобольском портах, Россия же обязуется передать суда, подлежащие возвращению Финляндии, в Петроградском и Кронштадтском портах.

2. Если одно из договаривающихся государств потребует, чтобы другое государство под своей ответственностью доставило подлежащие возвращению первому суда в территориальные его воды, то оно имеет на это право при условии покрытия издержек по доставке и вызываемых сим расходов по страхованию и других расходов. Другое договаривающееся государство обязуется это требование исполнить.

3. Порядок передачи судов и прочие подробности устанавливаются русско-финляндской смешанной комиссией.

Сим удостоверяется, что настоящие списки являются приложением к мирному договору между Россией и Финляндией.

В городе Юрьеве, 14 октября 1920 года

Секретарь Российской Мирной Делегации:

А. Черных

Секретарь Финляндской Мирной Делегации:

Эско Хейлимо

ЗАЯВЛЕНИЯ, ВНЕСЕННЫЕ В ПРОТОКОЛ ПРИ ПОДПИСАНИИ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА 14 октября 1920 года

Заявление Советской делегации о самоуправлении Восточной Карелии

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика утверждает за карельским населением Архангельской и Олонецкой губерний следующие права:

26 1. Карельское население Архангельской и Олонецкой губерний имеет право национального самоопределения.

2. Заселенная этим населением Восточная Карелия образует автономную в своих внутренних делах область, входящую в состав Российского Государства на началах федерации.

3. Дела, касающиеся этой области, решаются органом народного представительства, выбранным местным населением и имеющим право самообложения для нужд области, право издавать постановления, касающиеся местных нужд, а также регулировать вопросы внутреннего управления.

4. Местный народный язык является языком администрации, законодательства и народного просвещения.

5. Восточно-Карельская автономная область имеет право устраивать свою экономическую жизнь согласно своим местным нуждам в соответствии с общим хозяйственным планом Республики.

6. В связи с общей реорганизацией дела военной обороны Российской Республики в Восточно-Карельской автономной области будет введена милиционная система, сводящаяся к уничтожению постоянного войска и замене его гражданской милицией для нужд местной обороны.

Заявление Советской делегации относительно ингерманландцев

Российская Делегация заявляет от имени Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, что финское население Петроградской губернии пользуется в полной мере всеми правами и преимуществами, предоставляемыми российскими законами народам, находящимся в меньшинстве. В частности, этим имеется в виду, что упомянутое финское население имеет право в пределах общих законов и постановлений государства свободно регулировать дело народного просвещения, общинное и междуобщинное

управление, а равно местное судопроизводство, право принимать все необходимые меры для подъема хозяйственного своего положения, право осуществлять упомянутые выше цели через необходимые органы представительства и исполнительные органы, субсидируемые общими средствами, согласно с действующим законодательством, право в деле народного просвещения, а равно и в других внутренних делах свободно пользоваться языком местного населения.

Заявление Советской делегации относительно беженцев

Согласно содержащейся в заключенном между Россией и Финляндией Мирном договоре статье об амнистии, лицам, принадлежащим к финскому населению Петроградской губернии, а равно к карельскому населению Олонецкой и Архангельской губерний, бежавшим с родины, даруется полная политическая амнистия и им предоставляется право возвратиться на родину.

Вследствие сего Советское Правительство возвращает им хозяйственные права, коими по общим законам и постановлениям пользуются российские граждане, и согласно принять необходимые меры к облегчению участи тех возвращающихся на родину беженцев, которые окажутся не в состоянии вести хозяйство, вследствие потери строений и прочего имущества и неимения семян для посева.

Заявление Советской делегации относительно Репола и Поросозеро

Российская Делегация, правда, считает, что жители Репольской и Поросозерской волостей вполне обеспечены включенными в Мирный договор определениями и тем самоуправлением, коим будет пользоваться вся автономная Восточно-Карельская область. Тем не менее для устранения всех даже кажущихся поводов к беспокойству Российская Делегация заявляет, что, если на финляндской стороне у границ этой области не будут сосредотачиваться войска или если этот район не будет находиться под угрозой военной опасности, Россия не будет содержать в пределах означенных волостей в течение следующих двух лет войск или иных вооруженных отрядов, за исключением небольшой стражи, необходимой для несения пограничной и таможенной службы.

27

Заявление Финляндской делегации относительно имущества и долгов в России граждан, коммерческих компаний и других организаций, а также относительно назначения военных и военно-морских атташе

Как мы уже неоднократно заявляли ранее, вопросы, касающиеся долгов и требований о возмещении ущерба, компенсаций и других претензий финляндских граждан, коммерческих компаний и иных организаций и учреждений в отношении Российского государства или Российских государственных учреждений, независимо от возможной природы этих требований, не входят в сферу применения настоящего Мирного договора. Поэтому относительно этих претензий и не было принято никакого решения, за исключением того, что Россия гарантировала в данном отношении в статье 28 Мирного договора.

Это утверждение, разумеется, относится также к правам и долгам тех владельцев находящихся в России финляндских судов, которые не имеют возможности вступить во владение этими судами на основании статьи 23.

Кроме того, обе делегации договорились о том, что ни одна из договаривающихся сторон не будет иметь каких-либо возражений к тому, чтобы после восстановления нормальных дипломатических отношений Сторонами, согласно общепринятой международной практике, были назначены военные и военно-морские атташе.

Л.И. Амирханов

ПОРОХОВОЙ ПОГРЕБ И ДЕРЕВНЯ ЯМКИ НА ЛИСЬЕМ НОСУ

30

Многим знакомо здание из красного кирпича в Лисьем Носу недалеко от берега Финского залива. Это пороховой погреб Кронштадтской крепости. Кажется бы, странное название для двухэтажного здания — погреб! Традиция называть хранилище пороха и других взрывчатых веществ погребом ведет свое начало, разумеется, с военно-морского флота. Слово крьюйт-камера постепенно вытеснялось простым русским словом погреб, так как находились эти хранилища где-то в недрах боевого корабля. Поэтому и хранилища на берегу тоже назывались погребами, тем более что поначалу их действительно заглубляли в землю, а затем никому и в голову не приходило придумывать что-то новое для двух-трехэтажного хранилища. Интересно, что в железнодорожной артиллерии, которая входила в состав береговой обороны, вагон с боеприпасами назывался — вагон-погреб. А полуразрушенное и давно заброшенное строение на подходе к острову Котлин — тоже погреб. Считалось, что оно расположено на Северном фарватере

Мыс Лисий Нос — место очень интересное, но с некоторым привкусом мистики. Здесь, начиная с 1905 года, совершались казни через повешение. Петербургский градоначальник 15 июля 1907 года докладывал директору департамента полиции: «Приведение в исполнение смертных приговоров в пределах городской черты я признаю неудобным и небезопасным. Я остаюсь при мнении, что местность “Лисий Нос”, на которой уже неоднократно и без всяких осложнений приводились в исполнение смертные приговоры, представляется и впредь для этого наиболее удобным местом».¹ Поскольку и в те времена эта территория относилась к Военному ведомству, то была закрыта от посторонних глаз. Хотя нежелательных свидетелей казней было достаточно, но большая часть обитателей близлежащих поселений почитали за лучшее держаться подальше от этих мест. Как правило, осужденных доставляли на пароходе в сопровождении миноноски. Приезжали к часу ночи, а то и позже. Разборную виселицу привозили также этим пароходом. Например: «В ночь на 28 июня в 12 с половиной часов пароход “Пожарный” миноноска “Шлем”, имея при себе чинов, назначенных для присутствования при приведении приговора <...> приняв в Оди-ночной тюрьме преступников, отвалила к пристани “Лисий Нос”. Идя тихим ходом, вследствие густого тумана, вышеописанные суда прибыли к пристани “Лисий Нос” в 3 часа ночи. На пристани “Лисий Нос” в момент прибытия находились лишь чинов, прибывшие из Кронштадта на пароходе для постановки эшафота».²

¹ Богданов И.А. Лахта, Ольгино, Лисий Нос. СПб. ОСТРОВ, 2005. С. 138–139.

² Там же. С. 140

Вешали здесь и революционеров, и уголовников. Как ни странно, но находились люди, готовые добровольно выполнить роль палача. Вот такое письмо легло на стол прокурору Петербургского Военно-окружного суда в 1907 году: «Имею честь всепокорнейшее просить Ваше превосходительство не отказать мне в исполнении приговоров военно-окружного суда над лицами, кои будут приговорены к смертной казни. Пелевин».³ Этот Пелевин был крестьянином Ярославской губернии, приехавшим в Петербург на заработки, но, видимо, обычная работа его не привлекала. Казненных хоронили где-то недалеко от места казни. Есть сведения, что в марте 1921 года здесь же, на взморье, похоронили в двух братских могилах жертв кронштадтского восстания: в одной — «красных», в другой — «белых». Но была и «братская» могила, в которой похоронили 120 погибших, у которых не было документов, то есть определить принадлежность к той или другой стороне было невозможно. Со временем все эти могилы просто исчезли...

Лисий Нос долгое время оставался в памяти местных жителей и петербуржцев местом, где хоронили казненных. И это, разумеется, окутывало «мыс казненных» жутким туманом мистики и страха. Именно сюда отправил своего героя Даниил Хармс в рассказе «Старуха», который, боясь быть обвиненным в убийстве, везет умершую старуху в чемодане на Лисий Нос. А «Рассказ о семи повешенных» Леонида Андреева? Заключительная сцена вполне могла происходить тоже здесь, на Лисьем Носу.

Пороховой погреб был немым свидетелем всех этих событий. Хотя, по данным И.А. Богданова, расстояние от места казни до погреба составляло около одной версты и охраняли его солдаты 2-го Кронштадтского крепостного полка.⁴ Однако точная дата его постройки до последнего времени оставалась неизвестной, да и сейчас есть некоторые сомнения в датировке. И естественно, эти места постепенно обрастали нехорошими слухами и считались нечистыми. Находились люди, упрямо советовавшие не посещать берега залива в вечернее время, а уж в темное время суток и подавно.

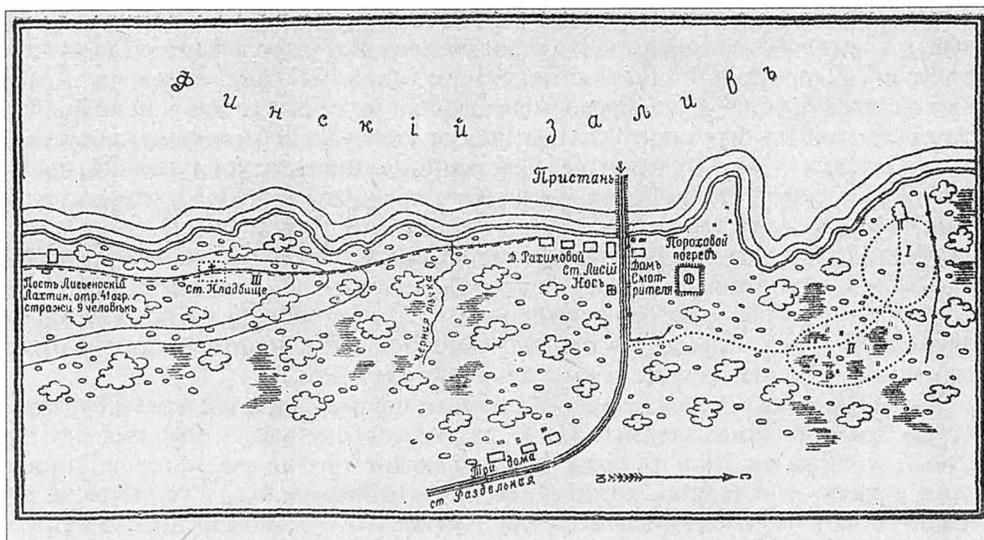
Попытки найти сведения о строительстве погреба в Российском Государственном архиве Военно-морского флота (РГАВМФ) долгое время результата не приносили. Ни в фондах Кронштадтской крепости, ни Кронштадтского порта нет ни проекта, ни чертежей, ни договоров на постройку. Были сведения об этом здании в фондах ЦГИА СПб, но, увы, дело «выбыло».

Правда, в 2001 году Муниципальный совет поселка Лисий Нос выпустил книгу «Лисий Нос». Автор текста И.М. Карусева указана только рядом со знаком копирайта. В книге на с. 56 опубликован «План местности Лисий Нос, где производились казни осужденных», датированный 1906 годом (приведен сверху с. 32 нашего сборника). План, к сожалению, весьма примитивный, так как существенно искажены очертания берега, а ориентация погреба не соответствует плану 1870 года. Источник, как и при всех иллюстрациях в этой книге, не указан, но на обороте титула есть благодарность <...> жителям поселка Лисий Нос, предоставившим материалы из семейных архивов и коллекций». На этом плане указаны пороховой погреб, станция Лисий Нос, д. (надо понимать дом) Рахимовой и прочее. Кстати, ссылки в конце книги имеются почему-то не все. После 34-й идет сразу 37-я. А 33-я и 34-я гласят, что сведения взяты из ЦВМА. Ф. 84. Оп. 1. Д. 6865. Но ЦВМА — это Центральный Военно-морской архив в Гатчине, и хранятся там дела начиная с 1941 года. Понятно, что вместо ЦВМА должен быть РГАВМФ. В книге вообще много ошибок, но их разбор не есть тема данной статьи.

Однако поговорить есть о чем. На развороте с. 30–31 опубликована фотография «Вид военно-морских построек на мысе Лисий Нос со стороны пристани. 1865 год.

³ Богданов И.А. Лахта, Ольгино, Лисий Нос. СПб. ОСТРОВ, 2005. С. 138–139.

⁴ Там же. С. 139

«План местности Лисий Нос, где производились казни осужденных», датированный 1906 годом

Фрагмент этой фотографии приведен вверху с. 33 нашего сборника. Хорошо виден редут и справа некое строение (в упомянутой книге низкое качество печати «убило» это строение).

32 На стр. 38 опубликован чертеж погреба, датированный 1855 годом. Чертеж этот заимствован из знаменитой книги А.А. Раздолгина и Ю.А. Скорикова «Кронштадтская крепость» (Л. Стройиздат, 1988). Правда, в ней значится, что это «Военная гавань. Пороховой погреб». То есть это — Кронштадт, а совсем не Лисий Нос.

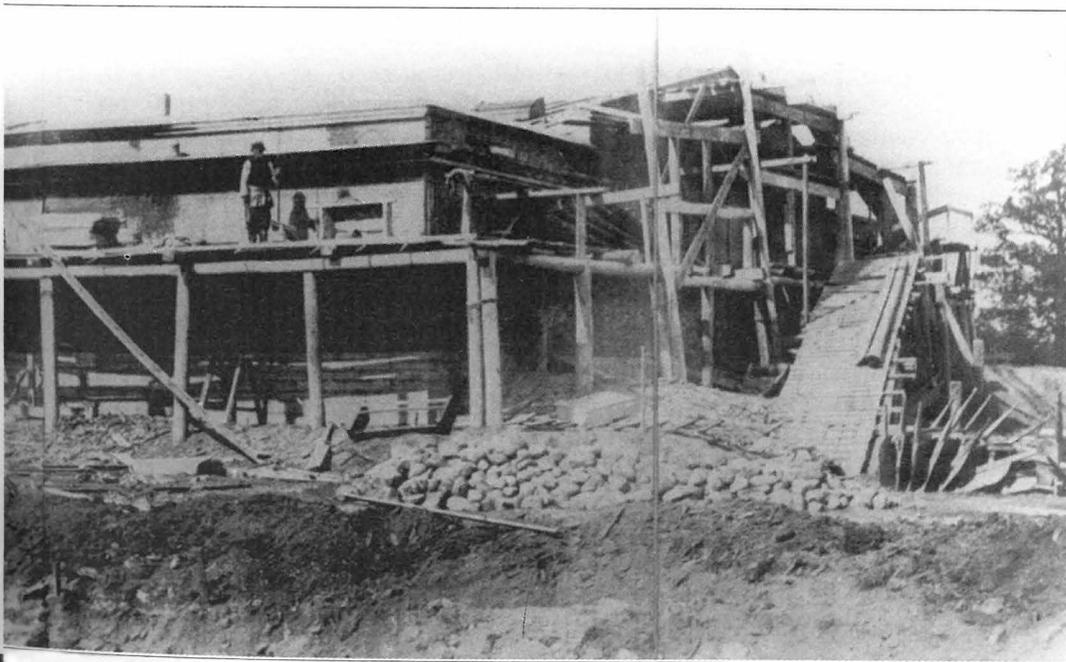
Общий вид работ по постройке погреба

Военно-морские постройки на мысе Лисий Нос со стороны пристани; слева – редут. 1865 год

А на развороте с. 38–39 размещена фотография строящегося сооружения с подписью: «Общий вид работ по постройке погреба на мысе Лисий Нос». Дата – 1865 год. (два фото на развороте с. 32–33 нашего сборника). На этой фотографии – весьма внушительное сооружение, несколько напоминающее то, что изображено на предыдущем фото (верх с. 33). Однако сопоставить его с тем, что стоит на Лисьем Носу сейчас, как-то не получается. Во-первых, архитектура. Если внимательно приглядеться к той части, где стоит мужичок в жилетке, то видна ступенчатость

33

на мысе Лисий Нос. 1865 год

здания, чего нет в существующем оригинале. Впрочем, в процессе строительства в окончательный проект могли быть внесены определенные изменения. Во-вторых, дата. В 1865 году состоялось только решение о строительстве погреба, а чтобы довести здание до того состояния, что имеется на фотографии, надо при тогдашней технологии год – не меньше. И последнее: в 1865 году фотография делала в России только первые шаги. Все известные фотографии крепостных сооружений Кронштадта датированы концом XIX века.

В замечательной книге С.Е. Глезерова «Лисий Нос. Люди, судьбы, эпоха»⁵ на с. 126 приведена левая часть этой фотографии с подписью «Строительство складов для снарядов на мысе Лисий Нос. Фото середины 1910-х гг.»⁶ Обоснованием такой датировки послужило дело из фонда Строительного отделения Санкт-Петербургского губернского правления, озаглавленное следующим образом: «Уведомление Петроградского уездного исправника о постройке зданий складов для снарядов на месте захоронения повешенных в у. Лисий Нос». Но, к великому сожалению, это дело считается выбывшим, то есть либо уничтожено, либо передано в какой-то другой архив, о чем уже упоминалось выше. В 1901 году действительно существовал проект строительства на Лисьем Носу снарядных «магазинов» и погребов для мелниновых бомб, но проект этот осуществлен не был, что подтверждает отсутствие на месте следов пяти «магазинов» и двух погребов.

Так что же удалось раскопать...

Как известно, перед Крымской (Восточной) войной на мысе Лисий Нос был построен редут, при котором были, разумеется, небольшие погреба для хранения боеприпасов. Эти погреба могли состоять из нескольких «магазинов», в данном случае, видимо, обычных деревянных сараев или землянок. Затем последовало отчуждение «от графа Стенбок-Фермора в казну участка земли под названием «Лисьеносинская коса» мерой 103 десятин 1834 сажень,⁷ каковой участок укреплен за морским ведомством». И вот тут, как сказано в документе, «оказалось, что на означенном участке вблизи порохового погреба проживают в своих домах семь лиц из крестьян и бессрочно отпусчных нижних чинов, платившие графу Стенбок-Фермору ежегодные поземельные деньги за оседлое помещение». Но к этому документу и крестьянам мы еще вернемся.

В 1865 году было принято решение построить большой пороховой погреб, так как в Кронштадте с хранением взрывчатых веществ всегда были проблемы, а безлюдный тогда мыс Лисий Нос вполне подходил для этой цели. Но какой именно погреб построили – в документах не указано. Более того, нет упоминаний ни о начале строительства, ни его окончании. И вот в фонде Санкт-Петербургского порта нашлись документы, рассказывающие о том, что в 1883 году были проведены работы по восстановлению вала и рва вокруг погреба. То есть уже понятно, что погреб существовал, а наличие рва и вала говорит о том, что погреб был не маленький.

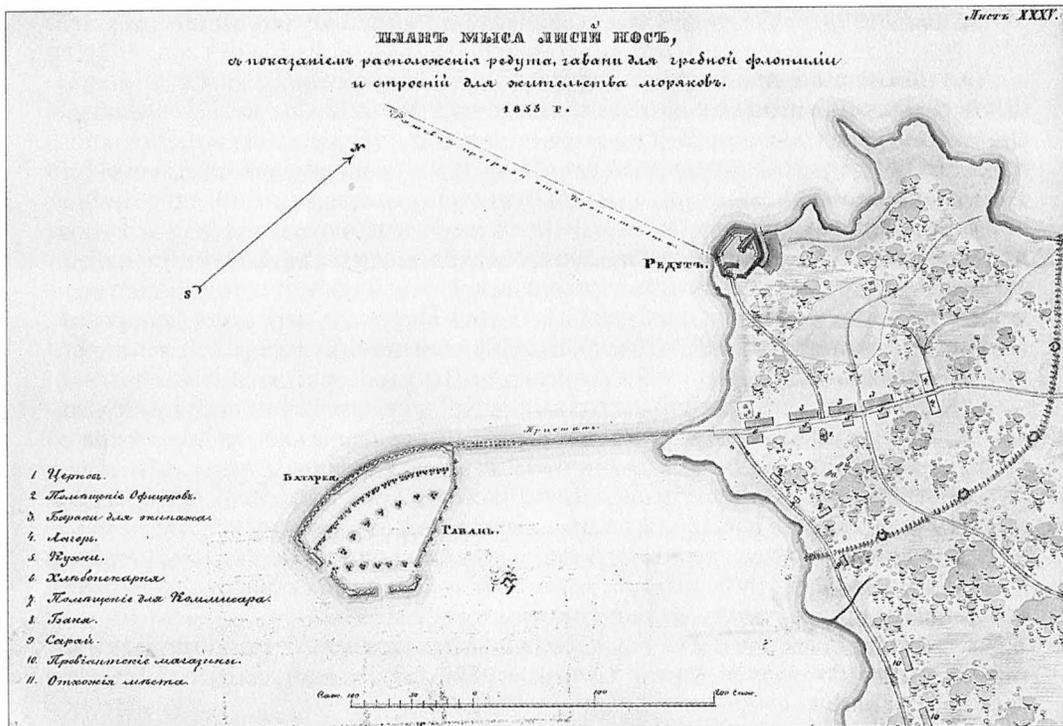
Интересно, что подрядчика для выполнения этих работ удалось найти не сразу. 5 и 10 ноября 1882 года в кронштадтских газетах публиковались объявления о торгах, но участвовать в них желающих не оказалось.

Доклад командира Кронштадтского порта вице-адмирала П.В. Казакевича от 23 марта 1883 года рисует следующую картину:

⁵ Глезеров С.Е. Лисий Нос. Люди, судьбы, эпоха. СПб., 2010.

⁶ К сожалению, найти источник, из которого взяты эти блуждающие по Интернету и книгам фотографии, не удалось. Буду весьма признателен, если кто-нибудь этот источник отыщет.

⁷ Десятина – русская мера земельной площади, равная 2400 кв. сажаням, или 1,09 гектара. Квадратная сажень – 4,55 м².

План укреплений на мысе Лисий Нос. 1855 год. Из фондов РГАВМФ

«На устройство вала со рвом и рогатками вокруг порохового погреба на Лисьем Носу и переделку ветхих спусков по финансовой смете на 1882 г. назначено 3300 руб.

Работу эту на основании плана хозяйственных операций по Морскому ведомству мною поручено было Строительной части выполнить хозяйственным распоряжением, но так как по технической смете, составленной по современным ценам, на работу исчислено 4461 руб., то Строительная часть не могла приискать лица, которое могло бы произвести эту работу, и просила разрешения отдать работу с торгов, для чего два раза вызывались чрез публикацию в газетах подрядчики, но желающих принять упомянутые работы на торги 5-го и 10 ноября не явилось. К торгам же 11 ноября сего года представлен был один конверт, вскрытый в день переторжки 15 ноября, в котором оказалось объявление Мачигина с обозначением цены 5000 руб., при чем он лично заявил, что по отдаленности Лисьего Носа от Кронштадта и потому, что цены на работы в смете очень низки, он не может принять работу за исчисленную сумму, а главное, что работы по устройству вала состоят из земли, которую положено брать на расстоянии около версты из болотистого грунта, что усложняет значительно как работу, так и приискание людей по сметной цене для вынужтия земли из воды.

По докладе мне Начальник Строительной части сообщил, что упомянутые работы находятся в особенно исключительных условиях, как потому что землю для вала придется брать из болотистого берега почти на уровне моря, так и потому что Лисий Нос удален от Кронштадта и рабочих доставлять затруднительно, а потому он не предполагает, чтобы при назначении торгов в третий раз нашелся подрядчик, согласившийся взять работу за сметную цену.

Представляя при сем на благоусмотрение Вашего Превосходительства четыре торговых листа и прошение Николая Мачигина, имею честь покорнейше просить, не признаете ли возможным разрешить произвести работу за запрашиваемую

Мачигиным цену, со внесением недостающей суммы в финансовую смету будущего 1883 г.»⁸

Уже можно было приступать к работам, но были проблемы с необходимостью иметь толкового наблюдающего за работами, и 11 июня 1883 года П. В. Казакевич докладывал управляющему Морским министерством: «По журналу Строительного отделения Морского Технического Комитета от 22-го минувшего апреля за № 29 ст. 55 препровожденному по приказанию Вашего Превосходительства при отношении Канцелярии Министерства за № 3184 положено: для сокращения суммы расхода на наем казенного десятника для присмотра за работами и разъезда офицеру, наблюдающему за работами, выключить из технической сметы по устройству вала со рвом и рогатки вокруг порохового погреба на Лисьем Носу и по перделке ветхих спусков — в том предположении, что если в найме десятника будет предстоять надобность, то должно испросить особое разрешение Вашего Превосходительства.

А так как по отдаленности Лисьего Носа от Кронштадта и неимении там отдельного строителя невозможно производить работы без надлежащего присмотра со стороны Строительной части, то я полагал бы не только необходимым, но и полезным иметь для наблюдения за работами на Лисьем Носу казенного десятника с содержанием по 40 руб. в месяц, а на полтора месяца потребуется всего 60 руб., которые и будут покрыты из суммы по этой работе, удержанной у подрядчика в виде уторжки.

О чем, представляя на благоусмотрение Вашего Превосходительства, имею честь испрашивать утверждения настоящего моего представления».⁹

«Настоящее представление» Управляющий Морским ведомством утвердил и летом 1883 года были восстановлены и вал, и ров. Они и ныне окружают погреб, но по-прежнему оставалось много неясного.

36 Наконец, нашлась и важная информация о погребе. Оказывается, 19 июля 1899 года комиссия, прибывшая из Кронштадта, осматривала погреб на Лисьем Носу и нашла его состояние, мягко говоря, удручающим:

«1. Кровля погреба плоха и требует сплошного перекрытия, водосточные трубы совершенно ветхи, надо сделать новые.

2. Вследствие ветхости крыши сырость проникает во внутрь погреба и портит штукатурку стен, кои покрыты сыростью, что сильно заметно даже в середине лета. Штукатурка стен и сводов должна быть исправлена местами и сплошь оскоблена и перетерта.

3. Переводы полов по сводам и доски сгнили, а потому должны быть возобновлены или устроены вместо них бетонные полы.

4. Вследствие гнилости переводов стеллажи осели и разрушаются. Креплений металлических нет, которые могли бы предупредить расстройство стеллажей при неравномерной их осадке, и углы связаны только деревянными нагелями: необходимо поставить везде металлическое крепление.

5. Вентиляционные каналы засорены, почему вентиляция отсутствует; надо ее основательно пересмотреть, очистить и исправить. Флюгарки неудовлетворительны, и следует заменить их дефлекторами Григоровича с низовками.

6. Деревянные оконные и дверные рамы, оконные переплеты, дверные полотна и ставни попорчены гнилью, а медные оконные переплеты поломаны и требуют замены новыми. Обивка их медью испорчена и требуют замены.

7. Решеток медных у отдушин нет, а в окнах они совершенно ветхи, необходимо вставить решетки.

⁸ РГАВМФ. Ф. 427. Оп. 2. Д. 6420. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 6.

8. Парапет во многих местах совершенно разрушен, штукатурка карниза обита, и кирпичная кладка их местами пришла в полное расстройство.

9. Громоотвод совершенно примитивный или, вернее, совершенно отсутствует. Необходимо устроить его по типу, утвержденному для складов взрывчатых веществ.

10. Проем ворот по валу слишком широк — его необходимо сузить, сделав по обе стороны для подпора вала две подпорные стенки. Вал во время осенних наводнений подвергается размыву, а потому находим необходимым наружному откосу придать уклон $1 : 1 \frac{1}{2}$ и одеть булыжным камнем со сделанием в основании одежды булыжной загрузки треугольного профиля высотой 5 фут, считая от ординара воды. Внутреннему откосу придать уклон $1 : 1 \frac{1}{2}$ и обдерновать его рядом дерна тычком в одну дернину. Для входа на вал устроить вместо 4 деревянных трапов 8 пологих аппарелей с расположением каждой вдоль вала и вымосткой булыжным камнем против размыва их дождевыми водами.

11. Провести электрические звонки от часовых в советницкую и караульный дом.

12. Для хранения противопожарных средств необходимо устроить хотя бы деревянный сарай в северо-восточном углу двора, доступ к нему был возможен (что-то пропущено в тексте. — *Прим. авт.*).

13. Все вышеизложенные капитальные исправления и приспособления считаем крайне необходимыми, как для сохранения здания от разрушения, вследствие развивающейся в нем сырости, что между прочим явно выражается в настоящее время и на облицовке кирпичных стен, на многих местах выветрившейся и разрушенной, так и во избежание невозможности сохранения пороха в погребе, что произойдет неизбежно в самом недалеком будущем при отсутствии требуемого капитального исправления».¹⁰

Решение о ремонте погреба было принято, и составлена смета на сумму 31 512 руб. 77 коп., которую утвердили 30 ноября 1901 года. И вот данные этой сметы позволяют судить о размерах погреба. Итак, в смете среди прочего указано:

«Настлать чистые полы из 3 дм сосновых чистых досок кв. саж. 105,7; рам оконных 26, четыре дверных, дефлекторов — 70, кровельного железа на крышу 144,51 кв. саж нового и старого от разборки 60,56 кв. саж.»¹¹

Как уже указывалось, одна квадратная сажень — $4,55 \text{ м}^2$. Таким образом, с помощью элементарных арифметических действий определяем, что замена пола — это 481 м^2 , а замена кровли — почти 930 м^2 . Это несоответствие объясняется очень просто. Во-первых, видимо, надо было менять не весь пол, а кровельное железо подсчитано с запасом на свесы, фальцовку листов и на все старое железо, которое можно было использовать. Наружная ширина здания погреба составляет примерно 20 м, а длина меньше 40 м, то есть меньше 800 м^2 , а внутри и того меньше. Это в целом соответствует данным сметы. Как и количество окон, количество дефлекторов указывает на количество помещений, у которых необходимо вентиляция. То есть с небольшой натяжкой можно считать, что нынешнее здание погреба есть именно то, что ремонтировали в начале XX века.

Однако здание еще предстояло отремонтировать. Опять начались поиски подрядчика. На торги после объявления в «Кронштадтском вестнике» откликнулись: Михаил Коршунов, заявивший сумму 28 558, руб., кронштадтский купец Павел Степанов — 28 400 руб. и еще один кронштадтский купец — Александр Лебедев. Его сумма — 26 500 руб. — оказалась наименьшей. Кроме того, Лебедев был «известен в порту как аккуратный и добросовестный контрагент», поэтому он и получил этот заказ, и 12 мая 1902 года с ним был заключен соответствующий контракт со сроком

¹⁰ РГАВМФ. Ф. 930. Оп. 1. Д. 433. Л. 14—15.

¹¹ Там же. Л. 16.

окончания работ к 1 октября 1902 года. Правда, в контракте была существенная оговорка: «В случае дурной просушки штукатурки и раннего наступления ненастных погод окончательная окраска здания откладывается до весны 1903 г.».¹²

При этом для наблюдения за работами порт назначил специального человека – Федора Румянцева, который подписал любопытный документ – «Обязанности десятника, или надсмотрщика за работами»: «...обязываюсь иметь неослабный бдительный надзор за порученными моему наблюдению работами, исполнять с точностью и аккуратностью все даваемые мне Главным Инженером, Производителем работ или Техником приказания, касающиеся обязанности, строго следить за исполнением их и заявлять Главному Инженеру, Производителю работ или Технику о всех опущениях или неисправностях со стороны подрядчика, исполняющего работы, и его мастеровых, на работах, во время их производства, должен я находиться безотлучно, вести себя добропорядочно, трезво, службу нести усердно и честно и вообще состоять в полном повиновении Главному инженеру, производителю работ и технику».¹³

Жалованье Портовая контора назначила Румянцеву 50 руб. в месяц.

Уже в июне Лебедев привез на мыс Лисий Нос все необходимые материалы, «освидетельствованные» специальной комиссией, которая нашла, что качество соответствует условиям контракта. А 30 сентября Лебедев доложил, что работы закончены.

Но 24 октября обнаружилось, что «внутри помещений видна сильная сырость» и надо сушить, чтобы «в возможно непродолжительном времени иметь возможность перевезти туда негодный порох с погреба на северном фарватере¹⁴ до закрытия навигации».¹⁵

По непонятным причинам дело затянулось, возможно, выявилась необходимость каких-то дополнительных работ, так как лишь 4 февраля 1904 года Лебедев попросил об окончательном расчете.

15 марта 1904 года «Мы нижеподписавшиеся свидетельствовавшие работы по капитальному исправлению порохового погреба на Лисьем Носу и нашли, что они проведены правильно, прочно, из материалов хорошего качества и во всем согласно с изменениями, показанными красными чернилами в исполнительной смете с подряда оптом за сумму 26 500 руб.».¹⁶

Комиссию возглавлял известный в Кронштадте инженер В.П. Шаверновский. Подробнее о нем можно прочитать в статье Е.Ю. Кобчикова. «Долгая история Макаровского моста в Кронштадте» (Цитадель. 2014. № 21).

При этом порох в погреб все-таки поместили до официального окончания работ, о чем главный артиллерист Кронштадтского порта подполковник Шульц еще 28 февраля 1902 года докладывал капитану над портом:

«В пороховом погребе было помещено всего 4000 пуд пороха, не поместившиеся в погребе на Северном фарватере, причем по заявлению инженера Шаверновского этот порох может оставаться в одном из казематов погреба до мая месяца, так как в мае после начатия кампании судами Учебного артиллерийского отряда явится возможность перевести порох в погреб Северного фарватера».¹⁷

А теперь вернемся к нашим крестьянам. В начале 1895 года Совет общества школьных дач для Санкт-Петербургских средних учебных заведений обратился

¹² РГАВМФ. Ф. 930. Оп.1. Д. 433. Л. 112.

¹³ Там же. С. 118.

¹⁴ Имеется в виду тот самый пороховой погреб восточнее острова Котлин.

¹⁵ РГАВМФ. Ф. 930. Оп.1. Д. 433. Л. 143

¹⁶ Там же. Л. 183.

¹⁷ Там же. Л. 63.

в Морское ведомство с просьбой выделить безвозмездно некоторый участок земли на Лисьем Носу для нужд Общества. На что главный командир Кронштадтского порта, теперь уже вице-адмирал Н.И. Казнаков 16 февраля 1895 года отправил управляющему Морским ведомством вице-адмиралу И.А. Шестакову следующий доклад:

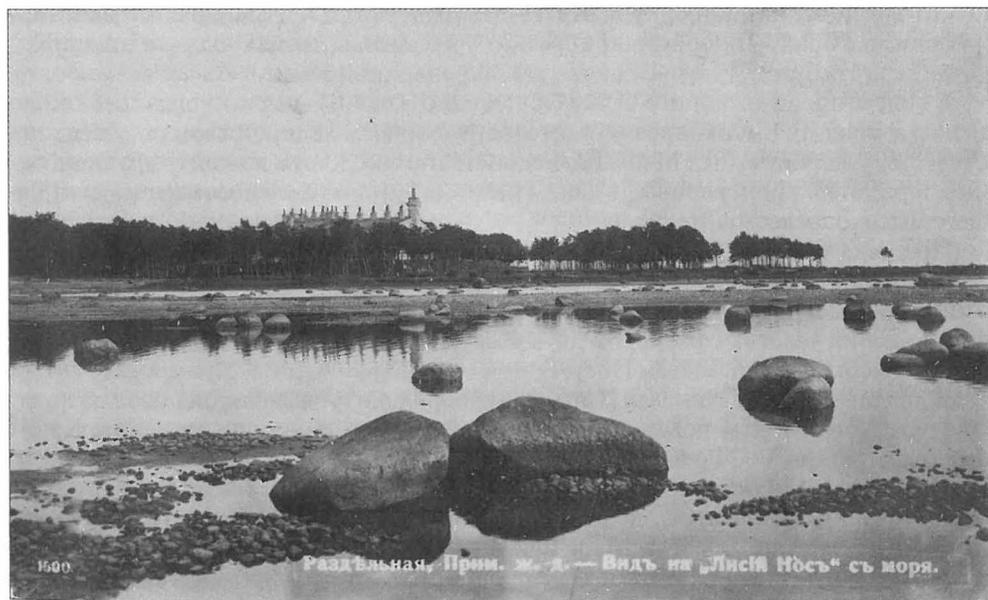
«Согласно приказания Вашего Высокопревосходительства, сообщенного мне в отношении Главного Управления Кораблестроения и Снабжений от 1-го сего февраля за № 1407 о передаче части нашего владения на Лисьем Носу в ведение Общества Школьных дач, имею честь доложить, что, по моему мнению, всякая уступка земли из дач Морского Ведомства на Лисьем Носу, простирающейся всего до 95 десятин, может повлечь не только к тому, что со временем землю эту окончательно отмежут понемногу под разными человеколюбивыми или иными доводами и морское ведомство потеряет единственную оставшуюся собственность, на которой вдобавок еще сохранилась дубовая роща, насаженная ИМПЕРАТОРОМ ПЕТРОМ ВЕЛИКИМ.

Кроме этих общих соображений я имею честь доложить при сем, что местность на Лисьем Носу, защищенная остатками гавани, которую легко очистить в случае войны, может служить для флота складом боевых припасов. Необходимо иметь в виду, что наша артиллерийская лаборатория, расположенная на косе, может быть терпима только в мирное время, в случае же военных действий она будет находиться прямо под выстрелами неприятеля, вследствие чего морскому ведомству, по моему мнению, следует ныне же озаботиться о перенесении ее в более безопасное место, каковым именно представляется Лисий Нос

Вопрос об этом я положительно предвижу в весьма близком будущем.

В виду этого допущение в нашу сравнительно небольшую дачу разных частных владельцев едва ли удобно; если мы и уступили уже часть земли под станцию Приморской железной дороги,¹⁸ то только потому, что дорога эта, хотя и частная, может быть очень полезна нам в случае нужды.

39

Вид Лисьего Носа с моря, из станции Раздельная. Открытка начала XX века

¹⁸ Имеется в виду станция Раздельная.

Вообще позволю себе сказать, что Морское Министерство за последние сорок лет не раз уже испытало на себе всю невыгоду отдавания другим ведомствам и частным лицам своей земельной и имущественной собственности, в которой потом оказывалась надобность и которая впоследствии приобреталась дорогой ценой.

Имею честь представить при сем Вашему Высокопревосходительству план местности на Лисьем Носу с показанием расположения нашего порохового погреба и части около берега и пристани, уступленной для устройства станции Приморской железной дороги». ¹⁹ Эти планы из фондов РГАВМФ размещены на вклейке и называют точное расположение порохового погреба. Следует отметить, что под литерой «Ж» на плане фигурирует дом Рахимовой, но и об этом чуть дальше.

Совет, однако, сдаваться не собирался и 5 мая 1895 года отправил в Морское министерство еще одно письмо:

«Совет Общества Школьных дач для Санкт-Петербургских средних учебных заведений 27 января сего года за № 6 имел честь ходатайствовать пред Вашим Высокопревосходительством об отведении ему участка земли близ Лисьего Носа под постройку Школьной дачи для мальчиков, в память Императора Александра III, питая в то же время некоторую надежду на пожертвование земли в собственность Общества графом В.А. Стебок-Фермором; но граф Стенбок-Фермор ныне просит Общество принять на берегу Финского залива пять десятин земли, граничащей с землей Морского Ведомства только не в собственность, а в безвозмездное пользование до тех пор, пока будут существовать Школьные дачи и на некоторых других условиях. Но общество не может воспользоваться этой землей для устройства на ней Школьной дачи, с одной стороны, потому, что нет закона, по которому можно было бы заключить на подобное владение землей формальное условие, и с другой, потому, что дача в память Императора Александра III требует полного безусловного владения землей, тем более, что управление Санкт-Петербургского учебного округа, в ведении которого находится Общество Школьных дач, может отпустить деньги, пожертвованные на постройку дачи в память Императора Александра III учащимися и учащими в Санкт-Петербургских средних учебных заведениях только в том случае, когда дача эта будет строиться на твердо закрепленной земле.

В виду вышеизложенного Совет Общества Школьных дач позволяет себе обратиться к Вашему Высокопревосходительству с новым ходатайством об отведении Обществу участка земли от Морского Ведомства по соседству с землей Графа Стенбок-Фермора хотя в таком размере, в каком найдена будет возможность со стороны Вашего Высокопревосходительства.

Председатель Совета граф Сергей Шереметев». ²⁰

В результате 29 июня 1895 года Морское министерство нашло «возможным для означенной цели уступить безвозмездно в собственность Министерства народного просвещения участок с размером двух десятин, из принадлежавшей Морскому ведомству местности на Лисьем Носу». ²¹

Добрый император Николай II это дело одобрил, но тут выяснились неожиданные обстоятельства, о чем повествует очередной доклад главного командира Кронштадтского порта от 21 июля 1895 года:

«Крестьяне, проживающие на Лисьем Носу в количестве трех семейств и вносящие арендные деньги, согласно данной ими подписки от 21 марта 1872 г., а всего за 450 кв. сажень, а также вдова штабс-капитана Махуб Рахимова, арендующая землю по заключенному ей с Портовой Конторой контракту от 30 января 1892 года тоже

¹⁹ РГАВМФ. Ф. 930. Оп. 1. Д. 433. Л. 6.

²⁰ Там же. Л. 8.

²¹ Там же. Л. 15.

в количестве 450 кв. сажен за сумму 45 рублей в год, постепенно захватывают участки казенной земли для покосов и других хозяйственных потребностей, так что в настоящее время все вышеупомянутые арендаторы фактически самовольно пользуются казенной землей в количестве 20 682 кв. сажен.

Представляя при сем план местности Лисьего Носа с точным указанием отведенной арендаторам земли под дома с пристройками к ним, а также с участками фактически владеемой ими землей, прошу разрешения Вашего Высокопревосходительства размежевать участки земли для крестьян деревни “Ямки”, чтобы навсегда прекратить самовольное пользование крестьян казенной землей без меры, все за сумму 50 руб.

Кроме того, прошу разрешения вообще упорядочить дело по отдаче в аренду частным лицам участков земли на Лисьем Носу и предложить крестьянам увеличить соответственно плату за занимаемую ими в данное время землю, в противном же случае отобрать от них всю землю и выселить их окончательно.

При сем доношу Вашему Высокопревосходительству, что счетный отдел Главного Управления Кораблестроения и Снабжений препроводил мне полученное им отношение Департамента Военной и Морской отчетности от 29 апреля сего года за № 1053 с запросом следующего содержания: “В настоящее время с проведением железной дороги, соединяющей эту местность с Санкт-Петербургом, ценность земли, вероятно, возвысится, причем можно ожидать, что явятся желающие арендовать участки таковой, поэтому означенный Департамент в виду интереса казны признает со своей стороны вполне своевременным, не будет ли признано возможным сделать распоряжение об отдаче упомянутой, не приносящей никакого дохода земли в арендное пользование мелкими участками под постройки дач и других надобностей с торгов, произведенных на общем основании чрез публикации, тем из желающих, которыми будут предложены на торгах высшие цены, присовокупляя при этом, что, казалось бы, вполне правильным вместе с данной крестьянам означенной выше подписки заключить с ними контракты на тех же условиях, какие будут предложены другими лицами на торгах, утвержденных начальством”.

Докладывая о сем Вашему Высокопревосходительству, я со своей стороны нахожу неудобным отдавать в аренду частным лицам новые участки казенной земли, в виду того, что там имеется пороховой погреб, который, наверное, в непродолжительном времени будет расширен вследствие увеличивающейся потребности в нем; кроме того, место это может, по моему мнению, понадобиться впоследствии Морскому ведомству для устройства лаборатории вместо находящейся на Кронштадтской Косе и подверженной первым выстрелам в случае военных действий.

Наконец, как я имел уже случай высказать Вашему Высокопревосходительству, что всякая отдача казенных земель частным лицам ведет впоследствии к недоразумениям (пример которых мы видим ныне) и неудовольствиям, не говоря уже про то, что раз отданная, хотя и даром, земля на время, назад не возвращается иначе как за тройную против ее стоимости плату, я полагал бы одним разом покончить вопрос об отданной крестьянам земле, размежевав ее и определив известную площадь для их сенокосов и посева. Предоставив им право пользоваться ей пожизненно, но без права наследственности с тем, чтобы после их смерти их наследники имели право снести все постройки, земля же поступит в ведение Морского ведомства. Что же касается до Рахимовой, то и ее подчинить тому же условию, несмотря на тот случай, если смерть ее последует до конца срока контракта; если же она переживает срок контракта, то нового не заключать с ней, а потребовать сноса ее дома с земли Морского ведомства».²²

В том же июне 1895 года неожиданно обнаружился еще один претендент на землю Морского ведомства — Отдельный корпус пограничной стражи:

²² РГАВМФ. Ф. 427. Оп. 3. Д. 143. Л. 19.

«Вследствие отношения от 24 минувшего июня за № 7167 об отводе участка на Лисьем Носу для постройки здания поста Санкт-Петербургской бригады на земле Морского ведомства и обозначенном на прилагаемом при сем чертеже литера А покорнейше прошу ГУКиС²³ не отказать сделать распоряжение об исполнении ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения на передачу упомянутого участка земли в ведение Министерства Финансов и о последующем не оставить уведомлением».²⁴

Тут уж спорить было бесполезно, и 4 августа уполномоченный Управления Санкт-Петербургского учебного округа надворный советник Иван Евграфович Орнатский принял от техника Морской строительной части Кронштадтского порта Валериана Михайловича Трофимова участок земли мерой в две десятины, принадлежащий Морскому ведомству на Лисьем Носу.

Приведенный выше доклад вице-адмирала Казнакова от 21 июля 1895 года вызвал естественное желание разобраться в ситуации с людьми, живущими рядом с погребом. Это было поручено юристу Морского министерства, фамилия которого в документах не указана, а подпись крайне неразборчива. Среди документов, затребованных им 28 августа, были ходатайство вдовы матроса Анны Каск дозволить ей проживание на казенной земле на Лисьем Носу на прежних условиях, копия договора с М. Рахимовой и копия расписки 1872 года. При этом писарь, копировавший расписку, сделал забавную ошибку, написав «подземельные деньги».

«1872 года 21 дня мы, нижеподписавшиеся, обязуемся и по перенесении домов на указанное место уплачивать подземельные деньги в том же количестве, сколько платили до настоящего времени.

На подлинном написано: крестьянин Сафрон Тарасов, отставной унтер Александр Филатов, крестьяне: Иван Фарин, Филипп Фарин, Павел Иванов и отставной Юрий Каск, а за неумением их грамоте, по личной просьбе, расписался отставной унтер-офицер Александр Филатов».²⁵

42 Итогом его расследования стал следующий документ, отправленный в ГУКиС 9 сентября 1895 года:

«Из доставленных документов видно <...> что на основании именного Высочайшего Указа данного Санкт-Петербургскому губернатору в 19 день октября 1865 года последовало отчуждение от графа Стенбок-Фермора в казну участка земли под названием “Лисьеносинская коса” мерой 103 десятин 1834 сажень, каковой участок укреплен за Морским Ведомством по купчей крепости и вводному акту, совершенному 22/ 30 мая/сентября 1868 г. При этом оказалось, что на означенном участке вблизи порохового погреба проживают в своих домах семь лиц из крестьян и бессрочно отпущенных нижних чинов, платившие графу Стенбок-Фермору ежегодно поземельные деньги за оседлое помещение. Вскоре после того один из этих лиц снес свой дом с казенной земли и перестал проживать на Лисьем Носу, остальные же шесть человек, ссылаясь на словесное условие с бывшим владельцем, продолжали с разрешения портового начальства оставаться на своих местах и вносить в казну поземельную плату в прежнем размере до 1870 года, когда всем им в ограждение от опасности в пожарном отношении предложено было перенести свои постройки в более отдаленную от порохового погреба местность, но так как означенные домохозяева отказывались перенести свои постройки за неимением для сего средств, то согласно постановления Адмиралтейского Совета, состоявшегося 19 мая 1871 года, Высочайше утвержденного в 24-й день того же мая, им было оказано от правительства денежное пособие на переселение, после чего они перенесли свои постройки на указанные

²³ ГУКиС – Главное управление кораблестроения и снабжений. Подразделение в составе Морского министерства, существовавшее в 1885–1911 годах.

²⁴ РГАВМФ. Ф. 427. Оп. 3. Д. 143. Л. 24.

²⁵ Там же. Л. 41.

Морским Ведомством места, причем выдали 21 марта 1872 года подписку в том, что они обязываются и по перенесении домов на указанные им места уплачивать поземельные деньги в том же количестве, сколько платили до того времени. С течением времени число поселившихся на Лисьем Носу домохозяев уменьшилось и в настоящее время оставшиеся поселенцы живут в трех дворах, коим присвоено название деревни “Ямки” и платят казне поземельные деньги на прежних основаниях.

Затем кроме вышеперечисленных лиц на том же Лисьем Носу арендует участок земли в 450 кв саж вдова штабс-капитана Махуб Рахимова, по договору заключенному в Кронштадтской конторой над портом 30 января 1892 года сроком на 12 лет с платой 45 рублей в год.

Таким образом, из вышеизложенного оказывается, что проживающие в настоящее время в поселке Ямки домохозяева пользуются отведенной им казенной землей без письменного на то договора, а лишь с согласия собственника оной, то есть Морского Ведомства, до тех пор пока это им разрешается и пока земля эта не потребуется означенному ведомству для других каких-либо целей.

В виду сего определения условий пользования означенными участками казенной земли и дальнейшее занятие ее поселением частных лиц зависит исключительно от усмотрения Морского Ведомства, на котором в то же время лежит обязанность наблюдать, чтобы лица, каким оно разрешило пользоваться казенной землей, пользовались бы ей в том лишь количестве, в котором им это разрешено, принимая в противном случае необходимые для ограждения интересов казны меры.

Что же касается вдовы штабс-капитана Рахимовой, то право пользования ей казенной землей точно определено в договоре, заключенном ей с кронштадтской конторой над портом 30 января 1892 года, и до истечения срока этого договора никаких изменений условий его не может быть допущено без ее согласия.

На основании вышеизложенных соображений я нахожу, что предполагаемые главным командиром кронштадтского порта условия дальнейшего пользования упомянутыми выше крестьянами казенной земли, как согласные с законом, могут быть приведены в исполнение, относительно же госпожи Рахимовой договор, заключенный ей с казной, подлежит точному исполнению».²⁶

То есть жителям деревни Ямки разрешили жить на этой земле, но после смерти тех, кто подписал вышеупомянутую расписку, их потомки лишались права наследования. Дожила ли М. Рахимова до окончания действия договора или умерла раньше — неизвестно. Что же касается деревни Ямки, то многим краеведам это название было знакомо, но где именно деревня находилась, — оставалось неизвестным. Точное ее расположение указано на одном из планов из фондов РГАВМФ, размещенных на клейке.

Таким образом, совершенно очевидно, что после капитального ремонта старого погребка строить новый не было никакого смысла, хотя, как уже упоминалось, еще в 1901 году рассматривался вопрос о размещении на Лисьем Носу целой группы небольших «магазинов» для хранения различных взрывчатых веществ. Был и любопытный проект строительства порохового погребка на искусственном острове около Лахты. Но дальше рассмотрения дело не пошло.

До недавних пор эта территория, погреб и прилегающая территория находились в ведении Ленинградской военно-морской базы. В 1990-е годы отсюда вывезли все оборудование, а в 2013-м сняли и охрану. Разумеется, сюда ринулись мародеры, содравшие все, что можно было сдать в металлолом. И территория приобрела нынешний страшный вид, навевающий самые грустные мысли о количестве дебилов на душу населения в нашей стране. Легенды о том, что погреб построен на костях террористов (а это только легенды) добавляют существенную порцию мистики.

²⁶ РГАВМФ. Ф. 427. Оп. 3. Д. 143. Л. 44–44об.

*Здание порохового
погреба
в настоящее время.
На нижнем фото
видны
окружающие его
земляные валы.
Фото
М.М. Браудзе*

Атмосфера сего места, действительно, отдает мрачностью. Да и как может быть иначе, если здание давно уже брошено: пустые окна, ржавые карнизы, порванная «колючка»... Развеять эту мрачность можно, лишь отремонтировав это здание, до сих пор принадлежащее Министерству обороны, а уж вариантов его использования – множество.

Л.И. Амирханов

ГДЕ ИСПЫТЫВАЛИ «ПОТАЕННОЕ» СУДНО НИКОНОВА?

Место для церкви Святых Петра и Павла в Сестрорецке выбрано очень удачно — ее хорошо видно и из центра города и с Приморского шоссе. Особенно красиво подсвеченный огнями храм выглядит в вечернее время. 14 октября 2009 года церковь освятил патриарх Кирилл. Рядом воздвигнут памятник морякам-подводникам — стена памяти и звонница. На плитах выбиты названия подводных лодок, погибших с 1904 года, с указанием фамилий командиров, числа погибших подводников, а в некоторых случаях — причины и места гибели.

Здесь же, на самом на берегу Разлива располагается макет «потаенного» судна Ефима Никонова и внушительный камень с табличкой. На ней изображено испытание одного судна в присутствии Петра I с надписью: «Испытание потаенного судна Ефима Никонова в присутствии Петра I. 1721 год». Создатели этого комплекса утверждали, что именно в Сестрорецке проходили испытания этого «потаенного» судна, что делает Сестрорецк ни много ни мало родиной подводного флота России.

Утверждение это более чем спорное. В литературе, посвященной истории судостроения, четко указывалось, что Никонов строил свое детище в Санкт-Петербурге на Галерном дворе. Так зачем тащить это судно в Сестрорецк? В Петербурге воды мало? Первым о Никонове и его изобретении написал И.А. Быховский в книге «Рассказы о русских кораблестроителях» (Л. Судостроение, 1966). Описывая строительство судна, он указывает, что осуществлялось оно на Галерном дворе в Петербурге.

*Церковь Святых Апостолов Петра и Павла
подводного флота России. Июль 2019 года.
Фото М.А. Богданова*

*Указатель
у входа на
территорию
церкви Святых
Апостолов Петра
и Павла в
Сестрорецке.
Февраль
2020 года.
Фото
Л.И. Амирханова*

*Памятник
погибшим
морякам-
подводникам
у церкви Святых
Апостолов Петра
и Павла.
Сентябрь
2019 года.
Фото
М.А. Богданова*

*Камень у макета «потаенного» судна на берегу Разлива (справа) и табличка с изображением его испытания (слева).
Февраль 2020 года.
Фото Л.И. Амирханова*

Макет «потаенного» судна в Сестрорецке. Февраль 2020 года. Фото Л.И. Амирханова

«Однако испытание “потаенного” судна не состоялось ни в 1721, ни в 1722, ни в 1723 годах. О причинах, вызвавших такую длительную отсрочку испытаний, можно лишь догадываться. Вполне вероятно, что длительные пышные торжества по случаю окончания многолетней Северной войны со Швецией и заключения Ништадтского мирного договора временно отвлекли внимание Петра I от ряда военных мероприятий и в том числе от испытания “потаенного” судна».¹

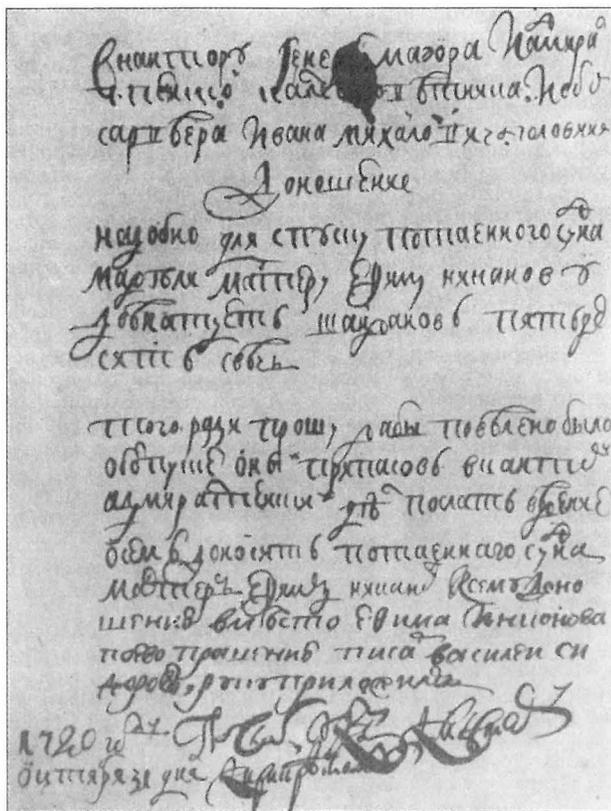
Эта цитата интересна тем, что показывает удивительные подчас трактовки простых событий. Петр I, получается, три года отмечал Ништадтский мир? Любил царь праздники, но три года «отвлекаться от военных мероприятий» — это чересчур! А объясняется все, видимо, очень просто — не готово было «потаенное» судно к испытаниям.

Любопытно, что в разных изданиях история строительства расписана по-разному в зависимости от возможностей, предоставляемых воображением авторов. Особо нужно отметить публикацию в журнале «Судостроение» (№ 1 за 2012 год). Автор Е.Е. Колосов подробно описывает конструкцию судна, но такая подробность вы-

зывает, прежде всего, недоумение. Можно подумать, что автор находился рядом с Никоновым и записывал в блокнотик все его действия.

«Шпангоуты высотой 150 мм собирались по лекалу в два ряда (слоя) из выстроганных по обводу досок стыками вразгонку. Ряды досок соединялись между собой болтами и нагелями, суммарная толщина двух рядов была равна толщине шпангоута — 100 мм. Стыки досок и брусков соединялись в замок. Для шпангоута “модели” длина футокса, выстроганного из доски шириной 225 мм, составляла около 650 мм».² Здесь и в некоторых других изданиях «потаенное» судно называется «моделью».

По-разному описываются и испытания. Так, уже упоминаемый И.А. Быховский пишет, что испытания проходили ночью при свете факелов. А в интернете фигурирует версия, декларирующая испытание во время пышного карнавала. И то,

«Доношение» Е.П. Никонова о подготовке к спуску на воду его «потаенного» судна. Из фондов РГАВМФ. Опубликовано в книге: Быховский И.А. Рассказы о русских кораблестроителях. Л. 1966. С. 132

¹ Быховский И.А. Рассказы о русских кораблестроителях. Л. Судостроение. 1966. С. 131.

² Колосов Е.Е. «Потаенное судно» Ефима Никонова. Опыт исторической реконструкции // Судостроение. 2012. № 1. С. 67.

Января 29 (№ 647). Читано изъ конторы адмиралтейской выписки потаенныхъ судовъ о мастерѣ Ефимѣ Никоновѣ, который поданнымъ своимъ въ прошломъ 718 году блаженна и вѣчно достойна памяти Е. И. В. прошеніемъ объявилъ что сдѣлалъ такое судно: когда на морѣ будетъ тишина и онымъ судномъ будетъ ходить въ водѣ потаенно и будетъ разбивать корабли, а по подачѣ того своего прошенія чрезъ десять лѣтъ не токмо такого судна, ниже модели къ тому дѣлу дѣйствительно сдѣлать могъ, которое хотя и строилъ и адмиралтейскихъ припасовъ и адмиралтейскими служителями и на строеніе тѣхъ судовъ употреблена изъ адмиралтейскихъ доходовъ не малая сумма, но оная по пробамъ явилась весьма не дѣйствительна, того ради его Никонова за тѣ его не дѣйствительныя строенія и за издержку не малой на то суммы опредѣлить въ адмиралтейскіе работники и для того отправить его въ астраханское адмиралтейство съ прочими отправляющимся туда морскими и адмиралтейскими служителями подъ карауломъ, которому денежное и хлѣбное жалованье и мундиръ давать противъ прочихъ адмиралтейскихъ работниковъ съ вышесказаннаго числа, а для пропитанія въ пути выдать ему при С. Петербургѣ денежное и хлѣбное жалованье противъ здѣшнихъ адмиралтейскихъ работниковъ мая по 1 число сего 728 года года.

Протоколъ заседания Адмиралтействъ-коллегии от 29 января 1728 года. Изъ книги: Материалы для истории русскаго флота. Ч. 5. СПб.: Типографія Морскаго министерства, 1875. С. 591—592 49

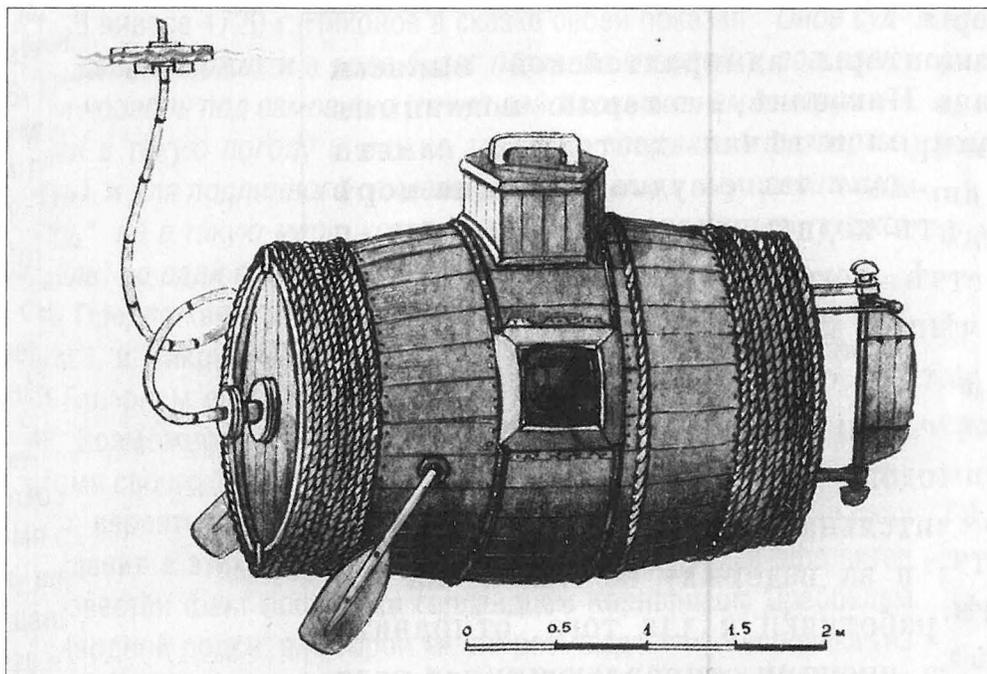
и другое якобы было вызвано желаніемъ царя сохранить испытаніе новаго судна отъ зоркихъ глазъ шпионовъ. Разумеется, есть и немало забавныхъ рисунковъ, мало похожихъ на реальность.

Но! Главнымъ источникомъ для разнаго рода историческихъ изысканій являются Россійскій Государственный архив Военно-морскаго флота (РГАВМФ) и 17 томовъ «Материаловъ для истории русскаго флота» (МИРФ). На основе документовъ, в том числѣ и РГАВМФ, и «Материаловъ...», в 2002 году группа сотрудниковъ фирмы «Рубинъ» подготовила книгу «Санкт-Петербург — родина подводныхъ силъ Россіи». Читаемъ: «В 1724 году на Галерномъ дворѣ в присутствіи его Величества Петра I модель была опробована — “опусканіемъ в воду, и при спуске того судна повредилось дно, и затемъ не действовало и вынято на берегъ и в нынѣшнемъ году пробовано ж трижды, и в воду опускавано, но только не действовало за течкою воды”.

Никоновъ предполагалъ, что сможетъ построить и натурный образецъ подводнаго судна, ибо модель, по его объясненію, предназначалась “только для пробы, какъ духъ переводить” и “можно в немъ быть в водѣ человеку два или три дня, а действовать и ходить подъ корабль не можно, понеже оно сделано только для пробы”.

Неудачи продолжали преследовать Никонова, особенно после смерти его высокаго покровителя. В 1728 году терпение Адмиралтействъ-коллегии лопнуло, и она решила прекратить работы, ибо “черезъ десять летъ не только такого судна, ниже модели къ тому делу действительно сделать могъ <...> но оная по пробамъ являлась весьма не действительна”³.

³ Малофеев Г.Н., Рассол И.Р., Семенов В.П. Петербург — родина подводных сил России. СПб. 2002. С. 12.

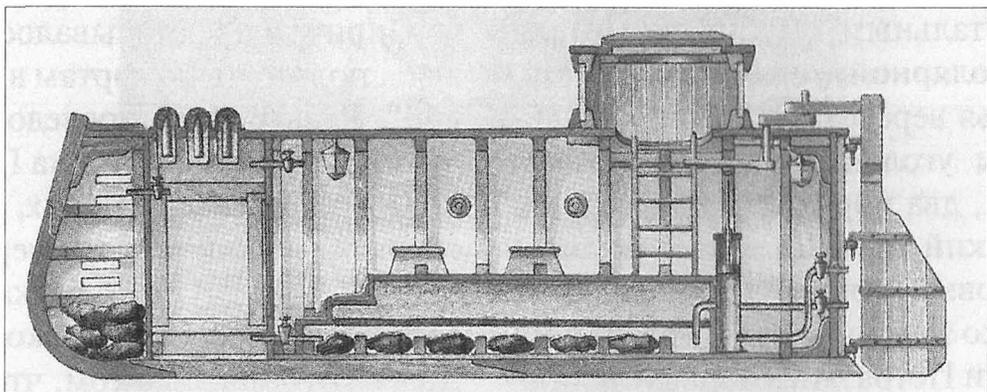
Реконструкция «потаенного» судна. Из книги: Дыгало В.А. Откуда и что пошло на флоте. М. Крафт, 2000

50

Значит, «потаенное» судно существовало только в виде модели, которая испытание погружением не выдержала. Итогом стала отправка Никонова в Астрахань.

Как же выглядело это «потаенное» судно. Разумеется, ни описаний, ни чертежей не было. В книге В. Дыгало «Откуда и что на флоте пошло» (М.: Крафт, 2000) приведена реконструкция, сделанная В. Дыгало и М. Аверьяновым. Основанием к этому послужила сама профессия Никонова и участие его коллег — бочаров — в строительстве модели.

Однако есть и другая версия. В 1994 году вышла первая часть двухтомника истории ГП «Адмиралтейские верфи», подготовленная издательством «Гангут»,

Реконструкция «потаенного» судна. Из книги: Адмиралтейские верфи. Корабли и годы. 1704—1925. СПб. Гангут, 1994

в котором тогда работали очень опытные люди. Один из них, С.Д. Климовский, уже многие годы является ученым секретарем Центрального Военно-Морского музея. То есть в профессионализме той команды «Гангута» сомневаться не приходится. В частности, в этой книге указано следующее:

«Проект Никонова получил одобрение Петра, и в 1720 году на **Галерном дворе** (выделено мной. — *Прим. авт.*) “потаенное судно” было заложено. Корпус его выполнили из дерева и обшили кожей. В 1724 году “потаенное судно” в присутствии Петра I спустили на воду, однако при погружении оно получило повреждение».⁴ И в книге приводится рисунок, который хранится в музее «Адмиралтейских верфей» и разительно отличается от варианта Дыгало и Аверьянова. Но этому рисунку в общих чертах соответствует рисунок, который приводит Колосов в журнале «Судостроение».

Таким образом, очевидно, что строительство «потаенного» судна Ефима Никонова проходило в Петербурге на Галерном дворе — именно здесь! Ныне это территория «Адмиралтейских верфей», а испытание — в Галерной гавани — это совсем рядом.

Так каким же образом это судно оказалось в Сестрорецке?

Думается, нужен был повод, чтобы построить и церковь, и мемориал подводников. И это прекрасно, что есть в Сестрорецке такая церковь и такой мемориал, где можно почтить память погибших подводников. Ведь все они герои. Даже тот, кто хоть раз выходил в море на подводной лодке — тоже герой. Потому что просто находиться в этом замкнутом пространстве — может только очень сильный человек. А при этом надо не просто находиться, а выполнять тяжелую работу!

Итак! Не было в Сестрорецке ни Никонова, ни его «потаенного» судна. НЕ БЫЛО!

А уж доска на камне, изображающая испытание судна, — это вообще нечто удивительное. Мало того, что год указан неправильно. Не в 1721-м, а 1724-м. На заднем плане изображена церковь, которая была построена в Сестрорецке спустя без малого 150 лет.

Что с этим делать, я не знаю. По-хорошему, убрать бы эту «бочку» и не позориться. Но вряд ли власть на это пойдет. Смущает меня в этом только одно — в основе очень хорошего дела был положен ложный посыл, а на лжи можно воспитать только лжецов.

И мне интересно, как к этому должна относиться православная церковь?

⁴ Адмиралтейские верфи. Корабли и годы. 1704–1925. СПб. Гангут, 1994. С. 22.

С.В. Ренни

СТАРЫЙ СЕСТРОРЕЦК. ИСТОРИЯ ОДНОГО ЗДАНИЯ

Введение

От сохранившегося дома торговцев Слободских в самом центре Сестрорецка (улица Володарского, 4/2) начинается неприметная улица. Много лет она носила имя председателя Петроградской ЧК Моисея Урицкого (1873–1918), а еще раньше именовалась Никольской, поскольку вела к Никольской площади и церкви Святого Николая Чудотворца с православным кладбищем.¹ Сейчас на правой стороне улицы «Набережная реки Сестры» висят девятиэтажные дома постройки второй половины 1960-х годов. Дом № 7 стоит почти на месте существовавшего храма. А напротив дома № 5 взгляд невольно привлечет рядовая посадка клена остролистного (*Acer platanoides* L.) из восьми деревьев. Специалисты однозначно говорят об их почтенном возрасте, значительно превышающем век. За кленами до Малой (Заводской) Сестры тянется заросший пустырь. Ближе к берегу находилось двухэтажное здание цеха № 22 завода имени Воскова, построенное в 1935 году и снесенное в 2008-м в рамках громкого проекта преобразования заводской территории в многофункциональный общественно-деловой и жилищный комплекс. В стенах цеха в 1944–1949 годах содержались военнопленные лагеря № 254. У самих же деревьев еще в 1965 году стоял большой деревянный дом. Внешний облик и пропорции выдавали общественное назначение постройки.

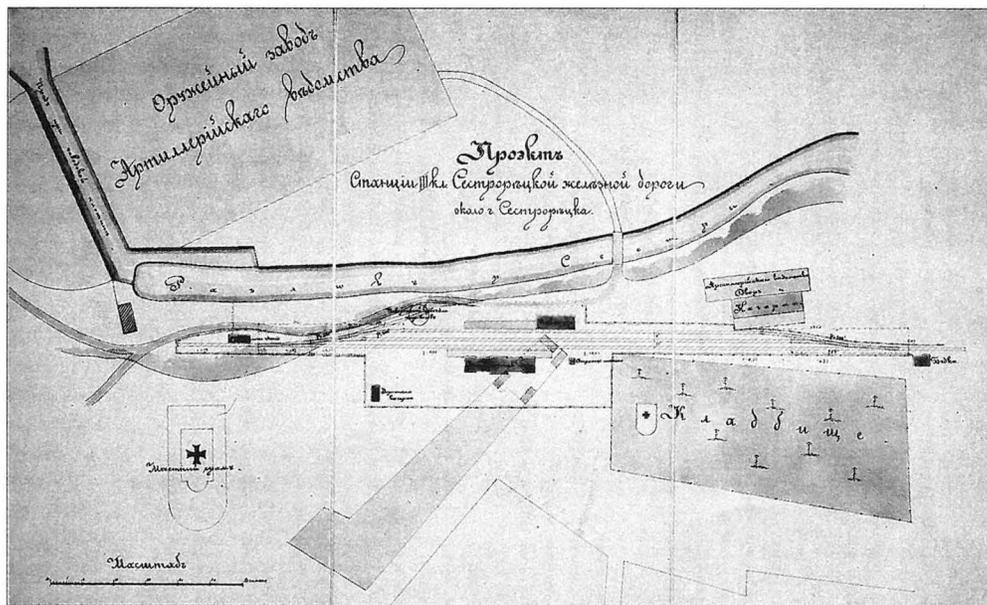
Попытка автора статьи расспросить жителей преклонного возраста из близлежащих домов особым успехом не увенчалась. Один из старожилов вспомнил, что до и некоторое время после постройки дома № 7 рядом находилось общежитие, но затруднился указать его место.

Между тем история этого здания, сполна послужившего нескольким поколениям сестроречан, весьма интересна и заслуживает отдельного рассказа.

Вокзал ветви Финляндской железной дороги

Появление первого вокзала в Сестрорецке обязано строительству железной дороги Риихимяки – Санкт-Петербург. Напомним, что движение на участке от столицы до Выборга открылось 1 (13, здесь и далее в скобках – нового стиля) февраля, а по

¹ Справедливо для улицы было бы и название Ново-Никольская, поскольку тогда в Сестрорецке существовала Старо-Никольская (от Офицерской улицы до берега Разлива) – память о находившемся в том месте первом кладбище поселения с церковью Святого Николая.

Проект станции в Сестрорецке. 1870-е годы ²

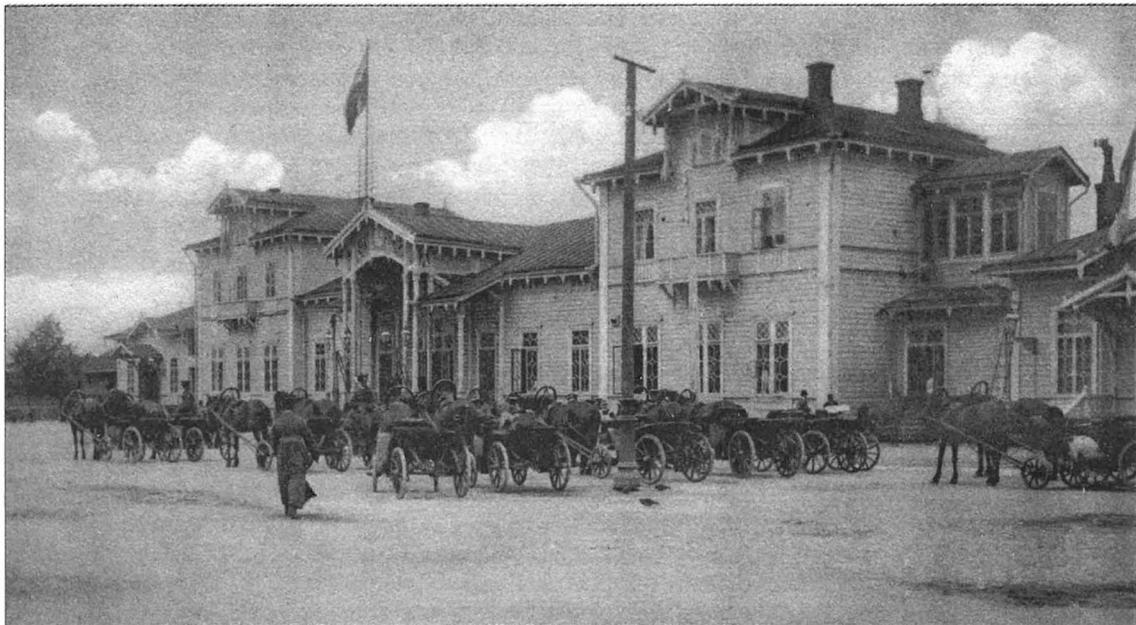
всей линии 30 августа (11 сентября) 1870 года. Значительное удорожание работ не позволило провести трассу через Сестрорецк. Давнее же требование Военного министерства относительно надежной железнодорожной связи с Сестрорецким Оружейным заводом тогда реализовали посредством устройства ветви Белоостров — Сестрорецк протяженностью 6,47 км. Деньги в размере 170 000 руб. на сооружение ветви в 1870 году выделило Министерство путей сообщения (МПС) России. Прокладку и дальнейшую эксплуатацию возложили на Управление Финляндских железных дорог. Оно и заключило после публичных торгов 16 февраля 1871 года договор о строительстве ветви с уже зарекомендовавшим себя Выборгским купцом Павлом Яковлевым на сумму 129 000 руб. Подрядчик обязался построить путь, станцию в Сестрорецке, мост раскосной системы в два пролета длиной 30 саженей (64 м) через бывший Водоспускной канал (Ржавую канаву), а также ряд вспомогательных сооружений по отдельному договору. Рельеф местности не создавал проблем для ведущихся под контролем финских инженеров и строительного мастера работ. Грузовое движение по ветви открылось 2 (14) ноября 1871 года, но весь объем работ завершили только осенью следующего. С декабря 1872 года началась и перевозка пассажиров.

Станционное хозяйство раскинулось на правом берегу Сестры Заводской напротив завода, вблизи церкви Петра и Павла, примыкая к сельскому кладбищу и Никольской казарме.³ Три пути общей длиной 970 м, семь стрелок, семафор, поворотный круг для паровозов, кирпичное депо на два стойла, насосная на берегу реки, пакгауз, казарма, изба-вахтерка, отхожее место и деревянный вокзал. Станция

² Все иллюстрации, за исключением отмеченных особо, из собрания автора.

³ Действующее кладбище существовало здесь более века до начала 1880-х годов. Сгоревшая в пожаре 15 июля 1868 года церковь во имя Святителю Николаю Чудотворца была отстроена в 1870—1871 годах «в прежнем виде и на прежнем фундаменте» и освящена 28 июня 1871 года.

Никольскую казарму в 1873 году перестроили под нужды школы. Земская школа работала в здании до 1884 года, после чего дом передали земской больнице.

Вокзал в Выборге. Почтовая открытка издания «Кнакстедт и Нэтер» (Гамбург). Около 1905 года

Правое крыло вокзала занимала квартира начальника станции. На этой должности с 1871 по 1875 год состоял барон, младший лейтенант Тур Сильфверхельм. Квартира имела свой вход и включала шесть помещений — все необходимое, от спальни и кабинета до чулана. В левом крыле находились буфет, комната содержателя буфета, кухня, дамская комната с туалетом. Большое помещение с отдельным входом отводилось под кабинет военного министра, видимо, на случай инспекции оружейного завода. Центральный объем вокзала предназначался для размещения телеграфного оборудования, комнаты дежурного телеграфиста, почтового отделения, багажного отделения и конторы с кассой. Главный вход вокзала вел в сени и просторный вестибюль. Из вестибюля публика проходила в «сборные залы» — залы ожидания, раздельные для пассажиров I—II классов и III класса, но равные по площади (56 м²).

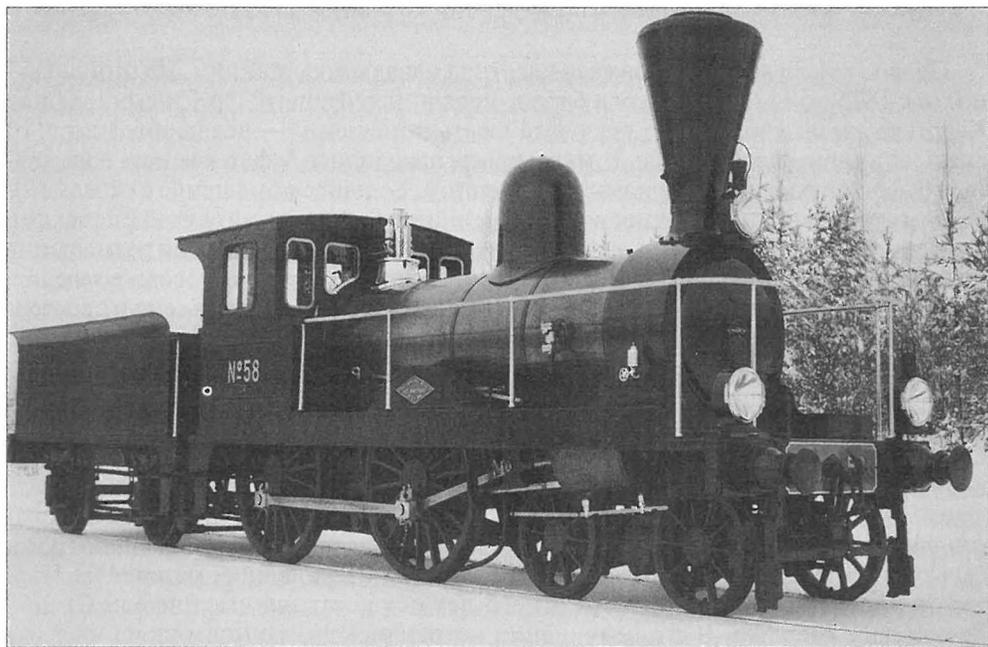
В комнате площадью 12 м² обосновалась почтовая станция «приема разного рода корреспонденции», открывшая действие в 1872 году. Еще в 1871 году сход Сестрорецкого сельского общества решил принять на свой счет «отвод для приема корреспонденции и станционного смотрителя надлежащего помещения с отоплением и освещением», а также перевозку почты. Было внесено 75 рублей «на первоначальное обзаведение пункта необходимыми для делопроизводства вещами и мебелью» и 120 рублей (на три года) на канцелярские и упаковочные материалы. Надзор за «работой и благочинием» много лет осуществлял смотритель Степан Васильевич Васильев. В его подчинении находились два почтальона из местных жителей, которым предписывалось быть «крепкого телосложения, грамотными и благонадежными».

Безопасность движения железнодорожного транспорта поддерживал телеграф, имеющийся на каждой станции. К открытию сестрорецкого вокзала подоспела прокладка телеграфной линии в два провода (по 4 мм) «на воздушных столбах» от Белоострова. Передача велась посредством «чернопишущего» аппарата Морзе (до 15 слов в минуту), снабженного коммутатором, гальваноскопом, громоотводом и зарядными батареями системы Мейдингера. Циркуляром Телеграфного департамента № 52 от 11 мая 1873 года на станции открылся прием депеш внутренней

корреспонденции для частных лиц. Изначально для телеграфа установили режим «полного дневного действия» (с 7 ч до 21 ч ежедневно). Но в зимний период переходили на 8-часовой режим «ограниченного действия». Стоимость частной телеграммы в Петербург до 20 слов обходилась в 50 коп. — цену 1-го тарифного пояса.

Трудно переоценить открывшуюся возможность прямого железнодорожного сообщения со столицей в столь сложное время для Сестрорецка, еще не оправившегося после страшного пожара лета 1868 года. Уже в 1872 году сестрорецкий вокзал по пассажиропотоку занял шестое место среди всех вокзалов Финляндской железной дороги. В 1874 году с его перрона в Петербург выехало 28 500 человек, прибыло 29 500. Согласно расписанию, в 1872—1874 годах между Белоостровом и Сестрорецком курсировали одна пара пассажирских поездов с вагонами I, II и III классов и одна пара смешанного состава, преодолевая путь за 15—20 мин.⁵ Раз в сутки, утром из Сестрорецка отправлялся в столицу (и вечером прибывал) прямой поезд № 7/8 без пересадки в Белоострове. С ним перевозилась почтовая корреспонденция. Ветвь обслуживали паровозы, приписанные к Выборгскому и петербургскому депо.

Не оправдали, однако, надежду товарные перевозки, оказавшиеся незначительными, в том числе и по причине перевооружения завода. За 1874 год в Сестрорецк по железной дороге поступило 6230 т грузов, а отправили всего 1635 т, из них: кирпича 400, песка и глины 350, металла 200, продукции завода 165 т. По грузообороту станция Сестрорецк занимала только 35—37 место. Что, пожалуй, и стало одной из причин перехода контроля над ветвью в частные руки.

Паровоз серии А5 с двусным тендером. Локомотивы «А» до 1876 года работали на ветви Белоостров – Сестрорецк. Из фондов Музея железнодорожного транспорта в Хювinkя

⁵ Автор сомневается в использовании вагонов I класса на ветви Белоостров – Сестрорецк по причине экономической нецелесообразности. По официальной статистике Финляндской железной дороги, на 1874 год доля пассажиров I класса составляла всего 2 %. Скорее всего, применялся, как и на других линиях Финляндии, вагон I—II класса с отдельными входами. Окраска вагона соответствовала классам (половина – синий цвет, половина – зеленый).

Смена собственника

В 1872 году инженер, титулярный советник Михаил Иванович Миллер (Müller) и коллежский асессор Мориц фон Дезен заручились поддержкой Правительства на постройку в Сестрорецкой бухте пристани для разгрузки «большешерных морских судов» и соединительной ветви до Сестрорецка. В конце октября 1872 года МПС обратилось в Комитет Министров с ходатайством (поддержанным министерствами Военным и Финансов) об уступке, как оказалось, малоэффективной правительственной ветви Белоостров – Сестрорецк предпринимателям, с целью вернуть в казну затраченные на ее устройство средства. Далеко идущие планы коммерсантов этим не ограничивались. Уже в 1873 году намечалось устройство пути до Тарховской косы, а затем и до столицы, с организацией перевоза вагонов через Неву.

2 февраля 1873 года был утвержден Устав Общества Сестрорецкой железной дороги, но еще долго тянулось согласование некоторых его параграфов. Только 19 февраля 1874 года состоялось первое собрание акционеров, избравшее председателем Правления Общества М.И. Миллера. Ветвь Белоостров – Сестрорецк со всеми постройками и сооружениями передала Обществу в силу Высочайше утвержденного 29 августа 1874 года Положения Комитета Министров.

Введении Общества Сестрорецкой железной дороги

В декабре 1874 года Общество заключило с Управлением Финляндских железных дорог конвенцию о прогоне товарных вагонов. 31 января 1875 года последовало разрешение МПС об отпуске Обществу «из казенных запасов» подвижного состава: трех паровозов, 30 товарных вагонов и 90 платформ. Работы шли полным ходом, и уже в сентябре 1875 года комиссия МПС «признала возможным открыть правильное товарное движение от пристани». В октябре 1876 года в реестре телеграфных станций железных дорог появилось название «Портовая» на ветви Сестрорецк – Портовая. Продолжалось и пассажирское движение с тремя-четырьмя парами

57

Сестрорѣцкій курортъ—моль.

„Kurort“ de Sestrorezk—möl.

Сооружения бывшей «гавани Миллера» в Курорте на почтовой открытке издания «Товарищества Художественной печати» (СПб. 1901)

Сооружения бывшей «гавани Миллера» в Курорте на почтовой открытке издания К.П. Леонтьева (СПб. 1914)

поездов в летнее время и двумя-тремя в зимнее. Ошибочны воспоминания сына писателя Н.С. Лескова об «узкоколейной кукушке», на которой в 1878 году они добрались в Сестрорецк из Белоострова — колея дороги изначально была «нормальной», 5 футов (1524 мм). Стоимость проезда от Сестрорецка до Белоострова в 1877 году составила 20 коп. для I, 15 коп. для II и 10 коп. для III класса. За провоз багажа взимали 0,7 копейки за 10 фунтов (около 4,1 кг). Казалось, все складывается для Общества как нельзя лучше...

Обстоятельства, приведшие к краху Общества, известны — ранее достигнутые договоренности Миллер и власть имущие трактовали по-своему. Итог трех лет эксплуатации дороги оказался плачевен — дефицит почти в 40 000 рублей. В качестве спасительной меры Общество в апреле 1878 года получило разрешение на постройку железной дороги до Петербурга через Лисий Нос при условии прекращения работ на пристани. Потеряв надежду на субсидии и лишившись содействия Правительства, Общество посчитало «свои действия парализованными обстоятельствами» и 4 июня 1882 года получило от общего собрания акционеров полномочие «ликвидировать дела».

Несмотря на непреодолимые трудности, дорога еще несколько лет функционировала. Но сократилось число поездов; поезд без пересадки до Петербурга отменили. Курсировали вагоны II и III классов, стоимость проезда в которых возросла в 1883 году до 20 и 12 коп. соответственно. Недовольство публики вызывало и движение поездов с «черепашьей» скоростью. Факт уменьшения скорости с 20 до 10 верст в час действительно имел место в 1882 году из-за «серьезного технического расстройство» пути, но уже в 1884 году скорость увеличили до 15 верст в час.

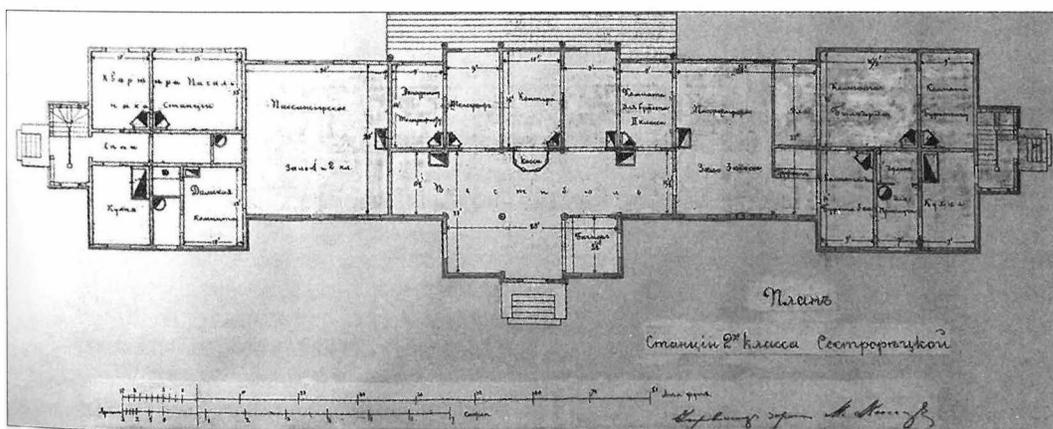
Здание вокзала в Сестрорецке все годы использовалось, но несколько помещений меняли функциональное назначение. Об этом свидетельствует заверенный Михаилом Миллером план вокзала, копией которого любезно поделился краевед Борис Еремеевич Ривкин. Чертеж зафиксировал ряд перепланировок. Так квартира начальника станции «переехала» в левое крыло и потеряла в размере. На ее месте устроили буфет III класса с кухней, жилье буфетчика и бильярдную. В левом крыле за

Оборотная сторона (для письма) почтовой карточки из Райвола (Рощино) в Белоостров, 29 января 1885 года. Извещение об отправке с лесопилки Карла Розениуса двух вагонов № 4 и № 6 с пиломатериалами в Систербек (Сестрорецк). Штмп предприятия на шведском языке «Райволовская лесопилка»

№ 5. Afstätt i dag till
 Wsari sjöfärdsläge
 1 vagn № 6
 Systerbäck, 2 vagn. 8
 " 2 vagn. 1 80
 " 2 vagn. 9 80
 12 fann blandad ved
 1 vagn № 4
 Systerbäck
 12 fann blandad ved
 Rausala den 29 85
 HAJVOLA SÄG
 P. S. Inga vrak plankor
 finnes för tillfället.

ненадобностью ликвидировали кабинет военного министра — там разместилась дамская комната. Залы ожидания для пассажиров остались на своих местах, только зал III класса уплотнили буфетной стойкой; за его же счет увеличили комнату для бильярда. Часть вестибюля переоборудовали в багажное отделение. Комнату, ранее занимаемую почтой, отдали под буфет II класса.⁶

59

План вокзала Сестрорецка. Конец 1870-х годов (?). Архив Б.Е. Ривкина

⁶ Судя по всему, Сестрорецкое сельское общество и М.И. Миллер не пришли к согласию по стоимости аренды помещения для почтового учреждения. Известно, что в 1878 году почтовое отделение Сестрорецка располагалось по договору найма в доме сельского обывателя «в 143 саженьях от одноименной станции железной дороги».

Новации не затронули контору, кассу и помещения телеграфа. В связи с введением в 1880 году «пословного тарифа», стоимость телеграммы до 10 слов в столицу подешевела до 30 коп. Система печного отопления не претерпела серьезных изменений, а вот число входов в вокзал сократилось — несколько дверных проемов заменили оконными. Обращает на себя внимание название чертежа «План станции 2-го класса». Документального подтверждения повышения классности станции в период, относящийся к деятельности Общества, автором не найдено.⁷

«Ненужная» дорога

Правительство не обрадовала перспектива возврата дороги «во владение казны». Даже Военное министерство перестало видеть в ней особую пользу. Возникли и юридические проблемы с мерами воздействия на Общество. В ноябре 1884 года МПС предложило передать Сестрорецкую железную дорогу финляндскому Правительству, но практические финны отказались, сославшись на удручающее состояние пути, ветхость подвижного состава и неудовлетворительное содержание зданий, включая вокзал. Лишь после Высочайшего повеления от 26 декабря 1885 года поступило распоряжение — со 2 января 1886 года движение по дороге закрывалось, охрана имущества возлагалась на МПС.

20 сентября 1886 года на станции прекратилось телеграфное действие, жизненно необходимое для завода и всего селения. Телеграф возобновил работу только в июле 1887 года, но уже при почтовом учреждении Сестрорецка.

60 После долгих споров и встречных исков Общество Сестрорецкой железной дороги все же пришлось признать несостоятельным, но вопрос «об условиях ликвидации онаго» еще много лет решался на различных уровнях. Только 6 февраля 1892 года Совет по железнодорожным делам принял решение о продаже дороги с публичных торгов. Упразднение дороги признавалось преждевременным. Соответствующее решение Комитета Министров удостоилось Высочайшего утверждения 28 апреля 1892 года. Все претензии и долги к Обществу составили огромные по тем временам 2 135 679 руб. 67 коп. На эту сумму и объявили торги при столичном окружном суде 9 февраля 1894 года. Как и следовало ожидать, торги не состоялись «за неявкой покупателей». Вторые торги, но уже на сумму 235 319 рублей 50 копеек (во столько оценили имущество дороги в феврале 1893 года) не состоялись 11 мая 1894 года по аналогичной причине.

Минул еще год... В апреле 1895 года Совет по железнодорожным делам, принимая во внимание провал аукционов, крайнюю убыточность дороги для казны и то, что с постройкой Приморской железной дороги Сестрорецкая потеряла всякое значение, постановил:

1. Сестрорецкую железную дорогу в составе линии от Белоострова до Сестрорецка и ветви до Сестрорецкой бухты с пристанью считать упраздненной.
2. Освободить МПС от обязанности охранять имущество дороги.
3. Все имущество передать Конкурсному управлению по делам «несостоятельного Общества» для продажи с публичного торга целиком или по частям.

Одну «часть» (сооружения и строения гавани, участок железнодорожного пути вдоль берега) приобрело Общество Приморской железной дороги, вынашивающее план устройства Сестрорецкого курорта. Еще одну «часть» — здание бывшего вокзала купило в 1896 году для своих нужд Сестрорецкое благотворительное общество.

⁷ В 1884 году до II был повышен класс станции Белоостров. Не исключена вероятность аналогичного решения и для станции Сестрорецк, несмотря на сложность создавшейся ситуации.

Сестрорецкое благотворительное общество

Сестрорецкое благотворительное общество (далее — СБО) возникло по инициативе управляющего Сестрорецким Оружейным заводом (далее — СОЗ) Николая Егоровича Болонина (1843—1915). «Благая мысль» встретила сочувствие среди служащих завода и обывателей Сестрорецка. Осенью 1880 года был выработан Устав Общества, а 12 января 1881 года Устав получил Высочайшее утверждение. Председателем Правления избрали Н.Е. Болонина. В дальнейшем Правление по традиции возглавляли начальники завода. В состав Правления избирались члены завода и самые уважаемые представители Сестрорецкого сельского общества. За 1881 год в кассу СБО поступило почти 5970 руб. Значительную часть составили «штрафные деньги», взысканные с мастеровых за брак в работе и нарушения заводской дисциплины. Отметим пожертвования Николая Болонина (250 руб.) и Петра Слободского (125 руб.). Израсходовали 3470 руб., главным образом на единовременные пособия 772 лицам.

В 1883 году Правление СБО выделило более 2400 руб. на строительство семи новых домов, взамен непригодных для жилья, и капитальный ремонт 18 домов беднейших семей сестроречан. В 1884 году Н.Е. Болонин пожертвовал Обществу для продажи 176 винтовок системы Бердана, «оставшиеся свободными от назначения». Тогда же денежный ящик СБО пополнился «капиталом Болонина» — внесенными в Санкт-Петербургскую уездную земскую управу ценными бумагами на сумму 5000 руб., с целью образования фонда для получения процентов. В середине 1885 года Н.Е. Болонин оставил службу на заводе, приняв для себя и супруги звание почетных членов Общества.

Изыскивая источники дохода, в 1889 году Правление обратилось к «высшему духовному Начальству» и получило разрешение поставить кружку для сбора подаяний в церкви Петра и Павла. Священника церкви Николая Розанова обязали делать воззвания к пастве «о приношении на бедных». Кружечный сбор за 1889 год составил чуть более 70 руб., приход же кассы Общества — 1290 руб. Расход достиг 1456 руб., большая часть которого пошла на ежемесячные (513 лицам) и единовременные (121 лицу) пособия.

В 1894 году число членов СБО достигло максимума — в нем состояло четыре почетных, 160 действительных и 16 членов-благотворителей. Посетив всех призываемых, члены Правления Общества пришли к выводу, что ежемесячные пособия в 1—4 руб. не могут улучшить положение нуждающихся. В первую очередь это касалось одиноких стариков, условия жизни которых «поразили своей мрачностью». Тогда же и созрела идея устройства для стариков из обывателей «Общей квартиры».⁸ Пожертвования не заставили себя ждать. Мастеровые завода решили передать для устройства богадельни полный заработок одного дня в год в течение четырех лет. По 100 руб. пожертвовали «местные купцы» А.М. Куницын, А.А. Кольцов, П.Е. Калачев. В короткий срок собрали 1760 руб. Это позволило нанять у госпожи Дейнес на два года отдельный дом, сделать в нем ремонт, обзавестись необходимым инвентарем, бельем и одеждой. Самое деятельное участие в устройстве богадельни приняла супруга начальника завода Варвара Николаевна Мосина.

В начале 1895 года в богадельню поступили первые постояльцы. По причине малого размера дома, обслуживающий персонал (кухарку и дворника) пришлось селить отдельно. Число же жильцов не превышало десяти, что, конечно, не решало проблемы. Регулярно поступающие пожертвования в фонд устройства богадельни заставляли Правление Общества искать помещение «вполне отвечающее требованиям филантропического заведения».

⁸ В те годы в Сестрорецке имелось только «пристанище для бедных» при Волостном Правлении.

Богадельня Сестрорецкого благотворительного общества

И вот летом 1896 года исполнилась «заветная мечта Общества, лелеянная годами» покупкой за 4000 руб. двух построек — здания бывшего вокзала Сестрорецкой железной дороги и домика охранявших дорогу жандармов. Состоявшееся 18 сентября Общее собрание СБО ассигновало 6500 руб. для проведения капитального ремонта строений, постройку служб, сарая для дров, ледника, заборов, проведение водопровода и прочих неотложных дел. Работы начались незамедлительно и велись хозяйственным способом под руководством члена Правления старосты Петропавловской церкви Александра Моисеевича Куницына и под наблюдением архитектора СОЗ Петра Александровича Феддера (1868—1936). В части здания бывшего вокзала предполагалось оборудовать «Общую квартиру», а часть дома приспособить и сдавать в аренду Сестрорецкой народной читальне. Бывший домик жандармов подлежало переделать под баню с прачечной и размещение прислуги. В ходе работ возникли трудности. Так, объем штукатурных работ значительно превысил запланированный, а деревянные выгребные ямы пришлось переделать в камне. По причине осенней сырости штукатурка сохла медленно, несмотря на установленные временные печи, и окраска стен вышла «крайне неудачной». Часть работ отложили до лета, но основной объем успели выполнить, что позволило к концу 1896 года перевести в новые помещения «Общую квартиру» и Читальню.

Еще в 1894 году было принято решение назвать богадельню в память «в Бозе почившего Царя Миротворца Императора Александра III», на что год спустя последовало Высочайшее соизволение.

22 декабря 1896 года в присутствии членов Общества, местных властей и обывателей состоялось освящение помещений. Местные торговцы П.П. Слободской и А.А. Кольцов передали в дар богадельню три иконы в золотых киотах с серебряными и бронзовыми лампадами. Издатель журнала «Живописное обозрение» С.Е. Добродеев пожертвовал два портрета Императорских Величеств в золоченых багетовых рамах. Так началась жизнь богадельни в новых стенах. В январе 1897 года в Общей квартире призрелись 13 человек — два старика и 11 старух. Надзирала за хозяйством Зоя Кирилловна Солтан, получая годовое жалование 68 руб. 65 коп.

А 4 января 1897 года в стенах бывшего вокзала прошла елка для бедных детей Сестрорецка. Как всегда наибольшие суммы поступили от семей Калачевых, Слободских, Коротковых. Сельские предприниматели пожертвовали носильные вещи, холсты, продукты, игрушки, книжки, сладости. Организацию мероприятия приняла на себя В.Н. Мосина. 180 детей 4—12-летнего возраста

Отчет по устройству елки для бедных детей в с. Сестрорецкѣ.	
По примѣру прошлаго года, 6 января была устроена елка для бедныхъ дѣтей Сестрорецка.	
ПРИХОДЪ.	
На устройство елки поступило:	
1. Пожертвоаній отъ разныхъ лицъ	158 р. 50 к.
2. Дохода отъ спектакля устроеннаго Д. М. Мартьяновой	93 р. 12 в.
Итого.	251 р. 62 в.
Сверхъ того пожертвовано товаровъ:	
Г. Лейхтле—100 булокъ и 100 пряниковъ, И. и П. Слободской—свѣчей елочныхъ 4 ф. и игрушекъ 60 шт., А. А. Горшковымъ—ситцу 69 арш., бумази—60 арш. и 4 пары башмаковъ, Н. С. Горшковой—ситцу 5½ арш. и бумази 44 арш., Н. П. Малиновской—ситцевыхъ платковъ 12 шт., С. Лаферъ—ситцу 15 арш., А. М. Секретовой—ситцу 32 арш., Н. Веробьевымъ—10 ф. пряниковъ и М. Гутерманъ—1½ пуда мяса.	
РАСХОДЪ.	
Куплено для елки:	
Бумази 976 арш. по 12 к.	117 р. 12 к.
Ситцевыхъ платковъ 19½ дюж. по 1 р. за дюж.	19 „ 50 „
Булокъ 125 шт. по 3 коп.	3 „ 75 „
Пряниковъ 125 шт. по 3 к.	3 „ 75 „
Стручковъ 8 ф.	— „ 54 „
Орѣховъ 1½ пуда	9 „ — „
Конфетъ	7 „ 70 „
Итого.	161 р. 36 в.
Оставшiеся неизрасходованными 90 р. 26 к. предполагается израсходовать къ празднику Свѣтлаго Христова Воскресенiя 1898 г. на нужды тѣхъ же бедныхъ дѣтей.	

Отчет об устройстве елки 6 января 1898 года

получили подарки. Музыканты и певчие выступали бесплатно. Проведение елок в богадельне стало традицией.

Все неоконченные работы завершились к осени 1897 года: частичная перестилка полов, окраска стен, фасадов домов, кровли, постройка забора «до водопускной канавы», устройство сарая для хранения инвентаря и двух веранд. Помещение Читальни освежили косметическим ремонтом. Не забыли про благоустройство территории – возле дома разбили сад и обнесли его решетчатым забором. По всей видимости, сохранившиеся до наших дней клены именно того года посадки.

Примерно к этому времени относится самое раннее (известное автору) изображение, где различимо здание богадельни. Это иллюстрация в книге «Сестрорецк», изданной в 1900 году. Авторы – члены СБО, служащие завода А.П. Орфеев и М.Е. Неклюдов. Снимок церкви Петра и Павла исполнен с крыши дома Офицерского собрания. Слева от храма – постройки бывшей станции, среди которых здание, прежде занимаемое вокзалом (1), еще не проданные на слом пакгауз (2) и депо (3). Удивительно – еще целы рельсовые пути; на них пара товарных вагонов! Видна колокольня Никольской церкви (4). Справа от храма дом причта (5), за ним дом Слободских (6). Слева внизу – здание церковно-приходской школы (7), открытой в 1893 году. К сожалению, качество типографской печати не позволяет различить детали. Аналогичный ракурс съемки встречаем на почтовых открытках-фототипиях Товарищества Художественной печати (1901 год), Карла Фишера (1904 год) и Константина Леонтьева (1913 год).

Отчеты СБО скрупулезно фиксировали имена жителей Общей квартиры. Так на 1 января 1898 года в ней содержались 14 человек: Суркова Екатерина (86 лет), Мозгина Елизавета (82 года), Парулева Эмилия (70 лет), Хаймова Екатерина (80 лет), Леонова Екатерина (77 лет), Климентьева Мария (73 года), Афанасьева Ирина (69 лет), Климова Лукерия (76 лет), Некрасова Ольга (67 лет), Осипова Феодосия (68 лет),

Петропавловская церковь Сестрорецка. Конец 1890-х годов

Сестрорецкь.
Souvenir de Sestrorezk.

Сестрорецк. Почтовая открытка издания «Товарищество Художественной печати» (СПб., 1901)

64 Груздева Анна (73 года), Иванова Анна (68 лет), Петров Афанасий (77 лет), Тарасов Яков Семенович (67 лет). Курьезна история последнего — при поступлении Тарасов пожертвовал на нужды Общества 100 руб. (!), но вскоре забрал их и выбыл из богадельни. Содержание призываемых первоначально обходилось около 8 рублей ежемесячно, но впоследствии возросло «от вздорожания всех жизненных продуктов». Представляет интерес неполный перечень гардероба обитателей богадельни: платья ситцевые серого и синего цвета, фартуки черные, юбки и блузы бумазейные, рубахи, шаровары мужские, чулки шерстяные и бумажные, носки мужские, кальсоны, туфли войлочные, сапоги, полусапожки женские, полуваленки поярковые, варежки, козынки коленкоровые ночные, платки носовые, гребенки головные.

СБО имело право использовать зал Читальни в дни, когда чтения в нем не проводились. Летом 1898 года Правление решило обзавестись сценой для устройства спектаклей любителями драматического искусства, имея цель «приохотить молодежь села к разумному проведению свободного времени». Петр Калачев ссудил Правлению 150 руб. для заказа «павильонов» и декораций. Занавес бесплатно предложило заводское Офицерское собрание, реквизит выполнили хозяйственным способом. Спектакли с успехом прошедшие 10 и 31 августа, 14 сентября и 2 ноября принесли чистый доход в 133 руб.

Правление использовало любые возможности пополнить кассу Общества. И, конечно, деятельность СБО была невозможна без пожертвований. Так на протяжении всех лет «главным вкладчиком в дело призрения стариков» оставалось Общество «Сбережение» при СОЗ, безвозмездно отпускавшее из лавки продукты и хозяйственные товары на значительные суммы. Деньгами, товарами, продуктами, лошадьми постоянно помогали сестрорецкие торговцы. Денежные взносы поступали от чинов СОЗ, дачников и лиц, «пожелавших остаться неизвестными». В 1901, 1902 и 1903 годах Общество получало разрешение на устройство в свою пользу концертов в Сестрорецком курорте, давших выручку в 188, 259 и 506 руб. соответственно. Около 150 руб. приносил ежегодно «кружечный сбор».

Стоимость недвижимого имущества Общества (здание богадельни с хозяйственными постройками) на 1 января 1900 года составила 11 204 руб. со страховой суммой в 10 000 руб. Содержание богадельни требовало постоянных затрат. Так, в 1901 году общий ремонт помещений стоил почти 500 руб. Более серьезная проблема обнаружилась в конце того же года — несколько лопнувших деревянных потолочных балок не подлежали ремонту и их пришлось в 1902 году заменить чугунными, что обошлось в 450 руб. Более 400 руб. потратили и в 1904 году.

Народная читальня (1896—1903 годы)

Как говорилось ранее, часть здания бывшего вокзала на правах аренды занимала Сестрорецкая народная читальня, учрежденная в начале 1896 года и начавшая работу благодаря денежному взносу купца 2-й гильдии Петра Егоровича Калачева (1851—1923) и его супруги Антонины Ивановны. Попечителем Читальни стал Сергей Иванович Мосин (1849—1902). Первоначальная арендная плата за помещение в 133 руб. увеличилась к 1900 году до 400. Штат Читальни состоял из библиотечарши и сторожа. Какие точно помещения занимала Читальня, неизвестно. Видимо, один из прежних залов ожидания, судя по размещению сцены. Кроме того, имелись комнаты для читального зала и библиотеки. В 1898 году Читальню посетило более 8000 человек. Деятельность заведения сводилась не только к выдаче книг (в 1903 году число выданных книг достигло почти 5000 экземпляров), выписке журналов и газет. Так, в апреле 1897 года при Читальне был создан народный хор, а в конце 1900-го организован музыкально-драматический кружок. Проводились чтения, сопровождаемые «туманными картинками» (для чего в 1897 году провели электрическое освещение), устраивались спектакли, концерты, танцевальные вечера, новогодние елки и другие «детские развлечения». Практиковалась сдача в аренду помещения и мебели под свадьбы и семейные торжества. Кассовый сбор шел в пользу Читальни и бедных сельчан. По случаю празднования 200-летия Петербурга в Читальне 15 мая 1903 года прошли чтения «Достопримечательности Петербурга», а 26 мая детский праздник с костюмированным шествием и поездкой в Курорт. Не обошлось без происшествий — в 1900 году в Читальне случился пожар. К счастью, огонь вовремя локализовали, но внеплановый ремонт обошелся в 141 руб.

Развитие Читальни уже в 1898 году привело к нехватке занимаемых помещений. Однако отсутствие необходимых субсидий из казны еще долго тормозило вопрос строительства своего здания, несмотря на неоднократные ходатайства попечителя. Ситуация стала критичной, когда СБО отказало Читальне в аренде. 26 апреля 1903 года поступило официальное предупреждение об освобождении помещения. К 10 июня имущество Читальни перевезли в одну из комнат земской (Болонинской) школы на Дубковском шоссе. Стоимость недвижимого имущества пошла в зачет арендной платы. Создавшееся отчаянное положение разрешилось в августе 1903 года — на отчужденном участке «за Перепадом» начались строительные работы. А 2 февраля 1904 года торжественно освятили и открыли собственное здание Сестрорецкой народной бесплатной читальни на Петровской набережной — будущий Сестрорецкий дом культуры.

Богадельня и Приют для сирот

Что же послужило причиной для выселения Читальни? Сокращение заказов в 1902 году привело к массовому увольнению рабочих завода, а от того «многие семьи впали в крайнюю бедность». Все чаще звучали призывы к Обществу прийти на помощь населению. Среди актуальных мер рассматривалось устройство «Приюта

для беднейших сирот» с яслями, организация кустарной артели и помощи женскому труду. Заручившись поддержкой у Сестрорецкого волостного правления и Сельского общества, мастеровых и служащих завода, СБО обратилось в Попечительство о домах трудолюбия под покровительством Императрицы Александры Федоровны с проектом переустройства здания богадельни для размещения Приюта. Ходатайство удовлетворили, выделив 11 000 руб. Общее собрание Общества 29 февраля 1903 года избрало Совет Отдела трудовой помощи под председательством начальника завода Николая Григорьевича Дмитриева-Байцурова (1848—после 1916) и строительную комиссию по переустройству здания. Размещение Приюта с яслями делало невозможным сохранение помещений за Читальней.

Строительные работы «по составленному проекту» начались незамедлительно и продолжались до ноября. Конкретный перечень работ неизвестен, но судя по номенклатуре материалов и стоимости, они носили капитальный характер. Именно тогда значительно увеличили объем здания капитальной пристройкой. Только устройство водопровода обошлось в 750 руб. Всего израсходовали почти 8850 руб. В эту сумму вошла постройка дворницкой, отапливаемых (!) оранжереи, огуречницы, грибницы. Подсобное хозяйство дополнили две дойные коровы и лошадь. Среди жертвователей отметим имена С.С. Ольхина (бревна), И.Н. Харчева (кирпич), М.Б. Гутермана (лесные материалы), И.А. Тихонова (толь, гвозди), П.И. Кудрявцева (кирпич с работой), И.Г. Шляпоберского (скобяные изделия).

8 ноября 1903 года произошло освящение и открытие Приюта с яслями. Заведование ими возложили на лейб-гвардии полковника Николая Васильевича Шульгу. Приют принял девять детей, а ясли — 15. С яслями почти сразу начались проблемы — кто-то заболел и заразил других, болезнь перекинулась на детей из Приюта... Во избежание эпидемии ясли пришлось закрыть.

66 В конце 1903 года в здании начали работу мастерская шитья дамского платья и чулочная мастерская для частичной занятости местных женщин и обучения профессии девочек из Приюта. Мастерские в первый год своей работы (1904) принесли убыток, объясняемый «новизной дела и принятием учениц — дочерей рабочих», но Совет решил продолжать дело, видя его перспективным. Ученицы шили белье «для солдат на Дальнем Востоке», платья, женские лифы, вязали чулки. Опыт мытья ветоши для завода, принесший 57 руб., был признан удачным. Устроенное садоводство «Флора» дало чистой прибыли от продажи цветов и овощей почти 167 руб. Доход от продажи молока содержавшихся при Приюте коров составил 96 руб., а от сдачи лошади внаем — 80 руб. Расширение хозяйства потребовало увеличение числа персонала. В статью расхода дополнительно вошли жалование

Садоводство Флора

при Богадѣльнѣ, Никольская площадь,
Телефонъ № 156.

Самое большое около Сестрорѣзка. Моментальные отвѣты даются отъ 8 до 9 ч. у. и отъ 12 до 2 ч. д.

Реклама садоводства «Флора» в Сестрорецке. 1914 год

*Вид на богадельню с берега Заводской Сестры. Почтовая карточка.
Отправлена из Сестрорецка 25 сентября 1906 года*

учительницы и мастериц мастерских, садовника и его помощника, экономки, помощницы надзирательницы; закупка семян, рассады, инвентаря, сена.

На 1 января 1904 года в богадельне находилось 16 призреваемых возрастом от 56 до 86 лет. Лишь двое из них на платной основе (6 руб. в месяц). Еще одну старушку содержала жена купца Александра Горшкова. Закрытие яслей позволило увеличить число обитателей Приюта в 1904 году до 19. Без конкурса приняли двух круглых сирот, по баллотировке восемь из 16 кандидатур. Приведем состав приюта: от 1 года до 6 лет — четверо детей, от 6 до 10 лет — 12, от 10 до 12 лет — три подростка. Вот характеристики на некоторых. «Мухина Варвара 5 лет: с двумя сестрами после смерти отца и матери остались совсем одни; несмотря на все усилия, все еще дикая. Боровникова Антонина 9 лет: отец умер, оставив семью без средств. Мать уходит работать на целый день, оставляя детей одних. Дети часто были без пищи. Трудлюбивая и добрая девочка. Алексеева Елизавета 10 лет: отца не помнит. До поступления в приют собирала милостыню. Вначале была запуганной, а теперь, привыкнув к детям и няням, стала смелее и обещает сделаться развитой девочкой. Васильев Сергей 6 лет: мать больная, работать не может, детей пятеро, двое младших собирают милостыню. Тарасов Иван 6 лет: после смерти матери был брошен отцом на произвол судьбы. До поступления в приют жил у посторонних людей».

Дети старшего возраста посещали Земскую и Церковно-приходскую школы. Прочие с семилетнего возраста обучались в Приюте под руководством надзирательницы. Для учебы отводилось 26 часов в неделю: Закон Божий, русский язык, арифметика — по четыре часа, пение — два часа и рукоделие 12 часов. Детей приюта наблюдал врач Иван Фомич Кречев.

Своим чередом шла жизнь в богадельне. Старики приходили, жили, умирали. К середине 1910-х годов на территории построили свою мертвецкую. Кого-то хоронили за счет СБО (похороны обходились в среднем в 10 руб.), кого-то родственники.

Открытка
из Одессы
в Сестрорецк.
Адрес: Дом приюта
Труд[овой]
помощи.
Прачечное
завед[ение].
Л.Ф. Ситниковой.
Штемпель
получения ПТК
Сестрорецк,
15 июня 1910 года

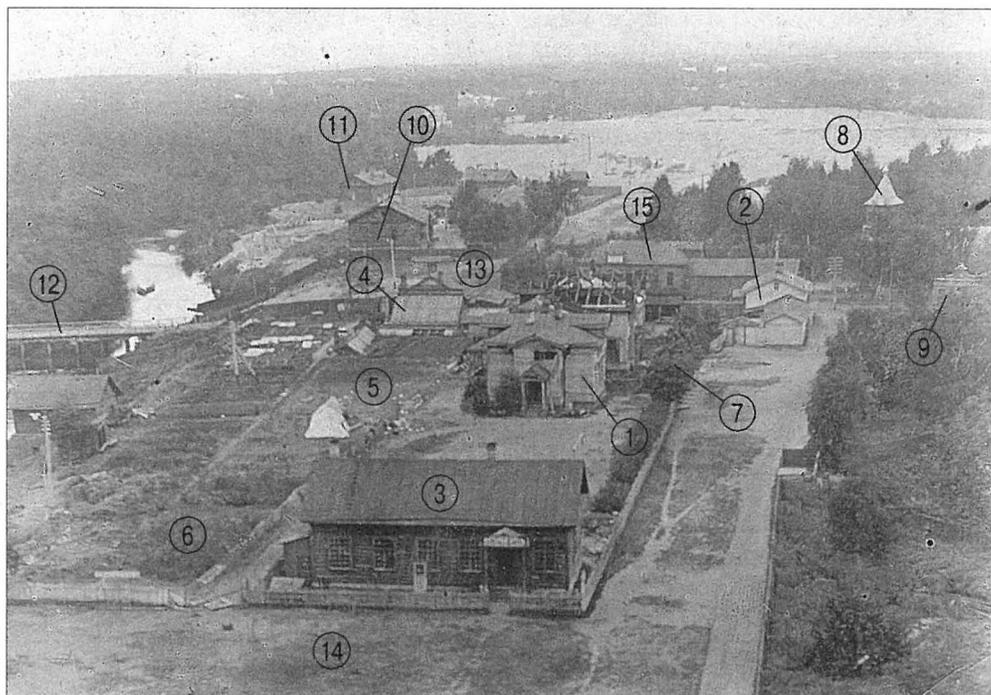
68

Единицы покидали кров по собственному желанию. Были и старожилы: так, Климентьева Мария, поступившая в 1895 году, умерла 26 августа 1904 года. Главными статьями расхода заведения всегда оставались закупка продовольствия (в 1904 году на эти цели израсходовали 1632 руб.) и жалование служащим (надзирательнице, кухарке, дворнику). Впрочем, в списке расходов за 1897 год можно обнаружить покупку портрета Императора Александра III, «писанного масляными красками, в золотой багетовой раме», ценой в 130 руб.! Остро стояла проблема отопления «большого и холодного» здания богадельни, прачечной, бани, дворницкой, оранжерей и теплиц, на что требовалось около 125 сажень (303,5 м³) дров в год, стоимостью более 700 руб. Правлению Общества удалось добиться об отпуске этого количества дров из казны, на что последовало Постановление Военного Совета, утвержденное Императором 22 марта 1906 года. Тогда же установили кружки для пожертвований на всех станциях Приморской железной дороги.

Несмотря на все усилия, в 1905 году Правление СБО с горечью констатировало: «Призрение стариков... и сирот, не имеющих средств к существованию, является в настоящее время крайней нуждой местного населения. Нищих старух и детей в Сестрорецке очень много; первые влачат горькое существование, выпрашивая на пропитание, не имеют теплого угла для спокойного окончания жизни; вторые балуются, развращаются и делаются негодными членами общества». Требовалась помощь неизмеримо большая.

В конце 1900-х годов при Отделе трудовой помощи начала работу кустарная артель с механической мастерской. В начале 1910-х годов в здание богадельни и артели была проведена линия телефонной сети Сестрорецкого пожарного общества и установлен аппарат с абонентским номером 156 (на 1917 год – номер 47). К 1913 году приют давал пристанище 25 детям, а богадельня – 15 старикам. Заведование всем осуществлял капитан Иван Михайлович Храбров – начальник одной из мастерских завода. Надзирательницей служила Елизавета Васильевна Фелицына, экономкой Александра Фоминична Александрова. Председателем Отдела трудовой помощи состоял капитан Георгий Станиславович Дунаевский, а председателем Правления СБО – полковник Виктор Эдуардович Макарович. Известен и состав Правления: Карл Федорович Мориц, Василий Иванович Смолкин, Семен Гаврилович Абакумов.

О том, как выглядело заводское селение в середине 1910-х годов, дают представление несколько фотографий с колокольни Петропавловской церкви и с пожарной площадки на крыше Офицерского собрания завода. Авторство ряда снимков принадлежит старшему сыну местного священника Сергея Матвеевича Дремяцкого

Вид на территорию богадельни и приюта с колокольни церкви Петра и Павла. 1900-е годы

(1865—после 1920) Василию. Фотокамеру ему подарил отец на совершеннолетие в декабре 1914 года, о чем Василий Сергеевич, проживавший в Разливе, рассказал в 1970-х годах Б.Е. Ривкину.

Как на ладони территория богадельни и на более раннем снимке со звонницы колокольни.⁹ Внимательно рассмотрим фотографию: здание богадельни-приюта (1), ведется ремонт кровли (замена стропильных балок?) центрального объема здания; дом бани с прачечной (2); контора садоводства «Флора» (3); оранжерея (4); парники и огород (5); место для мертвецкой (6); клены, сохранившиеся до наших дней (7); Никольская церковь (8); вход на кладбище (9); земская больница, до 1980-х годов в доме размещалась служба скорой помощи, здание снесено в 2007 году, сейчас здесь газовая котельная (10); «Заводские заразные бараки» (11); мост через реку Сестру Заводскую, сейчас — 1-й Сестрорецкий мост (12); место постройки (около 1916 года) двухэтажного здания на Набережной реки Сестры, 8 (13); место постройки (около 1916 года) здания ремесленной оружейной школы при заводе, площадь Свободы, 4 (14); дом со службами Сестрорецкого отдела Петербургского общества трезвости, в 1907 году отдел преобразован в Сестрорецкое отделение Александро-Невского общества трезвости; построен в 1901 года на арендованном у СОЗ участке, здесь работала чайная, в зале которой проводились беседы религиозно-нравственного содержания, собиравшие до 150 человек (15).

В 1917 году Обществом призревало 35 детей-сирот, 18 старух и девять стариков — наибольшее число за всю историю заведения. Руководил хозяйством

⁹ Снимок мог выполнить начальник мастерской СОЗ лейб-гвардии полковник Евгений Николаевич Дмитревский, получивший в 1911 году дозволение на съемку в Петропавловской церкви реликвии — иконы Святителя Николая, поднесенной Петру I при основании завода. Но, скорее всего, фото зафиксировало ход перестройки здания в 1903 году.

по-прежнему И. М. Храбров, уже в чине подполковника. Попечителем кустарной артели состоял штабс-капитан Дмитрий Семенович Бочманов. Председательствовал в Правлении СБО начальник завода генерал-майор Виктор Иванович Гибер фон Грейффельс (1863—после 1919).

Последовавшая в 1918 году национализация «неприкосновенного» и «запасного» капиталов, ценных бумаг, с процентов которых существовало СБО, и текущих счетов в различных банках, общий управленческий хаос, третирующие и увольнение офицеров завода парализовали работу Общества по всем направлениям. На этом история богоугодного заведения на площади Никольской церкви закончилась.

Первые годы власти Советов

После ликвидации Сестрорецкого благотворительного общества положение обитателей приюта и богадельни иначе как отчаянным, не назовешь. Какую помощь получали они в те годы, в каком объеме и от кого? Известно, что организация «очагов» для сирот, в меру сил и возможностей, новой властью на местах велась.¹⁰ Сестрорецк не мог стать исключением и работа Приморско-Сестрорецкого райсовета в этом направлении осуществлялась. Вероятно, и здание богадельни-приюта (или его часть) использовалось по своему прямому назначению.

Казарма пограничников

Близость новой государственной границы поменяла уклад жизни Сестрорецка. Завод, переживший реэвакуацию, изменил профиль и в 1923 году перешел на выпуск мирной продукции. Сестрорецкий курорт к 1922 году «представлял из себя картину полного разрушения, без всяких признаков медицинской части» и лишь к сезону 1924 года частично восстановил жизнедеятельность. Сразу за Курортом начиналась зона пограничного режима, недоступная для гражданских лиц. После подписания 14 октября 1920 года Юрьевского мирного договора с Финляндией, регулярные части Красной Армии стали заменяться подразделениями Особого отдела ВЧК по охране границ. В дальнейшем территория от Сестрорецка до границы становится зоной ответственности исключительно органов НКВД.

14 января 1925 года (в мемуарах командира отряда А. М. Андреева ошибочно 25 февраля 1924 года) в составе Ленинградского пограничного округа был сформирован Сестрорецкий пограничный отряд. В 1926 году отряд получил цифровое обозначение, став 5-м пограничным отрядом войск ОГПУ. Известно, что командование отряда облюбовало здание бывшего заводского Офицерского собрания (современный адрес — площадь Свободы, 3). Но где квартировался немалый личный состав отряда, хранились снаряжение и амуниция, располагалась хозяйственная часть? Ответ на этот вопрос, по мнению автора, дает известная любителям истории Сестрорецка фотография — строй солдат и пожарная машина с экипажем у торца здания, в котором без труда узнается бывшая богадельня. При внимательном рассмотрении над входом в здание заметна вывеска с едва различимым словом «отряд». Конечно, перед нами не бойцы сестрорецкой революционной милиции, а красноармейцы-пограничники. Датировать снимок можно ноябрем 1932 года — в день празднования юбилея Октября эту же машину с пожарным расчетом фотограф запечатлел у гаража на территории завода.

¹⁰ В конце 1918 года в один из таких очагов Петрограда поступил после смерти родителей шестилетний Сергей Ренни — дед автора статьи.

Сестрорецк. Казарма 5-го пограничного отряда. 1932 год (?)

Как долго занимали старое здание пограничники? Отряд оставался в Сестрорецке до окончания Советско-финляндской войны, а затем передислоцировался в Энсо (современный Светогорск). В конце улицы Володарского обращает на себя внимание постройка сталинского неоклассицизма. До 2007 года дом № 58 принадлежал воинской части 2209, ведущей начало от образованной в мае 1939 году Отдельной роты связи пограничных войск. А построили здание в 1938–1939 годах именно для размещения личного состава роты связи и пограничного отряда, поскольку старая казарма перестала отвечать требованиям военных.

«Неизвестные» 1940–1960-е годы

Здание казармы, наряду с другими отдельно стоящими сооружениями Сестрорецка, кварталами и улицами города, цехами завода, отчетливо читается на финской топографической карте конца 1930-х годов. На приведенном фрагменте карты это позиция 10. После войны дом, скорее всего, приспособили под общежитие — при крайней нужде в жилье крепкое еще строение не могло пустовать. На рубеже 1950–1960-х годов по соседству с ним располагались учреждения — домохозяйства № 5 и № 6 Райжилуправления Сестрорецкого исполкома (улица Урицкого, 7) и туберкулезный диспансер с рентгеновским кабинетом (улица Урицкого, 9). Двухэтажный дом (в будущем медицинский вытрезвитель) занимало заводское общежитие (улица Урицкого, 2). Фактический адрес интересующего нас объекта автору определить так и не удалось.

Тем большую ценность приобретают сегодня фотографии этого уголка Сестрорецка, выполненные в 1965 году Михаилом Герцковым — зятем сестрорецкого рабочего-революционера А.И. Матвеева (с.73). Судя по снимкам, проект Вестлинга был воплощен без каких-либо серьезных изменений. Дом в последние годы своего существования предстает бесхозным, но не аварийным — цела кровля, водостоки,

Сестрорецк. Фрагмент финской карты. Конец 1930-х годов.

1 – вокзал; 2 – улица Воскова; 3 – озеро Разлив; 4 – здание управления завода; 5 – территория завода; 6 – улица Володарского; 7 – школа на Песочной улице; 8 – территория бывшего кладбища; 9 – мост через Сестру Заводскую; 10 – казарма; 11 – улица Урицкого; 12 – цех № 22; 13 – здание ремесленного училища; 14 – школа на площади Свободы

детали декора, оконные и дверные проемы не зияют пустотами. Обшарпанный фасад и несколько выбитых стекол не в счет. Все свидетельствует о постоянном поддержании технического состояния сооружения. К сожалению, ничто не указывает на его последнее предназначение.

Когда же исчезло здание? Разброс мнений сестроречан по этому вопросу озадачивает. Кто-то «видел» дом в начале 2000-х. Кто-то говорит о работе в нем в 1980–1990-х мастерской и магазина.¹¹ «Перед 22-м цехом ничего не было уже в начале 1970-х годов» уверяют другие.

Автор считает, что здание вокзала – богдельни – приюта – казармы – общежития разобрали в период строительства четырех точечных девятиэтажек. Первым в 1966 году возвели дом № 9, затем № 7 (1967 год), годом – двумя позже остальные. Мешавшие ремонту улицы и благоустройству территории, ставшие ненужными,

¹¹ Продуктовый магазин для сотрудников завода действительно работал в эти годы, но в 22-м цехе.

Сестрорецк. «Объект» на улице Урицкого. Фото М. Герцекова. 1965 год

старые одноэтажные строения — бывший дом жандармов железной дороги и бывший дом Сестрорецкого отделения Общества трезвости снесли тогда же. Постройка Вольмара Вестлинга простояла без малого сто лет.

74

*Улица Набережной реки Сестры, четная сторона. Здесь стоял первый вокзал Сестрорецка.
Фото С. Ренни. 2019 год*

Послесловие

Осень... Старые клены с яркой листвой возле строительного забора из профилированного листа. Что ожидает их в будущем? Хочется верить – рано или поздно пустырь на Набережной реки Сестры украсит нечто достойное нашего города. Украсит, сохранив деревья – живое напоминание о старом Сестрорецке, одно из немногих оставшихся.

*Автор благодарит Дмитрия Шитова
за перевод текстов с финского языка*

Литература и источники

Берндтсон Ф. Сооружение Рихимяки – С.-Петербургской железной дороги. СПб. Тип. В. Безобразова и К^о, 1871.

Весь Петроград: адресная и справочная книга г. Петрограда. Пг. Т-во А.С. Суворина «Новое время», 1915–1922. До 1917 г. изд. по загл.: Весь Петербург; с 1924: Весь Ленинград.

Годовой отчет Сестрорецкого Благотворительного Общества. СПб. 1891–1906.

Журнал Министерства Путей Сообщения. 1897–1917.

История Сестрорецка и его окрестностей. Т. II. Сестрорецк и его окрестности в XIX веке / под ред. Л.И. Амирханова. СПб. ОСТРОВ, 2007.

Краткий обзор деятельности Сестрорецкого Благотворительного Общества с 2 января 1881 года по 1 января 1891 года. СПб. 1891.

Ландцерт В.П. Спутник по русским железным дорогам». 1875–1888.

Миллер М.И. По вопросу о ликвидации Сестрорецкой ж. д. СПб. 1883.

О ликвидации дел Общества Сестрорецкой ж. д. / МПС. Департамент железных дорог. СПб. 1889.

Отчет о постройке здания Сестрорецкой народной читальни за 1903 год. СПб. 1905.

Путеводитель по российским железным дорогам, с приложением карты железнодорожных сообщений, открытых, строящихся и проектируемых. 1872–1875.

Рупасов А.И., Чистяков А.Н. Советско-финляндская граница. 1918–1938 годы. Очерки истории. СПб. 2007.

Сборник распоряжений по телеграфному ведомству. 1873–1883.

Сборник распоряжений по ГУПиТ. 1884–1887.

Свешникова В.Н. Линия Рихимяки – Санкт-Петербург Финляндской ж.д. (от Санкт-Петербурга до Белоострова) // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. СПб. 1994. С. 31–48

Список абонентов телефонных сетей города Сестрорецк. Л. 1958.

Bergström M., Kilpiö O. Leveät kiskot. Porvoo, 2008.

Radan varrella. Viro, 2011.

<https://vk.com/zavod1721>

<http://www.karjalankartat.fi/>

<https://terijoki.spb.ru>

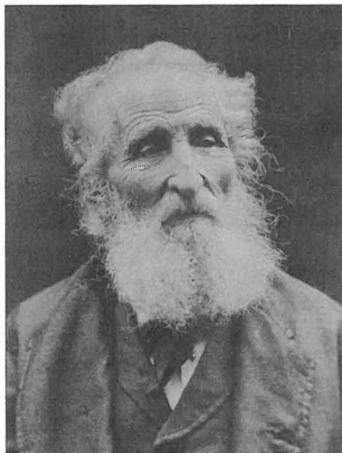
Н.В. Благово, И.М. Чудакова

ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬ ГЛУХОЙ МЕСТНОСТИ

Редкий из пассажиров, сающихся в электричку Петербург – Сестрорецк, задумывается о том, когда появилась эта железнодорожная линия и кого персонально можно считать ее основателем. И хотя в последние годы на эту тему появился ряд хороших публикаций,¹ личность создателя транспортной магистрали, связавшей прибрежные дачные места, безусловно, заслужила большего, тем более что в 2020 году исполняется 130 лет со времени начала строительства Приморской Петербургско-Сестрорецкой железной дороги и 120 лет со дня открытия санатория «Сестрорецкий Курорт».

76 Современному читателю трудно представить, что еще в конце XIX века до Ольгино, Тарховки или Сестрорецка добирались только в экипаже, движущей силой которого были лошади, хотя неподалеку уже с 1870 года стальной путь соединял столицу России со станцией Риихимяки Великого Княжества Финляндского. Мысль о необходимости и возможности ликвидации этого неудобства впервые пришла

*Петр
Александрович
Авенариус (слева)
и его отец
Александр
Александрович
(из собрания
авторов)*

¹ Амирханов Л.И. Некоторые события на Приморской железной дороге. Карельский перешеек. Вып.3. СПб. ОСТРОВ, 2019. С. 37–55; Волков Г. Как строилась Приморская Санкт-Петербургско – Сестрорецкая железная дорога // Курортный район. Страницы истории. Вып. 1. СПб. ОСТРОВ, 2005.

к успешному предпринимателю и инженеру Петру Александровичу Авенариусу, основавшему в 1889 году Акционерное общество по строительству Приморской железной дороги. Он происходил из древнейшего европейского рода, первые сведения о котором относятся к 1516 году, когда в чешском городе Эгере родился Иван Хаберман, что в переводе значит «овсяный». Как было принято в то время, он родовому написанию предпочел латынь, и когда завершил учебу в Пражском университете, то уже носил фамилию Авенариус.² Его потомки обосновались в Германии, одна из ветвей — в Финляндии, в XVIII веке — в России.

Пётр Александрович родился 4 июня 1843 года в Петергофе, в семье действительного статского советника, известного доктора и благотворителя Александра Александровича Авенариуса (1797—1892) и Елизаветы Петровны, урожденной Линдстрем (1803—1881). Его школьное образование проходило в Пятой гимназии,³ где науки он постигал с трудом, зато преуспевал в практических занятиях. Эта склонность проявилась у мальчика уже в раннем детстве, когда его любимым занятием было наблюдение за работой мастеровых и ремесленников. Еще юношей он мог отремонтировать любой замок, часы или мебель и даже смастерил небольшой действующий пароход, на котором плавал в Кронштадт. Попытка продолжить учебу в Технологическом институте не увенчалась успешным окончанием, лишь в мастерских он всегда был первым и умнейшим. Более соответствовали его наклонностям занятия в Корпусе инженер-механиков флота,⁴ закончив учебу в котором он был удостоен звания инженера-механика. Его служба началась на Путиловском заводе, продолжилась в Московско-Брестской железнодорожной компании, а затем он приобрел весьма полезный опыт, когда исполнял обязанности директора Невской пригородной конно-железнодорожной,⁵ соединявшей деревню Мурзинка со Знаменской площадью.⁶

Такая карьера, во время которой удалось приобрести необходимые знания, и позволила Петру Александровичу не только задумать строительство новой железной дороги, но и отважиться для реализации замысла основать в 1889 году вышеупомянутое Акционерное общество. Уже в следующем году Кабинет Министров разрешил начать строительство. Оно осуществлялось в несколько этапов. Первый участок протяженностью 7 км от станции Новая Деревня до станции Озерки вошел в эксплуатацию 23 июля 1893 года. Спустя год, с 12 июля 1894 года, благодаря окончанию строительства 200-метрового моста через Лахтинский разлив, поезда уже ходили до станции Лахта. Предпоследний отрезок пути до станции Раздельная был готов 31 октября того же года. И, наконец, 24 ноября

*Матильда Константиновна,
первая жена
П.А. Авенариуса
(из собрания авторов)*

² Авенариус Н.П. Наша семейная летопись. Варшава, 1872.

³ Пятая классическая гимназия открыта в 1845 году, располагалась по адресу: Екатерининский (современный Римского-Корсакова) проспект, 73, у Аларчина моста.

⁴ Основан в 14 декабря 1826 года.

⁵ Основана в 1878 году, с 1882 года обслуживалась городскими паровозами. Живший неподалеку автор хорошо помнит заочные паровозным дымом своды двух проездных арок, еще после войны соединявших 1-ю Советскую улицу с Лиговским проспектом.

⁶ Современная площадь Восстания.

Сестрорецкий курорт. Открытка начала XX века (из собрания Л. И. Амирханова)

78

1894 года торжественно открыто движение на всем протяжении от Новой Деревни до Сестрорецка. На новой железной дороге использовались десять паровозов так называемого городского типа, 31 пассажирский, десять багажных и 25 товарных вагонов. Продолжительность проезда составила 1 ч 15 мин. Новый вид транспорта создал хорошие условия для развития прибрежной курортной местности и Сестрорецка.

Следующим важным и очень полезным начинанием заботливого предпринимателя стало предложение об открытии бальнеологической лечебницы вблизи финской границы, в сосновом лесу недалеко от устья реки Сестры. Разрешение на ее строительство было получено 9 июня 1898 года, а ровно через 24 месяца, 10 июня 1900 года начал работать санаторий «Сестрорецкий Курорт», состоящий из размещенного на площади около 60 га комплекса разнообразных зданий, оснащенных первоклассным по тому времени оборудованием, а также Курзала на берегу залива. Конечно, продлили к новому месту отдыха и железную дорогу. Современники называли новый курорт «Русским Биаррицем», заслуженно приравнивая его к французскому средиземноморскому аналогу, получившему официальный статус в 1912 году.

Авторство еще одной важной инициативы и ее практическое воплощение — организация пароходного сообщения, соединявшего Кронштадт с Сестрорецком и поселком Лисий Нос, также принадлежит неумолимому предку авторов статьи.

Наконец, в немалой степени благодаря его плодотворной деятельности, в Петербурге успешно действовала вышеупомянутая городская железная дорога, позволявшая жителям Невской заставы, знаменитой рабочей окраины столицы, довольно удобно добираться до центра города.

Но и этим не ограничилась польза, принесенная Отечеству Петром Александровичем. Несмотря на возникшие у него финансовые затруднения, к 200-летию города по своей инициативе и на свои средства, он установил на берегу Финского залива, перед Курзалом, памятник Петру I. Его судьба оказалась печальной. Изготовленный из заменителя бронзы — шпиаэра, относительно дешевого сплава на основе цинка, и установленный на деревянном постаменте, он не устоял под напором

*П.А. Авенариус со второй женой
Марией Яковлевной (из собрания
авторов)*

*Дети П.А. Авенариуса от второй жены,
слева направо Елизавета, Пётр и Мария
(из собрания авторов)*

мощного наводнения 23 сентября 1924 года. Об утрате вспомнили в преддверии 79 300-летия Сестрорецка. Новый памятник основателю города, созданный скульптором Вадимом Васильевичем Сазоновым и архитектором Рафаэлем Маратовичем Даяновым по мотивам уничтоженного в 1918 году произведения Л.А. Бернштама «Царь-плотник»,⁷ открыли 6 сентября 2014 года в парке «Дубки».

Для более удобного руководства строительством железной дороги Пётр Александрович обосновался в Тарховке, в усадьбе, расположенной на живописном холме на берегу озера Разлив. Здесь он жил вместе со своей второй женой, Марией Яковлевной, урожденной Завадовской (1864–1931)⁸ до своей внезапной кончины, случившейся 1 декабря 1909 года в квартире младшего сына Петра Петровича в доме № 28 на Литейном проспекте в Петербурге. Похоронили благодетеля Курортного края у церкви Христа Спасителя, возведенной на его средства в поселке Дюны. На постаменте могильного креста высекали справедливый текст: «Создателю сего храма, преобразователю глухой местности в Сестрорецкий курорт».

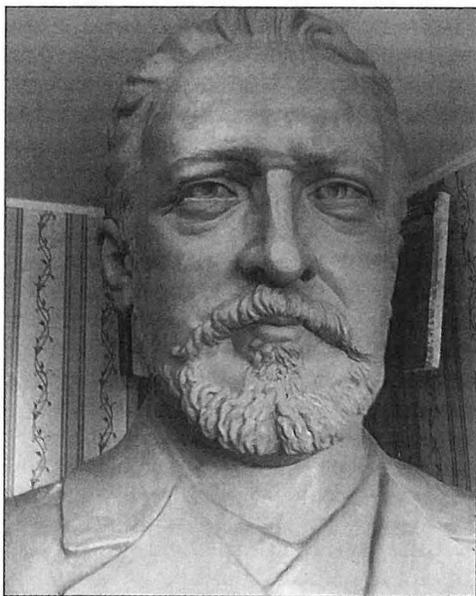
Однако судьба оказалась очень несправедливой к памяти о П.А. Авенариусе и его наследию. Имя человека, идеями и трудами которого – железной дорогой, курортом –

⁷ Памятник «Царь-плотник» скульптора Л.А. Бернштама был установлен в 1910 году перед восточным павильоном Адмиралтейства и уничтожен в 1918 году как «не представляющий художественной ценности».

⁸ П.А. Авенариус в 1874 году венчался с Матильдой Константиновной Авенариус (1856–1885), приемной дочерью его родного брата Константина. В этом браке родились: сын Константин (1874–1933) – капитан, начальник телеграфа прославившейся своей обороной крепости Осовец, и дочь Елена (1880–1942), в замужестве Завадовская. После ранней смерти первой жены вторично вступил в брак с Марией Яковлевной Завадовской (1864–1931), которая подарила ему дочерей Елизавету (1889–1939), в замужестве Германову, Марию (1892–1955) и Петра (1890–1920, расстрелян), поручика лейб-гвардии Саперного батальона.

*Разрушающийся
дом
П.А. Авенариуса
в Тарховке
(из собрания
авторов)*

*Бюст П.А. Авенариуса работы
А.Я. Долгонос (из собрания авторов)*

пользуются на протяжении более ста лет несколько поколений северной столицы, на долгие годы оказалось прочно забытым. Авенариусскую улицу в Сестрорецке в 1930 году переименовали в улицу Максима Горького, церковь разрушили, надгробный памятник сломали, чудом сохранился лишь обломок пьедестала. Усадебный дом, когда-то прекрасный памятник архитектуры, перестроенный в 1910 году архитектором И.П. Володихиным, принадлежащий Министерству обороны, с 2010 года не эксплуатируется, пришел в запустение и скоро превратится в руину, в чем могли убедиться авторы статьи еще во время его посещения в 2014 году. Территория курорта сокращается и застраивается зданиями, целесообразность появления которых здесь по меньшей мере сомнительна. Правда, в период, предшествующий празднованию 300-летия Сестрорецка, о Петре Александровиче вспомнили и даже вознаме-

рились установить его бюст, который удачно изваяла скульптор Анастасия Ярославовна Долгонос. Но уже более пяти (!) лет администрация района продолжает обещать реализовать давний проект, но «воз и ныне там». Может быть, все таки, используя как повод названные в начале статьи юбилейные даты, памятник Петру Александровичу Авенариусу будет установлен в 2020 году, да и надмогильный крест следовало бы восстановить. Все это не только порадует краеведов и историков, жителей прославленного курорта, но и станет заслуженной данью памяти человеку, так много сделавшему для преобразования «глухой местности». Этого события давно ждут и его ныне здравствующие потомки, живущие в Петербурге, Москве, Екатеринбурге, Лионе и других городах земного шара, поочередно проводящие раз в два года свои родовые съезды.

Р.М. Даянов, А.М. Залманзон

ЦЕРКОВЬ СВ. СЕРАФИМА САРОВСКОГО В ПЕСОЧНОМ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Первым храмом, посвященным святому Серафиму Саровскому, является возведенная в 1904 году Серафимовская церковь в поселке Песочное (бывшая станция Графская) под Санкт-Петербургом.¹ Проект церкви составил архитектор В.В. Сарандинаки (1841–1914).² Строительство деревянной церкви велось под руководством военного инженера И.Т. Соколова.³ Храм строился на средства жителей поселка по инициативе «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной церкви», председателем которого был Философ Орнатский.⁴

Для строительства храма, а также для постройки летней колонии для детей из беднейших семей, обучающихся в школах Общества, графиня Ольга Викторовна Левашова выделила участок земли из имения «Осиновая Роща» в квартале между Вяземским (в настоящее время – Советским) проспектом, Левашовской (в настоящее время – Ленинградской) улицей, Дыбунской (в настоящее время – Речной) улицей, Борисовской (в настоящее время – Первомайской) улицей. Участок предназначался для строительства церкви Общества и для его благотворительных учреждений –

81

¹ Степанова Г.И. К 100-летию храма преподобного Серафима Саровского в Песочном. Издание храма преподобного Серафима Саровского, 2004.

² В.В. Сарандинаки (1841–1914) по окончании Строительного училища с 1863 по 1875 год работал в Чернигове, Киеве, Радоме, в 1875–1880 годах служил губернским архитектором в Архангельске. С начала 1880-х годов работал в Петербурге в Артиллерийском ведомстве, для которого построил производственные здания Орудийного завода на Сергиевской улице, 14 (в 1893 году перестроил и расширил их), церковь иконы Божией Матери «Неопалимая купина» при Артиллерийском полигоне (1901 год, не сохранилась). Затем, уже в качестве архитектора Петербургской городской управы, начал строительство особняка Дарьи Макаровны Майоровой (Кирочная улица, 42; окончен М.М. Лаговским, позже надстроен). В 1901 году – статский, в 1904 году – действительный статский советник. Не сохранились построенная им церковь Преподобного Серафима Саровского (1906 год, Ново-Александровская улица, 22) и построенные совместно с И.Т. Соколовым временная Петропавловская церковь в Лесном и церковь Преподобного Герасима на Балканской площади (1906 год). Биографическая справка приводится по изданию: Крашенинникова Т.Я. Большая и Малая Московские улицы и улица Правды. СПб. Центрполиграф, 2011.

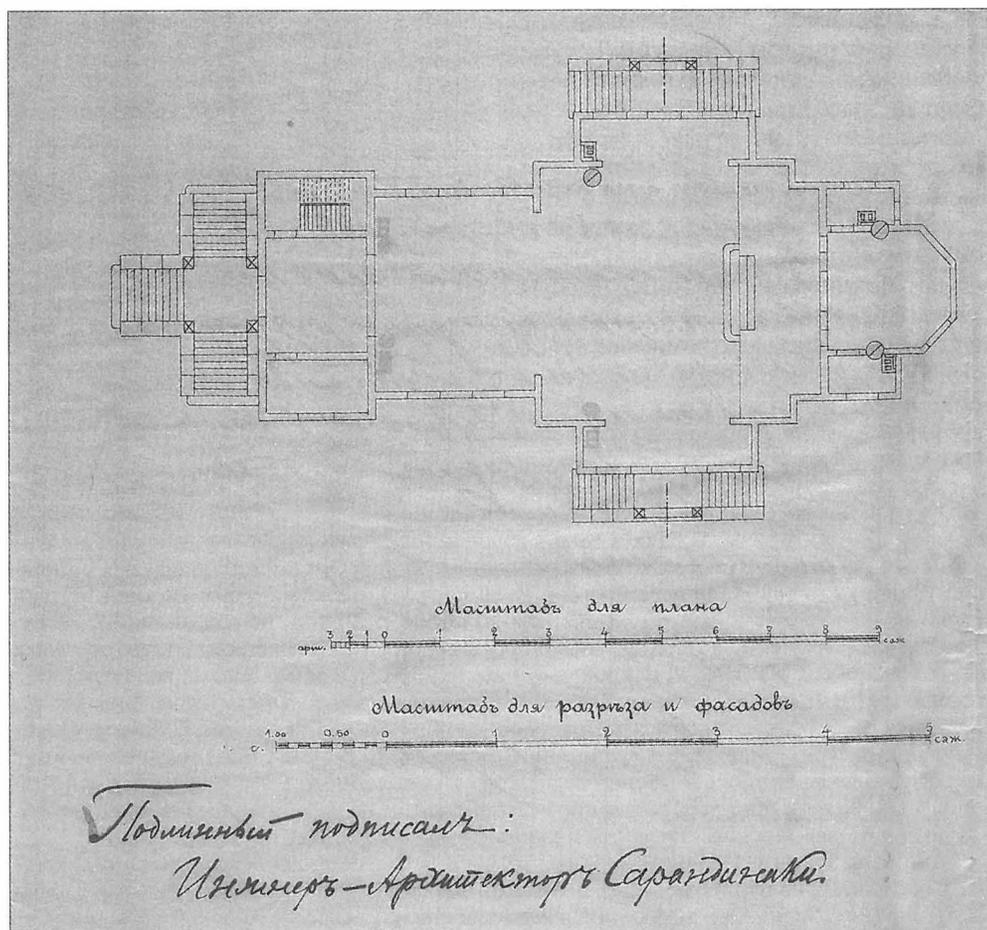
³ Авторами храма в Песочном – архитектором В.В. Сарандинаки и военным инженером И.Т. Соколовым в 1906 году был возведен близкий по композиции и деталям храм Св. Герасима в Купчино (не сохранился), являющийся наиболее близким аналогом церкви Серафима Саровского в Песочном. В содружестве архитектора и инженера выполнено несколько построек для общества религиозно-нравственного просвещения.

⁴ Канонизирован Православной церковью в 2000 году как священикомученик.

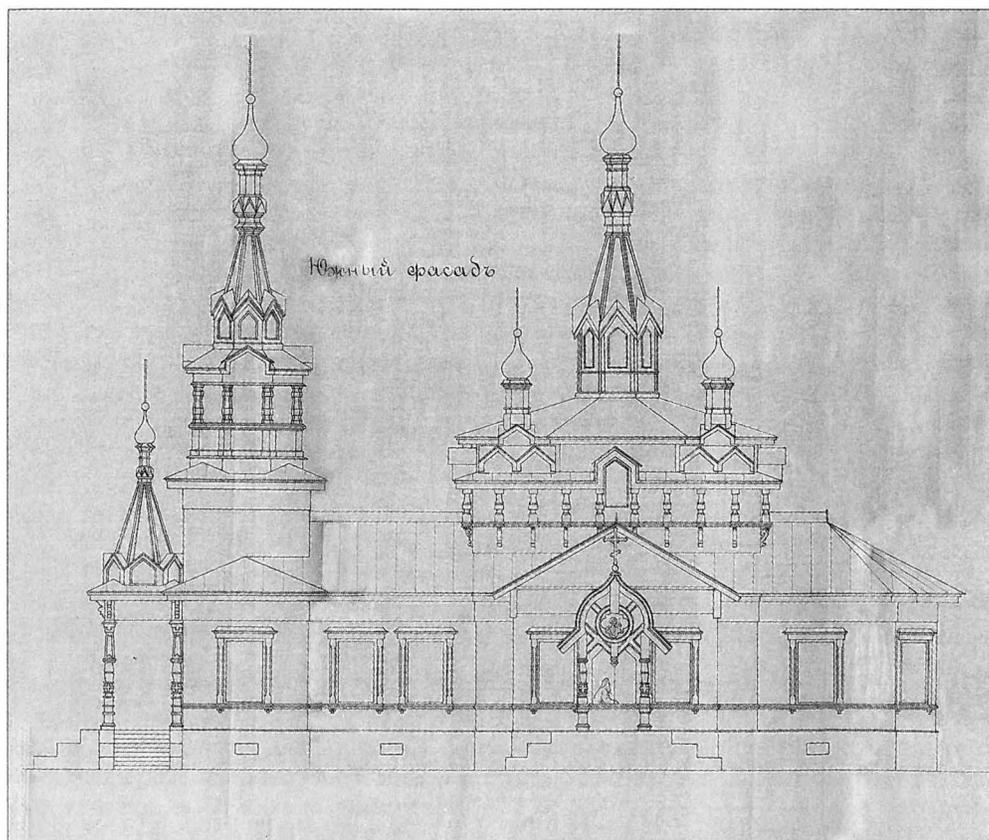
детской «колонии» (летнего лагеря) детей из бедных семей и приюта бывших служащих общества.

В проекте церкви, подписанном архитектором В.В. Сарандинаки, представлен крестообразный в плане деревянный храм. Церковь в проекте представляет собой эклектичную постройку в дереве с применением мотивов традиционной русской архитектуры. Основу композиции составляет вытянутый прямоугольный план с центральным купольным помещением, пониженной западной частью и восточной алтарной. Над западной частью возвышается шатровая колокольня с одним ярусом звонов. Основной объем выполнен в виде квадратного сруба, поддерживающего низкий восьмерик, завершенный пятью луковичными главками: высокой шатровой центральной и более низкими на столбах — угловыми.

Основной объем перекрыт сводом с замковым кольцом. Над центральной частью — невысокий восьмерик, над которым возвышается шатровая глава. По углам четверика расположены малые главки на столбах. Завершение глав — луковичное. В западной части — шатровая колокольня (восьмерик на четверике) с ярусом звона, огражденным рядом балясин. Над ярусом звона — перекрытие со стилизованными закомарами. Основание шатров украшено поясом щипцов. В основании малых главков — двойные пояса закомар. Карниз четверика оформлен нижним поясом балясин,

План церкви. Проект 1904 года. Архитектор В.В. Сарандинаки. ЦГИА СПб Ф. 256. Оп. 27. Д. 263. Л. 6.

*Южный фасад церкви. Проект 1904 года. Архитектор В.В. Сарандиани.
ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 27. Д. 263. Л. 7а–8*

опирающихся на выступ, поддерживаемый резными кронштейнами. В верхней части четверика в центре каждого фасада устроено по киоту. Крыша сложной формы образует треугольные фронтоны над боковыми притворами. В храм по проекту вели три открытых крыльца. Главное, с западной стороны – трехмаршевое, и боковые – распашные двухмаршевые. Перекрытия крылец поддерживают резные колонны. Боковые крыльца имеют завершения бочкой, а центральное – плоское перекрытие, увенчанное невысоким шатром. Окна оформлены наличниками. По фасадам в уровне нижней границы окон проходит опоясывающая тяга.

Строительство храма было начато в апреле 1904 года, а завершено к середине июля. В осуществленном виде храм представлен на двух исторических фотографиях начала XX века. Основные объемные и плановые решения при строительстве были сохранены. Однако в ходе работ были сделаны некоторые отступления от проекта.

Вместо западного открытого крыльца был устроен закрытый тамбур. На западном фасаде не были сделаны окна, присутствовавшие в проекте. Не выполнен пояс из баясин под карнизом основного объема. Вместо него в этом уровне в осуществленном варианте расположен ряд небольших квадратных окон. Карнизы во всех уровнях храма поддерживают декоративные парные резные кронштейны, которых не было в проекте. Внутри церковь была окрашена масляной краской в светло-зеленый тон. Первоначальный цвет фасадов не известен, так как до 1907 года храм оставался неокрашенным. На фотографии 1910-х годов видно, что подоконная тяга выкрашена в более темный цвет, чем плоскости фасадов.

Открытка с видом церкви Св. Серафима Саровского 1910-е годы

Освящение храма состоялось 18 июля 1904 года, накануне первой годовщины прославления преподобного Серафима Саровского. Освящал церковь преосвященный Сергей (Страгородский), епископ Ямбургский, будущий Патриарх Московский и всея Руси.

Событию посвящена заметка в издаваемом обществом религиозно-нравственного просвещения журнале «Православно-русское слово» (№ 11, 1904 год): «Освящение храма “Общества” во имя преп. Серафима, Саровского чудотворца, на станции Графской. Столичное общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной церкви уже давно вышло в своей деятельности за пределы столицы, не говоря уже об ее далеких окраинах. Внеслужебные беседы от имени общества ведутся в Стрельне и Сестрорецке. Благодаря щедрому дару недавно почившей графини Левашовой, теперь возник новый, прочный пункт для деятельности общества вне столицы. 18 июля на пожертвованном Обществу почившей графини участке земли близ станции Графской по Финляндской железной дороге освящен храм Общества, прекрасный по своей архитектуре, построенный на щедрые пожертвования главным образом В.Е. Евстифеева, несмотря на короткий срок строительства (постройка начата в апреле), храм совершенно закончен снаружи, снабжен хорошим звоном и выкрашен масляною краскою внутри. Большую благодарность за это совет Общества принес военному инженеру И.Т. Соколову, бесплатно составившему проект храма и все время с любовью наблюдавшему за работами. Это уже не первая дорогая услуга Обществу И.Т-ча, а потому ему, равно как и жертвователю на храм В.Е. Евстифееву, с благословения покровителя Общества, высокопреосвященного митрополита Анатолия, после молебна, следовавшего за литургией, прочитаны были адреса и поднесены иконы преподобного Серафима от имени Совета Общества. Прекрасная погода в день освящения храма много способствовала торжеству и привлекла к нему большие толпы окрестных дачников и жителей ближайших деревень. Не мало

приехало друзей Общества и из столицы. В 9 часов утра с поездом железной дороги прибыл из Петербурга почетный член Общества, преосвященный Сергий, епископ Ямбургский, ректор духовной академии, совершивший чин освящения и первую литургию в новоосвященном храме, в сослужении протоиереев: К.И. Ветвеницкого, А.А. Дернова, Ф.Н. Орнатского и священников: П.Н. Лахотского и И.Н. Орнатского, при пении Троицкого церковно-народного хора Общества. Вечером в новом храме было совершено всенощное бдение преп. Серафиму, а на другой день – литургия по случаю храмового праздника. То и другое богослужение совершал соборный председатель совета Общества, протоиерей Ф.Н. Орнатский. В недалеком будущем совет общества надеется, при помощи Божией и при сочувствии и содействии добрых людей, построить вблизи храма помещение для летней детской колонии, в которой будут проводить лето беднейшие из детей, воспитывающихся в школах Общества, для которых доселе летние дачи нанимались; а затем, если найдутся на то жертвователи, и богадельня для призрения лиц, потерявших свои силы и здоровье на службе обществу. Подумать об этом заставляет все более и более развивающаяся деятельность Общества, имеющего и теперь у себя на службе более 100 лиц.⁵

В 1907 году, по свидетельству современника, наружная отделка стен храма еще не была завершена. Наружные стены были только подготовлены под окраску грунтовкой. Внутри церковь была окрашена в светло-зеленый тон.⁶

С 1904 по 1917 год в церкви служили: священники Василий Михайлович Никольский, Мелентий Алексеевич Щепинский, Владимир Иосифович Сейбук, Иоанн Колпаков. Служили в церкви братья Орнатские – священномученик Философ и протоиерей Иоанн (с 1923 по 1928 год был настоятелем церкви).

История храма связана с жизнью святого отца Иоанна Кронштадтского – духовного наставника председателя Общества религиозно-нравственного просвещения отца Философа Орнатского. С семьей Орнатских отца Иоанна Кронштадтского связывали родственные узы. Священник храма отец Иоанн Орнатский⁷ с 1894 года был женат на любимой племяннице Иоанна Кронштадтского – Анюте, Анне Семёновне Малкиной. В Графской у семьи был дом, построенный на средства отца Иоанна Кронштадтского, который нередко служил в местном храме. В семье Орнатских было 14 детей. Крестным отцом всех детей, родившихся до 1908 года, был отец Иоанн Кронштадтский.⁸

Последний настоятель храма протоиерей Николай Меринов был арестован 6 августа и расстрелян 24 сентября 1937 года на Левашовской пустоши в возрасте 44 лет.⁹ С этого времени храм был закрыт для верующих, убранство уничтожено и разграблено, а купола и колокольня разобраны.¹⁰

В период с 1937 по 1991 год храм использовался как склад, клуб,¹¹ пункт проката. Были снесены купола и колокольня. Сохранялся нижний объем церкви, лишенный венчающих частей и декоративного убранства.

⁵ Православно-русское слово. 1904. № 11. С. 101–102.

⁶ *Поселянин Е.* Дачные церкви // Прибавление к церковным ведомостям. 1907. № 31. С. 1276–1277.

⁷ В 1936 году отец Иоанн Орнатский, служивший в то время в Симеоновской церкви на Моховой улице, был арестован. Священник умер в тюрьме спустя год после ареста. Реабилитирован посмертно в 1955 году.

⁸ *Александрова Е.Л., Бронзова Л.Ф., Браудзе М.М.* Дибуну. Графская-Песочный. СПб. 2011.

⁹ Реабилитирован в 1990 году.

¹⁰ *Гусаров А.Ю.* От Финляндского вокзала до Выборга. Из истории Финляндской железной дороги. Станции, люди, события. Путешествие в прошлое. М.; СПб.: Центрполиграф, 2016.

¹¹ Земля Невская православная. Православные храмы пригородных районов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. СПб. Православная Русь, 2000.

*Церковь
Св. Серафима
Саровского.
Западный фасад.
1993 год. URL:
[http://www.hram-
serafima.spb.ru/
fotohroniki-
vosstanovleniya-
hrama/](http://www.hram-serafima.spb.ru/fotohroniki-vosstanovleniya-hrama/)*

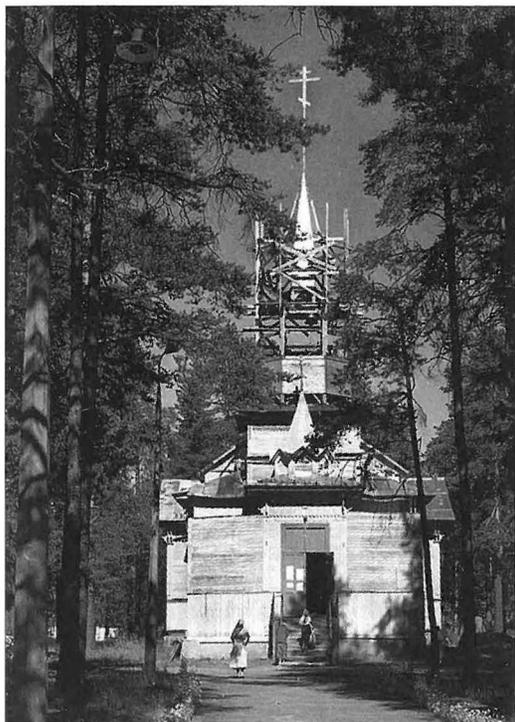
Возрождение храма началось после регистрации 20 ноября 1990 года приходской общины и ее утверждения 13 декабря 1990 года указом митрополита Ленинградского и Ладожского Иоанна (Снычева).

31 марта 1992 года здание церкви было передано представителями прежнего пользователя АП «Ленпрокат» приходу церкви Св. Серафима Саровского. Началось восстановление церкви силами и на средства прихода.

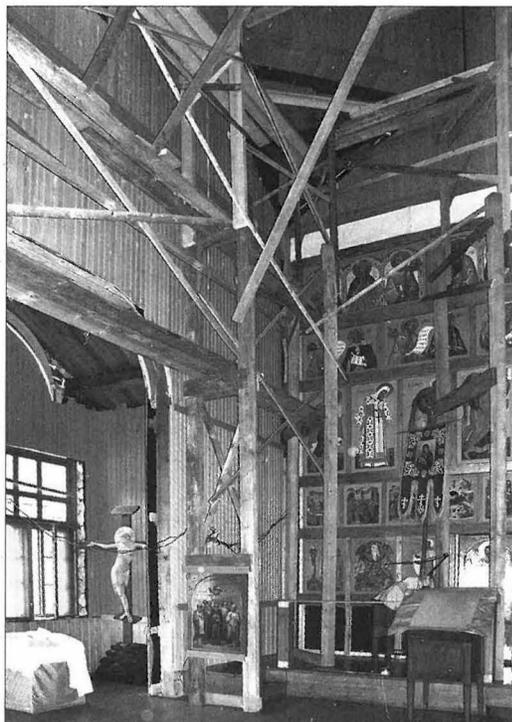
Восстановление храма с возведением верхних частей, глав, шатров велось силами и на средства прихода начиная с 1993 года. В 1996 году, когда шли строительные работы по возведению колокольни, был заключен договор на право пользования. В конце 1990 – начале 2000-х годов проводились работы по достройке верхнего яруса основного объема.

Приказом председателя КГИОП № 15 от 20 февраля 2001 года здание храма признано выявленным объектом культурного наследия. С этого времени воссоздание храма велось под контролем КГИОП по проекту архитектора А.А. Петрова, согласованному КГИОП 27 июля 2001 года. Все элементы восстановленной к этому времени церкви, не соответствовавшие согласованным проектным решениям, по указанию КГИОП были демонтированы и заменены на новые в соответствии с утвержденным КГИОП проектом. В дальнейшем восстановление храма велось под руководством архитектора – автора проекта и по указаниям КГИОП.

При работе над проектом воссоздания храма 2001 года автор ориентировался на осуществленный вариант храма. В связи с утратой значительной части здания после 1937 года и недостаточным иконографическим материалом, реконструкция

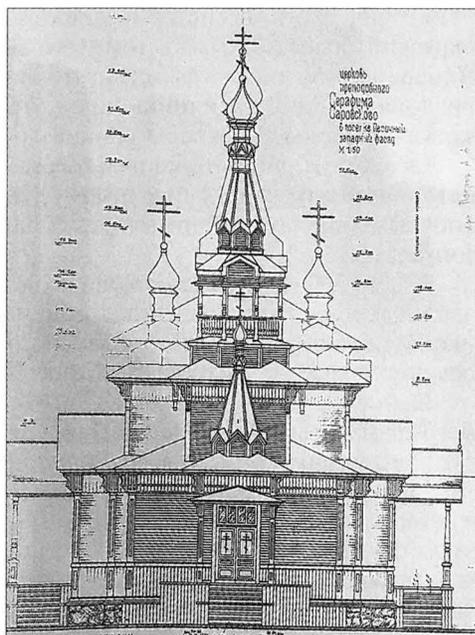
Воссоздание храма. Фотография из коллекции настоятеля храма протоиерея Игоря Филина

некоторых аспектов первоначального облика храма вызывала трудности. Проектный чертеж 1904 года не давал точного представления о высотных характеристиках и деталях декоративного оформления фасадов, так как проект был осуществлен со значительными отступлениями.

Воссозданный храм повторяет приемы объемно-планировочного решения исторической постройки и систему декора. При восстановлении храма был сохранен исторический тип – пятиглавый храм с шатровой колокольней и с шатровым завершением центральной главы, с небольшими боковыми луковичными главками. Однако рисунок некоторых деталей восстановленной части церкви в современном виде отличается от первоначальной постройки.

При воссоздании храма были полностью выполнены вновь срубы утраченных верхних ярусов и завершений, а также полностью заменена обшивка храма, включая декоративные детали. В настоящее время от подлинной

Проект восстановления храма архитектора А.А. Петрова. Западный фасад. 2001 год. Из собрания настоятеля храма протоиерея Игоря Филина

исторической конструкции постройки сохраняются деревянные венцы нижнего яруса храма.

В ходе работ были воссозданы перекрытия и венчающие части, включая колокольню и главки. Полностью заменена обшивка сруба, выполнены вновь декоративные резные детали — наличники, перила крылец и балюстрада звонницы, кокошники под главками, кронштейны под карнизом.

Исторические отметки верхних (восстановленных) частей храма не имеют достаточного исторического обоснования ввиду скудости иконографии. Сохранились отметки нижних частей (исторические стены нижнего яруса основного объема, карниз первого яруса колоколен — четверика). Некоторые отступления от исторического облика выражены в деталях и пропорциях. В проекте воссоздания были допущены некоторые отступления от исторического облика: не были воссозданы окна под карнизом основного четверика, бочковидные завершения крылец заменены на щипцовые. Рисунки декоративных деталей (кронштейнов и наличников) и оконных заполнений были воссозданы по сохранявшимся на фасадах к началу 1990-х годов историческим образцам.

Входные филенчатые двери с остекленной верхней фрамугой воссозданы по историческим фотографиям. Рисунок расстекловки современных дверных заполнений изменен. На боковых фасадах над крыльцами в современном храме устроено по одному окну. В историческом храме в уровне свеса кровли основного объема встроены глубокие киоты (по одному со стороны каждого фасада). Сделано отступление от исторического образца в форме колонн крыльца, несколько изменен резной орнамент пояса накладных досок в завершении фасадов срубов под карнизами. Количество пропиленной резьбы кронштейнов под свесами кровель в восстановленном храме увеличено по сравнению с историческим образцом. Цоколь облицован гранитом с имитацией валунной кладки, тогда как исторических сведений о характере цоколя не имеется. Цветовое решение фасадов в реализованном проекте отличается от исторического. На исторических фотографиях представлены фасады со светлой окраской, более темным цветом выделены только наличники и горизонтальная тяга. В современном виде на фасаде цветом выделены все накладные декоративные детали: лопатки, тяга, наличники, кронштейны, балясины, колонны крылец. Цветом также выделены грани восьмериков и очертания закомар.

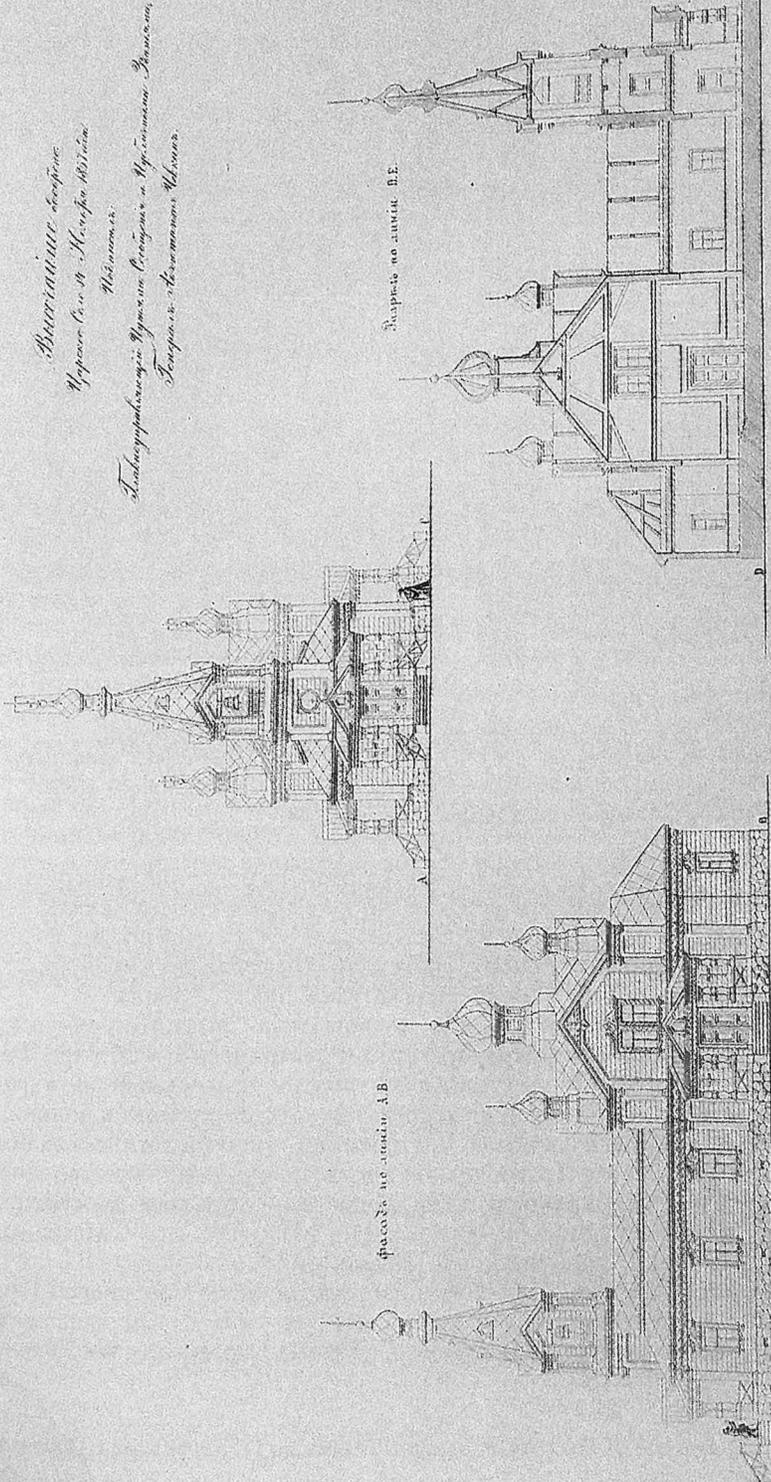
Характер и принцип обшивки калеванной доской в проекте 2001 года соответствует историческому, зафиксированному фотографиями 1990-х годов: нижняя часть до опоясывающей тяги обшита вертикально поставленными досками, верхняя — горизонтальными.

В 2005—2006 годах здание было полностью восстановлено с возведением верхних частей в стилистике частично утраченного здания. Установлен новый пятиярусный иконостас. Освящение возобновленного храма состоялось 14 апреля 2015 года. Обряд освящения провел митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий.

Здание храма представляет собой редкий для Санкт-Петербурга образец деревянного храма начала XX века. При строительстве церкви авторы использовали мотивы русского деревянного зодчества. Влияние «нового стиля» выразилось в использовании типа храма, более характерного для каменного зодчества — пятиглавого с колокольней, в нехарактерных для деревянных храмов больших оконных проемах, использовании заимствованных из гражданской деревянной архитектуры накладных профилированных и резных деталей. В компоновке объемов и характере декоративных деталей прослеживаются творческие заимствования из альбомов проектов и мотивов деревянных построек в русском стиле, издававшихся с середины XIX века до 1910-х годов.

Восстановленный силами религиозной общины храм стал центром религиозного просвещения, продолжая историческую традицию, заложенную строителями первоначального храма — Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной церкви.

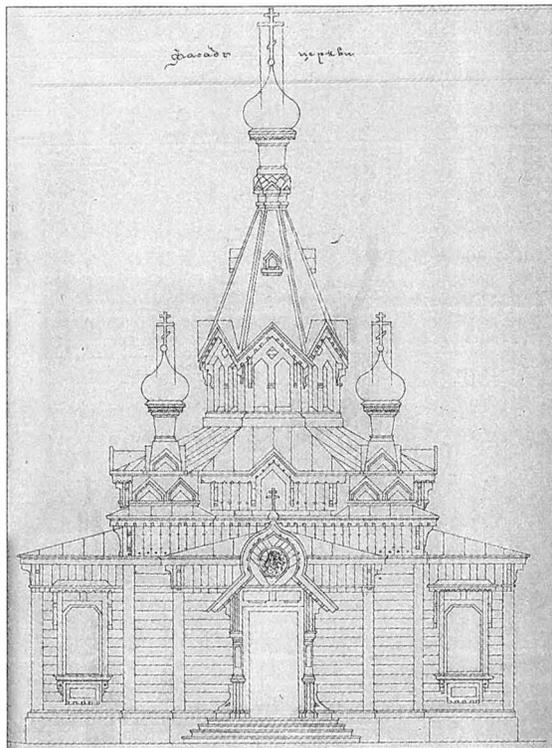
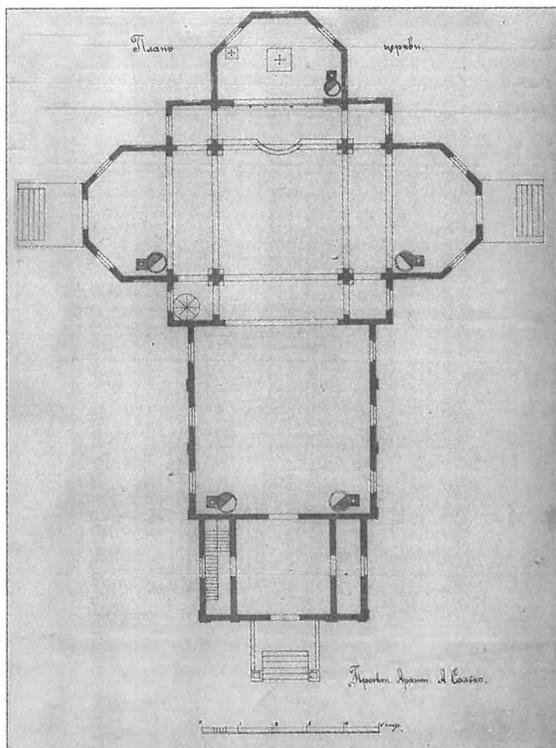
*Высочайше повелено
 Императору Александру II
 Высочайше повелено
 Императору Александру II
 Высочайше повелено
 Императору Александру II*

Фасад со стороны А.В.

Вид сзади по линии В.Е.

Высочайше утвержденный типовый проект деревянной церкви. 1857 год.

90

Слева — типовой проект деревянной церкви, план. 1899 год; справа — типовой проект деревянной церкви. Западный фасад. 1899 год. Из книги: *Руководство к устройству каменных и деревянных церквей с описанием мер к более продолжительному, в прочном виде, существованию церквей в Империи инженера-архитектора Алексея Марковича Салько. Саратов, 1899*

Сегодня в храме преподобного Серафима Саровского регулярно совершаются богослужения, проводится просветительская работа, огласительные беседы перед Таинствами Крещения и Венчания, действуют детская воскресная школа, военно-патриотический клуб «Отчизна» и спортивный клуб «Графская дружина» для детей и подростков; молодежный клуб и воскресная катехизаторская группа.

25 января 2000 года по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского при церкви учреждено братство и сестричество «Обитель Веры и Милосердия». Сестры милосердия осуществляют диаконическое служение в храме, посещают Песочинский социальный дом, трудятся в онкологических больницах поселка Песочное и дежурят в часовнях, построенных при онкологических больницах. При храме существует Православное просветительское общество имени схимонаха Иннокентия (Сибирякова). Цель общества — духовное просвещение наших современников на примере Иннокентия Михайловича Сибирякова, прошедшего путь от миллионера-золотопромышленника до схимонаха.¹²

В 2015 году приходом храма стараниями настоятеля храма протоиерея Игоря Филина по проекту Архитектурного бюро «Литейная часть-91» проведены работы по реконструкции часовни пеподобного Серафима Саровского, построенной

¹² Чапаева Е.А., Бронзова Л.Ф. Песочный. Дыбунь-Графская. 115 лет истории. Песочный: Типография «Любавич», 2017.

Часовня преподобного Серафима Саровского. Фото М.П. Бухвостова

в 1996 году над источником у реки Черной. Осуществлено строительство купальни для освящения воды в двенадцатый праздник Крещения Господня и совершения Таинства Крещения, а также приведен в порядок источник, который находится рядом с часовней. Часовня выполнена в виде уменьшенной копии часовни на источнике преподобного Серафима Саровского в Нижегородской области на месте молитвенного подвига преподобного Серафима. В восстановленной часовни в точности повторены все архитектурные особенности часовни в Саровской пустыни.

В настоящее время готовится строительство входной группы с часовней у храма Серафима Саровского. Входная группа будет выполнена в дереве, в стилистике церкви, с использованием мотивов русского деревянного зодчества. Проект подготовило Архитектурное бюро «Литейная часть-91».

Е.Э. Масяж

БЕЛООСТРОВСКИЙ ТАМОЖЕННЫЙ НАДЗОР. 1923–1938 годы

Тихий уютный дачный Белоостров в 1918 году становится важнейшим пограничным и таможенным пунктом на карте молодой страны Советов. Ведь именно здесь проходила граница между двумя государствами: Российской Федерацией и Финляндией. Следует отметить, что таможня в Белоострове существовала и до 1918 года, однако это тема для отдельного исследования.¹

После окончания Гражданской войны и установления Советской власти для всей таможенной службы начинается новый период. И особенно четко это можно проследить на примере Северо-западного таможенного округа.

92 Огромное количество эмигрантов с двух сторон границы, глубочайший экономический кризис и как следствие этого возросшее количество контрабанды, неразбериха внутри Северо-западного таможенного округа — все это значительно усложняло работу таможенников того далекого времени. Одним из важнейших по своему значению являлся Белоостровской таможенный пост. Район Белоостровской таможни простирался на протяжении линии границы, начиная с запада от станции Дюны и до расположенной на берегу Ладожского озера деревни Тапарь (Tarpag); по юго-западной стороне — по линии Финского залива по берегу Ладожского озера до Шлисельбурга и дальше по Неве до Ленинграда.²

Постановлением Малого президиума Петроградского губернского исполнительного комитета от 31 октября 1922 года станция Белоостров переименована в станцию Красноостров и вплоть до 1924 года Белоостровской таможенный пункт также меняет свое название на Красноостровский. Но так как переименование не было утверждено Всесоюзным Центральным Исполнительным Комитетом (ВЦИК), постановлением от 2 июня 1924 года ВЦИК отменил его и восстановил название «Белоостров».

В фондах Ленинградского областного государственного архива в Выборге хранятся документы по Белоостровской таможне с 1923 по 1938 год, изучая которые можно проследить 15-летний путь становления этого таможенного подразделения.

Так кто же они, эти первые сотрудники таможенной службы молодой страны Советов?

Количественный состав Белоостровской таможни набирался в основном из числа местных жителей, и не был укомплектован полностью. Но есть и некоторые особенности: так в таможенном надзоре в целом в округе остро чувствовалась нехватка квалифицированных кадров. Вышедшее ранее постановление Главного управления

¹ Таможенная граница между Великим княжеством Финляндским и Российской империи — внутренняя граница в Российской империи.

² ЛОГАВ. Ф. р-3438. Оп. 1. Д. 6. Л. 39.

Ведомость
о деятельности
Белоостровского
таможенного
надзора
за 1921 год.
ЛОГАВ.
Ф. р-3435.
Оп. 1. Д. 48.
Л. 15

ВЕДОМОСТЬ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛООСТРОВСКОГО ТАМОЖЕННОГО НАДЗОРА за 1921 год.

Тамоукреждение	Обработка лиц следующих черта			Контрабанды на сумму			ПРИМЕЧАНИЕ.
	гран. оклазы	сверх	устак. норм.	а/денеж. знаков.	в/денеж. знаков.	в/других протид.	
При ввозе.	При вво-	При вво-	При вво-	При ввозе.	При ввозе.	При ввозе.	При ввозе.
	зо.	взо.	зо.				
Белоостровский	Советск.	Кон. док.	870 мар. германск.	Товары:			
Таможенный	9.565.349р.	2.387.015	64.859р. --	42м. 204р. остальнн.	92344000р.	8000000р.	
Надзор.	Финская: мар.	Товары:	6477 кг. 13 фл. 20грал.	австрийск.			
	99.014	49000000р.	30фр. 25коп. французск.				1) Фурсы тибетск. эконоинск. на экспортном добавочном про- листе при тамож. провозе. 2) 1921 года.
	Денежн. кр.	6000000р.	10 цент. бельгийск.				2) за 1 квартал 1922г. ввезено скуп. на 100000000 руб. 16 унций не протекла тамож. формальностей.
	10.008		2 фр. 25 коп. швейцарск.				
	Французск. фр.		43кр. 45ере норвежск.				
	1 1/2		1 " 36 " датской.				
	Бельгийск. фр.		175 мар. голландск.				
	4		5 дол. румынской.				
	Американск. дол.		2 дол. 75 цент. америк.				
	1		75 цент. голландск.				
	Голландск. гул.		9дир. 24коп. итальянск.				
	6		101 мар. польской				
	Датяялск. руб.		8 шилл. 9 пенс. английск.				
	1.100.--		145кр. 86ере шведск.				
			1600руб. 21.35к. гр. украинской.				
			5 дол. китайской.				
			14027м. 49п. финской.				

ПРАВЛЕНИЕ Белоостровским
Таможенным Надзором

Сведывания Комиссионеры
1922 г.

94

таможенного контроля при Наркомате промышленности строго указывало на привлечение к работе лиц, не имеющих «буржуазных» корней, но в аттестационных списках Белоостровской таможни можно наблюдать как представителей рабоче-крестьянского сословия, так и дворянства, служивших ранее в царской таможенной службе.³

В начале 1920-х годов в молодой республике царит чудовищный голод. В обмен на культурные ценности через таможенные посты пошли эшелоны с зерном и хлебом. Таким эшелонам на таможенных постах уделялось первоочередное внимание. И, несмотря на то, что между РСФСР и Финляндией существовали огромные политические разногласия, в сохранившихся архивных документах четко видно слаженность двух таможенных постов — Белоостровского с российской стороны и таможенного поста Раййоки с финской стороны при пропуске эшелонов с хлебом и зерном.

О совместной работе таможенников Белоостровского таможенного пункта с другими таможенными подразделениями свидетельствуют докладные записки управляющего Псковского таможенного надзора.

В 1922 году в Северо-западное управление Наркомвнешторга поступает письмо за подписью управляющего Псковской таможней о налаженной схеме провоза через Псковский таможенный надзор в Эстонию ценного сырьевого продукта — льна. В докладе сообщалось, что контрабандисты вооружены и при попытке задержания отстреливаются. В этом же письме начальник Псковской таможни, учитывая нехватку таможенников, просит усилить личным составом Псковский таможенный надзор.

И вскоре на помощь в ликвидации сети нелегального провоза контрабанды в Псковский таможенный надзор отправляют служащих Белоостровского таможенного надзора в количестве трех человек и одной лошади.

В дальнейшем, находясь в одном ведомственном подчинении, Северо-западном таможенном округе, взаимодействие двух таможен заметно активизируется.

³ ЛОГАВ. Ф. р-3438. Оп. 1. Д. 3. Л. 52

Одним из важнейших видов деятельности Белоостровского таможенного поста становится борьба с контрабандой как бытовой — потребительской, так и промышленной.

Надо отметить, что нехватка промышленных потребительских товаров в молодой советской стране способствовала количеству роста контрабандистов. Так важнейшими видами контрабанды по импорту становятся вышивки, чулки, перчатки, шерстяная и бумажная ткань, по экспорту — серебряные и золотые изделия, иконы, лён и спирт. Причем если вначале 1920-х годов жительницы окрестных населенных пунктов группами по 10—20 человек несколько раз за день проносили товар по одной вещи и складывали в условленном месте, то в 1924—1925 годах товар провозился через таможенный пост на подводах. Таким образом, масштаб проводимой контрабанды принимал уже промышленные объемы. Например, контролерами в 1924 году были задержаны несколько подвод, груженных дровами. При внимательном досмотре было обнаружено, что большинство поленьев были расколоты пополам, выдолблены, а в образовавшиеся пустоты помещены 240 пар женские чулок, 200 пар перчаток и 32 куса шелковой ткани.⁴ Такой способ провоза товаров без сбора таможенных пошлин имел огромные масштабы.

Для пользы в борьбе с экономической контрабандой на службе в Белоостровской таможне был создан секретный осведомительный аппарат.

Секретные агенты находились на учете органов ГПУ, и прием их на службу производился с согласия последних. Вознаграждение о предоставленных сведениях имело довольно значительную сумму — 25 рублей золотом по курсу дня.⁵ Конфискованные же предметы ширпотреба распределялись между служащими таможенного поста. И это являлось так называемым «натурпремированием». В стране, еще переживавшей голод и разруху, задержанные и конфискованные продукты питания, предметы ширпотреба имели огромное значение. Да и сами таможенники, согласно постановлению Совета Народных Комиссаров о «натурпремировании» за поимку

95

Служебная
записка
управляющего
Белоостровской
таможни
начальнику
1-го пограничного
подразделения
о создании
осведомительного
аппарата.
10 марта
1923 года.
ЛОГАВ.
Ф. р-3438. Оп. 1.
Д. 2. Л. 20

Т. С. Ф. С. Т.
НАРКОМВНЕШТОРГ
ВЕТРОГОРСКИЕ ТАМОЖНИ
С. ПЕТРУП
БЕЛОСТРОВСКОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ

Секретно.

НАЧАЛЬНИКУ 1-го погранотделения. 20

СТАВКА
10 марта 1923г.
№ 5/с
БЕЛОСТРОВ.

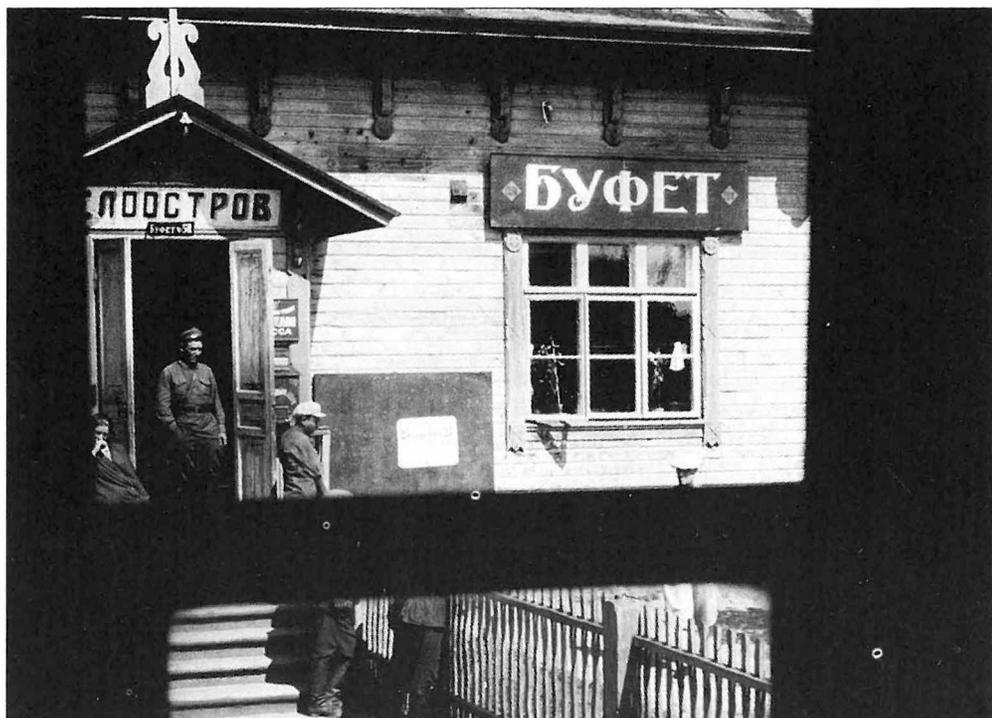
Белоостровская Таможня просит сообщить не будете ли с Вашей стороны препятствия, если для пользы дела по борьбе экономической контрабандой таможенными подведомственными Белтаможне будет сформирован осведомительный аппарат в числе не больше 3-х человек на каждый пост. В утвердительном случае просим указать порядки их приема.

УПРАВЛЯЮЩИЙ Белоостровской таможней
Управляющий делами

Е.Э. Мясняк. Белоостровский таможенный надзор. 1923—1938 годы

⁴ ЛОГАВ. Ф. Р- 3438. Оп. 1. Д. 3. Л. 42об.

⁵ Там же. Д. 2. Л. 61

*Буфет на станции Белоостров. Фотография из окна поезда.
Из собрания Л.И. Матвеева*

Учитывая то, что через Белоостровский таможенный пост в Финляндию очень часто следовали дипломатические чиновники, таможенная служба должна была пропускать без досмотров и сбора пошлин как самих представителей дипломатических миссий, так и их багаж. Но случались и курьезные случаи. Так, 10 ноября 1929 года в Данию через Белоостровскую таможню проследовал тов. Подвойский. При опросе и последующим досмотре вещей, при нем оказалась значительная сумма денег в различной валюте. В силу существующего таможенного закона сотрудники таможни отказались пропустить гражданина через таможню с таким количеством валюты, на что товарищ Подвойский объявил, что является братом Н.И. Подвойского, члена Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б). Однако, когда таможенники вновь отказали ему в провозе беспошлинно такой значительной суммы, он эти деньги просто порвал. В секретной докладной записке управляющего таможней Хава начальнику Главного таможенного управления этот инцидент рассмотрен как «акт неуважения к советскому закону и работникам, его выполняющим».⁶

Рассматривая деятельность Белоостровской таможни за период с 1923 по 1938 год можно увидеть все те изменения, которые произошли за этот период. В 1930-е годы в связи с резким сокращением движения через границу из-за ее почти полного закрытия для советских граждан и уменьшением потока эмигрантов происходят изменения в штатах таможенных постов. Коснулись они и сотрудников Белоостровской таможни — здесь тоже часть служащих была уволена. По аттестационным спискам видно, что их количество уменьшается почти вдвое. Так, на 1 апреля 1937 года штат Белоостровской таможни насчитывал всего лишь семь человек.

⁶ ЛОГАВ. Ф. р-3438. Оп. 1. Д. 12. Л. 14.

№ по порядку	ФАМИЛИЯ, имя и отчество	Год рождения	Должность	О каких сроках введены в действие постановления Тамиженной службы	Узнавание в деле о выявлении в таможенном пункте	Не состоит ли на службе в Белом море	Петроградский стр. № 10	АТТЕСТАЦИОННАЯ	ПРИМЕЧАНИЯ
1.	САМУИЛ, Натя Петровна.	1897.	Удостоверенный	1. с 1-11-1922 г. 2. с 1-11-1921 г. по 1922.	вскоре, вдобавок, вполномочен.	Нет.	Иван ТИЦ 121 с 1921 г. № 12500	<i>Второй таможенный скрупулезный сотрудник, большой знаток таможенного дела, так же и в области права</i>	2
2.	ОТКРОВ, Александр Иванович.	1871.	Помощник Ригельманского.	1. с 1-11-1922 г. 2. с 1918 г. по Тихвинскому ведомству	вскоре, вдобавок, вполномочен.	Нет.	Беслет.	<i>Второй таможенный сотрудник, большой знаток таможенного дела, так же и в области права, для таможен.</i>	3
3.	ВЕНЯВСКИЙ, Кирилл Федотович.	1876.	Восстановитель.	1. с 1-11-1922 г. 2. с 1918 г. по Тихвинскому ведомству	вскоре, вдобавок, вполномочен.	Нет.	Беслет.	<i>Второй таможенный сотрудник, большой знаток таможенного дела, так же и в области права, для таможен.</i>	4
4.	ХАТЗОВ, Михаил Александрович.	1892.	Контролер.	1. с 1-11-1922 г.	вскоре, вдобавок, вполномочен.	Нет.	Иван ТИЦ 121 с 1-11-1921 г. № 1777	<i>В числе сотрудников Беломорского таможенного пункта в Тамбовской области в Тамбовской области.</i>	5
5.	ПУЯНОВСКИЙ, Петр Александрович.	1889.	Контролер.	1. с 10-10 - 1922 2. с 1910 по 1917 в Петрозав. Т-во с 20-10-22 г. в Беломорский.	вскоре, вдобавок, вполномочен.	Нет.	Беслет.	<i>В порядке своих малых обязанностей сотрудник таможенного пункта в Тамбовской области в Тамбовской области.</i>	6
6.	ЛУЧКОВ, Виктор Александрович.	1897.	Контролер.	1. с 1-11-1922 2. с 20-11 - 1921	вскоре, вдобавок, вполномочен.	Нет.	Иван ТИЦ 121 с 1-11-1921 г. № 9231	<i>Сотрудник в таможенном пункте, в области таможенного дела, так же и в области таможенного дела.</i>	7

Аттестационная ведомость сотрудников Белоостровского таможенного надзора, 1922 год. ЛОГАВ. Ф. р-3438. Оп. 1. Д. 6. Л. 12

В конце 1930-х годов значительно усиливается идеологическая работа среди сотрудников таможенного поста. Так, приказом управляющего Белоостровского таможенного поста тов. Скрастина категорически, вплоть до увольнения со службы, запрещалось посещение ресторана при вокзале в рабочее время, так как там могут находиться иностранные граждане.⁷

В протоколах общих собраний сотрудников выносятся резолюции «о выявлении врагов народа в системе таможенной службы в кратчайшие сроки».⁸ Тогда же усиливается движение по соцсоревнованиям между таможенными пунктами. Взятие повышенных соцобязательств, стремление сотрудников к званию «ударник», принятие обязательства в 1938 году добиться переходящего Красного знамени Народного комиссариата внешней торговли — вот чаяния сотрудников таможенного поста того времени.

К сожалению, проследить путь дальнейшей деятельности Белоостровской таможни не представляется возможным, так как в фондах Ленинградского областного государственного архива в Выборге не отложились документы более позднего времени по этому таможенному пункту.

⁷ ЛОГАВ. Ф. р-3438. Оп. 3. Д. 2. Л. 24.

⁸ Там же. Д. 4. Л. 5.

А.Е. Браво, И.С. Лапин, А.И. Старков

К ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОЛЛИЛА

В конце XIX — начале XX веков в дачных местностях финской части Карельского перешейка петербургские дачники построили большое количество православных церквей. Одним из этих храмов была церковь во имя Смоленской иконы Божией Матери в поселке Оллила (ныне Солнечное). До недавнего времени в краеведческой литературе фигурировали лишь самые скудные сведения об этом храме, восходящие главным образом к книге Э. Кяхёнен «Прежние Терийоки».¹ Согласно сведениям, приведенным в этом издании, церковь находилась в районе пересечения современных 1-й и 2-й Боровых улиц и носила среди финнов название «Kolumpia». К концу 1930-х годов здание храма уже не существовало.

98 Но одному из авторов статьи довелось обнаружить открытку с изображением Смоленской церкви, на обороте которой неизвестной рукой была сделана запись, отражающая основные вехи истории храма. Она заслуживает того, чтобы привести ее целиком: «Храм-Памятник, во имя иконы Смоленской Бож[ией] Матери (празд[нование] 28 июля) построен 1915 г. на личные средства протоиереем о. Сергием Голубевым, настоятелем Спасо-Преображенского всей Гвардии Собора в Петрограде...

Воздвигнут в память дочери его Веры, внезапно скончавшейся от желудочного заболевания накануне дня ее свадьбы. Освящена в тот же год, архиепископом Сергием Финляндским.

В тридцатых годах имущество Храма было изъято Церковным Управлением, при священнике о[тце] Иоанне Зотикове, и храм продан на снос тем же Церковным управлением».

Запись эта сразу же объяснила таинственное финское название церкви: произошло оно от искаженной в финской транскрипции фамилии строителя церкви. Однако, очевидно, эта запись была сделана спустя многие годы после возведения храма, а потому изложенные в ней сведения требовали проверки другими источниками. Что же удалось обнаружить?

В «Финляндской газете», в номере от 1 (14) августа 1910 года была помещена короткая информационная заметка о случаях холеры в Оллила, в которой, в частности, сообщалось: «На станции Оллила ф. ж. д. на даче священника Голубева в среду скончалась от холеры жена поручика Вера Сергеевна Локтева, приехавшая в тот же день из Петербурга». Можно не сомневаться, что речь в заметке идет о дочери отца Сергия. Как видим, изложенная в процитированной записке история о том, что скончалась она накануне свадьбы, — это романтическая легенда. Точная дата смерти Веры Сергеевны в «Финляндской газете» не сообщалась, но можно пред-

¹ Kähönen E. Entinen Terijoki — kylämuistoja. — Kouvolan Kirjapaino, 1982. См. также: Гараева Р.Н. Солнечное — Оллила — Раййоки. История и современность. СПб. 2007; Лапин И.С. Храмы Карельского перешейка. От старой до новой границы. СПб. ГИОЛЬ, ОСТРОВ. 2019.

Храм - Памятник, во имя Иконы
 Смоленской Горе. Матери (праздн. 28 июля)
 построен 1915 г. на личные средства,
 протоиереем С. Сергеем Голубевым,
 настоятелем Спасо-Преображенского
 величавого Собора в Петрозаводске...
 Воздвигнут в память дочери его отца,
 внезапно скончавшейся от флюорозного
 заболевания накануне дня ее свадьбы.
 Освящен в тот же год, архиепископом
 Сергеем Финляндским.
 В тридцатые годы, имущество Храма
 было изъято Церковью. Управлением, при
 свящ. С. Иоанне Зотикове, и храм проан
 на свои территории Церков. Управлением.

Открытка, найденная А.И. Старковым когда-то где-то на просторах интернета (в свободном доступе).
 Мы надеемся, что ее хозяин когда-нибудь отыщется и сможет получить экземпляр этой книги
 с благодарностью от авторов и издателя

полагать, что случилось это печальное событие в день Смоленской иконы Божией
 Матери – тогда посвящение храма получает очевидное объяснение.

Вероятно, отец Сергей Голубев сразу же решил построить храм в память о своей
 дочери. Разрешение на его строительство было получено уже в октябре 1910 года.

Ст. Оллила, Ф. ж. д. — церковь

1796

*Смоленская церковь в Оллила.
Открытка из собрания А.И. Старкова*

постройку к местности. Насколько же верны сведения о ее местоположении, приведенные у Кяхёнен?

Согласно журналам земельного межевания, отец Сергей Голубев приобрел в 1906 году в Оллила участок под номером 868. Владелец дал этому участку название Сонино — очевидно, по имени своей супруги Софьи Васильевны. На более поздней карте межевания участок с таким номером не значится. Однако в 1913 году Голубев приобрел еще один участок с номером 896. Этот участок на карте обозначен, он состоит из двух несвязанных частей. Большая из них находится к северу от современного Приморского шоссе, а вот местоположение меньшей части прекрасно согласуется с вероятным местом, где находился храм. В качестве рабочей гипотезы можно предполагать, что купленный Голубевым в 1913 году участок был объединен с уже находящимся в его собственности под общим номером. Часть же старого участка (южная часть участка 896) и была пожертвована им под строительство храма.

² Православный финляндский сборник. 1910. № 4. С. 68.

³ Хотя нельзя до конца исключать вариант, что в 1911 году был освящен лишь временный храм.

Голубев пожертвовал под постройку церкви участок земли общей площадью около 500 квадратных саженей. Еще несколько жертвователей собрали около 4000 руб. на первоначальные работы.² 22 января (4 февраля) 1912 года «Финляндская газета» сообщала: «Минувшим летом освящены два новых выстроенных петербургскими дачниками и дачевладельцами дачных храма: близ станции Оллила и в местности Пухтола-гора. Первый приписан к Териокской Казанской церкви <...>». Таким образом, церковь вероятнее всего была построена в 1911 году, а в исторической записке год указан ошибочно.³

Храм был небольшим, выполненным в неорусском стиле. Его венчала одна главка на высоком двухъярусном барабане. Над входом была устроена звонница, имевшая покрытие в форме кокошника. Облик церкви сохранили для нас несколько изданных до революции открыток и отдельные фотографии, однако они не дают возможности точно привязать

Фрагмент карты межевания Оллила. Стрелками указан участок, принадлежавший Голубеву.
Национальный архив Финляндии

После революции число русских жителей Оллила значительно сократилось, оставшиеся здесь бывшие дачники проживали в крайне стесненных — если не сказать нищих — условиях существования. Службы в Смоленской церкви не велись, и она пребывала в запустении.⁴ Кресты с церкви были переданы в Линтульский женский монастырь для установки на Свято-Троицком храме обители.⁵ Сам Смоленский храм был разобран. Следов от него не осталось.

В истории церкви остается не проясненным ряд вопросов. Так не установлено имя архитектора, возводившего храм. Не ясна точная дата разборки церкви. Ответы на эти вопросы еще предстоит найти.

⁴ Kaajala, 16 апреля 1926 года.

⁵ Мусаев В.И. Женские православные обители на Карельском перешейке // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада-3. Шестые Шёгреновские чтения. СПб.: Европейский дом, 2014. С. 224.

Авторы выражают глубокую признательность Е. М. Травиной за содержательное обсуждение и ценные замечания

Ю.Д. Балащенко

МОГИЛА И.Е. РЕПИНА В РАЗНЫЕ ГОДЫ

102

В северных окрестностях Санкт-Петербурга находится небольшой, но чрезвычайно интересный музей. Это Музей-усадьба И.Е. Репина «Пенаты». По посещаемости он, конечно, уступает императорским дворцам, которые расположены в пригородах бывшей столицы Российской Империи. Но, несмотря на свои небольшие размеры, усадьба великого русского художника И.Е. Репина (1844–1930) пользуется большой популярностью у туристов. Они приезжают познакомиться с жизнью и творчеством Репина со всех концов света. Экскурсии в музее проводятся на девяти различных языках, включая такие экзотические, как японский и китайский. Необычным является и то, что всемирно знаменитый художник был похоронен на территории усадьбы в том месте, которое он сам выбрал для упокоения. Внешний вид могилы великого труженика Репина за прошедшие после его смерти годы неоднократно менялся. Эти изменения неразрывно связаны с историческими событиями, происходившими в стране и мире.

Имение на Карельском перешейке в поселке Куоккала (ныне Репино) И.Е. Репин приобрел в 1899 году. Тогда эта территория принадлежала Великому Княжеству Финляндскому, входившему в состав Российской Империи. Илье Ефимовичу нравилась суровая красота северных земель, хотя сам он родился на юге, в городе Чугуеве, расположенном недалеко от Харькова. Усадьба была названа «Пенаты» в честь римских богов хранителей домашнего очага. В ней художник прожил 30 лет.

После отделения Финляндии от России, которое последовало после октября 1917 года, Репин, живя в своем имении, стал, как и многие другие русские, проживавшие в своих усадьбах на территории Финляндии, вынужденным эмигрантом. Граница прошла по реке Сестре в 6 км от репинских «Пенатов».

Илья Ефимович Репин скончался 29 сентября 1930 года, спустя 12 лет после образования независимой Финляндии. О способе и месте своего захоронения художник стал задумываться за несколько лет до ухода из жизни. Пожалуй, первые упоминания об этом содержатся в его письме к Петру Ивановичу Нерадовскому.¹ «На обратной стороне сего письма, — писал Репин 5 июня 1925 года, — я сделаю опыт своего завещания. «Пенаты», по моей смерти, переходят в собственность С[анкт]-Петер[бургской] Академии художеств. Завещаю здесь, на полянке, сжечь мой труп без остатка, без

¹ Нерадовский Петр Иванович (1875–1962) — живописец, хранитель художественного отдела Русского музея (1909–1932), научный сотрудник Эрмитажа, Академии истории материальной культуры и член совета Центральных государственных реставрационных мастерских в Москве (1920–1930), член правления Третьяковской галереи (1925–1928), председатель комитета Общества поощрения художеств (1921–1928), руководитель реставрационных работ в Троице-Сергиевской лавре (с 1945).

Дом И.Е. Репина в Репино. Современный вид. Эта и все остальные иллюстрации статьи предоставлены автором и взяты им из открытого доступа

всякой урны ...».² Пожелание Репина вызывает некоторое недоумение, так как с юридической точки зрения усадьбу, расположенную на территории независимого государства, вряд ли можно было передать в ведение организации, принадлежащей другой стране, да и не совсем обычное желание мэтра быть кремированным на полянке кажется весьма странным.

Несмотря на насыщенную творчеством жизнь, мысли о будущем погребении, продолжая волновать художника, получили дальнейшее развитие. Практически через год, а именно 10 мая 1926 года, Репин вернулся к теме похорон, написав своему ученику И.И. Бродскому,³ что «если бы на месте моей Шехерезады⁴ <...> вырос бы кратер Везувия, с каким бы радостным, ребяческим скачком я скакнул бы туда! <...> Вот наслаждение! Это исчерпало бы все, главное — копать мне могилу и расходоваться на все ненужное по части похорон».⁵ В этом письме Репин явно вспомнил свое путешествие в Италию вместе с сыном Юрием⁶ в 1893–1894 годах. Тогда они, находясь в начале 1894 года в Неаполе, поднимались на Везувий в сопровождении местного гида, а через некоторое время узнали, что их гид погиб, свалившись в кратер вулкана. В начале 1950-х годов Юрий Ильич подробно описал это путешествие в своих письмах к старшему сыну Гаю.⁷

² Репин И.Е. Письма к художникам и художественным деятелям. М. Искусство, 1952. С. 254.

³ Бродский Исаак Израилевич (1884–1939) — русский и советский художник, ученик Репина. В 1934–1939 годах — директор и профессор Всероссийской академии художеств.

⁴ Шехерезада — беседка, построенная на возвышенности в глубине парка в «Пенатах».

⁵ Репин И.Е. Письма к художникам и художественным деятелям. М. Искусство, 1952. С. 257.

⁶ Репин Юрий Ильич (1877–1954) — художник, сын И.Е. Репина. Практически всю жизнь прожил в Финляндии. Похоронен в Хельсинки на православном кладбище.

⁷ Репин Гай (Георгий) Юрьевич (1906–1974) — старший сын Юрия Репина, после окончания гимназии в Териоках (в настоящее время — Зеленогорск) учился в Праге, после Второй мировой войны жил в Западной Германии.

В этой связи интересны заметки жителя Хельсинки художника Игоря Михайловича Карпинского.⁸ Он впервые попал в «Пенаты» в 1925 году вместе с несколькими другими начинающими художниками. И, судя по всему, в дальнейшем продолжал приезжать в гости к Репину. «В одну из “сред”, – вспоминал Карпинский, – гуляя с гостями в саду, Репин подвел их к месту своей будущей могилы и здесь сделал устное завещание относительно картины “Гопак” и памятника. Он высказал пожелание, чтобы после его смерти здесь, на его могиле, было поставлено его скульптурное изображение. <...> Затем, обратившись к гостям, Репин сказал, что заботу о постановке памятника он поручает своей дочери Вере Ильиничне и для этой цели завещает (ей. – *Прим. авт.*) картину “Гопак”. <...> Картину эту Вера Ильинична должна будет после его смерти продать, четыре пятых из вырученных от продажи денег она может взять себе в награду за хлопоты, <...> а одна пятая должна пойти на оплату памятника».⁹ Надо отметить, что все последние годы жизни Репин работал над картиной «Гопак», о чем неоднократно сообщал в письмах своим друзьям. Большое красочное полотно, посвященное запорожским казакам и написанное на линолеуме, стало завершающим творением великого мастера. Приведенная выше цитата ценна тем, что в ней описан вариант завещания Ильи Ефимовича.

Еще через год, 18 мая 1927 года, Репин, почувствовав недомогание, изложил свои мысли по поводу будущего захоронения своему многолетнему другу и бывшему соседу по даче К.И. Чуковскому.¹⁰ «Надо торопиться ... Я желал бы быть похороненным в своем саду. ... Итак, я прошу у Акад[емии] Худож[еств] разрешения в указанном мною месте: быть закопанным (с посадкою дерева, в могиле же. Почему, по словам опытного финна, “ящик”, т[о] е[сть] гроба не надо). Следует обратиться: во-первых, к Петру Ивановичу Нерадовскому, а потом к Финляндскому Посольству: – разрешить эти похороны меня в моем (бывшем саду). Надобно обратиться к заведующими сими делами – как и кому обратиться, чтобы начать сие дело. Все, что требуется по форме ведения сего дела».¹¹ Весьма странно, что Илья Ефимович в этом письме опять на первое место ставит получение согласия на похороны от Академии художеств СССР, которая никак не могла давать или не давать какие-либо разрешения по поводу собственности, находящейся в ведении другого государства.

Далее Илья Ефимович, продолжив излагать свои соображения, вновь обратился к итальянским воспоминаниям: «Да, пора, пора подумать о могиле, т[ак] к[ак] Везувий далеко и я уже не смог бы ныне доползти до кратера. Было бы весело избавить всех близких от всех расходов на похороны...».¹² Здесь прослеживается забота художника о своих родственниках и желание оградить их от лишних трат, так как материальное положение Репина и его ближайшего окружения в Финляндии было не слишком блестящим.

В конце многостраничного послания Репин все же отверг все экзотические, но совершенно не осуществимые проекты, сообщив адресату: «Скоро могилу копать буду. Жаль, собственноручно не могу, не хватит моих ничтожных сил; да и не знаю, разрешат ли? А место хорошее. Голгофой называется. Под Чугуевской горой».¹³ Письмо

⁸ Карпинский Игорь Михайлович (1901–1985) – художник. С 1963 года – председатель Финляндского общества художников-реалистов.

⁹ *Карпинский И.М.* После смерти Репина // Новое о Репине. Художник РСФСР. Л. 1969. С. 340–341.

¹⁰ Чуковский Корней Иванович (1882–1969) – литературный псевдоним Николая Васильевича Корнейчукова. Писатель, детский поэт. Имел дачу в Куоккале, расположенную рядом с усадьбой И.Е. Репина.

¹¹ *Репин И.Е.* Письмо от 18 мая 1927 года. Переписка Репина и Чуковского 1906–1929 годов. М. Новое литературное обозрение, 2006. С. 270–271.

¹² Там же. С. 271.

¹³ Там же. С. 272.

было написано еще до окончательного решения финских властей о месте захоронения художника.

То, что изложил Илья Ефимович в письме, примечательно еще и тем, что в нем он точно назвал ту часть усадебного парка, где предполагалось поместить могилу. Надо заметить, что все уголки имения художника имели собственные, достаточно необычные имена — такие как пруд «Большой простор», башенка «Шехерезады», площадь «Гомера» и другие. «Чугуевской горой» Репин называл возвышенность в глубине усадьбы в память о своем родном городе, а «Голгофой» — небольшой холм у ее подножья.

Следует заметить, что Репин, по каким-то только ему известным причинам, отправил это письмо лишь 10 августа 1927 года, то есть более чем через два месяца после написания. Корней Иванович, получив письмо, быстро на него отреагировал, перечислив П. И. Нерадовскому все просьбы Ильи Ефимовича. Но в результате письмо Чуковского к Нерадовскому с пожеланиями Репина несколько запоздало, так как 19 мая 1927 года Репин, дублируя то, что было написано Чуковскому ранее, сам обратился к Петру Ивановичу с той же просьбой: «Помогите добыть мне разрешение: быть погребенным в своем саду, здесь в Куоккале, в указанном мною месте».¹⁴

Обращение Репина к друзьям в СССР за оказанием помощи в деле, которое относилось сугубо к компетенции финского правительства, вызывает недоумение. Сомнительно, чтобы Репин думал, что писатель Чуковский и советский функционер Нерадовский, даже облеченный званием Академика живописи, могли каким-либо образом повлиять на решение официальных властей независимой Финляндии. Правда, Репин посоветовал Петру Ивановичу «узнать в финском посольстве. За такую милость я бы очень на льготных условиях уступил бы им свою картину, изображающую собрание финских знаменитостей в «Societe des Artistes Finlandais».¹⁵ Здесь же Репин оговорился, что «дарить я не могу — надо детям что-нибудь оставить».¹⁶

Примерно в то же время Илья Ефимович, отбросив идею быть сожженным, сам попытался добиться разрешения финских властей на нормальные похороны, только на территории своей усадьбы, о чем художник сообщил Илье Семеновичу Остроухову¹⁷ 24 июля 1927 года: «Я теперь предпринимаю хлопоты — быть похороненным в моем саду в Куоккала («Пенаты»)».¹⁸

Послание Репина к Нерадовскому интересно тем, что в нем Илья Ефимович считал возможным продать финнам картину «Финские знаменитости», пускай и на льготных условиях. Позже он отказался от этого намерения, решив подарить ее правительству Финляндии. Следует заметить, что в начале Репин предложил полотну Финскому художественному обществу, чьим многолетним членом он являлся, но оно отказалось от картины. Вероятно, отказ был вызван тем, что работа была не завершенной. Вполне возможно и то, что финские специалисты недооценили значение этого полотна, которое представляло не только живописную, но и историческую ценность. На нем была изображена практически вся творческая элита молодого государства во время праздничного банкета.¹⁹

¹⁴ Репин И.Е. Письма к художникам и художественным деятелям. М. Искусство, 1952. С. 267.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 268.

¹⁷ Остроухов Илья Семенович (1858–1929) — художник-пейзажист. Знаток искусства и коллекционер. Его собрание древнерусского искусства вошло в состав Третьяковской галереи.

¹⁸ Репин И.Е. Указ. соч. С. 269.

¹⁹ Подробнее об этой картине см.: Балащенко Ю.Д. Финские знаменитости // Курортный район. Страницы истории. Выпуск восьмой. СПб. ОСТРОВ, 2003.

В обстоятельной статье, посвященной работам Репина, которые находятся в главном художественном музее столицы Финляндии Атенеуме, финский исследователь Тимо Хууско отмечал, что «картина [Финские знаменитости] экспонировалась в галерее Херхаммер в ноябре 1922 г. на первой большой выставке-продаже репинских работ. Позднее художник, работавший над этой картиной вплоть до 1927 г., многое изменил в ней. <...> В своем завещании, подписанном 20 августа 1927 г., художник отказал картину Финскому правительству с условием, что оно позволит похоронить его дома, на территории “Пенатов” в Куоккала».²⁰ При этом Т. Хууско особо подчеркнул, что «картина “Финские знаменитости” хотя и находится в распоряжении музея Атенеум, но не включена в его собрание».²¹

В самом конце 1927 года хлопоты Репина увенчались успехом. Власти Финляндии приняли решение позволить живописцу быть похороненным не на общем кладбище, а в парке усадьбы «Пенаты». На это событие откликнулся Виктор Иванович Базилевский,²² который, прочитав о нем в газете, написал Илье Ефимовичу 25 ноября 1927 года: «Сегодня читал “Сегодня”:²³ “Гельсингфорс, 4 дек[абря]. В виде исключения, по ходатайству маститого художника Ильи Репина, Министерство просвещения разрешило Илье Ефимовичу иметь свою частную могилу на принадлежащей ему земле в Куоккала”».²⁴

Здесь необходимо отметить, что сельское кладбище при Линтуловском женском монастыре, где, по существовавшим правилам, вероятно, мог быть похоронен И.Е. Репин, было уничтожено при строительстве автотрассы «Скандинавия». На Линтуловском кладбище в 1929 году похоронили жену Юрия Ильича Репина. На ее могиле был установлен памятник из серого гранита в форме яйца с железным крестом. В наши дни памятник случайно обнаружили со спиленным крестом. Сейчас он находится рядом с восстановленной церковью в поселке Огоньки (финское название – Линтула). Вероятно, такая же печальная участь ждала и могилу Репина, если бы финны не пошли на нарушение общепринятых в стране правил.

26 декабря 1927 года И.Е. Репин с удовлетворением сообщал Дмитрию Ивановичу Яворницкому:²⁵ «И теперь самая серьезная мысль: моя могила в моем саду, в котором я около 30 лет работал в разных условиях возможности (в зависимости от дешевизны рабочих)». Здесь Репин явно имел в виду не творческую, а физическую работу, доказательством чего служат многочисленные фотографии, где художник вместе с наемными рабочими копал пруды и занимался благоустройством парка. И далее Илья Ефимович развил свои мысли по поводу места предполагаемого захоронения. «Теперь из моего большого окна нижней мастерской я всегда могу видеть мою будущую могилу, между двух можжевельников, так похожих на кипарисы ...».²⁶

Старейший сотрудник Музея «Пенаты» Елена Владимировна Кириллина считала, что «место будущей могилы стало чуть ли не местом отдохновения Репина. Он показывал его друзьям, посетителям усадьбы и охотно фотографировался в глубине

²⁰ Хууско Тимо. Произведения Ильи Репина в художественном музее Атенеум // Репин. Каталог выставки. Таллин. 2013. С. 76.

²¹ Там же.

²² Базилевский Виктор Иванович (1840–1929) – петербургский геолог, золотопромышленник и меценат. В начале Гражданской войны, в 1918 году, спасаясь от боевых действий, уехал в Эстонию. Сначала жил в Нарве, а затем в Усть-Нарве. Переписывался с Репиным вплоть до своей кончины.

²³ Газета «Сегодня» – самое крупное периодическое издание на русском языке в Прибалтике. Выходило в Риге в 1920–1930-е годы.

²⁴ Базилевский В.И. И.Е. Репин, В.И. Базилевский. Переписка 1918–1929 гг. С. 226.

²⁵ Яворницкий Дмитрий Иванович (1855–1940) – историк и этнограф, жил на Украине.

²⁶ Репин И.Е. Письма к художникам и художественным деятелям. М. Искусство, 1952. С. 271.

парка на холме, который был им выбран».²⁷ Далее в своей статье Кириллина привела слова старшей дочери Репина. «Вера Ильинична²⁸ вспоминала, что даже все грустные мысли уходили при виде этой новой затеи папы, бывшей для него на тот момент очень занимательной».²⁹ Исследователь из Финляндии Олли Валконен также писал, что «смерть не вызывала в нем печали, он воспринимал ее как нечто радостное».³⁰ По мнению писателя и ученого Елены Сойни из Петрозаводска, «Репин боготворил Финляндию, считая за счастье умереть в Финляндии...».³¹

В начале мая 1929 года усадьбу И.Е. Репина посетил Арвид Людеккен,³² управляющий салона Стриндберга в Хельсинки, где выставлялись работы Ильи Ефимовича. Управляющего сопровождал друг и коллега Репина, Василий Филиппович Леви.³³ Гостеприимный хозяин, показывая дом, «несколько раз, — вспоминал впоследствии А. Людеккен, — указывал из окон на холм, где будет его могила...».³⁴ Заслуживает внимания характеристика, данная Илье Ефимовичу гостем из столицы Финляндии: «Он был титаном как художник и глубоко человеческим как человек».³⁵

В начале 1930 года состояние здоровья прославленного живописца значительно ухудшилось, в связи с чем к осени 1930 года вся многочисленная семья И.Е. Репина собралась в усадьбе «Пенаты». Из Праги приехал старший сын Юрия Репина Гай, а из Здравнева³⁶ с большими трудностями, которые, к счастью, были успешно преодолены, смогла приехать младшая дочь Ильи Ефимовича Татьяна.³⁷ Из СССР ее со всей семьей выпустили только благодаря ходатайству бывших учеников и друзей Репина. 29 сентября 1930 года Илья Ефимович Репин умер в возрасте 86 лет в окружении членов своей семьи.

Олли Валконен, ссылаясь на статью в финской прессе, писал, что «его похоронили в солнечный день 5 октября, как он и хотел, в саду «Пенатов», на холме, который он называл «Чугуевской горой»».³⁸

²⁷ Кириллина Е.В. Послесловие // И.Е. Репин, В.И. Базилевский. Переписка 1918–1929 гг. С. 364.

²⁸ Репина Вера Ильинична (1872–1948) — старшая дочь И.Е. Репина. С 1922 года постоянно жила с отцом. Драматическая актриса и певица. Похоронена в Хельсинки на православном кладбище.

²⁹ Кириллина Е.В. Послесловие // И.Е. Репин, В.И. Базилевский. Переписка 1918–1929 гг. С. 364.

³⁰ Валконен О. Репин в Финляндии // Илья Ефимович Репин. Каталог юбилейной выставки. М. 1994. С. 47.

³¹ Сойни Елена. Илья Репин в Финляндии // Илья Репин. В «Пенатах» было наше счастье. Художественный музей Ю. Карелии, Финляндия. 2009. С. 129.

³² Людеккен Арвид (1884–1960) — финский писатель, художественный критик. Со-владелец и управляющий салона Стриндберга в Хельсинки, где выставлялись картины И.Е. Репина.

³³ Леви Василий Филиппович (1878–1953) — юрист, художник-любитель, после 1918 года помогал Репину с устройством выставок-продаж картин в Финляндии и Европе.

³⁴ Валконен О. Репин в Финляндии // Илья Ефимович Репин. Каталог юбилейной выставки. М. 1994. С. 45.

³⁵ Людеккен Арвид. Воспоминания // Новое о Репине. Л. Художник РСФСР, 1969. С. 312.

³⁶ Здравнево — имение Репина под Витебском, купленное им в 1892 году. После революции в нем осталась жить Т.И. Репина-Язева с семьей.

³⁷ Репина-Язева Татьяна Ильинична (1880–1957) — младшая дочь Репина, после его смерти вместе со всей семьей переехала из Финляндии во Францию.

³⁸ Валконен О. Репин в Финляндии // Илья Ефимович Репин. Цит. по: Repinin hautajaiset // Karjala. 1930. 6 октября. Каталог юбилейной выставки. М. 1994. С. 48.

Семья И.Е. Репина у его гроба

*Гроб с телом
И.Е. Репина в церкви
Преображения*

Вынос гроба И.Е. Репина из церкви

Здесь необходимо отметить, что в статье допущена неточность. Холм, на котором находится могила И.Е. Репина, был назван им «Голгофа», и он расположен у подножья «Чугуевской горы», как об этом было сказано выше. Некоторые уточнения и дополнения о том, как проходили траурные мероприятия, содержатся в воспоминаниях художника И.М. Карпинского. На церемонию похорон в Куоккалу приехали Выборгский губернатор, министр просвещения и различные делегации. Во время отпевания, которое проводили протоирей Иоанн Цветков и дьякон Дмитрий Муханов, все официальные лица «стояли по одну сторону от гроба». ³⁹ Примечательно, что Репин в 1924 году написал портрет священника. ⁴⁰

«После отпевания в православной церкви в Куоккале, — продолжил описание О. Валконен, — в «Пенатах» собрались родные и многочисленные друзья со всего перешейка и из более дальних районов Финляндии». ⁴¹ «До могилы, — уточнил Карпинский, — гроб несли, сменяясь, на руках. Впереди шел церковный хор, несли ордена на подушках. Когда гроб опустили в могилу и возложили венки, стали произносить речи». ⁴² «Провожавших Репина в последний путь было, по подсчетам, около трех тысяч человек. От правительства Финляндии и многих художественных объединений и обществ художников были возложены венки. Были получены телеграммы из Ленинграда, Харькова, Риги и Парижа. Гроб, ордена и палитра мастера утопали в море цветов». ⁴³

³⁹ Карпинский И.М. После смерти Репина // Новое о Репине. Л. Художник РСФСР, 1969. С. 339–340.

⁴⁰ Портрет протоиерея И.Я. Цветкова находился в Чехии в частном собрании.

⁴¹ Валконен О. Репин в Финляндии // Илья Ефимович Репин. Цит. по: Repinin hautajaiset // Kaçjala. 1930. 6 октября. Каталог юбилейной выставки. М. 1994. С. 48.

⁴² Карпинский И.М.: Указ. соч. С. 340.

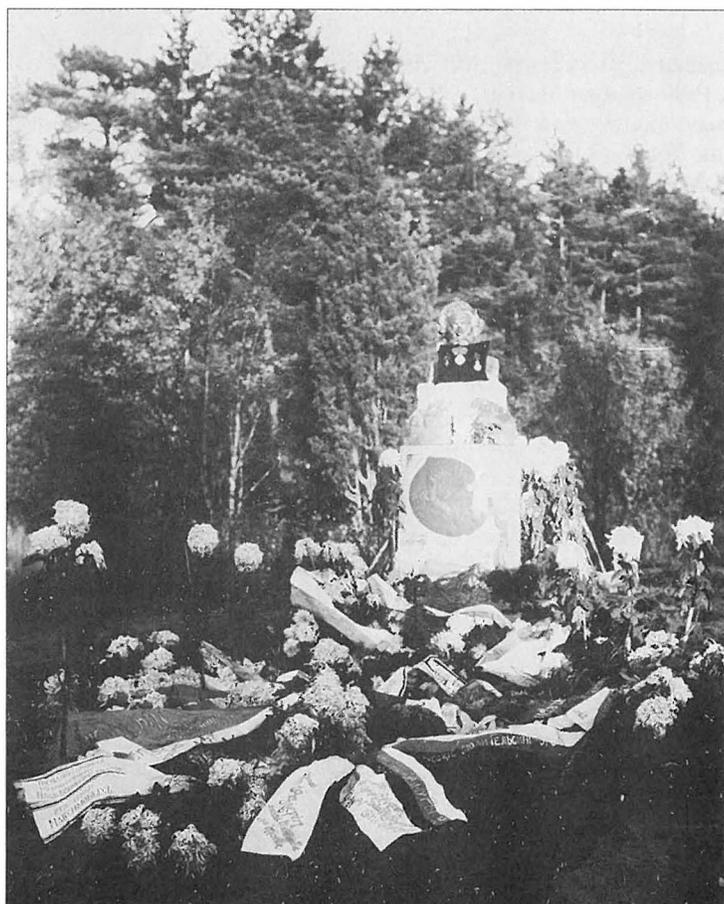
⁴³ Валконен О. Указ. соч. С.???

Нуоккала

Церковь Преображения въ паркѣ Ридингера

*Церковь
преображения
в «Пенатах».
Открытка
из собрания
Л.И. Амиханова*

*Могила И.Е. Репина.
Перед бюстом видна
подушечка
с орденами*

Следует обратить внимание на фотографию могилы Ильи Ефимовича, сделанную сразу после церемонии похорон. На ней хорошо видны палитра, бюст и подушечка с орденами художника, не считая обилия цветов и венков. На всех других фотографиях, сделанных позднее, на могиле уже установлен деревянный крест с лампадой, в которую Юрий Ильич ежедневно доливал керосин. Вероятно, этот же гипсовый бюст, который находился на могиле сразу после обряда похорон, поставили на деревянный постамент в 1940 году.

Из приведенной выше цитаты не ясно, кто и как проводил подсчеты людей, присутствовавших на похоронах Репина. Дело в том, что куоккальская православная деревянная церковь Преображения имела скромные размеры и вряд ли бы вместила несколько тысяч человек. Хотя, судя по сохранившимся фотографиям, народу на траурной церемонии было много. Церковь до сегодняшнего дня не сохранилась.

Что касается телеграмм с соболезнованиями, скорее всего, они были от знакомых и друзей художника. Судя по всему, официальные лица из СССР вряд ли что-либо прислали. После того, как с переездом Репина в Советский Союз и использованием его имени в пропагандистских целях ничего не получилось, сомнительно, чтобы власти Страны Советов как-то отреагировали на смерть выдающегося живописца. Поэтому, вероятно, посылать соболезнования посчитали излишним, тем более, быстро и без соответствующих согласований.

*Гипсовый бюст И.Е. Репина.
Работа скульптора Н.А. Андреева*

111

Финская памятная открытка на смерть И.Е. Репина

Вид на могилу И.Е. Репина с Чугуевской горы. 1931 год

112

Вера Ильинична у могилы отца

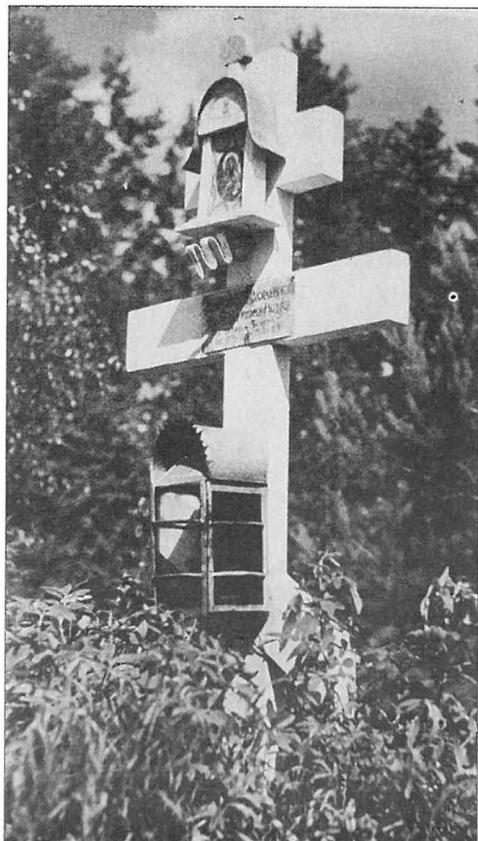
Спустя положенное время, 17 октября 1930 года, завещание И.Е. Репина было вскрыто и выяснилось, что все имущество «художника, — как указал О. Валконен, — поровну делится между его четырьмя детьми. Лишь картину «Финские знаменитости» Репин завещал правительству Финляндии с условием, что его будет разрешено похоронить в куоккальской усадьбе».⁴⁴ Желание художника, как отмечалось выше, было выполнено.

Прошло немногим более месяца после похорон великого живописца, как 15 ноября 1930 года в салоне Стриндберга в Хельсинки открылась выставка работ Репина, посвященная его памяти.

Здесь стоит упомянуть очень любопытную информацию, опубликованную в современном французском издании «Русская культура в изгнании». В середине 1930-х годов некий Комитет увековечения памяти И.Е. Репина обратился к властям Финляндии с предложением установить памятник на могиле художника. «Больше пяти лет уже ждет памятника репинская могила. Финляндские власти, — было написано в обращении, — из глубочайшего почтения к великому русскому художнику, в нарушение закона, не позволяющего хоронить ближе установленного расстояния от жилища, утвердили выбранное Репиным место для его вечного упокоения; Финляндский министр народного просвещения сообщил Комитету, что с большой радостью разрешает Комитету постановку памятника».⁴⁵

Примечательно то, что Комитет поклонников творчества Репина обратился к финским властям только через пять лет после смерти художника. Правда, полученное разрешение на установку памятника на могиле Репина не было реализовано. Вероятно, претворению замысла в жизнь помешала надвигавшаяся война с СССР.

В апреле 1939 года известный финский писатель Илмари Кианто встречался с Юрием Репиным на Карельском перешейке и в репинских «Пенатах», о чем написал статью. В ней писатель привел эпизод у могилы И.Е. Репина: «Вы не хотите посетить могилу отца? — Конечно, — говорю я, и через три минуты мы уже сидим на скамье у бугра и могильного креста великого живописца, я восхищаюсь прежде всего скромностью памятника, на вершине русского православного креста горит керосиновая лампа⁴⁶ за красным стеклом; зимой и летом Юрий приходит доливать

Православный деревянный крест с лампадой на могиле И.Е. Репина

⁴⁴ Валконен О. Репин в Финляндии // Илья Ефимович Репин. Цит. по: Rjepinin jalkisaados avattu // Uusi Suomi. 1930. 18 октября // Каталог юбилейной выставки. М. 1994. С. 48.

⁴⁵ Корляков Андрей. Русская культура в изгнании. Европа // Русская эмиграция в фотографиях 1917–1947. Париж. ИМКА-ПРЕСС, 2012. С. 847–848.

⁴⁶ Керосиновая лампа — вероятно, под лампой И. Кианто имел ввиду большую лампаду, прикрепленную к кресту.

Юрий Репин и финский писатель Илмари Кианто

Могильный холм, рядом две скамейки. На одной из них, вероятно, сидели в 1939 году Юрий Репин и финский писатель Илмари Кианто

керосина... А вокруг мертвая тишина, нигде не видно ни души. Только собака Юрия нюхает землю, верная метисная дворняжка... — Заправим трубки! — просит Юрий. — Покойный отец так любил трубочный табак. — И так мы сидим и курим ... у могилы бессмертного Ильи Репина».⁴⁷ Достаточно хорошее знакомство писателя с Юрием Ильичом подтверждают не только многочисленные фотографии, но и портрет Илмари Кианто, написанный Юрием Репиным. На фотографии того времени видны две скамейки, на одной из которых, возможно, сидели Юрий Ильич и финский писатель.

Могила Репина в таком виде, как ее увидел и описал Илмари Кианто, просуществовала до начала «зимней войны».⁴⁸ Незадолго до нее обитателей усадьбы, а в ней постоянно жили Юрий Ильич (в своем доме) и Вера Ильинична в доме отца, как и других жителей Карельского перешейка, власти Финляндии эвакуировали в центральные районы страны.

Боевые действия начались 30 ноября 1939 года стремительным наступлением Красной Армии. Российские исследователи Н.И. Барышников и Э.П. Лайдинен отметили, что «время перехода государственной границы было назначено на 8:30».⁴⁹ Приграничную территорию в районе Куоккалы советские войска заняли в первые часы войны, так как финны на данном участке фронта не оказали существенного сопротивления. Во время наступления усадьба И.Е. Репина не пострадала, ее сразу взяли под охрану, а уже в декабре 1939 года специалисты Академии художеств И.А. Бродский⁵⁰ и Ш.Н. Меламуд за несколько дней сделали подробную опись всего того, что было обнаружено в домах Ильи Ефимовича и Юрия Ильича.

Необходимо особо отметить, что, несмотря на продолжавшуюся войну, Правительство СССР приняло решение о превращении имения Репина в государственный музей. После завершения боевых действий в бывшей усадьбе достаточно быстро навели порядок. В доме самого Репина развернули музейную экспозицию, а в доме Юрия Репина разместили фонды музея. Преобразования затронули и могилу И.Е. Репина. Православный крест, стоявший на могиле, убрали и заменили временным деревянным постаментом, на котором установили гипсовый бюст И.Е. Репина. Вокруг могилы возвели невысокую металлическую ограду, высадили цветы и убрали скамейки. Эти изменения нашли отражение на многочисленных фотографиях. Открытие Музея-усадьбы И.Е. Репина для посетителей состоялось в торжественной обстановке 18 июня 1940 года при огромном стечении заинтересованной публики, желавшей познакомиться с жизнью и творчеством великого русского художника.

«Открытие Музея И.Е. Репина, — отмечали И.А. Бродский и Ш.Н. Меламуд, — факт большого политического значения <...> Советский Союз сделал широкодоступной для народа еще одну культурную ценность, бережно сохраненную Красной Армией, открыв на завоеванной земле новый музей ...».⁵¹ Но, как это ни прискорбно, музей просуществовал немногим более года.

⁴⁷ *Кианто Илмари*. Странный Юрий на Карельском перешейке // Suomen Kuvalehti. 1939. № 27. Цит. по: *Иммонен Олли*. Введение // Илья Репин. В «Пенатах» было наше счастье. Художественный музей Ю. Карелии. Финляндия, 2009. С. 13.

⁴⁸ «Зимняя война» — так называют финны войну между СССР и Финляндией. Продолжалась с 30 ноября 1939 по 16 марта 1940 года. Мирный договор подписан в Москве 12 марта 1940 года. Целью войны было отодвинуть границу между двумя странами от Ленинграда за Выборг.

⁴⁹ *Барышников Н.И., Лайдинен Э.П.* Избранное. Из истории советско-финляндских отношений. СПб. РХГА, 2013. С. 83.

⁵⁰ Бродский Иосиф Анатольевич (1904–1980) — искусствовед, сотрудник Академии художеств, родственник И.И. Бродского.

⁵¹ *Бродский И.А., Меламуд Ш.Н.* Репин в «Пенатах». М.; Л. Искусство. С. 32.

*Вид могилы И.Е. Репина
в 1940 году с оградой
и бюстом после митинга
открытия Музея-
усадьбы*

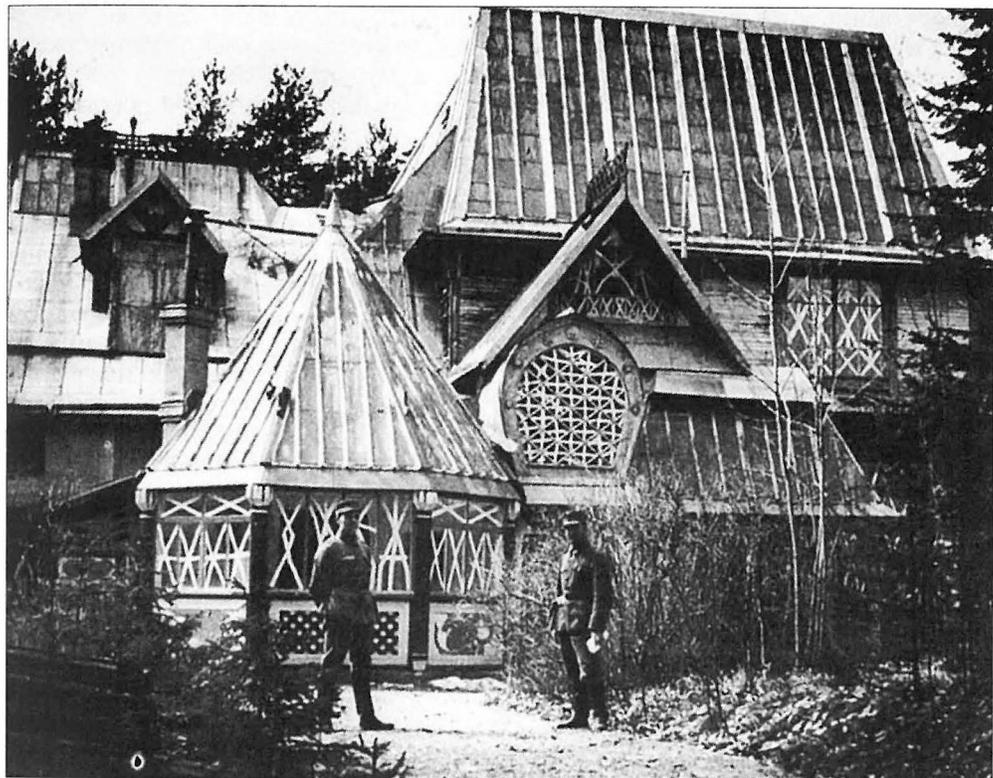
С началом Великой Отечественной войны музей закрыли, а все наиболее ценные его экспонаты эвакуировали в Ленинград в подвалы Академии художеств. 26 июня 1941 года Финляндия объявила войну СССР. Финские войска заняли Карельский перешеек и, дойдя до бывшей границы с СССР по реке Сестре, остановились, замкнув кольцо блокады вокруг Ленинграда.

«Войну 1941–1944 годов в Финляндии, — писал финский историк Матти Клинге, — называют Войной-продолжением, так как она понималась как продолжение Зимней войны ...».⁵² Таким образом, усадьба И.Е. Репина вновь оказалась на территории, контролируемой финнами. Судя по фотографиям той поры, финны отнеслись к репинской усадьбе с должным вниманием. Все окна дома Ильи Ефимовича были заклеены бумажными лентами с тем, чтобы предотвратить их повреждения во время артиллерийских обстрелов и авианалетов.

О том, как выглядело имение Репина в те годы, можно узнать из записок итальянского журналиста и писателя Курцио Малапарти.⁵³ В марте 1942 года его направили

⁵² Клинге М. Очерк истории Финляндии. Отава; Хельсинки, 1996. С. 138.

⁵³ Курцио Малапарти (1898–1957) — настоящее имя Курт Эрих Зуккерт, итальянский журналист и писатель. Во время Второй мировой войны итальянское командование летом 1941 года послало его на Восточный фронт в Румынию и на Украину в качестве военного корреспондента. Осенью 1941 года он вернулся в Италию, а весной 1942 года его направили в Финляндию в район Карельского перешейка. В ноябре 1942 года был переведен в Лапландию.

Вид дома И.Е. Репина в 1942–1943 годах. Все стекла на окнах заклеены полосками бумаги с целью предупреждения от повреждений при авианалетах

в Финляндию в качестве военного корреспондента итальянской газеты «Коррере делла Сера». Дневниковые записи журналиста о пребывании на передней линии финско-советского фронта содержат массу интереснейших фактов. «Я провожу Пасху, — писал итальянец, — среди финских солдат, дислоцированных в окопах у Териоки, Келломяки, и Куоккала, на участке берега напротив Кронштадта».⁵⁴ Штаб финнов, где поселили Малапартти, на данном участке фронта находился в одной из бывших русских дач в поселке Келломяки. В разговорах итальянца с финскими коллегами возникла идея осмотреть близлежащие окрестности и посетить усадьбу И.Е. Репина в Куоккала. Приняв такое решение, итальянский журналист вместе со своим другом послом Испании в Хельсинки графом де Фокса⁵⁵ быстро собрались в достаточно опасное путешествие. Не надо забывать, что передовая линия фронта находилась всего в нескольких километрах от конечной цели их вояжа. «В сопровождении капитана Леппо и лейтенантов Свардстрема и Курьенсаари — писал журналист — мы отправились в Куоккалу, чтобы “пожелать хорошей Пасхи старине Репину”».⁵⁶ Как отметил итальянец, граф де Фокса был поэтом и человеком величайшей культуры, поэтому несколько фривольное

⁵⁴ Малапартти Курцио. Репортажи с переднего края. Записки итальянского военного корреспондента о событиях на Восточном фронте. 1941–1943. М. 2016. С. 199.

⁵⁵ Агустин де Фокса и Торроба, граф де Фокса, маркиз Армендариза (1906–1959) — испанский дипломат, поэт, писатель и журналист.

⁵⁶ Малапартти Курцио. Указ. соч. С. 200.

высказывание журналиста Курцио воспринял вполне нормально. От штаба из поселка Келломяки компания финских военных, испанского посла и итальянского корреспондента, который, надо заметить, имел звание капитана Альпийских стрелков Италии, отправилась пешком вдоль берега Финского залива в репинские «Пенаты».

«Мне сказали, — продолжил рассказ корреспондент, — что на земле у своей усадьбы здесь похоронен Репин. Один из величайших русских художников. Капитан Леппо, который был знаком с Репиным при его жизни, пообещал отвести меня туда, чтобы я мог пожелать “старому, доброму Илье Ефимовичу” счастливой Пасхи».⁵⁷ Вполне возможно, что финский капитан не только знал Репина, но участвовал в его похоронах, и вполне естественно, знал расположение могилы художника. Осмотрев дом и побродив по пустынным комнатам, итальянец вместе с сопровождавшими его лицами пошли искать место захоронения И.Е. Репина. Они «направились в гущу деревьев, утопая по колено в снегу. Могила должна быть где-то здесь, и ее, наверное, венчает большой деревянный крест. Несколько минут мы блуждали по парку и не могли найти ни следа от нее. Наконец, я увидел в самом дальнем конце парка какой-то просвет, а затем нашел что-то похожее на могильную насыпь. Без сомнений, это и была могила. Креста уже не было: большевики сняли его, и, как диктовали им собственные обычаи, они воздвигли над насыпью деревянный столбик, на котором огненными буквами были написаны имя художника, год его рождения — 1844 — и год его смерти — 1930. Казалось, он умер сто лет назад, настолько легендарным был его мир, настолько далеким кажется время, в которое он жил. <...> Мы стоим у занесенного снегом могильного холмика, опустив головы, и я громко зову Репина, я поздравляю его на русском языке с Пасхой: “Христос воскрес!” И де Фокса отвечает тихим голосом: “Воистину воскрес!” Где-то за деревьями звучит гром орудейного выстрела, а с окраин Куоккалы доносится приглушенная дробь пулеметной очереди. И ни одного человеческого голоса, чтобы развеять молчание над этой могилой».⁵⁸

Из этого описания следует, что не только Курцио Малапарти, но и посол Испании, вероятно, знал русский язык. Как ранее указывал итальянец, его испанский друг отправился в прифронтовую полосу не только, чтобы совершить рискованное путешествие в бывшую репинскую усадьбу, но и чтобы побеседовать с пленными испанцами, которые воевали на стороне СССР.⁵⁹

До 1944 года на этом участке фронта ничего особо примечательного не происходило. Но в начале июня 1944 года на территории усадьбы была расквартирована пехотная финская часть, а рядом разместились позиция минометной роты и ее тыловые службы.⁶⁰ 9 июня 1944 года началось наступление советских войск на Карельском перешейке и в Карелии. По данным, которыми располагало командование Красной Армии, на территории имени Репина находился финский опорный пункт. Хотя к моменту наступления финны вывели технику и солдат с территории усадьбы, она подверглась массивной артиллерийской атаке. Эти действия были произведены в соответствии с секретным распоряжением командования. В нем указывалось: «Быть в готовности к взлому опорных пунктов и узлов сопротивления противника». Среди нескольких перечисленных пунктов под № 5 значились «Пенаты».⁶¹ 10 июня

⁵⁷ *Малапарти Курцио*. Репортажи с переднего края. Записки итальянского военного корреспондента о событиях на Восточном фронте. 1941—1943. М. 2016. С. 201.

⁵⁸ Там же. С. 207.

⁵⁹ Там же. С. 200.

⁶⁰ *Каранкевич А.А., Козуненко Д.А.* Июнь 1944 года. Хроники первых дней советского наступления на Карельском перешейке. СПб. ГИОЛЬ. 2017. С. 323.

⁶¹ Боевое распоряжение № 93/ОП штаба артиллерии 109 СК от 8.6.1944 г. Опубликовано в книге: *Каранкевич А.А., Козуненко Д.А.* Указ. соч. С. 324.

Вид могилы И.Е. Репина
после наступления
Красной Армии в июне
1944 года

119

1944 года части 109-й мотострелковой дивизии, которые заняли район «Пенатов» после огневой подготовки, обнаружили разрушенными и сгоревшими все усадебные строения. Могила тоже пострадала. Деревянный постамент и бюст Репина лежали на земле. То, что увидели бойцы Красной Армии, было запечатлено на множестве фотографий.

Уже через несколько дней после освобождения Куоккалы от финских войск в газете «На страже Родины» появилась статья корреспондента Д. Руднева «Отомстим за «Пенаты»». В ней говорилось: «Теперь «Пенаты не существуют». На их месте громоздятся груды скрюченного огнем железа и битого кирпича <...> Финны уничтожили «Пенаты» 10 июня, в день своего отступления». ⁶² В то время ничего другого написать и не могли. Через три месяца, 2 сентября 1944 года, Финляндия вышла из войны по решению Парламента страны. Но только сейчас, по прошествии более 75 лет после тех событий, стали появляться рассекреченные архивные документы, объясняющие реальное положение дел на Карельском перешейке во время советского наступления. ⁶³

⁶² Руднев Д. Отомстим за «Пенаты» // На страже Родины. 13 июня 1944. № 145. (7683).

⁶³ Подробнее см.: Балащенко Ю.Д. A la guérite comme a la guérite или кто уничтожил «Пенаты» // Карельский перешеек. Страницы истории. Книга первая. СПб. ОСТРОВ, 2017. С. 102–119.

В 1944 году исполнялось 100 лет со дня рождения И.Е. Репина. Юбилей знаменитого живописца, несмотря, на войну достаточно широко отмечался в СССР. К этому времени образ Ильи Ефимовича как «великого пролетарского художника» был уже вполне оформлен. Об этом свидетельствуют книги и газетные статьи, изданные в Советском Союзе и посвященные живописцу. Показательна статья «Возложение венков на могилу И.Е. Репина» корреспондента ЛенТАСС И. Мороза. Она была опубликована 4 августа 1944 года в газете «На страже Родины». В ней сообщалось, что накануне празднования 100-летней годовщины со дня рождения И.Е. Репина «представители общественности и художники возложили венки на могилу великого русского художника И.Е. Репина в его знаменитых “Пенатах” и состоялся митинг. Открывая митинг, академик И.А. Орбели⁶⁴ сказал: “Доблестная Красная Армия вернула «Пенаты» нашей Родине. Эта земля навсегда очищена от немецко-финских захватчиков, и мы счастливы тем, что сегодня можем здесь почтить память гениального мастера кисти”». ⁶⁵ На митинге кроме академика И.А. Орбели выступил заместитель директора Всероссийской академии художеств профессор М.К. Каргер,⁶⁶ который, в частности, сказал, что «в развитии русского изобразительного искусства Репину по праву принадлежит одно из первых мест. <...> Советская страна славит его, как одного из выдающихся представителей русской культуры, чье имя товарищ Сталин в исторический ноябрьский день 1941 года назвал в числе других великих имен, являющихся гордостью русской нации».⁶⁷ В статье также указывалось, что «финские лахтари»⁶⁸ сожгли репинский дом, осквернили парк, в беседках устроили конюшни. Чудом уцелела могила. Сейчас могильный холм приведен в порядок, посажены цветы, окрашена ограда и вновь, как и до войны, стоит постамент с бюстом И.Е. Репина».⁶⁹

Несколько позже в осеннем номере журнала «Ленинград», который целиком был посвящен юбилею великого художника, появилась статья, рассказывающая о митинге и возложении венков на могилу И.Е. Репина 4 августа 1944 года. В ней приводились выдержки из выступления академика И.А. Орбели, в которых, в частности, говорилось: «Эта земля навсегда очищена от гитлеровских захватчиков ...».⁷⁰

Интересно, что два ленинградских издания, подробно отразив это событие, допустили при публикации незначительные, но достаточно показательные различия. Стоит обратить внимание на то, что в выступлении академика и директора Эрмитажа, слова которого приведены в журнале, уже ничего не говорилось о финнах, с которыми еще продолжались боевые действия, а назывались абстрактные «гитлеровцы», какими финны никогда не являлись, хотя и были союзниками Германии. Так одна и та же речь Орбели была воспроизведена в двух публикациях с некоторыми отличиями. Вероятно, что политическая ситуация на момент выхода из печати журнала «Ленинград» существенно изменилась по сравнению с той, что была сразу после освобождения «Пенатов», в связи с чем поменялась и риторика статьи. Нужно учесть, что в то время между СССР и Финляндией шли интенсивные переговоры о прекращении войны.

⁶⁴ Орбели Иосиф Абгарович (1887–1961) — академик АН СССР, востоковед и общественный деятель. В 1934–1951 годах — директор Эрмитажа.

⁶⁵ Мороз И. Возложение венков на могилу И.Е. Репина // На страже Родины. 4 августа 1944 года.

⁶⁶ Каргер Михаил Константинович (1903–1976) — археолог и искусствовед. В 1964–1971 годах — заведующий Ленинградским отделением Института археологии АН СССР.

⁶⁷ Мороз И. Указ. соч.

⁶⁸ Лахтарь (фин. lahtari) — мясник. Термин использовался финскими «красными» по отношению к «белофиннам» из-за массового террора во время Гражданской войны в Финляндии в 1918 году.

⁶⁹ Мороз И. Указ. соч.

⁷⁰ Возложение венков на могилу И.Е. Репина // Ленинград. 1944. № 10–11. С. 18.

Вид могилы И.Е. Репина
в 1972 году

После перехода территории Карельского перешейка под юрисдикцию СССР границу с Финляндией отодвинули за Выборг. Необходимо особо отметить, что в то же время, несмотря на продолжавшуюся войну на других фронтах, Правительство Советского Союза приняло специальное постановление о восстановлении усадьбы И.Е. Репина. Но прошло еще немало лет, прежде чем решение Правительства в полном объеме воплотили в жизнь.

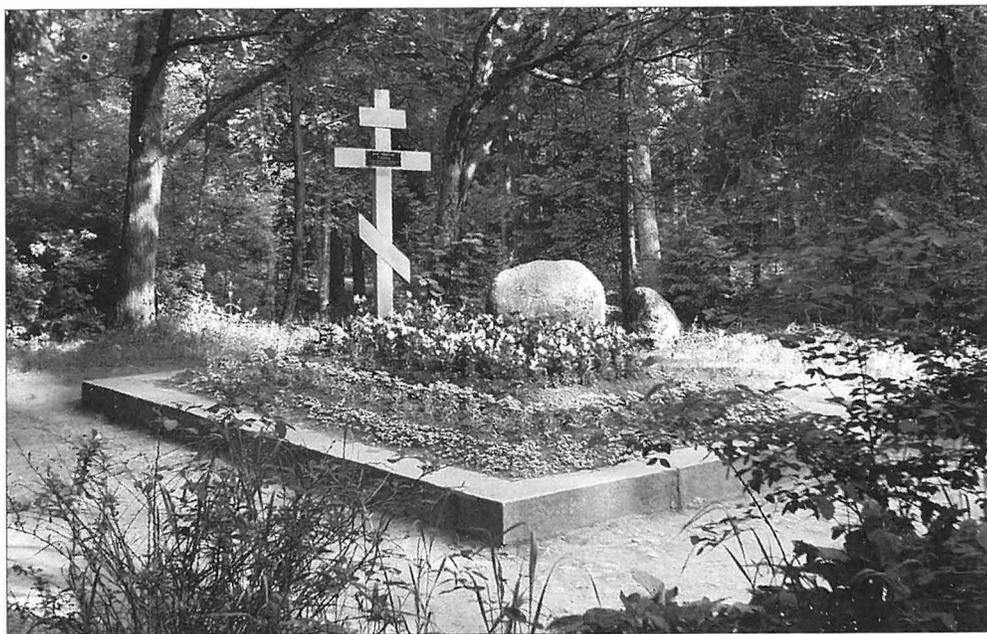
Восстановительные работы на территории усадьбы И.Е. Репина начались практически сразу же после изгнания финских войск с Карельского перешейка. Были разобраны руины построек, и, как отметил в своей речи академик Орбели, приведена в порядок могила Репина. Позднее несколько изменился внешний вид могильного холма. Деревянное основание памятника заменили на постамент из серого гранита, установив на нем бронзовый бюст И.Е. Репина, исполненный скульптором Н.А. Андреевым в 1908 году. Гипсовый бюст художника впоследствии пополнил экспозицию музея. Металлическую ограду, поставленную вокруг могилы после окончания Зимней войны в 1940 году и отреставрированную в 1944 году, убрали, заменив поребриком из серого гранита.

В декабре 1947 года Вера Ильинична, вспомнив просьбу отца по поводу памятника, обратилась за помощью к И.М. Карпинскому. Как указывалось выше, Репин выразил желание, чтобы после продажи картины «Гопак» часть полученных денег была истрачена на установку памятника. Это пожелание Илья Ефимович высказал, стоя перед гостями около будущего могильного холма, поручив все заботы об этом старшей дочери Вере. Игорь Михайлович направил письмо академику

И. Э. Грабарю⁷¹ с вопросом о возможности установки памятника на могиле И. Е. Репина. Вскоре из СССР был получен ответ. В нем сообщалось, что на могиле «уже поставлен бюст работы скульптора Н. А. Андреева,⁷² который лепил Репина с натуры».⁷³ После того как вопрос о памятнике разрешился сам собой, Вера Ильинична перестала заботиться о продаже картины «Гопак» и она осталась в финском банке. Там полотно находилось после раздела имущества между детьми Ильи Ефимовича. В настоящее время оно находится в частном собрании в Москве.

Работы по воссозданию репинской усадьбы проводились поэтапно и были завершены в начале лета 1962 года. Возрожденный Музей-усадьба И. Е. Репина «Пенаты» был вновь открыт 24 июня 1962 года после полного воссоздания дома и реставрации парка и могилы художника. Весной вокруг памятника Репину ежегодно высаживались цветы. А во время проведения общегосударственных праздников около могилы стояли юные пионеры в почетном карауле, о чем свидетельствуют фотографии той поры.

В 1994 году в России широко праздновалось 150-летие со дня рождения И. Е. Репина. В связи с изменившейся политической ситуацией в стране, месту последнего упокоения художника был возвращен первоначальный облик. Вместо бронзового бюста, не предназначенного для надгробия, на могилу вернули деревянный православный крест, как это было при жизни в усадьбе наследников живописца. Теперь ежегодно в день рождения Ильи Ефимовича на могиле проводится панихида.

Современный вид могилы И. Е. Репина

⁷¹ Грабарь Игорь Эммануилович (1871–1960) – русский и советский художник, историк искусства, музейный деятель. Действительный член Академии наук и Академии художеств СССР.

⁷² Андреев Николай Андреевич (1873–1932) – скульптор-монументалист и портретист. С 1931 года – заслуженный деятель искусств РСФСР.

⁷³ Карпинский И. М. После смерти Репина // Новое о Репине. Л. Художник РСФСР, 1969. С. 341.

Панихида на
могиле
И.Е. Репина.
5 августа
2010 года

Бронзовый бюст работы Н.А. Андреева находится в экспозиции Музея-усадьбы «Пенаты». В центре поселка Репино в 1999 году установили бюст И.Е. Репина работы скульптора М.Г. Манизера.

Закончить статью можно стихами русского поэта Вадима Гарднера.⁷⁴ Он прочитал их, стоя у могилы художника во время похорон. В стихах, посвященных кончине И.Е. Репина, поэт, родившийся и живший в Финляндии, написал:

Мы не русской землей засыпаем твой прах,
Яркий светоч России скорбящей.
Мощный дух твой витает в нездешних мирах,
Отделившись от жизни томящей.

Нашей тяжелой утраты не высказать мне
Смерть жестока. Жестоки стихии.
Слезы русские льем не в родимой стране,
Сын великий великой России.

Уж не может волшебная кисть воплотить
Дум и образов сильных былого.
Но навеки в картинах твоих будет жить
Дух бессмертный Искусства родного.

Мирно спи хоть в чужом, но любимом краю
Здесь, в Суоми, тебя восславлявшей.
Пусть баюкает нежно могилу твою
Север, прах твой с любовью принявший.⁷⁵

⁷⁴ Гарднер Вадим Данилович (1880—1956), настоящая фамилия де Пайва-Перера Гарднер. Родился в поместье под Выборгом. Образование получил в Петербурге. В 1921 году, бежав в Финляндию, жил в поместье у матери в Метсякюля (ныне Молодежное). В 1939 году переехал в Хельсинки.

⁷⁵ Гарднер Вадим. Финский альбом. Ювяскиля, 1998. С. 134.

И.Ю. Медведева

ЮРИЙ РЕПИН И ЕГО «ГОЛГОФА»

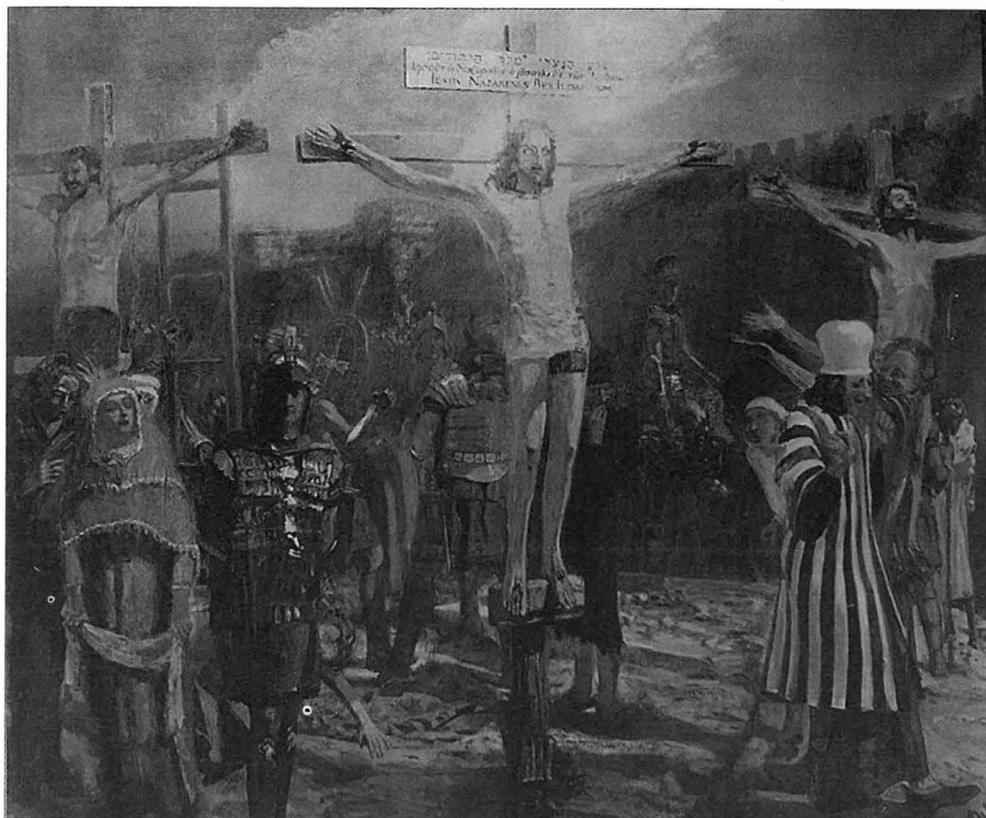
Юрий Ильич Репин (1877–1954), живописец, сын знаменитого художника, выбрал в искусстве свой собственный путь. Еще при жизни отца, с которым его неизбежно сравнивали, у него сформировался «особенный стиль Юрия Репина».¹ Его творчество, отражающее внутренний мир глубоко верующего человека, объединяет традиции реалистического искусства с живописью импрессионистов и символистов. Созданные им портреты, пейзажи, картины на исторические и библейские сюжеты, фантастические картины снов и видений хранятся во многих музеях и частных коллекциях в России и за рубежом – Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее, Научно-исследовательском музее Российской академии художеств (НИМ РАХ), Государственном Эрмитаже, Национальной галерее в Праге.

Долгое время работы Юрия Репина оставались малоизвестными. Заведующая Музеем-усадьбой «Пенаты» Т.П. Бородина писала: «В силу жизненных и исторических обстоятельств его духовные искания не были востребованы и оценены как искусство истинного творца, создавшего свой художественный мир и свою живописную стилистику».²

До сих пор остается неизвестным и главный труд жизни Юрия Репина картина «Голгофа» (НИМ РАХ, Санкт-Петербург), над которой он работал десять лет и закончил в 1938 году. Это полотно большого размера с изображением Лобного места, или Голгофы, с тремя крестами. В центре распятый Христос в ореоле исходящего от него сияния. Он воспринимается уже воскресшим и словно возносящимся в небеса. Слева и справа от него – распятые разбойники. Вдали видны крепостные стены Иерусалима. Слева – Дева Мария вместе с учеником Иоанном Евангелистом. В правой части композиции – крадущийся с опущенным лицом-маской и сжатыми пальцами рук первосвященник Иерусалимского храма Каиафа, который перед этим ради собственной выгоды вершил над Иисусом нечестный суд. На заднем плане видны воины, делящие между собой одежды Христа. Справа также видна фигура Сотника, который в Евангелии от Матфея, указывая на Христа, восклицает: «Воистину он был сын Божий».

¹ Кацман Е.А. Поездка к Репину в 1926 году // Репин. Художественное наследство. Т. 2. М.; Л. 1949. С. 314.

² «Я не искал себе славы...». Юрий Репин. К 140-летию со дня рождения. Каталог выставки. СПб., 2017. С. 7. См. также: Балащенко Ю.Д. Незаслуженно забытый художник Юрий Репин. 1877–1954 // Курортный район. Страницы истории. Выпуск 7. СПб. ОСТРОВ. 2012.

125

Ю.И. Репин «Голгофа». 1938 год. Холст, масло.

Фотография. Архив Андрея Дарагана и Ланы Ники Дараган. Стокгольм, Швеция

Е.В. Кириллина, первый биограф Юрия Репина, отмечала, что в его живописи было «качество, доставшееся от отца, а именно полное отсутствие каких бы то ни было заученных приемов. Каждую свою вещь Юрий Репин пишет так, как будто делает это впервые в жизни».³ Он никого не копировал, и, взявшись за самую трагическую евангельскую сцену, с предельной искренностью рассказал и о своих душевных переживаниях.

Юрий Репин родился 29 марта (по старому стилю) 1877 года в городе Чугуев Харьковской губернии. Когда ему было около десяти лет, его родители расстались, и некоторое время он жил с матерью Верой Алексеевной Репиной (урожденной Шевцовой, 1855–1917). Художественное образование Юрий начал под руководством отца. С 1895 года он учился в Петербурге в студии княгини М.К. Тенишевой, где преподавал И.Е. Репин. В 1899 году Юрий поступил в Высшее художественное училище при Императорской академии художеств, где обучался у П.О. Ковалевского, Д.Н. Кардовского и в мастерской батальной живописи Ф.А. Рубо. Параллельно Юрий занимался на Высших художественно-педагогических курсах при Императорской академии художеств (1898–1903). В 1904 году он должен был написать дипломную картину, но так и не завершил над ней работу, поскольку тогда принял решение посвятить себя семейной жизни.

³ «Я не искал себе славы...». Юрий Репин. К 140-летию со дня рождения. Каталог выставки. СПб. 2017. С. 21.

*Юрий и Прасковья
Репины.
Из фондов музея-
усадьбы «Пенаты»*

126

В январе 1905 года Юрий обвенчался с Прасковьей Андреевной Андреевой (1883–1929), племянницей прислуги семьи Репиных. Илья Ефимович был недоволен, что его сын взял в жены простую необразованную девушку. Но это был счастливый брак. У супругов родились сыновья Гай (1906–1974) и Дий (1907–1935). Семья поселилась в собственном доме «Вигвам» на территории усадьбы «Пенаты». В силу своей скромности и религиозности Юрий был склонен вести уединенный образ жизни. Он не был частым гостем на многолюдных «средах» у своего отца.

Еще в 1890-е годы Юрий показал себя талантливым портретистом. В 1907 году его картина «Моя жена» была приобретена для Третьяковской галереи. В имении Репиных «Здравнево» под Витебском, а затем в Куоккала Юрий Ильич увлеченно работал над пейзажами в манере импрессионистов.

Внимание общественности Юрий Репин обратил на себя в 1910 году, когда к 200-летию Полтавской битвы написал полотно большого размера «Петр I перед Полтавской баталией». Картина была удостоена второй золотой медали на Международной выставке в Мюнхене и отправилась в многомесячное путешествие по европейским городам. Она также была удостоена первой премии на конкурсе в Императорском обществе поощрения художников в Петербурге, а в 1911 году демонстрировалась в Русском павильоне на Всемирной выставке в Риме. Сейчас картина находится в Государственном историко-культурном заповеднике «Поле Полтавской битвы» (Полтава, Украина).

Первоначально излюбленной темой Юрия Репина было изображение членов семьи. Религиозные мотивы начали появляться в его живописи в 1910-е годы. Это была реакция на трагические события – на Мировую и Гражданскую войны, на закрытие границы между Россией и Финляндией. В 1920-е годы библейские и евангельские сюжеты начинают доминировать в его творчестве. В это время Юрий

*Отец и сын
Репины
у артезианского
колодца; у Юрия
на поводке собака
Нэро.
Из фондов музея-
усадьбы
«Пенаты»*

127

сближается с отцом, с которым прежде имел непростые отношения. «Взаимопроникновение творчества отца и сына в это время особенно очевидно. Репин-отец создал в те годы серию картин из жизни Христа. Две из них стали любимыми Юрия. Это “Отрок Христос во храме” и “Утро Воскресения”, которую он скопировал по заказу отца».⁴ Тогда их обоих тревожили «глумления большевиков над христианскими святынями-церквями».⁵ В 1925 году Илья Ефимович заканчивает работу над картиной «Голгофа» (Художественный музей Принстонского университета, США), где отходит от распространенной трактовки классического сюжета. В 1928 году к своей версии «Голгофы» приступает Юрий Ильич Репин.

10 января 1929 года от туберкулеза скончалась жена Юрия Прасковья – самый близкий для него человек. На следующий день после ее смерти Юрий написал посвященное ей письмо-откровение, в котором были такие строки: «Милая Пашенька, видит Бог, что больше всех на свете любил я тебя, люблю тебя и буду

⁴ «Я не искал себе славы...». Юрий Репин. К 140-летию со дня рождения. Каталог выставки. СПб. 2017. С. 21.

⁵ И.Е. Репин – В.Ф. Леви. 1920. Цит. по: *Илья Репин / Государственная Третьяковская галерея*. М. 2019. С. 368.

Ю.И. Репин у своего
дома «Вигвам»
в Пенатах.
Фото И. Кианто,
конец 1920-х годов.
URL: terijoki.spb.ru

128

любить вечно».⁶ В марте этого года Юрий писал в Ленинград своему другу Алексею Ивановичу Фюку⁷ и его жене Ольге Ивановне – племяннице Прасковьи Репиной:

«Живу я совершенно один во всем доме с одной моей собакой, Нэро его звать; топлю одну комнату, где сплю и работаю. Столуюсь у папы, который кормит меня и Нэро. На душе у меня страшная тоска и могильный безотрадный ужас. <...> Я совершенно один и у меня нет единомышленников».⁸

Он искал душевного равновесия в общении с Богом, проводя немало времени в молитвах. В том же письме, которое Юрий отправил накануне Пасхи, есть такие

⁶ НА РАХ. Ф. 25. Оп. 2. Ед. хр. 1021. Л. 6. Письмо опубликовано: *Медведева И.Ю.* По дороге к храму. Юрий Ильич Репин и его письма жене, другу и сыну // Карельский перешеек. Страницы истории. Книга третьяю СПб. ОСТРОВ, 2019. С. 79–87.

⁷ Алексей Иванович Фюк (1888–1942) – ученик И. Е. Репина, бывший послушник Валаамского монастыря. Подробнее о нем см.: *Медведева И.Ю.* Ученик И.Е. Репина Алексей Иванович Фюк // Курортный район. Страницы истории. Выпуск девятый. СПб. ОСТРОВ. 2014. С. 79–94.

⁸ Архив автора. Письмо опубликовано: *Медведева И.Ю.* По дороге к храму. Юрий Ильич Репин и его письма жене, другу и сыну // Карельский перешеек. Страницы истории. Книга третья. СПб. ОСТРОВ, 2019. С. 79–87.

называлось, но хорошая
жизнь не будет
никому, если оно не
гостно и крадет
офи обкрадывает на
рода, а гостных из-
гоняет. Правитель-
ство должно быть
гостным, тогда
всё будет хорошо
— главное прави-
тельство — ствие
во ^{мал} гост. Христос
же воскрес и яви-

явится со славою вели-
кою уже судить народы.
На землю же физически
он не придет,
ибо мир не принял
его. Мир любит богат-
ство. А для Творца
мира не нашлось места
в гостинице ^{Вифлеема} Ото
родился во хлеву, а
мог бы быть миллионер-
шу, но это
богатство есть мерзость
в очах божьих. Да если
он и пришел теперь, его опять
убили. ^{Илия Репин}

Фрагменты письма Ю.И. Репина семье А.И. Фюка. 15 марта 1929 года. Из собрания автора

строки: «Христос же воскрес и явится со славою великою уже судить народы. На землю же физически он не придет, ибо мир не принял его. Мир любит богатство. А для Творца мира не нашлось места в гостинице Вифлеема и он родился во хлеву; а мог бы избрать миллионершу, но это богатство есть мерзость в очах божьих. Да если он и пришел теперь, его бы опять убили».⁹

В сентябре 1930 года ушел из жизни Илья Ефимович Репин. В марте следующего года скончалась младшая сестра Юрия Надежда Ильинична Репина (1874—1931), которая, несмотря на свою душевную болезнь, проявившуюся еще в 1910-е годы, была для брата близким человеком.

Старший сын Гай в 1924 году уехал учиться в Прагу. Первое время он навещал родителей, но после 1932 года уже не возвращался в «Пенаты». В письме к отцу от 22 июля 1932 года он упоминает еще незаконченную картину «Голгофа», в которой его поразила сцена, где «воины разрывают одежду Христа».¹⁰

С некоторых пор несчастья буквально преследовали Юрия Репина и его семью. Младший сын Дий, который сначала учился на капитана в шведской морской школе «Gustav Erikson», захотел поступить в Академию художеств в Ленинграде. В 1935 году он был арестован при попытке нелегального перехода границы между СССР и Финляндией, обвинен в терроризме и расстрелян 6 августа по приговору военного трибунала Ленинградского военного округа.¹¹ Тревожась от того, что сын пропал без вести, Юрий Ильич даже написал письмо И.В. Сталину.¹²

На фоне этих утрат, которые художник тяжело переживал, он выполнил серию работ на тему смерти — изображения родственников на смертном ложе и самих

⁹ Архив автора. Письмо опубликовано: Медведева И.Ю. По дороге к храму. Юрий Ильич Репин и его письма жене, другу и сыну // Карельский перешеек. Страницы истории. Книга третья. СПб. ОСТРОВ, 2019. С. 79—87.

¹⁰ НА РАХ. Ф. 25. Оп. 2. Ед. хр. 1158. Л. 78.

¹¹ Подробнее об этом см.: Балащенко Ю.Д. Превратности жизни сыновей Юрия Ильича Репина // Карельский перешеек. Страницы истории. Книга третья. СПб. ОСТРОВ, 2019. С. 88—105.

¹² НА РАХ. Ф. 25. Оп. 2. Ед. хр. 1025.

*Ю.И. Репин
«Рождество».
Холст, масло.
1944 год.
Фрагмент.
Собрание
А. и Л. Дараган.
Стокгольм,
Швеция*

130 похорон. В упомянутом выше письме А.И. Фюку он написал: «И хотел бы я перед Богом остаток жизни своей положить за други своя и умереть за кого-нибудь, или вместо заключенного, не делая зла».¹³

Постепенно, главной темой творчества Юрия Репина становится тема Иисуса Христа и Голгофы. Иисус предстает в его живописи мучеником, обреченным нести свой крест. Это и образ идеального человека, пожертвовавшего собой ради других. Работая над своей главной картиной, Юрий построил в саду крест, где ему позировали на специальной перекладине. Вдохновлялся он не только текстами Священного Писания, но собственными видениями и снами. В свое время ученик И.Е. Репина А.А. Куренной описал Юрия следующим образом: «Юра, художник, у которого, несмотря на его мягкость, доброту и скромность, я бы сказал, какую-то женственность, был твердый характер для того, чтобы провести до конца то, что он задумал».¹⁴

К счастью, у Юрия Ильича оставались хорошие знакомые и почитатели его таланта, готовые поддержать его в трудный период жизни. С 1933 года он был членом Общества русских художников в Финляндии и участвовал в выставках, проходивших в Хельсинки. В январе 1937 года он отправил на выставку Общества пять своих картин. С транспортировкой ему помог проживающий в Хельсинки Дмитрий Осипович Дараган (1884–1978), в прошлом капитан 1 ранга Российского Императорского флота, участник Русско-японской и Первой мировой войн.¹⁵ Они познакомились еще

¹³ Архив автора.

¹⁴ Новое о Репине. Статьи и письма художника. Воспоминания учеников и друзей. Публикации. Л. 1969. С. 184.

¹⁵ В коллекции наградного оружия с надписью Центрального Военно-Морского музея хранятся шпага и сабля «За храбрость», принадлежавшие представителям рода Дараганов (деду и внуку) — Федору Ивановичу и Дмитрию Осиповичу. См.: Суханов И.П. Оружейные реликвии Российского флота. СПб. 2002. С. 34–36.

в 1910-е годы, и оба со своими семьями оказались в эмиграции. Дмитрий Дараган был женат на Нике (Нине) Дараган (1885–1944), дочери Александра Васильевича Григорьева (1848–1908), ботаника и этнографа, секретаря Императорского русского географического общества. Дача Григорьева в Куоккала была расположена недалеко от усадьбы «Пенаты».

Дмитрий Дараган и его жена Ника проявили живое участие в судьбе одинокого художника и выразили желание приобрести его работу. В результате переговоров, в 1938 году супруги Дараган купили у Юрия Ильича картину «Петр I», которая побывала на выставке в январе 1937 года. Это было повторение полотна «Петр I перед Полтавской баталией» (1907–1910), но небольшого формата. Увлечение Юрия Репина личностью первого Российского императора было связано не только с интересом к истории России, но и с тем, что он был поразительно похож на Петра I внешне и, очевидно, этим гордился. Картина «Петр I» долгое время находилась в квартире Дараганов в Хельсинки, но в настоящее время ее местонахождение неизвестно.

В своих личных документах Дмитрий Дараган бережно хранил фотографию картины Юрия Репина «Голгофа», которая, видимо, произвела на него впечатление. К фотографии прилагается запись: «Эта картина была выставлена в Гельсингфорсе в “Художественном Зале” в 1938 году вместе с рядом мелких вещей русских художников. Критика обошла картину полным молчанием. Дальнейшая судьба картины мне не известна».¹⁶ По этому поводу можно привести отрывок из письма Гая Репина к отцу (от 22 июля 1932 года), в котором он упомянул картину «Голгофа»:

«В Европе у человека нет ничего святого, и Европа осуждена на гибель, так как духовные запросы с каждым годом умирают, а на первом месте стоит мамона. Деньги — все; в деньгах сила, почет, уважение. Бога давно забыли. Его нет. Он изъят. Если о нем говорят, то говорят как о каком-то заблуждении человечества в прошлом. Такова сейчас Европа. Твой Гай».¹⁷

Юрий Репин не единственный художник, который обращался в те годы к темам Нового завета. Здесь можно вспомнить таких известных мастеров, как Морис Дени (1870–1943) и Жорж Руо (1871–1958), искусство которых было связано с возрождением католичества во Франции. Юрий Репин работал над своей главной картиной, когда у многих в памяти были еще свежи воспоминания о Первой мировой войне, и одновременно происходили события, приближающие новую мировую катастрофу. Поэтому он наряду с другими религиозными художниками пытался через живопись донести простую мысль — человечество может быть спасено и спасти его может вера в Бога и высокие духовные идеалы христианства. «Голгофа» не последняя работа Юрия Репина на тему Нового Завета, но она стала своего рода итогом, квинт-эссенцией всего самого важного, созданного художником на евангельскую тему.

После выставке в Хельсинки в 1938 году картина вернулась в Куоккалу и «Юрий Ильич был рад ее возвращению».¹⁸ Но вскоре его ждали новые тяжелые испытания. Накануне Советско-финляндской войны Юрий и его старшая сестра Вера¹⁹ были эвакуированы вместе с другими жителями пограничных районов. Первое время они поселились в деревне Леванто в Южной Финляндии, затем перебрались в Хельсинки. Юрий не предполагал, что в «Пенаты» ему не суждено вернуться, поэтому оставил в доме «Вигвам» почти все свое имущество, включая картины и документы. В 1941 году началась Великая Отечественная война и все представлявшие мемориальную

¹⁶ Архив Андрея Дарагана и Ланы Ники Дараган. Стокгольм. Швеция.

¹⁷ НА РАХ. Ф 25. Оп. 2. Ед. хр. 1158. Л. 78.

¹⁸ «Я не искал себе славы...». Юрий Репин. К 140-летию со дня рождения. Каталог выставки. СПб. 2017. С. 21.

¹⁹ Вера Ильинична Репина (1872–1948) — старшая дочь И.Е. Репина.

ценность вещи из обоих домов усадьбы «Пенаты» были вывезены на хранение в Ленинград в здание Академии художеств. В июне 1944 года в ходе боев на Карельском перешейке усадьба «Пенаты» сгорела.²⁰

В том же, 1944 году, Юрий Репин подарил Дмитрию Дарагану свою новую картину «Рождество или Поклонение волхвов». Дмитрий Осипович сам к тому времени овдовел. Войны — сначала Советско-финляндская, а затем Вторая мировая — стали трагедией и для его семьи — один из сыновей погиб, другой попал в ГУЛАГ.

У Юрия Репина тема Голгофы на время сменилась темой Рождества. Он преподносит рождественский сюжет, как хрупкую надежду на то, что в будущем Мир станет лучше. В правом углу картины художник сделал надпись «Вифлеем, год нулевой». Он соединил сцены поклонения волхвов (справа), поклонения пастухов (слева) и в центре написал ярко освещенный хлев — место, где родился Иисус Христос.

Перед входом в хлев изображен Иосиф. Деву Марию с младенцем на картине охраняет Ангел с мечом, как символ того, что Мир Добра нуждается в защите. Главным выразительным средством является здесь рембрандтовский лунный свет, точнее переход от таинственного полумрака с нечеткими силуэтами волхвов и пастухов к яркому свету, словно исходящему от Богоматери с младенцем. Сохранился и второй вариант картины (частное собрание, Финляндия).

Еще одной работой, подаренной Юрием Репиным Дарагану, был портрет Ильи Васильевича Репина с бандурой (1924 год). Илья Васильевич Репин (1889—1968) — племянник Ильи Ефимовича, сын его родного брата, музыканта Василия Репина. Во время Гражданской войны Илья Васильевич воевал в армии Врангеля, затем перебрался в Финляндию и жил в Куоккале с женой Елизаветой Алексеевной. После 1919 года жил в Ярвенпяя и занимался резьбой по дереву. В 1955 году И.В. Репин выполнил резной иконостас Ильинской церкви на православном кладбище в Хельсинки.

После смерти старшей сестры Веры Юрий Ильич окончательно превратился в религиозного подвижника или блаженного. Писатель К.И. Чуковский приводит в своем дневнике слова бывшего советского посла в Финляндии: «Он рассказывает о Юрии Репине, что этот безумец в конце жизни ходил по Гельсинги зимою босиком. Небритый,

Ю.И. Репин. «Илья Васильевич Репин с бандурой». Дерево, масло. 1924 год.

Фотография оригинала, который в настоящее время находится в одном из аукционных домов Европы

²⁰ Подробнее об этом см.: Балаценко Ю.Д. А la guerre comme a la guerre или кто уничтожил «Пенаты» // Карельский перешеек. Страницы истории. Книга первая. СПб. ОСТРОВ, 2017. С. 102—119.

*Могила Ю.И. Репина
и В.И. Репиной.
Православное кладбище
в Хельсинки. 2019 год*

лохматый, нищий».²¹ Очевидно, тема Иисуса Христа, ставшая основной темой его живописи, отразилась на внешнем виде художника. В любую погоду он носил черную рясу, сандалии на босу ногу и головной убор из ремней — подобие тернового венца. Не имея своего жилья, Юрий ночевал в приютах, последним из которых стала маленькая комната в доме «Армии спасения» в Хельсинки, но он продолжал работать как художник.

В августе 1954 года Юрий Репин разбился, выпав из окна четвертого этажа. По поводу этой трагической гибели старший научный сотрудник Музея-усадьбы «Пенаты» Ю.Д. Балащенко писал: «Если судить по письмам, то в 1954 году он часто болел, вполне вероятно, что находясь в болезненном состоянии и испытывая жар, он выпал, открывая окно. Если думать о преднамеренном шаге в окно, то, скорее всего, это могло произойти, если он услышал звавший его “голос”. Разные “голоса” он слышал постоянно, о чем неоднократно упоминает в письмах к сыну Гаю».²²

Похоронен Юрий Репин в одной могиле с Верой Репиной на православном кладбище в Хельсинки. На могильном кресте выбита надпись «Художник. Поборник гуманизма. Юрий Ильич Репин».

Оглядываясь на события жизни Юрия Репина, следует напомнить, что приступил он к созданию картины «Голгофа» в сравнительно благополучном 1928 году. Дальнейшая судьба художника мистическим образом стала похожей на крестный путь — путь тяжелых испытаний.

²¹ Чуковский К.И. Дневник. Т. 3. М. 2011. С. 298.

²² Балащенко Ю.Д. Незаслуженно забытый художник Юрий Репин. 1877–1954 // Курортный район. Страницы истории. Выпуск седьмой. СПб. 2012. С. 46.

Автор благодарит Андрея Дарагана и Лану Нику Дараган за предоставленные фотографии из семейного архива (публикуются впервые)

КОМАРОВО – СТИРСУДЖЕН

В.Ф. Урман

КОМАРОВСКИЕ «ПОСИДЕЛКИ»

У меня в памяти хранятся воспоминания далекого детства о дачных сезонах. Излюбленным (и престижным) местом отдыха большинства ленинградцев в ту довоенную пору 1930-х годов был Сестрорецк и Курорт — дачные места в сторону Белоострова. Дальше по Сестре-реке уже шла граница Финляндией.

Карельский перешеек пришел к нам позже.

Жизнь на даче в те времена носила совсем другой характер и стиль (из той поры), но это уже иная глава воспоминаний. Единственно, что мне бы хотелось отметить — это наличие объединяющего центра — даже двух: первый — вокзал, куда в определенное время к определенному часу приходили приодевшиеся жены встречать приезжавших с работы мужей. А второй — Курзал в Курорте с летним театром и парком, в котором на открытой сцене играла музыка, в Курзале устраивались концерты, выступления актеров, которых привозил из Ленинграда антрепренер Ленконцерта.

Комарово — это совсем другой вид «отдыха» для дачников — я не говорю о проживавших свой отпуск в домах творчества актерах и писателях.

Дети, скорее подросткового возраста, как-то себя организовывали в играх на пляже, иногда им в этом помогали родители. В свободное от кухни и магазинов время они находили интересное времяпровождение для них. Так, наши соседи напротив, семья Граевских, снимавшая на лето много лет подряд сарай у семьи Камкиных, узнав, что у нас «томится» в бездействии в сарае крокет, быстренько возродили эту игру, и «процесс пошел», порой заигрывались до самого вечера, благо у дома «площадка» освещалась двумя фонарями.

Конечно, и некоторые взрослые общались «дачами», устраивали «междусобойчики», как-то общались вне случайных встреч.

Но все-таки был и объединяющий центр! Один такой в Комарово — это ПОЧТА.

У почты в разное время, но преимущественно начиная с 18 часов, собирался дачный люд для ведения телефонных переговоров. В то время, о котором я пишу, далеко не все дачи были телефонизированы, а о сотовых телефонах для широкого их использования и обладания ими не было и речи. А может, их вообще еще не было. Я не знаю.

Здесь у почты встречались знакомые и незнакомые, незнакомые знакомились в ожидании в очереди своей возможности позвонить. Тут же шел обмен новостями разного рода, серьезными, а порой граничащими со сплетнями. Конечно, сплетни, что и говорить, всякие слухи — неотъемлемая часть человеческого бытия — и это не чуждо было комаровским обитателям. Телефонные разговоры велись довольно громко, так что присутствовавшие невольно становились свидетелями, а иногда и участниками переговоров.

Другим объединяющим центром комаровских дачников были ларьки, у которых в разное время выстраивались стройные очереди, и тогда это были уже не «посиделки», а «постоялки». Они возникали молниеносно, как только по Комарово со скоростью ураганного ветра проносилась весть о привозе на Морскую улицу или на 2-ю Дачную дефицитных овощей, фруктов и прочего.

Стояли крепко, до последнего... и даже не в одной, а нескольких очередях одновременно, в зависимости оттого, что, где, когда?...

К стоящим «стационарно» присоединялись сошедшие с электрички, так как перспектива для них сразу открывалась. Не заходя домой, то есть к себе на дачу, они сразу же занимали очередь и, прежде чем уйти домой доложить о своем приезде, они прочно фиксировали в памяти малейшие детали того, за кем они заняли очередь, чтобы потом, вернувшись, не потерять стоявшего впереди и занявшего за ним. Если же они ставили вместо себя кого-то другого из своих, то должны были ему передать все приметы тех, за кем он занимал, кто занимал за ним. Это был целый ритуал и хорошая профилактика болезни Альцгеймера — тренировка памяти.

Эти «постоялки» длились часами от начала продажи до полного завершения, что могло длиться до глубокой ночи, так как товар должен был быть распродан.

Вот тут-то при столь длительном стоянии в очереди можно было много узнать из внутрисемейных дел, преимущественно других, иногда более близкие люди делились своими событиями, можно было ознакомиться и происходящим в мире, за пределами Комарово...

Но какое счастье испытывал «отоварившийся», когда он наконец, снабженный вожделенным «товаром», за которым столько времени отстоял, и новостями, мог вернуться на свою дачу!

И какое разочарование и горькая обида из-за зря потраченного времени постигала, когда стоявший впереди забирал все остатки, а ты ни с чем отправлялся домой, и даже услышанные новости теряли свою значимость.

«Постоялки» в сущности — неотъемлемая часть, основной признак комаровского дачного бытия.

Важны были и утренние походы к молочному ларьку на Морской улице, а потом на 2-ю Дачную (но здесь в дальнейшем произошло распределение по территориальному признаку: кому куда и откуда ближе).

В очередях стояли все, невзирая на свое положение (я имею в виду, конечно, не высшие правительственные чины). Неоднократно за мной или впереди в очереди у молочного ларька стояла жена академика Д.С. Лихачева, профессор Н.А. Жирмунская, профессор А.Я. Цигельник и другие. Перед ларьком все были равны.

Иногда можно было оказать любезность и пропустить стоящего позади, если это не вызывало «волнений» среди стоявших еще дальше. Не скрою, бывали случаи, когда в очереди все-таки возникали споры и даже ссоры с соответствующими «высказываниями». Особенно обстановка накалялась, когда дефицит приближался к концу, и стоявшие позади испытывали страх: как бы товар не кончился перед носом. И тогда раздавались тревожные голоса и мольба не давать в одни руки более чем...!!! Действительно обстановка была нервная!!!

Был на Морской улице и мясной ларек (он появился несколько позже, по-моему, когда аптечный ларек исчез, и возникла официальная аптека).

Ларек пользовался популярностью у комаровцев. Там тоже иногда бывал дефицит и «подприлавочные» куски мяса (для узкого круга «своих»). Продавцы мясного ларька менялись, одни сменяли других. Последний, с кем мне пришлось столкнуться, был молодой парень по фамилии довольно известной — Дриадский. Эта фамилия мне была хорошо знакома, так как был профессор Дриадский (кажется, океанолог) — это его отец, и молодая с чудным голосом актриса Музыкальной комедии Е. Дриадская — его сестра с печальной судьбой, но это прямого отношения к Комарово не имеет.

Мы оказались в Комарово по настоянию моей матери, Куслик Екатерины Борисовны. Когда родилась моя дочь Виктория, возникла необходимость вывозить ребенка летом на свежий воздух, а вместе с этим поиск дачи, возможно, из года в год, быть все время в зависимости от тех, кто сдает дачи. А в это время (шестидесятые годы) многие уже начали увлекаться дачным строительством, получали участки преимущественно на Карельском перешейке.

Мой отец (Куслик Михаил Исаакович), помятуя наличие в пору моего детства у нас дачи в районе Горская — Александровка (мой дед получил эту дачу в аренду) и связанные с тем временем дачные хлопоты, не был вдохновлен этой идеей. Но мама сумела доказать отцу, используя разные примеры, преимущества собственной дачи, и папа сдался из любви к собственной внучке.

После предпринятых хлопот и хождения по инстанциям, моему отцу были предоставлены на выбор несколько участков в поселке Комарово. Начался осмотр и выбор участков. Мама поставила условие, чтобы было близко к магазинам и железной дороге (электричке), то есть не быть в зависимости от машины. Один из представленных участков примыкал к участку, на котором уже построился наш хороший знакомый А.Я. Цигельник, ставший дедушкой. Он очень уговаривал строиться рядом с ним. Его слова: «Нужно в первую очередь ориентироваться не на участок, а на соседа». Уговорил, тем более что расположение участка отвечало вполне требованиям моей мамы.

138 Мы не жалели о том, что построились рядом с профессором А.Я. Цигельником. Он и его жена Полина Ароновна, люди приятные, общительные, чего, увы, не скажешь об их дочери Лене, девушке с весьма своеобразным и сложным характером. Мне как-то вспомнилось выражение А.Я. Когда нужно было с кем-то посоветоваться, он говорил: «Один ум хорошо, два — лучше, а три могут все испортить». И он был прав. Слишком много советчиков сбивают с толку.

Первые годы нашего соседствования на даче у Цигельников бывалолюдно, особенно в дни рождения внука Саши (младшей внучки Ники еще не было) или самого А.Я. Собирались гости — знакомые и родственники. Было весело и шумно. Но с годами круг сужался, становилось тише и скромнее, а после смерти Полины Ароновны стало совсем тихо, и А.Я. почти не бывал на даче, а когда умер, все перешло к Лене...

Наша дача, как и большинство комаровских дач того времени — стандартный финский дом, который помогал возводить знакомый архитектор Георгий Иванович Александров. Он-то и предложил поднять крышу дома, создав тем самым второй этаж. Это придало строению импозантный вид.

Когда все было готово, А.Я. Цигельник выговорил своему архитектору Мише Вильнеру: «Ты посмотри, о чем ты тогда думал. Мой дом рядом с домом Куслика — обыкновенный курятник (или собачья конура)». Конечно, посмеялись над этим, но в каждой шутке есть доля правды.

Профессор Даниил Григорьевич Гольдберг

Приятель моего отца, Д.Г. Гольдберг — врач-невропатолог, жил летом на даче во времянке у Николая Константиновича Черкасова, с которым был в добрых отношениях, но недолюбливал его жену Н.Н. Вейтбрехт, видимо, за ее не очень добрый и неуживчивый характер.

Когда домработнице Черкасовых Н.Н. приказала выполоть на дорожках траву, то Д.Г. сказал домработнице: «А зачем тебе это делать? Вот хозяйка придет, пройдет по дорожке, и трава расти не будет. Там, где Н.Н. пройдет, трава не растет». Согласитесь, оценка не очень лестная!

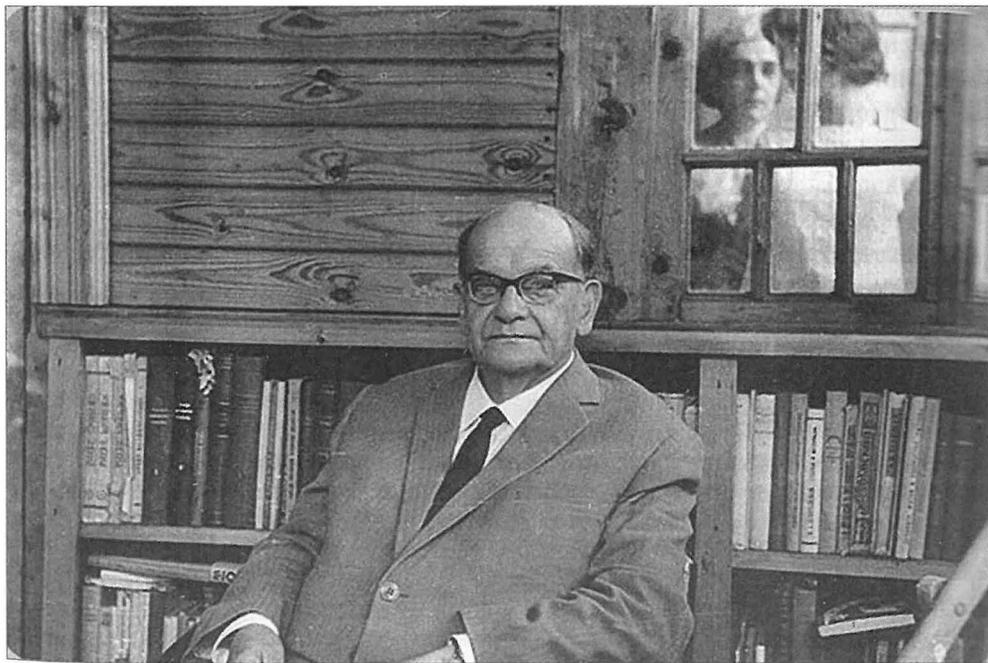
Профессор Нина Александровна Жирмунская

К Нине Александровне я испытывала очень нежные чувства еще с моей студенческой скамьи. Она читала у нас курс литературы. В ту пору она уже была женой В.М. Жирмунского, но носила фамилию Сегаль (или первого мужа или девичья). Девочек в ту пору еще не было, они появились на свет позже. Виктор Максимович тоже читал у нас небольшой курс стилистики немецкого языка.

С Ниной Александровной мы встретились в дальнейшем, когда они обзавелись собственной дачей в Комарове. Мы часто сталкивались на комаровских тропинках или на пляже, куда она приходила со своим внуком (уже после смерти В.М.). Мне запомнилось ее высказывание — ответ внуку. Маленький внук поинтересовался тем, что ожидает его на обед. Н.А. назвала «меню» из двух блюд, но внук был заинтересован третьим. На что последовал ответ: «Если наш компот в порядке, то будет компот».

При встречах с Н.А. мы не говорили о высоких материях — этого хватало на работе. Наши беседы носили скорее житейский характер. Как правильно сказала однажды Н.А. во время нашей встречи: «Уходят из жизни близкие нам люди старшего поколения, остается молодое, и не с кем будет поговорить о старших, вспомнить, например, какой зонтик был у тети Сони». Как это все правильно и грустно.

Нина Александровна трагически погибла под колесами автобуса у своего любимого университета. Только после ее гибели в очереди в магазине на 2-й Дачной я лично познакомилась с одной из дочерей Жирмунских — Верочкой. Заочно я знала о них обеих, Верочке и Але, слышала их голоса, когда собирала грибы на лесной поляне между нашими дачами. В дальнейшем мы встречались с Верочкой на «путях» в Комарово и тепло беседовали и вспоминали Нину Александровну. В семье Жирмунских очень чтит память В.М. Жирмунского. По определенным датам Н.А. собирала на даче близкий круг людей, знавших Виктора Максимовича.

*Виктор Максимович Жирмунский на даче в Комарово. Из архива семьи Лихачевых.
Опубликовано в книге: Комарово-Келломяки. Статьи. Воспоминания.
СПб. ООО «Редакционная коллегия журнала "Реликвия"», 2010*

Супруги Камкины Анна Сергеевна и Евгений Васильевич (Школьная улица, 6)

Дом напротив (старый финский дом) своим фасадом выходил на Школьную улицу, а задней стороной в нашу сторону, на Лесную. На территории их участка ближе к Лесной, без ограждений стоял сарай, который они на лето сдавали. В этом сарае поселилась семья питерских интеллигентов — Граевских, с которыми мы очень сдружились. С «остатками» этой семьи мы сейчас поддерживаем отношения, хотя они живут в Израиле, а мы в Германии...

Камкины жили в Комарово постоянно — зиму и лето и, как говорили в пору моего детства, были «зимогоры», по-моему, слово это ушло в архив. Они не принадлежали к комаровской элите. К тому времени, когда мы поселились в Комарово, Е.В. был на пенсии, хотя продолжал работать в пожарной охране Комарово. Он прошел две войны — Финскую и Отечественную, получил для проживания этот дом с участком. Е.В. любил «беленькую», однако человек был мирный, дружелюбный, но в домашних делах ленивый, а, может быть, сказывались ранения и контузия. Камкины имели довольно большой участок, на котором были посадки, в том числе и картофеля — все, что необходимо в хозяйстве при круглогодичном проживании и требовало ухода для урожая: прополка, копка — труд нелегкий. В основном эти работы ложились на плечи Анны Сергеевны. От нее в наш языковой обиход вошла фраза: на мой вопрос, почему Е.В. не копает, последовал ответ: «Вы что, не знаете, ведь Женя один устал, другой — утомился. Вот я и работаю».

Е.В. умер раньше А.С. Говорят, она очень скучала и часто посещала его могилу на комаровском кладбище. В один из таких походов она домой не вернулась. Дело было зимой, и ее тело нашли замерзшим где-то в той стороне. Видимо, ей стало плохо, и она упала, а рядом никого не оказалось.

140 На территории их участка, ближе к нам, еще когда Камкины были живы, были построены два домика от дачного треста для проживания в них заслуженных людей разных профессий, парт. работников и прочих.

После смерти Камкиной их участок перешел во владение к профессору Н.П. Напалкову, который стал возводить на месте старого финского дома Камкиных кирпичный особняк. Началась, как выразилась наша знакомая, «стройка века».

Д.Г. Рохлин

В Комарово еще с довоенных лет, когда создавался Академический поселок, получил дачу известный рентгенолог, с которым мой отец был в очень добрых отношениях, особенно во время войны — профессор Дмитрий Герасимович Рохлин (адрес дома — Курортная улица, 21 или 11, я точно не помню)

Жена Дм. Г. Эмилия Яковлевна — микробиолог, кажется. У них был сын, довольно поздний ребенок; для меня Жоржик, которого я впервые увидела, когда ему было шесть лет (я намного старше его). Мы возвращались в августе 1944 года из эвакуации в Ленинград. Он уже тогда произвел на меня впечатление очень умненького, любознательного — настоящий профессорский ребенок тех времен. Он был худеньким (время военное), но на чью-то реплику заметил: «Я буду есть кашу и стану таким же большим, как Колосс Родосский». Это в шесть лет!

Колоссом Родосским он, увы, не стал, но стал профессором, доктором наук. После его шестилетнего возраста я с Жоржиком встретила уже в Комарово, когда мы там обосновались. В Комарово мы с ним встречались часто, так как наши пути пересекались. Неатлетическое телосложение Жоржика вызывало некий скепсис у моей ещи в то время не великовозрастной, но остроязычной дочери и странные ассоциации с гречневой кашей с молоком — вкусно, как сравнение — очень лестно.

В ту пору Жоржик был увлечен поэтом Р.М. Рильке и всякий раз при встрече задавал мне какие-то каверзные вопросы из его биографии, делая упор на даты его жизни. Я же в основном была горда тем, что моя бабушка и Рильке родились в один год — 1875-й. Но моя бабушка в пору наших бесед и далее была жива, а Рильке умер. Правда, талант и слава Рильке живет по сей день в памяти многих, а наша бабушка — в нашей памяти...

Комаровские достопримечательности

Проживала в Комарово прекрасная талантливая актерская супружеская пара: Николай Боярский и Лидия Штыкан.¹ Достопримечательность заключалась в изобретательности Н. Боярского. Он прикрепил к заднему сиденью велосипеда корзинку, в которой восседала их маленькая дочка Катя. Катя в корзиночке на велосипеде своего отца, мчавшегося по Комарово, обогащает общую картину Комарово так же, как и «хождение в народ» В.П. Соловьева-Седого.

Василий Павлович Соловьев-Седой вместе с женой (дочь, кажется, жила в Москве) проживал в Комарово. Он отличался большой демократичностью, не чуждался простого рабочего люда, общался с которым у пивного ларька зеленого цвета. Здесь в определенное время для бесед и общения собирался народ. В.П. выделялся на общем фоне своей импозантной фигурой.² По прошествии стольких лет у меня перед глазами Катя в корзиночке и В.П. у ларька. Его давно уже нет в живых, рано ушли из жизни родители Кати. Она уже не маленькая девочка. Память об этих людях живет, каждый из них оставил своим талантом значительный след в нашей культуре.

Несколько раз в магазине на Морской я видела Алису Бруновну Фрейндлих. С Игорем Петровичем Владимировым я не встречалась, а вот мой муж «сталкивался» с ним на улицах Комарово во время прогулок с нашим внуком, которому в ту пору было лет пять. И.П. всегда любезно раскланивался с моим мужем и вступал в беседу с внуком. Миша сетовал на то, что его при его золотистой курчавой шевелюре принимают за девочку. И.П. успокаивал Мишу, говорил, что его в детстве тоже принимали за девочку. Мужское начало возьмет свое, и сходство с девочкой исчезнет. Сегодня в моем внуке вряд ли можно увидеть что-то девичье.

Какое-то время назад жена моего двоюродного брата (здесь, в Германии в Дюссельдорфе), испытывающая влечение к немецкой литературе и сама неплохо владеющая пером, по телефону прочитала мне главу «Комарово» из воспоминаний

¹ Николай Александрович был актером театра имени Комиссаржевской. Лидия Петровна играла в «Александринке», которую официально тогда называли театром им. А.С. Пушкина. Ее партнерами были великие актеры Игорь Горбачев, Василий Меркурьев, Юрий Толубеев. Когда Николай Александрович снялся в фильме Михаила Швейцера «Золотой теленок» в роли Адама Козлевича, Катю в Комарово стали называть «дочкой Козлевича». Любопытно, что Николаю Александровичу посчастливилось сыграть и Кису Воробьянинова в телевизионном спектакле, Остапа Бендера тогда играл Игорь Горбачев.

А когда прославился ее двоюродный брат Михаил, сыгравший Д'Артаньяна, то Катя, разумеется, стала «сестрой Д'Артаньяна». Отцу «Мушкетера», Сергею Александровичу Боярскому, не досталось столь популярных ролей, но актер он был прекрасный, многим запомнившийся в роли ростовщика в телеспектакле по одному из самых загадочных произведений Н.В. Гоголя «Портрет».

² Любопытный штрих о В.П. как садовод, разводившем на даче в Комарово цветы, подметил Б.А. Шуйский в своей книге «Усукирко — Поляны» (СПб. ОСТРОВ, 2010). По весне В.П. «покупал» за некоторое количество «Московской особой» целый грузовик самого отборного гуано на птицеферме в Полянах. Это гуано следовало разводить 1:10, и зачем знаменитому композитору нужен был целый грузовик — загадка.

Могилы Николая Боярского и Лидии Штыкан на Комаровском кладбище. 2020 год.
Фото Л.И. Амирханова

Д. Гранина «Причуды моей памяти». Как много из написанного им мне знакомо. Но некоторые строки его о современном строительстве в Комарово вызвали у меня ассоциации с тем, что было во время моего проживания в Комарово, то есть до 1996 года (в Комарово я не была уже 14 лет). В те годы каменный дом профессора С.А. Холдина был неожиданным для многих. Комаровский фольклор окрестил это строение «Раковой шейкой». Проф. Холдин был врачом-онкологом — отсюда и название). Не осталась без внимания и дача профессора-литературоведа Мейлаха. В связи с внушительным видом этого строения его окрестили — «Дворец на цитатах». Постепенное (неспешное) воздвижение кирпичного здания профессором Н.П. Напалковым, названное «стройкой века», не идет ни в какое сравнение с тем, что происходит сегодня: терема, башни, обнесенные заборами, отделяющими от внешнего мира и глаз посторонних. Тогда же — наоборот! Оградам стремились придавать особую изящность, прозрачность, чтобы дом был виден. Своей открытостью он как бы приглашал: «Смотрите, какой я — заходите!» Мы даже как-то из-под забора дома Мейлаха выкопали отросток елочки и посадили у нас. Она превратилась в высокую ель!

Но меняются времена, меняются нравы и люди вместе с ними. Жаль, что многое, оставшееся еще от финских времен, остается без внимания и заботы, гибнет, разрушается, вероятно, чтобы не контрастировать с безвкусицей современного строительства в Комарово.

И эти прекрасные строения тех времен останутся в памяти тех, кто все это видел, пока они были живы. Уйдут люди, и вместе с ними исчезнет и память.

Грустно...

А.Б. Кустов

«САВИНСКИЙ БЫЛ ХУДОЖНИКОМ-ИДЕАЛИСТОМ ЧИСТЕЙШЕЙ ВОДЫ, ЛЮБЯЩИМ ВСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО...»

Среди могил довоенного времени, которые находятся на Комаровском кладбище, традиционно и заслуженно выделяют одну – захоронение Владимира Евмениевича Савинского (1866–1915). Во-первых, оно одно из немногих сохранившихся с дореволюционного времени. Во-вторых, здесь похоронен деятель отечественной культуры – *композитор*, как сообщает надпись на небольшой эмалированной табличке. За скромным надгробием, представляющим собой невысокий деревянный крест, выкрашенный белой краской и вмонтированный в бетонное основание с рельефом лиры, теперь ухаживают энтузиасты. По воспоминаниям старожилов, раньше за могилой следил Дмитрий Сергеевич Лихачев, семья которого была знакома с Владимиром Евмениевичем, когда будущий историк литературы и общественный деятель ребенком отдыхал в Куоккале и Келломяках (летом 1915 года).¹ Ухаживала за захоронением и племянница композитора Татьяна Васильевна Савинская (1896–1988), известный ленинградский художник и педагог.

В публикациях о Комаровском кладбище В.Е. Савинский обозначен как «композитор», «духовный композитор», «композитор и дирижер великорусского оркестра», но никакой биографический материал при этом не приводится. Нет его фамилии ни в одном словаре или справочнике отечественных композиторов и музыкантов. Минимальную информацию и адрес проживания можно найти только в адресных книгах «Весь Петербург»: дворянин, дирижер Великорусского оркестра, член Общества русских композиторов, учитель музыки, композитор...² Изредка имя Владимира Евмениевича упоминается в связи с биографией его старшего брата – известного художника и педагога Василия Евмениевича Савинского (1859–1937). Он более сорока лет преподавал в Академии художеств, руководил персональной мастерской, став учителем Исаака Бродского, Юрия Непринцева, Аркадия Рылова, Иосифа Серебряного, Владимира Серова и других известных художников. Так, например, в переписке Василия Евмениевича с его учителем П.П. Чистяковым, которая была опубликована в 1939 году, нередко упоминается и младший брат Владимир, а во вступительной статье рассказывается о семье Савинских.³ Но эти

143

А.Б. Кустов. «Савинский был художником-идеалистом...»

¹ См., например: *Снеговая И.А.* «Маленькая столица» // Комарово – Келломяки: Статьи и воспоминания. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб. ООО «Редакционная коллегия журнала “Реликвия”». 2010. С. 92.

² См., например: *Весь Петроград на 1915 год.* Адресная и справочная книга г. Петрограда. Пг. Издание Т-ва А.С. Суворина «Новое время». 1915. Алфавитный указатель жителей. С. 576.

³ П.П. Чистяков и В.Е. Савинский: Переписка 1883–1888 гг. Воспоминания / Вст. ст. М.С. Коноплеву. Ред. и комм. И.А. Бродского и М.С. Коноплеву. Л.; М. Искусство. 1939.

*Евмений Егорович Савинский (слева)
и Мария Васильевна Савинская (урожденная Хорошилова).
Начало 1870-х годов⁴*

письма ограничены довольно коротким временным периодом, и в них нет ничего, что рассказывало бы о дальнейшей жизни Владимира Савинского и его творческом пути.

Многие годы Владимир Евмениевич Савинский оставался и для меня «неизвестным» композитором и дирижером. Поэтому настоящим открытием стало обнаружение в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки материалов к его биографии в первую

очередь личного фонда, включающего краткую биографию, афиши и программы его концертов, рецензии на них. Эти материалы и легли в основу данной статьи. Нельзя не сказать и о знакомстве с удивительным человеком — Ириной Васильевной Балаковой, хранительницей мемориальной комнаты В.Е. Савинского. Ученица Т.В. Савинской, она после смерти своего педагога многие годы руководила Кружком имени П.П. Чистякова — В.Е. Савинского, является хранительницей семейного архива Савинских. Благодаря Ирине Васильевне мне удалось ознакомиться с интересными документами, портретами представителей семьи Савинских, узнать

144 некоторые подробности их жизни и творчества...

Владимир Савинский родился 27 августа (8 сентября) 1866 года⁵ в семье чиновника Министерства внутренних дел (в последние годы жизни — начальника 1-го городского отделения Хозяйственного департамента).⁶ Отец — Евмений Егорович (1828—1873) — дослужился до чина действительного статского советника и был человеком «художественного склада», играл на разных инструментах и первоначально хотел связать свою жизнь с музыкой. Мать — Мария Васильевна, урожденная Хорошилова (1828 или 1829—1886) — хорошо пела, играла на рояле. Музыкальными способностями, хорошим голосом обладал и их старший сын Василий. Позднее он

⁴ Здесь и далее фотографии предоставлены И.В. Балаковой.

⁵ Год рождения на надгробии указан неправильно. См.: ОР РНБ. Ф. 1039. Ед. хр. 5: Савинский В.Е. Биография его, написанная неустановленным лицом. Машинопись. После 1915.

⁶ Адрес-календарь: Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1873 год. Часть 1. СПб. 1873. С. 336.

По хранящемуся в семейном архиве «Формулярному списку о службе начальника отделения Хозяйственного Департамента Министерства Внутренних Дел, Коллежского Советника Савинского», составленного на 14 августа 1869 года⁶ можно уточнить основные вехи его биографии. Происходил «из обер-офицерских детей», «обучался в Смоленской губернской гимназии, но курс не окончил», позднее «выдержал экзамен в 3-й С.-Петербургской гимназии» и был произведен «в первый классный чин» (с. 2). Служил канцелярским служителем в Смоленской казенной палате (с 1841 года), в Духовно-учебном управлении при Святейшем Синоде (с 1843 года). С 1861 года — столоначальник Хозяйственного департамента МВД, с 1865 года — управлял 1-м городским отделением этого департамента, с 1867 года — начальник этого отделения. На 1869 год награжден двумя орденами: Св. Владимира 4-й степени и Св. Станислава 2-й степени.

участвовал в любительских домашних концертах, проходивших в семье своего учителя П.П. Чистякова.⁷ Семья, в которой было трое детей (двое сыновей и дочь Юлия),⁸ летом жила в Павловске, часто посещала симфонические концерты, проходившие в местном курзале. После смерти Евменция Егоровича⁹ мать купила здесь дом, расположенный на углу Госпитальной улицы и Воробьиного переулка.¹⁰ В Павловске прошло детство Владимира Савинского. Скорее всего, здесь и зародился его интерес к музыке.

Детские годы В.Е. Савинского были сопряжены с тяжелой болезнью (у него был порок сердца), самоубийством отца, а затем и тяжелым материальным положением семьи. Когда весной 1886 года умерла мать Мария Васильевна,¹¹ старший брат уже несколько лет находился в пенсионерской поездке за границей (откуда он вернулся только в 1888 году). Заботу о Владимире взяли на себя Павел Петрович Чистяков и его семья, которые жили в Царском Селе. Из писем известно, что Владимир часто бывал у них на протяжении нескольких лет, вплоть до возвращения в Петербург старшего брата.¹² В письмах к своему ученику за границу Чистяков не раз упоминает о музыкальных способностях Владимира Савинского. «Володя Ваш хорошо играет и с чувством и энергично», — пишет он в 1885 году.¹³ В письме от 4 мая 1886 года сообщает: «Володя бывает каждый день у нас и играет на ... чуть не написал на

*Владимир Савинский в гимназической форме.
Середина 1870-х годов*

⁷ П.П. Чистяков и В.Е. Савинский: Переписка 1883–1888 гг. Воспоминания / Вст. ст. М.С. Коноплевой. Ред. и комм. И.А. Бродского и М.С. Коноплевой. Л.; М. Искусство. 1939. С. 41.

⁸ Всего у Е.Е. и М.В. Савинских было пятеро детей. Вторая дочь Надежда и младший сын Анатолий умерли в детстве. (Сообщено И.В. Балаковой).

⁹ По воспоминаниям Т.В. Савинской, напряженная канцелярская работа привела Евменция Егоровича к душевной болезни. Несмотря на лечение, он не смог оправиться от нее и 9 октября 1873 года застрелился. (Сообщено И.В. Балаковой).

¹⁰ См.: *Выжьевский С.* От Федора Макарова до Генриха Геца. История одного дома // <https://dharma-ser.livejournal.com/5000.html>. Интересно, что позднее в этом доме многие годы снимала квартиру семья Пуниных, здесь прошли детство и молодые годы Николая Николаевича Пунина (1888–1953), гражданского мужа Анны Андреевны Ахматовой. В 2014 году деревянный дом был признан объектом культурного наследия регионального значения, и в 2019 году началось его восстановление.

¹¹ М.В. Савинская умерла 7 апреля 1886 года в возрасте 57 лет и была похоронена рядом с могилой мужа на ныне утраченном Митрофаньевском кладбище. (Запись на 1-й стр. «Формулярного списка» Е.Е. Савинского).

¹² П.П. Чистяков и В.Е. Савинский: Переписка 1883–1888 гг. Воспоминания / Вст. ст. М.С. Коноплевой. Ред. и комм. И.А. Бродского и М.С. Коноплевой. Л.; М. Искусство, 1939. См. также. С. 162, 219, 241, 251.

¹³ Там же. С. 142.

*Владимир Савинский.
Начало 1880-х годов*

биллиарде, а все от того, что я сам сейчас пришел из биллиардной. Володя имеет талант и любовь к музыке и играет, по-моему, даровито и с душой». ¹⁴ В ответных письмах Василий Евмениевич благодарит П.П. Чистякова за помощь.

В «Биографии» Владимира Савинского (она, предположительно, была составлена его братом) указывается, что он окончил Ларинскую гимназию. ¹⁵ Учеба в этой гимназии, выпускником которой ранее был старший брат, давалась Владимиру очень тяжело, он был среди отстающих учеников. По воспоминаниям Т.В. Савинской, педагоги изменили свое отношение к нему только тогда, когда он прекрасно сыграл на выпускном вечере несколько произведений на фортепиано. ¹⁶ Во второй половине 1880-х Владимир Савинский учился в частной музыкальной школе Ф.И. Руссо. В ней несколько консерваторских педагогов

преподавали игру на фортепиано и других музыкальных инструментах, вокал, теорию музыки. Самым известным выпускником школы, которая существовала с 1872 года, был Антон Степанович Аренский, учившийся здесь у К.К. Зике. ¹⁷

В 1890 году Владимир поступил и в 1897-м окончил Петербургскую кон-

серваторию по классу теории музыки профессора Н.Ф. Соловьева. Его учитель Николай Феопемптович Соловьев (1846–1916) в свое время был известным композитором, музыкальным критиком и педагогом, автором вокально-оркестровых, симфонических и камерных произведений, критиком творчества композиторов «Могучей кучки». Дипломной работой Савинского в консерватории стала кантата «Иоанн Дамаскин» по поэме А.К. Толстого (для солистов, хора и оркестра). Это произведение стало самым крупным и самым известным в творчестве Владимира Евмениевича. Как композитор он написал также симфонию, ряд фортепианных произведений, множество переложений для струнного оркестра.

В.Е. Савинский окончил консерваторию достаточно поздно, ему исполнилось уже 30 лет. Недостаточность средств, болезни привели к тому, что он

*Художник Василий Савинский во время
пенсионерской поездки за границу.
Середина 1880-х годов*

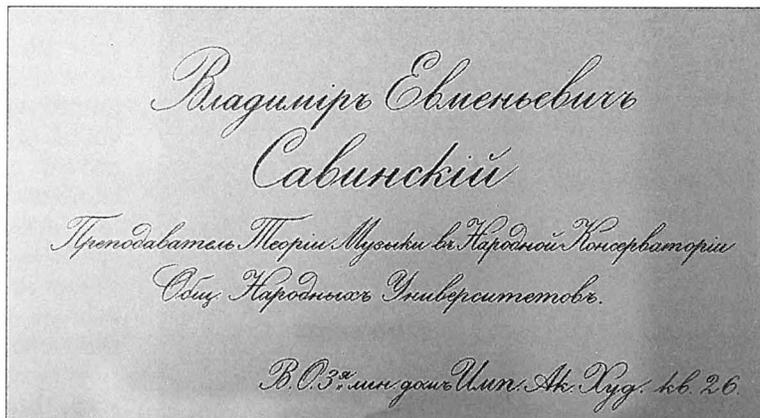
¹⁴ П.П. Чистяков и В.Е. Савинский: Переписка 1883 – 1888 гг. Воспоминания / Вст. ст. М.С. Коноплевой. Ред. и комм. И.А. Бродского и М.С. Коноплевой. Л.; М. Искусство, 1939. С. 153.

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 1039 (Савинский В.Е.). Ед. хр. 5: Савинский В.Е. Биография его, написанная неустановленным лицом. Машинопись. После 1915. Л. 1.

¹⁶ Сообщено И.В. Балаковой.

¹⁷ См.: Филимонов К.А. Высшие женские естественнонаучные курсы М.А. Лохвицкой-Скалон: история создания // Opera musicological. 2016. № 4 (30). С. 63–82.

Визитная
карточка
Владимира
Савинского

никогда не был на государственной службе (на протяжении всей жизни он числился сыном действительного статского советника), редко концертировал и всю свою жизнь посвятил преподавательской деятельности, руководству Великорусским оркестром.

В 1898 году Савинский уехал в Юрьев, где создал небольшой студенческий оркестр, который стал выступать на сборных благотворительных концертах. В фонде Савинского хранится несколько афиш и программ, в том числе недолгого «юрьевского периода» его жизни. Так, в одной из программ указано, что 23 октября 1898 года в «Новом театре» И.И. Змигородского состоялся вечер «в пользу недостаточных студентов Юрьевского университета», и на нем оркестр под руководством Савинского исполнил отрывок из его кантаты «Иоанн Дамаскин», элегию и вальс из «Серенады» П.И. Чайковского.¹⁸ Выступление это было чрезвычайно важно для В.Е. Савинского, присутствовать на нем он настойчиво приглашал брата. Сохранилось его короткое, но эмоциональное письмо, написанное на обороте анонса концерта: «Василий! Итак, 23-го дирижирую <...> Вот бы ты прикатил, поезд идет из Пет. в 8 ч. веч. — в Четверг сел — а в Пятницу уже утром в 10 ч. в Юрьеве. А в Субботу мы уехали вместе. Приезжай, в самом деле...».¹⁹

147

Возвратившись вскоре в Петербург, Владимир Евменьевич с конца 1890-х годов занимался преподавательской деятельностью: руководил оркестром и хором Приюта принца П.Г. Ольденбургского,²⁰ преподавал в Народной консерватории²¹ теорию музыки, давал частные уроки. Среди его выдающихся учеников — Николай Иванович Привалов.²² По совету композитора Н.Ф. Соловьева, он с 1902 года брал у Савинского

¹⁸ ОР РНБ. Ф. 1039 (Савинский В.Е.). Ед. хр. 24: Афиши и программы концертов.

¹⁹ ОР РНБ. Ф. 1039 (Савинский В.Е.). Ед. хр. 41.

²⁰ Приют принца П.Г. Ольденбургского — воспитательное учреждение в Петербурге, целью которого было образование детей обоего пола, как правило, сирот. Приют существовал с 1846 по 1918 год. С 1891 года получил права казенного реального училища. С 1890 году преподавателем музыки в приюте являлся выдающийся дирижер, органист и педагог В.И. Главач (1849–1911).

²¹ Народная консерватория — культурно-просветительное и образовательное общедоступное музыкальное учреждение. Основано в Петербурге в 1908 году. Занималось распространением музыкальных знаний, устройством концертов и лекций. Входила в состав Лиги образования.

²² Привалов Николай Иванович (1868–1928) — музыкант, дирижер, композитор. Был музыкантом-исполнителем в Великорусском оркестре под управлением В.В. Андреева. Свыше 18 лет руководил своим Великорусским оркестром (1896–1914). Вел преподавательскую работу. Автор оперы «На Волге», многочисленных музыкальных обработок; работ в области этнографии, самоучителей игры на гуслях звончатых и балалайке.

Владимир Савинский. Начало 1890-х годов

студентов различных столичных высших учебных заведений. В архивном фонде композитора хранится список его участников за первое десятилетие существования. Среди имен можно встретить впоследствии известного оперного певца, артиста драмы, кино и эстрады Павла Яковлевича Курзнера (1886–1948).²⁵ Первоначально репетиции проходили на квартире смотрителя Конюшенного госпиталя Н.Г. Харина, отца одного из участников оркестра, и под руководством Гавриила Николаевича Галахова.²⁶

Оркестр, получивший через некоторое время название «Великорусский оркестр под управлением В.Е. Савинского», выступал в различных концертных залах Петербурга: Петровского коммерческого училища, Благородного собрания, Кредитного общества, Педагогического музея и др. 24 января 1909 года оркестр на «Вечере П.И. Чайковского» исполнил три произведения в Малом зале Консерватории.²⁷

²³ См.: Акулович В.И. Н.И. Привалов — создатель и руководитель любительских оркестров и ансамблей народных инструментов. Стр. 12 // <https://cyberleninka.ru/article/n/n-i-privalov-sozdatel-i-rukovoditel-lyubitelskih-orkestrov-i-ansambley-narodnyh-instrumentov> (дата обращения: 5 июня 2020 года); Ямпольский И.М. Привалов Николай Иванович // Муз. энциклопедия. В 6 т. // гл. ред. Ю.В. Келдыш. Т. 4: Окунев — Симович. М. Советская энциклопедия, 1978. Стб. 433.

²⁴ ОР РНБ. Ф. 1039 (Савинский В.Е.). Ед. хр. 5: Савинский В.Е. Биография его, написанная неустановленным лицом. Машинопись. После 1915. Л. 1.

²⁵ ОР РНБ. Ф. 1039 (Савинский В.Е.). Ед. хр. 15: Великорусский оркестр: Состав оркестра за 1900–1909 гг. и сведения об оркестрантах.

²⁶ Там же.

²⁷ ОР РНБ. Ф. 1039 (Савинский В.Е.). Ед. хр. 24: Афиши и программы концертов.

уроки по элементарной теории музыки.²³ К началу занятий Савинский уже имел широкую известность в качестве музыканта и руководителя своего Великорусского оркестра.

Но, как писал автор «Биографии» В.Е. Савинского: «Творческая натура, пылкий ум, безусловные организаторские способности не могут удовлетворить Владимира Евмениевича только как педагога. И он в 1900 году из маленького любительского кружка балалаечников, обосновавшихся в Соляном Городке, организует его в большой великорусский оркестр, в котором до конца своих дней, в течение 15 лет, был бессменным его руководителем и дирижером».²⁴

Так, в 1900 году Савинский стал организатором нового Великорусского оркестра, который состоял из музыкантов-любителей, как правило,

У Великоорусского оркестра был обширный репертуар — произведения русских и иностранных композиторов: А.П. Бородина, М.И. Глинки, Э. Грига, А.С. Даргомыжского, Н.А. Римского-Корсакова, Я. Сибелиуса, П.И. Чайковского, Р. Шумана и других; русские и малороссийские народные песни. Все переложения и аранжировки для оркестра Савинский выполнял сам.

Изредка оркестр исполнял и его оригинальные произведения: «Баркароллу» на слова А.К. Толстого (1906 год), сонату «Des-Dug» (1907 год).²⁸ Интересно, что в отличие от своего учителя по консерватории Савинский высоко ценил творчество композиторов «Могучей кучки», часто включая их произведения в программу выступлений. Причем, они часто впервые исполнялись на русских народных инструментах. Как писал биограф В.Е. Савинского, он «доказал, что домбры и балалайки — это инструменты, на которых при серьезной работе можно исполнять весьма сложные произведения симфонической музыки».²⁹

С 1909 года Великоорусский оркестр под управлением В.Е. Савинского стал давать ежегодные концерты в зале Петровского коммерческого училища. Известность оркестра год от года росла. Он сопровождал балеты, под его аккомпанемент выступали солисты: Е.Л. Киндякова, В.П. Чистяков, П.Я. Курзнер, известный баритон Леонид Яковлев. Но концерты не окупали затрат, были благотворительными, поэтому Савинский часто вкладывал свои деньги. Интересно, что в его фонде в РНБ хранится программа концерта, который состоялся 2 марта 1906 года, и списки тех, кто заранее покупал билеты. Среди посетителей брат Василий Евмениевич, художник П.П. Чистяков и члены его семьи, художник И.И. Творожников, а также представители купеческих семей Дурдиных, Костылевых, Крутиковых.³⁰

Пресса не часто писала о концертах Великоорусского оркестра под управлением В.Е. Савинского. В фонде дирижера в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранятся несколько вырезок из «Московских ведомостей», «Петербургского листка», «Слова», «Петербургской газеты». Это небольшие информационные заметки, а не полноценные рецензии. В них, как правило, дается высокая

Портрет композитора Владимира Евмениевича Савинского работы Василия Евмениевича Савинского (брата). 1902 года, холст, масло. ГРМ

²⁸ ОР РНБ. Ф. 1039 (Савинский В.Е.). Ед. хр. 24: Афиши и программы концертов.

²⁹ ОР РНБ. Ф. 1039 (Савинский В.Е.). Ед. хр. 5: Савинский В.Е. Биография его, написанная неустановленным лицом. Машинопись. После 1915. Л. 1.

³⁰ ОР РНБ. Ф. 1039 (Савинский В.Е.). Ед. хр. 16: Савинский В.Е. Программа концерта Великоорусского оркестра под его управлением 2 марта 1906 года.

оценка концертов. Так, например, «Биржевые ведомости» сообщали «5-го апреля в зале Петровского коммерческого училища состоялся концерт великорусского оркестра г. Савинского. Концерт прошел с большим художественным и материальным успехом. Оркестровые номера были исполнены с большим изяществом. Крупный успех выпал также на долю гг. Бояровой, Чистякова и Курзнера. Зал был переполнен».³¹

Скорее всего, последний концерт Великорусского оркестра под управлением В.Е. Савинского состоялся 21 ноября 1914 года – «Музыкальное утро» для раненых воинов. Он состоялся в одном из лазаретов Петрограда. Были исполнены русские песни и гимны союзных государств.³²

В последние годы жизни Савинский продолжал давать уроки музыки, участвовал в концертах со своими фортепианными произведениями, собирал народные песни. Его приняли в Общество русских композиторов.³³ Но не все складывалось успешно. По словам биографа, Савинский, как «новатор в музыкальном мире, как и следовало было ожидать, подвергался непониманию со стороны педантичных ревнителей строгого классицизма...».³⁴ Не было у Владимира Евмениевича и своей семьи, проживал он в Петербурге вместе со старшим братом и его семьей (в доме 1–3 по 4-й линии Васильевского острова),³⁵ а в летние месяцы – на даче в Левашово, а затем в Келломяках. Приобретенная в 1913 году келломякская дача находилась на Приморской стороне курортного поселка, на Большой Морской дороге.³⁶ Как вспоминала Т.В. Савинская, дядя и в Петербурге, и в Келломяках увлекался разведением цветов, в первую очередь клубневых сортов бегонии.³⁷

В семейном архиве Савинских хранится несколько фотографий Владимира Евмениевича: гимназического и зрелого периодов. На последних по времени фотопортретах перед нами предстает болезненный человек, погруженный в свои размышления; что-то есть трагическое в выражении его лица, в его взгляде. Таким же его можно увидеть и на портретах, которые были выполнены его братом. Сохранились несколько карандашных рисунков 1892 и 1894 годов и два живописных портрета, выполненных маслом.³⁸ В 1902 году художником был написан большой портрет – «Портрет композитора Вл. Е. Савинского».³⁹

³¹ ОР РНБ. Ф. 1039 (Савинский В.Е.). Ед. хр. 27. Лист 2: Биржевые ведомости (веч. выпуск). 1909. 7 апреля. 11043.

³² ОР РНБ. Ф. 1039 (Савинский В.Е.). Ед. хр. 24: Савинский В.Е. Афиши и программы концертов.

³³ Весь Петроград на 1915 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Пг. Издание Т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1915. Алфавитный указатель жителей. С. 576.

³⁴ ОР РНБ. Ф. 1039 (Савинский В.Е.). Ед. хр. 5: Савинский В.Е. Биография его, написанная неустановленным лицом. Машинопись. После 1915. Л. 2.

³⁵ Весь Петроград на 1915 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Пг. Издание Т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1915. Алфавитный указатель жителей. С. 576.

³⁶ *Травина Е.М.* Комарово и Репино (Келломяки и Куоккала): Дачная жизнь сто лет назад. СПб. Центр сохранения культурного наследия, 2014. С. 98, 169.

³⁷ Сообщено И.В. Балаковой. Интересно, что дача в Келломяках с прекрасной мастерской была приобретена в 1913 году на средства, полученные художником за возобновление «Тайной вечери» Г.И. Семирадского в храме Христа Спасителя в Москве. Деревянная дача пережила две войны и сгорела в конце 1940-х годов.

³⁸ См.: Василий Евмениевич Савинский: Каталог выставки / вст. ст. Г. Серого. Л. Изд-во АН СССР, 1949. С. 17, 23. Василий Евмениевич Савинский: 1859–1937. Путь к мастерству. Выставка произведений из фондов НИМ АХ СССР и собрания Т.В. Савинской: Каталог / сост. Л.М. Лапина, Н.В. Соколов, вст. ст. Е. Чуриловой. Л. 1988. С. 9, 20, 31.

³⁹ Василий Евмениевич Савинский: Каталог выставки / вст. ст. Г. Серого. Л. Изд-во АН СССР, 1949. С. 17. Основные произведения Вас.Е. Савинского, в т.ч. портреты брата, хранятся в собрании Государственного Русского музея. Копия этого портрета, написанная И.В. Балаковой – в семейном архиве Мемориальной комнаты В.Е. Савинского.

Дача Савинских в Келломяках. Около 1915 года

Владимир Евмениевич Савинский умер на даче в Келломяках от порока сердца 6(19) июля 1915 года, был отпет 9 (22) июля в местной церкви Сошествия Святого Духа и похоронен на келломякском кладбище.⁴⁰ О его смерти и предстоящих похоронах в небольшом траурном сообщении на первой странице информировала газета «Новое время»...⁴¹ Позднее в журнале «Музыка и пение» появится прочувственный некролог, написанный Николаем Приваловым, где будут следующие строки: «С сердечным сокрушением пишу о кончине <...> после продолжительных страданий моего друга и учителя. Савинский был художником-идеалистом чистой воды, любящим все человечество, бескорыстно служивший всему, что носило печать таланта и любви к музыке. <...> Смерть застала его за работой над крупным произведением, и Савинский умолял лечившего доктора спасти его жизнь, для того, чтобы окончить свой труд. В глухом лесу, на отдаленном кладбище в Келломяках, спит этот идеалист, истинный художник».⁴²

⁴⁰ https://terijoki.spb.ru/old_dachi/docs/Terijoki_Kellomaki_parish-books.pdf (материал подготовила Е.М. Травина).

⁴¹ Новое время. 1915. 7 (20) июля. С. 1.

⁴² Привалов Н. Владимир Евмениевич Савинский (некролог) // Музыка и пение. 1915. № 10. Цитируется по машинописной копии, которая хранится в Мемориальной комнате В.Е. Савинского.

Е.М. Травина

К ЮБИЛЕЮ ГРАЖДАНСКОГО ИНЖЕНЕРА ГАВРИИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА БАРАНОВСКОГО

2020 год — год 160-летия со дня рождения и 100-летия со дня смерти гражданского инженера, архитектора Гавриила Васильевича Барановского. Вся его жизнь была связана с Петербургом, где он учился в Институте гражданских инженеров, служил в Техническо-Строительном комитете Министерства внутренних дел и построил несколько замечательных зданий, ставших «визитными карточками» города. Это комплекс Торгового товарищества «Братья Елисеевы» с Елисеевским магазином на Невском пр., 56/8 (1902–1903 год) и еще несколько доходных домов и особняков для семьи Г.Г. Елисеева; здание Русского географического общества на переулке Гривцова, 10 (1907–1909 год); буддийский храм (Дацан Гунзачойнэй) на Приморском проспекте, 91 (1909–1915 год), первоначальный проект Н.М. Березовского, достройка Р.А. Берзена; жилой дом при Дацане на Приморском, 93; собственный доходный дом на улице Достоевского, 36.

В Келломяки (Комарово) находилась собственная дача Гавриила Барановского «Нордиска вилла». Ее облик хорошо известен по многочисленным фотографиям, относящимся к 1930-м годам. Стиль дачи напоминал итальянские средиземноморские виллы, что было вполне уместно для постройки на берегу моря. Но в то же время, — и это было обыграно в названии, — вилла была «северной», и море было холодным десять месяцев в году Финским заливом. Может, это было воспоминанием о прекрасной Италии, где Барановский путешествовал, собирая материалы для своей семитомной «Архитектурной энциклопедии второй половины XIX века». Дача с ее 15-метровой башней стала доминантой и «открыточным видом» поселка. Она была настолько совершенна, что сама по себе напоминала музыкальное произведение. Но с музыкой ее роднили и детали — частый строй струн-вертикалей, которые формировали облик, устремленный ввысь, к небу, и горизонтальные «клавиши» балюстрад и балконов на этажах. Эта музыкальность была подмечена, и вилла получила свое второе, хотя и более позднее по времени название — «Harpulinna / Замок Арфа».¹

С Келломяки связана и последняя большая постройка архитектора — здание народной школы им. П.А. Столыпина. Проект школы был составлен бесплатно, равно как бесплатным было и руководство строительством. Наверное, это лучшая иллюстрация к пониманию личности Гавриила Барановского, для которого главными в жизни были созидание и люди, которые строили это новое. Такими новыми были и школьники, получавшие образование в его школе и выходявшие во взрослую жизнь, и его товарищи архитекторы, оставившие после себя целые города, но в большинстве своем забытые как люди.

¹ См.: Травина Е.М., Леошко С.С. Архитекторы Карельского перешейка. СПб. ОСТРОВ, 2016. С. 50–54.

Признание ценности и значимости каждого человека, невозможность ситуации, при которой люди уходят бесследно – вот пафос обращения Барановского через журнал «Строитель» к профессиональному сообществу: «Занося на эти страницы имена безвременно почивших товарищей, мы не можем не выразить сожаления, что, благодаря недостаточному общению в нашей среде, сведения о них, большей частью весьма скудные, приходится получать совершенно случайно, иногда спустя очень продолжительное время. Часто мы не имеем возможности дать хотя бы и самый краткий очерк деятельности того или другого лица, не зная, к кому обратиться за справками».

Кенотаф на Комаровском кладбище.

Фото И.С. Лапина

Именно это в какой-то степени произошло с самим Гавриилом Барановским, о котором помнили как о строителе нескольких зданий в Петербурге и совершенно забыли как о человеке. И только несколько лет архивных поисков привели к установлению фактов жизни и написанию пока очень неполной биографии.² Потому особенно отраднo, что в юбилейный год муниципалитет и администрация поселка Комарово, фонд «Комарово-Келломяки» при непосредственном участии горожан, решили установить на Комаровском кладбище, где Барановский был похоронен 30 июля 1920 года, памятный знак-кенотаф. К сожалению, первоначальный проект памятника, который выполнил архитектор Р.М. Даянов, воплотить в жизнь не удалось: не был найден спонсор и собранных пожертвований частных лиц едва хватило на скромный памятник. Но тем не менее 28 июля 2020 года этот памятник установлен и Гавриил Барановский вернулся в память тех людей, которые приедут в Комарово.

А сам он из Келломяки никогда и не уходил.

² Подробнее см.: *Травина Е.М.* Архитектор Гавриил Барановский. Годы жизни // Карельский перешеек. Страницы истории. Книга вторая. СПб. ОСТРОВ, 2018. С. 173–188.

Н.М. Корякина

ФЕСТИВАЛЬ «ПАРК-АРТ КОМАРОВО»

Уже три сезона в поселке Комарово Курортного района Санкт-Петербурга силами энтузиастов — профессионалов и любителей — проводится фестиваль «Парк-Арт Комарово». За это время он, несомненно, успел привлечь к себе внимание и стал одной из точек притяжения в поселке (таких, как залив, Щучье озеро, дореволюционные деревянные дачи, Ахматовский праздник в конце июня или Комаровский некрополь). Жители и дачники поселка, их гости и туристы проходят по 1-й Дачной, как по длинной художественной галерее, выхватывая взглядом рукотворные объекты, вписанные в природную среду по обе стороны улицы.

Но что это такое Парк-арт?

154 Направление в искусстве, важнейшим элементом которого стала окружающая природная среда, возникло в США в 1960-е годы и получило название Ленд-арт (Лэнд-арт). Это было время хиппи, отрицания коммерциализации искусства, ухода от цивилизации в природу. Как провозглашалось, только там, на природе, в уединении и с немногочисленными единомышленниками можно было творить. Каждый художник старался найти собственный стиль и выразить себя в недолговечности природных объектов.

Этим направлением увлеклись многие профессиональные художники и просто люди с творческим потенциалом, но со временем некоторые из них почувствовали нехватку зрителя и вернулись в цивилизацию: стали демонстрировать свои объекты в художественных галереях и музеях. Это были ныне всемирно известные Алан Сонфист, Роберт Смитсон, Крис Дрери, Ричард Лонг, Питер Хатчинсон, Энди Голдсворти и многие другие.

Следующий этап Ленд-арта наступил, когда художники стали использовать в работе не только природные материалы. Важным для них стали известность или значимость места размещения. Так, Христо Явашев вместе с женой занялись упаковкой различных предметов: сначала небольших, потом более крупных и, наконец, целиком упаковали Рейхстаг в серебристую ткань. Или Уолтер де Мария установил четыреста столбов из нержавеющей стали в пустыне Нью-Мексико, которые меняли свой цвет в зависимости от освещения.

Первый серьезный Ленд-арт проект в России под названием «Архстояние» был запущен в 2002 году художником и архитектором Николаем Полисским в деревне Никола-Ленивец в Калужской области. Тогда совместно с местными жителями он создал объект «Снеговика». С тех пор объектов уже более ста. Это единственное в России место, где представлены ландшафтные инсталляции лучших российских и зарубежных авторов. Пространство Никола-Ленивца стало не только музеем под открытым небом, но и местом проведения концертов, выставок, конференций, инсталляций. Этот арт-парк, входящий в Национальный заповедник «Угра», является уникальным для России примером проекта, который не только сделал попытку

обеспечить жизнь населения дальней деревни с помощью искусства, но и показал в очередной раз, что в каждом человеке «дремлет» творческое начало, которое можно «разбудить».

Впервые я вживую познакомилась с искусством Ленд-арта на фестивале в Швейцарии в 1998 году благодаря его организатору, моему учителю по флористике Питеру Хессу. А в 2002 году меня впервые пригласили представить Россию на очередном фестивале Ленд-арт в предгорье Швейцарских Альп в местечке Гриндельвальд. Участвовали десять команд из разных стран по двое в команде.

Условия были жесткие.

Требовалось создать объект только из природных материалов, собранных здесь же, на месте размещения, интегрировав его в окружающее пространство. Это могли быть листья, мхи, ветки, камни, для крепления разрешалось использовать только веревку изо льна и деревянные гвозди, изготовленные самостоятельно. Не допускалось никакой синтетики, поскольку все работы в конечном итоге должны естественным образом раствориться в окружающей среде.

Для своего объекта мы с ассистентом собрали более 5000 листьев мать-и-мачехи и использовали более километра льняной веревки.

Объект оказался интересным — мы сплели из листьев имитацию снежной шапки на небольшой скале. И, самое главное, техника, в которой мы работали, была неизвестна нашим коллегам из других стран и привела их в восторг.

В России с начала 2000-х годов периодически то здесь, то там проводились фестивали Ленд-арта. Но часто организаторы не ставили жестких условий, и участники использовали в работах и железные конструкции, и проволоку, и синтетическую веревку.

Несколько раз я проводила занятия и семинары на тему Ленд-арта и со временем поняла, что от жестких требований по материалам, имеющих цель не допустить в природу инородных элементов, можно отойти, перенести действие в культурную среду парка, где есть люди, ухаживающие за ней.

Таким образом, Ленд-арт в некоторых случаях смог бы трансформироваться в Парк-арт, который существовал бы в пространстве под открытым небом, а потерявшие вид арт-объекты были бы утилизированы по мере необходимости.

Идея провести фестиваль Парк-арта в Комарово впервые пришла в 2017 году, объявленном в России Годом экологии.

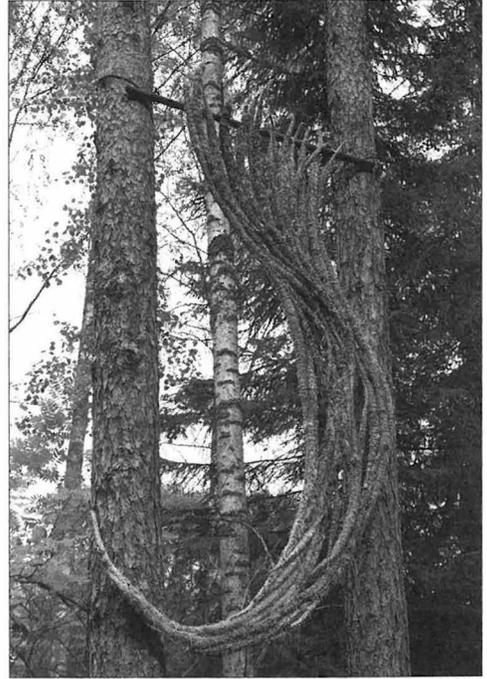
По поселку был брошен клич для желающих участвовать: объединиться в небольшие группы, выработать идею своего объекта и выставить свои «творения» на 1-й Дачной улице в дальней от станции унылой, лесистой и болотистой ее части. Были приглашены поучаствовать и профессиональные художники и флористы из Зеленогорска, Сестрорецка и Петербурга. Отказов не было. Администрация Комарово также поддержала нашу затею и оказывала посильную помощь.

При создании объектов в ход пошли и старая мебель, и ненужная одежда, и бытовые предметы, и всякие расходные материалы вроде битых лазерных дисков, то есть всякие «интересные» вещи, которые ждали своего часа в домах и сараях жителей поселка. И ведь дождались! В их сочетании с природными материалами получились «Рыбы», связанные из старой одежды, «Гнезда» из полиэтиленовых мешков, «Ветки», уложенные и переплетенные в странную фигуру, «Яйцо динозавра» из синтетических веревок, угнездившееся на ели. Сверхзадачей было создать объект, который заставил бы остановиться, приглядеться и задуматься: кто живет в этом домике, крыша которого виднеется за бревнышком, чьи ушки торчат из-за дерева, кто смотрит на меня из леса через старую раму, какую мелодию играет ветер на висящих на ниточках старых CD? И, как оказалось, все эти объекты, к тому же, вызывали улыбки проходящих мимо усталых дачников, возвращавшихся из города с работы.

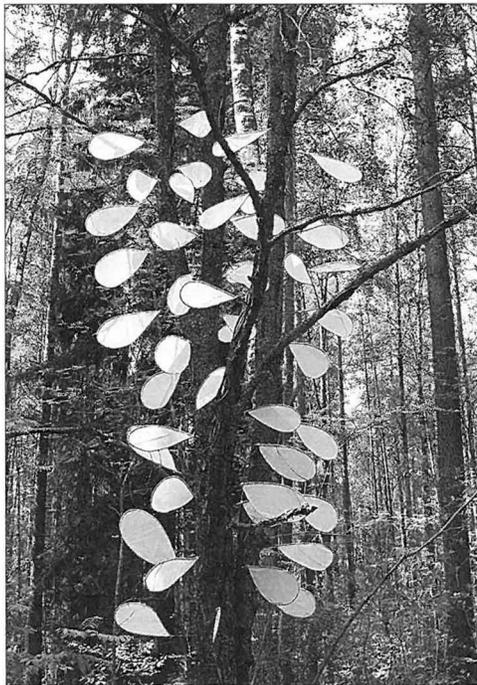

«Садовник»¹

«Тайна»

156

«Лунария»

«Аттракцион “ Попробуй, усиди ”»

¹ Здесь и далее фотографии Л. Геркус и Н.Корякиной

«Мы вместе»

На второй и третий год увеличилось и число участников фестиваля, и тех, кто приезжал в Комарово специально посмотреть на арт-объекты. В Петербурге заговорили о поселке не только традиционно, как о месте, где находится могила Анны Ахматовой, но и как о пространстве, где кипит жизнь. Известности способствовало и то, что художественный уровень объектов заметно вырос. Люди почувствовали вкус творчества, создания сложных и трудоемких, и от того более интересных работ. А приезжие с удовольствием фотографировались на фоне арт-объектов, выкладывали снимки в социальных сетях, восторгались, что «и мы можем, если захотим». И возможно, что на следующий год они пополнят ряды участников.

157

Едва ли не главные помощники и сотворители — это дети. Лето им запомнится не только купанием, ездой на велосипеде и сбором грибов. Они получили очередной урок прекрасного, оказавшись в творческой атмосфере, где вместе со взрослыми, как настоящие волшебники, создавали нечто новое и загадочное своими руками. Создавали практически из ничего предметы, полные смыслов, вокруг которых можно было долго ходить и находить что-то новое, соглашаться или долго спорить. Потому что творчество всегда многозначно.

И едва ли не главным в этом процессе творчества было то, что оно сплачивало людей: соседей, родителей с их детьми, знакомых с незнакомыми. На пространстве Парк-арта реализовывался основной принцип старой дачной жизни — жизни вместе, без заборов, добрыми соседями.

Но надо сказать, что не все отнеслись к нашему проекту с радостью.

Нашлись и вандалы, уничтожившие наши объекты, и анонимщики, писавшие клеюзы с требованием «запретить безобразия» в администрацию города, и районные чиновники, поспешно «реагировавшие на сигнал».

В какой-то момент захотелось все бросить и заниматься своими делами. Но, когда мы увидели, какое количество людей встало на защиту и помогло отстоять фестиваль, родилось желание продолжать радовать жителей и гостей Комарово. И, положив руку на сердце, приятно, проходя вдоль 1-й Дачной улицы, видеть рукотворные объекты и слышать слова благодарности от огромного количества людей, не принимавших участие в фестивале «Парк-Арт Комарово», а просто любующихся его плодами.

В.Н. Барышников

ТЕРИЙОКИ – ВРЕМЕННАЯ СТОЛИЦА «ФИНЛЯНДСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

(декабрь 1939 – март 1940 годов)¹

В ночь с 29 на 30 ноября 1939 года командованию Ленинградского военного округа было отдано распоряжение о начале военных действий с Финляндией. Причем официально СССР войны Финляндии не объявил. Накануне В.М. Молотов официально лишь сообщил, что СССР готов решать свои проблемы «в дружественном сотрудничестве с финским народом» и «при наличии дружественной политики» со стороны правительства Финляндии.²

158 Как сама речь Молотова, так и отсутствие формального объявления Финляндии войны было связано с готовившимся в Москве созданием своего так называемого «народного правительства» Финляндии. Причем состав этого «правительства» и его задачи активно обсуждались в Кремле уже с ноября 1939 года. По мысли советского руководства это «правительство» должно было состоять из финских эмигрантов, прежде всего коммунистов, которые находились тогда в Советском Союзе. Возглавить же это «правительство» должен был член Президиума Исполкома Коминтерна О.В. Куусинен, а само его образование должно было произойти очень быстро, сразу же со вступлением советских войск на финскую территорию. Это, естественно, превращало боевые действия Красной Армии не в войну против Финляндии, а лишь «в помощь», которую СССР стремился оказывать «восставшему народу» и новой финской «народной власти».

Что же касается места на финской территории, которое могло бы стать тем районом, где было декларировано образование нового финского «правительства», то оно должно было быть, очевидно, более или менее крупным населенным пунктом, прямо на границе с СССР. В этом плане выбор пал на поселок Терийоки (в настоящее время – Зеленогорск), который как нельзя лучше подходил для этой цели. В результате еще накануне начала войны, 29 ноября 1939 года, был отдан приказ начальника Особого отдела Ленинградского военного округа (ЛВО) о создании специальной оперативной группы из 30 человек, которая должна была «после занятия передовыми частями Красной Армии населенного пункта Терийоки, прибыть в Терийоки, занять все государственные здания».³ Причем показательно, что эту оперативную группу НКВД нужно было подготовить к 12 ч ночи, но само распоряжение поступило в Особый отдел округа лишь в 23 ч 45 мин. Таким образом, данный приказ нужно было выполнить за 15 мин, что явно указывало на то, с какой поспешностью это распоряжение готовилось.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383.

² Известия. 30 ноября 1939 года.

³ Зимняя война 1939–1940 гг. в документах НКВД. СПб. 2010. С. 115.

Самым же важным, как представляется, в этом документе оказалось, однако, другое. Группе ставилась задача по прибытию в Терийоки «немедленно выбрать два лучших здания, освободить и привести в порядок». Далее же объяснялось для чего это должно было быть сделано — «для размещения народного Финляндского правительства».⁴ Таким образом, в советских спецорганах были уже хорошо проинформированы относительно того, что еще произойдет в Финляндии в момент начала войны. Из этого также хорошо видно, насколько тогда была незначительна роль самих финских коммунистов в создании своего «правительства».

Тем не менее тогда же НКВД разработал план мероприятий «по охране Народного Правительства Финляндии», который составил начальник управления НКВД по Ленинградской области С.А. Гоглидзе. Этот план носил весьма примечательный характер и показывал, как детально продумывалась сама эта операция. Объективно, здесь речь шла об организации безопасности еще не провозглашенного и не существующего «правительства». Из плана видно, что 29 ноября принимается решение перевести один батальон (около 300 человек) 13-го мотострелкового полка оперативных войск НКВД в город Сестрорецк, то есть на границу с Финляндией. С началом войны и захватом советскими войсками поселка Терийоки этому батальону требовалось срочно переместиться в данный населенный пункт, который должен был далее превратиться в основное место его дислокации. Кроме того, силами батальона нужно было еще обеспечить безопасность переезда членов будущего «правительства» из Ленинграда в Терийоки.⁵

Кроме того, и в указаниях С.А. Гоглидзе также говорится о необходимости организации правительственной связи для членов «народного правительства».⁶ И вообще к контактам в Терийоки с будущим «народным правительством» в руководстве СССР относились весьма серьезно. Неслучайно, даже начальник Главного политического управления РККА Л.З. Мехлис сообщал, что 1 декабря намерен лично «попасть в Терийоки, куда собирался приехать Куусинен».⁷ Следовательно, все готовилось вполне заблаговременно и уже четко было определено то место, где должна была размещаться временная резиденция «народного правительства».

Тем не менее сам поселок Терийоки с началом войны подвергся интенсивному обстрелу, поскольку советская артиллерия из тяжелых орудий вела по нему непрерывный огонь уже с 30 ноября. Было выпущено в целом более 280 фугасных снарядов. В результате здесь начались серьезные пожары.⁸ Показательно, что министр внутренних дел Финляндии У.К. Кекконен 30 ноября узнал о начале войны именно из полицейского департамента Терийоки. Именно оттуда его срочно тогда проинформировали о начавшейся войне.⁹

Причем само советское наступление на Терийоки шло, прежде всего, вдоль железной дороги и оказалось не совсем стремительным. Лишь с вводом в действие танков войска вышли к окраинам поселка. Отразив три контратаки оборонявшихся, подразделения 70-й стрелковой дивизии смогли вступить в Терийоки только утром 1 декабря.¹⁰ Как лаконично было отмечено по этому поводу в военном дневнике ставки

⁴ Зимняя война 1939–1940 гг. в документах НКВД. СПб. 2010. С. 115.

⁵ Там же. С. 116.

⁶ Там же.

⁷ Российский государственный военный архив (далее: РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д.1384. Л. 19, 27.

⁸ Тайны и уроки зимней войны 1939–1940. По документам рассекреченных архивов. СПб. 2000. С.127.

⁹ *Pakaslahi A.* Talvisodan pollittinen näytelmä. Porvoo, 1970. S.187.

¹⁰ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее: РГАВМФ). Ф. р-92. Оп. 2. Д. 521. Л.12; Бои в Финляндии. Воспоминания участников. М. 1941. С. 65.

*Бойцы Красной Армии в входа в лютеранскую церковь в Терийоках. Декабрь 1939 года.
Из собрания автора*

Маннергейма: «II-й АК (армейский корпус. — Прим. авт.) на правом фланге противодействует наступлению противника. 1-й пехотный полк ко второй половине дня отошел на линию Сайайоки (западнее поселка Рошино. — Прим. авт.). Терийоки оставлены».¹¹

Теперь, добившись цели, для советского руководства становилось важным как можно раньше доставить в Терийоки членов будущего «народного правительства», которые уже в полном составе находились в это время в Ленинграде. Не случайно, поэтому председатель Ленинградского обкома и горкома партии А.А. Жданов в своей служебной записной книжке в этот момент отметил: «Терийоки заняли утром. Деревья с проволокой... Железная дорога разобрана на 1 1/2 километра».¹² Иными словами, он обращал внимание на те препятствия, которые были созданы отступающими войсками и что может помешать, чтобы быстро добраться до поселка. К тому же финская авиация в 12 ч дня нанесла еще бомбовый удар по этому населенному

160 пункту. Пожары охватили значительную его часть.¹³

Тем не менее, несмотря на то, что оставленный финскими войсками Терийоки заметно пострадал в ходе боевых действий, в нем сохранилось значительное количество жилых домов и общественных зданий, а также ряд небольших производственных и торговых предприятий. Населения там, однако, не было. Большинство его жителей уже заблаговременно, в октябре — ноябре 1939 года, было эвакуировано вглубь Финляндии. Тех же, кто еще остался в Терийоки, с началом войны 30 ноября также срочно вывезли, специально выделив для этого сразу три поезда.¹⁴ Кроме того, советским командованием отмечались еще и случаи проникновения в пределы поселка отдельных финских солдат, действовавших разрозненно партизанскими методами.¹⁵ Иными словами, здесь была еще фронтовая зона.

В такой обстановке 1 декабря во второй половине дня в Терийоки на автомашинах прибыли из Ленинграда О.В. Куусинен и все те, кто должен был участвовать в намечавшемся официальном провозглашении образования «народного правительства». Их безопасность, как и предполагалось, естественно, обеспечивалась силами НКВД.

¹¹ Цит. по: Барышников Н.И., Барышников В.Н. Рождение и крах «терийокского правительства» (1939—1940 гг.). СПб.; Хельсинки, 2003. С. 101—102.

¹² Российский государственный архив социально-политической истории (далее: РГАСПИ). Ф. 77. Оп. 3. Д. 163. Л. 5.

¹³ Там же.

¹⁴ Salokas W. Terijoiilta viemiseella junallä // Kun Suomi taisteli. Hels., 1989. S. 27.

¹⁵ Центральный государственный архив историко-политических документов в Санкт-Петербурге (далее: ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 2в. Д. 4596. Л. 196; Бои в Финляндии. Воспоминания участников. С. 29.

К статье Л.И. Амирханова «Пороховой погреб и деревня Ямки на Лисьем Носу»

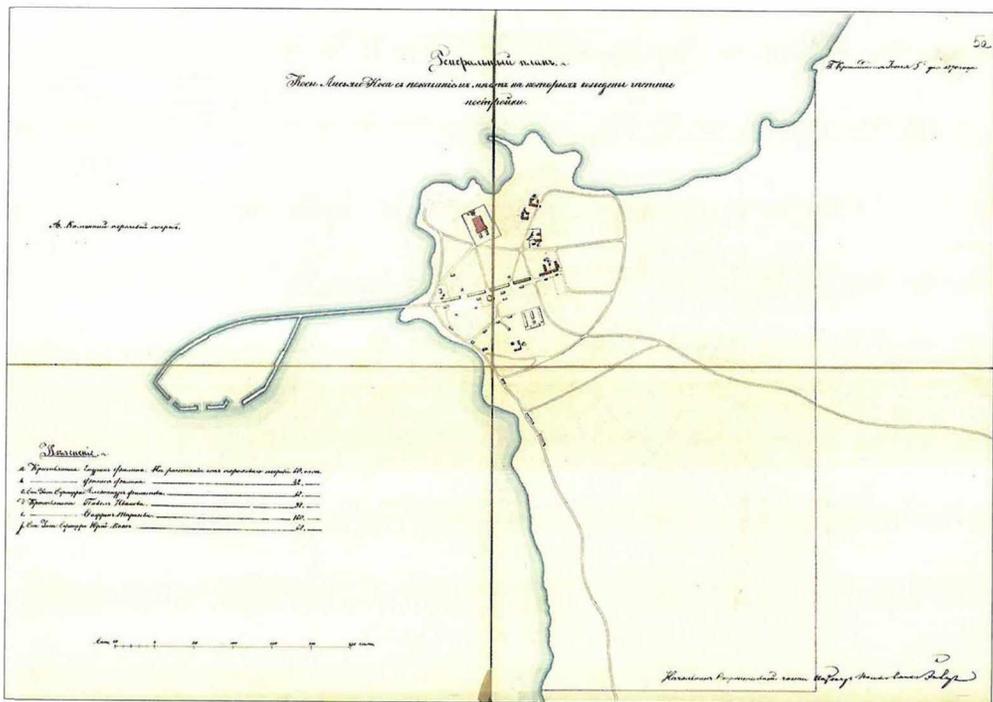
По Кронштадтскому порту.
Генеральной план местности принадлежащей
Морскому ведомству на Лисьем носу.

Экспликация.

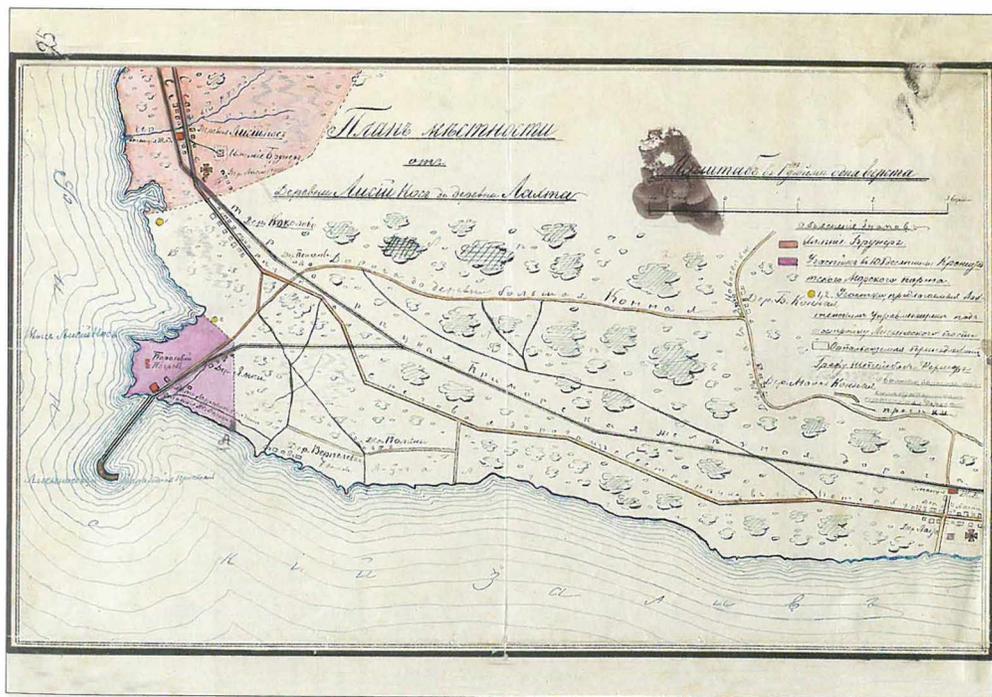
- а. Пороховой погреб.
 - б. Караульный домик.
 - в. Старый артиллерийский домик.
 - г. Погреб для провизии.
 - д. Старая церковь.
- } Земли Марк Вадальева
- е. Улицы прибрежной восточной и западной.
 - ж. Домик Рахмисовой.
 - з. Место записки казначейства.
 - и. Пристань.

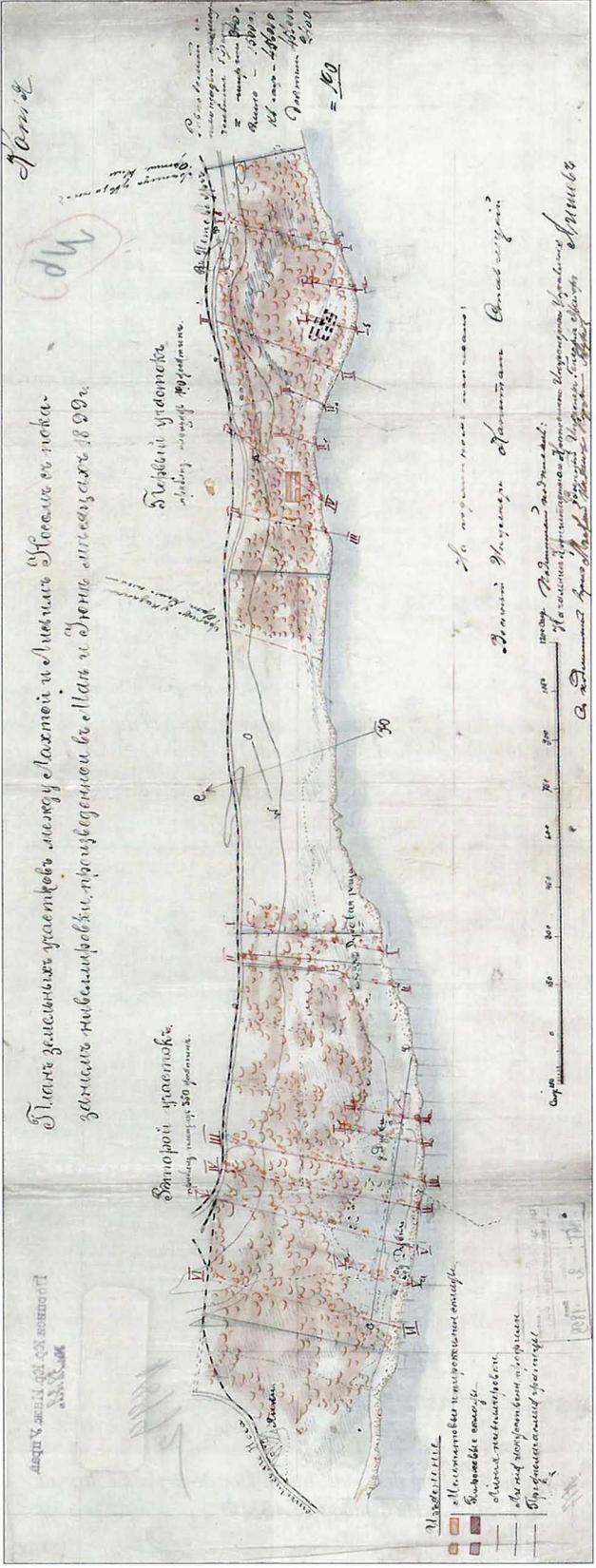
Генеральный план местности, принадлежащей Морскому ведомству на Лисьем Носу.
Из фондов РГАВМФ

Генеральный план мыса Лисий Нос с указанием порохового погреба и мест частной застройки. План датирован 5 июня 1870 года. Из фондов РГАВМФ

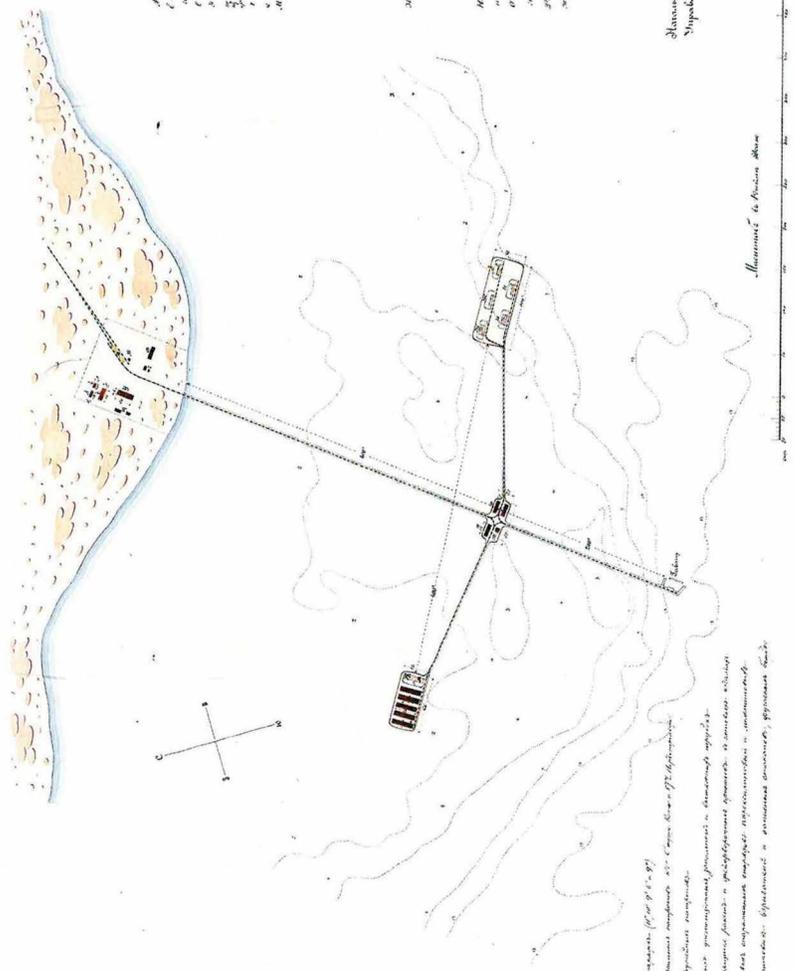
План местности от деревни Лисий Нос до деревни Лахта. Из фондов РГАВМФ

План земельных участков между Лакхой и Лисым Носом. 1899 год. Из фондов РГАВМФ

По фортификационной схеме

Пункты расположены ввиду нехватки материалов и средств постройке
около Лахты, на искусственных островах.

А - линия, по которой следует возводить укрепления и постройку
вдоль нее должны быть выстроены каменные постройки и каменные
защитные стены
Б - каменная стена, возводимая поперек острова
В - каменная стена, возводимая поперек острова
Г - каменная стена, возводимая поперек острова
Д - каменная стена, возводимая поперек острова
Е - каменная стена, возводимая поперек острова
Ж - каменная стена, возводимая поперек острова
З - каменная стена, возводимая поперек острова
И - каменная стена, возводимая поперек острова
К - каменная стена, возводимая поперек острова

М.М.М.М. - каменная постройка на берегу (пункт на берегу)

И - каменная постройка для хранения пороха, снарядов и материалов
пороха и материалов
В - каменная постройка для хранения пороха, снарядов и материалов
Ж - каменная постройка для хранения пороха, снарядов и материалов
З - каменная постройка для хранения пороха, снарядов и материалов
И - каменная постройка для хранения пороха, снарядов и материалов
К - каменная постройка для хранения пороха, снарядов и материалов

Докладчик Александр Степанович Александрович
Управляющий делами Александр Степанович Александрович
Александр Степанович Александрович

Этот проект...
1. Линия, по которой следует возводить укрепления и постройку
2. Каменная стена, возводимая поперек острова
3. Каменная стена, возводимая поперек острова
4. Каменная стена, возводимая поперек острова
5. Каменная стена, возводимая поперек острова
6. Каменная стена, возводимая поперек острова
7. Каменная стена, возводимая поперек острова
8. Каменная стена, возводимая поперек острова
9. Каменная стена, возводимая поперек острова
10. Каменная стена, возводимая поперек острова

План

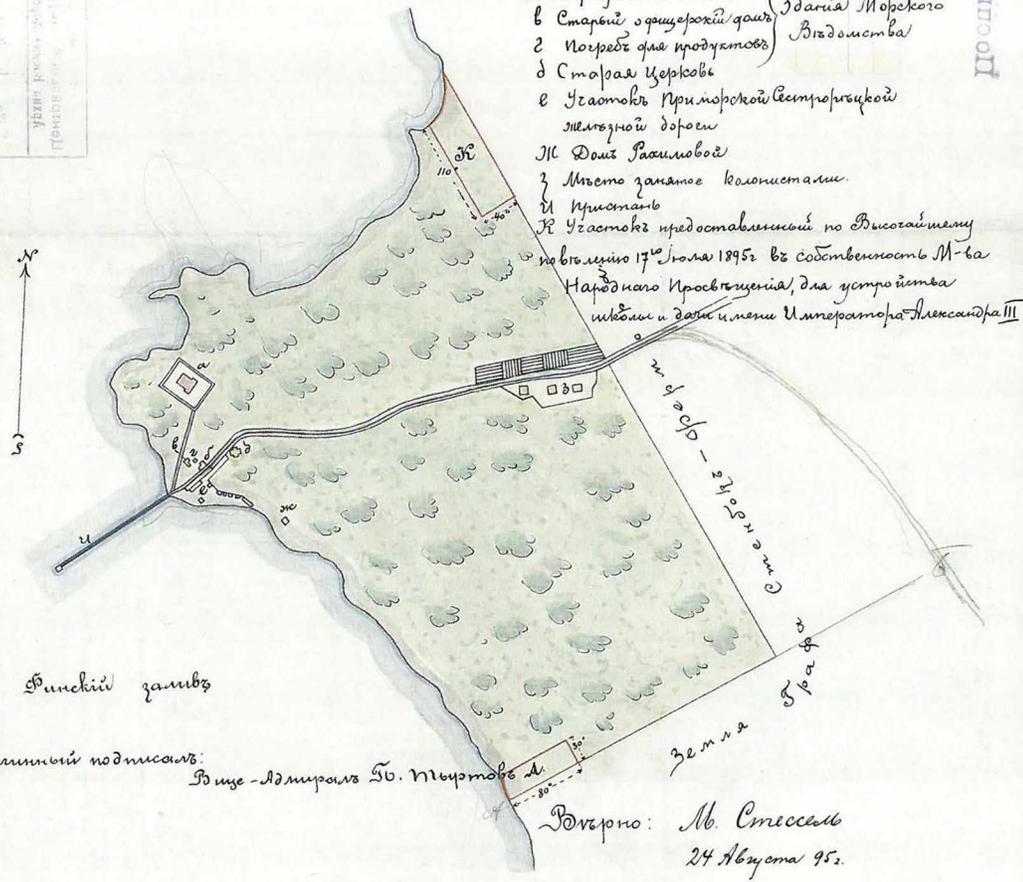
местности, принадлежащей Морскому Ведомству на Лисьем Носу с обозначением лит. А участка земли, в раз-
мере 1 десятина, предполагаемой к уступку М-ву
Григорьеву, для устройства поста пограничной стражи.

Объяснение

- а - пороховой погреб
- б. Караимский дом
- в. Старый офицерский дом
- г. Погреб для продуктов
- д. Старая Церковь
- е. Участок при морской ветроприборной
мельничной дороге
- ж. Дом Рашиловой
- з. Место захоронения колонистов.
- и. Пристань
- к. Участок предоставленный по Высочайшему
повелению 17го июля 1895 в собственность М-ва
Народного Просвещения, для устройства
школа и дома имени Императора Александра III

Здание Морского
Ведомства

Бунский залив

Подлинный подписань:
Висе-Адмиралъ Г. М. Мильковъ А.

Верно: М. Стесель
24 Августа 95.

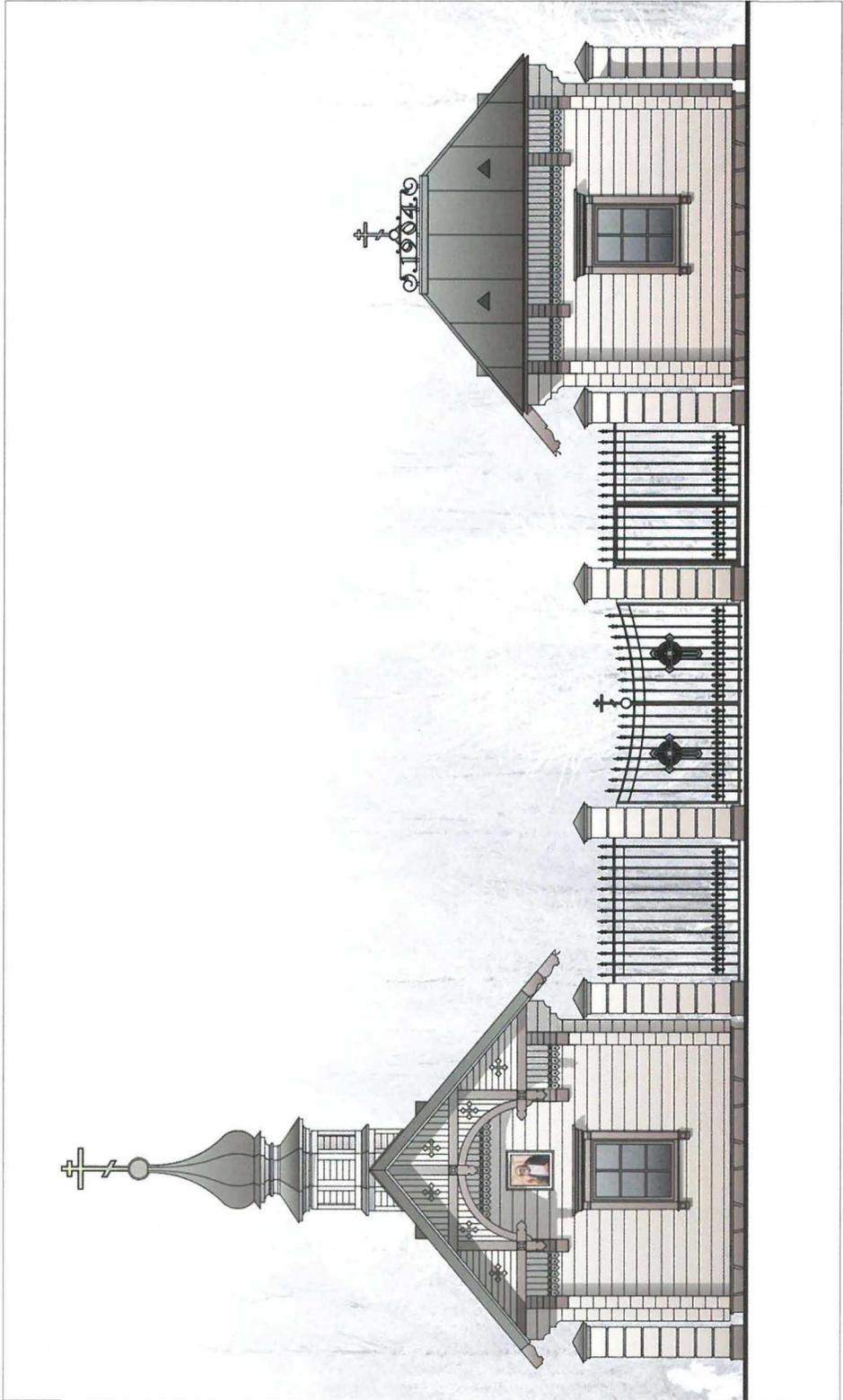
Со Копии Визно:
Восантъ Висеадри Команданъ Григорьевъ.

План местности на Лисьем Носу, принадлежавше й Морскому ведомству.
План датирован 24 августа [18]95 года. Из фондов РГАВМФ

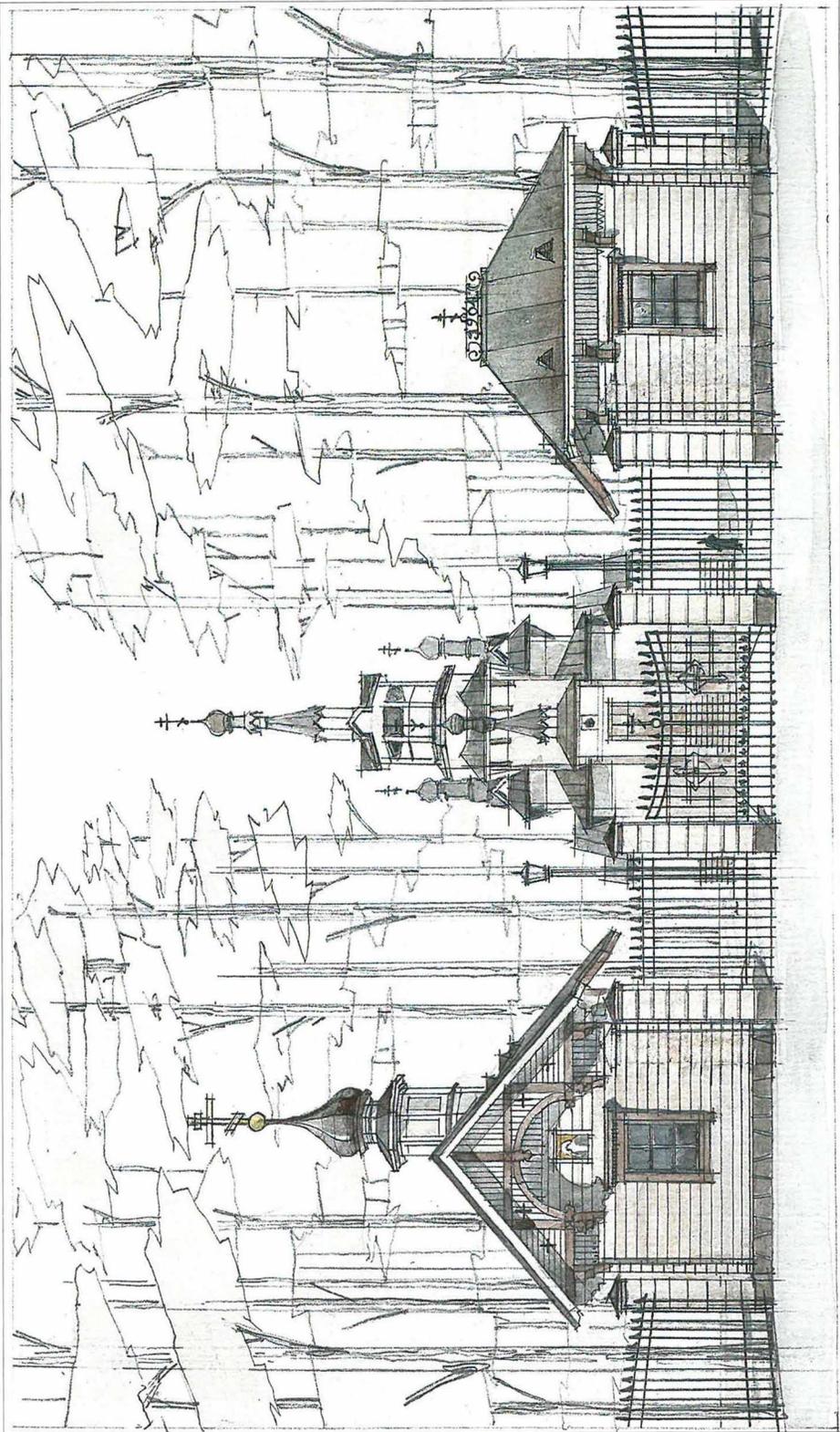
**К статье Р.М. Даянова и А.М. Залманзон «Церковь Св. Серафима
Саровского в Песочном: страницы истории»**

Восстановленная церковь Серафима Саровского в Песочном

Проект входной группы

Проект входной группы

К статье И.Ю. Медведевой «Юрий Репин и его “Голгофа”»

Репродукция картины Ю.И. Репина «Вождь (Петр I перед Полтавской баталией)». 1907–1910 годы. Репродуция с обложки мюнхенского журнала «Jugend», № 13 за 1914год

**К статье А.Б. Кустова «Савинский был художником-идеалистом
чистой воды, любящим все человечество...»**

*Вас.Е. Савинский. Портрет брата
(Владимира Савинского). Эту́д. Начало
1890-х годов. Холст, масло. Мемориальная
комната В.Е. Савинского*

*Могила Владимира Савинского
на Комаровском кладбище.
Фото Б.А. Кустова. 2019 год*

Дом в Павловске, в котором жили Савинские. Из собрания Л.И. Матвеева

К статье Н.М. Корякиной «Фестиваль Парк-Арт Комарово»

Фестиваль продолжается! 1-я Дачная улица в Комарово. Июль 2020. Фото А. Виноградова

Композиции на 1-й Дачной улице в Комарово с. 13–15)

«Помним». Здесь и далее фото Л. Геркус и Н. Корякиной

«Прилетело»

«Он вернется»

«Сладких снов»

«Литоринное море»

«Память»

«Горела люстра»

«Oro del oro»

«Старинные часы»

«Просто ёжа»

К статье Л.Г. Волковой «Флюгерный город Выборг»

Костел Св. Гиацинта в Выборге. Июнь 2020 года. Фото Л.И. Амирханова

Разрушенный железнодорожный мост в Терийоки, декабрь 1939 года. Из собрания автора

*Терийоки, улица Виертокаату (современное название – проспект Ленина). 1 декабря 1939 года
Из собрания автора*

Причем формальное создание этого «правительства» состоялось сразу же по их приезду на так называемом «учредительном заседании», которое происходило в помещении бывшей дачи И.И. Новикова. В этом здании до начала «зимней войны» размещался офицерский клуб егерского батальона, а после окончания Великой

Здание бывшей дачи Новикова, где прошло первое заседание «Народного правительства Финляндии». Из собрания М.М. Браудзе

162

Подписание договора между СССР и Финляндской Демократической республикой. 2 декабря 1939 года. Крайний справа – О.В. Куусинен. Из собрания М.М. Браудзе

Члены Финского народного правительства, слева направо: «премьер-министр» и «министр иностранных дел» О.В. Куусинен, декабрь 1939 года, Терийоки (из собрания М.М. Браудзе); «министр земледелия» А. Эйкия, декабрь 1939 года, Терийоки (из собрания автора); «министр просвещения» И. Лехтинен. Из собрания автора

Отечественной войны его долгое время занимал оздоровительно-лечебный профилакторий Лениздата.

Когда в Терийоки прибыли члены будущего «правительства», это здание оказалось в полной сохранности и являлось одним из лучших в городе. Более того, как отмечается в советских документах, в хорошо меблированном зале, где должно было состояться первое заседание, все еще висели на стенах портреты президента К. Каллио и маршала К.-Г. Маннергейма, а на втором этаже даже располагалась большая библиотека.¹⁶

Именно здесь и состоялось первое заседание. Как отмечалось в его протоколе, было заслушано «заявление председателя Народного правительства о провозглашении Народного правительства». Затем его участники утвердили приложенную к протоколу Декларацию.¹⁷ В ней конкретно указывалось, что образованное «правительство» «считает себя временным». ¹⁸ Далее еще сообщалось о сформировании первого «финского корпуса», который должен стать ядром «Народной армии Финляндии», а также провозглашался курс на установление дружественных отношений с Советским Союзом. Причем составляющийся при первом заседании «кабинета» протокол вел сын главы «правительства» Эса Куусинен.¹⁹

Само же распределение «министерских постов» носило довольно формальный характер. В частности, поэт А. Эйкия, ставший «министром земледелия», вообще раньше не соприкасался с сельским хозяйством. Единственная женщина в составе «правительства» И. Лехтинен категорически возражала против

«Министр по делам Карелии» П. Прокконен. Из собрания автора

¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 4596. Л. 197.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.

¹⁸ Марков М. Финляндия. М. 1940. С. 48.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.

того, чтобы возглавлять «министерство социальных дел» и ее назначили «министром просвещения». Нелепым являлось включение в состав «правительства» П. Проконена (в действительности его фамилия — Прокофьев), который стал «министром по делам Карелии». Он вообще никогда не был гражданином Финляндии и не жил там ранее.

Судя по воспоминаниям бывших членов правительства, на этом заседании Куусинен разяснил, что у «министров» не будет соответствующего аппарата и канцелярий. Он при этом лишь уточнил, что все это появится позднее, когда «правительство» окажется в Хельсинки.²⁰ В данном отношении, вероятно, не следует считать, что здание бывшей дачи Новикова, где проводились это заседание, затем было превращено «в резиденцию О.В. Куусинена».²¹ На самом деле, естественно, поселок Терийоки должен был стать лишь временным местом, где размещалась столица «народного правительства». Поэтому каждый из «министров» просто получил для себя в поселке один из числа уцелевших частных домов, который был превращен как в рабочее помещение, так и место для проживания.²² В этом отношении можно согласиться с мнением известного краеведа Карельского перешейка А.Е. Балашова, который утверждает, что бывшая дача Новикова далее могла использоваться лишь для военной администрации «правительства».²³ Но это, естественно, не исключало, что именно здесь затем проходили и другие заседания самого «терийокского правительства».

Далее, после первого своего заседания, вечером 1 декабря 1939 года, официальная информация о создании в Терийоки «правительства Финляндии» была срочно

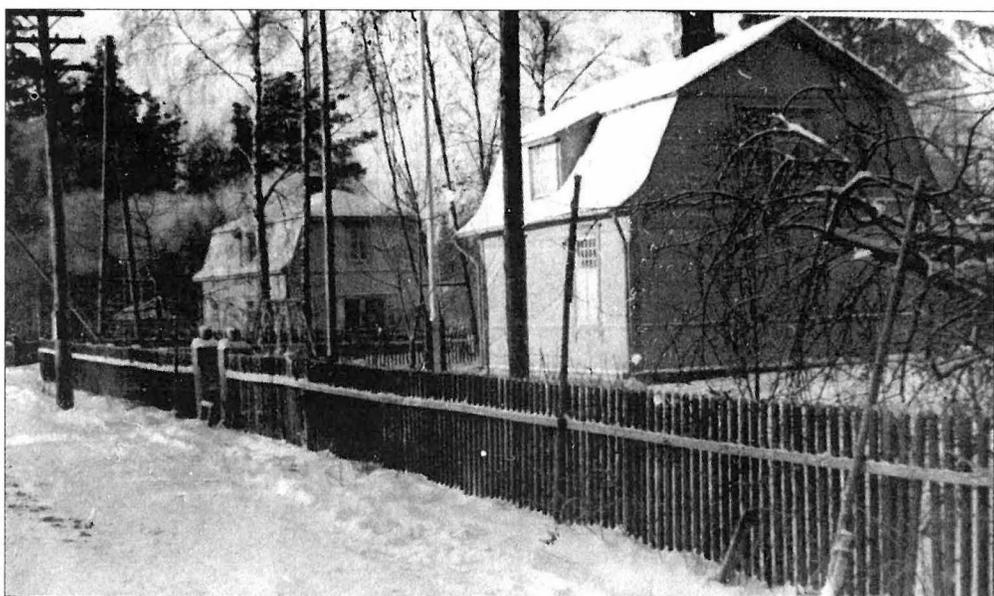
Сохранившиеся дома в Терийоки, декабрь 1939 года. Из собрания автора

²⁰ Kansan Uutiset. 22 декабря 1984 года.

²¹ Балашов Е. Терийокские пленники. СПб. 2018. С. 45.

²² Jussila O. Terijoen hallitus 1939–1940. Porvoo; Hels.; Juva, 1985. S. 24.

²³ Балашов Е. Терийокские пленники. СПб. 2018. С. 45.

Сохранившиеся дома в Терийоки, декабрь 1939 года. Из собрания автора

передана в части наступавших войск Красной Армии.²⁴ Одновременно эти сведения поступили еще и в органы массовой информации Советского Союза. Причем, когда они передавались по советскому радио, то давалось пояснение, что это является «радиоперехватом» и «переводом с финского». Как выяснилось позднее, эта очевидная неправда являлась личным изобретением А.А. Жданова.²⁵

²⁴ РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 507. Л. 34.

²⁵ См.: Барышников Н.И., Барышников В.Н. Рождение и крах «терийокского правительства» (1939–1940 гг.). С. 113.

На одной из центральных улиц Терийоки, декабрь 1939 год. Из собрания автора

166 В целом в этот период времени деятельность Жданова, связанная с функционированием «терийокского правительства», приобрела особую активность.²⁶ Все нити при решении каких-либо практических вопросов пребывания «правительства» в Терийоки тянулись именно к нему.²⁷ В частности, именно он рекомендовал усилить пропагандистскую поддержку деятельности этого «правительства». Что собственно и происходило. Уже 3 декабря в ленинградской печати появилась информация, что в Терийоки «состоялось собрание граждан города, где была принята резолюция, в которой приветствовалось образование правительства Куусинена».²⁸

Но на самом деле в поселке Терийоки в это время находились лишь преимущественно воинские части. Всего в начале советской администрацией удалось здесь обнаружить только 20 финских граждан, причем весьма глубоко преклонного возраста, требовавших решения вопроса с их социальным обеспечением.²⁹ Тем не менее с 4 декабря в Терийоки формальное управление уже было передано финским представителям «народного правительства». Комендантом Терийоки стал офицер создаваемой в это время «финской народной армии» — А. И. Карху.³⁰ Очевидно, именно его службы далее стали размещаться в здании, где состоялось официальное провозглашение «народного правительства».³¹ Более того, в советской пропаганде сам

²⁶ См.: Барышников В.Н. Роль А.А. Жданова в создании и деятельности так наз. «терийокского правительства» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2003. С. 99–110; Барышников В.Н. Советские архивные документы о «плане Жданова» накануне начала «зимней войны» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Вып. 3. 2013. С. 43–52.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 163. Л. 312–313.

²⁸ Ленинградская правда. 4 декабря 1939 года.

²⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 4250. Л. 15.

³⁰ Там же. Д. 4596. Л. 196.

³¹ Балашов Е. Терийокские пленники. СПб. 2018. С. 45.

*Храм Казанской Иконы
Божией Матери.
Декабрь 1939 года.
Фото из газеты
«Baltimory sun».
URL: teriyoki.spb.ru*

*Внутри Храма
Казанской Иконы
Божией Матери после
того, как в Терийоки
вступили советские
войска.
Декабрь 1939 года.
Из собрания автора*

поселок уже постоянно начали именовать городом, что, по-видимому, должно было поднять его значимость, поскольку там собственно уже размещалось «правительство Финляндии».

С другой стороны очевидно, что члены «правительства» не все свое время находились именно в Терийоки. Но и утверждать, что «министры пребывали в основном в Ленинграде», вероятно, все же не следует. Подобные представления, которым грешат определенные финские исследователи,³² очевидно, рождались в результате лишь фантазий тех, кто пытался писать, не опираясь на источники, о «терийокском правительстве», привлекая для этого лишь свою личную «интуицию».³³ Действительно, О.В. Куусинен, естественно, регулярно выезжал в Москву. П. Прокконен еще чаще, очевидно, бывал в Карелии,³⁴ где он и должен был находиться, занимая соответствующий для этого пост. Возможно, много времени в Ленинграде тогда проводил «министр внутренних дел» Т. Лехен, поскольку он, параллельно с занимаемой в «правительстве» должности, еще курировал издательскую деятельность «восставшего финского народа».³⁵ В этом отношении Лехену требовалось находиться в Ленинграде, где на базе полиграфических предприятий города, собственно, осуществлялся выпуск подготовленных для печати о деятельности «правительства» материалов. Однако даже это не является прямым доказательством его постоянного проживания в Ленинграде. О других же членах «кабинета», по имеющимся источникам, сказать, что они длительное время отсутствовали в Терийоки нельзя. Это подтверждается и воспоминаниями самих членов «правительства».

Также следует учитывать, что советское командование крайне внимательно следило за развитием боевых действий в районе Терийоки. Так, 1 декабря поздно вечером из главного оперативного управления Генштаба связались по прямому проводу со штабом 7-й армии и дважды запрашивали сведения: где конкретно находятся войска в районе Терийоки?³⁶ Более того, после того, как 3 декабря советская авиационная разведка установила юго-западнее поселка скопление финской пехоты, то лично начальник Генерального штаба Б.М. Шапошников дал по телефону командованию 7-й армии категорическое предупреждение не забывать, что «потеря Терийоки недопустима».³⁷ Таким образом, позволить, чтобы финские войска вернули поселок, в Москве ни коем случае не могли.

Тем не менее по мере дальнейшего развития событий большинство «министров» так и не смогли определить направленность своей конкретной функциональной деятельности. Куусинен делал почти все сам. «Мы же, — вспоминал “министр внутренних дел” Т. Лехен, — изо дня в день сидели вместе и обсуждали»...³⁸

Естественно, что на редких заседаниях «правительства», которые, естественно, должен был проводить О.В. Куусинен,³⁹ приходилось в основном рассматривать только вопросы «общезначимого характера». Протоколов при этом большей частью вообще не велось. Следующее запротоколированное заседание состоялось лишь

³² *Uitto A. Suomensyöjä Otto Wille Kuusinen.* Juva: Paasilinna, 2013. S. 285.

³³ Об этом подробно см.: *Барышников В.Н., Васара В.-Т.* Отто Вилле Куусинен без маски // Вестник СПбГУ. История. Т. 63. Вып. 2. 2018. С. 660–672.

³⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 46. Л. 10–48; *Веригин С.Г., Лайдинен Э.П., Кямярйнен Ю.* Заложники зимней войны (интернированные финны на территории Калевальского района Советской Карелии в период зимней войны 1939–1940 годов). Петрозаводск; Йоэнсуу; Суомуссалми, 2004.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 894. Л. 5.

³⁶ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 288. Л. 5–6.

³⁷ Там же. Д. 336. Л. 10; Д. 285. Л. 66.

³⁸ *Kansan Uutiset.* 22 декабря 1984 года.

³⁹ В работе *Соколова Б.В.* ошибочно сказано, что Куусинен “почти всю войну благополучно пребывал в советском Петрозаводске” (*Соколов Б.В.* Тайны финской войны. М. 2000. С. 70).

21 декабря. Из протокола видно, что «правительство» приняло «важное» решение направить И.В. Сталину приветственную телеграмму по случаю его 60-летия.⁴⁰ Это четко говорило лишь о том, что каких-либо серьезных, кардинальных вопросов «кабинет» в Терийоки не решал. Все сводилось к чисто внешним, показательным мероприятиям.

Конкретно тогда же, 21 декабря, в Терийоки прошла целая серия общих митингов и собраний среди уже появившихся там военнослужащих «финской народной армии». На них присутствовали члены «правительства», а участники этих мероприятий торжественно давали «клятвы т. Сталину», что будут «до последнего дыхания бороться за дело освобождения трудового народа Финляндии, за победу Финляндской Демократической Республики, за дружбу народов Финляндии и Советского Союза».⁴¹ Иными словами, работа среди военнослужащих «финской народной армии» оставались одной из центральных форм деятельности «правительства Куусинена» в Терийоки.

Причем здесь большей конкретностью отличалась лишь деятельность «министра обороны» А. Анттила.

Сама же эта работа не представляла большой сложности, поскольку формируемая «армия» проходила через советские призывные пункты и, естественно, состояла из граждан СССР преимущественно финно-угорского происхождения. Переброска же комплектуемых частей «армии» в Терийоки началась только с 11 декабря.

При этом штаб командования «армии» расположился тогда на восточной окраине Терийоки в усадьбе «Ривьера». Сами же части заняли позиции во втором эшелоне советских войск. По воспоминаниям военнослужащего этой «армии» Э. Тойкка, «подразделения корпуса после выгрузки в районе Куоккала (в настоящее время — Репино — *Прим. авт.*) разместились в занятых уже населенных пунктах, а затем по мере продвижения передовых частей следовали за ними вглубь Карельского перешейка».⁴²

Поскольку Терийоки являлся местом пребывания «министра обороны» А. Анттила, то именно здесь сосредоточилось все управление ее войсками.

Какая же в это время царил обстановка в Терийоки? То, что поселок продолжал оставаться прифронтовым, накладывало свой определенный отпечаток на его жизнь. Терийоки был наводнен войсками и боевой техникой. Туда постоянно прибывали следовавшие на фронт части. В обратном направлении в Ленинград направлялись автомашины с ранеными. Всюду возникали транспортные «пробки».

Также регулярно возникали проблемы и с военнослужащими «народной армии», поскольку их обмундирование несколько отличалось от формы советских войск. Появление же военных лиц в необычной для Красной Армии форме иногда приводило к конфликтным ситуациям. Бывали случаи, когда военнослужащих этой «армии» задерживали, поскольку принимали их за «белофиннов».⁴³ В результате, чтобы

*«Министр обороны»
Финского народного
правительства А. Анттила.
Декабрь 1939 года,
Терийоки.
Из собрания автора*

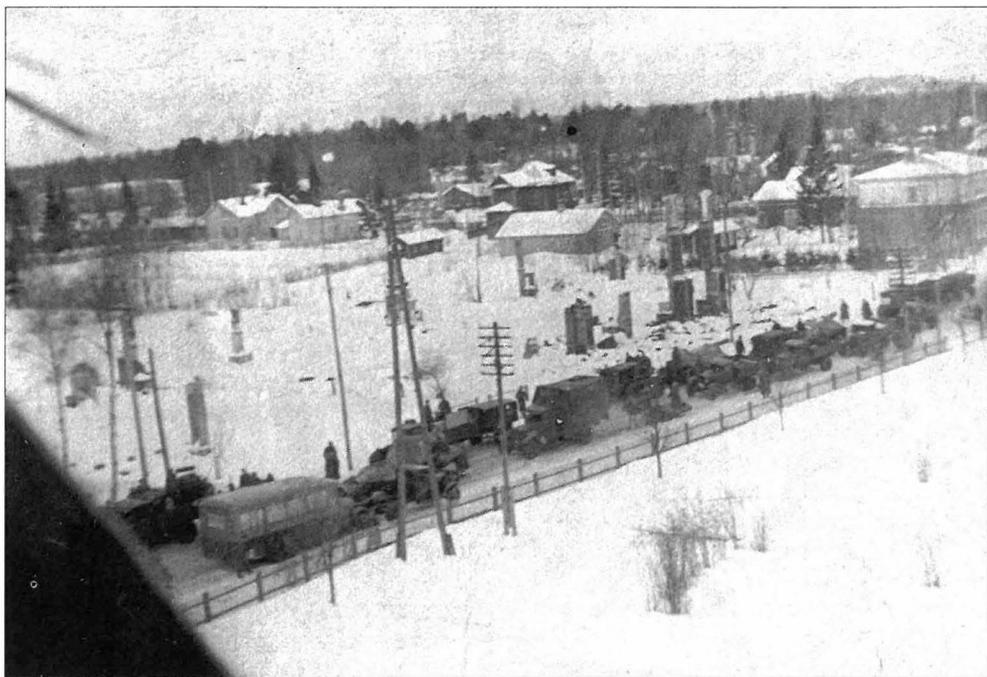

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 46. Л. 2. Показательно, что в этот день финская авиация пыталась нанести бомбовый удар по Терийоки (см.: Зимняя война 1939—1940 гг. в документах НКВД. С. 164).

⁴¹ Цит. по: *Веригин С.Г.* Финская народная армия в зимней войне 1939—1940 гг. // Общественно-политическая история Карелии XX века: Очерки истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1994. С. 107.

⁴² *Тойкка Э.В.* Сквозь грозные годы. Петрозаводск, 1980. С. 132.

⁴³ *Гюннинен Э.М.* «Я, воин Финской народной армии...» // Новый Часовой. 2000. № 10. С. 142.

Передвижение войск на улицах Терийоки. Декабрь 1939 года. Из собрания автора

170

*Полевая форма военнослужащих «финской народной армии». Декабрь 1939 года.
Из собрания автора*

Разрушенное здание банка в Терийоки. Декабрь 1939 года Из собрания автора

подобное не происходило, в советской печати была даже опубликована подробная информация о том, как выглядела форма бойцов «финской народной армии».⁴⁴

Кроме того, в советском руководстве принимались меры и для того, чтобы в Терийоки постараться создать условия для «нормальной жизни». 12 декабря было даже принято специальное решение Политбюро ЦК ВКП(б). В нем указывалось на важность создания в Терийоки необходимых условий для более или менее обычной тыловой жизни прифронтового города. В частности, речь шла о налаживании там возможной торговли, причем предполагалось «производить продажу товаров населению как на советскую валюту, так и на финские марки». Более того с этой целью было решено «предложить Госбанку открыть в г. Терийоки отделение Госбанка для операций по обслуживанию торговых организаций и осуществлению обмена финских марок на советскую валюту».⁴⁵

В результате довольно скоро, с 14 декабря, в Терийоки стали функционировать отдельные предприятия продовольственно-бытового характера (магазин, столовая, парикмахерская, фотография). Но при этом все еще отсутствовала гражданская телефонная связь с Ленинградом. Сложным оставалось положение и с регулярным снабжением размещающихся там войск продуктами питания. В донесении А.А. Жданову в этой связи 29 декабря ставился вопрос: «Если сейчас в 100 км от Ленинграда мы сидим без продуктов, то что же будет при продвижении... более быстрыми темпами вперед?».⁴⁶

Жданов, очевидно, весьма внимательно относился к проблемам продовольственного снабжения района Терийоки. По крайней мере, в его записной книжке

⁴⁴ Правда. 5 и 10 декабря 1939 года; См.: *Веригин С.Г.* Финская народная армия в зимней войне 1939–1940 гг. // Общественно-политическая история Карелии XX века: Очерки истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1994. С. 101.

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3 (ПБ). Д. 1017. Л. 6.

⁴⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 3599. Л. 235.

есть весьма красноречивые торопливые записи: «магазины заказали: сахар, водка, кофе, хлеб», а далее подчеркнуто «в Териоках».⁴⁷ Острые «сигналы» относительно продовольственного снабжения, безусловно, не могли не возыметь своего действия. Во всяком случае, постепенно прибывавшие на Карельский перешеек части «финской народной армии» не имели особых затруднений в этом отношении. Их солдаты были хорошо обмундированы и обеспечены нормальным питанием.⁴⁸

Первая же встреча членов «народного правительства» с командно-политическим составом корпуса состоялась 16 декабря. О. В. Куусинен изложил тогда в своем докладе задачи «правительства» и «армии».⁴⁹ На следующий день в Териюки был еще проведен первый митинг личного состава частей корпуса, где тоже выступали члены «правительства».⁵⁰

Встречи, на которых должны были участвовать члены «народного правительства», естественно, были заранее спланированы. В этой связи А. А. Жданов в своей записной книжке в перечне первоочередных пропагандистских мероприятий, которые необходимо было тогда осуществить, удовлетворенно отметил: «С корпусом познакомились. Командный состав собрали»,⁵¹ мероприятие провели.

В целом в этот начальный период войны, когда наступление советских войск еще развивалось, обстановка для деятельности членов «народного правительства» среди «финских военнослужащих» была благоприятной. К тому же части корпуса еще только готовились к ведению боевых действий. В этих условиях много внимания уделялось воспитательной работе, а также внедрению в обиход армейской жизни «народной армии»... финского языка. Был также создан национальный ансамбль «Кантеле», появились самодеятельные театральные и музыкальные коллективы с финским репертуаром. В результате в частях начали организовываться концерты и вечера отдыха.⁵²

Участницы
ансамбля
«Кантеле».
Териюки.
Декабрь
1939 года.
Из собрания
автора

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 163. Л. 121.

⁴⁸ *Spilov J. Olin sotilaana Suomen kansanarmeijassa // Maailma ja Me. 1989. № 9. S. 68.*

⁴⁹ РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 1. Л. 12.

⁵⁰ Там же. Л. 11–12.

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 891. Л. 1.

⁵² РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 13. Л. 4.

*Выступление
А. Анттила на
принятии присяги
в частях «финской
народной
армии».*

Слева направо:

*«министр
обороны»*

*А. Анттила,
«министр
просвещения»*

*И. Лехтинен,
«министр
земледелия»*

*А. Эйкия, Терийоки.
Декабрь 1939 года.*

*Из собрания
автора*

Но особое внимание уделялось подготовке к принятию солдатами и офицерами частей корпуса военной присяги. В результате этого, естественно, должно было фактически измениться их общее положение. Из граждан СССР они фактически становились подданными другого, «зарубежного государства».

В данном отношении 22 декабря состоялось очередное и последнее запротоколированное заседание «народного правительства». На этот раз на нем выступил «министр обороны» А. Анттила. Он предложил утвердить положение о военнообязанных и тексте присяги «финской народной армии». ⁵³ Это предложение было одобрено,

173

*Принятие присяги в частях «финской народной армии» в Терийоки. Декабрь 1939 года.
Из собрания автора*

⁵³ РГАСПИ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 46. Л. 4–7.

*«Досу» бойца
«финской
народной армии».
Терийоки.
Декабрь
1939 года.
Из собрания
автора*

174

а затем в торжественной обстановке начали проходить процедуры принятия новой присяги на верность «Финляндской народной республике». По этому случаю в Терийоки перед бойцами состоялось выступление с большой концертной программой ансамбля «Кантеле». А написанная композитором Г.Н. Носовым «Песня о знамени» стала вскоре своеобразным маршем «народной армии».

Было бы, однако, преувеличением считать, что в созданных «финских войсках» все обстояло благополучно. Пребывание во фронтовых условиях в состоянии пассивности порождало здесь отдельные негативные явления, среди которых особенно тревожили командиров факты пьянства.⁵⁴

Естественно, члены «правительства» Куусинена видели одну из своих задач в проведении в войсках соответствующей работы. Они продолжали выступать перед бойцами и командирами на темы общеполитического и воспитательного характера.⁵⁵ Кроме того, в частях «финской народной армии» активно стремились пресечь всякого рода «антисоциальные» и «антигосударственные» настроения. Прокуратура и трибунал «финской народной армии» рассматривали по 10–15 дел в месяц. Конкретно, за время с 1 декабря по 10 января в корпусе было передано в военный трибунал 13 дел.⁵⁶ Затем ряду военнослужащих трибуналом этой «армии» выносились весьма суровые наказания, были даже приговоренные к смертной казни.⁵⁷

⁵⁴ Ленинская правда. 31 июня 1989 года.

⁵⁵ РГВА. Ф. 34980. Оп. 9. Д. 1. Л. 38.

⁵⁶ Андреев В.А. «Красные» финны // Сержант. № 3, 1996. С. 24.

⁵⁷ См.: Там же; Галицкий В.П. Финские военнопленные в лагерях НКВД. М. 1997. С. 40.

С другой стороны, в силу того, что была проведена заблаговременная эвакуация жителей Карельского перешейка вглубь Финляндии, а оставшиеся хутора и поселки в большинстве своем сжигались, ни о какой конкретной деятельности «министров народного правительства» среди реального финского населения не могло быть и речи. Причем советские органы НКВД активно включились в поиски оставшихся здесь финских граждан. С этой целью в Терийоки была создана специальная оперативная группа управления НКВД по Ленинградской области. Ее сотрудники своему руководству четко сообщали, что к 7 декабря на территории Карельского перешейка, оставленного финскими войсками, ими было «обнаружено порядка 201 человек».⁵⁸

Показательно, однако, что данная информация имела явно завышенный характер. Об этом можно судить, если сравнить имеющиеся у НКВД сведения с теми, которыми располагало о финских гражданах, оставшихся в это время на занятой советскими войсками территории, ленинградское партийное руководство. Там фиксировалось лишь 98 человек.⁵⁹ И это число, как представляется, было более приближенным к истине, поскольку больше соответствовало донесениям, которые исходили уже и от органов НКВД, но уже в последующий период.⁶⁰

Тем не менее в любом случае 8 декабря начальник оперативной группы И. И. Ермолин в рапорте вполне правдоподобно сообщил своему руководству, что выявленные «жители г. Терийоки направляются на работу в кооператив, организованный торговыми организациями гор. Ленинграда».⁶¹ Однако, при этом, вероятно, следует еще учесть, что в большинстве случаев оставшиеся на Карельском перешейке финские граждане оказались преимущественно людьми весьма пожилого возраста, которые, фактически, не имели средств к существованию и не были способны к выполнению каких-либо серьезных работ. К тому же среди них оказалось 14 душевнобольных, требовавших вообще госпитального лечения.⁶²

В данном отношении, безусловно, подобная особенность оставшегося финского «контингента», не вывезенного из зоны боевых действий, не может не вызывать определенные вопросы. На это уже в наши дни обратил внимание исследователь Е. А. Балашов, который, пытаясь понять причину произошедшего и дать этому соответствующее «разъяснение», пришел в целом к парадоксальному выводу. Он объяснил это тем, что тогда «целенаправленного насильственного угона» гражданского населения из приграничных районов руководством Финляндии просто не проводилось. Подтверждение же ему увиделось именно в судьбе брошенных финскими властями душевнобольных людей. Исследователь указывает, что это были именно только те, кто сами пожелали «остаться на оккупированной территории» и таким образом «беспрепятственно (!!! — Прим. авт.) воспользовались этой возможностью».⁶³ Подобное заключение, относящиеся к покинутым властями людям, находящимся в отделении для душевнобольных при доме престарелых в поселке Кивеннапа (Первомайское), выглядит более чем кощунственно. Безусловно, их судьба целиком лежала на совести финских властей, и уже советское руководство вынужденно было оказывать им соответствующую помощь, организовав теперь уже в Терийоки для них специальное учреждение.⁶⁴

Но в целом неясность дальнейшей деятельности «правительства» в Терийоки становилась все более очевидной. Это особенно стало заметным к концу декабря

⁵⁸ Зимняя война 1939–1940 гг. в документах НКВД. СПб., 2010. С. 122.

⁵⁹ См.: ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 4239. Л. 2.

⁶⁰ См.: Зимняя война 1939–1940 гг. в документах НКВД. СПб. 2010. С. 209–210.

⁶¹ Там же. С. 122.

⁶² ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 4239. Л. 2, 3; Зимняя война 1939–1940 гг. в документах НКВД. СПб. 2010. С. 209.

⁶³ Балашов Е. Терийокские пленники. СПб. 2018. С. 40.

⁶⁴ Зимняя война 1939–1940 гг. в документах НКВД. СПб. 2010. С. 212.

1939 года. Дело здесь было связано с тем, что с 26 декабря наступавшая на Выборгском направлении 7-я армия перешла к обороне. То же самое происходило и на других участках советско-финляндского фронта. Естественно, что произошедшее не могло не поставить «терийокское правительство» в кризисное положение. В целом ситуация с функционированием «правительства» продолжала только усугубляться. Причем в СССР уже в феврале 1940 года о существовании «кабинета Куусинена» в Терийоки стало известно все меньше и меньше информации. В конце февраля в советской печати вообще было опубликовано лишь обращение «народного правительства» по случаю празднования Дня Красной Армии. Ясно чувствовалось, что «терийокское правительство» утрачивает возможность заниматься даже теми вопросами, за которые ранее отвечало.

В этом отношении оставалось лишь пытаться заботиться о своих «финских подданных», которые проживали тогда на Карельском перешейке. Они теперь, стараниями органов НКВД, стали концентрироваться именно в Терийоки. Их к концу войны там оказалось 118 человек.⁶⁵ Как указывалось в докладной записке начальника оперативной группы И.И. Ермолина: «В общем переселение проводилось удовлетворительно. Люди размещены в большинстве случаев в лучшие дома, чем они занимали ранее, перевезено их имущество и домашний скот».⁶⁶

Несомненно, появление в Терийоки определенного числа «новых финских граждан» несколько оживило «жизнь» в поселке. В бывшей финской лютеранской церкви начали организовывать киносеансы с демонстрацией советских кинофильмов. Однако плохо знавшие русский язык люди, естественно, их не посещали.⁶⁷ Также финские жители Терийоки не имели никаких встреч с членами «народного правительства». Они, как затем сами утверждали, даже не представляли то место, где «правительство» могло находиться.⁶⁸ Но, с другой стороны, с бойцами «финской народной армии», находившиеся здесь же, все же начали устанавливаться определенные контакты.⁶⁹ Как вспоминал один из «финских» военнослужащих, «недалеко от штаба корпуса образовалось поселение финских граждан... Мы иногда в этом поселке меняли хлеб на молоко».⁷⁰

В связи с тем, что часть финских граждан была весьма преклонного возраста, то для 32 наиболее пожилых и нетрудоспособных людей был создан «дом престарелых». Другие же были обеспечены работой, которая для большинства заключалась в трудовой деятельности при создании в Терийоки хлебозавода, а также в торговой сети, на железной дороге и даже «в госбанке».⁷¹ Более того финским гражданам еще не ограничивали возможность «прослушивания радиопередач и разрешали слушать финское Юлейсрадио».⁷² Может быть, эти передачи также не способствовали в целом тому, чтобы у финского населения в Терийоки проявлялось хоть какое-либо позитивное отношение к властям, представлявшим «народное правительство».⁷³

Чем же тогда занимались в Терийоки члены самого этого «правительства»?

Из отдельных их воспоминаний известно, что «премьер-министр» все еще продолжал много работать, «взбадривая себя с помощью кофе».⁷⁴ Однако остальные не

⁶⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 4250. Л. 19.

⁶⁶ Зимняя война 1939–1940 гг. в документах НКВД. СПб. 2010. С. 209.

⁶⁷ Балашов Е. Терийокские пленники. СПб. 2018. С. 77.

⁶⁸ Там же. С. 104.

⁶⁹ Там же. С. 101–103.

⁷⁰ Гюннинен Э.М. «Я, воин Финской народной армии...» // Новый Часовой. 2000. № 10. С. 142.

⁷¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 4250. Л. 19; Зимняя война 1939–1940 гг. в документах НКВД. СПб. 2010. С. 212.

⁷² Балашов Е. Терийокские пленники. СПб. 2018. С. 77.

⁷³ Гюннинен Э.М. «Я, воин Финской народной армии...». С. 142.

⁷⁴ Kansan Uutiset. 22 декабря 1984 года.

собирались теперь, как прежде, на общие заседания, поскольку в этом не было никакой необходимости. В результате «дача Новикова» в этом плане уже пустовала. Теперь «правительство» начало проводить свои встречи чаще всего в ближайших окрестностях Терийоки во время эпизодических лыжных прогулок. Правда, как рассказывала Инкери Лехтинен, «несмотря на то, что в последнее время правительство вело незанятый образ жизни, все же рассматривались отдельные вопросы по мере того, как они возникали».⁷⁵

Но в целом, фактически, деятельность «терийокского правительства» почти окончательно затухала. Тогда уже мало кому за рубежом, да и в Советском Союзе было известно, чем занимается в Терийоки «правительство Куусинена». Из скудных архивных источников становится ясно, что в это время часть членов «правительства» пыталась усилить свою работу среди финских военнопленных, которые начали появляться в результате активизации боевых действий на Карельском перешейке. Однако их беседы с ними были мало утешительными...

Более того, никаких официальных заявлений «терийокского правительства» уже практически себе не позволяло. Лишь дважды, в начале марта, оно через советское радио и печать дало знать о своем существовании. В частности, 3 марта 1940 года состоялась на финском языке радиопередача из Москвы, где содержались материалы О. Куусинена о деятелях левых сил Финляндии.⁷⁶ За пять дней до окончания войны, 8 марта, когда в Москве шли уже мирные переговоры, газета «Комсомольская правда» поместила статью, тоже подготовленную главой «терийокского правительства».

Кроме того, в процессе начавшегося осуществления мирных контактов между СССР и Финляндией с советской стороны иногда делались финской делегации напоминания о существовании «народного правительства» в Терийоки.⁷⁷ Кстати, в ходе этих переговоров Куусинен тоже находился в Москве.⁷⁸ Более того, в их разгар, 8 марта, он был даже приглашен в кремлевский кабинет к И.В. Сталину, где более двух часов шло совещание с участием В.М. Молотова, А.А. Жданова и К.Е. Ворошилова.⁷⁹

Но, в конце концов, 12 марта, переговоры завершились подписанием советско-финляндского мирного договора. В результате «правительству в Терийоки» ничего не оставалось иного как «тихо самораспуститься», поскольку официального сообщения об этом так и не последовало. В СССР об его деятельности просто постарались «забыть». Только на рубеже XX–XXI веков о «правительстве Куусинена» стали, наконец, все же напоминать отечественные историки.⁸⁰

Реально же, единственное, что осталось в наследие от пребывания «финского народного правительства» в своей «временной столице», оказалось лишь то, что с этого периода поселок Терийоки официально в своем названии превратился в город, который затем был переименован в Зеленогорск.

⁷⁵ Kansan Uutiset. 22 декабря 1984 года.

⁷⁶ Maailma ja Me. 1989. № 9. S.75.

⁷⁷ Зимняя война. 1939–1940 гг. в документах НКВД. СПб. 2010. С. 219, 220, 225; РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д.1301. Л. 62.

⁷⁸ См.: Kansan Uutiset. 22 декабря 1984 года.

⁷⁹ Посетители кремлевского кабинета И.В. Сталина // Исторический архив. 1996. № 2. С. 10.

⁸⁰ См.: Барышников Н.И., Барышников В.Н. Рождение и крах «терийокского правительства» (1939–1940 гг.). СПб.; Хельсинки, 2003.

Е.А. Балашов

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ РУБЕЖ В ВАММЕЛСУУ (СЕРОВО)

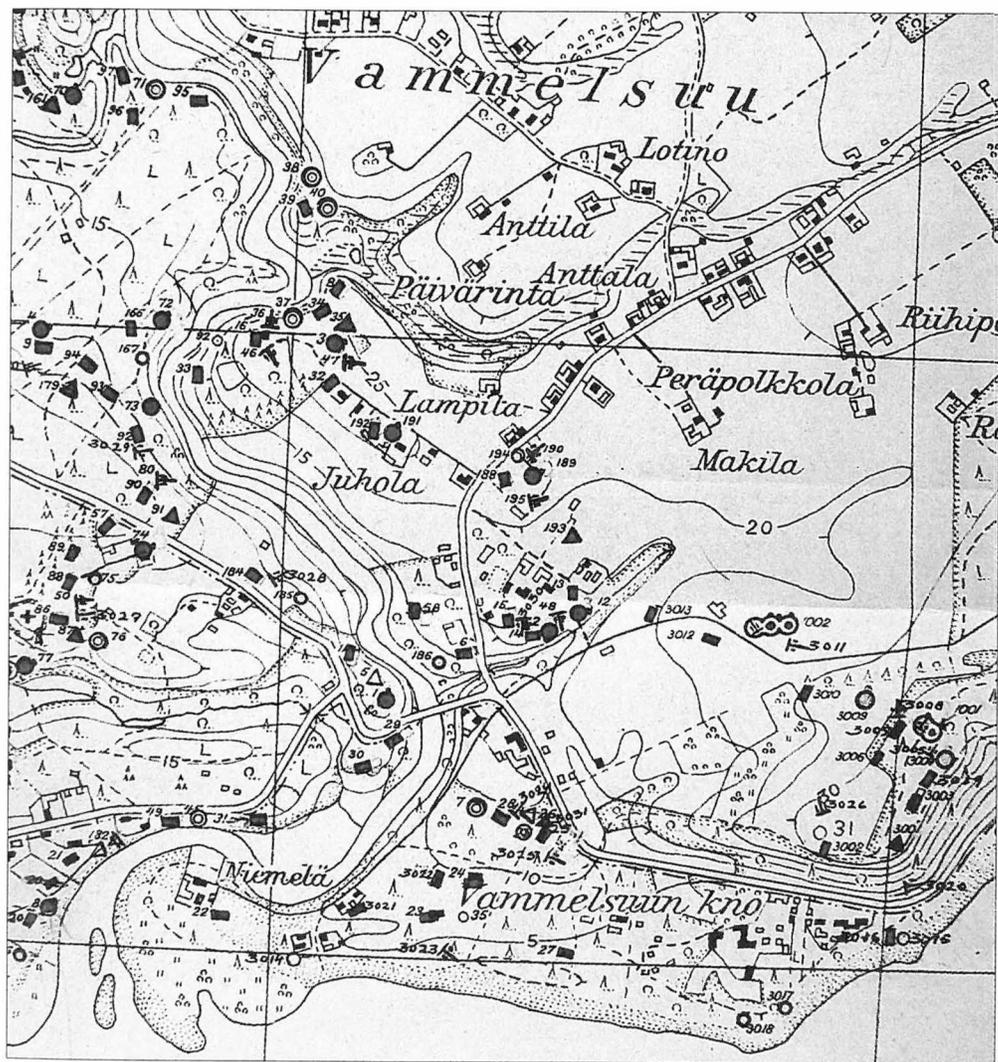

Высокий берег Древнебалтийского (Литоринового) моря наиболее ярко выглядит у Приморского шоссе, начиная примерно с восьмого километра от Зеленогорска. Перед поворотом влево к берегу залива справа ярким желтым пятном бросается в глаза крутой песчаный склон. Далее шоссе круто поворачивает вправо и по прямой выходит к бывшему посту ГАИ, который был сожжен в угоду телевизионной братии, снимавшей здесь какой-то боевик.

178 Вот этот высокий песчаный холм в поселке Серово и получил в местной топонимике название «Гора Смерти». Скорее всего, окрестили его так переселенцы второй волны, прибывшие в деревню Ваммелсуу после 1945 года. В то время местность представляла собой изрытое снарядами поле боя, ведь с 12 по 15 июня 1944 года на этом рубеже Красная Армия безуспешно пыталась прорвать финскую оборонительную линию Ваммелйоки – Тайпале (ВТ). И сейчас, прогуливаясь по дорожкам вдоль берегового уступа, можно заметить мощные железобетонные

*Главнокомандующий
К.-Г. Маннергейм
(второй справа)
с группой офицеров
во время
инспекционной
поездки 14 октября
1942 года
осматривает первые
строящиеся позиции
в секторе обороны
Ваммелсуу.
На переднем плане –
пулеметное гнездо
К-74.
Из фондов
SA-Kuva*

Карта оборонительного района Ваммелсуу. Из фондов SA-Kuva

убежища, часть из которых уничтожена саперами-подрывниками. Среди обломков опытный глаз исследователя различит пулеметные гнезда, командно-наблюдательные пункты и оружейные позиции. Сюда иногда приезжают экскурсанты познакомиться с фортификацией времен Второй мировой войны. Хотя здесь на протяжении прошлого века гремели бои трех войн, наиболее значительный след оставила именно последняя.

Строительство укреплений на берегах Черной Речки началось еще с осени 1918 года, вскоре после окончания Гражданской войны в Финляндии. Силами солдат Саперного батальона финской армии и германских военнослужащих были возведены несколько траншей вдоль берега реки. К работам также привлекали и русских военнопленных. Но после ухода немцев из Финляндии в 1919 году всякая фортификационная деятельность здесь прекратилась. Траншеи и окопы, построенные в тот период, финские солдаты использовали лишь в декабре 1939 года, когда им пришлось отражать атаки Красной Армии, пытавшейся форсировать реку Ваммелйоки. Бои «зимней» войны длились здесь не более суток.

Бетонный завод в Ваммелсуу. 18 мая 1944 года. Именно это место и называется «Горой смерти». Из фондов SA-Kuva

В августе 1941 года оборонять этот рубеж пришлось уже красноармейцам, выходящим из окружения под Порлампти. Впрочем, те бои носили кратковременный характер. Начиная с весны 1942 года, финны приступили к возведению в устье реки Ваммелейоки мощного оборонительного узла, но довести строительство до конца они так и не успели. В итоге к началу советской наступательной операции на Выборг финнам удалось построить чуть более половины всех запланированных убежищ и пулеметных гнезд. Местоположение объектов представлено на прилагаемой карте.

Начать осмотр укреплений лучше с вершины холма, куда можно попасть двумя путями: либо по дорожке, ведущей от бывшего поста ГАИ, либо по крутой тропе, взбирающейся на склон от автостоянки.¹ Первый путь предпочтительнее для людей,

¹ Есть еще один путь. От автобусной остановки «Седьмой километр» (именно здесь заканчивается Ушково и начинается Серово) в сторону от залива уходит улица Олега Кошова. Об этом свидетельствует установленный в начале улицы плакат. Правда, на плане поселка Ушково у мемориала Д.К. Ушкова этой улицы почему-то нет. Улица это плавно переходит в дорожку, ведущую вверх, на Корниш. Отсюда до остатков финских укреплений около полутора километров, но прогулка здесь может доставить любителю красот Карельского перешейка немало удовольствия (*Прим. ред.*).

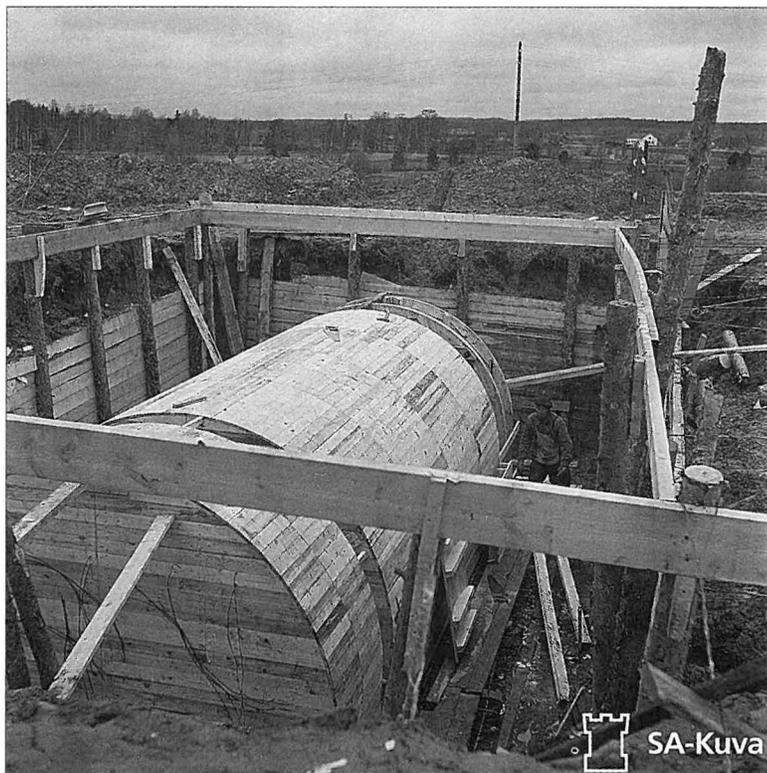
Современный вид «Горы смерти». Там, наверху — фрагменты сохранившихся сооружений «Линии ВТ». Фото Л.И. Амирханова. 2020 год

неподготовленных для лазания по кручам, но он в три раза длиннее. Достигнув вершины холма, экскурсанты заметят два глубоких котлована, в которых находятся железобетонные убежища ангарного типа К-3003 и К-3019. Строительство этих сооружений не было доведено до завершения, так как гранитные глыбы для каменно-земляного тюфяка даже не были завезены. Третье аналогичное убежище К-3005 стоит поодаль и полностью залито грунтовыми водами, так как система дренажа вышла из строя много лет назад. Дренажный колодец можно заметить в нескольких метрах от сооружения. Четвертое сооружение подобного типа К-3002 находится к северо-западу от последнего объекта и имеет аварийный лаз с вертикальной шахтой.

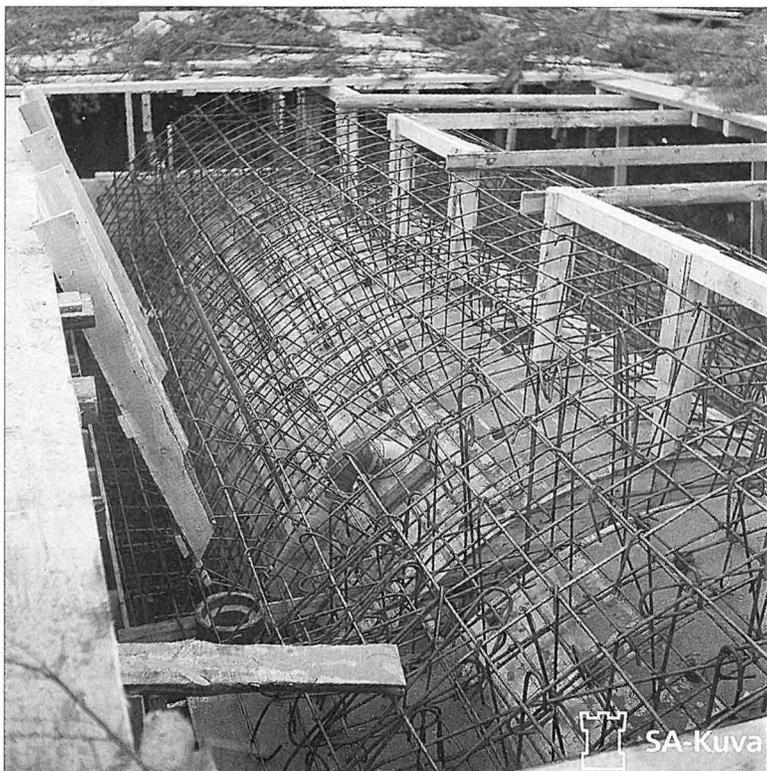
Еще одно сооружение, хотя и не имеющее отношения к «Линии ВТ», находится на самом краю склона. Это недостроенная прожекторная станция, в которой имеется жилой и моторный отсеки, а также каземат для прожекторной установки. Во всех вышеперечисленных укреплениях на момент штурма отсутствовало газозащитное, вентиляционное и отопительное оборудование, что делало невозможным длительное пребывание гарнизона в казематах. Их можно было использовать как кратковременное убежище от осколков при артобстреле.

Кроме этих четырех убежищ ангарного типа на вершине холма предполагалось построить два тяжелых пулеметно-орудийных ДОТа К-1001 и К-1002, под которые

*Строительство
сооружения типа
К-3002 в секторе
обороны
Ваммелсуу.
18 мая 1944 года.
Из фондов
SA-Kuva*

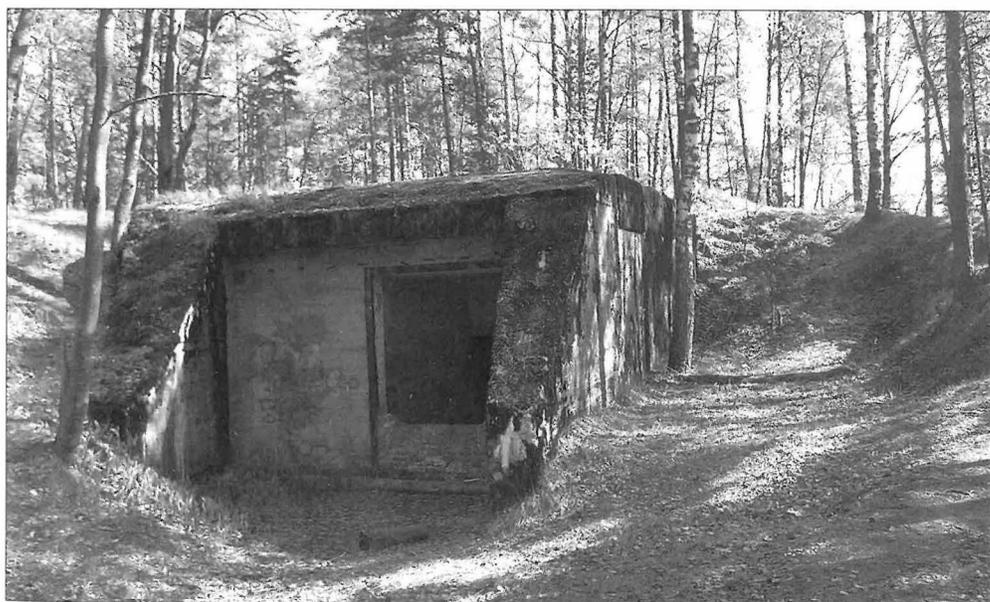

182

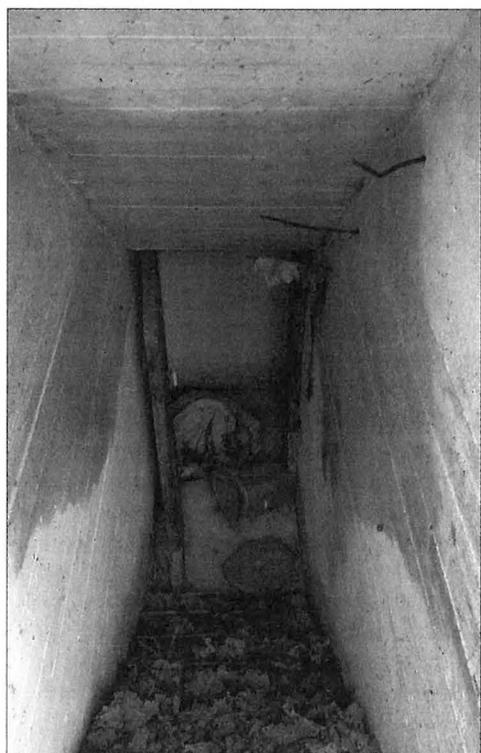

*Сооружение типа К-3002 — убежище-ангар на десять человек. 2020 год.
Фото Л.И. Амирханова*

Недостроенная прожекторная станция. 2018. Фото Е.А. Балашова

уже были отрыты котлованы. Земляные работы были проведены при строительстве пулеметного гнезда К-3004, убежищ К-3010, К-3012, К-3013, а также противотанковых позиций К-3005 и К-3011. Убежище К-3006, пулеметное гнездо К-3009 и противотанковые позиции К-3008, К-3020 К-3026 остались лишь в проекте. Также финские строители успели возвести линию противотанковых надолб. Больше никаких укреплений на вершине холма не имелось.

Типовое двухкамерное убежище К-15. 2018 год. Фото Е.А. Балашова

Особняком стоит комплекс укреплений в районе шоссе Серово — Рошино, который строился в течение 1942 года. Почти все они уничтожены советскими саперами в послевоенное время. Осмотр этого участка лучше начинать с единственного полностью сохранившегося убежища прямоугольного типа К-15. Оно

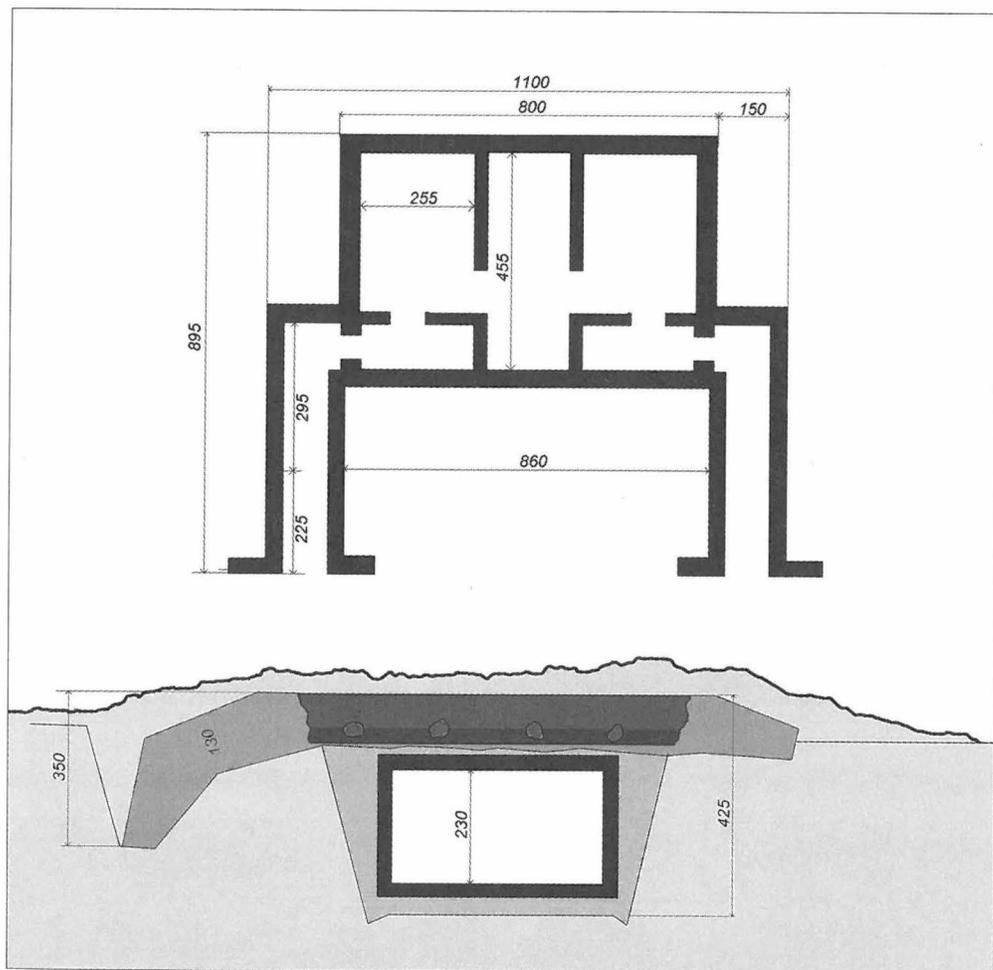

Схема типового двухкамерного убежища III–IV класса прочности

находится в 20 м от шоссе на склоне холма и ранее использовалось под овощехранилище. Это типовое двухкамерное убежище V класса прочности вместимостью на 20 человек было построено 31 июля 1942 года. Его можно вполне свободно осмотреть изнутри, вооружившись фонариком. При входе имеются два открытых дренажных люка, поэтому двигаться необходимо с крайней осторожностью.

Если от этого объекта идти вдоль траншеи в сторону берега Финского залива, то на пути встретится полуразрушенное убежище К-14 и полностью разрушенное подрывом пулеметное гнездо К-2, построенное 31 мая 1942 года. За ним находится открытая противотанковая позиция К-48, а следом можно обнаружить руины пулеметного гнезда К-12. Замыкает комплекс этих сооружений убежище на десять человек К-13, поврежденное подрывом.

Осмотр третьей группы объектов лучше начинать от шоссе Серово –Рощино в месте выхода на него пешеходно-велосипедной дорожки. Здесь располагаются следующие укрепления: убежище на десять человек К-188, открытое пулеметное гнездо К-194, пулеметное гнездо с бронеклопаком К-189 и две открытые противотанковые позиции К-190 и К-19. Несколько поодаль от них на поляне стоит командно-наблюдательный пункт К-193. Все вышеперечисленные объекты находятся в полуразрушенном состоянии.

*Метрах в 80 от убежища К-3002 в сторону Ушково находится этот ряд гранитных глыб.
2020 год. Фото Л.И. Амирханова*

186

*С помощью таких приспособлений финны транспортировали гранитные глыбы.
Из собрания Л.И. Матвеева*

К-190 – открытая противотанковая позиция. 2018 год. Фото Е.А. Балашова

К-189 – типовое пулеметное гнездо с бронеколпаком. 2018 год. Фото Е.А. Балашова

Четвертая группа объектов расположена между шоссе Серово – Рошино и берегом Черной Речки. У начала шоссе можно обнаружить два небольших убежища К-6 и К-58, между которыми лежат обломки открытого пулеметного гнезда К-186. На мысе в зоне жилой застройки находится еще ряд укреплений, но свободный доступ к ним ограничен, поэтому описания их я давать здесь не буду. Упомяну только, что среди них числятся семь убежищ (К-8, К-16, К-32, К-33, К-34, К-92, К-192), командно-наблюдательный пункт К-35, закрытое пулеметное гнездо К-37, два

пулеметных гнезда с бронеколпаками (К-3 и К-191), а также три открытых противотанковых позиции: К-36, К-46 и К-47. Все объекты частично или полностью разрушены подрывом.

Таким образом, на юго-восточном участке сектора обороны Ваммелсуу (без учета объектов, находящихся в прибрежной части, доступ куда закрыт) имелось в общей сложности 15 убежищ, пять пулеметных гнезд, оснащенных бронеколпаками, два открытых пулеметных гнезда и одно закрытое, два командно-наблюдательных пункта и шесть открытых противотанковых позиций. Большинство сооружений относилось к V классу прочности, причем полностью построенных объектов насчитывалось только 29 единиц. Долго сдерживать мощное советское наступление, располагая недостроенной укрепленной позицией, финны не смогли и на следующие сутки отошли на противоположный берег реки, где оборона была значительно сильнее.

Источники и литература

Военный архив Финляндии. Хельсинки (KA-Sotm).

Puolustushallinnon asiakirjat: T 2866/12, 13; T 15703/1, 3-5; T 21015/1-3, 30; T 21016/5, 6, 9, 15; T 21017/1-4, 6, 8.

Arimo R. Suomen linnoittamisen historia 1918–1944. Helsinki; Otava, 1981.

Jatkosodan historia. 4. Toim. Sotatieteen laitoksen Sotahistorian toimisto. Sotatieteen lai-toksen julkaisuja XXV:4. WSOY Porvo; Helsinki; Juva, 1993.

Oesch K.L. Suomen kohtalon ratkaisu Kannaksella v. 1944. Helsinki; Otava, 1956.

Александр Боев

ПЕРЕСТАВЛЕНИЕ СВЕТА

Как-то в электричке подсевшая ко мне старушка начала что-то рассказывать характерным говорком моей бабушки и, назвав крыльцо мостом, пропела:
— Кот-от-то хорооший. На мосту сидел, а робёнок-то настял.
— Старуха-то землячка... — подумал я, а когда вместо канонического «светопре-ставление» брякнула «переставление света» — стало окончательно ясно, что зем-лячка, при том ближайшая.

Старуха оказалась из Мяксы.

Бабушка говорила:

— С колхозов-то и началось переставление света!

Великие социальные перемены докатились до Ягорбы с опозданием и большие неприятности, действительно, начались с колхозов. В конце двадцатых годов в деревню зачастили уполномоченные, организовали из бездельников и горлопанов комбед, перессорили всех, силой заставили стащить крестьянское добро в кучу. Земляки, возбужденные идеей обобществления баб, организовали сразу два колхоза: «Память Ильича» — в селе, и «Имени тов. Будённого» — за озером. Закрыли церковь, священника Павла Писаревского посадили, в доме купца Василия Масленникова устроили клуб, а в чайной на шлюзу — театр.

Через некоторое время, прочитав сталинское «Головокружение от успехов», добро растаскали назад по домам, надавав тычков невесткам, шибко желавшим обобществиться. Стали жить колхозом и светлое будущее казалось где-то рядом. Но все пошло по-иному.

В жаркий и ветреный июньский день 1932 года случился в Ягорбе пожар, спаливший в селе половину домов, и только погорельцы кое-как вновь отстроились — навалилась настоящая беда и уже на все село.

В. Капустина вспоминает: «...Ту-ту-у-у-у, — на всю округу гудит “Информатор” (бывший “Великий князь Константин”), это девятичасовой рейсовый пароход.

— Девчонки, а к нам приехали какие-то землемеры, — кричит Катька Васильева, заглядывая в огород.

— Зачем?

— Говорят, что будут делать море.

— Где? Зачем? — снова спрашиваю я.

— Не знаю. Ой, пойду, посмотрю скорей.

Вот они первые люди, принесшие нам непонятную новость. На берегу лежали какие-то инструменты, шесты, треноги и прочие вещи. Мужчины и женщины хлопотали у лошади, которая должна была свезти их пожитки на квартиру к одинокой

бабушке Александре, где будут они жить. Недобрая весть мгновенно облетела округу и не сходила у всех с уст. Как гром в ясный день – море!?

– Зачем? Откуда же возьмется вода? А как же деревья, леся все? А как же мы? – Эти вопросы не выходили из головы.

– Все, все затопит вода?

– Да где же столько воды возьмется?

– Весной снег растает, и потекут ручьи в реки, а Волга и Шексна будут перегородены плотинами. Вода вниз не потечет, будет заливать берега, поля, деревни, лес. Все затопит. А жители переедут жить в другое место и дома перевезут.

– Нет! Мы не хотим, у нас так красиво.

– А вас и не спросят. Выселят и все тут. Ох, вот напасть-то, – качает головой тетя Степанида.

– Что хотите делайте, а мы останемся здесь умирать.

– Вода пойдет, сами убежите.

У колодцев, на дневной дойке собирались женщины и вздыхали, охали, качали головой:

– Давайте Сталину писать, он поможет.

Из города приезжали домой мужчины, приносили весть, что Сталин сам велел быстрее начинать великую стройку. Весь мир удивится, какое мы рукотворное море сделаем. Электричество нужно стране».

Все лето работали землемеры, а осенью, закончив дела, уехали. «Баба с воза, коню легче», – говорили мужики. С их отъездом утихли и страсти. С глаз долой – из сердца вон.

Снова размеренно, как прежде, зажила деревня. А в мае появились и сразу обеспокоили население большие отряды заключенных. Они шли по четыре человека длинной вереницей в сопровождении вооруженных охранников с овчарками...

190 Началось строительство Рыбинской ГЭС. Жителям территории, становившейся дном водохранилища, предложили переселяться.

Предложить то предложили – вопрос куда? Власти рекомендовали: организовано на Алтай или индивидуально в Пошехонье и Брейтово. Кое-кто так и поступил, но большинство стояло на том, что переселяться нужно организовано и вместе.

Неожиданно чаша весов склонилась к предложению новому и необычному.

Вопрос переселения, а для некоторых, вопрос жизни и смерти, решил случай.

В деревню приехал, живший в Ленинграде Пётр Александрович Васин, только что побывавший на отвоеванном у финнов Карельском перешейке, и предложил землякам переселиться туда. Переселиться не в чистое поле в какую то дыру, а в хорошие дома, на разработанные уголья, рядом с Ленинградом. Предложение понравилось всем.

В апреле 1940 года на Карельский перешеек выехали «разведчики»: Тимонин Василий Иванович, Васин Пётр Александрович, Фирсов Николай Иванович, Захаров Павел, Захаров Василий, Топков Александр Иванович, Зверева Анна Андреевна, Зверев Фёдор Дмитриевич, Лемехов Иван Иванович, Саблюкова Лидия Александровна, Тимонина Екатерина Николаевна, Топков Алексей Афанасьевич, Лемехов Николай Семёнович.

Сойдя из поезда в Райволе, «разведчики» обследовали округу. Выбор остановили на Мустаяках – понравилась удивительная красота здешних мест, богатые обширные поля, стороной обойденные войной.

Получив самые благоприятные отзывы, правление колхоза выбор одобрило, власти поддержали и «тронулась» Ягорба-великая.

В Мустаяки решили переселиться 133 семьи. Остальные 38 семей, в основном семьи госслужащих и водников, переселялись к новому месту жительства по производственной необходимости без учета их желаний.

Сдав властям дома и оформив акты оценки их состояния, начали готовить к погрузке на баржи все остальное. Все, это значит все колхозное и частное, ржавшее и мычащее, кричающее и вхохчущее, зерно и картошку, весь инвентарь, мебелишку, утварь, все без ограничений.

14 июня 1940 года, в 4 утра, были поданы баржи под погрузку первой партии, состоящей из 50 семей. Руководил трансфером отчаянный инспектор переселенческого отдела Ярославского облисполкома тов. Сосипатров П.И.

В 15 часов погрузка была закончена, буксир «Ока» дал прощальный гудок, баржи тронулись и медленно одна за другой потянулись по Шексне.

Валентина Николаевна Платонова пишет: «...Тяжело было уезжать из Ягорбы, оставлять родные места и ехать в неизвестность. Когда жители Ягорбы отъезжали на баржах по Шексне, плач был слышен на несколько километров...»

19 июня 1940 года караван пришвартовался к пристани у железнодорожной станции Копаево (Рыбинск), где переселенцев уже ожидал эшелон № 51628. Сутки продолжалась перевалка грузов из барж в вагоны, потом эшелон тронулся и через 50 ч, 22 июня 1940 года в 24 ч прибыл на пустующую станцию Мустамяки с единственным встречавшим – котом, одиноко гулявшим по платформе среди белой ночи.

Инспектор, оборвав телефон Каннельярвского райкома ВКПб, разбудил секретаря, вскоре прибывшего на станцию и давшего отмашку к разгрузке и началу строительства новой жизни.

О чем и докладывал в своем рапорте товарищ Сосипатров П.И.

НАЧАЛЬНИКУ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ОТДЕЛА
при СНК СССР тов. ЧЕКМЕНЁВУ

Копия: Начальнику Ленинградского Областного
Переселенческого Отдела тов. БОРИСОВУ

191

Начальнику Ярославского областного
Переселенческого Отдела тов. БАСИЛОВУ
от Начальника Эшелона 51628
инспектора Ярославского областного
Переселенческого Отдела
СОСИПАТРОВА П.И.

РАПОРТ

Переселенцы-колхозники колхоза «Память Ильича», Ермаковского р-на, Ярославской области прибыли на ж/дорожн. ветку Копаево водным путем 19 Июня в 3 часа. Сразу же было приступлено к выгрузке барж и погрузке в вагоны, которые подавались на ветку по моему требованию – без задержки. Всего было загружено 52 вагона, в том числе 8 вагонов людских, 1 вагон-лавка, 1 изолятор, 29 вагонов со скотом, 12-ть вагонов с грузом. Было погружено 50 хозяйств, 213 человек, 116 коров, 6 лошадей, 113 штук птиц, 223 голов мелкого скота, 180 тонн груза. Эшелон от станции Копаево отправлен 20/VI – 40 в 21 час, со станции Рыбинск в 22 часа. На станцию Мустамяки эшелон прибыл 22 /VI – в полном порядке, отставших не было и нет.

За время пути особых происшествий не было, за исключением того, что отделилась корова, и поэтому и сдал на одну голову мелкого скота больше. Были попытки задержки эшелона на станции Викторovo Калининской железной дороги и на станции Бологое Октябрьской дороги, но при настойчивом требовании использовать служебный телеграф и дать телеграмму в переселенческое Управление, эшелон не задержали

Бабушкин дом. Из собрания автора

нигде, это доказывает, что если первая группа ехала 5 суток, то мой эшелон это расстояние прошел за 50 часов.

За время следования эшелона питание было организовано три раза, то есть 1 раз в Копаеве, и 1 раз на стоянке в Рыбинске, 1 раз на ст. Бологое, кроме того, всю дорогу без перебора работал вагон-лавка.

Начальник Эшелона Сосинатров¹

Второй эшелон № 51629 из 76 вагонов, возглавляемый инспектором Волковым Иваном Яковлевичем, отправился из Копаево 4 июля и прибыл на станцию назначения в 18 часов 6 июля 1940 года.

Ранним солнечным утром обоз переселенцев с шумом голосов и скрипом телег поднялся в Сюкияльскую гору. Ушколы остановились. Восхищение от увиденных красоты и порядка смешалось с чувством неловкости и страха, забравшегося в чужое жилище мазурика. Если бы знать, что через год, с этого же места, будут провожать мужиков на фронт, а большинство провожавших женщин и детей окажутся в блокаде, и что лучше было бы сидеть им где-то в Брейтове или Гаютине.

Если бы знать, если бы знать!

Но в тот момент, по рассказам стариков, всем было очень весело. Вспоминают, что, когда пройдя поля и минуя редкие домики, табор уперся в озеро и оторопело встал, только тогда и заметили их зазевавшиеся «разведчики», бегом под гору пустившиеся вдогон.

— И где же тут деревня, окаянные? — спросил председатель.

¹ Ярославский областной архив. Ф. 3335. Д. 72/1.

— Да вы же ее всю прошли, ху...! — тяжело дыша, отвечал запыхавшийся старый пластун-разведчик Алексей Афанасьевич Топков.

— Хууу-то-ра, дорогой Пётр Петрович. Тут все дома на ху-торах!

Так описывает картину первых дней жизни переселенцев в Мустамяках ленинградская газета «Смена» в статье от 30 июля 1940 года.

НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ

...Еще совсем недавно здесь шли бои, суровые бои с финской белогвардейщиной за безопасность северо-западных границ нашей родины. Отступая под натиском частей Красной Армии, белофинны сгоняли с насиженных мест население, убивали скот, разрушали жилища. Они рассчитывали оставить после себя сплошное пепелище.

Прошла зима. На деревьях уже распустились почки, зазеленели цветы, и в безжизненные деревни, в опустевшие дома, на заросшие бурьяном поля пришли новые хозяева.

В мае колхоз «Памяти Ильича» из Ярославской области решил послать своих ходоков на новые советские земли, в районы Карельского перешейка. Колхозники приехали на станцию Райвола. объездили на машине весь район, осмотрели каждую полянку, каждый дом, каждое озеро и, остановив свой выбор на одной из деревень, твердо решили:

— Быть здесь колхозу «Памяти Ильича».

Через несколько времени сюда приехали колхозники. Деревню, расположенную на пригорке, было видно еще издали. Среди пышных зеленых садов сверкали железные крыши роскошных усадеб. А рядом с ними жались маленькие домики, с примыкающими к ним узкими полосками земли.

С удивлением смотрели на эту картину комсомолы Шура Боев и Миша Крючков.²

А старые колхозники вспомнили свое прошлое. Так же выглядели и деревни Ярославщины 23 года назад, когда под окрики помещика трудились крестьяне на своих жалких клочочках земли.

Колхоз приехал со всем своим хозяйством — со скотом, с машинами, с домашней утварью. На берег озера вывели 300 колхозных коров и телят. В домах праздновалось новоселье. В огромных кулацких садах, где год назад раздавались молитвенные песнопенья, а полгода назад — свист пуль и грохот снарядов, теперь звенели веселые песни колхозной молодежи.

Работы было по горло. Хотя и была здесь земля и дома были, но всю деревню надо было создавать заново. Узкие полоски земли следовало перепахать в общее колхозное поле. Вместо маленьких двориков для скота, надо было строить большой коллективный скотный двор. Надо строить школу, больницу, о которых финский крестьянин, видимо, и не мечтал, а тут подоспел и сенокос.

На косьбе задали тон комсомолы Лемехов и Тимонин. Каждый день перевыполняли они дневную норму. Не отставала и остальные. Вскоре на лугах лежали тонны скошенной душистой травы.

Лучшие доярки колхоза Шепырина и Сурикова³ принялись налаживать молочное хозяйство. 600 литров высококачественного молока получает ежедневно от колхоза

² Боев Александр Александрович, 1922—1968. В деревню после войны не вернулся. Его потомки живут в Ярославле. А дальше накладка: единственным на то время в деревне Мишей Крючковым был Крючков Михаил Павлович, 38 лет, которого вряд ли можно было принять за комсомольца (*Прим. авт.*).

³ Шепырина Мария Ивановна и Сурикова Евдокия Егоровна (*Прим. авт.*).

государство. Каждый день рождает новые заботы. Приближается осень. Как же можно осень и зиму встречать без колхозного клуба? Решили один из кулацких домов переделать под клуб.

День проходит незаметно. Наступает вечер. Стрекочет кинопередвижка. Звенят песни. Звонит гармоника. Ничто в мирном пейзаже не напоминает недавнего прошлого этих мест.

Сейчас весь колхоз готовится к посеву озимых культур. Первый раз здесь, по этим полям, пройдет трактор. Он начисто перепашет узкие полоски — последние напоминания о жалкой доле прежних жителей этой земли. На много гектаров вокруг раскинутся мощные колхозные поля, советские поля новых советских районов.

К. Герцфельд
Каннельярвский район

Рассказ продолжает ярославская областная газета «Северный рабочий» № 296 от 12 декабря 1940 года, посвятившая целую страницу землякам-переселенцам, рассказав подробно о происшедшем в Мустамяках за последние полгода. Можно было бы коротко пересказать общий смысл публикации, но важен стиль тех лет, передающий характер эпохи и настроение переселенцев.

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Средних лет колхозник рапортовал о прибытии на Карельский перешеек первого эшелона с колхозниками-переселенцами из Ярославской области.

194

— В первой партии приехало сорок семей, — говорил он. — В пути никаких происшествий не было. Мы привезли с собой 20 лошадей, 20 дойных коров, 500 кур, машины, семена. Переселяемся мы ни на один день и не на два дня, а навечно, так что решили со всем хозяйством на новые места переехать...

...На станции заканчивалась разгрузка вагонов. Доярки кормили коров свежей травой, ездовые запрягали лошадей, другие колхозники грузили общественное добро на возы.

Через некоторое время большой обоз тронулся в путь. Теплый майский ветер обдувал приятным запахом цветущей сосны. Перед колхозниками ровной серой лентой развертывалась лесная дорога. В полдень обоз въехал в поселок Нейвола. На большом холме стояли около 50 домов шведского типа, окруженные цветущими яблонями.

— Вот мы и дома, — весело сказал председатель колхоза, сворачивая к крайней избе.

Так началась жизнь колхозников артели «Память Ильича» на новых местах. Переселенцам предстояло много работы. Надо было привести в порядок дома, очистить дворы, обработать запущенную землю. Пустынный поселок ожил. Зазвенели топоры плотников. На поля выехали колхозные звенья сажать картофель. В наскоро сооруженной кузнице весело запылал горн. Когда в Нейволе прибыл второй и третий эшелон из далекой Ягорбы, в поселке уже были приготовлены скотные дворы, амбары для хранения хлеба, сенные сараи.

С приездом всех ста сорока хозяйств жизнь колхоза вошла в свою колею. С первого же дня колхозники взялись за решение самых хозяйственных задач. А их было немало. Требовалось заготовить корм для пятисот голов общественного скота, приспособить поля для машинной обработки, пустить в ход полуразрушенную водяную мельницу.

Стояла июльская жара. Пospели клевера. На просторных лесных полянах клонились к земле высокие, по пояс человека, травы. Сенокос колхозники начали

организованно, в первый же день на уборку выехало двадцать косилок и вышло сто лучших колхозных косарей.

— Веселая была работа,— вспоминает колхозный фуражир Ф.Н. Тимонин.⁴ — Потрудились мы на славу. — Фуражир подошел к окну и показал на огромные сараи, набитые сеном, на высокие стога.

— Накосили мы в две недели больше шести тысяч центнеров сена. А это что-нибудь да значит, — внушительно добавил он.

Председателя колхоза товарища Панова⁵ внезапно вызвали в район.

— Мы отвели вашему колхозу 174 гектара трофейной ржи, — сказал секретарь райкома, и подойдя к карте, показал большое синее пятно. — Вот здесь на берегу озера Муллаярви. Рожь чудесная, сумеете сжать?

— Уберем, добру не дадим пропадать — ответил Панов.

Рожь находилась в шестидесяти километрах от артели. Еще затемно выехали туда десять подвод. Они были нагружены косилками, приспособлениями для жнитва, продуктами питания и котлами для приготовления пищи.

Весь день, руководствуясь то солнцем, то компасом, ехала бригада по незнакомым дорогам. Поздним вечером, когда взошла луна, они выехали к озеру. На берегу его раскинулись ржаные поля. Зимой здесь шли жаркие бои. Среди полей зияли воронки от разрывов снарядов, то там, то здесь виднелись взорванные маннергеймовские доты. Здесь не было ни одной постройки, ни одного сарая. Колхозники заночевали в блиндажах.

На рассвете застрекотали косилки. Рожь местами полегла, убирать ее было трудно. Но колхозники Иван Гришенькин и Виктор Сальников⁶ управляли машинами так искусно и косили так быстро, что несколько колхозниц, вязавших за ними снопы, вскоре отстали и пошли к бригадиру требовать помощи.

Бригадир заколебался, женщин в бригаде больше не было, а оставлять рожь на полосе навязанной было нельзя.

— А ты, Федя, мужиков на вязку-то поставь, пусть разомнутся, — предложила одна из колхозниц.

— Только этого не хватало!

— Не мужское это дело.

Поднялся спор. Пререкаясь, колхозники дошли до большой березы, одиноко стоявшей в поле. У ее подножья был насыпан небольшой холмик, поросший травой. На коре березы была прикреплена алая красноармейская звездочка и чьей-то дружеской рукой выведена короткая надпись: «Здесь похоронен боец Василий Александрович Платонов, погибший в боях за Родину».

Спор сразу прекратился. Колхозники, молча сняв шапки, склонили головы над одинокой могилой. Через минуту ездовые Раков, Красильников, Брякин и другие мужчины подошли к бригадиру.

— На каком участке снопы вязать? — спросили они.

К вечеру все колхозники, работавшие на вязке снопов, перевыполнили норму.

Уборка ржи подходила к концу. На полях, выстроившись в ряд, стояли тысячи хлебных суслонов. Но в последние дни погода резко испортилась. Начались дожди. Хлебу грозила гибель, а убирать его было некуда. Бригадир обошел все окрестности, но ни сарая, ни навеса не нашел. Решил посоветоваться с колхозниками.

⁴ Фёдор Николаевич Тимонин — мой двоюродный дядя 1912 года рождения. С начала войны на фронте. В составе 210-го стрелкового полка 71-й стрелковой дивизии прошел от города Старая Русса до города Либавы (Лиепая). В атаке 2 февраля 1945 года тяжело ранен в ногу. Награжден медалью «За отвагу». В Мустамяки не вернулся, эвакуированная семья осталась жить в Ярославской области. Умер в 1949 году (Прим. авт.).

⁵ Панов П.П. трагически погиб после войны (Прим. авт.).

⁶ Оба с войны не вернулись (Прим. авт.).

— Что будем предпринимать товарищи? — спросил Тимонин собравшихся на ужин односельчан. — Еще неделя такой погоды и рожь прорастет.

— Навес надобно строить, без него не обойдешься, — задумчиво ответил плотник Селевин.⁷ — Топоры у нас при себе, лес близко.

— А сколько дней потребуется? — быстро спросил бригадир.

Селевин, подумав, ответил:

— Нас, плотников, двое: я и Красильников. Вдвоем такую постройку можно сделать в месяц, если работать как обычно.

— А если по-стахановски? — перебил бригадир.

Посоветовавшись, плотники заявили:

— В десять дней управимся.

Этой же ночью, взяв пилу и топоры, они уехали в лес, а утром среди поля уже вышались небольшие штабеля свежих сосновых кряжей. Плотники спешили. Торопливо вкапывали в землю столбы, делали перекрытия. По ночам возле стройки мелькали фонари «Летучая мышь» и стучали топоры.

Навес длиной 40 метров был построен и покрыт на шестой день. Колхозники перевезли в него основную массу хлеба. Вскоре из только организованной в Каннельярвском районе МТС прибыли тракторы и сложная молотилка.

Хлеб обмолотили быстро, зерно перевези в колхоз. Но и здесь опять произошла заминка. Зерно было сырое и начало гореть. Выход из положения нашел колхозник А. М. Фирсов.⁸ Он устроил сушилку, с помощью которой колхозу удалось пересушить 23 тонны зерна.

Незаметно подошла осень. Ночи стали холоднее, дни пасмурнее и короче. С Финского залива все чаще и чаще налетал сырой шквалистый ветер. Колхозники в эту пору не сидели, сложа руки. Засыпав страховые и семенные фонды, засеяв 160 гектаров озимых, они переключились на взмет зяби. Эта работа шла медленно.

196 Пахать зябь приходилось на плодородных, но каменистых участках. Лошади быстро выбивались из сил, уставали и пахари. Даже тракторы, работавшие в это время в колхозе, и те за смену вспахивали лишь по гектару каменистой почвы. Казалось, что колхоз не выполнит плана зяблевой вспашки. На одном из бригадных собраний выступил пахарь Шаров.⁹

— А не попробовать ли нам пахать на сменных лошадях? — сказал он.

Решили произвести опыт. Бригадир выделил для Шарова двух лучших лошадей и внимательно наблюдал за его работой. Перепрягая, то одну, то другую лошадь Шаров не уходил с поля девять часов. За это время он вспахал одноконным плугом 0,65 гектара — более двух норм.

— Да ты, Михайлыч, если рассердишься, то и трактору не уступишь, — шутили колхозники, поздравляя пахаря с победой.

С этого дня в колхозе начали применять метод Шарова. Результаты получились прекрасные. Перевыполнение норм при вспашке стало массовым явлением. Зяблевую вспашку колхоз закончил в срок. В начале ноября выпал первый снег. К этому времени основные сельскохозяйственные работы были закончены. Колхозники взялись за подготовку к весне нового года.

⁷ Селевин Алексей Григорьевич 1912 года рождения. Переехал из Мустамяк неизвестно куда, еще до начала войны (Прим. авт.).

⁸ Фирсов Алексей Матвеевич 1905 года рождения. Дядя большого семейства Фирсовых, живущих в Байково. Однополчанин моего отца. Пропал без вести в 1941 году на Ленинградском фронте (Прим. авт.).

⁹ Шаров Николай Михайлович 1910 года рождения — отец семьи, живущей в Горьковском (Прим. авт.).

— Сейчас мы живем припеваючи, — рассказывает председатель артели Панов, — всем обеспечены. Семена засыпаны, машины в порядке, кони в хорошем теле. В настоящее время на поля возим торф, удобряем почву, чтобы в будущем году побольше хлеба собрать. Запасы торфа на территории колхоза поистине неисчерпаемы. Каждое утро по заснеженным дорогам к берегам лесных речек и озер направляется колхозный обоз. Колхозники разыскали в лесах накопанный торф.

— Его для нас заготовили белофинны, — рассказывают они, посмеиваясь.

— Шюцкоровцы везде, где можно, нарыли волчьих ям для танков. Они думали таким образом обмануть наши войска, да не вышло. Шуты гороховые!

Вечером поселок Нейвола расцветивается огнями. К зерновым амбарам и фермам выходят колхозные сторожа. Возле клуба начинает пыхтеть небольшой бензиновый движок. Пущенная в ход небольшая динамо-машина дает ток для звукового киноаппарата. По улицам с гармоникой гуляют парни и девушки. Молодежь веселиться, поет песни о великой советской родине, о зажиточности, о вожде народов товарище Сталине.

Такие песни впервые звучат над Карельским перешейком.

*О. Марков
Местечко Мустамяки*

НА НОВЫХ МЕСТАХ

Восемь месяцев прошло с тех пор, как наш колхоз «Память Ильича» из Ермаковского района переселился на Карельский перешеек. Большое село Ягорба, в котором мы жили стояло на берегу Шексны. Оно вошло в зону затопления. Весной там будут плескаться волны Рыбинского моря.

Каждый колхозник мог самостоятельно выбрать район внутри Ярославской области и поехать туда жить. Но мы не разбрелись в разные стороны. Привычка к коллективному труду взяла верх. Посоветовавшись на общем собрании, решили всем колхозом поехать на Карельский перешеек.

В апреле в Ленинградскую область отправились наши ходоки, а в мае от берегов Шексны отвалил большой пароход «Ока», таща на буксире караван барж.

Спустя некоторое время один за одним отправились еще два каравана. С ними отплыли более ста колхозных семейств, которые везли с собой 900 голов скота и сотни тонн колхозного имущества.

В Рыбинске мы пересели в товарные эшелоны и, распрощавшись с земляками, отправились в путь. Через четыре дня прибыли на небольшую станцию «Мустамяки». Близ станции, окруженные фруктовыми садами, раскинулись три поселка: Нейвола, Сюкияля и Кирьявала. В них-то и обосновался наш колхоз. Колхозникам были отведены жилые дома. Возле каждого дома имеется крепкий двор, колодец, цементный погреб и хорошая баня. Под окнами разбиты цветники. Много яблонь и ягодных кустов: крыжовника, малины, черной и красной смородины.

С первого дня на новой земле колхозники дружно взялись за работу. Привели в порядок поселки, отремонтировали дома, посадили картофель, накосили много травы и сжали 174 гектара трофейного хлеба.

Сейчас наш колхоз считается самым крупным в Каннельярвском районе. Он объединяет 140 хозяйств. Одной земли государство закрепило за нами 1274 гектара. Из них почти 600 гектаров сенокоса и больше 400 гектаров пашни. Есть лес. Бесплатно колхозу передано 46 хороших лошадей.

Отступая перед натиском Красной Армии, белофинны попрятали сельскохозяйственные машины. Они разбросали их по лесам, завезли в болота. Мы разыскали эти машины, очистили от грязи, отремонтировали и пустили в ход. У нас сейчас

40 косилок, 2 картофелекопалки, несколько молотилок и веялок, 15 пружинных борон, 30 плугов и 35 телег на железном ходу.

В колхозе три фермы: молочно-товарная, овцеводческая и свиноводческая. МТФ насчитывает более 100 голов крупного рогатого скота, овцеферма — 80 овцематок и свиноферма — 15 племенных свиней.

В поселках, где мы разместились, не оказалось скотных дворов, способных вместить такое количество скота. Нашим плотникам пришлось немало потрудиться. Они приспособляли дворы финских кулаков под зимовку скота, расширяли и утепляли их. Печники складывали печи. В самое ближайшее время ко всем общественным постройкам будет проведено электричество.

Колхозники по-хозяйски распорядились с землей. Скошено 500 гектаров трав, сжат хлеб, посеяно 160 гектаров озимой ржи и более 200 гектаров поднято зяби.

Всю свою технику колхоз использовал на полную мощность. Многим колхозникам, никогда не работавшим на машинах, приходилось учиться и осваивать их на ходу. Только благодаря организованности, крепкой дисциплине и честному отношению к труду мы сумели справиться со всеми работами.

Широко было развернуто социалистическое соревнование между колхозниками. Многие колхозники во время сенокоса, озимого сева и взмета зяби выполнили нормы на 150—200 процентов.

Огромные резервы хранит в себе коллективный труд, большие дела можно творить артельно. Дружной коллективной семье не страшны никакие трудности и невзгоды.

Перспективы нашей артели «Память Ильича» огромны. План работ, составленный на 1941 год, предусматривает доход колхоза в один миллион рублей. Кроме трех животноводческих ферм, мы создали рыбацкую бригаду.¹⁰

Наш колхоз борется за стопудовые урожаи, за участие на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Социалистическое соревнование приведет нас к новым победам.

П. Панов.

*Председатель колхоза «Память
Ильича» Мустамьякского сельсовета
Каннельярвского района
Ленинградской области*

ОБНОВЛЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Первое наше впечатление о земле, на которой еще недавно хозяйничали белофинны, сложилось далеко не лестное. Земля на Карельском перешейке была изуродована, изрезана на куски, раздроблена на мелкие полосы, перегорожена десятками огородов.

Каждый колхозник, глядя на эти поля, вспоминал беспросветную жизнь крестьянства царской России. Тогда мы вот так же делили землю. Самые лучшие куски ее, самые крупные массивы находились во владении помещиков, кулаков, попов и торговцев. Крестьянам же приходилось сеять хлеб на болотах и на бросовых, вымотанных клочках.

На Карельском перешейке была та же картина. Почти вся земля принадлежала щюцкоровцам и богатым фермерам. У финнов существовала столыпинская — отрубная система ведения хозяйства. Частную собственность здесь крепко оберегали. Одного взгляда на землю было достаточно, чтобы убедиться в этом. Свои поля

¹⁰ Сказалась шекснинская выучка! (Прим. авт.).

хуторяне огораживали колючей проволокой, окружали глубокими рвами и каменными заборами. Точно так же они отгораживали друг от друга и сенокосные угодия.

Все это кулацкое землеустройство нашему колхозу предстояло разрушить и сделать свое, социалистическое. Нам пришлось распахать межи, убрать огороды, ломать заборы, мелкие участки превращать в большие массивы, пригодные для машинной обработки.

Многое в этом направлении нами было сделано. Из мелких клочков мы создали четыре поля по сорок гектаров каждое и засеяли их рожью. Поднимая зябь, мы разломали также немало заборов и превратили хуторские отрезки еще в пять полей.

Особенно хорошо на озимом севе и взмете зяби работала третья бригада (бригадир Александр Раков). Пахари Н. Суриков, А. Раков, А. Боев, И. Панов и другие отличились образцовой работой.¹¹

Распахав поля, колхоз в пятнадцать дней провел озимый сев. Третья бригада за отличную работу была премирована. Сейчас колхоз имеет девятипольный севооборот. Основное направление для нашего хозяйства мы избрали животноводство и овощеводство. Здесь особенно хорошо растут сеяные травы: клевер, тимофеевка и другие. Они дают прекрасный урожай. Клевера мы, например, убрали летом 40–50 центнеров с гектара, тимофеевки — до 30 центнеров.

Посевы культурных трав будем и впредь применять в широких размерах. Кроме того, в 1941 [году] намечаем создать для общественного стада хорошие культурные пастбища.

У нас имеются возможности для создания большого культурного огорода. Мы его предполагаем разбить на берегу озера Ваммельярви.

При обследовании площадей возле этого озера обнаружено 40 гектаров чернозема. Почва влажная, склон поля теплый, на юг. Лучшего места для огорода не придумаешь. С осени мы этот массив подзябили. Запасли 25 тонн минеральных удобрений (аммиачной и норвежской селитры, калийной соли и суперфосфата).

Наш колхоз создает парниковое хозяйство из 1065 парниковых рам. Котлованы под парники вырыты. Вовсю идет их опалубка. Для обделки парниковых рам создана специальная бригада из плотников.

Другим источником доходов нашего колхоза являются сады, общая площадь которых составляет, примерно, 25 гектаров. Много крыжовника, малины, смородины. Предполагаем устроить клубничные плантации.

Весной 1941 года посеем не менее 50 гектаров пшеницы и 100 гектаров овса.

К весеннему севу готовимся старательно. На поля вывезено более 500 возов навоза и торфа. Семена засыпаны и протриерованы. Созданы страховые фонды. Для лошадей созданы запасы сильных кормов.

Колхозники артели «Память Ильича» борются за высокие урожаи, за первенство в Ленинградской области, за участие колхоза во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

В. Поздняков
Агроном колхоза
«Память Ильича»

¹¹ Третья бригада работала на неувольских полях. Раков Александр Григорьевич 1895 года рождения — дядя моего отца. Иван Панов — отец семейства, живущего на станции Горьковская. Суриков Николай Андреевич — мустамякский старожил (Прим. авт.).

ПРОШЛОЕ МЕСТЕЧКА МУСТАМЯКИ

Поселки Нейвола, Сюкияля и Кирьявала застроены богатыми домами, многие из них двухэтажные. Вся обстановка говорит, что здесь жили отнюдь не крестьяне. Хозяйственные постройки (скотные дворы, погребя) также свидетельствуют, что на Карельском перешейке большинство жителей были либо крупные финские кулаки, либо русские белогвардейцы, бежавшие в дни Октябрьской социалистической революции в Финляндию.

Рядом с богатыми зданиями то там, то здесь виднеются неуютные серые хибарки. В них жили батраки, обрабатывающие кулацкую землю, возделывающие сады, ухаживающие за хозяйским скотом.

Устраиваясь на новых местах, колхозники обнаружили немало документов, рассказывающих о бывших владельцах этих дач земель и угодий. В центре деревни Нейвола стоит двухэтажное желтое здание, принадлежавшее ранее крупному торговцу.¹²

Рядом — развалины большого каменного дома, где помещался магазин торговца и пепелище скотного двора. Шюцкоровец, убегая, разрушил магазин, а ферму вместе со скотом сжег.

На берегу Черной Речки стоит колхозная мельница. Это предприятие принадлежало до последней войны русскому белогвардейцу — подполковнику Снеткову. Бывшему владельцу мельницы пришлось второй раз убежать. Первый раз он убегал от вооруженных рабочих Ленинграда, второй раз — от красноармейцев в 1939 году. Характерно, что возле каждого богатого дома возвышается белая мачта. Это первый признак, что в доме жил шюцкоровец.

Теперь на освобожденных землях работают и строят новую жизнь колхозники.

200

Д. Семёнов

НАСТОЯЩЕЕ МЕСТЕЧКА МУСТАМЯКИ

Местечко Мустамяки, на территории которого обосновался колхоз «Память Ильича», считается одним из красивейших на Карельском перешейке. Прекрасные сосновые леса, морской климат, плодородная торфянистая почва, обилие рек и озер — все это создает отличные условия для жизни переселенцев.

Колхозники разместились здесь неплохо. Лучшие здания отвели под неполную и две начальные школы. В поселке Нейвола открыта больница, магазин и почтовое отделение. Там, где была молельня, оборудовали колхозный клуб. Плотники Ф.С. Савинов¹³ и комсомолец А. Раков соорудили скамейки и устроили сцену, а колхозный агроном товарищ Поздняков организовал драматический кружок и сейчас разучивает с колхозниками пьесу «Платон Кречет».¹⁴

На территории колхоза создана МТС Каннельярвского района. На днях пущен в работу лесопильный завод.

¹² Этот дом, стоявший чуть выше нынешнего дома Е.И. Боева, сожгли в следующую войну. А тогда в него вселились семьи моего деда Тимонина Семёна Михайловича и его племянника Алексея Ильича Ракова. Дом — дореволюционная русская дача, был огромным, все помещения были проходными. Проживание в нем двух семей было неудобным, рассорившим на общей кухне баб. Осенью вернулся из армии мой отец, сложил вторую печь, прорезал второй вход в дом и все встало на свои места (*Прим. авт.*).

¹³ Странная ошибка — достойнейший Фёдор Семёнович Савинов был колхозным счетоводом

¹⁴ Долгожданную пьесу поставить не успели — началась война (*Прим. авт.*).

Дома «местечка» Мустамяки

201

Александр Боев. Переставление света

Дома «местечка» Мустамяки

202

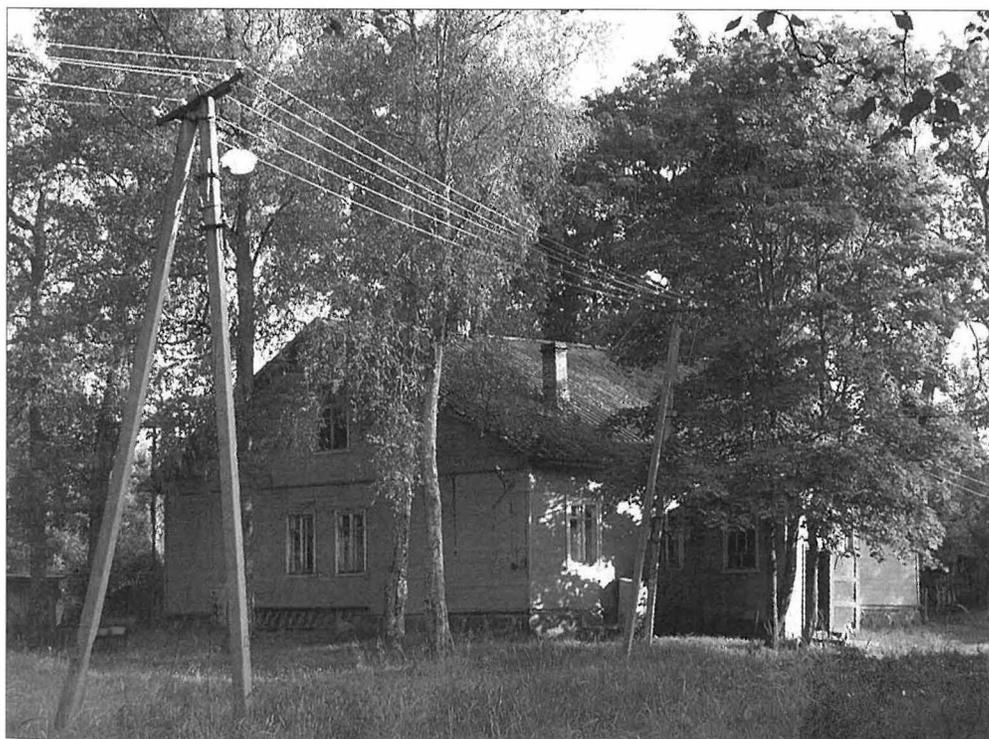

КОМАРОВО – СТИРСУДЖЕН

Дома «местечка» Мустамяки

203

Александр Босв. Перстование света

Дома «местечка» Мустамяки

204

КОМАРОВО – СТИРСУДЕН

По вечерам колхозники смотрят звуковое кино или же направляются в библиотеку. При ней оборудован неплохой читальный зал.

На нашей земле стоит небольшое здание, которое мы с особой любовью оберегаем. В нем в 1913—1916 году жил великий русский писатель Алексей Максимович Горький. Этот дом превращен сейчас в музей. Здесь колхозники знакомятся с материалами и рукописями, с жизнью и творчеством Алексея Максимовича.

Наш колхоз связан железной дорогой и хорошим шоссе с Ленинградом, Выборгом и Териоками. Эта близость к крупным промышленным центрам поможет нам еще выше поднять культуру родного колхоза, еще лучше наладить жизнь на новых местах.

Н. Лемехов
Колхозник сельхозартели
«Память Ильича»

На этом, в третий раз обозвав широкие мустамякские просторы сомнительным словом «местечко», публикация заканчивается. Сложно да и не нужно что-то добавлять к напечатанному, кроме того, что ровно через три месяца после выхода этого номера, 14 апреля 1941 года, массивными затворами были закрыты пролеты волжской плотины, навсегда отделив прошлое от настоящего, вода поднялась и милая Ягорба стала медленно уходить под воду.

А еще через два с небольшим месяца началась Великая Отечественная война....

Л.И. Амирханов

МАЯК СТИРСУДДЕН

«Сего утра капитан Эдвард Лейн на Выборгской стороне на мысу Стирсудден огонь начал класть и во всю ночь непременно горит». Так 17 августа 1719 года адмирал К. Крюйс доносил Петру I. Это первое упоминание о маяке на мысе Стирсудден. Разумеется, это не был маяк в нынешнем понимании этого слова. В большинстве своем маяки петровского времени были обыкновенными кострами, которые зажигали на возвышенных площадках «для ходу кораблей» и в шторм, чтобы помочь судам укрыться в безопасном месте.

В документах последующих лет до начала XIX века этот маяк не упоминается.

206 В 1805 году Адмиралтейств-коллегия приняла решение поставить на мысу «для облегчения входа в Бьёркёзунд» неосвещаемую башню. Однако решение это почему-то выполнено не было и лишь в 1815 году, как сообщает Г.А. Сарычев, на маяке был поставлен деревянный знак, «видимый с корабельного фарватера».

Он был расположен на возвышении, в расстоянии около 900 м от оконечности мыса. Знак высотой 10 м имел вид усеченной пирамиды, над которой возвышался четырехметровый столб.

В 1828 году директор маяков Балтийского моря Л.В. Спафарьев докладывал генерал-гидрографу А. Сарычеву, что «...из-за удаленности места и из-за затруднительности доставки материалов и найма рабочих людей знак сей поставлен без фундамента и пришел в ветхое состояние». Спафарьев считал необходимым «означить Стирсудденскую высоту настоящим маяком, как о сим неоднократно было трактовано и признано общим мнением мореходцев за полезное». Кроме того, он подчеркивал, что о сооружении маяка просят не только русские, но иностранные корабельщики». В частности, англичане высказывали готовность платить за его содержание.

Так как территория эта в то время принадлежала Великому княжеству Финляндскому, Спафарьев считал, что строительство маяка здесь должно вестись за счет финляндского правительства. Однако финны не спешили это делать, и мыс Стирсудден еще долго оставался не огражденным. И это делало плавание в этом районе сложным и опасным. Кораблекрушения в этих водах случались регулярно.

В 1836 году капитан-лейтенант (впоследствии вице-адмирал) М.Ф. Рейнеке, выполняя съемку и промер финских шхер, исследовал этот мыс и построил на нем новую деревянную неосвещаемую башню высотой 10,5 м, которую передали под надзор губернского начальства Выборга.

Башня была установлена на возвышенности на расстоянии полутора километров от деревни Сейвастэ (ныне Озерки) и в 860 м от оконечности мыса. В 1838 году деревянные брусья башни обшили досками, а внутри оборудовали лестницу для входа под крышу. Первоначальный цвет башни был красный, однако летом 1840 года ее перекрасили в белый цвет, удачно контрастировавший с зеленым фоном

расположенного вокруг леса. После Крымской войны 1853–1856 годов башня стала двухцветной: восточная и южная стороны остались белыми, а западную и южную покрасили в красный цвет.

«Одновременно со строительством башни Рейнеке выбрал место для постройки классного светового маяка, определив сектор освещения для него от ESE через S и W до NW 45°. Кроме того, он рекомендовал устроить в фонаре маяка щиты, которые закрывали бы огонь снизу так, чтобы он не был видим на расстоянии до четырех миль, что должно было, по его мнению, оградить мореплавателей от мелей, лежащих у мыса».

Однако предложение Рейнеке было реализовано только через 30 с лишним лет.

Командир Ревельского порта и директор маяков Балтийского моря адмирал барон Б.В. Врангель в январе 1871 года обратился в Гидрографический департамент с просьбой предусмотреть в планах маячного строительства выделение средств на возведение на Стирсуддене классного маяка, Он отмечал, что «...с постройкой которого будет закончен проект полного и совершенно удовлетворительного освещения Финского залива от Кронштадта до Ревеля».

Понимая, что быстрого ответа он не получит, Врангель распорядился на свой страх и риск начать подготовку к строительству. Он представил в Гидрографический и Строительный департаменты собственный проект маяка. Морской Технический Комитет и управляющий Морским министерством утвердили этот проект 27 ноября 1871 года. Главным строителем назначили инженер-подполковника Большакова. Интересно, что рабочих, в основном эстонцев, и некоторые материалы, в частности кирпичи, необходимые для строительства маяка, доставили на Стирсудден из Ревеля, который находится значительно дальше, чем Петербург.

Новый маяк начал действовать 23 июля 1873 года. На месте старой башни построили каменную восьмигранную башню белого цвета высотой 15 м, соединенную с каменным караульным домом. Кроме того, здесь возвели деревянную баню, колодец, склад и дорогу от пристани к маяку, а также установили туманный колокол.

207

Маяк Стирсудден. Из собрания Л.И. Матвеева

«Белый постоянный огонь от диоптрического светооптического аппарата 2-го разряда, расположенного на высоте 13,8 м от основания и 35 м от уровня моря, освещал сектор моря от 312 до 113° (между каменными грядами Веркиоматала и Паппинматала) на расстояние до 10 миль. Светооптический аппарат купили в Англии на заводе братьев Чанс (“Chance Brothers”), а масляную лампу для него изготовили в маячной мастерской Дирекции маяков Балтийского моря в Ревеле». Начальником маяка назначили Отто Вильгельма фон Люде. После его смерти должность унаследовал его зять, эстонец Петер Марьяк.

Летом 1907 года недалеко от маяка, на даче у профессора Н.М. Книповича, около месяца жили В.И. Ленин и Н.К. Крупская. В память об этом в 1970 году установили стелу с мемориальной доской. Впрочем, на работу маяка эти дачники никакого влияния не оказали.

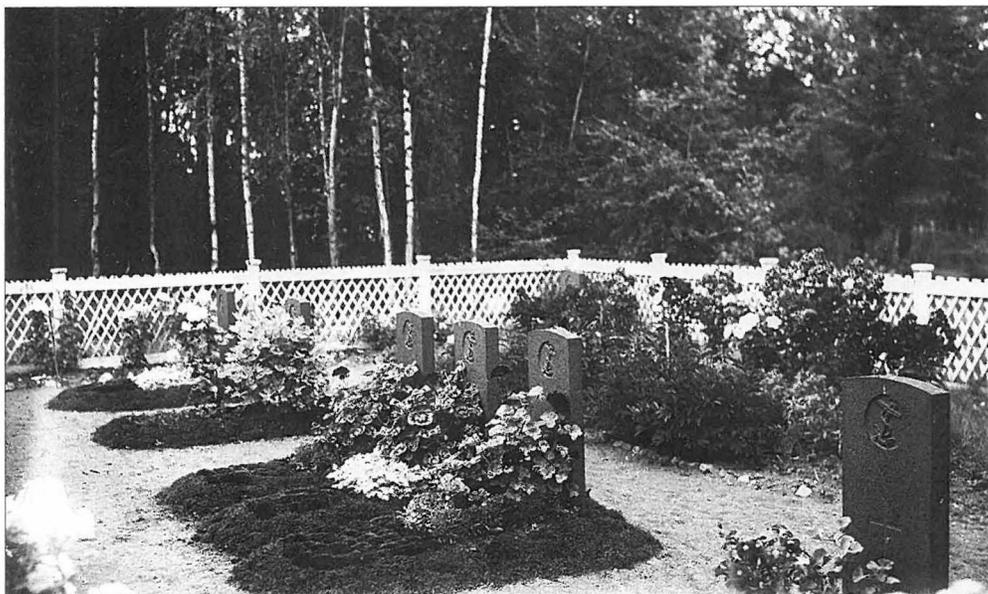
В 1914 году смотрителем стал некто Трофимов. Ему досталось очень непростое время. В годы Первой мировой войны маяк работал нерегулярно, в зависимости от конкретной ситуации в этом районе Финского залива. Германский флот не собирался атаковать Петроград, но война ощущалась во всем. 31 декабря 1917 года Финляндии стала независимым государством, а в начале 1918 года там произошла революция, закончившаяся поражением красных финнов. И все это время маяк оставался в ведении Дирекции маяков Балтийского моря. 9 марта 1918 года на маяк явился финский отряд, конфисковавший все продукты и керосин, и потребовал от маячников освободить помещения. Смотритель Трофимов отказался это сделать, несмотря на угрозы расстрела, и смог сообщить о случившемся в Главное гидрографическое управление. Отряд еще дважды заявлялся к маячникам, но они остались верными долгу и не покинули свой пост.

208 Конфликт удалось погасить, благодаря усилиям народного комиссара по морским делам С.Е. Сакса и начальника Главного гидрографического управления Е.Л. Белокоза. Они потребовали оставить маяк в покое до официальной передачи его Финляндии, что произошло в 1919 году, и с тех пор он стал называться по имени близлежащей деревни Сейвастэ.

Первые два года советской власти на Финском заливе были отмечены боевым противостоянием британского флота и остатков флота Балтийского. 3 сентября 1919 года около маяка Стирсудден на своих же минах подорвался и затонул британский эсминец «Verulam». Экипаж был спасен, кроме девяти матросов, которых

Эсминец «Verulam», затонувший около маяка Стирсудден. Из собрания М.А. Богданова

Могилы британских моряков с эсминца «Верулам». Из фондов ЦВММ

похоронили недалеко от маяка. Новый смотритель маяка Эмиль Виркки и его жена Лидия ухаживали за могилами, но с началом Зимней войны им пришлось покинуть маяк.

В 1931 году керосиновый светильник заменили электрическим (имелся и резервный газовый). Рядом с маяком установили штормовую мачту для предупреждения местных рыбаков и оборудовали метеостанцию.

209

*Взорванный
в конце
1939 года маяк
Сейвастэ
(Стирсудден).
Из фондов
SA-Kuva*

*Разрушенная
(слева)
и уцелевшая
постройки маяка
Сейвястэ
(Стирсудден).
1940 год
Из фондов
SA-Kuva*

210

Последняя запись в вахтенном журнале финских смотрителей сделана 2 декабря 1939 года: «В 18 часов я получил приказ военных властей взорвать маяк. Э.Ф. Виркки». После Советско-финляндской войны 1939–1940 годов мыс вновь стал территорией СССР. Во время Великой Отечественной войны маяк был разрушен.

Слева от маяка в сентябре 1941 года финны установили четыре 152-мм орудия. При наступлении Красной Армии в июне 1944 года батарея досталась нашим войскам. У финной не было времени на уничтожение батареи, а тем более на ее

*Разграбленные
могилы
британских
моряков.
Из фондов
SA-Kuva*

*Маяк
Стирсудден.
2019 год.
Фото
М.М. Браудзе*

211

эвакуацию. Интересно отметить, что одно из орудий этой батареи, ранее стоявшее на форту «Обручев», ныне находится на крейсере «Аврора».

В 1945 году на мысу построили временную деревянную башню. Новый маяк начал работать в 1954 году. К этому времени здесь возвели маячный городок и железобетонную цилиндрическую монолитную башню высотой 27,6 м на рустованном цоколе. Башня окрашена в белый цвет с двумя красными широкими горизонтальными полосами. В верхней части башни установлено стальное фонарное сооружение со светооптическим электрическим аппаратом.

Реконструкцию маячных зданий и переоснащение маячного комплекса провели в 1967–1977 годах. Построили несколько служебных и бытовых зданий, подвели линию электропередач, водопровод, отремонтировали подъездную дорогу. Построено также два двухквартирных жилых дома и маячно-техническое здание с автономной дизель-электрической станцией. В настоящее время маяк светит белым проблесковым огнем на расстояние до 21 мили.

Всего в ста метрах от маяка проходит оживленная трасса – Приморское шоссе. И, конечно, многие проезжающие испытывают непреодолимое желание подъехать поближе, а то и заехать на территорию, чтобы осмотреть внутренне устройство маяка и имеющийся, по слухам, небольшой музейчик. Но сделать этого нельзя, так как и маяк, и весь маячный комплекс является «режимным» объектом. Об этом прошлым летом нам с другом сурово заявил какой-то важный начальник. Мы не обиделись, так как, видимо, такие, как мы, к маяку подъезжают почти каждый день.

Некоторым утешением стала мысль, что после посещения Музея Маячной службы на форту «Константин» ничего нового мы здесь не увидим. И все-таки каждый маяк – это нечто особенное.

КИРИЛЛОВСКОЕ – ВЫБОРГ

А.Г. Румянцев

К ИСТОРИИ «ДОМА ОТДОХНОВЕНИЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЬНИЦ ГОРОДСКИХ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ ПЕТРОГРАДА» В ПЕРКЪЯРВИ

Как сообщала неизвестная корреспондентка журнала «Воспитание и обучение» под псевдонимом «Т.А.», в годы Первой мировой войны в Перкъярви (в некоторых документах – Перкиярви, ныне Кирилловское) процветал санаторий для преподавателей городских начальных школ, названный «Дом отдохновения для учительниц городских начальных школ Петрограда». Столичные преподаватели высоко ценили тишину, покой, полный комфорт, не говоря уже про целебный воздух Финляндии, что резко контрастировало с петроградской суетой и галопирующей инфляцией.

214 Из разговора корреспондентки с двумя спутницами выяснилось, что санаторий существует с 1914 года и был образован на средства Санкт-Петербургской городской Думы (далее – Городская Дума), которая в 1902 году ассигновала 50 тыс. руб. в пользу учительниц по случаю празднования 25-летнего юбилея со времени перехода начальных школ в ведение города. Дабы не расплыть средства, было решено приобрести на них землю и дом и создать «Дом отдохновения учащихся», где каждая учительница начальных школ «могла бы дешево и хорошо провести несколько недель, а то и месяцев, отдохнуть и укрепить расшатавшееся здоровье». Как сообщал корреспондент, проект был реализован в 1914 году, когда Городская Дума приобрела для учительниц за 60 тыс. руб. (в течение 1902–1913 годов капитал увеличился до указанной суммы) имение в Финляндии.

Учительницы начальных школ Петрограда стали обладателями замечательного лесного имения на берегу озера Перкъярви площадью в 14 десятин (15,26 га) с несколькими дачами, водопроводом, телефоном и собственной электрической станцией. Каждой преподавательнице предоставлялась комната с постельным бельем от 1 до 4 руб. в неделю, а полный пансион (завтрак, обед и три раза в день чай и молоко) составлял 1 руб. 35 коп. в день, что было заметно ниже, чем в Петрограде и окрестных дачных местах. В главном доме имелось 20–25 комнат; летом были организованы две или три смены. Некоторые учительницы жили вместо установленных для смены шести недель гораздо дольше, другие приезжали на две – три недели.

Заведование делами было возложено на бюро из самих учительниц, которые организовали доступный отдых как для учительниц, так и для учащихся. К примеру, несколько дач сдавались семейным учительницам за символическую цену, и там они жили своим хозяйством. В одной большой даче Городская Дума устроила колонию для учеников начальных школ на 60 мальчиков и девочек. Как отмечал корреспондент, зимой «Дом отдохновения», «наполовину пустой, тихий, затонувший в белоснежной пелене, является, должно быть, еще более желанным приютом для переутомленных, изнервничавшихся тружениц».

Желающим отдохнуть и поправиться

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ОТЕЛЬ - ПАНСИОНАТЪ.

—♦♦♦—

Пансионатъ находится въ собственномъ имѣнн (12 десятинъ) въ 9-ти верстахъ отъ ст. Перкярри финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ, близъ озера.

Соборные прекрасные. Шесть паръ лошадей. Отъ станции Перкярри до Пансионата дорога имеетъ ограниченныя участки, по шоссе Изаскиемъ. По жилищамъ на станцію подается лошади изъ Пансионата. Объ этомъ нужно предупредить заранее.

Пансионатъ расположенъ въ прекрасномъ зеленомъ паркѣ. Дворъ каменный въ 3 этажа. 30 комнатъ, хорошо обставленныхъ, земной сѣкъ. Вездѣ даже въ паркѣ, электрическое освѣщеніе.

Мѣстность живописная, песчаная, сухая и защищенная отъ вѣтровъ.

Удобства имеются всѣ.

Телефонъ для переговоровъ со всей Финляндіей и С.-Петербургомъ.

Развѣсены: паркъ для гулянья, рыбная ловля, на большомъ озерахъ лодки, катанье, бѣсъ, лунти-теннисъ, бильярдъ, роллы и проч.

Кухня первоклассная: прованская сѣлка, свои соусы, молочные продукты, вино, орехи, свои яйца и т. п.

Цѣны умеренны: комнаты отъ 1 руб. 50 коп. Пансионъ отъ 2 руб.

УТРОМЪ: чай, кофе или молоко, хлѣбъ и масло.
ЗАВТРАКЪ: блюдо горячее и холодное.
ОБѢДЪ: холодная закуска, 4 блюда и кофе.
ВЕЧЕРОМЪ: чай и холодная закуска.

2 рубля съ перномы.

Кромѣ этого можно получать по картѣ Сенса по 1 р. 50 к. съ перномы.
(Зимний сѣкъ съ горячимъ и холоднымъ воздухомъ).

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ играетъ оркестръ музыки.

Справки на мѣстѣ и въ С.-Петербургѣ, Кавалерная ул. 29, кв. 5.
Телефонъ 478-88.

№ 6. 8/1919г.

РОСКОШНЫЙ == == Отель-Пансионатъ

Финляндіи — Перкярри.

Здѣсь.

Каменный дворъ — площадь 3 вѣны, садикъ въ 30 десятинъ, съ электрическимъ освѣщеніемъ, сады, огорода, скотный дворъ и т. п., телефонъ съ Петербургомъ, морской видъ изъ сада.

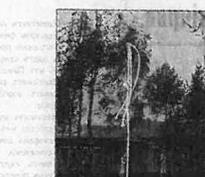
Кирпичный заборъ — 1/2 км. вокругъ главного сада и парка.

Видъ пансионата съ новой стѣны, съ электрическимъ освѣщеніемъ, сада и парка.

Рекламный проспект «Дома отдыха», 1-я (слева) и 4-я страницы. Из фондов ЦГИА СПб

Видъ пансионата съ главной стѣны, садикъ и паркъ.

Садикъ и аллея на озерѣ.

Дворъ каменный, на каменномъ фундаментѣ, стѣны изъ кирпича, съ электрическимъ освѣщеніемъ.

Видъ главной стѣны пансионата съ стѣной скотного двора.

Земной каменный дворъ, пристроенный къ главной стѣнѣ пансионата.

Паркъ съ фонтаномъ, окруженный въ главномъ саду.

Ореховый садъ пансионата.

Дворъ каменный, на каменномъ фундаментѣ, стѣны изъ кирпича, съ электрическимъ освѣщеніемъ.

Паркъ главного сада.

Рекламный проспект «Дома отдыха», 2-я и 3-я страницы. Из фондов ЦГИА СПб

Вокруг «Дома отдохновения», расположенного посреди соснового парка, были разбиты цветники, над созданием которых работали при помощи садовника некоторые учительницы. Основной трехэтажный корпус включал в себя большую столовую, часть которой была превращена в уютную гостиную с пианино, граммофоном, мягкой мебелью, из гостиной имелся выход на большую террасу. Рядом находились небольшая читальня и библиотека. На первом этаже имелась комната с телефоном, ванная комната, канцелярия. Два верхних этажа, перерезанных посередине широкими светлыми коридорами, были заняты отдельными номерами. Во всех комнатах поддерживалась уютная обстановка и идеальная чистота.

В парке имелся теннисный корт и кегельбан, на озере, к которому спускается парк – лодки, и почти все учительницы занимались тем или иным видом спорта. Гордостью «Дома отдохновения» был обширный огород с парниками и оранжереей, всюду царил образцовая чистота, порядок, деятельное и веселое оживление.¹

Таким увидела «Дом отдохновения» в Перкъярви корреспондентка журнала «Воспитание и обучение» летом 1915 года. Документы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) позволяют нам проследить историю покупки имения в Перкъярви.

Непосредственно из деревни Перкъярви, входившей в состав Выборгской губернии Великого княжества Финляндского, земли имения были выделены в 1841–1842 годах. Общее размежевание земель было утверждено финскими властями 13 сентября 1877 года.

В начале XX века имение «Перкьярви» состояло из трех частей – участков «Лонна», «Надежда» и «Владимировка». Отмежевание земли участка «Надежда» было одобрено Межевой конторой Выборгской губернии 14 мая 1903 года и записано 6 июня того же года в поземельный список Выборгской губернии. Участок «Надежда» граничил с землей Адама и Авраама Иороненов и землей Яакко Хаакана.² Следующим было подтверждено отмежевание земли участка «Владимировка», которое было одобрено Межевой конторой Выборгской губернии 7 декабря 1903 года и записано в поземельный список Выборгской губернии 22 декабря того же года. Участок «Владимировка» граничил с землями геймата № 3, землей Якко Хянкинена, землей Антти Иононпойка Мяттянена и участком «Фортуна».³ Последним в 1908 году было совершено выделение участка «Лонна», который граничил с участком «Анила», принадлежавшим Анти Мяттенену, наследникам Хяниненам, и озером Перкъярви, находившимся во владении Иакова Хаконе.⁴

Владельцем имения «Перкьярви» являлся некий Владимир Кузьмич Мальгин, который выстроил на нем прекрасный санаторий. Однако вскоре дела владельца пришли в упадок, и он продал имение купцу Дамиану Михайловичу Горюшину и его супруге Марии. 3 мая 1911 года была составлена купчая крепость на продажу участков «Лонна» и «Надежда», а 25 апреля 1912 года на участок «Владимировка».⁵

Однако и у новых владельцев дело не пошло, и в сентябре 1912 года они через доверенное лицо, жителя станции Белоостров Василия Иосифовича Пакки, предложили петербургским городским властям приобрести имение «Перкьярви». Впервые об этом сообщал старший петербургский землемер А.Н. Петровский члену Санкт-Петербургской городской Управы (далее – Городская Управа) Г.И. Дурнякину 29 сентября 1912 года. В приватном письме старший землемер сообщал, что ему случайно поступило предложение приобрести участок земли в трех верстах от станции

¹ Воспитание и обучение. 1915. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://ristikivi.spb.ru/docs/perkjarvi-as-dom-otd-1915.htm> (дата обращения: 18.11.2019).

² ЦГИА СПб. Ф. 513 (Петроградская городская управа). Оп. 95. Д. 203. Л. 127.

³ Там же. Л. 129, 129 об.

⁴ Там же. Л. 125, 125 об.

⁵ Там же. Л. 122.

„ПАНСИОНАТЪ“

ПЕРКЪЯРВИ.

„ПАНСИОНАТЪ“

Ст. ПЕРКЪЯРВИ.

«Дом отдохновения» в Перкъярви. Открытки из собрания С.В. Ренни

Перкъярви. Санаторий с многочисленными постройками были застрахованы на 185 тыс. руб., а продавались всего за 75 тыс. руб. По мнению А.Н. Петровского, «приобретение такового имущества на высоком месте и в здоровом климате для города весьма удобно в том отношении, что санатория вся с оборудованием и обстановкой уже готова, а спрашиваемая цена вполне оправдывает инвентарь имения». В случае покупки из имевшихся 88 комнат в девяти строениях предполагалось

выделить 12 комнат для нужд санатория, а оставшиеся 76 комнат – для больных, причем, исходя из расчета размещения четыре больных на комнату, в санатории планировалось разместить 304 больных.⁶

Поскольку предварительно городские власти одобрили приобретение имения, 6 октября 1912 года доверенное лицо Д.М. Горюшина В.И. Пакки обратился в Городскую Управу с предложением приобрести санаторий. Среди имущества он перечислил каменный трехэтажный дом на 30 комнат с залом 6 × 10 сажений (12,8 × 21,3 м), собственную электрическую станцию, людскую, сарай, дворницкую, баню, погреб, кегельбан, зал для гимнастики, шесть двухэтажных зимних дач, в каждой по семь комнат и большой парк. К продаже предлагался еще один участок площадью одна десятая, двухэтажная зимняя дача на 16 комнат, конюшни, дворницкая и людская, двухэтажная зимняя дача на шесть комнат, сарай и баня. Площадь всех построек составляла около 17 десятин (18,53 га). По вопросу приобретения участка Городская Управа по получении прошения в тот же день обратилась за консультациями в Больничную, Санитарную комиссии и Комиссию по народному образованию Городской Думы.⁷

Реакция двух комиссий, Санитарной и Больничной, была отрицательной.⁸ Напротив, Комиссия по народному образованию уведомила 20 ноября 1912 года Городскую Управу, что фактическая стоимость имения значительно выше заявленной цены, и приобретение санатория было бы желательно для образования детской колонии для учащихся городских народных училищ. В связи с этим Комиссия по народному образованию обратилась к Городской Управе с призывом ходатайствовать перед Городской Лумой о приобретении имения.⁹

Поскольку мнения комиссий Городской Думы разошлись, то на заседании Особого присутствия Городской Управы 11 декабря 1912 года было принято решение поручить Городской оценочной комиссии при Городской Управе произвести самостоятельную оценку имения Д.М. Горюшина.¹⁰ Поскольку по заключению Оценочной комиссии, оценка имения за чертой столицы не входила в ее компетенцию,¹¹ решением Особого присутствия Санкт-Петербургской городской Управы от 8 января 1913 года вопрос об оценке имения «Перкьярви» был передан Комиссии о пользах и нуждах общественных.¹²

Лишь 4 апреля 1913 года на заседании Комиссии о пользах и нуждах общественных от 4 апреля 1913 года было принято решение произвести оценку имения «Перкьярви», которое состоялось 16 апреля того же года.¹³

27 апреля 1913 года Комиссией о пользах и нуждах общественных был представлен доклад в Городскую Управу, из которого следовало, что имущество Д.М. Горюшина и его супруги, расположенное в 3¼ верстах (4 км) от станции Перкьярви Финляндской железной дороги, состояло из двух участков.

Первый участок площадью около 12 десятин (13 га) находился в версте (1,07 км) от озера Перкьярви, с которым соединялся дорогой, принадлежавшей владельцу. На высоком участке в сосновом парке был расположен ряд построек, которые были оценены Финляндским страховым обществом «Comm Union» вместе с инвентарем в 429 919 финских марок, или 161 219 руб. 62 коп., а застрахованы на 257 951 финскую марку (96 731 руб.).

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 95. Д. 203. Л. 1, 1 об.

⁷ Там же. Л. 2, 2 об.

⁸ Там же. Л. 8–9.

⁹ Там же. Л. 10.

¹⁰ Там же. Л. 11, 11 об.

¹¹ Там же. Л. 13.

¹² Там же. Л. 14.

¹³ Там же. Л. 21.

Постройки на первом участке включали:

трехэтажный каменный дом, два этажа каменные, третий — деревянный, обшит огнеупорными плитками. Дом состоял из 30 комнат с мебелью, бельем, посудой, электрическим освещением. К дому пристроен деревянный, оштукатуренный снаружи и изнутри концертный зал;

каменное, крытое железом здание электрической станции с полным оборудованием;

шесть одноэтажных зимних дач с летними мезонинами и обстановкой, в каждой даче было по пять зимних комнат, в четырех дачах имелось электрическое освещение;

деревянная людская;

деревянные баня и прачечная;

конюшня и сарай;

деревянное, оштукатуренное снаружи и изнутри здание, в котором находились кегельбан и бильярд;

хлев;

сарай;

конюшня, сарай и курятник;

водопровод с пожарными рукавами, давление производится при помощи мотора;

погреб;

оранжереи;

фонтан и огород.

В каменном доме и шести дачах имелось около 60 зимних и 20 летних комнат с обстановкой, при каждой даче — колодец.

Второй участок земли площадью около десятины (1,09 га) находился вблизи первого и выходил на ту же дорогу и на озеро. Здесь располагались две дачи, людская, дворницкая, баня, сарай и конюшни. Эти постройки были оценены в 54 000 финских марок (20 250 руб.), и застрахованы на 40 500 марок (15 187 руб. 50 коп.). Дачи двухэтажные, одна в 16 комнат, другая в шесть комнат. «Эти дачи не приспособлены для сдачи по комнатам, а потому расположение комнат неудобно для пансионата». Все постройки с инвентарем были оценены в 483 919 марок (181 469 руб. 62 коп.). Общая стоимость построек, без земли и инвентаря, составляла 72 000 руб.¹⁴

По мнению Комиссии о пользах и нуждах общественных, имение в Перкъярви вполне подходило для устройства в нем «дома отдохновения учащихся», поскольку еще 9 ноября 1902 года Санкт-Петербургской городской Думой был образован фонд улучшения быта учащихся городских школ. В таком доме для учащихся предполагалось в зимнее время помещать 70, а в летнее — 100 учителей. При этом Комиссия полагала, что владельцы должны сделать скидку, так как цена в 75 000 руб. слишком высока, предлагая Городской Управе купить имение за 60 000 руб.¹⁵

26 апреля 1913 года В.И. Пакки представил в Комиссию о пользах и нуждах общественных заявление о том, что он готов снизить цену до 60 000 руб. при условии, что город выразит согласие приобрести имущество не позднее 20 мая 1913 года, купчая крепость будет совершена за счет города, а сумма будет ему выплачена сразу же после оформления купчей. Из инвентаря он просил исключить рояль, бикс (металлическая коробка для стерилизации перевязочного материала и белья и хранения их в операционных и перевязочных) и три картины по своему выбору, которые останутся в его собственности.¹⁶

Постановлением Городской Думы от 8 мая 1913 года было согласовано приобретение имения Д.М. Горюшина с тем, чтобы учреждаемому в Перкъярви дому

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 95. Д. 203. Л. 23-24.

¹⁵ Там же. Л. 25.

¹⁶ Там же. Л. 25, 25 об.

отдохновения для учащихся в городских училищах было присвоено наименование: «В память 25-летия управления городом начальными городскими училищами».¹⁷ В конце июня 1913 года бывший владелец подготовил документы на продажу имения «Перкиярви» в пользу города,¹⁸ а ходатайство городских властей на приобретения имения было утверждено 4 сентября 1913 года Министерством внутренних дел.¹⁹

Непосредственно прием имения «Перкиярви» в пользу города состоялся 25 сентября 1913 года.²⁰ Из подписанного акта о приеме имущества следует, что член Городской Управы А.И. Янсон при участии старшего ревизора В.А. Миляева и приглашенных лиц: помощника контролера А.И. Соловьева, архитектора Д.П. Рябова, землемера Ф.В. Гачковского и представителя Городской ревизионной комиссии С.А. Порецкого приняли в собственность города имение Д.М. Горюшина (бывшее В.К. Мальгина), заключавшееся в трех участках земли: под названиями «Лонна», «Надежда» и «Владимировка», со всеми дорогами к ним и имуществом. Купчая крепость была утверждена решением Герадского суда Моласского и Хайняского судебного округа под № 24 и № 25 от 21 сентября (10 октября) 1913 года.²¹

Детальный осмотр имения «Перкиярви» произвел 26 сентября 1913 года городской архитектор Д.П. Рябов. Из представленной в Городскую Управу описи следовало, что первый участок имел следующие строения.

Трехэтажное здание пансионата, покрытое оцинкованным железом. Первый и второй этажи были каменные, снаружи оштукатурены, третий этаж деревянный, снаружи облицован плитками из огнеупорной массы. На третьем этаже со стороны улицы имелось три балкона. Внутри стены всех трех этажей оштукатурены и оклеены обоями. Потолки 1-го и 3-го этажей обшиты вагонкой и окрашены масляной краской. Печи круглые, изразцовые, большой изразцовый очаг. Полы дощатые, обиты линолеумом. Пансионат состоял из 30 комнат для гостей и двух комнат для прислуги.

В связи с пансионатом имелось одноэтажное, крытое толем бревенчатое здание — столовая пансионата. Стены снаружи и внутри были оштукатурены, внутри оклеены обоями, потолок подшит вагонкой и окрашен масляной краской, пол дощатый, покрыт линолеумом, отапливался двумя изразцовыми печами. При столовой имелась закрытая остекленная веранда. Пол и потолок дощатые, покрыта толем. Также имелся деревянный, крытый толем проход из кухни в столовую, оштукатуренный внутри и снаружи.

Рядом с пансионатом имелось одноэтажное, крытое толем здание, оштукатуренное снаружи и изнутри. Первая половина каменная, была занята электрической станцией, вторая, бревенчатая — кладовой.

Здание бани представляло собой одноэтажное бревенчатое строение, крытое толем. Снаружи оно было обшито досками, внутри стены и потолки были обделаны плитками из огнеупорной массы, с каменными полами.

Здание для служб представляло собой одноэтажное, крытое толем помещение, причем первая половина, бревенчатая с полом и потолком, была занята конюшней, вторая, дощатая без пола и потолка — сараем.

Дворницкая занимала бревенчатый, с дощатым мезонином, крытый толем, дом, который отапливался печами. Снаружи он обшит досками, внутри стены и потолки были частью оштукатурены и оклеены обоями, частью обшиты вагонкой. Полы в доме были дощатые, частью покрыты линолеумом.

Деревянное строение, обшитое огнеупорными плитками и крытое толем, предназначалось для склада керосина.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 95. Д. 203. Л. 27, 27 об.

¹⁸ Там же. Л. 34.

¹⁹ Там же. Л. 49.

²⁰ Там же. Л. 41.

²¹ Там же. Л. 55.

Ст. ПЕРКЪЯРВИ.

„ПАНСИОНАТЪ“
Главное здание.

Ст. ПЕРКЪЯРВИ.

„ПАНСИОНАТЪ“
Садъ.

«Дом отдохновения» в Перкъярви: главное здание (слева) и сад.
Открытки из собрания С.В. Ренни

Насосная станция размещалась в бревенчатой будке, крытой толем, с полом без потолка.

Каменная оранжерея была оштукатурена, уширенная часть крыта оцинкованным железом, остальная часть крыши остеклена.

Под кегельбан и столярную мастерскую, которые отапливались круглыми печами, было предназначено одноэтажное бревенчатое здание, крытое толем снаружи и изнутри, стены оштукатурены, потолки подшиты вагонкой, полы дощатые.

Еще одна баня с прачечной размещались в каменном одноэтажном, крытом толем здании, оштукатуренном снаружи и изнутри, с бетонными полами. Внутри помещения в полу имелся колодец с ключевой водой.

Навес располагался на деревянных столбах, был крыт толем, одна часть навеса сторона зашита досками.

Также имелось пять деревянных одноэтажных помещений, крытых толем, которые предназначались для служб. 1-я часть, бревенчатая с полом и потолком, была занята коровником, 2-я и 3-я части, дощатые с полом — сараями, 4-я часть, бревенчатая с полом, потолком и печью, была занята под птичник, часть 5-я дощатая с полом, без потолка — под летнюю конюшню.

Также имелось шесть двухэтажных дач, крытых частью толем, частью железом. Снаружи дачи были обшиты досками. Внутри стены оклеены обоями, потолки обшиты вагонкой и окрашены масляной краской, полы частью дощатые, покрыты линолеумом, частью покрыты огнеупорными плитками: первые этажи зимние, отапливаемые печами, вторые — летние. В шести дачах имелось 28 зимних и 20 летних комнат, при каждой даче — закрытые осмоленные балконы.

При вышеуказанных дачах имелись пять дощатых строений, крытых толем, с полом без потолка, для прачечных, сараев и летних комнат для прислуги, четыре каменных, крытых дерном ледника и шесть колодцев. По улице и с боков около дач имелся деревянный, решетчатый забор, около пансионата – деревянный с каменными столбами.

Второй участок у озера включал в себя следующие строения:

дача бревенчатая одноэтажная с мезонином в семь комнат, крытая оцинкованным железом. Снаружи была облицована плитками из огнеупорной массы. Внутри стены и полы покрыты линолеумом, потолки подшиты вагонкой и окрашены краской. Имелся закрытый остекленный балкон;

прачечная и летняя комната. Строение одноэтажное бревенчатое, крытое толем. Снаружи обшито досками, внутри стены обшиты досками, часть оклеены обоями, потолки подшиты вагонкой, полы дощатые. В прачечной имелись плита и котел. Рядом стояла деревянная беседка, крытая толем и открытая с трех сторон;

дворничья одноэтажная бревенчатая, крытая толем. Снаружи обшита досками, внутри потолок подшит вагонкой, стены оклеены обоями, имелась плита и круглая печь;

деревянные одноэтажные службы, крытые толем. Часть дощатая – сарай частью с полом и потолком, частью с одним полом, а вторая часть служб бревенчатая, занята конюшней;

прачечная и баня. Строение одноэтажное, крытое толем. Прачечная дощатая с полом и потолком, баня бревенчатая с полом и потолком из плиток. Рядом имелся каменный ледник, обсыпанный землей;

вторая дача деревянная двухэтажная, крытая толем. Снаружи были обшита досками, внутри стены оклеены обоями, потолки подшиты вагонкой, отапливается печами. На даче имелось три зимних и три летних комнаты;

222 третья дача деревянная двухэтажная, крытая толем. Снаружи была обшита досками, внутри стены частью обшиты досками, частью оклеены обоями, полы были покрыты линолеумом, печи круглые, железные и изразцовые, имелся большой кухонный изразцовый очаг. На даче имелось семь летних и семь зимних комнат, две закрытые стеклянные веранды.²²

До момента фактической передачи имущества в ведение города 27 сентября 1913 года старшим ревизором городских сборов Городской Управы В.А. Миляевым приняты следующие меры по охране имущества. Все имущество, кроме белья и посуды, было передано в ведение артельщика Российской биржевой артели Н.А. Григорьева. Белье и посуда были переданы на хранение жене бывшего управляющего имением Д.М. Горюшина Фридерике Алексеевне Матикайнен, ей же было поручено временное заведование в качестве кастелянши и экономки бывшего пансионата с содержанием 35 руб. в месяц при готовой квартире из двух комнат и кухни с отоплением. Для охраны имения был оставлен сторож Генрих Ванханен, с содержанием 15 руб. в месяц с квартирой в отдельном доме без отопления. Для охраны второго участка пансионата бывшему управляющему имением Матикайнену поручено подыскать сторожа из местных обывателей с тем же жалованием при готовой квартире с отоплением. На расходы по содержанию имения – покупке дров, керосина и прочего выдан артельщику Н.А. Григорьеву аванс в 100 руб.²³

На основании решения Особого присутствия Городской управы от 2 октября 1913 года Д.М. Горюшину была выплачена указанная по купчей крепости сумма в 60 000 руб., а само имение «Перкиярви» передано в ведение Комиссии по народ-

²² ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 95. Д. 203. Л. 120–121.

²³ Там же. Л. 73, 73 об.; Оп. 117. Д. 97. Л. 3.

ному образованию.²⁴ Журналом особого присутствия Городской Управы от 19 ноября 1913 года вышеперечисленные меры по охране имущества были одобрены.²⁵

При передаче имения в ведение Комиссии по народному образованию часть оборудования находилось в упадке. При осмотре электрической станции в имении инженером Н. Епифановым 29 сентября 1913 года выяснилось, что запустить ее не представлялось возможным, поскольку установленный в нем одноцилиндровый вертикальный керосиновый двигатель мощностью от 15 до 20 л.с. для приведение в действие динамо-машины был разобран и сломан, у двигателя не хватало нескольких мелких частей. Также у двигателя был разбит один из шкивов, и на рубашке, в которую поступала вода для охлаждения цилиндра, имелись трещины. При этом установленная на электрической станции динамо-машина постоянного тока мощностью в 10,5 кВт была исправна. На мраморе распределительной доски, находящейся в помещении электрической станции, имелись трещины, однако сами измерительные приборы на распределительной доске находились в порядке. Электрическая проводка частично требовала ремонта, частично — переделки. Водопроводные трубы в некоторых местах полопались и требовали ремонта. Сам водопровод фактически вышел из строя. Ремонт двигателя должен был стоить около 200 руб., ремонт и переделка электропроводки — около 1000 руб.²⁶

Не лучшим было и состояние оранжереи. По словам садовника Городской Управы В.И. Визе «парники все худые, сгнили, рамы, сложенные под навесом, годны для употребления». При осмотре оранжереи выяснилось, что, хотя строения целы, все растения в них погибли, и восстановить их не представлялось возможным. Оранжереям требовался срочный ремонт, строения можно было подготовить для выращивания растений или овощей.²⁷

27 марта 1914 года Комиссия по народному образованию уведомила Городскую Управу, что при покупке имения «Перкьярви» было условлено возвратить продавцу три предмета: рояль, бикс и картину. Поскольку никаких документов Д.М. Горюшиным предоставлено не было, то Комиссия предложила отказать в просьбе бывшего владельца о возвращении указанного имущества от 8 апреля 1914 года.²⁸ Решение Комиссии было утверждено журналом заседания Особого присутствия Городской Управы от 28 апреля 1914 года.²⁹

Летом 1914 года «Дом отдохновения для учительниц городских начальных школ Петрограда», о котором так красочно писала корреспондентка журнала «Воспитание и обучение», распахнул свои двери. Однако реалии Первой мировой войны вскоре сказались и на нем. Как следует из «Списка лечебных заведений для раненых и больных воинов, состоявших в непосредственном ведении главноуполномоченного Северного района Российского общества Красного креста» на 1 июля 1916 года, в имении «Перкьярви» были развернуты два лечебных заведения: лазарет-санаторий имени павших лейб-гвардии Волынского полка на 15 коек для нижних чинов³⁰ и частная больница, лазарет-здравница «Привольное» для нижних чинов.³¹ А в 1918 году имение «Перкьярви», как и вся территория бывшей Выборгской губернии, вошло в состав независимой Финляндии.

²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 95. Д. 203. Л. 57, 60.

²⁵ Там же. Л. 73.

²⁶ Там же. Л. 80, 80 об.

²⁷ Там же. Л. 56.

²⁸ Там же. Л. 152-153.

²⁹ Там же. Л. 155.

³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 569 (Канцелярия петроградского градоначальника). Оп. 17. Д. 256. Л. 562.

³¹ Там же. Л. 580.

ИЗ «ПИСЬМА К В.А.Т.» («Helsingfors Morgonblad», 1834 год)

Путевые заметки неизвестного автора, фрагмент которых предлагается вниманию читателей, были опубликованы на шведском языке в газете «Helsingfors Morgonblad» в 1834 году (№ 73, 26 сентября; № 74, 29 сентября; № 75, 3 октября; № 76, 6 октября) под общим заглавием «Bref till V.A.T.». Автор «Письма» описывает свое путешествие по Выборгской губернии, маршрут которого включал в себя плавание по Сайме, посещение Вильманстранда (Лаппеенранта), водопада Иматра и Выборга. Публикуемый ниже отрывок из этих заметок, посвященный описанию Выборга и Монрепо, извлечен из № 75 и № 76.

224 Публикация продолжает работу по переводу и изданию шведоязычных описаний Выборга, в рамках которой на русском языке увидели свет книга К. Вреде и Г. Лагуса «Зарисовки старого Выборга» (СПб. ГИОЛЬ. 2018) и анонимный очерк «Выборгские зарисовки» (см.: Карельский перешеек. Страницы истории. Книга третья. СПб. ОСТРОВ. 2019).

Перевод со шведского Г.Е. Зубцовой. Подготовка к публикации и комментарии Г.Е. Зубцовой и И.С. Лапина

Письмо к В.А.Т.

<...>

Итак, в пятницу во второй половине дня мы через так называемый Петербургский форштадт въехали в Выборг. Форштадты застроены, как ты, верно, представляешь, деревянными домами, количество которых, в соответствии с Петербургской школой, в два раза превышает число городских дворов, которые, замечу, по большей части вымощены камнем и имеют поэтому весьма ухоженный вид, придавая городу облик, отличный от других финских городов. Прогулявшись немного по городу, мы провели оставшуюся часть дня на валах и по длинному мосту, соединяющему город с замком и укреплением Корона Анны, прошли в замок. Стены его окружают крепостной двор, а сам он, как ты знаешь, целиком занимает небольшой островок. В остальном этот замок – копия абоского, разве что немного уменьшенная и более правильной формы. Там сейчас ведутся оживленные ремонтные работы, необходимость которых вызвана пожаром от удара молнии, случившемся 30 апреля этого года.¹ Массивная башня в результате еще и лишилась верхушки – судьба; надо ж было, чтобы она впервые в мирное время отвернулась от памятника времен Торкеля Кнутссона.

¹ Подробнее об этом (1834 год) и других пожарах в Выборгском замке см.: Выборгский замок от «А» до «Я». Выборг, 2018. С. 138–141.

Весь субботний день, до и после полудня, посвятили мы прогулке в Монрепо, — это место в двух верстах от города, о котором ты, конечно, наслышан, и не только из номера Гельсингфоргс Моргонبلاد от ноября 1833 года, перепечатавшей заметки путешественника об этом парке из шведской газеты.² Не претендую на обстоятельность, да и вряд ли я смог бы перечислить названия всех тех заморских фруктовых и других деревьев, сортов винограда и великолепных редких цветов, которые пышно произрастают в его прекрасных и заботливейшим образом содержащихся теплицах. Итак, пропущу описание садов, грядок с прянощами и всего прочего, с этим связанного (как сделал и на самом деле), и сразу перейду к самому парку, разбитому на берегу озера. Во-первых, напомним, если это ускользнуло от твоего внимания при чтении фон Кнорринга,³ что парк, ведущий свое начало от Выборгского генерал-губернатора Ступишина,⁴ перешел впоследствии в ведение скончавшегося в 1816 году короля Вюртембергского Фридриха Вильгельма, брата императрицы Марии, который жил в Выборге в бытность свою принцем и генерал-губернатором; затем заботу о поддержании и благоустройстве парка и ежегодном его улучшении приняли на себя тайные советники бароны Николаи, отец и сын. Касательно размеров парка должен сказать, что меньшего срока, чем было у нас, то есть одного дня, вряд ли достаточно, чтобы просто полюбоваться тамошними красотами. Если располагать временем, то можно, поддавшись естественному желанию, не спеша предаться созерцанию окрестностей откуда-нибудь с высоты, чтобы поглубже запечатлеть в душе божественные виды, которые, в зависимости от выбранного места, то и дело меняются, — зрелище, которым тем не менее можно пресытиться и испытать утомление чувств едва ли не прежде, чем физическую усталость от прогулки.

Монрепо — великолепный образец финской природы, облагороженной и украшенной искусством в сочетании с тонким вкусом. Если бы я вздумал сравнить его с другими виденными мною парками, то сказал бы, что он совершенно не похож ни на Дворцовый парк в Киле, с его безупречно правильно и, пожалуй, даже чересчур тщательно стриженными газонами и деревьями, ни с парком замка Розенборг в Копенгагене, с его приятными, но уныло однообразными формами, с аллеями, рассчитанными на количество посетителей парка в столичном городе, но он чем-то — если только это не сиюминутное настроение — напоминает мне — ты удивишься! — кладбище Ассистенс в Копенгагене.⁵ Те же аллеи дикорастущих лиственных деревьев местных пород, те же многочисленные тропинки, то и дело приглашающие отдохнуть на разбросанных вокруг скамейках, те же редкие группы гуляющих и непрерывная работа по уборке территории, сгребанию опавшей листвы и т. д. Даже памятники, и те имеют что-то общее с Монрепо.

Но если, с одной стороны, Турецкий и Китайский павильоны, если изысканнейшие образцы вкуса вкупе с благородной роскошью, величие и богатство природы, на службу которой поставлено искусство, настраивают на жизнеутверждающий и праздничный лад, то с другой стороны, простая хижина отшельника вдруг напомнит о том, что и подвижничество имеет привлекательную сторону. Напоминает об этом

² Очерк неизвестного автора о Монрепо был первоначально опубликован в газете «Afton-blad» и перепечатан «Helsingfors Morgonblad» 15 ноября 1833 года (№ 86).

³ Имеется в виду описание «Старой Финляндии», изданное Франсом Петером фон Кноррингом в 1833 году (Gamla Finland eller det fornda Wiborgska gouvernementet; beskriwvet af Frans P. von Knorring. Christian Ludvig Hjelt, Abo, 1833).

⁴ В оригинале фамилия написана как Ступешкин. Искажение идет от книги фон Кнорринга.

⁵ Отметим, что барон Пауль Николаи был русским послом в Дании. См. также: *Монник Ю.* Об одном «датском сюжете» в истории Монрепо // Новый берег. 2010. № 28. URL: <https://magazines.gorky.media/bereg/2010/28/ob-odnom-datskom-syuzhete-v-istorii-monrepo.html>

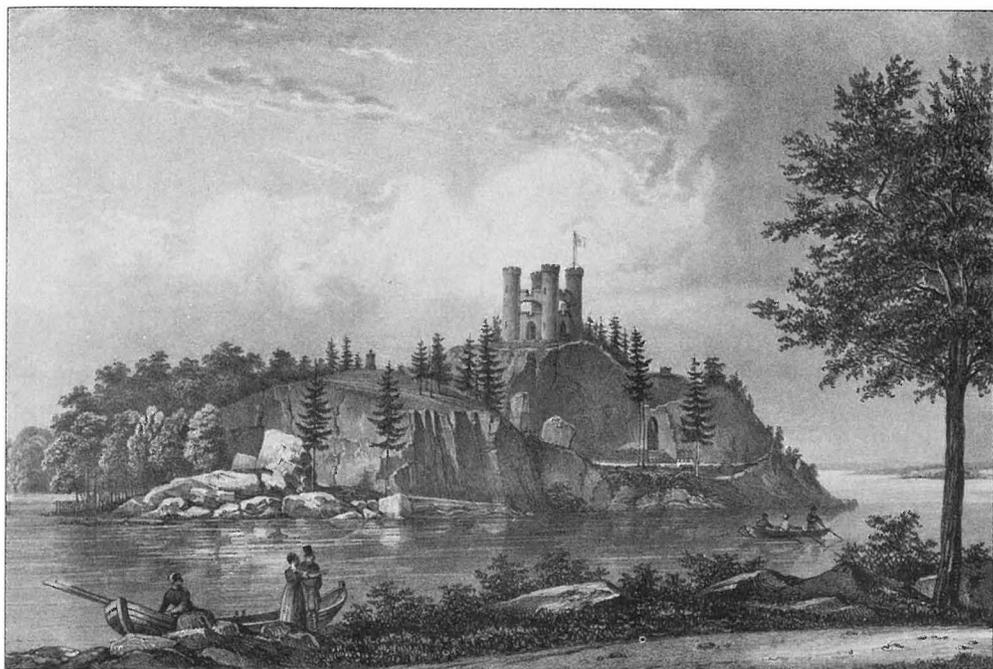

Л.-Ж. Жакоте. Источник «Нарцисс» в Монрепо (здесь и далее в этой статье — гравюры из книги «Das Handgut Monrepos in Finnland». 1804)

226 величественный обелиск в честь памяти князей Броглио, 22 и 25 лет от роду, братьев покойной жены барона Николаи, которые, будучи эмигрантами из Франции, погибли, сражаясь в рядах русской армии, один под Аустерлицем, другой — под Кульмом; напоминают и могилы Людвигсбурга, скалистого острова в нескольких саженях⁶ от берега, хранящего бранные останки отца и безвременно почившей супруги владельца парка, — о том, что положение, высокое происхождение, власть, богатство и юность преходящи, подобно буйной зелени, которая сегодня украшает землю и волнуется на ветру, но в скором времени падет жертвой разрушения. Однако эти аллегории навряд ли применимы к равнинной части парка. Куда делись холмы и обрывистые утесы, стеной возвышающиеся над Монрепо, где расщелина, в которой застыли низвергающиеся в пропасть каменные глыбы? Ни в северной Германии, ни в Дании или других равнинных землях, — лишь в некоторых частях Скандинавии, Гарце или Швейцарии можно найти подобные места. В Монрепо меня привлекает не одно лишь искусство — я видывал собрания богаче этого в королевских парках; не одни горные красоты — я видел настоящие дикие горы в Саволаксе: меня восхищает неожиданное чередование того и другого. Я немею от удивления, обнаружив в Карелии Темпе рядом с Гемусом.⁷ Сюда бежала прелестная нимфа Эхо, тщетно взывая к своему Нарциссу, но он — ибо грудь его из каррарского мрамора — недвижно лежит у источника, что красотой своей — как я полагаю — превосходит, а прозрачностью воды соперничает с тем, в котором отражается самовлюбленный юноша у Овидия. Вспоминая древние классические мифы, утоляю жажду холодной водой ключа Нарцисса. От источника можно пройти — будь на то желание — через пещеру, чья крыша образована огромным камнем, опирающимся на другой такой же и на стены

⁶ Шведская морская сажень (famn) равна 1,78 м.

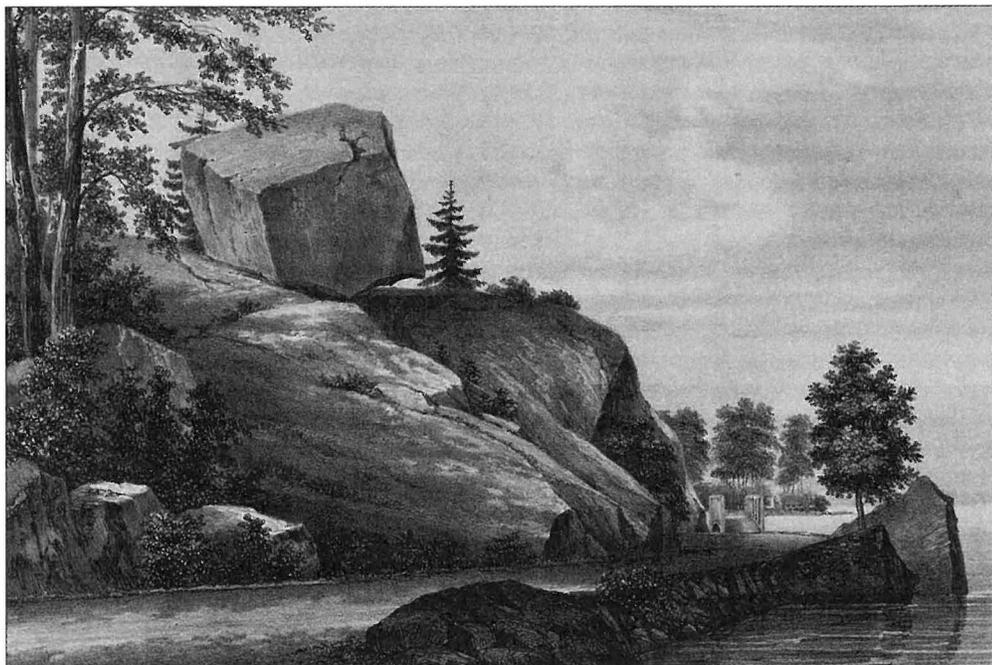
⁷ Темпе — античное название ущелья в Северной Фессалии и Греции; Гемус — возвышенность, отделяющая Македонию от Фракии.

Л.-Ж. Жакоте. Капелла «Людовигсбург» на острове Людвиштайн в Монрепо

ущелья, и которая выглядит так, что вот-вот обрушится, к образчику европейского Средневековья — упомянутой мною хижине отшельника, с молитвенным колокольчиком, обшитыми берестой стенами, деревянной защелкой и каменным полом. В то время как в других странах люди давно уже уединялись в леса и пустыни, чтобы выплеснуть религиозные чувства в молитвах и псалмах, в долинах Суоми все еще звучали струны кантеле; землепашество делало там неспешные шаги, а религия шла еще более медленной поступью. Особым выразителем духа Финляндии того времени был Вяйнемейнен; горное эхо вторило ему, когда он на морском берегу обливался слезами, обуреваемый тоской и предчувствием того уже недалекого времени, когда на смену его песням придут гимны Веры, Надежды и христианской Любви. Его статуя, композиционно суровая, темно-блестящая, производит сильное эмоциональное впечатление, но во мне все протестует против того, что на пьедестале большими буквами написано Вяйнемейнен. Для того, кто раньше не слышал этого имени, надпись ничего не скажет; тому же, кто узнает своего героя по присущим ему атрибутам, она покажется излишней. Маленький, теряющийся в дали замок с четырьмя готическими башенками на вершине Людовигсбурга все еще приковывает мысли к прошлому. Но я продолжаю путь в другом направлении. Я оказываюсь среди знакомых и неизвестных заморских кустарников и трав, которые выдерживают наш климат; я вступаю в сей храм Флоры — с подрастающими гладкоствольными американскими соснами, между которыми насажены вьющиеся растения — и с радостью ощущаю свою причастность к новым временам, когда культура, в том числе и на финской земле, уже сделала огромный шаг вперед.

Если еще осталось время, то можно посетить теплицы, в одной из которых выращивают виноград из Германии и Франции, в другой — особые сорта вишен, но прежде всего, оранжереи, с их дразнящими взор аппетитными плодами из южной Европы, Африки и Бразилии, где все напоминает о том, что и мы принадлежим к братству народов, объединяемых торговлей с самыми отдаленными странами. Одним словом, три периода истории запечатлены здесь в анналах из камня и дерева, в географии

Л.-Ж. Жакоте. Скала «Падающий камень» в Монрепо

228 выращиваемых растений. Не могу также обойти вниманием весьма привлекательную фахверковую башню, — первое здание Выборга, которое видит путешественник, подъезжающий к городу со стороны Вуоксы, и с которой, должно быть, открывается замечательный вид. Мы поднялись к подножию башни по длинной извилистой тропинке, но были настолько утомлены, что не стали даже искать ключ, чтобы войти в нее. Должен я упомянуть и небольшой обелиск с надписью *Cæsar nobis hæc otia fecit*.⁸ О многом я мог бы еще рассказать, но оставлю тебе возможность увидеть все это самому, если соберешься посетить Выборг и Монрепо. Чтобы получить как можно больше сведений, будет лучше всего сразу обратиться к садовнику, — чем я пренебрег, поскольку думал не столько об описании, сколько о наслаждении прогулкой по парку.

В воскресенье, в первой половине дня, посетили мы финскую церковь, недавно значительно перестроенную,⁹ а потом слушали немецкую проповедь в другой церкви, где бывают и шведские богослужения. Эти церкви, в не меньшей мере, чем русская, относятся к безусловно самым красивым в стране; в немецкой церкви наше особое внимание привлек великолепный верхний хор. Но большую часть времени мы провели, слушая католическую мессу. Мессу на латыни, со множеством церемоний, служили, чередуясь, два пастора со служкой; читали Евангелие и на немецком языке. На скамье, где мы сидели, лежали немецкий, итальянский и латинский молитвенники. Прихожане большей частью были солдаты, видимо, поляки, которые стоя час за часом, непрерывно повторяли одни и те же, как нам казалось, молитвы;

⁸ Цезарь даровал нам этот покой (перефразированная цитата из «Буколик» Вергилия) — надпись, на утраченной плите «Колонны двух императоров».

⁹ Церковь финского лютеранского прихода Выборга (прежде церковь доминиканского монастыря) была перестроена в 1828–1833 годах по проекту архитектора К. Энгеля.

некоторые из них перебирали пальцами четки. Как же многообразны способы, которыми человек стремится к общению с Богом! Самый необычный довелось нам наблюдать в Вильманстранде, где на мысу, выдающемся в Сайму, два лезгина из тамошнего гарнизона, обратясь лицом к Мекке, творили намаз. После обеда я направился через небольшой форштадт Пантсарлахти, известный имеющимся там исправительным учреждением, к домику пастора, который, находясь оттуда в трех верстах, из города был не виден и лишь угадывался вдали.

В каждом из форштадтов, и в Петербургском, и в Выборгском есть прекрасный сад, но, не успев на сей раз там побывать, мы утром в понедельник отправились в путь, мимо Выборгского форштадта, где нас снабдили местными, еще теплыми, кренделями в лубяной корзинке, для завтрака по дороге в Вильманstrand. Одна сторона плотно укатанной, ровной проселочной дороги почти вся целиком была запружена крестьянскими возами, тащившими сотни досок из Вильманstrandа в Выборг. На полпути мы завернули в поместье Кананоя,¹⁰ где я впервые увидел применение многопольной системы на финской земле, то есть на одном и том же поле чередой сменяли друг друга зерновые, картофель, клевер с тимофеевкой, а потом его отводили под пар. Во вторник успели в Вильманstrand, где имели удовольствие познакомиться на «водном бале» со светским обществом, посетили дом священника в живописном местечке в версте от города, а также целебный источник и исправительное учреждение, о котором я упоминал раньше,¹¹ и в среду пополудни сели на возвращавшуюся из Санкт-Михеля шлюпку, на которой не спеша продолжили путешествие в четверг, затем в первую половину дня в пятницу переждали на лесном хуторе очень сильный ветер с дождем, потом пересели на лодку поменьше и уже пополудни прибыли в то место, откуда отправлялись и где мною были получены твое письмо и несколько свежих томиков из «Библиотеки для чтения», за что я тебе благодарен.

229

Если ответ запоздает, прими во внимание, что письмо мое длинное и писано не за один ненастный день. Если же оно навеет на тебя сон, помни, что никакое чтение не идет в сравнение по бодрящему действию со старым испытанным средством — дремотой, когда ты, как я искренне надеюсь, спокоен и не так сердит на меня, как адресат «Письма к Н.С.Н.»¹² на своего корреспондента. За сим остаюсь

Твой Э.

¹⁰ Имение «Кананоя» находилось на территории, которая ныне вплотную прилегает к современной границе с Финляндией (примерно 4 км к западу от Брусничного).

¹¹ Имеется в виду женское исправительное учреждение «Королевская прядильня». Автор упоминал о нем в опускаемый нами части «Письма» (№ 74, 29 сентября 1834 года).

¹² Цикл газетных фельетонов под общим названием «Till H. S. N.» публиковался в «Helsingfors Morgonblad» в мае — июле 1834 года.

И.С. Лапин

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК, ИЛИ КОПИПАСТ XIX ВЕКА

230

В первой половине XIX века, когда русский туризм только зарождался, печатавшиеся, главным образом в газетах и журналах путевые заметки не только могли хоть в какой-то мере заменить отсутствовавшие еще путеводители, но зачастую подвигали читателей самих приобщиться к славному сословию путешественников и представить затем широкой публике свои наблюдения о посещенных краях. «Стыдно жить в Петербурге и не бывать на Иматре, сказал г-н Михайлов в статье об Иматре <....>. Действительно стыдно, подумал я, когда прочел в газетах, что за 20 рублей можно очень приятно совершить эту поездку в дилижансе», — такими словами предвещал свой рассказ один из таких путешественников 1830-х годов.¹ «Я слышала, — вспоминала А.П. Керн, — что потом, с нашей легкой руки, вошло в моду ездить любоваться великолепным водопадом, что около него настроили гостиницы, кофейни, разные павильоны и тем отняли всю поэзию у чудной Иматы, так что никто, никто (мне отрадно это думать) не мог уже восхищаться ее дикими, нетронутыми красотами, как восхищалось наше общество».² Несомненно, что этой «моде» способствовали и опубликованные «по горячим следам» одним из ее спутников — Орестом Сомовым — путевые записки.³ Неудивительно, что «выборгские» травелогии того времени содержат ряд межтекстовых связей — как в явной, так и в скрытой форме.

Самым известным примером «явной» взаимосвязи двух таких текстов служат только что упомянутые воспоминания Керн и заметки Сомова. Эта пара текстов дает стереоскопический эффект не только благодаря общему предмету описания, но и за счет разницы во времени их возникновения. Три десятилетия, отделяющие их друг от друга, не только, вероятно, прибавили — в случае воспоминаний Керн —

¹ Ал. К-ий. Десять дней в Финляндии, с 9-го по 19-е июня 1837 года // Северная пчела. 1838. № 245. Ср. у Михайлова: «Лет через десять <...> Иматра <...> сделается Меккою, куда каждый порядочный мужчина и каждая благовоспитанная дама будут обязаны совершить летом священное путешествие, чтобы иметь право называться хаджи или sporting gentlemen» (Михайлов Вл. Иматра // Библиотека для чтения. 1835. Т. XIII. С. 44).

² Керн (Маркова-Виноградская) А.П. Воспоминания о Пушкине. М. Советская Россия, 1987. Ср. у Михайлова: «На берегах Воксы и озер финляндских будут стоять небольшие лагери красивых палаток, населенные охотниками в Парижских звероловных костюмах и рыбаками в органди, с удою из красного дерева. Веселость, чувствительность, нежные надежды и маленькие загородные приключения оставят окрестности Петербурга в июне и поедут ночевать в Великом княжестве Финляндском. Подле Иматы будет трактир. Я это предсказываю!» (Михайлов Вл. Указ. соч. С. 44). «Вокса» — в первой половине XIX века общепотребительная в русской традиции форма названия Вуоксы.

³ Сомов О. Четыре дня в Финляндии // Северная пчела, 1829. № 110—111; Литературная газета. 1830. Т. I. № 36.

аберраций памяти, но и вместили в себя огромные изменения жизненного уклада. Поэтому неудивительно, что в отсылке Керн к сочинению Сомова, написанному весьма возвышенным стилем, слышится определенная ирония: «Помню, однако ж, что он, т. е. Сомов, назвал нас, меня и баронессу Дельвиг, “изящными произведениями природы”».⁴

Но случай записок Сомова и Керн все же особенный, поскольку речь в нем идет об одной и той же поездке, к тому же совершенной людьми, имевшими непосредственное отношение к созданию того, что называется «золотым веком» русской культуры. Впрочем, можно указать еще один, гораздо менее известный, пример того, как одно и то же путешествие стало причиной появления двух разных его описаний. Летом 1912 года воспитанники Нижегородского дворянского института отправились в большую экскурсию по Империи. Экскурсанты по жребью должны были записать события одного из дней поездки, а их руководитель позже представил о ней полный отчет. Среди прочих мест посещен был и Выборг. В этих описаниях также возникает стереоскопический взгляд, но несколько иного рода: читатель видит город как взглядом ученика, так и учителя.⁵

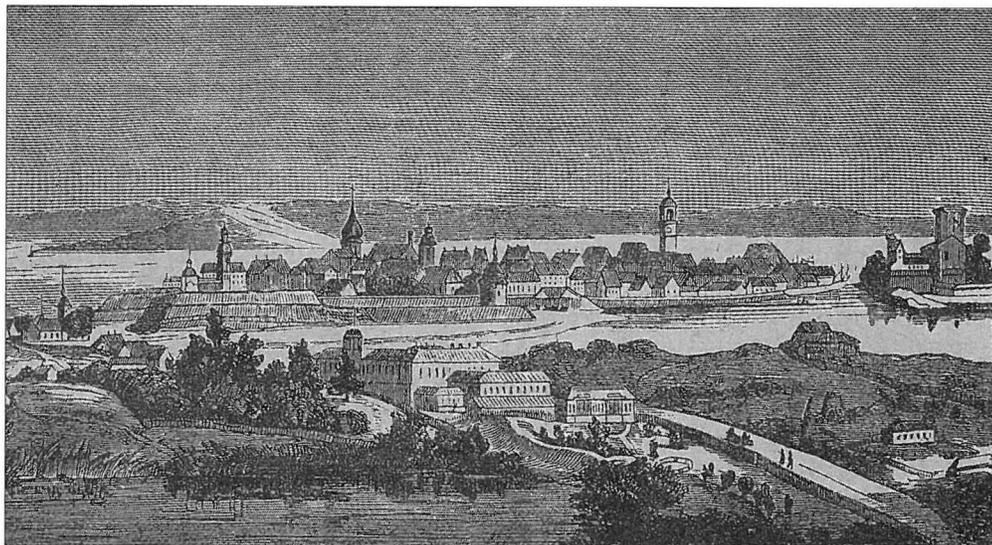
В других случаях обращение к чужим текстам проходило «заочно». Приведем еще один пример явной отсылки к предшествующим текстам — любопытный описанный в них деталями выборгской жизни и заслуживающими потому чуть более пространного цитирования. В неподписанных путевых заметках второй половины 1840-х годов можно найти следующий пассаж: «Рано утром я отправился купаться и, должен сознаться, не без страха: прочитав описание Финляндии Сен-Жюльена, я ожидал страшных переходов к заливу, какие представились ему, — но к удивлению не нашел их. Гладкая, ровная дорога ведет до самых купален (я говорю купальни, потому что близ берега построены две маленькие будки для раздевания; из них идут в воду по мосткам). Не могу придумать, с какой стены спускался наш восторженный поэт? Неужели воображение его так пылко, что прекрасная дорога представилась ему высоким валом, а мелкий щебень — огромными камнями, или может быть г. Сен-Жюльен ходил по такой дороге, по которой не ходят прозаики? Но дамы и девицы вероятно с восхищением читали французское описание Финляндии и, может быть, проронили столько слезинок, сколько капель крови пролил автор во время своего фантастического путешествия к заливу».⁶ Действительно, у Сен-Жюльена можно найти впечатляющее описание спуска к заливу по крепостному валу: «Сначала я содрал кожу на пальцах и коленях. Неровности, на которые я мог опереться пальцами ног, находились на значительном расстоянии. Тут нужно было иметь ноги гиганта, а я не обладаю высоким ростом; кроме того, меня охватил ужас, когда эти

⁴ Ср. у Сомова: «Скажу тебе, не новое, но не всеми испытанное: при таких дальних прогулках, спутничество дам, молодых, образованных, одаренных пылким воображением и возвышенным чувством изящного, есть необходимое условие: они непрерывно одушевляют, поддерживают, усиливают и неизгладимо запечатлевают в душе нашей наслаждения, пробуждаемые красотами природы. Будучи сами одним из изящнейших ее произведений, они более сродняют нас с нею, живут и дополняют ее новыми ощущениями — ощущениями тончайшими и полнейшими, которые совершеннее в них, нежели в нас, мужчинах».

⁵ *Гастев К. И.* Доклад об экскурсии воспитанников Нижегородского дворянского института императора Александра II-го в Петербург, Финляндию, Ригу и Москву в июне месяце 1912 года // Отчет о состоянии Нижегородского дворянского института императора Александра II-го за 1911—1912 учебный год. Нижний Новгород: Типография Губернского Правления, 1912. С. 18—20 разд. паг.; *Гнеушев Ал.* Пребывание в Выборге // Отчет о состоянии Нижегородского дворянского института императора Александра II-го за 1911—1912 учебный год. Нижний Новгород: Типография Губернского Правления, 1912. С. 76—83 разд. паг.

⁶ Поездка в Выборг // Иллюстрация. 1847. № 30.

Общий вид Выборга.

При публикации путевых заметок заимствовались из других источников в том числе и иллюстрации. Приведенными в данной статье видами Выборга был проиллюстрирован очерк Н. Тулинова «В стране труда и знания» (Читальня народной школы. Вып. X–XI. 1901). Эти изображения (без указания источника) были заимствованы из «Живописной России» (т. 2, ч. 1). При этом общий вид города и вид замка к 1901 году были совершенно устаревшими

232 неровности, на которые я должен был опереться, через секунду оказались на несколько вершков ниже досягаемости; нужно было подняться, отойти в сторону и найти другую дорогу. Итак, я пошел наугад, следуя неровностям стены, выбирая наиболее доступные ее расщелины, не просчитывая ничего дальше настоящего момента. Мне следовало бы внести больше системы в мое продвижение. Я оказался там, где все неровности кончались, и стена продолжалась гладкая и блестящая до самого основания. Ни одной трещины, лишь один жалкий кустик в десяти шагах подо мной. При виде этого кровь застыла у меня в жилах. Я почувствовал, как мои пальцы дрожат на камне, и странная испарина выступила на лбу. Я снова посмотрел под ноги, — все та же бесконечная гладь; я посмотрел вверх, та же гладкая поверхность».⁷ Неясно, стали Сен-Жюльен жертвой шутки служанки-проводника и своей невнимательности, преувеличил ли трудности спуска или в самом деле в то время в Выборге еще не было удобных купален. Но ироническое недоверие «прозаика» к «поэту» явно не учитывает десятилетия, прошедшего со времени издания книги Сен-Жюльена.⁸

⁷ Saint-Julien Ch. Impressions et souvenirs de Finlande. Saint-Petersbourg. 1834. P. 33–34. Пер. с фр. М. Кассель.

⁸ Над книгой Сен-Жюльена иронизировал и В. Михайлов. Повествуя о переправе через Вуоксу, он, в частности, писал: «Нас так заняла эта переправа, что мы чуть не забыли взглянуть в лица людей, управлявших паромом. Это было однако ж записано в моем дорожном книжнике крупными буквами. Здесь, на этом пароме, дева небесной красоты (хотя собственно, и чухонского неба), с томным голубым глазом и белым челом, под которым скрывался «целый мир любви», перевозила г. Сен-Жюльена. Представьте ж нашу досаду, когда, вместо прелестной перевозчицы, которая извлекла восклицания такого жаркого восторга из груди автора Souvenirs et impressions de Finlande, мы увидели рыжего чухонца и его морщиноватую подругу, которая годилась бы в сестрицы макбетовским ведьмам! С той минуты Иматра потеряла для нас всю свою прелесть» (Михайлов Вл. Указ. соч. С. 61).

Выборгский замок и Абовский мост

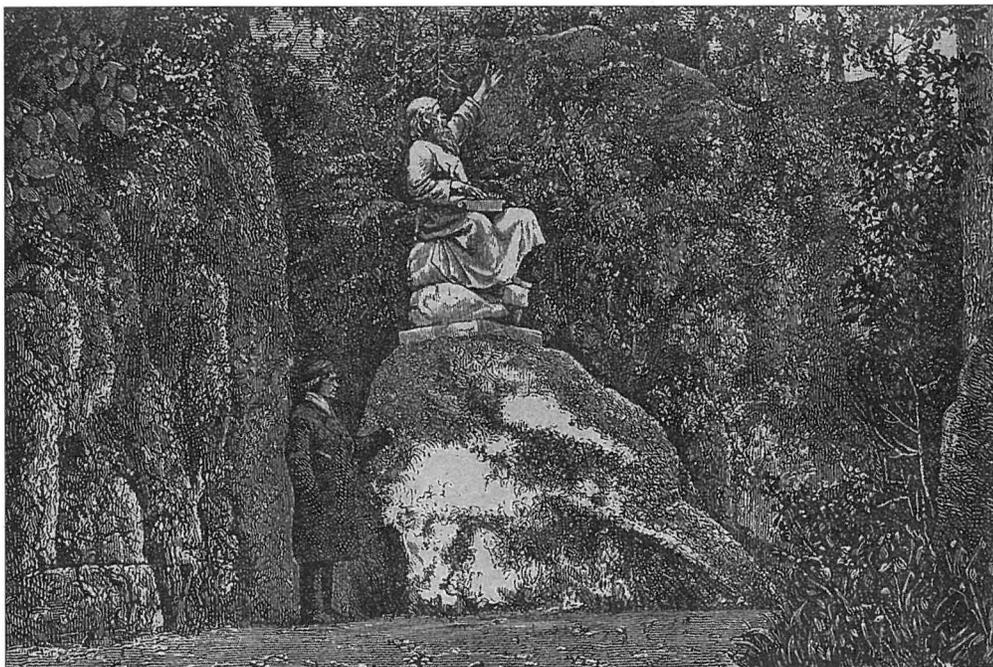
Но кроме явных отсылок к предшествующим текстам, путевые заметки иногда содержат в себе и скрытые цитирования и заимствования, граничащие в иных случаях с плагиатом. Так в 1850 году автор, скрывшийся за инициалами «О. Р.», опубликовал в «Северной пчеле» свои заметки о поездке на Иматру, в которых, в частности, посвятил абзац устройству финляндских дорог: «...Некоторые полагают, что дороги финляндские хороши потому только, что идут по граниту, и что по ним мало езды. Если последнее предположение отчасти справедливо, то первое совершенно ложно: для дорог избирают всегда песчаные наносы, столь толстые, что лежащий под ними гранит на состояние дорог не оказывает никакого влияния. Никакое шоссе с ними сравниться не может; после дождя на них несколько не бывает грязи; ближе всего их можно сравнить с дорожками в хороших садах...».⁹ Кроме этого, автор излагает и некоторые сведения о минералогии местного гранита рапа киви. Абзац этот несколько выделяется своей стилистикой из всего текста, что заставляет думать, что здесь цитируется другой текст. И действительно, в напечатанном годом ранее «Геологическом очерке дороги к водопаду Иматры» С. Куторги находим ровно те же сведения по минералогии и ровно те же рассуждения о финляндских дорогах: «Финляндские почтовые дороги знамениты своею исправностью; они так гладки и ровны, как пешеходные дорожки в хорошо содержимом саду, так что беднейший мужик ездит по ним так же удобно в своей таратайке, как богатые дамы на лежачих рессорах. Мы, русские, объясняем себе это редкое для нас явление тем, что дороги в Финляндии идут по граниту и по ним мало езды, но это объяснение решительно ложно; по голому граниту ездить никак нельзя, а потому для дорог выбирают песчаные накаты, которые так толсты, что залегающий под ними гранит вовсе непричастен хорошему состоянию дорог».¹⁰ Как видно, автор честно пытался пересказать прочитанное своими словами, но далеко от первоисточника уйти ему не удалось.

⁹ О. Р. Поездка на Иматру // Северная пчела. 1850. № 170–171.

¹⁰ Куторга С. Геологический очерк дороги к водопаду Иматры // Библиотека для чтения. 1849. Т. ХСVI. С. 65–66.

Случалось путешественникам обращаться и к более давним источникам. В 1852 году в журнале «Пантеон» за подписью Е. А...¹¹ были опубликованы «Письма из Финляндии».¹² Описывая почтовую станцию Раяйоки, автор рассказывает об устройстве почтовой службы в Великом княжестве и дает краткую характеристику финской народности. И то, и другое с некоторыми сокращениями переписывается им из уже упомянутого очерка В. Михайлова 1835 года. При этом заимствуются не только сведения и оценки, но присваивается и личный опыт – с минимальными заменами в тексте: «Как часто, даже в окрестностях Петербурга, случалось мне видеть мальчиков и девочек, читающих по целым часам священное писание своим старым и слепым дедам».¹³

Иногда использование столь отдаленных во времени публикаций приводило к появлению в «актуальных» путевых заметках занятых несуразностей и анахронизмов. Так произошло с очерком, напечатанным в 1858 году в «Сыне отечества» за подписью В. Т-н. Автор, довольно высокомерно повествуя о своей прогулке по Монрепо, кроме прочего рассказывает про «...маленький остров, высоко поднявшийся из вод своим острым гранитным гребнем, обнесенный чугунной решеткой. На самой вершине гребня чернелся серый камень, иссеченный в форме древнего саркофага. Остров этот служит последним местом успокоения первого владельца «Мон гёрос», человека глубоко поэтического, который и на самую свою уединенную могилу наложил оригинально поэтический, преклоняющий к задумчивости отпечаток».¹⁴ Как известно, на острове Людвигштайн высится капелла Людвигсбург, узнать которую по такому описанию было бы несколько проблематично. Объяснить эту странность можно тем, что здесь автор, по всей видимости, использовал

Памятник Вайнемейнену в парке Монрепо

¹¹ Вероятным автором очерка был Е. В. Аладьин.

¹² Е. А. Письма из Финляндии // Пантеон. Т. 6. Кн. 12. С. 82–88.

¹³ Там же. С. 83; Михайлов Вл. Указ. соч. С. 45–46.

¹⁴ В. Т-н. Из-за скал // Сын отечества. 1858. № 36.

(и переименовал до полного несоответствия) описание места, данное Орестом Сомовым в 1829 году: «...в одной оконечности сада лежит небольшой остров, омываемый водами залива: это огромная, высокая скала, целая гранитная гора, покрытая деревьями и выдающаяся на вершине острым гребнем. Там погребен Поэт, старый барон Николай, отец нынешнего владельца сей мызы. Гробница его, сделанная в виде древнего саркофага из серого камня и стоящая на гребне скалы под тенью нескольких деревьев, далеко видна со взморья и с противоположных берегов. Какое поэтическое место вечног успокоения для Поэта! Мы подошли к островку, хотели переправиться к нему на плотике; но островок обнесен чугунною решеткой, которой дверь была тогда замкнута».

Но не только описание Людвигштайна заставляет остановиться при чтении рассматриваемого очерка. Повествуя о приближении к Выборгу, автор говорит: «У самого вала крепости, близ которого проходит пароход, почти на самом берегу, виднеется старинная, готическая четырехугольная финская церковь, сложенная из огромных камней, сплюснутых свинцом, и построенная финнами еще задолго до основания Выборга». Однако финская церковь была перестроена в классическом стиле в 1828–1833 годах. Разгадка анахронизма также кроется в использовании трудов предшественников. Источник находится в путевых заметках А.Е. Грена: «Старинное, готической архитектуры здание сие имеет вид четвероугольника, и построено финнами еще задолго до основания Выборга. Стены, сложенные из огромных диких камней и слитые свинцом, не боятся руки времени и устоят многие века».¹⁵ Не исключено, что к Грену восходит и упоминание у корреспондента «Сына отечества» и «именной роши» в Монрепо. По крайней мере, «чернеющиеся вдали маяки Стральзунда», будто бы виденные автором с одной из скал парка, почти дословно перекочевали к нему из Грена. Что побудило человека, несомненно побывавшего в Выборге, использовать — и нужно подчеркнуть, что автор использовал как минимум два источника — чужой текст? Вероятнее всего, краткость его визита и нежелание показать беглость знакомства с городом, о котором он пишет.

Вероятным анахронизмом — если несколько отойти от жанра путевых заметок — выглядит изображение «клоканов» (ночных сторожей), данное в анонимном описании Финляндии 1872 года: «Клоканы одеваются в серые плащи, надевают на головы особенные шляпы, с огромными бляхами, и, вооружась дубинами и трещотками, громким криком на распев, в установленный час объявляют приказ тушить огни, и затем подают голос каждую четверть часа. Порядок этот весьма полезен; но протяжный голос клоканов надоедает жителям, особенно нижних этажей».¹⁶ Это описание — с разве что стилистическими правками — заимствовано из книги Ф. Дершау «Финляндия и финляндцы», увидевшей свет еще 1842 году: «Клоканы эти наряжаются в серые плащи, надевают на головы преоригинальные шляпы, с огромными бляхами, и, вооружась дубинами и трещотками, громким криком с руладами, объявляют каждую новую четверть часа, прибавляя приказ гасить огни; обыкновение это весьма полезно, но, вместе с тем несносно, в особенности для обитателей нижних этажей, которым этот ночной концерт весьма чувствителен».¹⁷ Имеются сведения, что обычай этот был отменен в 1866 году.¹⁸ Но давний порядок был настолько по душе русским пишущим читателям, что возник, к примеру, и в 1900 году — в беллетризованном географическом очерке Выборга для детей.¹⁹

¹⁵ Грен А. Е. Два письма из Финляндии // Мое новоселье: Альманах на 1836 год, изданный В. Крыловским. СПб. 1836. С. 83.

¹⁶ Великое княжество Финляндское. СПб. 1872. С. 60.

¹⁷ Дершау Ф. Финляндия и финляндцы. СПб. 1842. С. 40.

¹⁸ Огнеборцы — добровольцы // Выборгские ведомости, 7 апреля 2010. <http://vyborg-press.ru/articles/5800/>

¹⁹ Лаврентьева С.И. По белу свету. Путешествие Вани и Сони за границу. М. 1900. С. 6.

В русскоязычных текстах, посвященных Выборгу, можно найти примеры и автоплагиата. Известный в XIX веке писатель и путешественник А.П. Милюков был в Выборге, как минимум, трижды. В 1849 году он на короткое время останавливался здесь, возвращаясь морем из Гельсингфорса в Петербург.²⁰ В 1851 году он посетил город во время большой поездки по Финляндии, впечатления от которой вошли в изданные в 1856 году «Очерки Финляндии».²¹ В этих «Очерках», описывая путешествие на пароходе из Выборга в Кронштадт, Милюков приводит беседу возвращающихся с лечения на водных курортах петербуржцев. Но этот текст полностью заимствован из очерка, опубликованного им двумя годами ранее. При этом место действия в 1849 году располагалось несколько западнее: на пути из Фридрихсгама в Выборг. Да и транспортное средство успело за два года обновиться — с «Унионена» на «Веллямо». Еще один раз Милюков побывал в Выборге уже после открытия железнодорожного сообщения. Результатом этой поездки стал, в частности, небольшой очерк о Монрепо, напечатанный в журнале «Нива» в 1880 году.²² Сличение деталей описания Монрепо в обоих изданиях показывает, что Милюков, вероятно, неплохо помнил свой ранний текст, когда составлял очерк для журнала.

Но более интересным примером повторных обращений к собственному тексту служат обширные воспоминания П.И. Шукина о годах, проведенных в выборгской Бемской школе. После написания основного текста мемуаров Шукин дважды побывал в Выборге, и оба раза эти поездки стали поводом для дополнений к воспоминаниям, в которых Шукин, в частности, отмечал произошедшие за годы изменения в городской среде.²³

Но, пожалуй, самые интересные эволюции происходили по воле автора с уже цитировавшимися выше «Письмами из Финляндии» А.Е. Грена.²⁴ Первое из пяти «Писем» было впервые опубликовано в 1833 году.²⁵ В 1834–1836 годах оно было дважды опубликовано повторно с прибавлением еще одного письма.²⁶ Наконец, еще одна их публикация — уже в составе пяти «Писем» — состоялась в 1837-м.²⁷ 236
Ничего особенно примечательного в повторных публикациях (разве что за исключением их многократности) не было бы, если бы не те изменения, которые Грен вносил в текст. Так, к примеру, Грен менял адресатов «писем», а своего спутника именовал сначала «другом своим Л-», затем «другом своим бароном Г-м» и, наконец, «поручиком Б.». Но самое главное, что Грен менял и даты: в первой публикации под текстом стоит, вероятно, правдоподобный 1830 год. В публикации же 1836-го поездка отнесена уже к 1833 году. Казалось бы, небольшая разница, но как видно из вышесказанного описание здания финской церкви к этому времени превратилось уже в анахронизм. В публикации 1837 года «Письма» не датированы, но в третьем «Письме» Грен сообщает следующее: «Враг всего шумного — я отправился в боковую комнату и сел у окна, недалеко от четырех шведов, сидевших в полукружии и разговаривавших о чугунной дороге, проводимой из Петербурга в Павловск».²⁸ Таким образом, описание светского вечера, данное в этом «Письме», должно было

²⁰ Милюков А. Поездка в Ревель и Гельсингфорс в 1849 году // Отечественные записки. Т. 67, № 12. С. 238.

²¹ Морской сборник. 1856. № 8–10. Впоследствии эти очерки переиздавались.

²² Нива. 1880. № 3.

²³ Воспоминания П.И. Шукина // Шукинский сборник. Вып. 10. М., 1912.

²⁴ Кроме «Писем» в разные годы Грен опубликовал в периодике целый ряд описаний различных мест Старой Финляндии.

²⁵ Радуга. Альманах. Ревель. 1833. Кн. 1. С. 1–10 разд. паг.

²⁶ Литературные прибавления к Русскому Инвалиду. 1834. № 55; 1835. № 67; Мое новоселье: Альманах на 1836 год, изданный В. Крыловским. СПб., 1836.

²⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1837. №№ 152, 158, 185, 206.

²⁸ Там же. № 185.

относиться самое раннее к 1836 году. Возможно, что в целом текст отразил и несколько разных поездок Грена в Финляндию, но не исключено, что упоминанием «чугунки» он просто приближал «Письма» к современности.

Добавим, что Грен не был чужд и заимствований из чужих текстов. Так в публикации 1837 года третье письмо содержит, в частности, краткий экскурс в историю Финляндии, в котором Грен восклицает: «Бедная Финляндия! Она несколько столетий была театром непрерывных войн, рука сильного налагала на нее тяжелой ярем. Славные Нейштский и Абосский договоры утвердили за Россиею Финляндию до Кюмени, а в царствование Императора Александра Благословенного, в 1809 году, границы наши в Финляндии распространились до самого Торнео».²⁹ Но подобные же слова находятся в очерке Михайлова: «Меч победителя проводил рубеж по произволу, и бедная Финляндия в течение столетий была театром непрерывных кровопролитий, грабежей и пожаров. Наконец славные для России договоры, Нейштатский и Абосский, утвердили за нею Финляндию до Кюмени, а после войны 1809 года и до самого Торнео».³⁰

Постепенно — по мере появления путеводителей по Финляндии — роль путевых заметок при планировании путешествий становилась исчезающе малой. «Я отправился в Финляндию с Грентгагеном и Федотовым. Без них бы пропасть. Эти два спутника стояли друг друга. От них узнавал я исторические и статистические сведения, самые насущные условия путешествия; сбивчивый и смешанный, полушведский, полужинский разговор, состоящий из одних вопросов и рассчитанный вероятно на тот случай, если ваш собеседник будет глухонемой и в свою очередь не задаст вам вопроса, а то и просто не ответит и вы останетесь с разинутым ртом. Вот эти-то благодетели каждого путешествовавшего по Финляндии были у меня в карманах, ибо, как вероятно уже догадался читатель, то были не сами г-да Грентгаген и Федотов, а изданные ими книжки. Они делили мое одиночество на совершенно чужой и незнакомой стране, мыкались со мной и по железным дорогам, и по пароходам, и по тряским бречкам, ночевали и в комфортабельных гостиницах, и по захолустным постоялым дворам, а один раз даже вошли в состав всего моего движимого имущества, послужившего для меня изголовьем».³¹ Исчезают и непосредственные ссылки в текстах все еще регулярно появлявшихся в печати путевых заметках. В целом акцент в них смещается с простого описания малоизвестных земель в сторону высказываний по «финляндскому» и другим злободневным «вопросам» того времени. Тут форма путевых заметок могла послужить даже пародией на стилистику и воззрения оппонентов.³²

Но в публикациях первой половины XIX века межтекстовые связи, как продемонстрировано выше, не единичны. Это обстоятельство следует учитывать при использовании их в качестве исторических источников.

²⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 1837. № 185.

³⁰ Михайлов В. Указ. соч. С. 47–48.

³¹ Беляев Ю.Д. В некотором царстве... [Путевые очерки]. —СПб. Г.М. Попов, 1907. С. 99.

³² См. напр.: Доросевич В.М. Поездка русского патриота на финляндский водопад Иматру // Доросевич В.М. Собрание сочинений. Т. II. Безвременье. М., 1905. С. 22–33.

Л.Г. Волкова

ФЛЮГЕРНЫЙ ГОРОД ВЫБОРГ

Автор определяет свою статью как краеведческий этюд — рассуждение-набросок, которое только намечает идею, обрисовывает ее исторический фундамент и обозначает пробелы. И как этюд может превратиться в картину, так и тема статьи может стать когда-нибудь предметом настоящего научного исследования.

238 **О**дной из многочисленных историко-художественных характеристик Выборга является его силуэтность. Обращаясь к терминологии Д.С. Лихачева¹ (1906–1999) отметим, что в небесной линии Выборга нет преобладания вертикалей или горизонталей, но есть невероятная живописность их сочетания. Силуэт Выборга с разных ракурсов подобен затейливо связанному кружеву. Здесь воздвигались именно отдельные здания «с их самодовлеющей красотой», а в результате получились «целые архитектурные пейзажи», а сам город сложился со временем в «законченное художественное целое». ² Нам же представляется редкое удовольствие рассматривать целое через его оригинальные составляющие, восхищаться блистательным прошлым и надеяться на конструктивное будущее.

Одной из составляющих силуэтности Выборга продолжают оставаться флюгеры. К настоящему времени количество их уменьшилось, но когда-то — совсем в недалеком прошлом — Выборг был настоящим флюгерным городом. Одна только прогулка по Старому городу насыщала и живописным зрелищем и пищей для размышления. Учитывая размеры Выборга, можно отметить, что флюгеров и сейчас довольно много. Мы рассмотрим кратко те из них, которые существовали реально и есть сейчас, и те, которые проектировались, но, вполне возможно, так и остались навсегда в проектах и мечтах архитекторов и заказчиков. К базе изобразительных источников по теме можно отнести не только архитектурные чертежи и рисунки, большое количество которых отложилось в архивах Финляндии и стало доступным для изучения благодаря программе дигитализации фондов, но и, конечно же, фотографии. В корпусе фотографий можно особенно выделить высококачественные панорамные снимки Михаила Сейферта (иногда пишется Зейферта, 1832–1894), фотографии Эйно Партанена (1902–1962) — основателя сети фотосалонов «Helios Oу» и фотоархив архитекторов Ялмари (1894–1970) и Юхи (1937–2015) Ланкинен, оцифровкой которого сейчас активно занимаются музейщики Лаппеенранты. Анализ материалов позволяет сделать вывод, что расцвет моды на флюгеры пришелся в Выборге на конец XIX — начало XX веков. До этого времени флюгеры украшали

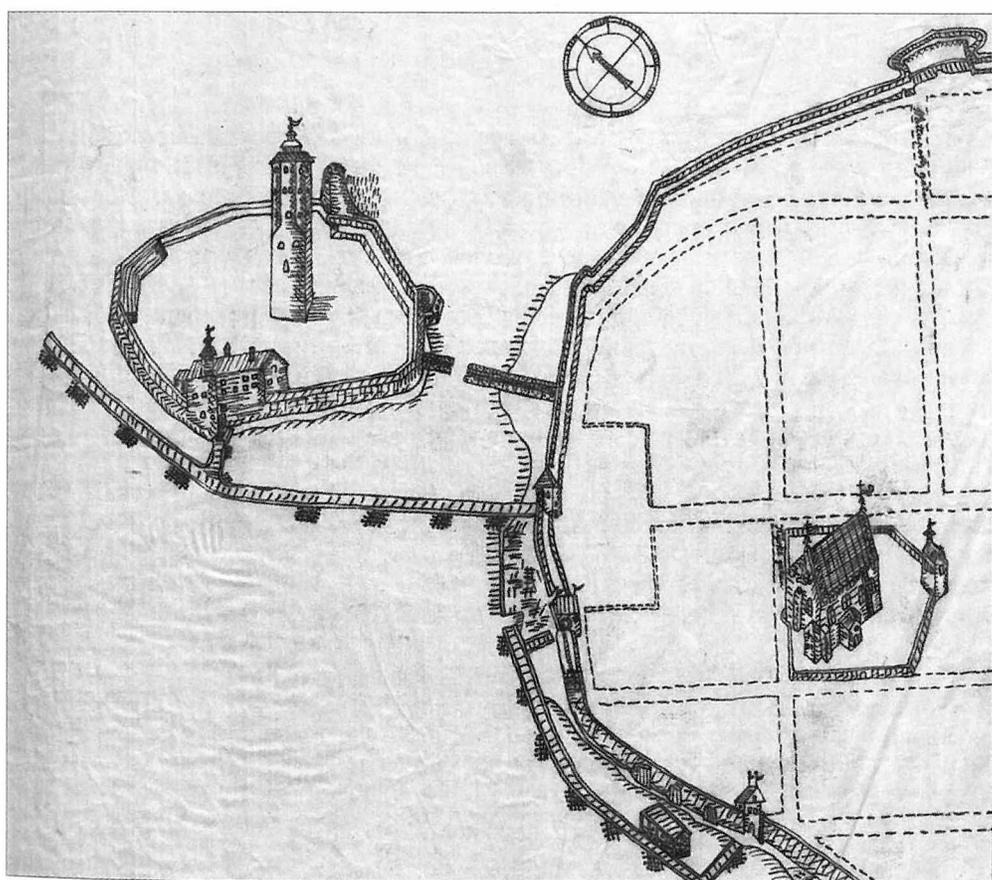
¹ Лихачев Д.С. Небесная линия города на Неве // Наше наследие. 1989. № 1. С. 8–13.

² Анциферов Н.П. Душа Петербурга / Анциферов Николай Павлович СПб. Брокгауз-Ефрон, 1922. На обл. авт. указан: Н.П. Анциферов.

только главные городские доминанты — Часовую башню, Круглую башню, некоторые постройки, в том числе и в усадьбе Монрепо (Библиотечный флигель, Мариентурм). Появлению флюгеров — не столько по их прямому функциональному назначению указателей направления ветра, но скорее как живописных декоративных деталей — способствовало увлечение архитекторов историзмом. Обращение к прошлому, легендарный флёр, окутывающий события городской истории Выборга и отдельных его обитателей — все это способствовало созданию образа прекрасного сказочного города. Советские реставраторы также внесли свой вклад в романтизацию старинных построек посредством флюгеров.

Флюгер на Заковом острове

Считается, что начало Выборгу в 1293 году было положено на острове, который сейчас называется Заковым, а в далекие времена, возможно, носил название Воловий.³ Самым внушительным сооружением была (и остается) главная башня замка, носящая имя Святого Олафа. На одном из первых изображений замка, сделанном

239

Фрагмент плана А. Стренга 1644 года. Из фондов Национального архива Финляндии

³ Кенп Е.Е. Выборг. Художественные достопримечательности. Выборг. Фантакт. 1992. С. 23.

на плане Андреаса Стренга в 1640-х годах, башня Св. Олафа увенчана флагштоком, на котором развевается флажок. Был ли этот флажок флюгером, сказать точно невозможно, поскольку в документах и описаниях замковых построек отдельных упоминаний об этом нет. Это мог быть как флюгер, так и флаг: все позднейшие изображения замка на этот вопрос отвечают по-разному, в большинстве случаев показывая наличие только флага или гюйса.⁴ Но среди построек замка выделялся не только его донжон, но и надвратное здание, больше всего известное под названием «Комендантский дом».⁵ Впервые этот дом также изображен на плане Андреаса Стренга. Левая часть здания выделена полукруглым выступом, который завершался двухэтажной башенкой с флюгером. Здесь уже флюгер изображен, можно сказать, канонически: с противовесом и в виде флажка с раздвоенным «язычком».⁶ Здание неоднократно меняло свое назначение и неоднократно ремонтировалось. В частности, в период, когда дом служил резиденцией Выборгского губернатора, была перестроена его верхняя часть (1681–1682), сооружен чердак и, как предполагают исследователи, разобрана башенка с флюгером. Таким образом, примерно с конца XVII века флюгерная история Выборга развивалась вместе с городом уже на полуострове и островах.

Флюгеры Старого города

240 Пройдемся по Старому городу, который уютно расположился на «языке» Выборгского мыса (полуострова). Ровно посередине мыса – как ось симметрии и одновременно, как ось времени – проходит улица Крепостная. На ней и в ее окрестностях и располагается большинство зданий, которые снабжены флюгерами. Например, флюгер украшал перестроенное в конце XIX века здание Старой Ратуши (Крепостная улица, 2). На лопасти флюгера была указана дата – 1643, которая сразу же вступала в противоречие-диалог с датой, обозначенной на фасаде здания – 1898. Дата на флюгере напоминала о том, что здание первоначально было отстроено в 1643 году в качестве городской Ратуши (уже второй для Выборга, первая Ратуша размещалась выше на горе на участке современного дома по улице Сторожевой Башни, 12; не сохранилось). Само здание Ратуши до перестройки флюгера не имело и вообще было очень лаконичным и строгим – по крайней мере, изображений его с флюгером пока найти не удалось. В 1895 году здание Старой Ратуши приспособили под музей Выборга, а в 1897–1898 годах его перестроили по проекту Брюнольфа Блумквиста (1855–1921), увеличив на два этажа, так как экспонатов было слишком много и музею требовалось расширение. Этот факт и новая роль здания отразились в дате – 1898. В настоящее время очень живописное и нарядное здание бывшего музея является жилым домом и потихоньку разрушается, а от его флюгера остался только контур флажка.⁷

⁴ Большое количество иллюстраций содержится, например, в книге Юхани Висте «Уютный старый Выборг»: *Viiste J. Viihtyisä vanha Viipuri: kulttuurimuistojen, kuulujen puistojen, kauniiden tornien kaupunki. Toinen painos. Porvoo: WSOY, издания 1943, 1945, 1948, 1992.*

⁵ *Новоселова З.А. Комендантский дом // Выборгский замок от А до Я / Коллектив авторов; под ред. Ю.И. Мошник. 2-е изд. Выборг: ГБУК ЛО «Выборгский объединенный музей-заповедник», 2018. С. 83.*

⁶ Поскольку план Стренга существует в нескольких вариантах, отложившихся в разных архивах, то есть изображение флюгера без раздвоенного язычка, например, в Национальном архиве Финляндии. <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=34835391>. Планы Стренга могут датироваться разными годами: 1642, 1644.

⁷ Подробнее о датах на выборгских домах см.: *Балькова Е.А., Волкова Л.Г. Загадки выборгских домов // Карельский перешеек. Страницы истории. Книга вторая. СПб.: ОСТРОВ, 2018. С. 295–308.*

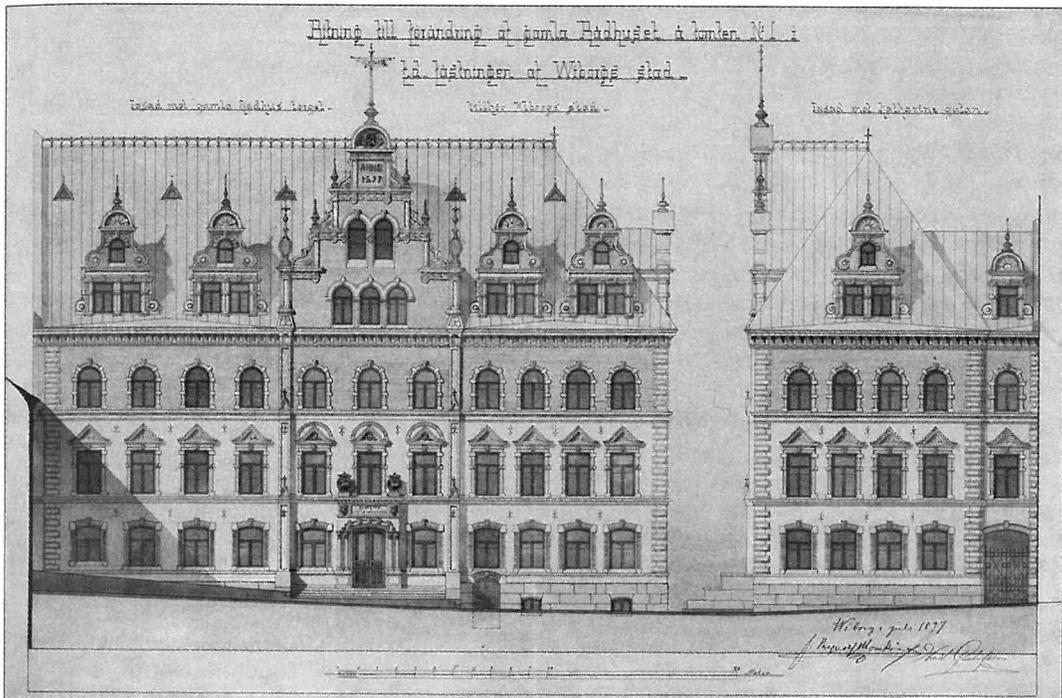
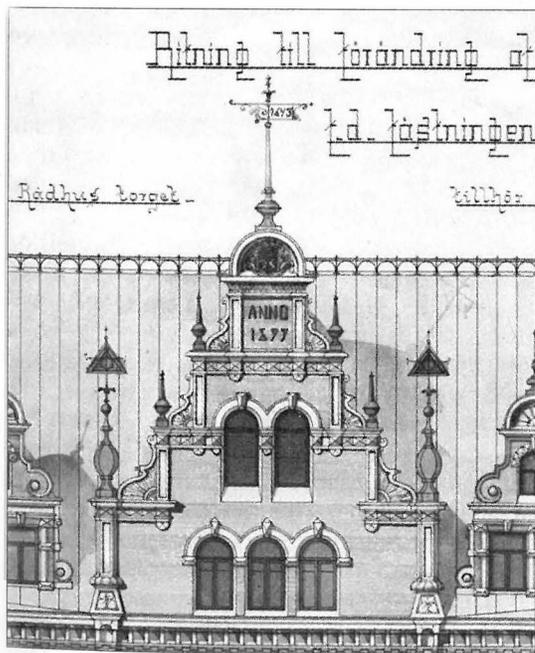

Рисунок фасада здания Выборгского музея (Старой ратуши). Архитектор Б. Блумквист. 1897 год. Из фондов Провинциального архива города Миккели, Финляндия

Фрагмент рисунка Б. Блумквиста с флюгером. Из фондов Провинциального архива города Миккели, Финляндия

Флюгер на здании бывшего музея до утраты части с датой. Фото П. Полякова

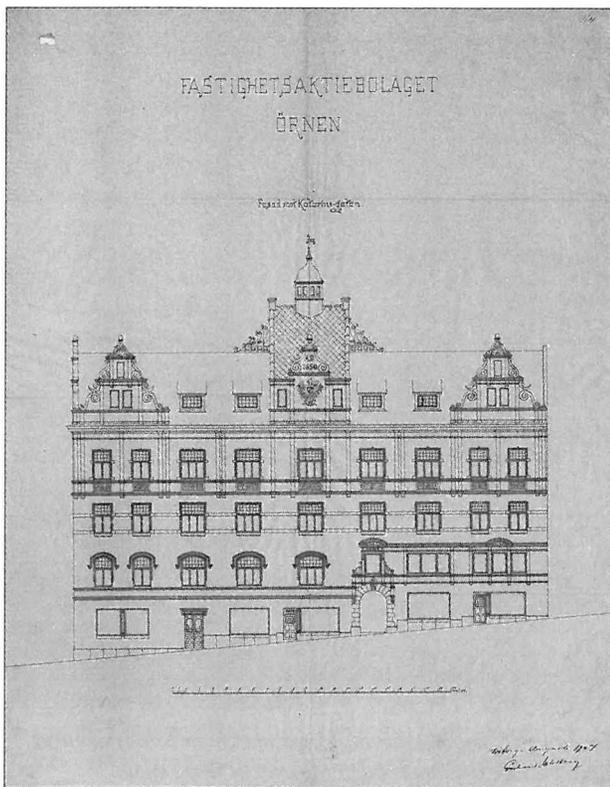

Рисунок фасада здания на Крепостной улице, 6. Архитектор Б. Г. Солберг. 1907 год. Из фондов Провинциального архива города Миккели, Финляндия

фасаде здания изображался герб и дата — 1650, связанные, вероятно, с историей рода Эрнов, а на флюгере должна была быть дата 1908, свидетельствующая о годе реконструкции здания. К сожалению, по этому дому сохранилось только небольшое количество фотографий военного периода в Военном архиве Финляндии (SA-Kuva), однако, с большой долей уверенности можно предположить, что все задуманное архитектором было реализовано. После войны, в начале 1950-х годов, здание было отремонтировано с сильными упрощениями: профиль кровли был изменен, мансарда с башенкой и флюгером разобраны, декор сведен к минимуму.

Следующий флюгер — самый заслуженный и замечательный. Он венчает Часовую башню, расположенную во дворе дома № 5, и ему мы посвятим отдельную главу, поэтому идем дальше и рассмотрим дом № 7 по Крепостной улице — Дом Буттенгофа. Эмиль Фредрик Буттенгоф (1864—1933) — известный в Выборге предприниматель, строивший бизнес «на любви и интернациональности»,⁸ торговавший углем и колониальными товарами, включая «заграничные сигареты и вина».

Считается, что свой доходный дом Буттенгоф строил с рекламными целями⁹ — большим и солидным, не скупясь на выразительные детали. Большое четырехэтажное

Следующий флюгер располагался на доме № 6 по Крепостной улице. Современный вид здания довольно унылый и не дает никакого представления о том, каким затейливым его задумал и построил в 1907—1908 годах архитектор Бруно Герхард Солберг (1862—1923). Заказчиком выступил жилищный кооператив «Örnen» (в переводе со шведского — «Орёл»). Зодчий придал постройке северо-готические черты, используя в венчающих частях здания свои «фирменные» мотивы — ступенчатость фронтонов, затейливый декор фасадов, башенки. Здание стало четырехэтажным, с окнами оригинальной формы и расстекловкой, с эффектной мансардой, которую венчает башенка с флюгером. Оно преобразило квартал в начале бывшей главной улицы Выборга, которой была Крепостная, а его силуэт стал украшением города. Согласно проекту, на

⁸ *Anti Munnukka*. Buppenhoffit / Lappenrannan maakuntakirjasto; artikkelitietokanta; 31.03.2005. URL: <http://www.esaimaalehtiartikkelit.fi/article?id=3494>

⁹ *Kenn E.E.* Выборг. Художественные достопримечательности. Выборг: Фантакт, 1992. С. 72.

Дом Буттенгофа на
Крепостной улице, 7,
с флюгером.
Из книги: *Выборг.*
Лениздат, 1986

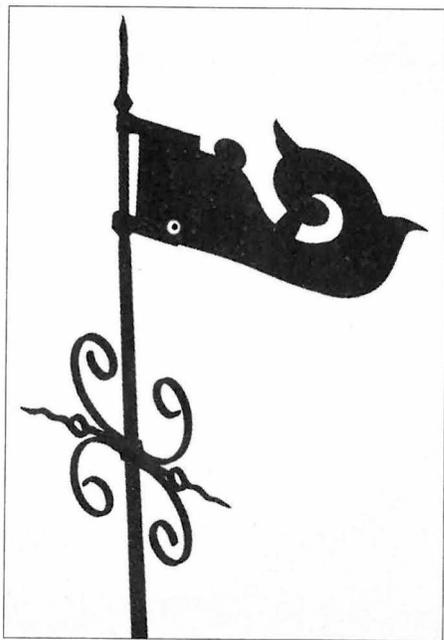

243

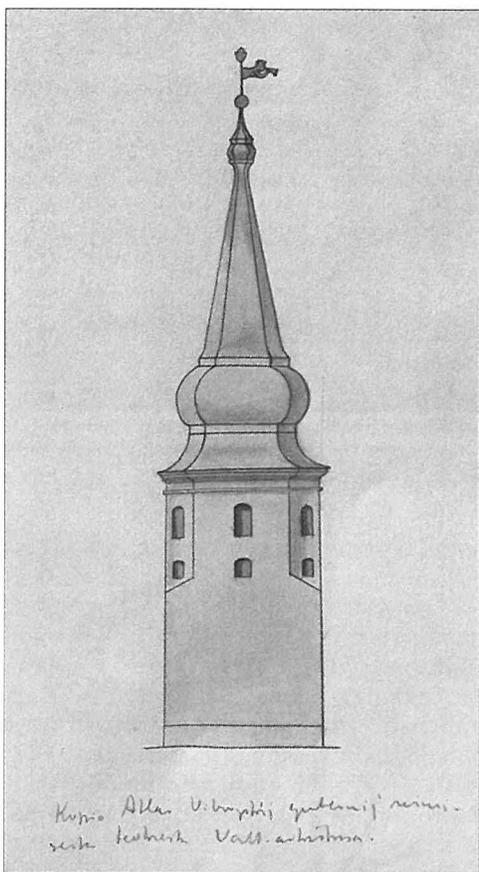
здание занимает выгодный угловой участок на вершине, утратившей уже свое название Колокольной горы, и привлекает внимание внушительным угловым эркером. Когда-то эркер завершался затейливым флюгером. На флюгере обозначалась дата строительства здания – 1898.

Флюгер пережил все войны и революции XX века, неоднократные смены государственной принадлежности Выборга и не выдержал борьбы со стихией и бесхозяйственностью. Примерно в 2002 году буря снесла флюгер, а в декабре 2006 года в результате сильного ветра декоративный флажок эркера обломился полностью и от всего живописного сооружения, венчающего эркер, остался только кугель.

Следующий ближайший флюгер относится к бывшему костелу Св. Гиацинта (улица Водной Заставы, 4). По этому объекту культурного наследия федерального значения архитектором В.В. Дмитриевым составлена обстоятельная справка, включающая большое количество картографических и изобразительных

Флюгер на бывшем костеле
Св. Гиацинта, улица Водной Заставы, 7.
Фото П. Полякова

Флюгер на башне Ратуши.
«Атлас Финляндской губернии... 1803 года».
Из фондов Национального архива Финляндии

материалов.¹⁰ В тексте справки какая-либо информация о флюгере отсутствует, но анализ имеющихся изображений позволяет сделать вывод о том, что флюгер на здании появился только в 1973 году в результате реконструкции, проведенной по проекту архитектора М.А. Дементьевой. Перед архитектором стояла задача убрать культовые признаки постройки — звонницу, кресты — и вернуть облик жилого дома. После реконструкции в здании долгое время работала Детская художественная школа Выборга, затем обретались различные организации, пока, наконец, с 2016 года бывший костел не был передан в состав Выборгского объединенного музея-заповедника. Флюгер придает зданию дополнительную живописность.

Обратимся теперь к башне Ратуши (улица Выборгская, 13а). В Атласе Финляндской губернии с уездами и городами и планами всем публичным строениям 1803 года имеется зарисовка с натуры церкви бывшего Доминиканского монастыря (в то время уже церкви финского прихода) и башни Ратуши.¹¹ Рисунки обозначены номерами и подписаны: № 34 — «фасад Финской Церкви», № 35 — «фасад финской Колокольни». Фронтон фасада церкви украшен маленьким флюгером, а вот шпиль башни Ратуши, служившей колокольней для Церкви финского прихода, увенчан флюгером в виде Трубящего Ангела. На более поздних изображениях этих построек флюгеры отсутствуют, поскольку заменяются крестами.

Интересно, что живший в Выборге скульптор Виктор Павлович Димов (1941–2016) неоднократно предлагал восстановить Трубящего Ангела на башне Ратуши и даже сделал макет флюгера в натуральную величину, но все предложения так и остались без ответа.¹²

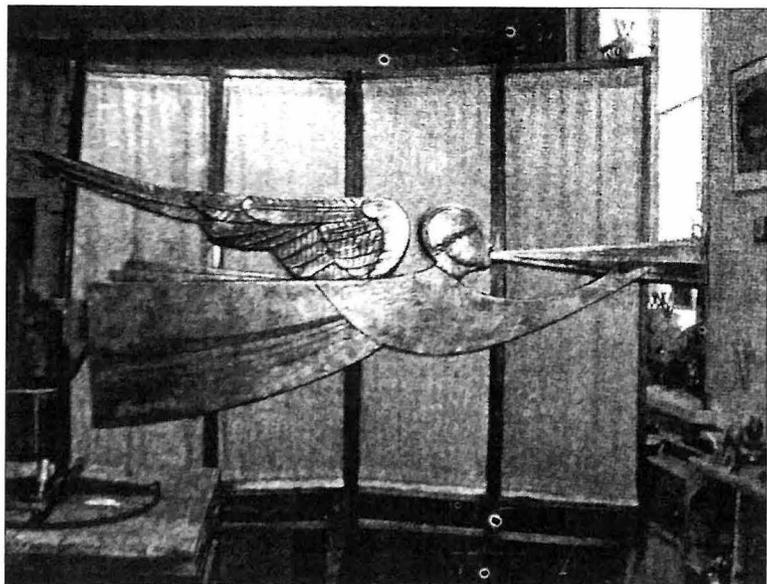
Однако, Трубящий Ангел в Выборге все-таки появился. Тема неожиданно получила продолжение при строительстве нового дома на Краснофлотской улице — дома № 4. Спорные художественные достоинства проекта клубного дома «Linna» (архитектор Елена Фурс) оставим без комментариев, отметим только, что все башенки сооружения снабжены флюгерами, два из которых содержат информацию о названии и годе строительства — «Linna», «ММХII» — а один флюгер изображает Трубящего Ангела с золотыми крыльями.

¹⁰ Дмитриев В.В. Объект культурного наследия федерального значения «Костел Гиацинта XV–XVII вв.» / Архив ВОМЗ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 1754.

¹¹ Атлас Финляндской губернии с уездами и городами и планами всем публичным строениям 1803 года., URL: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1397163>

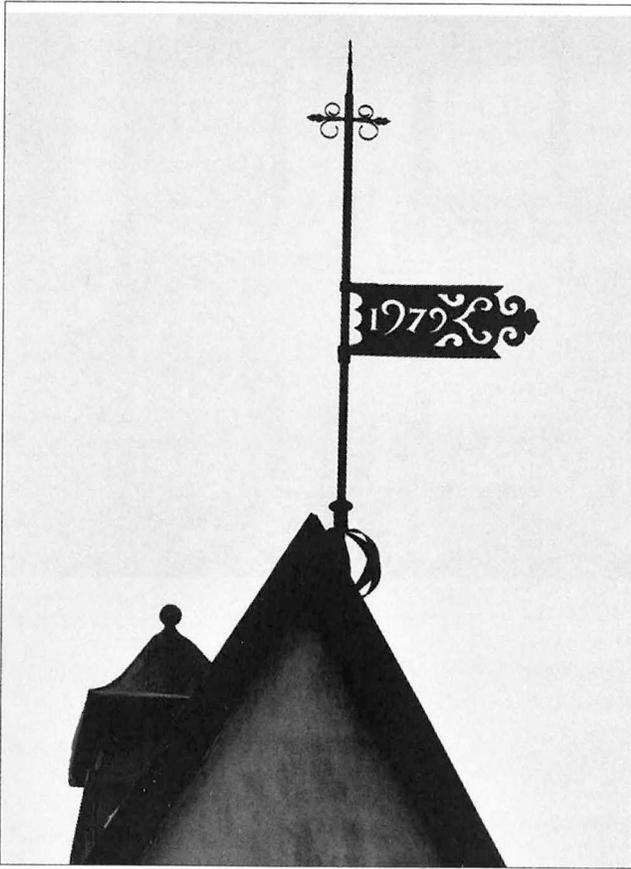
¹² Миронова Л. Возвестит ли Ангел трубящий 600-летие нашего Чёпстада? // Выборгские ведомости, 30 мая 2003 года. С. 4

Проект флюгера
«Трубящий
Ангел»,
выполненный
В. П. Димовым.
Газета
«Выборгские
ведомости»,
30 мая 2003 года

Флюгеры на
здании «Липпа»,
улица
Краснофлотская,
4а. Современное
фото

Флюгер на улице Прогонной, 7-а, «Усадьба Бюргера».
Фото П. Полякова

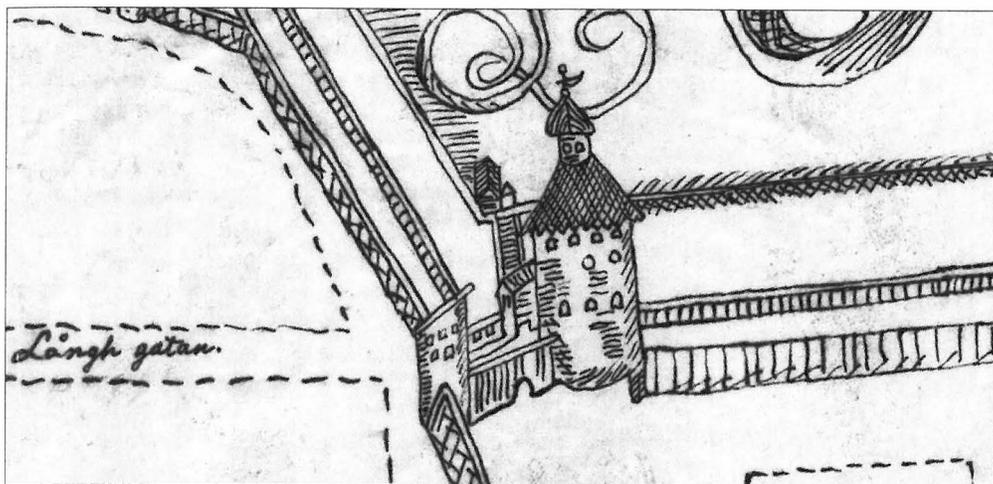
Одной из самых привлекательных для туристов улиц в Выборге является Прогонная, а на ней – дом № 7а, позиционируемый расположенным в нем информационным центром как «Усадьба Бюргера». Это сооружение, действительно, является частью древнейшей застройки городского владельческого участка, относящейся к XVI–XVII векам. Здание относится к объектам культурного наследия федерального значения и открыто для свободного посещения. Но флюгер, венчающий его крутую черепичную крышу, может ввести в заблуждение, поскольку на нем указывается дата 1779. Как и в случае с костелом Св. Гиацинта, флюгер появился в результате творческого подхода архитекторов-реставраторов к реставрируемому объекту. Эта деталь, как и крутая кровля, созданная в процессе реставрации, должны вызывать ассоциации со

средневековьем (архитектор М.А. Дементьева).¹³ Так что, дата на флюгере означает год проведения реставрации здания в советский период.

Следующий флюгер имеет более содержательную историю, не лишенную белых пятен. Речь идет о флюгере Круглой башни (Рыночная площадь, 1). Построенная в 1550 году башня была военным объектом, который после утраты своего военного значения несколько раз подвергался угрозам сноса и неоднократно менял хозяев и функции. Как говорится в детской загадке:

Эту каменную вышку
Знают все наверняка,
У нее работы слишком
Много было за века:
Защищать ворота в город,
Быть тюрьмою для овец...

¹³ *Петри Неувонен, Туула Пёухья, Тапани Мустонен.* Выборг. Архитектурный путеводитель. Издание второе, исправленное и дополненное. Выборг: СН, 2008. С. 69.

Фрагмент плана А. Стренга 1644 года с изображением Круглой башни.
Из фондов Национального архива Финляндии

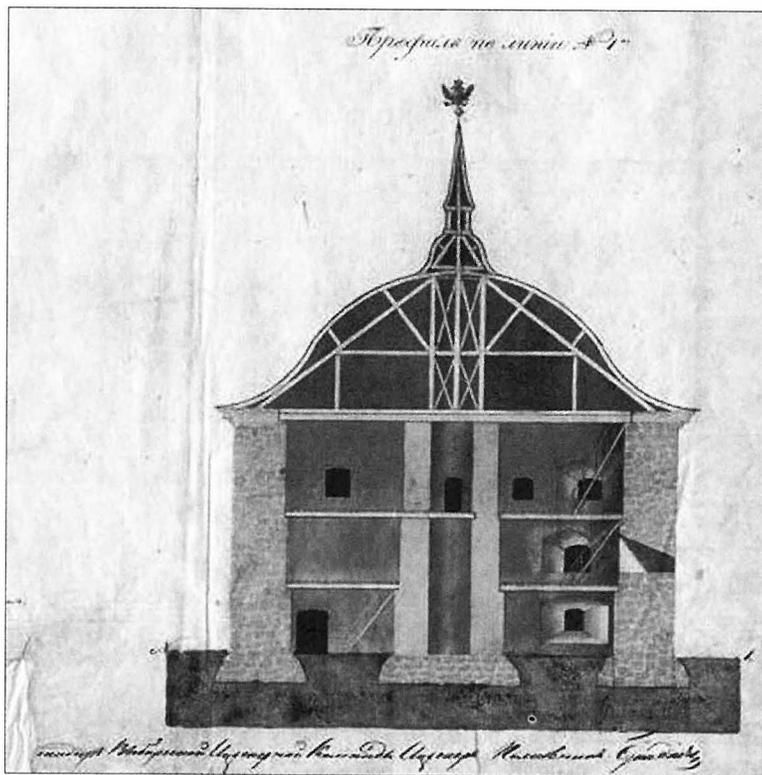
Был хозяином у вышки
Даже хлеба продавец!
И гостям она по нраву,
И в чести у выборжан,
А однажды в ней открыли
Самый лучший ресторан.¹⁴

Первое изображение Круглой башни встречается на упомянутом неоднократно плане Выборга 1640-х годов, который был выполнен землемером Андреасом Стренгом. Круглая башня изображена с флюгером. Кстати, и некоторые другие башни каменной стены, окружавшей город, тоже изображаются с флюгерами, некоторые даже с двумя: башня Кольцевых (Круглых) ворот, Башня Катапяе, Башня Хаакона (считая от Абовского моста на юг). Далее следует достаточно большой промежуток времени, на протяжении которого факт наличия флюгера на башне остается не проясненным по причине почти полного отсутствия изобразительных источников. После взятия города русскими войсками в ходе Северной войны в 1720-е годы башня стояла «пустая и без кровли».¹⁵ По этому поводу на предложение генерал-фельдмаршала фон Миниха «оную башню разобрать», Петр I наложил резолюцию следующего содержания: «О разборе башни обождать до моего туда прибытия, а между тем содержать оную в починке».¹⁶ В те времена Круглая башня

¹⁴ Автор загадки Юлия Игоревна Мошник, старший научный сотрудник Выборгского областного музея-заповедника, канд. ист. наук. Загадка была придумана для участников краеведческой секции «Белый Драккар» Детского интеллектуального клуба «Квинт», действовавшего в Выборге в Центре детского творчества в период с 1996 по 2016 год. «Хлеба продавец» — это русский купец Демьян Маркелов, державший в башне склад муки, а ресторан в Круглой башне был открыт в 1923 году после реставрации, выполненной архитектором Уно Ульбергом (1879–1944).

¹⁵ Кауппи У.-Р., Мильчик М.И. Выборг— столица Старой Финляндии. Раума, 1993. С. 139.

¹⁶ Оборонное зодчество Выборга. Историко-архивное исследование. Т.2. Приложения. Часть 1. / Ленинградский филиал проектного института по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация». Л. 1979. С. 137 (машинопись, архив ВОМЗ. Ф. 2. Оп. 1. материалы М.И. Мильчика).

Круглая башня
с двуглавым
орлом. Проект
1883 года.
Из фондов
Национального
архива
Финляндии

именовалась Петербургской и, спасенная от сноса самим императором, была превращена в фортификационный склад. В 1775 году у Петербургской (Круглой) башни был устроен новый купол,¹⁷ вероятно, тогда же шпиль башни и был украшен фигурой двуглавого орла, поскольку на плане 1780 года она изображается уже с орлом.¹⁸ Следующий период времени характеризуется для Выборга чередой стихийных бедствий в виде бурь и пожаров: в 1793-м – пожар, по последствиям которого в 1794 году происходит «построение в Петербургской башне купола и заготовление для сего материала»,¹⁹ в 1802-м – буря, сорвавшая с купола башни железо и, вероятно, сломавшая герб на шпиле. Документ 1811 года под названием «Увеличенные планы, фасады и профили Крепостным частям и мостам, с показанием в оных произведенных в прошлом 1810 году фортификационных работ...»²⁰ показывает Круглую башню без флюгера (и орла); затем опять случаются пожары в 1817-м и 1821 году, в ходе которых башня повреждается, после чего в 1833-м шпиль Круглой башни вновь увенчивается изображением малого государственного герба Российской империи в виде двуглавого орла.²¹ Современный вид кровля башни приобрела в начале XIX века, когда она

¹⁷ Оборонное зодчество Выборга. Историко-архивное исследование. Т. 2. Приложения, часть 2. / Ленинградский филиал проектного института по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация». Л. 1979. С. 394 (машинопись, архив ВОМЗ. Ф. 2. Оп. 1. материалы М.И. Мильчика).

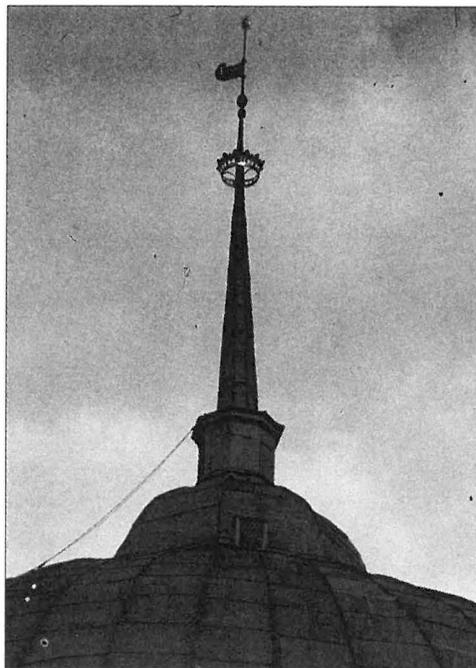
¹⁸ Там же. Том 3. Иконографический материал. Альбом и указатели. Рис. 38 (архив ВОМЗ. Ф. 2. Оп. 1. материалы М.М. Мильчика).

¹⁹ Там же. С. 361.

²⁰ Фонд Выборгской инженерной команды в составе Kansaliarkisto (Финляндия), Ruoëä torni nro 38 1811-1811 (1:788). URL: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1919591>

²¹ Там же torni nro 38 1833-1833 (1:789). URL: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1919592>

принадлежала российскому Военному ведомству. Когда башня перешла в ведение города, двуглавый орел, украшавший ее верхушку, был снят и в 1895 году передан в Выборгский замок.²² После приспособления башни под ресторан и место для заседаний Выборгского технического клуба по проекту Уно Ульберга (1879–1944) в 1923 году шпиль получил завершение в виде флюгера с датой 1550 на лопасти и располагавшейся ниже его массивной золоченой короны. После войны вся конструкция сохранялась довольно долго, пока в 1965 году флюгер не обломился. К счастью, он был найден у подножия башни местным экскурсоводом А.И. Нагимовым и сдан в краеведческий музей.²³ Про судьбу короны ничего неизвестно. Сейчас старый флюгер Круглой башни находится в одной из витрин экспозиции «Шведский Выборг» в Выборгском замке. А башню украшает другой флюгер, водруженный на шпиль в ходе последней по времени реставрации 1974–1976 годов, проведенной по проекту выборгского архитектора В.В. Дмитриева.

Золоченая корона и флюгер на Круглой башне после реставрации по проекту Уно Ульберга 1923 года. Фрагмент фото из фондов Музейного ведомства Финляндии

249

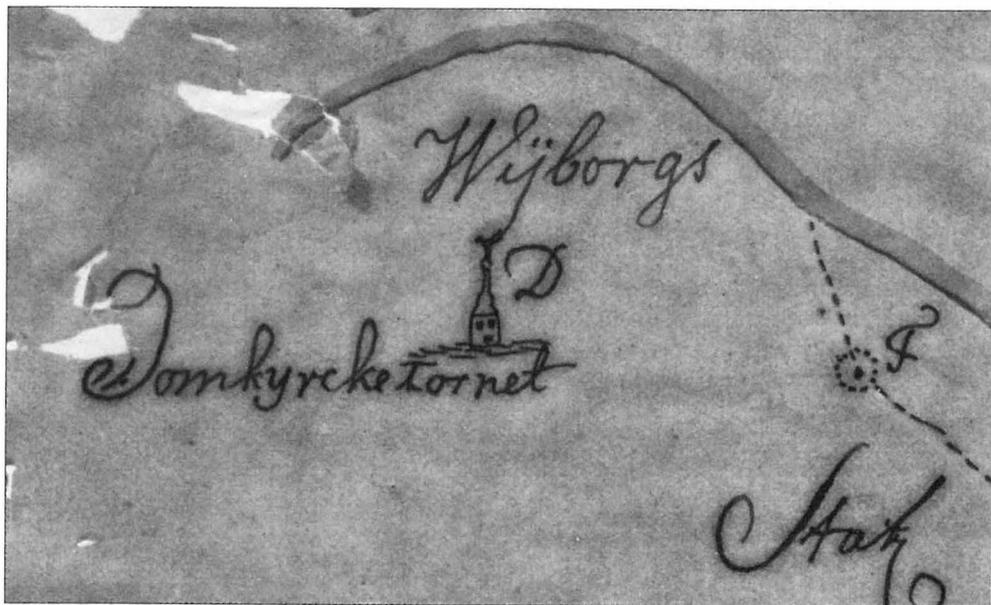
Флюгер Часовой башни (улица Крепостная, 5б)

В панораме Выборга особое положение занимает Выборгский замок, торжественно и величаво царящий над городом. Аристократическая отстраненность от городской суеты подчеркивается островным положением замка, тем самым обеспечивается и его безусловно доминирующая роль в городском пространстве. Архитектурной доминантой Каменного города в Выборге столь же безусловно является Часовая башня. Словно Хозяйка, наблюдающая за порядком в своих владениях, Часовая башня составляет достойную пару важному, занятому государственным делами Хозяину — донжону Святого Олафа Выборгского замка. Как люди, много лет живущие вместе, башни со временем стали немного похожими друг на друга — на их четырехгранных основаниях поставлены восьмерики. И как же хорошо гармонирует мужественная тяжеловесность Олафа с изящной стройностью городской колокольни — Часовой башни!

Исторически возникновение Часовой башни в Выборге связано с возведением в начале XV века городской церкви, ставшей со временем кафедральным собором. Точного времени появления башни никто из исследователей не называет, ибо «до

²² *Petri Neuvonen*. Linnoituksesta historialliseksi muistomeriksi Viipurin vanhakaupunki 1856–1939/Aalto-yliopiston julkaisusarja doctoral dissertations 164/2017, S.148–155. *Петри Неувонен*. От крепости к историческому памятнику. Старый Выборг 1856–1939, на финском яз. S. 150. Вероятно, эта деталь была утрачена в ходе последующих событий.

²³ Шифр хранения: МА ВЗ НВФ-2310, подробнее см. <http://lenoblmus.ru/kng/item/item.jsf> (Региональный каталог музейных предметов и коллекций).

Фрагмент плана Выборга XVII века с изображением Часовой башни с Петушком.
Из фондов Национального архива Финляндии

основания Выборгской епархии и расширения собора нет никаких данных о существовании колокольни и можно лишь осторожно предположить, что она была
250 деревянной». ²⁴ В краеведческой литературе в качестве года сооружения башни встречается 1494-й – с опорой, вероятно, на информацию, приводимую Й.В. Руутом и касающуюся построения городского собора из камня после пожара 1477 года, на одной из колонн тогда была надпись на латыни, гласящая в переводе на русский язык следующее: «Люди, как ближние, так и дальние, знайте, что храм сей был возведен в 1494 году». ²⁵ Впервые же соборная колокольня – будущая Часовая башня – как самостоятельный объект упоминается в документах в 1595 году, а в 1600-м на ней установили часы. ²⁶ Башня стоит на склоне гранитной скалы, ощутимо возвышаясь над городом и указывая таким образом на местоположение старого кафедрального собора. ²⁷ Печальные руины почти ничем не напоминают древний храм, а между тем он был второй после Замка каменной постройкой Выборга. ²⁸ У колокольни собора более счастливая судьба. Она, как мировое дерево, вечно питалась соками жизни, выше и выше поднимаясь от земли. Ярусы башни относятся к разным историческим периодам, и их появление – прямое следствие роста города – как

²⁴ Кауппи У.-Р., Мильчик М.И. Выборг – столица Старой Финляндии. Раума, 1993. С. 142.

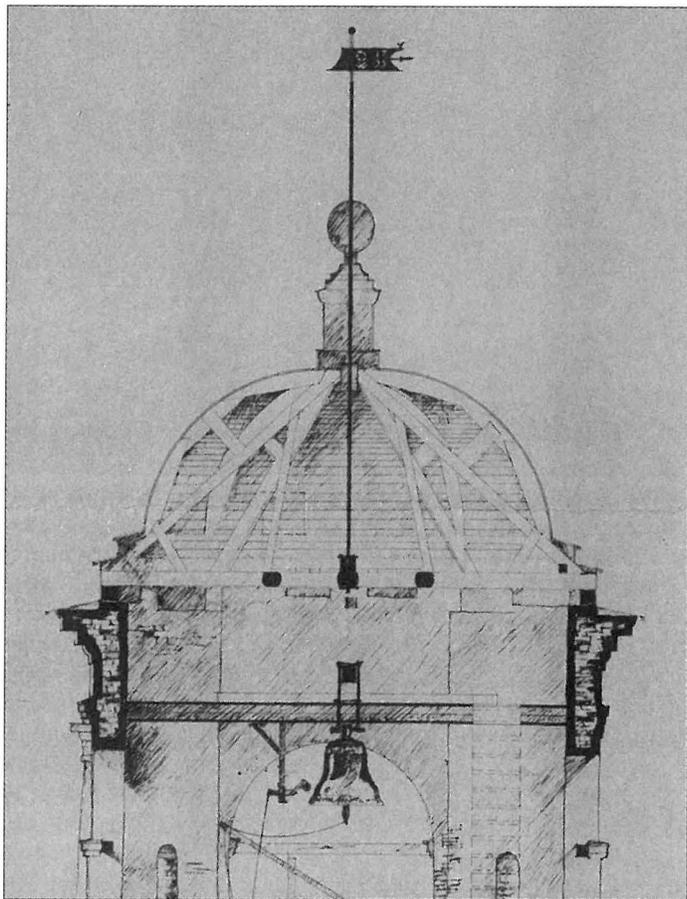
²⁵ Ruuth J.W. Viborgs stads historia. Helsingfors, 1906. S. 22, а также все советские путеводители, например: Кенн Е.Е. Архитектурные памятники Выборга XIII–XX вв. Путеводитель. Лениздат, 1977. С. 94, и др.

²⁶ Там же.

²⁷ Примечательно, что на одном из самых старых планов Выборга, датируемых предположительно второй половиной XVII века, 251, именно так все и показано: сам собор не изображен, только колокольня с Петушком-флюгером, которая подписана «Domkyrcketorget», см.: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=34835393> (Kansallisarkisto, Viipurin linnan kartta ja piirustuksia - Lehdet 13-25 -1–1 (Viipuri Ivi* 13-/- -))

²⁸ Кауппи У.-Р., Мильчик М.И. Выборг – столица Старой Финляндии. Раума, 1993. С. 143.

Фрагмент чертежа
Часовой башни. 1932 год
Архитектор
О.-И. Меурман.
Из фондов
Национального архива
Финляндии

251

в ширину, так и в высоту. Этапы строительной биографии Часовой башни зримо воплощают многовековую историю Выборга.

Вернемся, однако, к флюгерной теме. Пожалуй, в этом отношении Часовая башня является не только доминантой, но и константой, то есть, единственной постройкой Выборга, на изображениях которой, начиная с самого первого – на плане Стренга – практически всегда присутствует флюгер. Исключение составляет период, когда собор выполнял функции православного храма, освященного во имя Рождества Христова: с 1725 по 1787 год. В это время его колокольня, согласно чертежу 1759 года, заканчивалась крестом с полумесяцем.²⁹ Что же касается флюгера, то сначала это просто флажок,³⁰ но уже на плане города, предположительно датированном второй половиной XVII века, флюгер изображается в виде Петуха,³¹ как и на гравюре 1709 года Яна ван ден Авелеена (1650–1727), выполненной по рисунку 1681 года шведского фортификатора Эрика Дальберга (1625–1703). На гравюре Алексея Ивановича Ростовцева (1690–1746), изображающей Выборг в 1715 году, Часовая башня очевидно доминирует в панораме города и так же очевиден ее флюгер в виде Петуха.³² Так среди флюгеров Выборга появляется, наконец, Петух. Как отмечается в одной

²⁹ РГАДА. Ф. 2. Оп. 160. Д. 166.

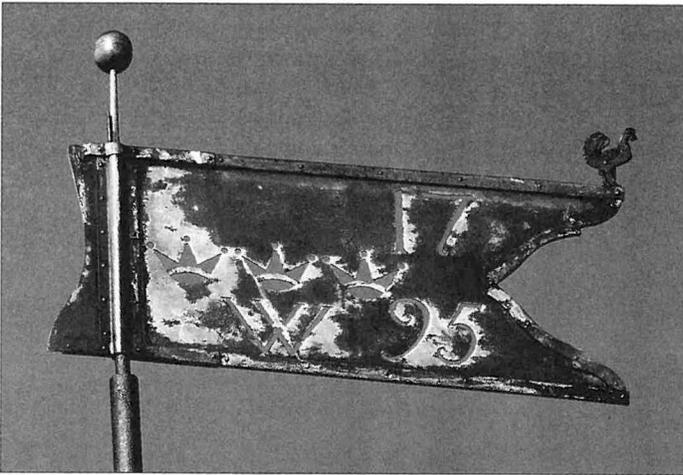
³⁰ План Стренга 1642 года.

³¹ См. сноску 25.

³² Кауппи У.-Р., Мильчик М.И. Выборг – столица Старой Финляндии. Раума, 1993. С. 53.

Флюгер на Часовой
башни.

Фото П. Полякова

старинной книге, впервые изданной на русском языке по указу Петра Великого в 1705 году в Амстердаме, «Петел, или Петух, есть знак бдения, бодрствия, неусыпности, охранения виноградов, сражения и победы».³³ Эти толкования образа Петуха нашли отражение не только в сказках и преданиях, но также в геральдике, архитектуре средневековых европейских городов, особенно в кульбовом зодчестве. Петух часто служил и служит флюгером на зданиях церквей, что символизирует бдительность по отношению ко всякого рода злу и к тому, что «церковь божия бдит над душами верующих». Он является символом света и возрождения, противоборства тьме духовного невежества. Также Петух считается символом Апостола Петра. Полагают, что это связано с сюжетом из Евангелия, согласно которому не успеет Петух последний раз прокричать, как Петр трижды отречется от Христа. По этой причине Петух стал одним из атрибутов Святого Петра, который, в свою очередь, считается покровителем часовщиков. Таким образом, в образе Часовой башни Выборга сошлись сразу обе ипостаси Апостола Петра. Среди нескольких алтарей, имевшихся в XV–XVII веках в кафедральном соборе и посвященным разным святым, был и алтарь Св. Апостолов Петра и Павла.³⁴ И в то время, когда старый кафедральный собор указом Петра I был восстановлен и освящен в православную церковь во имя Рождества Христова, в нем – в северной части – была размещена еще одна церковь Св. Апостолов Петра и Павла.³⁵ На какое-то время символика имени и атрибутов храма были приведены в полное соответствие.³⁶ После постройки Спасо-Преображенского собора в 1787–1790 годах старейшая каменная постройка города использовалась как склад боеприпасов русского флота. Пожар 1793 года нанес зданию церкви-склада и Часовой башне большие повреждения, поэтому саму церковь решили не восстанавливать, передав «стены» провиантской комиссии, которая в 1805–1809 годах устроила здесь

252

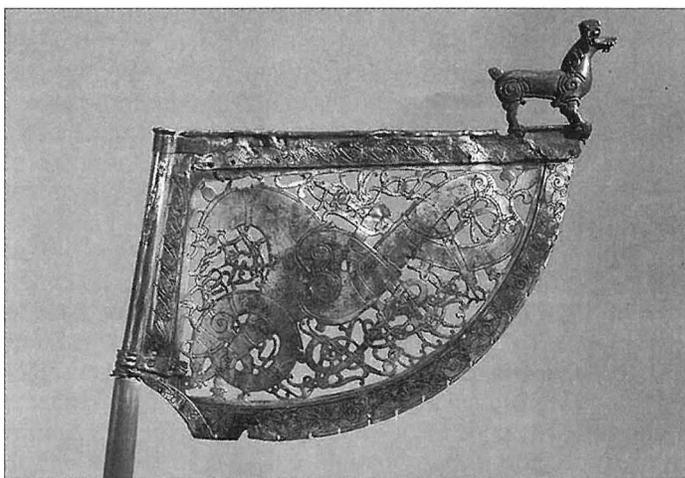
³³ Эмблемы и символы. Вступительная статья и комментарии А.Е. Махова. М. Интрада, 2000. С. 51.

³⁴ *Ruuth J. W. Viborgs stads historia.* Helsingfors, 1906. S. 22.

³⁵ *Ланин И. С.* Храмы Карельского перешейка. От старой до новой границы. СПб. ГИОЛЬ, ОСТРОВ, 2019. С. 42, 44.

³⁶ В 1913 году эта ситуация повторилась, так как после проведенных археологических раскопок здесь был устроен полковой храм 8-го Финляндского полка. 3 ноября 1913 года состоялось его освящение во имя Трех Святителей. И в этот раз в церкви был устроен придел Св. Апостолов Петра и Павла. После обретения Финляндией независимости, собор остался в ведении военных, но был обращен в лютеранскую кирху. Просуществовав в этом качестве до Зимней войны, в феврале 1940 года собор был разрушен и с тех пор не восстанавливался.

склад («магазин») зерна. А Часовая башня подверглась капитальной перестройке по проекту архитектора Йоханна Брокмана (1741—?), в результате которой ее верхняя часть получила арочные проемы, парные колонны и новые часовые циферблаты. Тогда же был подвешен новый колокол и у башни появилась дополнительная функция — она стала служить пожарной каланчой. Вероятно, к этому же времени относится и появление флюгера в виде флажка, на краю которого был укреплен маленький, едва заметный с земли, Петушок.³⁷ У флажка (или лопасти флюгера) было два язычка, между которыми проходила дополнительная металлическая стрелка. На лопасти была указана дата — 1795, шестиконечная звезда в круге и буква «W». Данное описание флюгера сделано на основании фотографии Эйно Партанена,³⁸ то же показано на чертежах, выполненных О.-И. Меурманом³⁹ (1932 год), но однозначно утверждать, что Партанен и Меурман зафиксировали именно флюгер 1795 года, все-таки нельзя по причине очень скромного количества изобразительных источников XIX века. Тем не менее та новая форма флюгера, повторенная потом в целом во флюгере 1932 года,⁴⁰ интересна тем, что отсылает нас ко временам викингов и позволяет получить дополнительную информацию об этом приборе. Возможно, что строители XVIII века при ремонте Часовой башни ни о чем таком не думали, а просто отдавали дань традиции. Дело в том, что флюгеры именно такой формы — в виде флажка (лопасти), на кончике которых помещалась фигурка какого-либо животного, не только украшали когда-то корабли викингов,⁴¹ но выполняли гораздо

*Флюгер с корабля
викингов.
Из фондов
Исторического музея
Стокгольма*

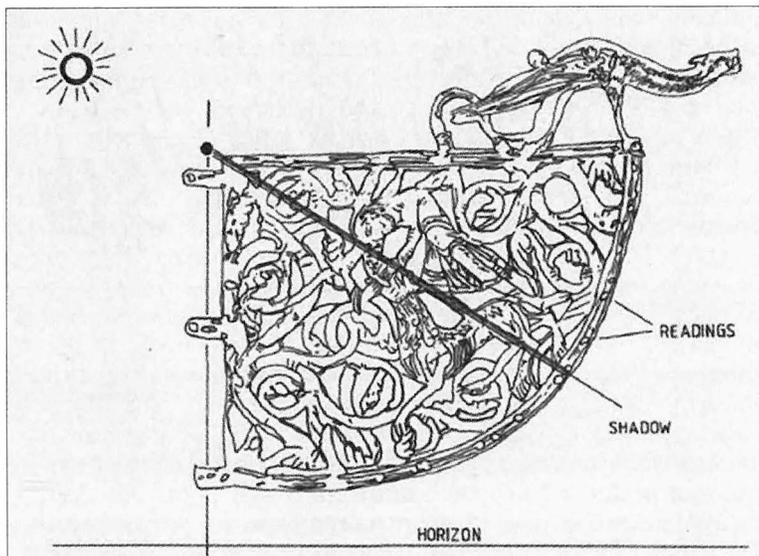
³⁷ Старый флюгер на Часовой башне: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=10611464> (Kansaliarkisto, Isd:71) и <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=10611505> (Kansaliarkisto, Isd:72)

³⁸ Kävelyretkiä 1930-luvun Viipurissa / Eino Partasen valokuvia, toimittanut Petri Neuvonen; Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2010. S. 35.

³⁹ Старый флюгер на Часовой Башне: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=10611464> (Kansaliarkisto, Isd:71)

⁴⁰ Чертеж флюгера Часовой Башни из фонда строительной конторы Выборгского магистрата, провинциальный архив города Миккели (Финляндия), доступно URL: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=10541684> (Icd:75)

⁴¹ Бронзовый позолоченный флюгер из церкви в Сёдерала, Хельсингланд (Швеция), см.: <https://historiska.se/upptack-historien/object/106752-flojel-av-brons-forgyllning/> (Исторический музей, Стокгольм), Арбман, Хольгер. Викинги. Перевод с англ. Ереминой Н.В. СПб. Издательская группа «Евразия», 2003. Илл. 64. Автор благодарит за идею обращения к эпохе викингов Чурилова Александра Николаевича, доктора технических наук (СПб).

*Флюгер типа II
как
навигационный
прибор.
Из книги:
New interpretations
of Viking Age
weathervans.
Stockholm, 1996*

254

более серьезную и важную функцию. Как утверждают исследователи Ян Энгстрём и Пану Ньюкянен в статье «Новые интерпретации флюгеров эпохи викингов»: «флюгеры (на кораблях викингов) были не только оригинальными предметами искусства или символами ранга, но также играли важную роль в качестве навигационных инструментов. Флюгеры использовались в качестве приборов измерения угла для оценки высоты солнца или звезд над горизонтом. Христианская церковь приняла моду на флюгеры, но их первоначальное использование было забыто».⁴² Измерительная шкала наносилась по краю лопасти флюгера, а сам способ установления координат корабля в море по солнцу или звездам зависел от сезона и точки наблюдения и, конечно же, от опытности мореплавателя. Авторы описывают два типа флюгеров и подробно рассказывают, как проводились наблюдения, отмечают довольно высокую точность измерений и резюмируют, что «викинги были лучшими мореплавателями своего времени и флюгеры были первоклассными навигационными инструментами, в которых соединились красота и функциональность». Когда набеги викингов закончились, их активная торговая деятельность прекратилась, навык обращения с навигационными приборами-флюгерами был утрачен. Христианская церковь получила духовную власть в Скандинавии, символически приняв статус «штурмана» в общинах викингов, и стала украшать свои «корабли», то есть культовые постройки, соответствующими символами. Так некоторые корабельные бронзовые флюгеры оказались на шпилях скандинавских церквей. Показатели шкалы на флюгере на крыше церкви не могли быть видны с земли, и первостепенное значение ветровой лопасти было забыто. Декоративные мотивы вряд ли были бы настолько похожи у флюгеров по всей Скандинавии, если бы они не были вырезаны для определенной цели. По крайней мере, все флюгеры типа II (на которые как раз и похож флюгер Часовой Башни) были обнаружены в непосредственной близости от морских портов океанских кораблей викингов. Находок таких немного — всего несколько экземпляров, все они датируются периодом VIII—XI веков.

Резюмируя вышесказанное применительно к флюгеру Часовой Башни, приходим к выводу, что вид его и форма, приобретенные в конце XVIII века, имеют выраженную

⁴² Jan Engström, Panu Nykänen. *New Interpretations of Viking Age Weathervans*. Fornvännen 91:3. Stockholm. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1226079/FULLTEXT01.pdf>

реминисцентную природу. Полнота и глубина содержания, скрывающиеся в столь маленькой архитектурной детали, просто поразительны.

Очередной ремонт Часовая башня пережила в 1932 году. Собственно, подготавливая его, штатный хранитель Выборгских древностей О.-И. Меурман и выполнил обмерные чертежи башни. Взамен обветшавшего старого флюгера был изготовлен новый с некоторыми изменениями: вместо звезды на полотнище флажка были вырезаны элементы герба города (три короны и литера W) и убрана стрелка. Фигурка Петушка высотой всего 12 см осталась на своем месте. Судьба снятого в 1932 году флюгера пока остается неизвестной. Логично было бы предположить, что он был передан в городской музей Выборга или в музей Технического клуба в Круглую башню, но странным образом информации об этом автору пока не встретилось.⁴³

При проведении реставрационных работ на башне в советское время, в 1978–1980 годах, реставраторы Ленинградской областной реставрационной мастерской стремились максимально сохранить подлинный материал памятника и воссоздать утраченные или поврежденные детали. Флюгер был поврежден: кое-где металл оказался погнут и разорван, внизу по центру на лопасти находилась пробоина. Поэтому было принято решение изготовить новый флюгер, а поврежденный сдать в музей, что и сделал начальник участка А.Л. Картавых.⁴⁴ При осмотре флюгера на нем была обнаружена надпись на финском языке: «UUSITTU VANHAN MUKAAN. V 1932 A. PELKONEN. VIIPURI» – «Восстановлен в соответствии со старинным образом 1932 г. А. Пелконен.⁴⁵ Выборг». Размер флюгера 103,4 × 41,6 см. Выше мы уже выяснили, что изготовленный в 1932 году новый флюгер отличался от прежнего отсутствием стрелки и звезды, так что «соответствие старинному образу» получается не совсем полное или же, что тоже возможно, мастер взял за основу более ранний образец, документы по которому нам неизвестны. Есть также не проясненное обстоятельство, касающееся Петушка. На музейном флюгере он отсутствует, что отмечено во всех документах. Можно предположить, что реставраторы в 1980 году не стали делать новую фигурку, а просто переставили старого Петушка на новый флюгер. А может, все было совсем не так. Но – так или не так – ясно одно: Петушок на флюгере Часовой башни имеет свою тайну и пока не собирается ее раскрывать.

В 2016 году флюгер Часовой башни в ходе очередной реставрации был вновь снят, отчищен от грязи и водружен на место. Маленький гордый Петушок также находится на своем месте – на самом кончике флажка. Он едва заметен с земли, но он есть и несет свою службу: как говорится, «мал телом, да велик делом».

О других флюгерах

На рассказе о флюгере Часовой башни можно было бы закончить флюгерный этюд, но среди оставшихся материалов есть, по крайней мере, еще три сюжета, довольно показательных для градостроительной и общей истории Выборга, о которых очень хочется поведать.

Сюжет первый: Петушок, который не смог взлететь. В дореволюционном довоенном Выборге в отношении предполагаемых к строительству общественно-

⁴³ К сожалению, в архиве (ЛОГАВ), где имеются подшивки Выборгских довоенных газет, в частности, «Karjala», комплект за 1932 год неполный, нет как раз газет второго полугодия.

⁴⁴ Научный паспорт ВКМ КП–2787, инв. № М-284, акт приема в постоянное пользование № 1535 от 30 октября 1980 года от А.Л. Картавых.

⁴⁵ Антти Пелконен, Выборгский кузнец и мастер по ремонту металлических изделий, см.: Viipurin osote- ja ammattikalenteri за 1909 г. часть III. С. 127 (249). URL: (<https://digi.kansalliskirjasto.fi/aikakausi/binding/1262858?page=249&ocr=true&term=A&term=Pelkonen>)

значимых или важных в градостроительном отношении объектов – будущих доминант городской среды – существовала практика проведения архитектурных конкурсов. Из членов городского совета и авторитетных коллег создавалась конкурсная комиссия, объявлялись условия и сроки конкурса, после чего подводились итоги. Этапы конкурса и сопутствующие ему обстоятельства освещались в местных средствах массовой информации. Все это в полной мере относится к строительству центрального крытого рынка, старое деревянное здание которого к началу XX века сильно обветшало, и на его месте было принято решение построить новое каменное (улица Северный вал, 2). С 1902 по 1903 год специальный комитет занимался, во-первых, консолидацией средств на строительство (для этого в состав комиссии всегда включался банкир), а во-вторых, изучением инженерно-технических вопросов.⁴⁶ Были предприняты поездки в Турку, Оулу, Тампере и Куопио, в которых новые рынки уже были построены – с целью обмена опытом. Забегая вперед, заметим еще, что при подготовке к закладке фундамента на месте будущего строительства были проведены земляные работы (практически археологические раскопки), в ходе которых были найдены осколки бомб и ядер, шесть медных монет, а также дренажный канал и неизвестные ранее части укреплений старой городской стены. И только в марте 1904 года был объявлен конкурс проектов фасадов здания будущего рынка. На конкурс было подано десять проектов в основном от выборгских архитекторов, один – из Германии. По итогам первое место было присуждено Карлу Хард аф Сегерштаду, вторую премию получил проект Эдварда Милька, третью – Аллан Шульман. В корпусе чертежей строительной конторы выборгского магистрата, отложившихся в муниципальном архиве финского города Миккели, есть несколько конкурсных проектов, один из них имеет девиз «Круглая башня» (автор на чертеже не указан, так как все итоги конкурсов, как правило, подводятся «вслепую», и только при составлении протокола, раскрываются личные данные участников): на чертеже мы видим очень солидное здание с трехуровневым главным входом, который завершается куполом с флюгером в виде Петуха.⁴⁷ Проект Харда аф Сегерштада был более строгим и менее затратным, хотя и имел такую декоративную деталь, как башенка с часами. Рынок и другие выборгские постройки создали Сегерштаду такой профессиональный авторитет, что его по возвращении в Хельсинки пригласили на должность главного архитектора города, которую он занимал в течение 14 лет. А в Выборге рыночный флюгер-петух, предложенный кем-то из участников конкурса, так и остался на бумаге.

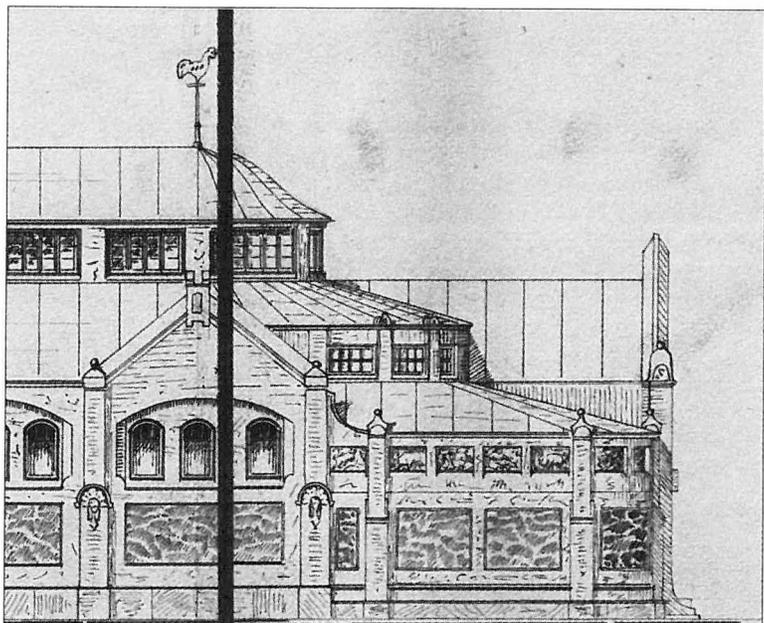
Сюжет второй: святость труда. Исторически репутация Выборга всегда опиралась на трудолюбие живущих в нем людей. Городское сообщество было интернациональным и за века развития в городе сложилось естественное разделение сфер занятости как в социальном отношении, так и территориально. Движущим фактором развития была торговля во всех ее проявлениях. Поскольку город располагался

⁴⁶ Подробнее см.: газета «Wiborgs Nyheter» № 77 от 3 апреля 1903 года, статья «Den nya saluhallen». URL: <https://digi.kansalliskirjasto.fi/sanomalehti/binding/807886?page=1>

В частности, инженерными вопросами занимался городской инженер Альбин Ског, он изучал возможности обустройства подвалов с прогнозированием их состояния с точки зрения гидроизоляции, влиянием на здание нагрузок от транспортных трафиков (рядом с участком проходили трамвайные пути, железнодорожная ветка и так далее). Вопросы оснащения будущего рынка системами жизнеобеспечения (холодильники, электрооборудование, размещение павильонов) изучал городской архитектор Б. Блумквист. Материалы по конкурсу проектов здания центрального рынка взяты преимущественно из газеты «Wiborgs Nyheter», март – июнь 1904 года, оцифрованных в Национальном архиве Финляндии.

⁴⁷ Контора как храм труда. Архив ММА, чертеж № 1681 фонда строительных чертежей выборгского магистрата. URL: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=27067286>

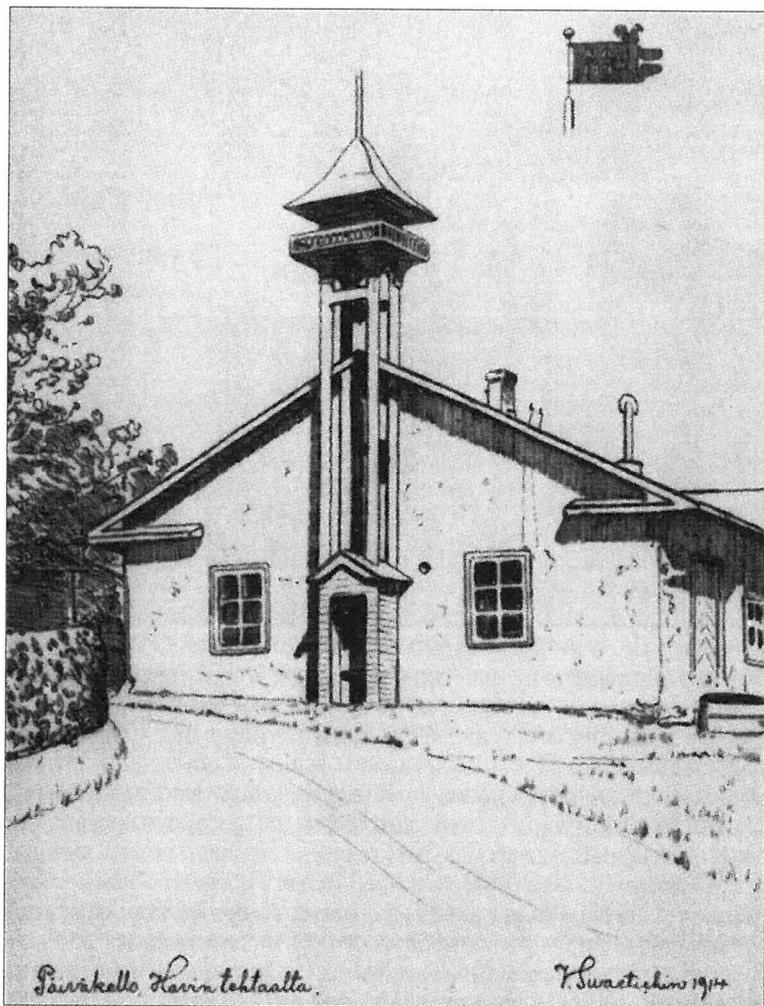
Конкурсный проект здания рынка. Фрагмент бокового фасада с Петушком-флюгером. Из фондов Провинциального архива города Миккели, Финляндия

практически между двумя столицами — Санкт-Петербургом и Хельсинки, в живописных природных ландшафтах, при этом имел развитую транспортную инфраструктуру, то естественно, что он имел важное значение и как популярная в деловых и творческих кругах рекреационная зона. Промышленность была представлена, говоря современным языком, малым и средним бизнесом. К числу процветающих промышленных предприятий относился концерн «Хави», деятельность которого составляли производство и продажа стиральных, мягких и туалетных мыл, стирального порошка, сырого глицерина, костного порошка, костного жира, костного клея и обожженной извести. Компания «Хави» была основана в 1866 году знаменитой в Выборге фирмой «Наскман & С^о», которая приобрела производство у обанкротившегося Антона Альфтана. Концерн занимал территорию в южной части Выборга, на берегу залива (район современной улицы Данилова, кондитерской фабрики «Вереск»). Свечной цех был сокращен, а мыловаренный завод, наоборот, модернизирован. Продукция его имела отличную репутацию на рынке, годовой объем составлял 1 200 000 кг мыла. Сырой глицерин шел на экспорт. Та часть производственного комплекса, где ранее изготавливались свечи, была в 1870-х годах превращена в мельницу для производства костного порошка, жира и клея. Годовой объем производства костной пыли составлял около 400 000 кг, частично продавался на месте, частично за рубежом. Кроме того, компания являлась генеральным агентом в Финляндии завода «Невское стеариновое товарищество» и еще нескольких фирм из Петербурга и Саратова. Остались в истории отношения между работодателями и работниками, основанные на взаимном уважении. Работников было от 65 до 70 человек. Для них на средства компании были построены дома, бывшие украшением всего микрорайона Хави. Многие рабочие были награждены за усердный труд медалями Императорского экономического общества Финляндии.⁴⁸

Художник и фотограф Виктор Светихин (иногда пишется Светишин, 1877—1942) зарисовал в 1914 году здание старой заводской конторы Хави, которое по внешнему

⁴⁸ Журнал «Mercator»: the trade journal of Finland № 12 / / Меркатор, 1911. Декабрь. С. 191—193.

Флюгер
с Петушком на
здании конторы
концерна «Хави».
1914 год.

Из книги:
Viktor Svaetichin –
Karjalan kuvaaja.

Lahti:
Historiallinen
museo, 2009

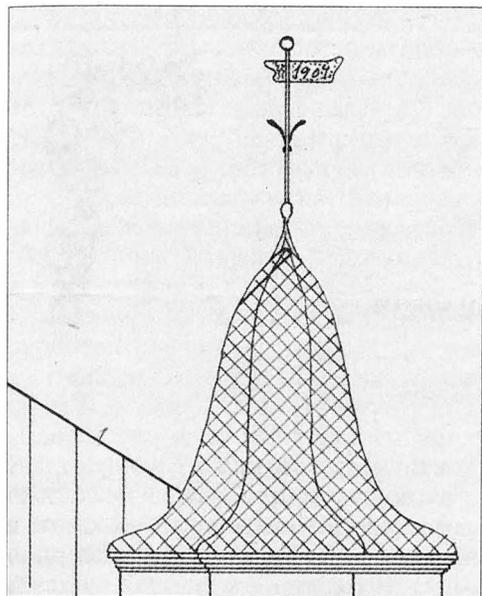
виду больше напоминало церковь.⁴⁹ Башенка над входом, вероятно, выполнявшая роль смотровой площадки, была украшена флюгером, очень похожим на флюгер Часовой башни Выборга: на кончике раздвоенной лопасти сидел Петушок. На самой лопасти был выбит логотип фирмы и, вероятно, дата ее основания.

Набравший силу XX век оказался невероятно жесток к Выборгу. Канули в Дету небольшие процветающие производства и деревянные дома в Хави, «улетел» в вечность и Петушок с заводской конторы.

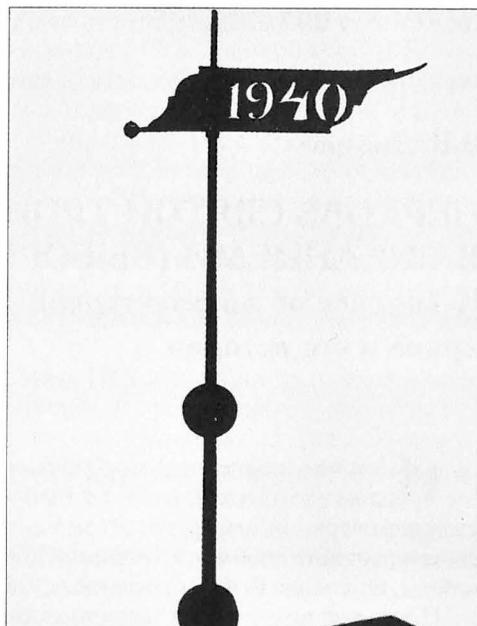
Сюжет третий: провокация как инструмент познания. Этот симпатичный угловой дом по адресу улица Некрасова, 3 находится рядом с гимназией № 11, недалеко от Школьной площади. На его флюгере отражена дата 1940. В данном случае значение даты не стоит воспринимать как год строительства. Из архивных чертежей видно, что на флюгере изначально планировалась дата 1904.⁵⁰ Именно в этом году дом и был построен и снабжен флюгером. Автором проекта был строительный мастер

⁴⁹ Viktor Svaetichin – Karjalan kuvaaja. Lahti. Historiallinen museo, 2009. S. 184.

⁵⁰ MMA, чертеж № 5857. URL: <http://www.narc.fi:8080/VakkaWWW/Selaus.action? kuvailuTaso=SARJA&avain=205747.KA>

*Фрагмент чертежа дома АО «Айнола».
Архитектор М. Репонен, 1904 год.
Из фондов Национального архива Финляндии*

*Флюгер на улице Некрасова, 3.
Фото П. Полякова*

Матти Репонен. Во время Зимней войны здание практически не пострадало и было восстановлено сразу же после ее окончания в 1940 году. Дату на флюгере перебили, и для новых граждан Выборга это было духоподъемное зримое свидетельство начала новой жизни. Вообще, в результате Второй мировой войны Выборг трижды менял государственную принадлежность, переходя из одного государства в другое (из Финляндии в СССР и наоборот), в нем полностью на 100 % и так же трижды менялось население, принципы ведения городского хозяйства и многое другое. С помощью актуальных дат на фасадах (и флюгерах) условно новых домов показывались успехи советского народа в деле поднимания города из руин. Дом на Некрасова, 3 пережил военный период почти без повреждений и с тех пор эксплуатируется как жилой, а флюгер-провокатор, украшающий его угловой эркер, призывает всех заинтересованных лиц к поиску исторической информации и обретению нового знания.

259

В.В. Дмитриев

ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ В СИКАНИЕМИ (ВЫБОРГ).

К вопросу об архитектурной типологии
храма и его истории

История северного пригорода Сиканиеми представляет малоизученную главу урбанистической истории Выборга. Сам пригород практически не оставил следов в современном архитектурном ландшафте города. Считается, что, достигнув своего расцвета во второй половине XVII века, он был уничтожен в годы Северной войны, при осаде Выборга русскими войсками (1710 год).

Пригород возник на землях шведской короны, находившихся в пользовании Выборгского замка, к которым относилась вся территория большого острова к северу от замка. Само название острова (Slottsholmen – Шлосский остров, шв.¹) прямо указывало на его принадлежность. Уже в средние века на его южном берегу, напротив замка, существовал замковый хозяйственный комплекс – коронная усадьба Ладугорд (Ladugård – Скотный двор, шв.). Первое ее известное упоминание содержится в счетных книгах Выборгского замка 1500 года.² В 1556-м после редукции церковных земель в ходе Реформации был образован второй, более крупный, сельскохозяйственный комплекс – усадьба Юкспя, ставший основным поставщиком продовольствия для гарнизона замка, который теперь, после военной реформы короля Густава Вазы, состоял из наемных солдат. Тогда же, видимо, усадьба на Шлосском острове стала называться «Лилла Ладугорд» (Lilla Ladugard – Малый скотный двор, шв.).

Ко второй половине XVI века относятся также сведения о существовании на Шлосском острове района жилой застройки. Здесь, к западу от усадьбы, наряду с коронными служителями и ремесленниками замка, начинают, несмотря на запреты, селиться горожане, стремившиеся уклониться от городских налогов на торговлю. В 1567 году новый пригород фигурирует в документах под названием «Норрмальм» (Norrholm – Северный пригород, шв.) и тогда же впервые начинает рассматриваться как населенная часть города. Со временем город распространил на него свои права взимать налоги и осуществлять контроль. В 1580-х годах здесь уже был свой приход и церковь с кладбищем.³

В 1602 году пригород называется «Сиканиеми или Новый форштад» (Sickenem eller Neue Vorstad).⁴ Сиканиеми (Сиговый мыс, финн.) происходит от местного названия мыса в южной части Шлосского острова, в направлении которого шло территориальное развитие пригорода. В 1630-х годах здесь было 275 дворов, население насчитывало 679 человек.⁵

¹ Финское название – Линнасаари, современное – Твердыш.

² Nissilä V. Viipurin nimistön valossa // Viipurin Suomalaisen Kirjallisuusseuran toimitteita (VSKT). 3. Helsinki, 1978. S. 90.

³ Meurman O.-I. Viipurin kirkot // VSKT. 6. Helsinki., 1983. S. 66–67.

⁴ Nissilä, S. 96.

⁵ Viipurin kaupungin historia (VKH). O.II. Lappeenranta, 1974. S.48; Meurman O.-I. S. 68, 70.

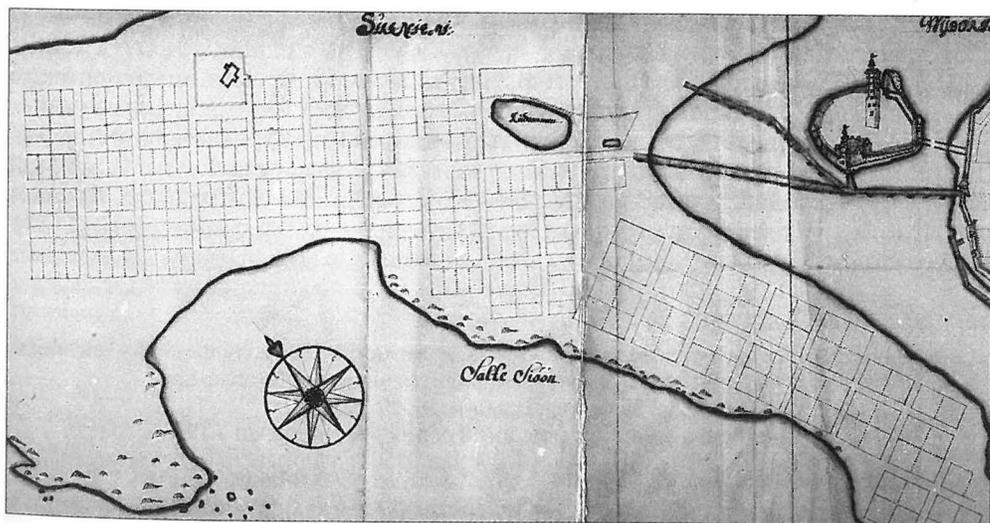
Развитию пригорода способствовало превращение Выборга в XVII веке из приграничного города-крепости в торговый город-порт. Столбовский мир (1617 год) отодвинул границу с Карельского перешейка далеко на юг. По торговому уставу 1614 года Выборг вошел в десятку стапельных городов Швеции, а к 1640-м годам становится важнейшим торговым городом Финляндии. Ни запреты властей, ни жестокий пожар 1626 года не смогли остановить рост пригорода. Его территория продолжала оставаться собственностью короны, но Сиканиеми все более терял значение замкового предместья, превращаясь в торгово-промышленный район города.

Середина XVII века — годы оживленного строительства как в самом городе, так и в его северном пригороде. В 1640-х годах Выборг получил новую, регулярную планировку. Тогда же был выполнен проект планировки для Сиканиеми, также на регулярных началах.

На плане Выборга 1655 года (землемер Эрик Нильссон Аспегрен) территория пригорода включает мыс Терваниеми (Смоляной, финн.) на южной оконечности Шлосского острова и полосу суши между берегом залива и усадьбой Лилла Ладугорд. Главной планировочной осью пригорода служила Большая улица, начинавшаяся от Абовского моста. По ее сторонам располагались прямоугольные кварталы, ближе к мосту она расширялась в прямоугольную площадь. Большая улица, в свою очередь, стала частью общегородской планировочной оси, включавшей также Абовский мост и улицу Королевы Старого города.⁶ Композиционным центром новой градостроительной структуры, наряду с замком, стала гавань — центр деловой активности между старым городом и его новым районом.

План 1655 года содержит также первое изображение церкви пригорода Сиканиеми. Церковь и кладбище находились на его северо-восточной окраине, несколько обособленно от жилой застройки. Судя по изображению, здание имело прямоугольный план с выступами на обеих продольных сторонах. Другие сведения о ее внешнем облике отсутствуют. Как и большинство застройки этого городского района, церковь была деревянной и по своей архитектуре, вероятно, относилась к традиционному с католических времен готическому типу. Его характеризуют низкие

261

Э.Н. Аспегрен. План Выборга 1655 года. Фрагмент. Часть Шлосского острова с пригородом Сиканиеми

⁶ Современная Крепостная улица.

продольные стены, высокая крутая кровля, треугольные щипцы на торцах, более низкие боковые пристройки: с северной стороны сакристия, с южной – оружейная.

В середине XVII века с ростом кораблестроения в морских странах Западной Европы главными товарами выборгского экспорта становятся смола и деготь. В 1647 году из Выборга вывозилась, главным образом в Нидерланды, почти половина шведской смолы. В следующем году была основана Norrland-компания, получившая монопольное право на внешнюю торговлю смолой и дегтем в восточных областях шведского государства. В нее входили купцы Стокгольма и Выборга. Один из первых выборгских членов компании бургомистр Иохан Кроель стал местным фактором⁷ компании. Смоляной двор компании с варницами разместился в Сиканиеми напротив замка. В 1650 году компания получила право аренды этой территории в качестве своей складской зоны и для размещения смоляных амбаров. Эти амбары занимали узкую береговую полосу у холма Терваниеми, на западном берегу гавани.⁸

Расцвет экспортной торговли во многом способствовал застройке Выборга на основе регулярной планировки после больших пожаров. В старом городе возводятся новое здание ратуши, роскошные каменные дома зажиточных бюргеров, такие как дом Кроеля,⁹ два дома Антони Борхардта.¹⁰

Вряд ли эти события стали случайным фоном для строительства новой большой церкви пригорода Сиканиеми, сменившей прежний скромный храм. Церковь была торжественно освящена 24 июля 1664 года во имя Святой Троицы и привлекла широкое внимание. В стихотворных поздравлениях она называлась «почти совершенной». Как и ее предшественница, она была построена из дерева. Предметом гордости прихожан был красивый интерьер и орган, который не смогли завести в городской «финской» (бывшей монастырской) церкви.¹¹ Сведения о ее архитектурном облике также остаются не известными, кроме того что фасады были окрашены в красный цвет.

262 Тем не менее в истории церковной архитектуры Финляндии этой церкви отводится особое место. Традиционно она считается самым ранним примером нового типа протестантского храма – крестовой церкви, ставшей образцом для старейших крестовых культовых построек Восточной Финляндии и получившим широкое распространение особенно в следующем столетии.¹² Основанием для этого определения послужил ее план в виде почти равноконечного креста, зафиксированный на шведском плане осады Выборга 1710 года.¹³

Центрическая крестообразная композиция храма возродилась в протестантском церковном зодчестве (прежде всего в реформатской церкви Нидерландов) в поисках единства между новыми требованиями культа и объемно-пространственной формой. Доминирующим в интерьере становится центральное пространство. Основной акцент, вместо алтаря, придавался кафедре, расположенной в центре храма. Важным прообразом для Швеции стала реформатская Северная церковь в Амстердаме (1620–1623 годы).¹⁴

⁷ В Словотолкователе Бурдона и Михельсона, изданном в 1894 году, фактор – «человек, который принимает на себя обязанности распорядится чьими-либо делами».

⁸ ВКН, О. 2. S. 48, 113, 126; История Швеции. М. 1974. С. 221.

⁹ Совр. адрес: Подгорная улица, 12 (внешний облик восстановлен в 1990-х годах).

¹⁰ Современные адреса: улица Северный вал, 3, Подгорная, 10 (внешний облик восстановлен в 1990-х годах).

¹¹ ВКН, О. 2. S. 56–57; *Meurman O.-I.* S. 69.

¹² Ibid.; Uusi tietosanakirja. O.19. Hels., 1965. S. 631; *Knuutila J., Hiekkänen M.* Viipurin kirkollinen elämä ja sen vaikutus kirkolliseen kulttuuriin 1200-luvun lopusta vuoteen 1710 // VSKT 19. 2017. S. 64.

¹³ Опул.: *Munthe L.W.* Kongliga fortifikationens historia. В III:2. Stockholm, 1909. Pl. 142.

¹⁴ *Suomalainen puukirkko.* Helsinki, 1989. S. 68. См.: Северная церковь (Нордеркерк), Амстердам. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нордеркерк>; дата обращения 30.10.2019).

Родоначальником храма нового типа в шведском государстве является церковь Святой Катарины, построенная в южном пригороде Стокгольма по проекту государственного архитектора Жана де ла Валле, еще до окончания ее строительства ставшая образцом для подражания.¹⁵ Ее квадратное в плане средокрестие, перекрытое куполом, увенчивалось высокой башней, с четырех сторон примыкали одинаковые по длине крылья, во входящих углах выступали павильоны с малыми башнями. Архитектурными прототипами церкви стали центрические храмы итальянского ренессанса и позднего ренессанса Франции и Нидерландов.¹⁶

Относительно церкви в Сиканиеми в свете изложенных выше фактов можно добавить ряд соображений. С одной стороны, высказанная ранее вероятность привлечения к ее проектированию кого-либо из стокгольмских архитекторов¹⁷ вполне правомерна, если учесть возможное посредничество правления смоляной компании, находившейся в Стокгольме.

С другой стороны, возможно прямое влияние голландских архитектурных образцов как следствие активных торговых и культурных связей. Так, например, выборгский купец и бургомистр Ханс Шмедеман владел торговым домом в Амстердаме, а голландские купцы, наряду с немцами и шведами, входили во влиятельную группу выборгских бюргеров. Уроженец Нидерландов Херман Харриус (ратман 1664–1670 годов) стал выборгским фактором смоляной компании (1671–1672), а позже бургомистром.

Церковь Св. Троицы имела общего пастыря с замковой церковью. Настоятель прихода Сиканиеми одновременно был замковым проповедником (*predikant*, шв.), получая за последнюю должность жалованье от короля. В 1690-х годах была предпринята безуспешная попытка образовать самостоятельный замковый приход, но с началом Северной войны замковую церковь превратили в склад, и замковые обитатели присоединились к приходу церкви Св. Троицы, то есть к храму перешли функции гарнизонной церкви.

Развитие пригорода Сиканиеми было прервано Северной войной. В 1710 году, в самом начале осады Выборга, русскими войсками пригород был подожжен отступавшими защитниками города. За густым дымом от горевших смоляных амбаров русским удалось спасти основную жилую застройку. Часть ее послужила для проживания, другая была использована в качестве материала для устройства осадных батарей на вершине холма Терваниеми, решивших судьбу Выборга.

В трудах по истории Выборга сообщается, что в 1710 году вместе с пригородом Сиканиеми была уничтожена и деревянная церковь Св. Троицы.¹⁸

Упомянутый выше план осады 1710 года давно известен в литографированной копии.¹⁹ Дата на ней отсутствует. В правом нижнем углу указан автор: Ph. Scultz (*Nordencrutz*). Филипп Шульц в чине лейтенанта от фортификации был участником обороны Выборга, оказался в плену и сумел в 1711 году бежать в Швецию, где дослужился до звания капитана фортификации.²⁰ В 1719 году был возведен в дворянство под именем Норденкрейц, что, казалось бы, позволяет предположить датировку плана не ранее этого года.

¹⁵ Начата постройкой в 1656 году, освящена в 1671 году, завершена в 1690-х годах. См.: Церковь Святой Катарины, Стокгольм. URL: Wikipedia. (https://en.wikipedia.org/wiki/Katharina_Church; дата обращения 30.10.2019).

¹⁶ *Pettersson L. Renessans ja Suomen taide. Valvoja, 1957. S. 219; Suomalainen puukirkko. S. 68.*

¹⁷ ВКН. О. 2. S. 57.

¹⁸ ВКН. О. 2. S. 57; *Kansanaho E. Kirkko Karjalassa. Lappeenranta, 1985. S. 36.*

¹⁹ См. прим. 12.

²⁰ *Munthe L. W. В VI:2. Stockholm, 1919. S. 392–395.*

Ф. Шульц. План осады Выборга 1710 года. Подлинник. 1710 год. Фрагмент.
Часть Шлосского острова с пригородом Сиканиеми.

Однако на опубликованной недавно цветной фотокопии этого плана вторая фамилия автора (Норденкрейц) отсутствует, а сам план датирован 1710 годом.²¹ Из этих фактов следует, что Шульц выполнял его, будучи уже в плену, возможно, по поручению русских властей, а потом сумел вывезти план в Швецию.²²

План довольно точно повторяет очертания южного берега Шлосского острова, ближние к замку и городу, зафиксированные на шведских картах 1700-х годов, но северный абрис мыса Сиканиеми показан весьма условно. Вероятно, Шульц не располагал планом Аспегрена 1655 года, где очертания острова представлены более точно. Территория пригорода меньше, чем на этом плане, и, по-видимому, соответствует реальной ситуации. Местоположение церкви Св. Троицы не совпадает с планом Аспегрена (об этом см. ниже), она расположена в стороне от жилых кварталов, на высоких отметках рельефа.

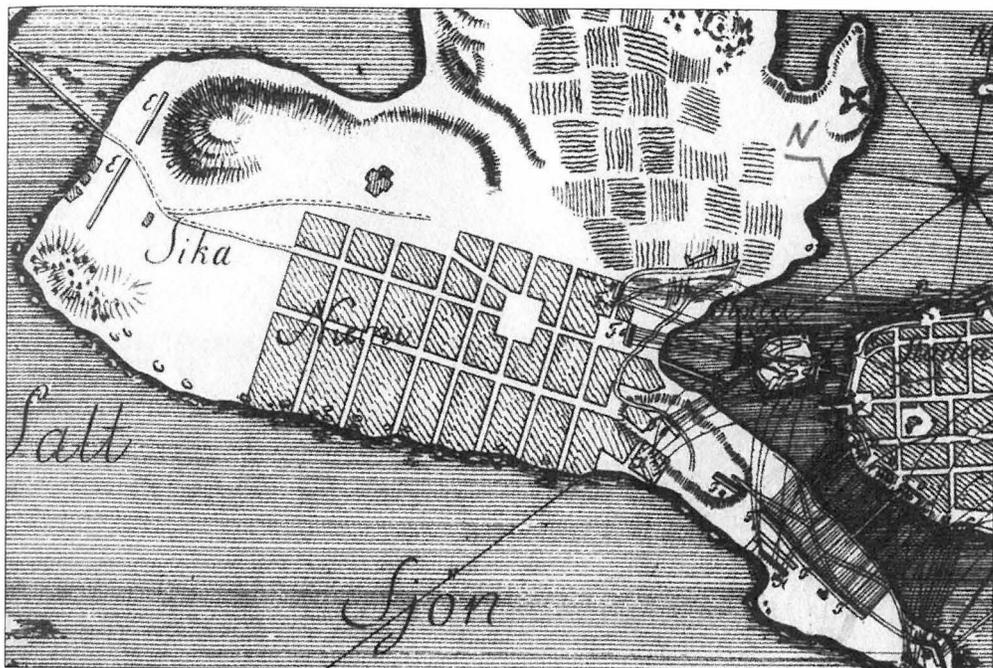
Эти особенности топографии плана Шульца совпадают с его литографированной копией. Исключение составляет абрис плана церкви Св. Троицы. На оригинальном плане он явно не соответствует центрическому типу храма. Объемную композицию здания можно скорее определить как основной вытянутый в плане объем с двумя симметричными широкими боковыми выступами (равновысокими с основным объемом?).

На обеих версиях плана церковь обозначена крестом, помещенным возле восточного торца.

Между тем русские документы времен Северной войны содержат иные сведения об архитектурном облике церкви. Часть из них также хорошо известна. Это прежде всего три рисунка, схематично представляющие часть Шлосского острова с осадными позициями и ближайшей ситуацией, включая пригород Сиканиеми и церковь.

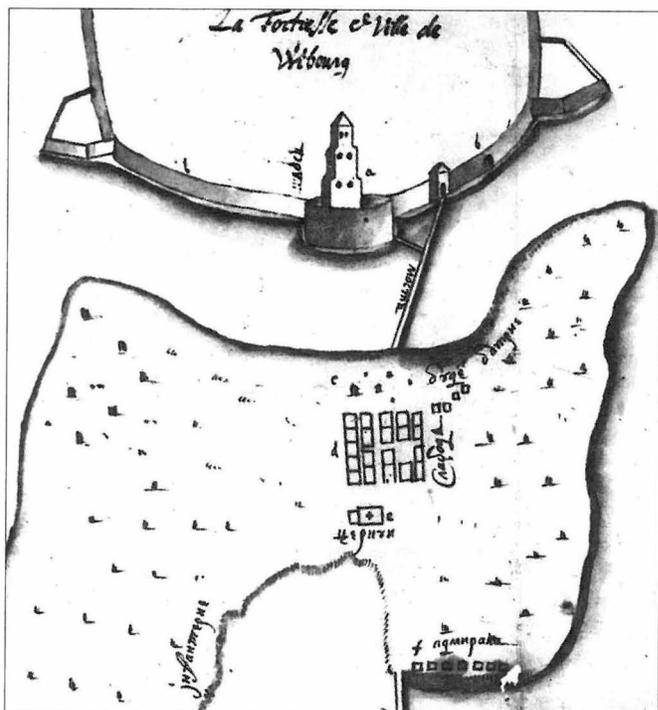
²¹ Ptanen J. Viipurin historiallinen kartasto. Latvia, 2017. S. 32.

²² Оригинальный чертеж плана хранится в библиотеке университета города Уппсала (Швеция).

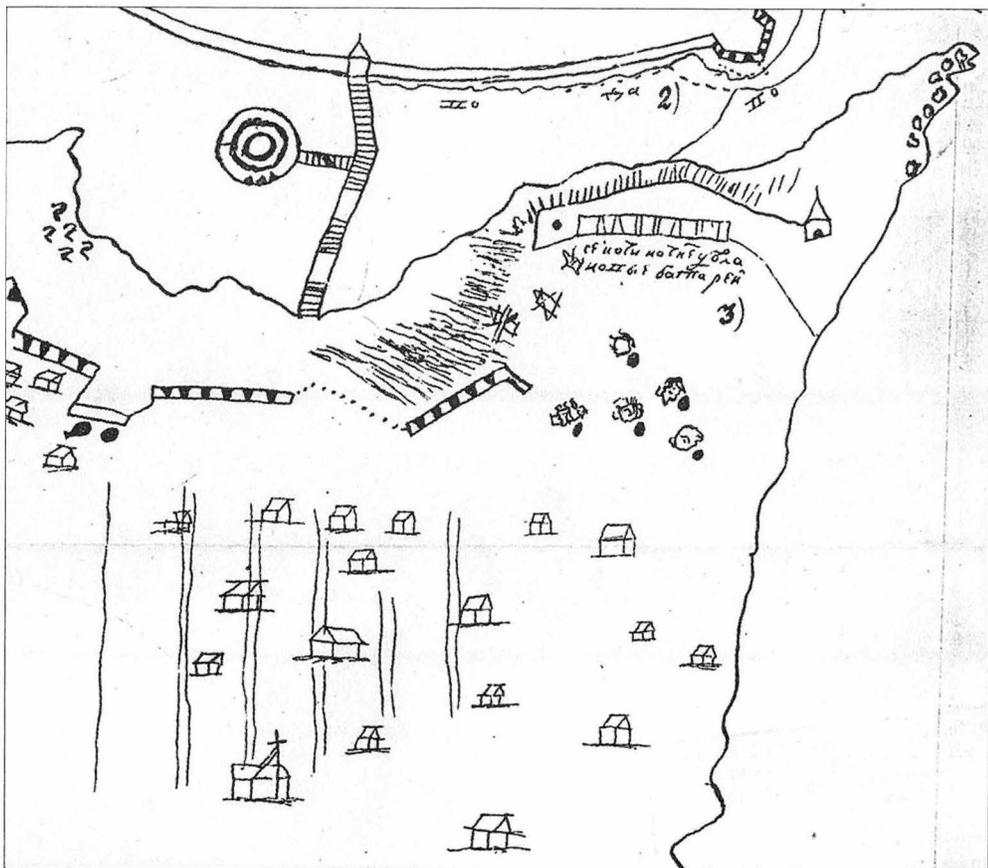

Ф. Шульц. План осады Выборга 1710 года. Копия (литография). Фрагмент.
Часть Шлосского острова с пригородом Сиканиеми

Самым ранним из них является рисунок («априс»), вероятно, приложенный к первому письму командующего осадным корпусом Ф.М. Апраксина от 23 марта (по 265

План части Выборгской крепости и части Шлосского острова с показанием пригорода Сиканиеми и расположения русских войск. Март 1710 года (?). Фрагмент

266

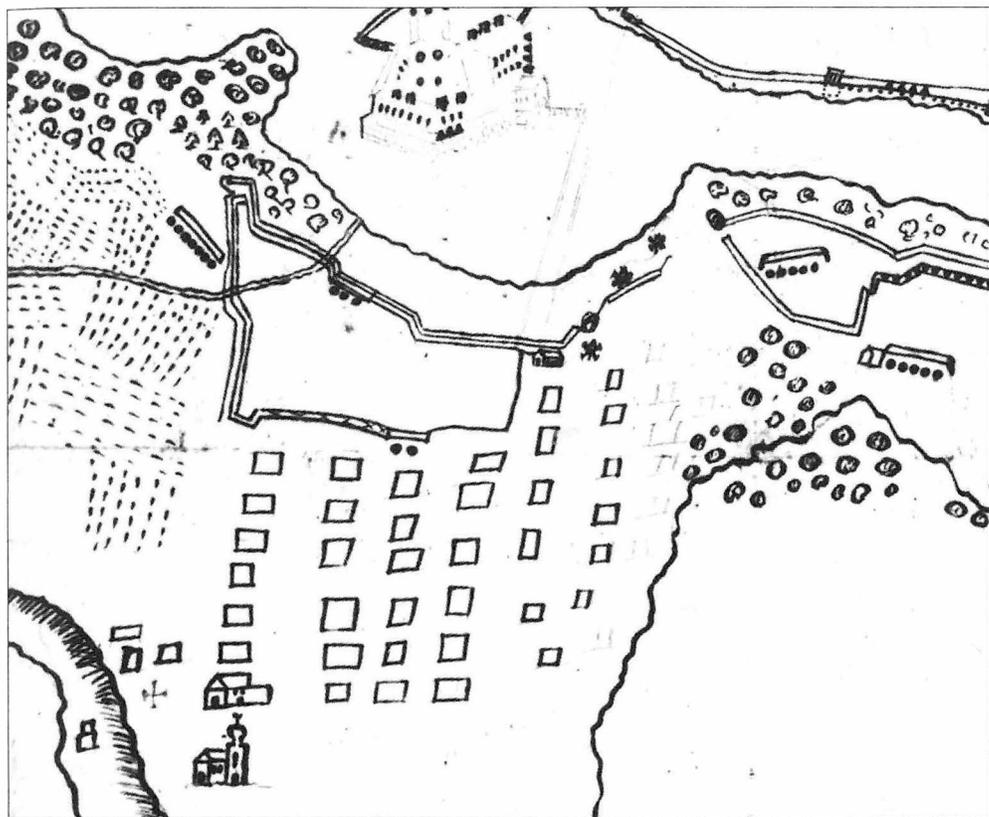
План части Выборгской крепости и части Шлосского острова с показанием пригорода Сиканиеми и осадных позиций русских войск. Апрель 1710 года. Фрагмент

старому стилю) 1710 года на имя царя с сообщением о захвате пригорода («посада») и начале осадных действий.²³ На месте будущих осадных позиций помещена надпись: «буде батрие». Ниже схематично показан пригород («слобода») в виде компактной группы кварталов, вписанной в прямоугольник. Еще ниже, с небольшим разрывом, изображена Свято-Троицкая церковь («церкуи») в виде прямоугольника с небольшим, так же прямоугольным, выступом слева по продольной оси (с восточной стороны). В центре прямоугольника помещен крест.

Следующий план приложен к письму Апраксина от 5 апреля 1710 года с предложением атаковать крепость с моря.²⁴ Пригород («посад») представлен в виде группы бессистемно расположенных одноэтажных домов с двускатными крышами, которую

²³ Библиотека Российской академии наук (БРАН), Санкт-Петербург. Научно-исследовательский отдел рукописей (НИОР). Ф. 266. Т. 3. Л. 5 (чертеж 128). Опул.: *Kauppi U.-R., Miltik M. Viipuri vanhan Suomen rääkaupunki*. Rauma, 1993. S. 36. Письмо Ф.М. Апраксина от 23 марта 1710 года (по старому стилю). См.: Письма и бумаги императора Петра Великого (ПиБПВ). Т. 10 (1710 г.). М., 1956. С. 531–532.

²⁴ Российский государственный архив древних актов, Ф. 9. Оп. 3. Кн. 11. С. 53. Опул.: Сборник военно-исторических материалов. Т. 5. СПб., 1893. Приложение № 69; *Бородкин М. Двухсотлетие взятия Выборга*. СПб., 1910. С. 21; Письмо Ф.М. Апраксина от 5 апреля 1710 года см.: ПиБПВ. Т. 10. С. 538.

267

А. де Брилли. План части Выборгской крепости и части Шлосского острова с показанием пригорода Сиканиеми и осадных позиций русских войск. Май 1710 года (?). Фрагмент

пересекают несколько прямых улиц. Церковь помещена ниже, на окраине пригорода; как и прочие строения, она изображена фронтально. Назначение здания указывает крест над его правой (западной) частью.

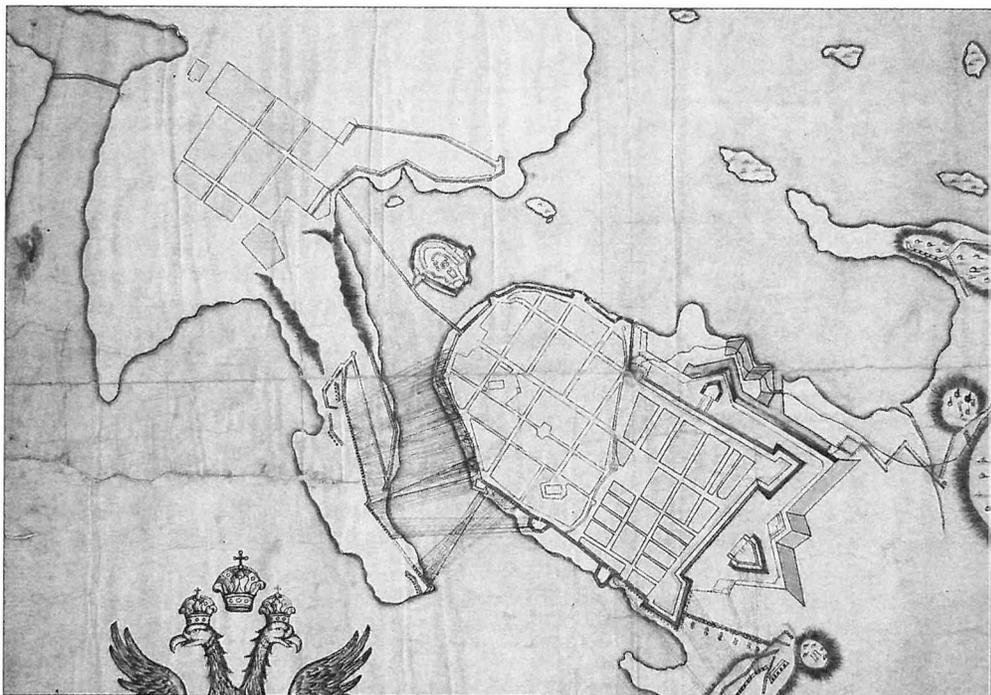
Самым поздним из этой группы изображений является план со схемой осадных позиций, составленный, вероятно, в мае после доставки морем осадной артиллерии и осмотра крепости прибывшим с ней Петром I. На нем церковь Св. Троицы изображена фронтально с северной стороны в виде простого объема со скатной кровлей, скошенной с восточной стороны, и высокой башней справа (с западной стороны). Башня завершается главкой, увенчанной крестом. Крест, помещенный выше церкви, по всей вероятности, обозначает кладбище.²⁵

Ко времени Северной войны относится еще ряд графических источников, фиксирующих северный пригород Выборга и церковь Св. Троицы. Это, в первую очередь, рукописный фиксационный план осады 1710 года, хранящийся в Государственном Эрмитаже.²⁶ В его правом нижнем углу помещен картуш, окруженный знаменами и пушками, с текстом на французском языке,²⁷ из которого следует, что автором

²⁵ БРАН, НИОР. Ф. 266. Т. 2. Л. 118 (чертеж 148).

²⁶ Архитектурная графика России. Первая половина XVIII века. Собрание Эрмитажа. Научный каталог. Л. 1981. № 16. Благодарю хранителя архитектурной графики XVIII–XIX веков Государственного Эрмитажа Е. М. Орехову за возможность ознакомления с этим планом.

²⁷ «Plan de la Ville de Wibourg et de ses attaques, ...».

А. де Брилли. План осады Выборга 1710 года. Фрагмент. Слева часть Шлосского острова с пригородом Сиканиеми и позициями русских войск

268

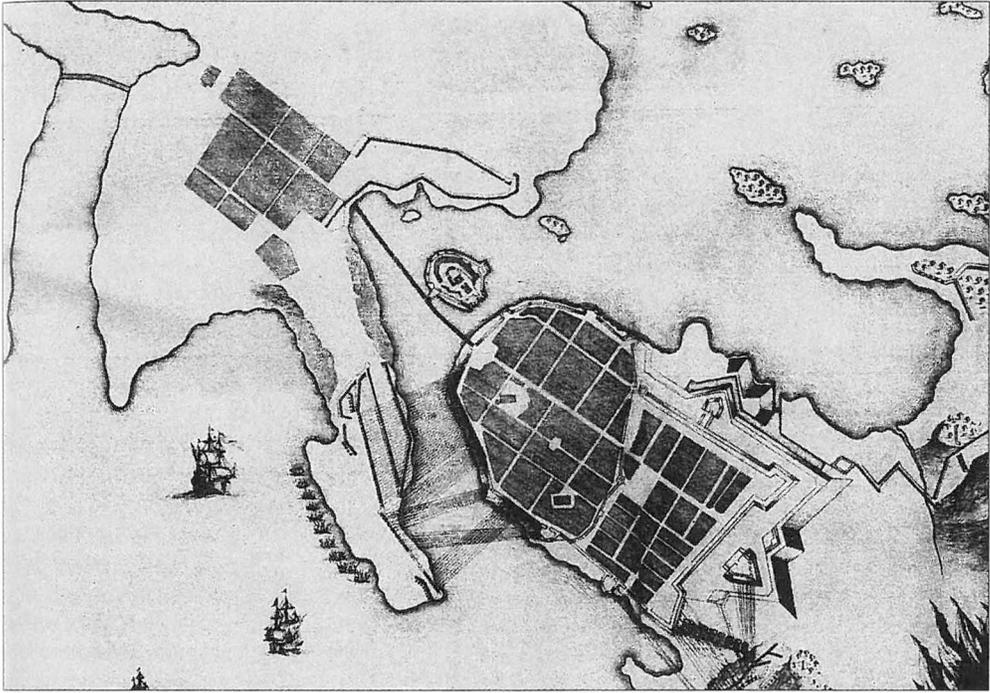
плана является подполковник де Брилли (De Brilly Lieutenant Collonel).²⁸ Вместе с полковником де ла Патриером и капитаном Гольцманом он руководил инженерными работами при осаде Выборга и является автором по крайней мере третьего из вышеупомянутых рисунков.²⁹

План де Брилли выполнен, вероятно, на основе одного из шведских планов, захваченных при капитуляции Выборга, с расширением в довольно условном виде окружающей ситуации, включающей, в частности, весь пригород Сиканиеми. На плане пригород состоит из девяти разных по площади кварталов. За ними возле Большой улицы, под прямым углом к ней, помещена церковь. Ориентация здания подчинена прямоугольной сетке кварталов. План церкви представляет вытянутый прямоугольник с выступом (башней?) на торце в сторону улицы.

Относительно датировки плана де Брилли можно отметить, что он стал первоисточником для известной гравюры, полностью повторяющей представленную на

²⁸ Андре де Брилли (Andre de Brilly, 1682–1754), итальянец, военный инженер. В русской службе с 1701 года, участник Северной войны 1700–1721 годов, в 1720-х годах – комендант Риги, генерал-лейтенант (1727 год).

²⁹ В письмах Ф. М. Апраксина Петру I из-под Выборга упоминается как «полуполковник Брыль». На обороте чертежа надпись «Брын инженер». Ранее авторство чертежа ошибочно приписывалось французскому военному инженеру П. де Бриньи (о нем см. ниже). См.: Мурзанова М. Н., Покровская В. Ф., Боброва Е. И. Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки академии наук (доп. вып.): Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры Собрания Петра I. М.: Л. 1961. С. 2, 46. В настоящее время эта ошибка исправлена. См.: Иностранцы-специалисты в России в эпоху Петра Великого. Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи. 1682–1727. Под ред. В. С. Ржеуцкого и Д. Ю. Гузевича. М. 2019. С. 16, 105.

Мастерская П.Пикарта. План осады Выборга 1710 года. Гравюра. Фрагмент

нем природную ситуацию, крепость и осадные батареи. По иному, на более высоком художественном уровне, исполнен угловой картуш, на сей раз с русским текстом.³⁰ Эта гравюра, вместе с планами других завоеванных городов была выполнена в Москве, в мастерской голландского мастера Питера Пикарта в январе 1711 года по чертежам, присланным из Петербурга.³¹ В свою очередь, она, по-видимому, послужила основой для оборотной стороны медали с изображением осады Выборга из серии из 26 медалей на события Северной войны, исполненной немецким медальером Филиппом Генрихом Мюллером в Аугсбурге в 1713–1714 годах.³² Эти факты позволяют датировать план де Брилли второй половиной 1710 года, то есть вскоре после взятия города.

Для завершения истории с этим планом отметим, что он послужил основой для планов осады Выборга, опубликованных в трудах по военной истории России с начала следующего столетия.³³ Границы территории на них существенно расширены и вполне соответствуют реальной ситуации, но изображения пригорода Сиканиеми («предместья») и церкви Троицы полностью тождественны плану де Брилли.

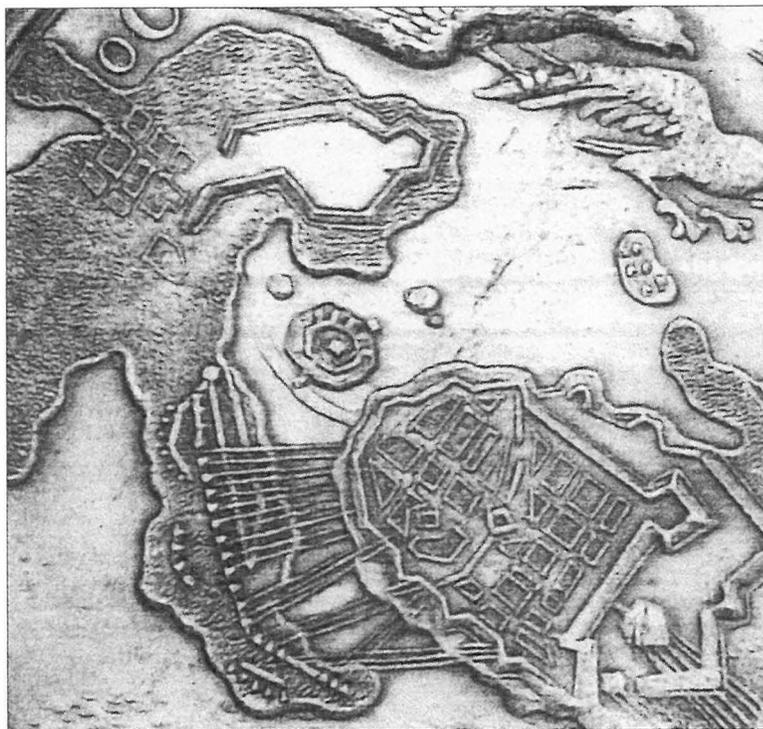
Таким образом, на основе российских документальных источников времен Северной войны церковь Св. Троицы предстает в виде одноэтажного здания

³⁰ Оpubл.: ВКН. О. 2. S. 427; *Kauppi U.-R., Miltik M.* С. 23.

³¹ *Алексеева М.А.* Гравюра Петровского времени. Л. 1990. С. 76, 84. Ранее авторство приписывалось граверу Алексею Зубову.

³² *Шукина Е.С.* Серия медалей Ф.Г. Мюллера на события Северной войны в собрании Эрмитажа. СПб., 2006. С. 6, 20, 90.

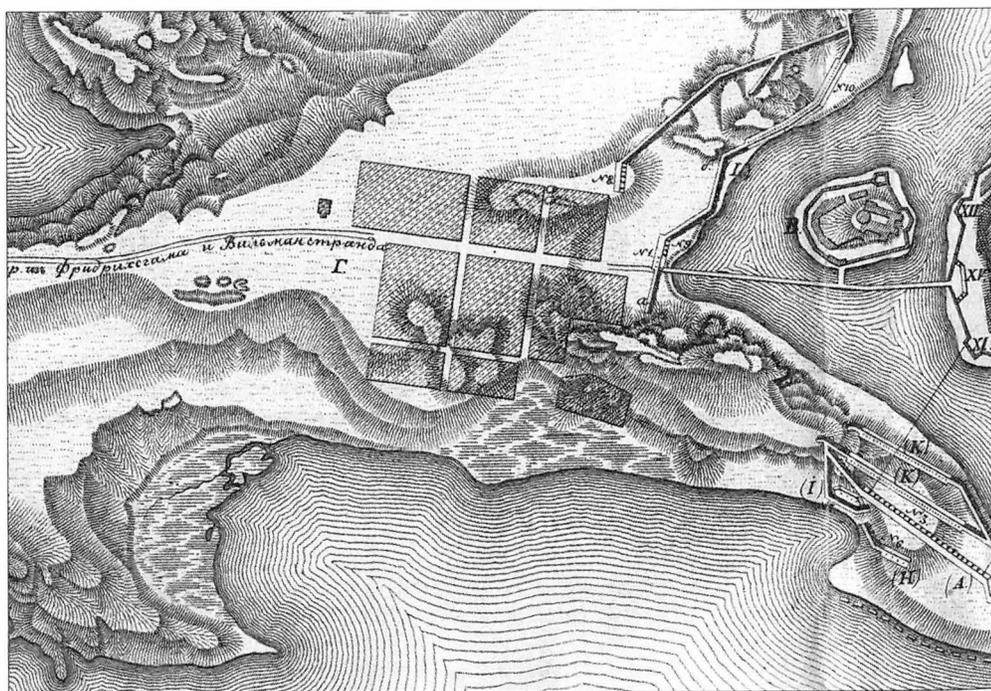
³³ *Бутурлин Д.П.* Военная история походов россиян в XVIII столетии. Ч. 1. Т. 2. СПб. 1820. Лист 11; *Ласковский Ф.Ф.* Карты, планы и чертежи к II части материалов для изучения истории инженерного искусства в России. СПб. 1861. Л. 8; Очерки из 200-летнего прошлого Выборгского полка. Новгород, 1900. Вклейка между с. 62–63.

Ф.Г. Мюллер.
 Медаль в память
 взятия Выборга
 в 1710 году.
 1714 год.
 Фрагмент.
 Шлосского
 острова
 с пригородом
 Сиканиemi
 (вверху)
 и осадными
 позициями
 русских войск

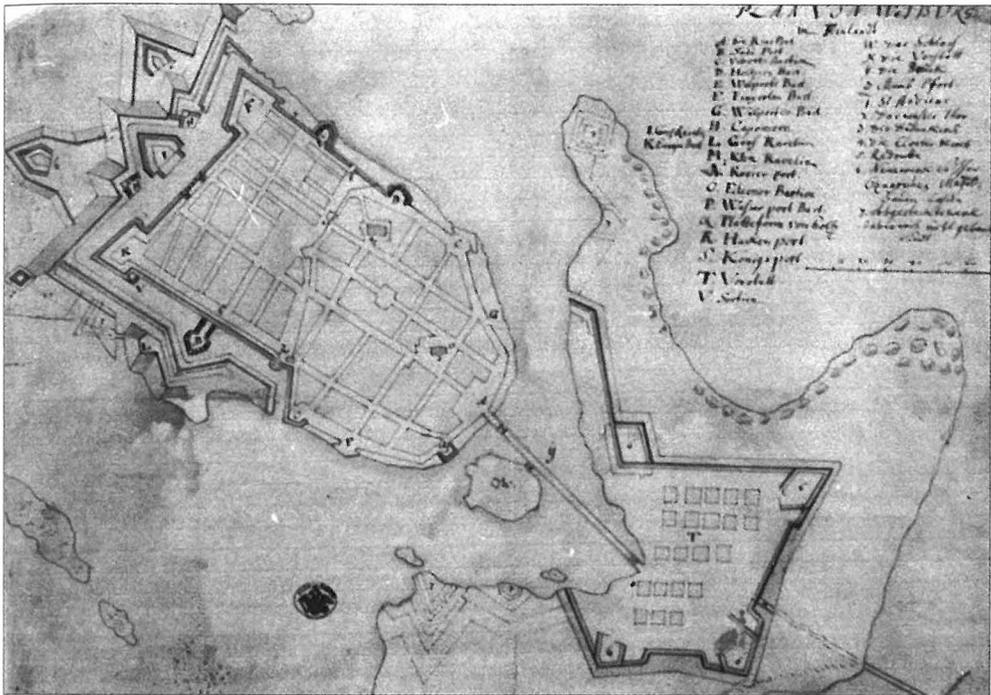
«План осады
 Выборга в 1710
 году».
 Литография.
 Фрагмент
 (Ласковский,
 1861)

270

КИРИЛЛОВСКОЕ – ВЫБОРГ

с вытянутым прямоугольным планом и скатной кровлей. На западном торце по продольной оси выступает башня (колокольня?), увенчанная луковкой и крестом. По шведским источникам, фасады были окрашены в красный цвет, то есть, вероятно,

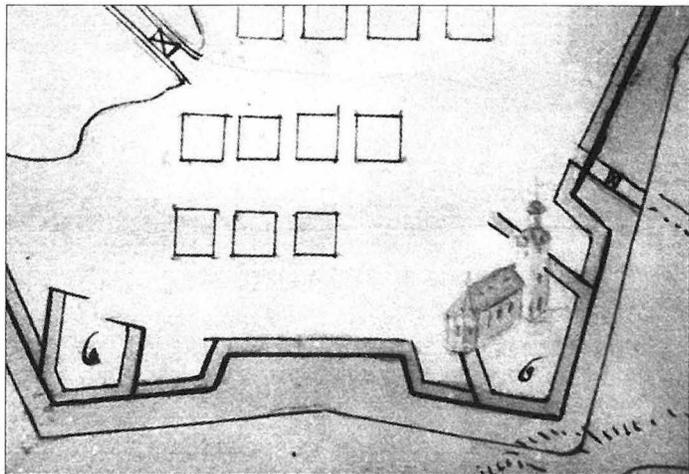

П. де Бриньи (?). План Выборгской крепости. Проект. 1724 год (?)

обшиты тесом. Более наглядное изображение церкви содержит рукописный план из собрания Российского военно-исторического архива.³⁴ План включает изображения крепости, замка и южной оконечности Шлосского острова с литерными и цифровыми обозначениями, в основном крепостных сооружений. Чертеж не датирован, без подписи. В правом верхнем углу надпись «Plan von Wiburg in Finland»,

271

В. В. Дмитриев. Церковь Святой Троицы в Сиканиеми (Выборг)

П. де Бриньи (?). План Выборгской крепости. Проект. 1724 год (?). Фрагмент. Часть Шлосского острова с проектируемыми укреплениями и церковью Святой Троицы

³⁴ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 418. Оп. 1. Ед. хр. 1315. В описи чертеж имеет название «План крепости Выборг (нем. язык)» с датировкой: середина XVIII века.

под которой помещена экспликация на немецком(?) языке. Для нашей темы важным является изображение пригорода Сиканиеми в виде пяти параллельных рядов квадратных кварталов. Их окружает оборонительный вал, в плане многоугольный, с тремя бастионными выступами на углах. В абрис центрального бастиона включено исполненное более светлыми чернилами объемное изображение церкви Св. Троицы, единственный такого рода элемент чертежа.

Здание изображено в ракурсе сверху с северо-восточной стороны. По внешнему облику это вытянутая в плане церковь с трехгранной(?) алтарной частью и высокой западной башней. Основной объем перекрыт двускатной кровлей, алтарная часть — треугольными скатами по числу граней. Башня квадратная в плане, со ступенчатым завершением: над куполообразным перекрытием возвышается лантернин с главкой и крестом. Объем башни смещен с продольной оси здания и выступает относительно северного фасада, что, вероятно, следует отнести к условностям рисунка.

Сам чертеж и его содержание требуют отдельного исследования по многим основаниям. Здесь мы можем ограничиться предварительными соображениями по его датировке и авторству.

В истории Выборгской крепости хорошо известен указ Петра I, данный Военной коллегии в январе 1724 года, которым предписывалось для Выборгской фортеции «учинить план, где назначить все внутренние и наружные крепости». Исполнителями проекта в трех вариантах были назначены генерал-лейтенант И. Б. Миних, генерал-майор А. де Кулон и инженер-полковник П. де Бриньи.³⁵ Как известно, к исполнению был принят проект де Кулона, которым предполагалось, наряду с усилением старых городских верков, создание сильного укрепления к северу от замка на южной оконечности Шлосского острова. Строительные работы начались там в 1731 году, и по имени царствовавшей императрицы новое укрепление получило название «Корона Санкт Анна».

272 До настоящего времени из трех проектов известны два: де Кулона и Миниха. Оба они опубликованы Ф. Ласковским, которым даны и их описания.³⁶ Третий вариант, выполненный де Бриньи, оставался неизвестным. Документы сообщают, что вместе с де Кулоном он в феврале выезжал в Выборг для «снятия чертежа» крепости, а в сентябре оба объявляли, что «выборгские чертежи рисуются».

Изложенные факты наводят на мысль, что перед нами ранее неизвестный проект де Бриньи. Имеются, правда, основания для сомнений. Во-первых, отсутствие на плане двух бастионов: Зант и Хокон порт, который фактически был снесен позже, в 1727 году.³⁷ Однако, еще в 1724 году де Бриньи вместе с де Кулоном предлагал снести эти весьма ветхие бастионы, которые при создании нового укрепления на Шлосском острове теряли свое значение. Вполне логично, что при составлении нового проекта эти элементы пояса старых городских укреплений автором были исключены.

Более серьезным поводом для сомнений является немецкий текст экспликации, тогда как де Бриньи был французом.³⁸ Здесь следует указать, что известен почти

³⁵ Ласковский Ф. Ф. Материалы для изучения истории инженерного искусства в России. Ч. 3. СПб., 1865. С. 167.

³⁶ Там же, с. 168–169; Ласковский Ф. Ф. Карты, планы и чертежи к III части материалов для истории инженерного искусства в России. СПб. 1865. Л. 19. Опубликованные проекты представляют варианты нового укрепления на Шлосском острове, без проектных решений по веркам главной крепости.

³⁷ Оба бастиона включены в экспликацию, но соответствующие литеры обозначают другие объекты. Пригород Сиканиеми обозначен литерой «Т», в экспликации указан как форштадт («Vorstadt»).

³⁸ Клод Пьер де Бриньи (Claude Pierre de Brigni (16??–1742), француз, военный инженер. В русской службе с 1717 года. Генерал-майор (1727 год). Строитель Украинской оборонительной линии (1731–1736 год), участник Русско-турецкой войны 1735–1739 годов. См. о нем: Иностранцы специалисты в России... С. 105–108.

полный аналог рассматриваемого плана – поздняя копия с оригинала(?), хранящегося в одном из архивов Финляндии.³⁹ Самое существенное отличие – отсутствие на этом плане литер и цифр и, соответственно, экспликации. Текст на чертеже ограничивается надписью «Wiborg» над планом крепости. Кварталы пригорода показаны, но изображение церкви отсутствует. Вполне возможно, что все эти элементы – литеры, цифры, экспликация и рисунок церкви Троицы – изначально отсутствовали и на рассматриваемом чертеже и были нанесены на него позже.

В пользу датировки плана 1724 годом говорит то, что система внешних укреплений главной крепости не соответствует модернизации, осуществленной де Кулоном во второй половине 1720-х годов, то есть этот план представляет проектный вариант де Бриньи.

Как бы то ни было, все эти документы позволяют сделать два важных для нашей темы вывода. Во-первых, основная часть пригорода Сиканиеми и церковь Св. Троицы уцелели в осаду 1710 года.

Во-вторых, представленные графические материалы не подтверждают гипотезу о принадлежности церкви Св. Троицы к типу крестовых храмов. Судя по ним, здание представляло иной архитектурный тип – так называемую «длинную» церковь с гранеными хорами и западной башней. В основе этого типа лежат средневековые традиции. Граненые хоры, возможно, восходят к церкви Святой Клары, построенной в конце XVI века в Северном пригороде Стокгольма голландскими зодчими.⁴⁰ Но высокая четырехгранная башня, вместо готического шпиля, увенчана здесь ярусным барочным завершением.

В таком виде Свято-Троицкую церковь едва ли можно рассматривать как прообраз крестовых церквей Восточной Финляндии следующего столетия. Скорее, ее западная башня могла послужить архитектурным прототипом для ступенчатых, сужающихся кверху, расчлененных поясами изогнутой кровли завершений деревянных башен-звонниц этого периода.

В отношении авторства проекта церкви в качестве рабочей гипотезы остается версия об участии стокгольмских архитекторов при посредничестве смоляной компании.

После того, как на рубеже столетий колокольня городского кафедрального собора была увенчана высоким барочным шпиком, церковь Св. Троицы вместе с ней и башней замка образовали систему высотных доминант вдоль общегородской планировочной оси, формировавших силуэт города в его морской панораме.

Сравнительный анализ всех трех проектов усиления Выборгской крепости не выходит в рамки настоящей статьи. Отметим лишь, что «план де Бриньи», в отличие от других, был ориентирован на сохранение пригорода и церкви под защитой пояса новых укреплений. Вместе с тем, факт сохранения пригорода Сиканиеми и церкви в осаду 1710 года и их существование в начале 1720-х годов дают основания для неожиданной гипотезы. Для начала, принятая здесь датировка «плана де Бриньи» (1724 год) побуждает вернуться на 14 лет назад.

Краткие условия капитуляции, подписанные 12 (25) июня 1710 года, не предусматривали, в отличие, например, от подробных капитуляционных пунктов Риги и Ревеля, сдавшихся в том же году, сохранения городских привилегий и имущественных прав жителей.⁴¹ Со сдачей Выборга пригород Сиканиеми и усадьба Лилла Ладугорд

³⁹ Ленинградский областной государственный архив в Выборге. Ф. 531. Оп. 1. Ед. хр. 81. Л. 4.

⁴⁰ Suomalainen puukirkko. S. 100. См.: Церковь Святой Клары, Стокгольм. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/церковь_Святой_Клары (дата обращения 30.10.2019).

⁴¹ Условия капитуляции сохраняли свою силу до заключения Ништадтского мира (1721 год).

оказались в пользовании русских военных властей, как и весь Шлосский остров. Вместе с соседним островом Сорвали он составил казенное имение – геймат Лилла Ладугорд, сохранивший шведские межевые границы. В административном отношении имение находилось в подчинении Выборгского коменданта, управлявшего образованной в 1713 году Выборгской провинцией. В русских документах пригород Сиканиеми носит название «Выборгский северный форштат».

До конца Северной войны Выборг оставался оперативной базой для войск, действовавших против шведов в Финляндии, местом формирования сухопутных корпусов, численность которых достигала 12 000 человек. Кроме того, сюда ежегодно отправлялись несколько полков для работ по восстановлению крепостных сооружений. По табелям вместе с гарнизонными полками их общий личный состав достигал свыше 7000 человек. В данных обстоятельствах сохранившиеся жилые постройки форштата и строения усадьбы со времен осады 1710 года, скорее всего, продолжали использоваться под офицерские квартиры и постой солдат.

Что касается церкви Св. Троицы, то ее приход фактически прекратил свое существование. Значительная его часть, включавшая шведскую военную администрацию и чинов гарнизона, была, как известно, отправлена в Россию. Другая часть – раненые и больные, женщины и дети, всего 1016 человек – была передана шведам.

Спустя десять лет, в июле 1720 года, будучи в Выборге, Петр I именным указом повелел здесь «большую кирку отделать и освятить церковью». Речь шла о старом лютеранском кафедральном соборе в Каменном городе, который в 1710 году был разрушен до такой степени, что город не имел возможностей для его восстановления. В итоге, как известно, этот храм в 1725 году был освящен как православная церковь во имя Рождества Христова и позже также стал собором.

Между тем, как сообщают документы, за 15 лет до этого, 8 октября 1710 года, была «в выборгском гарнизоне освящена церковь во имя Святых апостолов Петра и Павла при команде господина бригадира Чернышева». ⁴² Изначально при ней состояли три священника, один дьякон, три пономаря. В последующие годы церковь именуется Петропавловским собором, в причте которого состоят, в частности, протопоп и звонарь. В современной литературе по церковной истории Выборга она обычно характеризуется как временная походная (возможно, полотняная) церковь. ⁴³

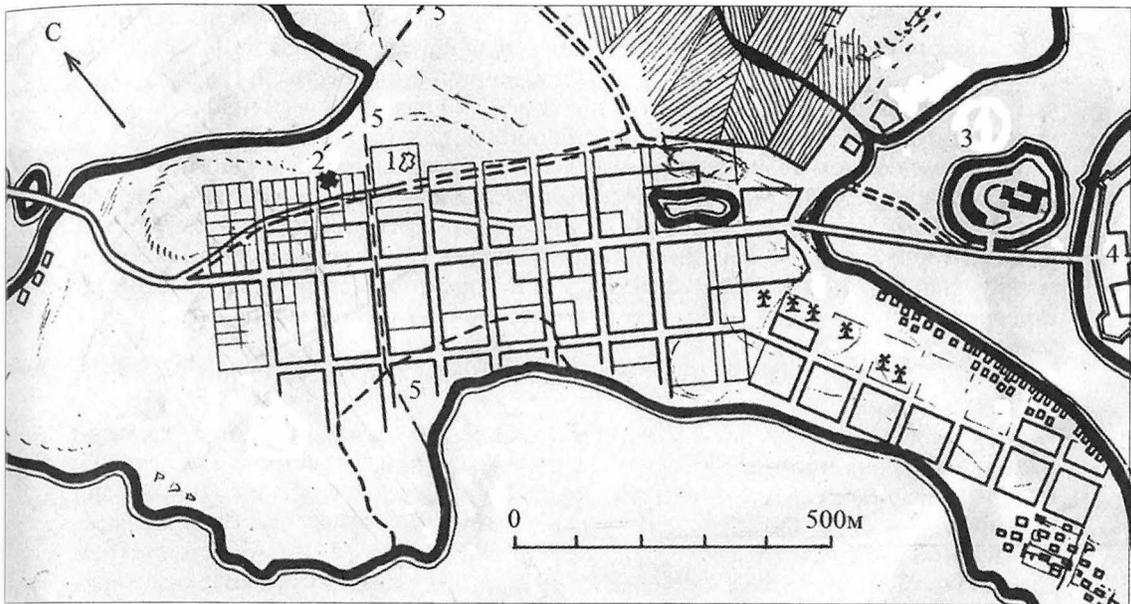
Практика появления православных храмов в городах, отвоеванных у Швеции, дает разные примеры. Так, в 1712 году было дано разрешение на постройку гарнизонных церквей в крепостях Пернове и Динамюнде. В 1726–1728 годах возводится соборная церковь Петра и Павла в Рижской цитадели. В других случаях в православные церкви превращаются прежние лютеранские храмы. В Шлиссельбурге, например, после 1702 года была превращена в православную шведская кирка, представлявшая к тому времени деревянную крестовую церковь, пристроенную к небольшому каменному русскому храму (возведен около 1500 года). В 1712 году с той же целью в Ревеле была изъята церковь шведского и финского приходов (позже возвращена), а 1716 году – шведская гарнизонная церковь, превращенная в церковь для русского гарнизона (Федоровская церковь, позже Преображенский собор).

На этом фоне весьма правдоподобно, что выборгскую церковь Св. Троицы постигла та же участь. Надо полагать, что изъятие произошло по прямому указанию самого царя и не прошло безболезненно. ⁴⁴ В качестве гарнизонного собора она,

⁴² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 198. Ед. хр. 1061. Л. 296. Чернышев Григорий Петрович (1672–1745), в 1710–1714 годах – бригадир, комендант Выборгской крепости.

⁴³ См., например: Трохова И.В. Церковная история Выборга и его окрестностей. СПб. 2007. С. 24.

⁴⁴ По имеющимся сведениям, последний настоятель прихода Андерс Альгрэн (с 1706 года) был подвергнут пыткам в 1710 году.

План части Шлосского острова с пригородом Сиканиеми. Середина XVII века.

Схема выполнена совмещением исторических планов с современными очертаниями острова.

Автор: В.В. Дмитриев. 1990 год.

1 — церковь Сиканиеми (1570-е годы) по плану Э.Н. Аспегрена, 1655 год; 2 — церковь Святой Троицы (1664 год) по шведским планам начала XVII века; 3 — Замок; 4 — Каменный город; 5 — граница эспланады крепости Корон-Санкт-Анна (с XVIII века)

275

по-видимому, просуществовала до 1725 года, когда статус собора перешел к Рождественской церкви. После этого она отсутствует в списках церквей в «новозавоеванных городах». Возможно, тогда же она была перемещена в северную часть здания нового собора и стала его приделом. Здесь она и показана на плане Рождественской церкви 1744 года.⁴⁵

О дате физического исчезновения здания церкви Св. Троицы сведений нет. Вероятно, это произошло до начала 1730-х годов, так как на планах этих лет, фиксирующих Выборгскую крепость с ее окрестностями, она отсутствует. Возможно, церковь оказалась в границах эспланады новой крепости Корон-Санкт-Анна, где застройка не допускалась регулами фортификации.

Сведения о судьбе церковной утвари также отсутствуют. Вполне возможно, что она еще в 1710-х годах была передана в единственную уцелевшую лютеранскую церковь, так называемую Монастырскую (бывшую церковь доминиканского монастыря). Не исключено, что туда же был перенесен и орган, который мог быть утрачен во время городского пожара 1738 года, когда здание церкви серьезно пострадало.⁴⁶

⁴⁵ Kauppi U.-R., Miltik M. С. 48. В конце 1720-х годов в причте Рождественского собора состояли священники Федор Павлов и Михаил Титов, ранее служившие при Петропавловском соборе (первый с 1714, второй с 1720 года).

⁴⁶ Намерения по устройству органа в этой церкви в 1690-х годах не были реализованы по причине недостатка средств. Орган кафедрального собора был утрачен в осаду Выборга 1710 года, то есть не мог быть в нее перемещен. Между тем в 1752 году в восстановленной церкви был установлен новый (взамен утраченного в пожаре 1738 года?) орган, изготовленный в Любеке. См.: Meurman O.-I. S. 57.

До настоящего времени остается неизвестным точное местоположение церкви. Некоторое представление об этом дает схема, совмещающая изображения форштата Сиканиеми и церкви на шведских планах с современной топоосновой. Из нее следует, что местоположение первоначального и нового (1664 год) храмов не совпадают. Возможно, это обусловлено качеством исполнения этих планов. Все же следует отметить, что на совмещенном плане первоначальная церковь оказывается в границах эспланады крепости Корон-Санкт-Анна (в начале XX столетия на этом земельном участке появился комплекс военных построек), а новая церковь Св. Троицы оказывается за границей эспланады. До сего дня культурный слой в этой зоне, по всей видимости, не нарушен, и в нем могли сохраниться остатки фундамента. Здесь же на незастроенной территории, возможно, сохранилась и часть кладбища лютеранского прихода церкви Св. Троицы, а также православного кладбища Петропавловского собора. Здесь же могли быть захоронены погибшие офицеры и солдаты осадного корпуса Ф.М. Апраксина.

На старых планах города на этой территории рядом со старой дорогой показано вытянутое в плане строение, чья ориентация близка культовой постройке. Возможно, оно было возведено на сохранявшемся фундаменте церкви. Остальная территория к северу от дороги оставалась без застройки до настоящего времени.⁴⁷ Правда, северный край холма был серьезно деформирован, по-видимому, в 1890-х годах срытием грунта под основание новой дороги по берегу бухты Сауналаhti. На городских планах эта территория не имеет особых обозначений, но, возможно, историческая память о кладбище исчезнувшего прихода не позволяла тревожить старые могилы.

276 Историко-культурное значение церкви Святой Троицы шире рамок собственно истории Выборга. Приведенные сведения дают основание пересмотреть ее место в истории архитектуры Финляндии. Окончательно этот вопрос может быть решен по результатам археологических исследований. Плановая конфигурация фундамента позволит точно определить архитектурный тип храма. В истории города церковь, с большой долей вероятности, достойна занять более значимое место как первый православный храм Выборга, своего рода памятник Северной войны.

Можно добавить, что не исключена возможность и обнаружения фундамента первоначальной церкви Сиканиеми на свободной от застройки территории соседнего участка. Напомним, что этот храм, в свою очередь, является первой протестантской церковью, возведенной в Выборге после Реформации.

⁴⁷ Сегодня это часть территории Выборгского военного госпиталя.

Н.В. Дмитриева

«КРАСНЫЙ ФИНН» ИЗ ВЫБОРГА – ЮХАНИ ЭНГЕЛЬБЕРТ ЛАТУККА – НА СЛУЖБЕ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ. 1920 ГОД

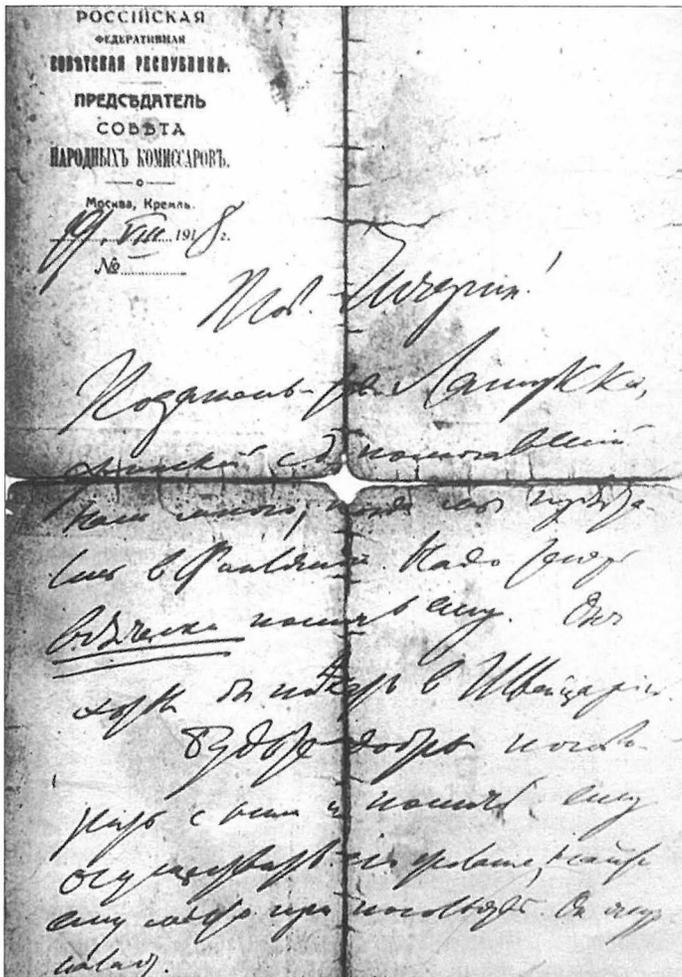
Одна из страниц истории Выборга связана с подготовкой Октябрьской революции 1917 года в России: именно здесь, в доме по адресу Таликкала (Тиилируукки), Алексантеринкату, 15 (ныне улица Рубежная) в сентябре – октябре 1917 года скрывался от преследований Временного правительства вождь большевиков Владимир Ильич Ленин. Сейчас в этом доме располагается муниципальный музей «Дом-музей Ленина в Выборге». В 1917 году в доме жила финская рабочая семья Хайконен. У четы хозяев дома – Туомаса и Катри Хайконен – было пятеро детей; все они, как и их родители, состояли в Финляндской социал-демократической рабочей партии. Старшая дочь в семье Лююли Мария и ее супруг Юхани Энгельберт Латукка являлись сотрудниками выходившей в Выборге партийной газеты «Тюэ» («Труд»). Именно они, по «наводке» главного редактора газеты Эверта Хуттунена, предоставили Ленину свою комнату, которая сейчас в музее является мемориальной.

277

После октябрьских событий 1917 года Финляндия стала самостоятельным государством, и с января следующего года – театром боевых действий Гражданской войны. Оба супруга Латукка, а также братья Лююли Марии – Густав Адольф и Александр Хайконены – и сестра Хильдур были участниками событий Гражданской войны в Выборге. В частности, Юхани Латукка участвовал в работе трех штабов революционной финской Красной Гвардии и состоял членом оперативного штаба военного комиссара Петроградского военного округа. После поражения «красных» все упомянутые члены семьи были вынуждены эмигрировать в Советскую Россию.

На новой родине супруги Латукка продолжили свою журналистскую деятельность. Оба они сотрудничали, в частности, в финской газете «Вапаус» («Свобода»), печатном органе Центрального бюро финских организаций РКП(б), а Лююли Латукка после смерти мужа в 1925 году стала главным редактором финского журнала для женщин «Работница и крестьянка» (с 1932 года – «Советская женщина»). Все эти издания выходили в Петрограде-Ленинграде, и там же находилась главная контора финского издательства «Кирья» («Книга»), основанного в 1923 году.

Кроме того, оба супруга занимались разнообразной преподавательской деятельностью, например, в Ленинградском (Петроградском) отделении Коммунистического университета национальных меньшинств Запада, который был основан постановлением Совнаркома в 1921 году. Петроградское отделение размещалось в доме № 17 по улице Ракова (ныне Итальянская улица), напротив Русского музея. Юхани Латукка был одним из проректоров этого учебного заведения. Он также являлся автором учебника по истории России для финских рабочих школ, изданного в Москве в 1924 году. В анкете Контрольной комиссии Р.К.П. Центрального городского района Петрограда от 22 февраля 1924 года «Юхо Кирилович» Латукка

Записка В.И. Ленина
Г.В. Чичерину касательно
Ю. Латушка.
19 августа 1918 года

в графе «социальное положение» указал «интеллигент», «основная профессия» — «журналист, педагог».¹

В еще одном, более раннем, документе — ежемесячном отчете активного работника-члена финского коллектива Петроградской организации РКП Петроградского района Латушка Юхо Кириловича за июнь 1920 года встречаем такие строки: «Каждый день приходится менять план работы, завися от политического барометра Европы».² В тот период Ю. Латушка возглавлял Петроградское отделение Бюро печати Наркомата иностранных дел. Эту должность он получил не случайно: известно, что в его судьбе принимал участие лично В.И. Ленин. В ленинском Собрании сочинений опубликована записка народному комиссару по иностранным делам Г.В. Чичерину от 19 августа 1918 года с просьбой «всячески (подчеркнуто в оригинале. — Прим. авт.) помочь» финскому социал-демократу тов. Латушка, «помогавш[ему] нам много, когда мы прятались в Финляндии».³

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 474887. Л. 15.

² Там же. Д. 557001/2. Л. 12об.

³ Записка В.И. Ленина Г.В. Чичерину от 19.VIII.1918 г. впервые была напечатана в 1959 году в Ленинском сборнике XXXVI. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е. Т. 50. Письма. Октябрь 1917 — июнь 1919. М. 1965. С. 157.

В автобиографии Юхани Латукка указано, что вначале «по приезде в Россию из Финляндии [он] был приглашен в тарификаторы в тарифном отделе ВЦСПС в Москве, где работал с 25/V по 18/XI. 19-го ноября был командирован на работу в Петербург (sic)». В Петрограде Латукка сначала работал в редакции финской газеты «Вапаус», затем заведовал финской секцией отдела просвещения Петрокомпроса, и лишь с 1 августа 1919 года стал заведующим Бюро печати Наркоминдела в Петрограде. По ликвидации этого учреждения 1 сентября 1921 года Ю. Латукка стал ответственным работником при Управлении уполномоченного Наркоминдела в Петрограде и находился на этой должности до 1 мая 1922 года.⁴

Этот период времени был тяжелым для Российской Советской Республики. Шла Гражданская война и иностранная интервенция, страны Антанты оказывали поддержку белогвардейцам и антибольшевистским партиям. Все они преследовали свои интересы в России и ближайших к ней государствах. Одним из значимых военных конфликтов того времени была Первая советско-финская война – боевые действия между белофинскими войсками и частями РККА на территории Советской России, которые фактически велись с марта 1918 по октябрь 1920 года и завершились подписанием Тартуского мирного договора между РСФСР и Финляндией 14 октября 1920 года. Именно в это время Юхани Латукка состоял на службе в Бюро печати НКИД в Петрограде и в своем отчете о работе за июнь 1920 года писал: «Все задания даны как мне, так и мною руководимому учреждению <...> тов. Чичериным, и все они срочного характера».⁵

В штате учреждения на конец января 1920 года состояло 18 человек, все они, возможно, за одним исключением, были финской национальности.⁶ Тогда в Бюро работали, в частности, такие известные личности, как Эверт Элоранта и Вяйнё Пукка, оба заведующими подотделов. Первый, бывший участник триумвирата главнокомандующих Красной Гвардии в Финляндской гражданской войне, в мае 1920 года уволился из Бюро с связи с переходом на другую работу,⁷ а впоследствии вернулся к военной службе и участвовал в боях российской Гражданской войны. Второй 10 февраля 1920 года был исключен из состава членов Петроградского финского коллектива РКП как один из лидеров оппозиции,⁸ а в сентябре этого же года, после убийства оппозиционерами партийных лидеров в так называемом Клубе Куусинена,⁹ был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму, где находился под предварительным заключением до февраля 1922 года.

Кроме заведующих, в штате Бюро состояли кассирша, несколько переводчиков и переводчиц, несколько машинисток, уборщица, «девочка» и «мальчик» (так назывались должности). С 1 августа 1919 по июль 1920 года учреждение располагалось по адресу Большая Пушкарская, д. № 59, кв. № 4.¹⁰ Затем оно перенесло свою работу в помещение представительства НКИД в Петрограде, находившееся на площади Урицкого, д. № 6.¹¹ В 1920 году сотрудники Бюро занимались самой разнообразной деятельностью. Так, в январе этого года они отвечали за эвакуацию библиотеки и архива японского посольства и отправку их в Москву.¹² Также в документах Бюро сохранились сообщения о материалах финляндской прессы по делу Джона Рида,

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 557001/1. Л. 23–23об.

⁵ Там же. Д. 557001/2. Л. 12об.

⁶ РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 511. Л. 6.

⁷ Там же. Л. 35.

⁸ Там же. Л. 10.

⁹ Подробнее об этом см.: *Yimmo A.* Финноед Отто Вилле Куусинен. СПб. ГЙОЛЬ, 2016.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 511. Л. 1, 4–4об.

¹¹ Там же. Л. 45. Это название Дворцовая площадь носила в 1918–1944 годах.

¹² Там же. Л. 4–4об.

американского журналиста, который в марте 1920 года был задержан в Або и предстал перед Абоским ратгаузским судом.¹³

25 ноября 1919 года в Копенгагене начались англо-советские переговоры по обмену военнопленными, которые вел М.М. Литвинов. Они завершились 12 февраля 1920 года подписанием британско-советского соглашения об обмене пленными. Литвинову удалось за 35 английских офицеров, принадлежавших к высшей аристократии, получить не только военнопленных, которые находились в Великобритании, но и российских пленных в других странах. Кроме того, он добился разрешения отправить первый пароход с медикаментами в Советскую Россию. Тем самым была прорвана экономическая блокада, которая затем была снята и официальным решением Верховного совета стран Антанты. После этого Литвинов некоторое время продолжал оставаться в Копенгагене и в 1920 году подписал соглашение об обмене военнопленными и с другими странами — Италией, Францией, Швейцарией, Австрией. Причем договор с Австрией предусматривал ее нейтралитет в продолжавшейся войне против Советской России и восстановление де-факто отношений между двумя странами. Нарком Чичерин высоко оценивал деятельность Литвинова в Копенгагене в 1920 году: «... он является единственным серьезным политическим контролем над делегацией, и без него никакого контроля над ней не будет; вообще его пребывание за границей имеет для нас прямо-таки неоценимое значение, он один дает нам постоянную замечательно проницательную информацию о каждом биении пульса мировой политики».¹⁴

Петроградское отделение Бюро печати Наркоминдела и лично его заведующий Ю. Латука, разумеется, не остались в стороне от этих событий. Приведем текст одного из документов — телеграммы Чичерина по прямому проводу на адрес: «Петроград, Астория, Латука. Ком. 347». Телеграмма датирована 9 февраля 1920 года.

280 «Шестого февраля приехал из Финляндии в Петроград тов. Лансбюри и передал курьерскую экспедицию от Литвинова нашим военным властям в Белоострове точка необходимо чтобы эта курьерская экспедиция была немедленно в полной сохранности не вскрытой отправлена нам в Москву Наркоминделу точка обращаюсь об этом к Реввоенсовету и Зиновьеву просим Вас обратить внимание чтобы это было сделано и чтобы экспедиция была немедленно отправлена нам не вскрытой точка прошу Вас завтра девятого утром сообщить по телефону Карахану о результате точка Чичерин».¹⁵

Следующей важной задачей Бюро стало участие в подготовке к предварительным советско-финским переговорам о мире. Советское правительство уже неоднократно, начиная с осени 1919 года, пыталось начать переговоры с финляндской стороной о прекращении военных действий. Первое предложение советской стороны о мирных переговорах, сделанное 14 сентября 1919 года, встретило резкий отказ; по поводу второго — 16 октября того же года — правительство Финляндии приняло решение, одобренное сеймом, «в подходящий момент рассмотреть этот вопрос», однако боевые действия все продолжались. Предварительные мирные переговоры начались лишь 12 апреля 1920 года в Раяйоки, а затем, в июне, были перенесены в Тарту.

В ходе подготовительной работы к этим переговорам заведующий Петроградским отделением Бюро печати НКВД Ю. Латука лично информировал наркома Г.В. Чичерина об относящихся к делу моментах финляндского законодательства, а также доводил до его сведения полученные из Финляндии агентурные данные. Так, 30 марта 1920 года Латука направил Чичерину письмо, черновик которого (также и на финском языке) сохранился в документах Бюро:

¹³ РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 511. Л. 20—21.

¹⁴ Соколов В.В. Максим Максимович Литвинов. URL: http://www.pseudology.org/MID/Litvinov_MM.htm

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 511. Л. 7.

«При Ваших переговорах с финляндским правительством, для Вас важно знать следующие два пункта существующей финляндской конституции. Воспроизводим их в данном:

В § 3 Финляндской конституции 1919 г. говорится: “Территория финляндского государства неделима. Ее границы не могут быть изменены иначе как с согласия сейма”. Далее в § 33-м той же конституции говорится: “О мире и войне решает президент с согласия сейма”. Следовательно, согласно конституции, финляндский сейм должен решить о том, следует ли заключить мир. Ныне, насколько известно, сейм в течение долгого времени не обсуждал вопроса о заключении мира. По предложению правительства сейм 16-го прошлого октября постановил: что вопрос о заключении мира с Советской Россией не дает повода к мероприятиям. Некоторое время тому назад со стороны социалистической фракции сейма был представлен правительству вопрос: Что сделало правительство для достижения мира с Советской Россией. На этот вопрос правительство не ответило, и после этого вопрос о мире и прочими путями не ставился на обсуждение сейма. Таким образом, является не ясным, дал ли финляндский сейм правительству полномочия на заключение мира. Также является явным, что правительство не имеет полномочий для изменения границ государства ранее, чем об изменениях не будет переговорено с сеймом, и получено на это согласие сейма, а это согласие, насколько известно, еще не получено”.¹⁶

Далее, в письме от 6 апреля 1920 года, Латукка сообщает Чичерину (орфография сохранена): «На днях будет мною Вам послан полный проверенный перевод ныне существующей Финляндской конституции. Этот Вам, вероятно, будет нужен при возможных переговорах с белой Финляндией». ¹⁷ В этом же письме приводится ряд агентурных данных, например, следующие: «Наш агент в Финляндии сообщает, что им получено из достовернейших кругов известие, что кабинет Эриха в течение ближайших двух недель падет и что в новом кабинете будут участвовать также соц.-дем. соглашатели. Один из членов Ц.К.Ф.К.П., находящийся в этом моменте в Финляндии, пишет, что Советская Россия не должна идти на большие уступки с белой Финляндией и что за справедливые требования Советской России в Финляндии стоят большие массы трудящегося народа. Что касается т[ак].н[азываемой]. Дальней Карелии, то Советская Россия должна считаться своей территорией и не дать белой Финляндии возможности барабанить о том, что советские войска будто отступают от занятых ими позиций. Это касается также Печенги, судьба которой должна разрешиться только в мирных переговорах, а не до их. Наши агенты из Финляндии сообщают, что в Финляндии циркулируются упорные слухи о том, что Финляндия и Польша заключили между собою договор о совместной политике против Советской России. Если эти слухи верны, можно ожидать агрессивных действий со стороны белой Финляндии». ¹⁸

Помимо сведений, получаемых от агентов и «находящихся в этом моменте в Финляндии» членов Ц.К.Ф.К.П., Бюро печати обрабатывало также данные финляндской прессы, составляя на их основе сводки и бюллетени. На приобретение газетного материала Наркоминделом выделялись средства не всегда в достаточном объеме. Более того, финансирование вообще всей работы Бюро проводилось крайне неравномерно, как можно увидеть, в частности, из того же письма, цитированного выше. «Я уже многократно писал тов. Канторовичу, чтобы мне были высланы от Наркоминдела средства для существования нашего Бюро, но безрезультатно. Мною получено от Вас в этом году только на январь и февраль, а теперь уже приближается середина апреля. Мне очень трудно работать без средств. Будьте любезны и устройте чтобы я в самые ближайшие дни мог бы получить за март по смете, представленной

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 511. Л. 23–24.

¹⁷ Там же. Л. 31.

¹⁸ Там же. Л. 29–30.

Вам, 258 636 руб. и также за апрель. Ввиду того, что наши расходы изо дня в день все увеличиваются, я приложу для Вашего финансового отдела добавочную смету на апрель в размере 100 000 руб. На расходы за из Финляндии получаемый газетный материал».¹⁹

Проблемы с финансированием, которые никак не решались, вынудили в конце концов Юхани Латукка написать в довольно резком тоне секретарю заместителя наркома иностранных дел Б.И. Канторовичу. Это произошло уже после начала предварительных советско-финских мирных переговоров, 15 апреля 1920 года, в связи с чем Латукка поставил вопрос о возможной ликвидации Петроградского отделения Бюро печати НКВД за ненадобностью. Вот выдержка из этого письма (орфография сохранена):

«Ваше отношение от 7.4.1920 г. получил, где Вы писали, что завтра после завтра все будет устроено, что я от Вас просил, но я должен Вам указать, что до сегодняшнего дня 15.4. я никаких бумаг, кроме двух по прямому проводу данных телеграмм, от Вас не получил.

Скажите прямо и добросовестно тов. Карахану и тов. Чичерину, что я должен за неимением средств ликвидировать наше Петр.Отд.Б.П. Я как коммунист, не хотел бы работать, если за мою работу (понятно за все наше учреждение) не дадут того признания, что сотрудники наши могли бы в свое время (подчеркнуто в оригинале. — Прим. авт.) получить свой оклад. Я был бы очень рад, если бы мне откровенно сказали, что ввиду начатых мирных переговоров наше учреждение, как Информационное, должно в самое ближайшее время ликвидировать себя, и что наше П.О.Б.П. Наркоминдела в текущее время не имеет никакого значения. Ответ на мой запрос должен быть ясен и мне в самые ближайшие дни предоставлен. Продолжать нашу работу без средств я могу только с пятью нашими сотрудниками (среди них две машинистки) до 1-го мая.

По телеграфу, по прямому проводу укажите, что я должен сделать. Этого я жду от Вас товарищ моментально после того, как Вами получено это.

282 У меня есть своя работа для будущей Красной Финляндии и меня ждут на каждом шагу товарищи-финны. (выделено мной — Прим. авт.) Устройте моментально для меня ответ хотя даже по телеграфу, чтобы я мог быть уверен в том, что наша работа для Наркоминдела годна и мы должны ее еще продолжать.

Товарищ.

Я должен Вам все это передать в таком положении дел, как оно есть, и я ежеминутно жду от Вас ответа: продолжать или ликвидировать наше отделение (подчеркнуто в оригинале. — Прим. авт.). С коммунистическим приветом».²⁰

Ответ последовал, правда, не «моментально», но был обнадеживающим и в примирительном тоне. В записке Канторовича от 19 апреля 1920 года читаем: «Дорогой товарищ. Очень извиняюсь, что немного неаккуратен. Работы по горло. По всем финансовым вопросам В/пишет (и пришлет через <...> Зиновьева на днях) тов. Грундганд. А существовать В/необходимо. Так что и не думайте о ликвидации (выделено мной — Прим. авт.). С ком.прив. Б. Канторович».²¹

В дальнейшем финансирование работы Бюро действительно наладилось, тем более что об окончании этой работы и вправду не приходилось думать. Начатые 12 апреля предварительные мирные переговоры продлились всего 12 дней. 16 мая Ю. Латукка направил по прямому проводу сообщение тов. Ленину и Чичерину о принятом в этот же день решении ЦК ФКП: «предложить Советскому правительству поставить в русскую совещательную комиссию полномочными представителями на мирных переговорах между Советской Россией и Финляндией двух предложенных ЦК финских товарищей».²² 10 июня переговоры возобновились в городе Тарту, но

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 511. Л. 28.

²⁰ Там же. Л. 33–33об.

²¹ Там же. Л. 34–34об.

²² Там же. Л. 39.

Лекторы и руководители групп Коммунистического университета национальных меньшинств Запада. В первом ряду четвертый слева — Юхани Латукка. Петроград, 19 июня 1923 года. Народный архив Kansanarkisto (Хельсинки), KansA670-1975.

уже 14 июля их пришлось прервать из-за obstructивной тактики финнов, фактически срывающих обсуждение любого вопроса. Таким образом, первый раунд 283 советско-финских мирных переговоров не принес никакого результата.

28 июля 1920 года, после серьезных поражений финской стороны в Карелии, переговоры были возобновлены по просьбе финской мирной делегации. За день до этого, 27 июля, заведующий «Информационным Бюро Наркоминдела тов. Латука» получил телефонограмму от уполномоченного НКВД в Петрограде С. Равич с просьбой перенести свою работу в помещение представительства Наркоминдела в Петрограде, площадь Урицкого, 6, 4-й этаж. Равич сообщала: «Наркоминдел при назначении в Петрограде представительства имел ввиду включить и информацию, о чем меня просил».²³ На новом месте работа успешно продолжалась как до, так и после завершения советско-финских переговоров подписанием мирного договора в октябре 1920 года. А заведующий Бюро Юхани Латукка и по ликвидации этого учреждения 1 сентября 1921 года, как было упомянуто, продолжал свою деятельность на дипломатическом поприще еще около года.

²³ РГАСПИ. Ф. 516. Оп. 2. Д. 511. Л. 46.

Источники и литература

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 516 Компартия Финляндии (1899–1943).

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 1728 Коллекция личных дел. Петроград (1917–1924), Ленинград (1924–1950).

Похлёбкин В.В. Советско-финская война 1918–1920 гг. URL: https://www.kolamap.ru/library/1999_pohlebkin.htm

Я.Я. Лапатка

ТАМ ГРЕМЕЛИ БОИ, А ТЕПЕРЬ ТИШИНА...

30 ноября 1939 года началась война между Советским Союзом и Финляндией. Батарея береговой артиллерии «Сааренпяя» вступила в бой одной из первых.

В СССР Советско-финляндская война всерьез не воспринималась. Писали о ней мало и неохотно — властями это не поощрялось. А уж рассуждать о причинах возникновения и результатах и вовсе не рекомендовалось. Ее называли то «финляндско-советским вооруженным конфликтом», иногда «финской войной», а то и совсем уничижительно «финской кампанией». Финны называли ее «зимней войной», но мы узнали об этом только с наступлением гласности и перестройки.

284 Широко раскинулось море информации, зашумело, забурило, и незначительная «финская кампания» стала знаменитой «Зимней войной». При этом больше всего говорят о штурме линии Маннергейма, о взятии «старинного русского города» Выборга, о трагедии Суомуссалми, до матерного лая спорят, кто же кого победил. Об укрепленном районе острова Бьёркё (шведск. Björkö, финск. Koivistonsaari, русск. Большой Березовый остров) говорят и пишут значительно меньше. Как и вообще о финской береговой обороне. И это не удивительно: там не были задействованы огромные массы войск, не было кровопролитных сражений, а значит, и не было таких потерь, как в сражениях на той же линии Маннергейма.

Береговая оборона Финляндии создавалась не на пустом месте, поэтому не требовала особенно больших вложений. Финские фортификаторы и артиллеристы продолжили работу, которую начали еще военные инженеры Российской Империи, задумавшие создать большую систему береговых укреплений под названием «Морская крепость императора Петра Великого». Цепочка прибрежных и островных крепостей должна была защищать балтийские берега Империи и протянуться по линии Ревель — Поркалаудд и далее на запад. Работы начались в 1912 году, но Первая мировая война прервала воплощение в жизнь этого амбициозного проекта.¹

После отделения Финляндии от России военное руководство молодой республики озаботилось обороной своего побережья, и в первую очередь Карельского перешейка. Но по условиям Тартусского мира, заключенного в октябре 1920 года, финны должны были демилитаризовать Аландские острова и другие крепости, которые оказались на внешних островах финской территории. В этом им активно «помогли» войска Советской России. На форту «Ино» со всех орудий были сняты

¹ Подробнее об этой крепости см.: *Амирханов Л.И.* Морская крепость Императора Петра Великого. СПб. 1995.

замки и увезены в Кронштадт. Сам форт был частично подорван.² Финны все же забрали оттуда орудия и переместили их в другие укрепления. Замки сначала приобретали за границей, а потом наладили собственное производство. В настоящее время невдалеке от деревни Приветнинское (финск. Inonkylä) сохранились руины некогда могучих укреплений.

Орудия из Аландских укреплений тоже перевезли в материковую Финляндию.³ Пришлось демилитаризовать старые укрепления и строить новые, устанавливать новые батареи береговой артиллерии. «В нашем распоряжении оказалось около 50 крепостных орудий большой мощности (305 мм длиной 52 калибра производства Обуховского завода (финское обозначение 305/52 O), 245 мм, калибра 45 на лафетах Дурлахера (финское обозначение 254/45 D) и 234 мм калибра 50 производства корпорации “Bethlehem Steel Company” (финское обозначение 234/50 Be), более 100 тяжелых береговых орудий, главным образом 152-мм калибра 45 пушек Канэ (финское обозначение 152/45 C), которые на десятилетия стали нашим главным орудием, более 200 легких морских пушек калибра 57 систем Норденфельда и Гочкиса, а также большое количество устаревших крепостных и тяжелых капонирных орудий».⁴

10-дюймовое
(254-мм) орудие
батареи
«Сааренпяя».
Фото после
окончания
«зимней войны».
Из фондов
SA-Kuva

² Подробнее об этом см.: *Ткаченко В. Ф.* Форт «Ино». Служба и уничтожение. СПб. ОСТРОВ, 2007. Предполагается второе издание этой книги исправленное и дополненное.

³ Подробнее о перемещении 12-дм орудий см.: *Гаврилкин Н. В.* Создание русского 12-дюймового орудия в 52 калибра длиной: опыт статистического исследования // Цитадель. 2019. № 25. С. 53–80.

⁴ *Pohjanvirta Lauri.* Suomen rannikkotykiäiston historia. URL: <https://docplayer.fi/3426371-Suomen-rannikkotykiäiston-historia.html>. Кроме того, см. также: *Никитин В. В.* Финская армия: русский след. Люди и оружие. СПб. ОСТРОВ, 2017.

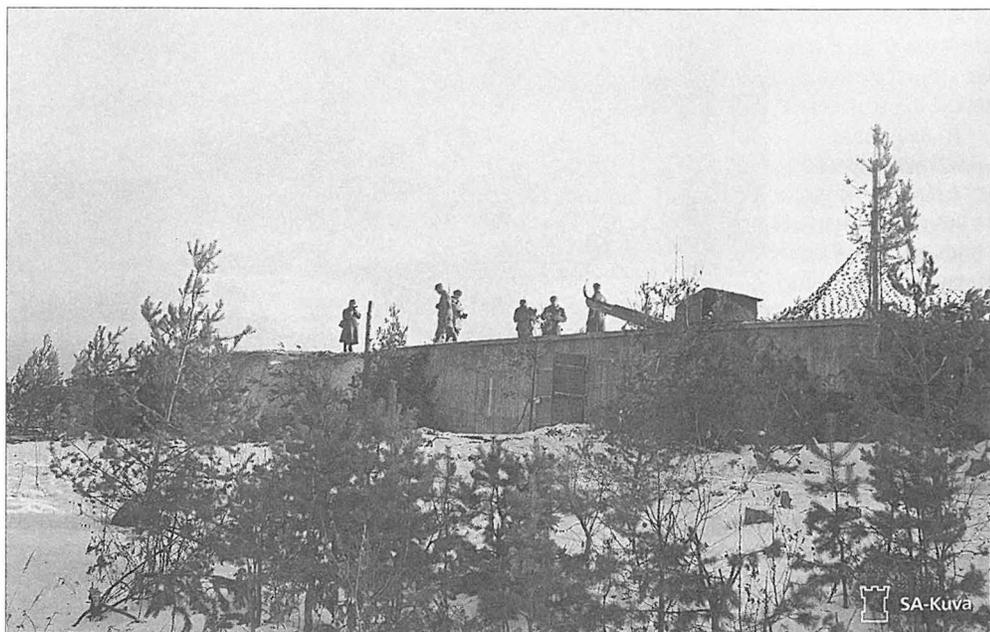
6-дюймовое (152-мм) модернизированное орудие Канэ батареи «Сааренпяя». Фото после окончания «зимней войны». Из фондов SA-Kuva

286

бен для высадки морского десанта, поэтому проход по нему следовало перекрыть обязательно. Уточнялось расположение батарей, их калибр и количество. В начале

С такими ресурсами финны начали создавать свою береговую оборону. Правда, строить начали по старым планам, составленным для проекта Морской крепости Петра Великого. Но прежде всего было проведено организационно-структурное разделение районов, участков и секторов. Главными единицами береговой обороны стали три полка береговой артиллерии – по финской классификации RT-1, RT-2 и RT-3. Штаб первого полка (RT-1) находился в крепости Суоменлинна, то есть в бывшем Свеаборге, штаб второго полка (RT-2) располагался в Выборге и третий полк (RT-3) держал свой штаб в Сортавала. После «зимней войны» второй и третий полки были расформированы, так как зоны их ответственности стали территорией Советского Союза.

Так как главная позиция на Карельском перешейке правым флангом опиралась на укрепрайон Бьёркё, работы здесь начали проводить раньше, чем на других участках. Кроме того, пролив Бьёркезунд с портом (шведск. Vjörkö-sund, финск. Koivistonsalmi) очень удобен для высадки морского десанта, поэтому проход по нему следовало перекрыть обязательно. Уточнялось расположение батарей, их калибр и количество. В начале

Одно из сооружений батареи «Сааренпяя». Из фондов SA-Kuva

планировалось создать укрепление и четырехорудийную батарею из 152/45⁵ пушек Канэ близости от деревни Сааренпяя (Saarenpää). Но их не было. Лишь в конце 1919 года на остров доставили четыре пушки 254/45 на лафетах Дурлахера. Из пушек Канэ впоследствии создали двухорудийную батарею. В начале 1920-х годов в Сааренпяя была установлена легкая батарея из двух пушек калибра 57/58 системы Гочкиса (57/58 Н), а позже – батарея из двух пушек Норденфельда калибра 57/48 (57/48 N).

В 1930-х годах финны изменили план российских фортификаторов и разнесли орудия на расстояние 175–320 м друг от друга. Были построены бетонные орудийные дворики диаметром 13,5 м, а также подземные погреба для боеприпасов и укрытия для солдат.⁶ К 1938 году тяжелая батарея стала шестиорудийной, но разведка Краснознаменного Балтийского флота (КБФ), к сожалению, не знала об этом. Как не знала и о том, что вместо прямолинейного тесного размещения орудий, как планировалось российскими инженерами, финны просторно расставили пушки изломанной линией. Необычность укреплений на острове Бьёркё, и прежде всего Сааренпяя, заключалась и в том, что приходилось выполнять новые, несвойственные береговой артиллерии задачи: поддерживать огнем сухопутные войска. Правда, как пишет полковник Генштаба Юрьё Похьянвирта, эффект поражения живой силы противника был невелик, так как боеприпас береговых орудий предназначался для поражения крупных морских целей, а не для работы по стрелковым подразделениям. Однако обучение артиллеристов выполнению именно таких задач проводилось постоянно. И береговая артиллерия острова Бьёркё сыграла свою роль в сдерживании наступления Красной Армии.⁷

На участке обороны Бьёрке располагалась 4-я отдельная пулеметная рота (финское обозначение 4. Ег. ККК), 5-й батальон самокатчиков-велосипедистов (РРР 5), 4-й маршевый батальон (КТ-Р 4). Кроме того, с ними взаимодействовали местные подразделения шюцкора.

Для подвозки боеприпасов и снаряжения построили узкоколейную железную дорогу, связавшую батареи с портом.

Первые пробные стрельбы провели осенью 1922 года. Тогда же на острове разместили гарнизон. Жильем для личного состава служила старая деревянная казарма еще царской постройки. В здании было общее помещение для матросов срочной службы, там же находился кабинет начальника, полковая канцелярия и гауптвахта. Кухня и столовая размещались в отдельном здании, в чердачном помещении был устроен вещевой склад. Пять жилых помещений предназначались для кадрового состава. В 1937 году на острове было построено новое кирпичное здание в три этажа. На первом этаже находился кабинет начальника укрепления, канцелярия, учебный зал, вещевые склады и одно жилое помещение. На втором и третьем этажах находились восьмиместные кубрики для военнослужащих срочной службы, прачечная, сушилки и учебный зал. В старой казарме устроили солдатский клуб, а к одному из флигелей пристроили жилое помещение для кадрового состава.

Кроме того, на острове были оборудованы две зенитные батареи из 75-мм пушек Меллера (75/50 М) и 47-мм пушек Гочкиса производства Обуховского завода (47/40 ОЛ). Вместо старой деревянной вышки, где находился пост управления огнем,

⁵ В морской и береговой артиллерии принято обозначение орудий: калибр, мм / длина ствола, калибров.

⁶ *Iiro Hyrsky*. Rannikkolinnae taistelulaivoja vastassa. URL: http://palasuomenhistoriaa.net/?Suomen_historian_k%E4%E4nnekohtia:Talvisota_1939-40:Rannikkolinnae_taistelu-laivoja_vastassa

⁷ *Yleisesikuntaeversti Yrjö Pohjänvirtä*, Jarea rannikkotyöstämme. URL: <https://journal.fi/ta/article/view/47639/13514>

*Финская казарма
батареи
«Сааренпяя».
Из фондов
SA-Kuva*

288

построили круглую башню с куполом. На мысе Питкяниеми оборудовали прожекторную позицию.

С 1921 года в укреплении было организовано обучение новобранцев в полковой школе, или, по финской классификации, в школе унтер-офицеров (финское обозначение AUK = Aliupseerikoulu). Обучение продолжалось 17 недель. Обычно из «учебки» выпускались рядовые артиллеристы, максимум капралы. Для получения унтер-офицерского звания (младший сержант) нужно было проходить дополнительное обучение. В 1930-е годы, наряду с призывниками, в полковые школы призывались и резервисты для переподготовки. Срок обучения увеличился на несколько недель.

В системе обучения были свои неурядицы. Например, в 1924 году произошел так называемый «бунт егерей». Финские офицеры, которые во время Первой мировой войны прошли егерскую подготовку в германских войсках и участвовали в войне против России, выступили против командиров, прошедших офицерскую подготовку в царской армии. Но учеба продолжалась, и к 1938 году укрепрайон был признан полностью боеспособным. И стойко выдержал многочисленные атаки как кораблей КБФ, так и воздушные налеты советской авиации.

Но путь к стойкости, к так называемому «духу зимней войны», был не прост и не легок. После Гражданской войны общество в Финляндии было расколото. Белый террор несколько не способствовал усилению симпатий основной массы населения к службе в финской армии. Отношение к ней, особенно в левых кругах, было неприязненное и даже враждебное. Провожая детей в армию, родители и родственники плакали, словно прощались с ними навсегда. Но по мере стабилизации обстановки в стране, повышения уровня жизни, укрепления социальной защиты, отношение это менялось. И изменилось — от недоверия к уважению человека в военной форме. А каково же приходилось в армии самому «человеку с ружьем»? Прежде всего, следует отметить, что сначала в финской армии царил дух не «зимней войны», а прусской

муштры и «дедовщины». По воспоминаниям призывников 1920 – начала 1930-х годов, их сначала одевали в истрепанную форму и «приучали к порядку». Это заключалось в непрерывной ругани и даже рукоприкладстве сержантов и фельдфебелей. Рекрут Ээро описывает, как на второй день службы он и еще несколько новобранцев под аккомпанемент фельдфебельского рёва мыли полы: «Веником, веником пошуруйте. Живее, ведрами, ведрами, черти вас заберите! Видит бог, из таких баб как вы, никогда не выйдут настоящие солдаты, балбесы чертовы! Не думайте, что вы явились сюда морды нажирать, черти бы вас побрали!»

Отпуска солдатам в 1920-е годы практически не давались. Даже в увольнение на вечер попасть было нелегко: его могли отменить всей роте из-за провинности одного. «Деда» строго выстраивали иерархию, стараясь показать свое превосходство над новобранцами, награждая их уничижительными кличками, а то и рукоприкладствуя. Все это делалось с молчаливого одобрения сержантов и младших офицеров егерской выучки. Но со временем молодые солдаты, сержанты и офицеры восстали против главного принципа бывших германских егерей: «из новобранца нужно вышибить всякий гонор и нор, только тогда из него выйдет настоящий солдат». Военнослужащие нового поколения считали, что дикая муштра, занесенная в Финляндию из-за границы, «несовместима с финским характером», и всеми силами старались избавиться от «прусской дисциплины». Безусловно, дисциплина – основа боеспособности армии. Но она не должна иметь ничего общего с садизмом.⁸

В 2000 году в одном из изданий о Советско-финляндской войне промелькнули странички из «Дневника командира II расчета орудия батареи «Сааренпяя»». Этот дневник был найден среди оставшихся вещей в одном из домов деревни Сааренпяя (ныне поселок Красный Остров, расположенной на острове Большой Березовый). Этот дневник – народное творчество нескольких финских солдат батареи «Сааренпяя» – его странички были заполнены разным почерком! Во время дежурства дневальные находили время, чтобы сделать запись в неуставном «Дневнике». Его содержание, видимо, характерно для любой армии.

Перевод некоторых страничек дневника артиллеристов II орудия батареи «Сааренпяя».⁹

289

Воспоминания о службе 1938–1939 годов

Школа унтер-офицеров резервистов.

21.IX-38. За незакрытый шкаф схватил наряд на внеочередное дежурство.

23.IX-38. Выполнял паршивое дежурство?! Критическое положение.

23.IX-38. На укреплениях Сааренпяя началась полная подготовка. Раздаются боевые патроны.

25.IX-38. В воскресенье подъем в 5.30 и сразу развод на работы. В 6.30 отправлен за снарядами в Лахтиниеми.

12.IX-38. Русские самолеты нарушили воздушную границу, перелетев ее на 4 км в районе Кивиниеми.

23.IX-38. Тревога!! Шюцкоровцы подняты по полной боевой готовности.

29.IX-38. Внеочередные военные сборы. На Сааренпяя прибыли резервисты.

2.X-38. Напряженное положение заканчивается. Резервисты выводятся с Сааренпяя.

⁸ Anders Ahbläck. *Mitä ihmisen on kesteittävä, Ihminen sodassa*; Minerva Kustannus, 2006. S. 112–120.

⁹ Копию этого дневника мне, составителю данного сборника, предоставил известный финский историк Карл Геуст, за что ему огромное спасибо.

18. IV-39. 19.00 Демобилизация.

9. IX-39. 20.50 Приказ о внеочередных учениях резервистов (на 60 дней).

6. X-39. В 17.10 объявлена тревога. Укрепление в состоянии боеготовности. В 20.00 на батарее прибывают щюцкоровцы. Назначен командиром II орудия.

7. X-39. Призываются из запаса мужчины 21–40 летнего возраста. Мобилизовано около 500 000 человек.

11. XI-39. В Тиуринсаари три русских самолета пролетели на Койвисто и далее на Макслахти и удалились к западу.

12. XI-39. Два русских самолета пролетели с направления Мяркеля через Тиуринсаари на высоте примерно 50 м. Мы стреляли, но безрезультатно, и в полдень мы отправились жить в палатку Роканмаа. 1+18 человек.

13. XI-39. Делегация выехала из России.¹⁰

14. XI-39. Спокойно.

16. XI-39. Посещали кинотеатр в Койвисто. Смотрели кинофильм «Февральский манифест».

19. XI-39. Воскресенье. Снегопад. Носили снаряды в каземат.

20. XI-39. Проверочные стрельбы II расчета орудия «Канэ».

21. XI-39. Проверочные стрельбы III расчета орудия «Канэ».

22–23. XI-39. Воздушная тревога. Самолетов не замечено.

26. XI-39. <...> В 2 часа ночи – тревога. Русские утверждают, что финны обстреляли из орудий их территорию 7-ю выстрелами и что 3 солдата и мл. офицер погибли, а 7 солдат и 2 офицера ранены. Финские средства информации опровергают это. Мы слушали радио в 8.45 27. XI. 39.

1. XII-39. Русские самолеты пролетели над нами в течение всего дня, но не сбрасывали бомб. Напротив, Вийпури бомбили 30 самолетов. 20 зданий разрушено, а также сожжено, 2 человека убито. На границе идут тяжелые бои. Противник потерял 290 2 полных роты, 11 танков уничтожено и 16 самолетов сбито. Враг бомбил о. Суурсаари 5 дней. Деревни сгорели.

9. XII-39. В 2.10 русские самолеты бомбили Сааренпяя. Сброшено две 500-кг бомбы и 6 100 кг. Выбиты стекла, других повреждений нет.

10. XII-39. Русские корабли обстреливали Сааренпяя весь день, выпущено 170 снарядов. 2 человека погибли. Наши торпедные катера и подводная лодка, а также наши самолеты и наша артиллерия вынудили вражеские корабли уйти.

В альбомных записях курсантов «учебки» второго полка береговой артиллерии (АУК-RT-2) подобные записи уже не встречается. Это указывает на то, что сама атмосфера в армии изменилось. Солдатам стали давать увольнения и отпуска с поездкой домой.

Вот несколько записей за сентябрь 1938 – декабрь 1939 года. Конечно, были наказания, они неизбежны. Пишет один из курсантов:

21. IX.38. Забыл закрыть шкаф. Залетел и схлопотал наряд вне очереди.

23. IX.38. Снова залет. Что ж мне не вылезать из нарядов!? Критическая ситуация.

23. IX.38. Вот так началось полносильное обучение в учебке Сааренпяя.

25. IX.38. Воскресенье. Подъем в 5:30, в 6:30 развод. Отправили в порт за боеприпасами.

¹⁰ Имеется в виду делегация, участвовавшая в переговорах.

Такие солдатские записи лучше всего показывают, как жили и служили простые солдаты. Высокопарные писания о долге перед Родиной, о высокой исторической миссии — это одно, а повседневная служба — совсем другое. Наверное, солдаты всех армий мира одинаковы в стремлении оказаться поближе к кухне и подальше от начальства. А также в мечтах об отпуске, встречах с девушками и «гражданке». Об этом, например, гласит подпись под старательно выведенным рисунком девичьего личика: «Всё — душа и сердце остались там, сказал курсант N, вернувшись из отпуска».

А вот наставление новобранцу:

Душа — Господу,
Кровь — Отчизне,
Сердце — женщине.

В альбомах солдат и матросов можно увидеть множество довольно хороших рисунков, преимущественно женщин — прекрасных и недоступных — причем безо всякой похабщины. Встречаются зарисовки боевой учебы, работы оружейного расчета, а иногда автор-морячок посмеивается: изображен матрос с факелом в руке, сидящий верхом на снаряде огромного калибра. Подпись: «Это спецобучение в полковой школе Сааренпяя». Сверху за ним наблюдает женщина с сигаретой. Вероятно, популярная актриса того времени. Часовой, закутанный в шинель, с винтовкой в руках сидит на зарядном ящике и дремлет. Подпись: «Часовой на посту, снабженный табаком и спичками — (спокойно) спищий солдат?!» И опять же в нижнем углу женщина смотрит в зеркальце. Подпись: «Это твой мир»...

И конечно же, такие альбомы — это популярные в то время песенники. Там записаны песни лирические, бодрые строевые, куплеты о тяжелой солдатской доле и можно даже наткнуться на песенную тень «дедовщины»:

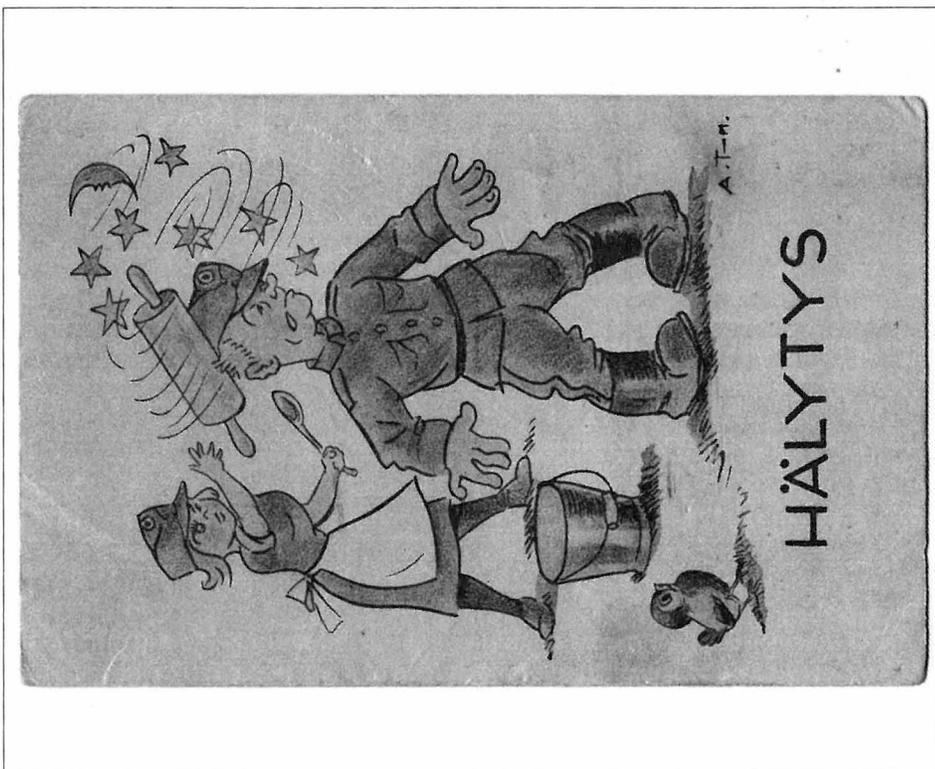
Марш старого «деда»

Вот салага-дурачок,
дикобразий пятачок!
Волосы стоят торчком,
не сравнить со «стариком»!
«Деду» — шаг и на гражданке,
Салабону — гнуться в ляжке!
и так далее.

Шутливые записи друзей:

Что бедуешь, артиллеристик,
ведь для грусти нет причины,
Приободришь, конец настанет:
Ждет тебя впереди свобода!

По этим записям можно проследить, как нарастало напряжение в отношениях между СССР и Финляндией. Все чаще стала совершать разведывательные полеты советская авиация, участились учения, строже стали проверки. Все это нашло свое отражение в записях рекрутов. Так, курсантов полковой школы «Сааренпяя» поднимали по тревоге 23 и 25 сентября 1938 года для проверки боевого развертывания. А 29 сентября уже начались совместные учения кадровых артиллеристов, курсантов школы и сухопутных частей береговой охраны, которые закончились боевыми стрельбами 3 октября. 9 ноября выпал снег глубиной до 10 см, после чего всех выгнали убирать летнюю и устанавливать зимнюю маскировку.

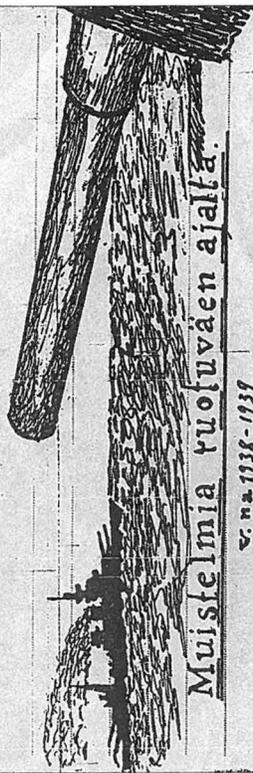

Финские открытки 1939–1940 годов: слева — «Победительница», справа — «Неожиданность». Из собрания Л.И. Амирханова

171

RT. 2

Muistelmia ruofuvaen ajalta.

с. н. 1938-1939.

AUK

21. II-38. Uusikari Kaarpi audi Kaarpiin sain
yli maataisiin oivutukseen.

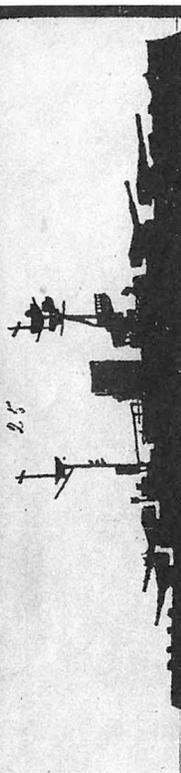
23. II-38. Smitin kappiripätyä 21. Krutiilinen
Tilanne

23. II-38. Alkoi Saastuväärstölle Täydentalmin
kovan painonvauron.

25. II-38. "Sammun" karkaus 60 5.30 ja työpöytä
koti 6.30 ammuksen karkaus karkausmitä

12. II-38. Kemäläiset lentokoneet pöytämit 19 km
sein 4 km kinninon kovalle

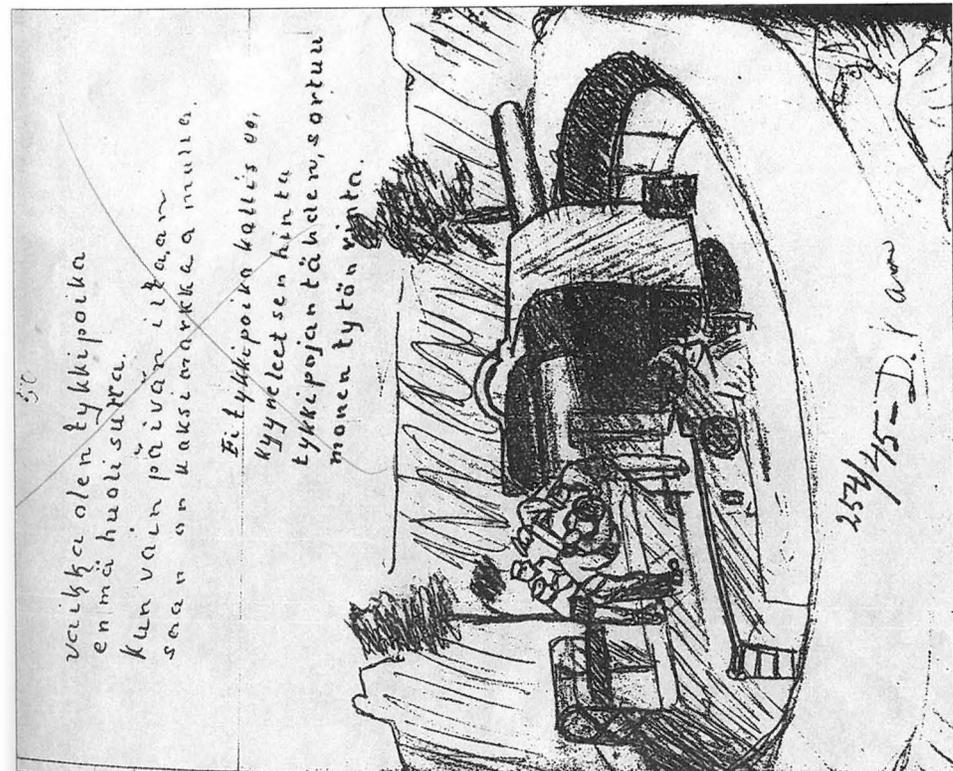
26

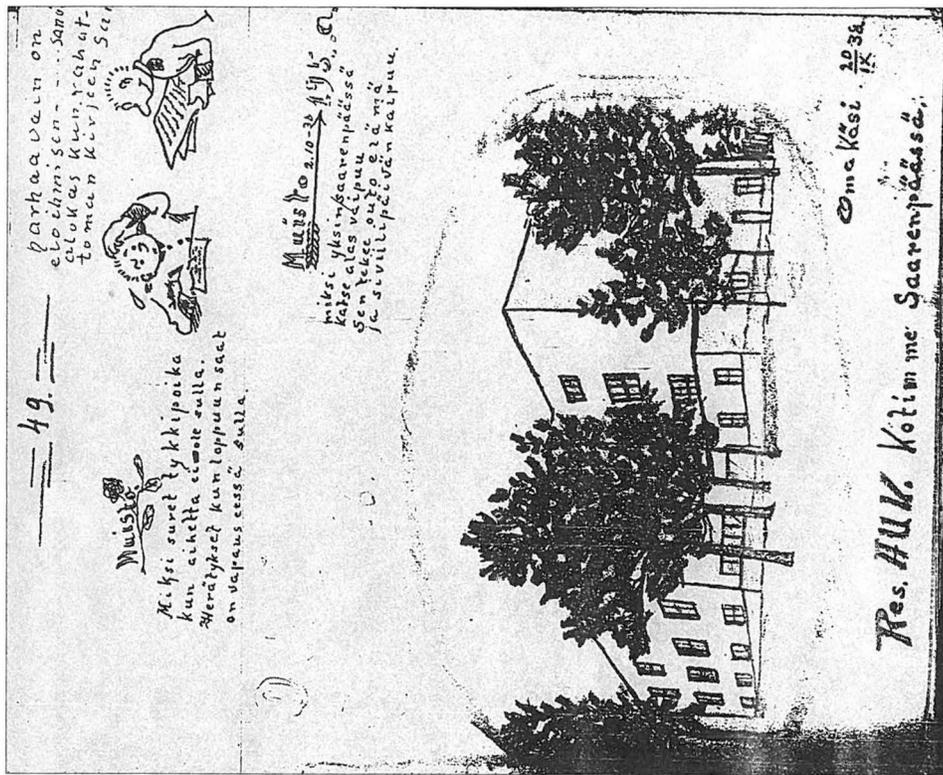
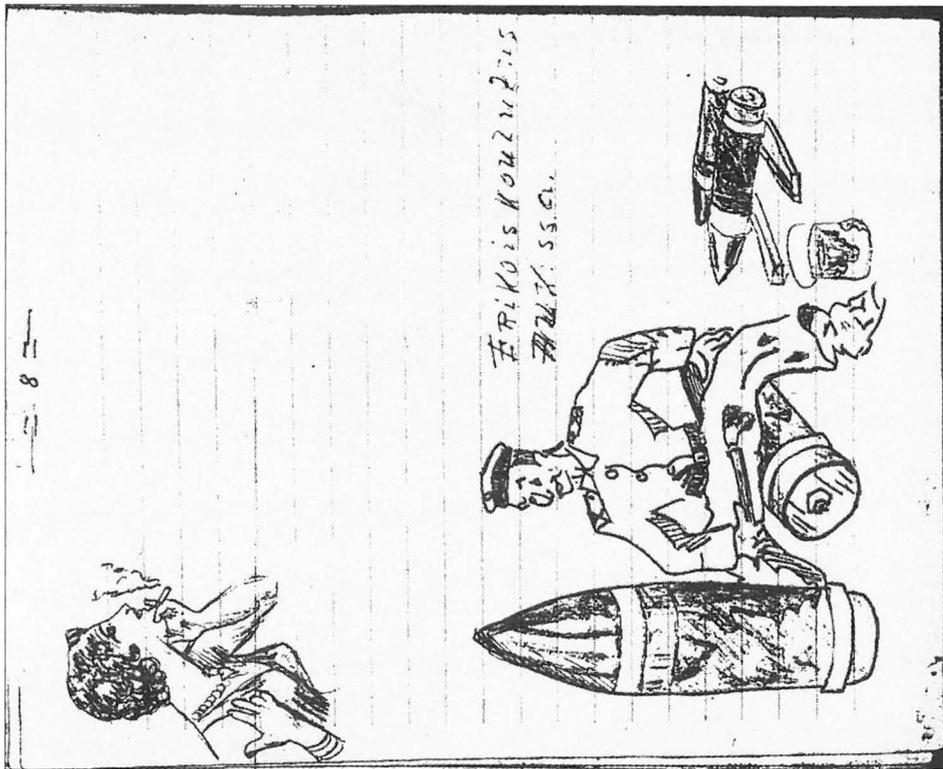
Taistelualus.

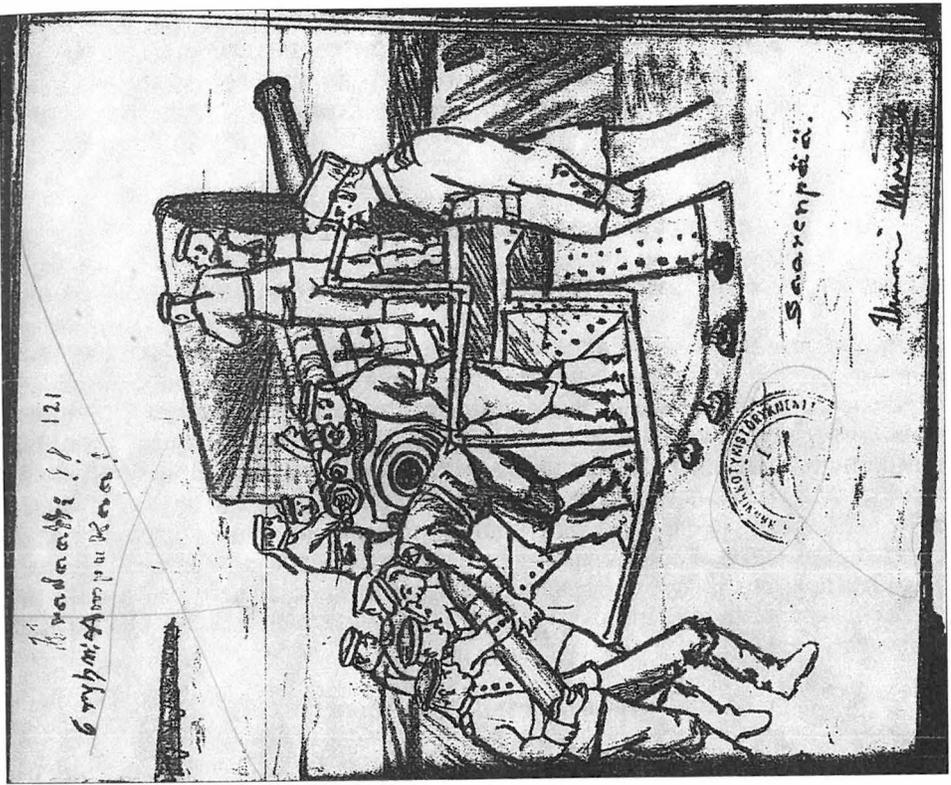
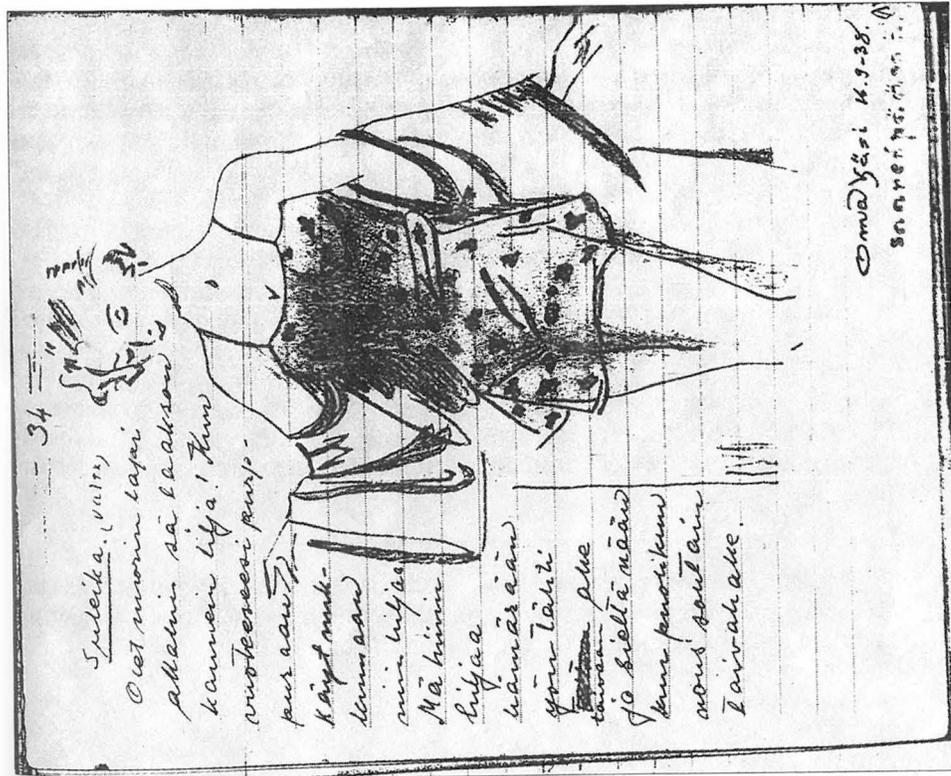

Мои друзья
1938-1939

Страницы дневника финских артиллеристов батареи «Сааренпяя»

Страницы дневника финских артиллеристов батареи «Сааренпя»

С 21 декабря 1938 года, когда море замерзло, началась усиленная караульная служба. Курсантов обучали не только артиллерийским специальностям, но и действиям в качестве стрелков-пехотинцев. Об этом свидетельствуют два задания курсанту Илмари Майсала, назначенному командиром отделения. Учения проходили 14 и 15 октября 1938 года.

Задание стрелковому отделению обороняться

1. Противник продвигается вдоль проселочной дороги в направлении указанной батареи.

2. Наши взводы занимают оборонительную позицию на дороге по вершине возвышенности.

3. Отделение Майсала занимает оборонительную позицию, правой границей которой служат заросли можжевельных кустов, а левой – пожелтевший березняк. Правый фланг отделения Майсала соприкасается с третьим отделением, левый фланг с первым отделением, с тыла прикрывается четвертым отделением.

4. Склад патронов N.N.

5. Укрытие раненых ???

6. Командир взвода ???

7. В перелесок на вершине высоты выдвигается наблюдатель, поддерживающий связь с отделением.

Задание стрелковому отделению наступать

298 1. Неприятель высадился на мысе Ольховый и продвигается в направлении батареи.

2. Наш взвод наступает и наносит удар в направлении этой дороги.

3. Отделение Майсала наступает в полосе, правой границей которой является указанная тропа, а левой – указанный валун. Ориентир для отделения Майсала – сухая сосна, продвижение разомкнутой колонной по два. Курсант Эскола выдвигается дозорным в указанном направлении перед отделением, имея ориентиром сосну с сухой вершиной.

4. Склад патронов – у второго орудия.

5. Укрытие раненых – в казарменном помещении.

6. Командир взвода будет находится при третьем отделении.

Саарення, 15.10.[19]38

Выпуск этой группы курсантов состоялся 16 ноября 1938 года. Всего было подготовлено 88 матросов береговой артиллерии. А вот резервистам и призывникам-курсантам следующего набора полковой школы пришлось доучиваться уже в боевых условиях.

26.11.39. В два часа ночи объявлена тревога. Русские заявляют, что финны сделали 7 артиллерийских выстрелов, от которых погибло три солдата и один младший офицер, что ранено семь рядовых и два сержанта. STT опровергает это.¹¹

27.11. Слушали радио в 8:45.

¹¹ STT – Телеграфное агентство Финляндии.

29.11.39. Русские вроде бы признали, что тот обстрел был с их стороны. Отпуска отменили.

30.11.39. Русские самолеты бомбили Выборг, Рауму и Хельсинки. 2 самолета сбито, но еще 16 бомбили два часа.

В этот день батарею бомбили три самолета. Все бомбы упали в воду далеко от цели. Так началась война для гарнизона острова Бьёркё. Противостояние боевых кораблей КБФ и батареи «Сааренпяя» детально, до часов и минут, описано в финских источниках и в книге «Советско-финляндской войны. Боевые действия на море», фрагмент из которой приводится далее.

В 1940 году после окончания «зимней войны» остров отошел к СССР, там разместили советский гарнизон. А в июне 1941 года за остров снова развернулись жестокие бои. Остатки советских войск были эвакуированы в Кронштадт только в конце октября. В 1948 году деревню Сааренпяя переименовали в Красный Остров. А название острова просто перевели на русский язык, благо, и по-шведски, и по-фински оно означает Березовый остров. В русское название только добавили слово Большой. А спустя 15 лет деревню и вовсе упразднили, как неперспективную. Теперь на пустынном Большом Березовом острове сохранились лишь остатки мощных когда-то укреплений и братская могила советских солдат, за которой по мере возможности ухаживают добровольцы-энтузиасты из бывшего города Койвисто, ныне Приморска.

Литература

Лайдинен Э.П., Веригин С.Г. Финская разведка против Советской России. Петрозаводск, 2004.

Никитин В.В. Финская армия: русский след. Люди и оружие. СПб. ОСТРОВ, 2017.
Советско-финляндская война 1939—1940: в II томах. Т. II. СПб. Полигон, 2003.
Ihminen sodassa. Helsinki. Minerva, 2006.

Iiro Hyrsky. Rannikkolinnake taistelulaivoja vastassa. URL: http://palasuomen-historiaa.net/?Suomen_historian_k%E4%E4nnekohtia:Talvisota_1939-40:Rannikkolinnake_taistelulaivoja_vastassa

Lauri Pohjanvirta. Suomen rannikkotykiiston historia. URL: <https://docplayer.fi/3426371-Suomen-rannikkotykiiston-historia.html>

Mikola K.J. ym. (toim.): Suomen rannikkotykiistö 1918—1958. Helsinki: Rannikkotykiiston upseeriyhdistys 1959.

Yleisesikuntaeversti Yrjö. Pohjanvirta, Järeä rannikkotykiistöimme. URL: <https://journal.fi/ta/article/view/47639/13514>

Talvisota päivä päivält? Helsinki. 2013.

http://kansataisteli.sshs.fi/Tekstit/1977/Kansa_Taisteli_03_1977.pdf

http://kansataisteli.sshs.fi/Tekstit/1977/Kansa_Taisteli_04_1977.pdf

<https://sites.google.com/site/koivusaari1939/025-saarenpaaen-linnake>

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА МОРЕ¹ (фрагмент)

На 10 декабря командованием КБФ были назначены совместные действия эскадры и авиации по подавлению береговых батарей Сааренпя и Торсаари. Вместе с тем дивизион канонерских лодок с приданным ему эскадренным миноносцем должен был подавить огневые точки противника на мысе Сейвестэ.

300 Перед этим, 8 декабря, третий дивизион эскадренных миноносцев произвел разведывательное траление района предполагаемого маневрирования эскадры, причем 254-мм батарея Сааренпя² обстреляла его. Эскадренные миноносцы на артиллерийском зигзаге довели траление до конца и вышли из-под обстрела без повреждений. Батарея обстреливала эскадренные миноносцы до тех пор, пока они не вышли за пределы дистанции 125 кб,³ в то время как до сих пор дальность огня батареи Сааренпя считалась равной 110 кб. Лидер «Минск», обеспечивавший это траление, открыл огонь по батарее и был также обстрелян ею. Под прикрытием дымовой завесы он вышел из-под ее огня. Кроме того, он был безуспешно атакован подводной лодкой противника, поиск которой не удался.

Характеристика и описание устройства батарей Бьёркёского укрепленного сектора и батареи на мысе Ристниemi укрепленного района Выборг сводились к следующему.

По разведывательным данным, было известно, что в южной части о[строва] Бьёркё и в северо-западной части о[строва] Торсаари находились 254-мм четырехорудийные батареи, а в бухте Хумалиоки — 152-мм батарея. Считалось также, что на мысе Ристниemi находится 152-мм береговая батарея. Точные координаты мест батарей не были известны. Дальность стрельбы 254-мм батарей принималась равной 110–115 кб, а 152-мм — 70 кб.

В действительности же, по материалам специальной комиссии, работавшей уже после войны, оказалось следующее. В северо-западной части о[строва] Торсаари находилась 152-мм трехорудийная батарея с дальностью стрельбы 90 кб. В южной части острова Бьёркё была 254-мм шестиорудийная батарея с точечным расположением орудий, с дальностью стрельбы 135 кб. В юго-восточной части острова на месте бывшей русской 254-мм четырехорудийной батареи стояла 152-мм двухорудийная батарея. Кроме того, на мысе Ристниemi находилась не 152-мм, а 305-мм двухорудийная батарея.

¹ Публикуется по изданию «Советско-финляндская война. Боевые действия на море». СПб. ОСТРОВ, 2000.

² Финские названия сохранены в том виде, в каком даны в данной книге.

³ Артиллерийский кабельтов (кб) равен 185,2 м.

В связи с тем, что все операции эскадры КБФ против Бьёркёского укрепленного сектора фактически свелись к обстрелу 254-мм батареи Сааренпя, сообщим о ней краткие сведения. 254-мм шестиорудийная батарея была расположена в южной части острова Бьёркё, на скате, обращенном к морю и покрытом лесом, примерно в 800 м от берега.

Орудия были размещены в отдельно разнесенных блоках на расстоянии 175–325 м одно от другого. Линейность расположения орудий не была соблюдена. Каждое орудие стояло в железобетонном дворике диаметром 13,5 м. Длина фронта батареи с запада на восток была 1000 м, а с юга на север — 500 м. Батарея имела на вооружении горизонтальный базовый дальномер Лауница. Но, так как батарея не имела приборов, вводящих поправки на разнос орудий, ее огонь не мог быть действительным, потому что в таких случаях бывает большой эллипс рассеивания. В тылу батареи, на расстоянии 300 м от четвертого орудия находился командный пункт, который представлял собой железобетонную вышку высотой 18 м. Горизонт был виден только с командного пункта. От орудия горизонт виден не был. Батарея была хорошо замаскирована с моря, с воздуха и с суши. Ее орудия можно было обнаружить только по вспышкам выстрелов и с большим трудом посредством аэрофотосъемки. Между двориками, несколько отступив от фронта батареи, располагались склады боезапасов и подсобные помещения. Часть снарядов хранилась непосредственно на открытом воздухе, рассредоточено.

Одно из 254-мм орудий батареи «Сааренпя».

Фото после окончания войны.

Из фондов РГАВМФ

Общий вид 152-мм батареи «Сааренпя».

Фото после окончания войны.

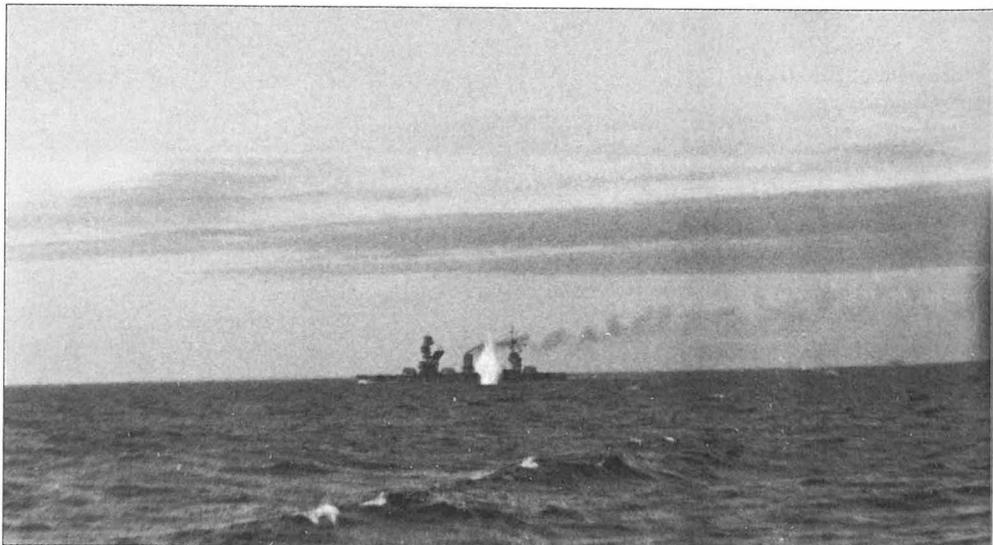
Из фондов РГАВМФ

Из изложенного выше становится очевидным, что батарея находилась не в том месте, где предполагали, и что она имела не четыре, а шесть орудий. Считалось, что она находилась на месте бывшей русской 10-дюймовой батареи, т. е. там, где противник поставил 152-мм двухорудийную батарею. Кроме того, орудия были расположены в небольших двориках, представлявших собою точечные цели, о чем нам также не было известно. Это расположение требует специальной организации подавления батареи, которое должно производиться во взаимодействии с авиацией, причем средства атаки должны быть рассчитаны таким образом, чтобы ни одно из орудий батареи не оставалось без воздействия. При соответствующей обстановке и надлежащем обеспечении стрельба, как правило, производится с якорной позиции (шпринг или верп). При этом необходимо обеспечить каждому стреляющему кораблю непрерывную корректировку.

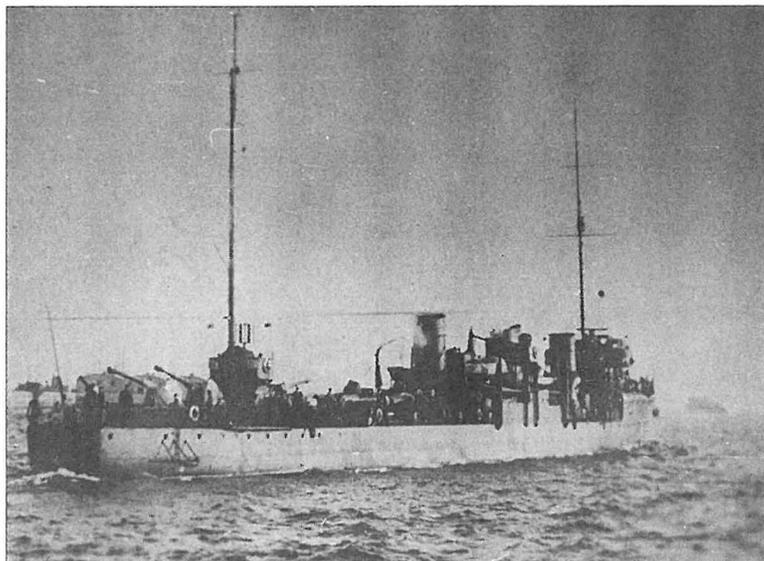
Против батареи Сааренпя наша эскадра и авиация провели большое число операций. Первая из них состоялась 10 декабря 1939 г. Приказом от 9 декабря командующий флотом поставил командующему эскадрой задачу — поддержать левый фланг 123-й стрелковой дивизии в районе Бьёркё с одновременным подавлением батарей Сааренпя, Торсаари и предполагаемой батареи на мысе Сейвестэ. Эскадре были приданы дивизион канонерских лодок, три сторожевых корабля, четыре тральщика и шесть катеров-охотников. В том же приказе авиации была поставлена задача обеспечить операцию и подавить указанные батареи. Вследствие плохих метеорологических условий авиация не могла принять участия в операции 10 декабря, но, воспользовавшись кратковременным улучшением погоды, в ночь на 10 декабря атаковала шестью самолетами 254-мм батарею Сааренпя.

302 Раню утром, в 5.45, 10 декабря из Главной базы вышли два эскадренных миноносца «Володарский» и «Энгельс» и направились в район маневрирования эскадры для разведывательного траления. Около 8 часов того же дня эскадра в составе линейного корабля «Октябрьская революция», лидеров «Минск» и «Ленинград», двух эскадренных миноносцев «Стерегущий» и «Артем» и трех сторожевых кораблей «Вихрь», «Буря», «Циклон» вышла из Главной базы для выполнения задания. Впереди по курсу эскадра имела четыре тральщика. На борту линейного корабля находился заместитель Народного комиссара ВМФ флагман флота 2 ранга И. С. Исаков.

Линейный корабль «Октябрьская революция» под обстрелом батареи «Сааренпя».
Из фондов РГАВМФ

*Эскадренный
миноносец
«Арте́м».
Из собрания
М.А. Богданова*

От Кронштадта на запад, до меридиана маяка Толбухин, море было покрыто тонким льдом. Ветра не было. Видимость не превышала 60 кб. Небо было покрыто сплошными облаками высотой 200–300 м. Температура воздуха была -10° . За кромкой льда к клиейному кораблю присоединились шесть катеров-охотников типа МО. Корабли эскадры, поставив параваны, построились в ордер. От эскадры, отделился отряд лидеров с эскадренным миноносцем «Стерегущий» и пошел на позицию для обстрела батареи на о[строве] Торсаари.

Эскадра прошла фарватером № 1, имея скорость хода 12 узлов, и в 10.51 легла на боевой курс 279° . Расстояние до батареи было около 120 кб. Остров не был виден, и поэтому командование приняло решение обстрелять батарею по способу стрельбы по площади. Самолеты-корректировщики вследствие плохого состояния погоды не могли действовать. Эскадренные миноносцы «Володарский» и «Энгельс» к этому времени закончили траление, не обнаружив мин, и вступили в охранение линейного корабля к югу и западу от него в расстоянии 25 кб.

В 10.57 линейный корабль с дистанции 102 кб открыл огонь по предполагаемому месту батареи Сааренля. Огонь велся из 305-мм орудий фугасными снарядами. Залпы были двухорудийные. В 11.29 линейный корабль, произведя 17 залпов, прекратил огонь. В 11.45 он повернул на обратный курс 99° и с дистанции 82 кб вновь открыл огонь по батарее. В 12.11 на дистанции 86 кб линейный корабль закончил обстрел. На втором галсе он произвел 13 двухорудийных залпов. Батарея противника не отвечала. В 12.17 при повороте эскадры на новый курс сторожевой корабль «Вихрь» видел за кормой всплески одного трехорудийного залпа с недолетом около 12 кб. В 12.38 эскадра легла на курс 90° и пошла в Главную базу. Противодействия со стороны авиации и подводных лодок противника не было.

Трудно было предположить, чтобы в результате этого обстрела был нанесен какой-либо материальный ущерб противнику, потому что, во-первых, как впоследствии выяснилось, обстреливали не то место, где в действительности находилась батарея, и, во-вторых, остров не был виден и стрельба не корректировалась. Однако, как это стало известно после войны, при обстреле осколком снаряда было повреждено дуло орудия № 6, которое до конца войны больше не действовало. Личный состав этого же орудия был выведен из строя. Линейный корабль маневрировал на траверзных курсовых углах. Маневрирование на этих курсовых углах резко повышает процент возможного проникновения неприятельских снарядов внутрь корабля в целом виде.

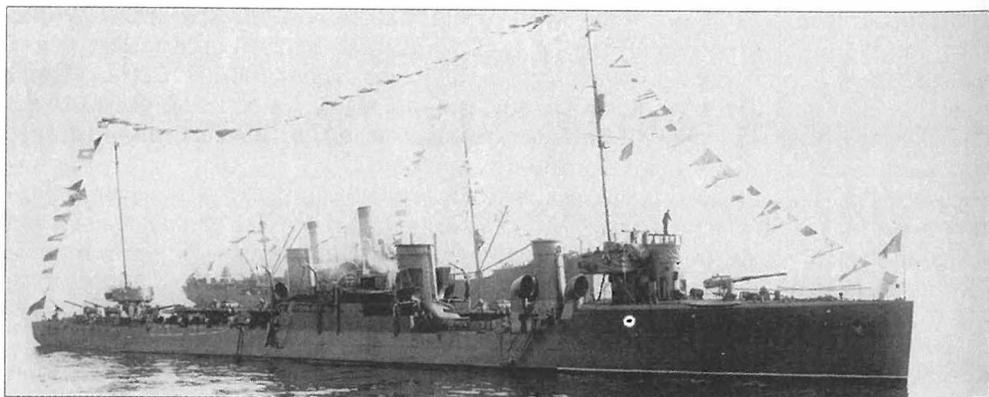
*На мостике
линейного
корабля
«Октябрьская
революция» зимой
1939/1940 годов.
Из собрания
Л.И. Амирханова*

В то время как линейный корабль обстреливал батарею Сааренпя, отряд лидеров с эскадренным миноносцем «Стерегающий», отделившись от эскадры, пришел на позицию для обстрела батареи на о[строве] Торсаари. Позиция находилась к зюйд-весту от острова на расстоянии 115 кб. Вследствие плохой видимости отряд не производил обстрела и вместе с эскадрой вернулся в базу.

304 Дивизион канонерских лодок с эскадренным миноносцем «Ленин», по заданию, должен был подавить предполагаемую батарею в районе Сейвестэ и в дальнейшем действовать по указанию командира 123-й стрелковой дивизии, но вследствие плохой видимости выход канонерских лодок был отменен.

К исходу дня 11 декабря наши батальоны Карельского укрепленного района, сменившие на прибрежном участке 123-ю стрелковую дивизию, вышли на южный берег реки Лохи-Йоки. Их наступление сдерживалось артиллерийским и пулеметным огнем Муурильского укрепленного района. В районах деревень Муурила, Инкиля, Сиркия и на мысе Кюрением находилось большое количество артиллерии и живой силы противника. Кроме того, батальоны Карельского укрепленного района уже находились в секторе обстрела финской 254-мм батареи Сааренпя.

В этих условиях командование КБФ назначило на 12 декабря операцию эскадры и авиации для уничтожения береговых батарей противника на о[стро]вах Бьёркё

Эскадренный миноносец «Ленин». Из собрания М.А. Богданова

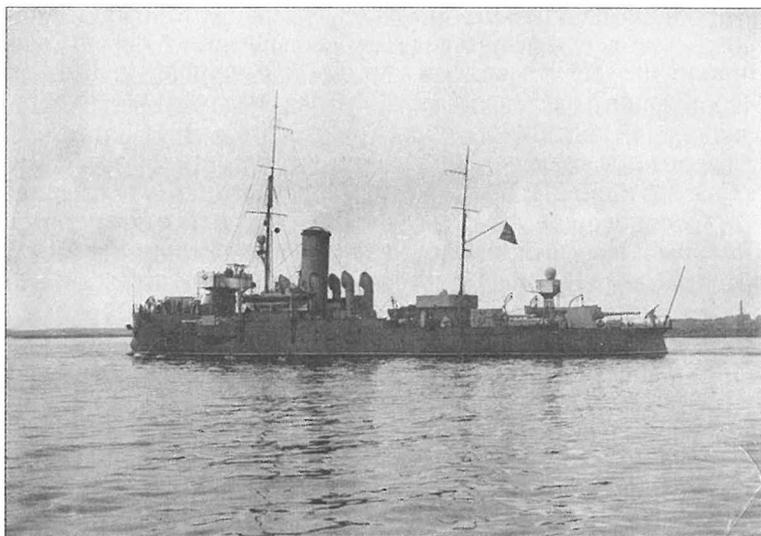
и Торсаари, но погода помешала этому. Метеорологические условия в восточной части Финского залива были в этот период исключительно неблагоприятны: пасмурная погода, частые туманы, снегопады, низкая облачность; в редкие дни видимость была более 80 кб.

В восточной части Финского залива покров льда распространялся до меридиана форта Краснофлотский.⁴ На Большом Кронштадтском рейде толщина его была 8–10 см, и с каждым днем кромка льда продвигалась на запад. С Красногорского рейда дозор был снят.

14 декабря эскадра в том же составе сил, которые участвовали в операции 10 декабря, вышла из Кронштадта и в 13.00 была за кромкой льда, где к ней присоединились тральщик и катера. Видимость к этому времени уменьшилась до 30 кб. Эскадра построилась в походный порядок и пошла фарватером № 1 на позицию. В 13.30 справа по корме, в 3 кб от линейного корабля была замечена и обстреляна охранными кораблями подводная лодка противника, находившаяся под перископом. Через 5 мин видимость упала до 20 кб, и операцию пришлось отменить. При возвращении в базу, примерно в том же районе опять был обнаружен перископ подводной лодки противника. Корабли охранения выходили в атаку на лодку, сбрасывали глубинные бомбы, но в обоих случаях положительного результата не получили.

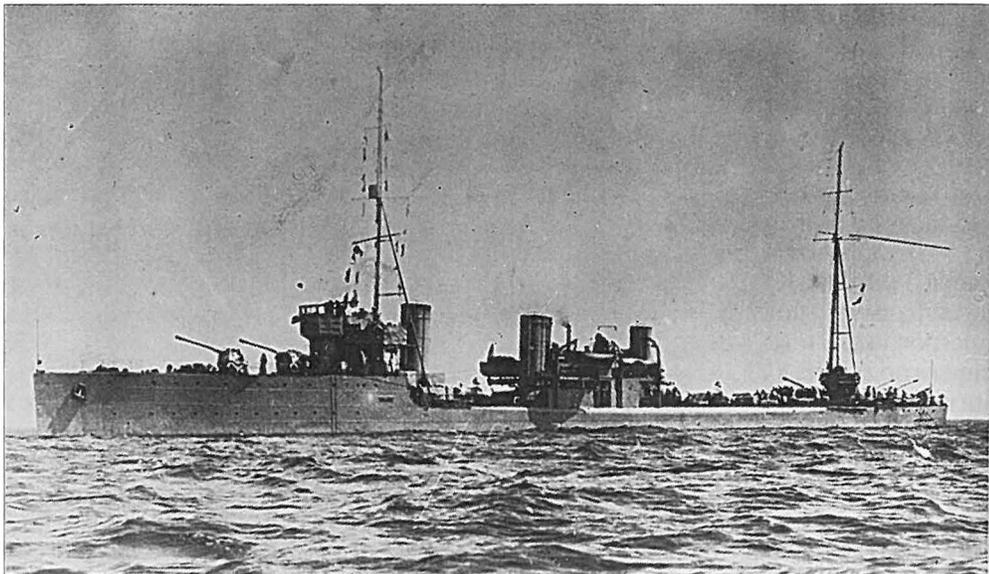
С 13 по 17 декабря дивизион канонерских лодок неоднократно выходил для обстрела фланга финской армии в районе Муурильского укрепленного района, а 13 декабря с той же целью выходили лидеры и эскадренные миноносцы. Дело в том, что батальоны Карельского укрепленного района (КАУР) в этот период не имели в своем составе артиллерии с дальностью в 10–15 км, и поэтому командование КАУР настойчиво просило помощи кораблей.

Кораблям, оказывавшим здесь огневое содействие, и, в частности, дивизиону канонерских лодок давались дальние цели: скопление артиллерии и живой силы, а также отдельные огневые точки и укрепления противника в районах деревень Муурилы, Инкилы, Сиркия и на мысе Кюрениеми. Постановка задач канонерским лодкам обычно происходила следующим образом. Из Кронштадта канонерские лодки выходили по приказанию начальника штаба КБФ, имея очередную цель для

Канонерская лодка «Красное знамя». Из собрания М.А. Богданова

⁴ Форт «Красная Горка». В 2017 году вышло второе, дополненное издание книги В.Ф. Ткаченко «Форт «Красная Горка»».

Эскадренный миноносец «Карл Маркс». Из собрания М.А. Богданова

306

обстрела. С приходом на позицию они получали задания непосредственно от командования КАУР через командный пункт Северного укрепленного района. 12 декабря на левом фланге батальонов КАУР приступил к работе наблюдательный пост, задачей которого являлась корректировка огня канонерских лодок. Для скорейшего усиления огневой мощи дивизиона канонерских лодок командование КБФ приняло меры для спешного ввода в строй канонерской лодки «Красное Знамя», имевшей на вооружении 5 – 130-мм орудий с дальностью стрельбы 140 кб.

Очередная операция дивизиона канонерских лодок была назначена на 13 декабря. Дивизиону было приказано обстрелять финские огневые точки в районе мыса Кюрюениemi. Для обеспечения операции лидеры «Ленинград» и «Минск» и эскадренный миноносец «Стерегущий» должны были подавить батарею Сааренпя. Эскадренные миноносцы «Карл Маркс» и «Артем» получили задачу поддержать продвижение левого фланга батальонов Карельского укрепленного района обстрелом огневых точек и скоплений войск противника в районе дер[евни] Муурила. 12 декабря в 14.00 эскадренные миноносцы «Карл Маркс» и «Артем» под командованием капитана 3 ранга Святова вышли из Главной базы. Форсирование льда задержало их, и к мысу Сейвестэ они подошли уже с наступлением темноты и потому отошли на ночь к мысу Песчаный. Ночью от командующего флотом было получено распоряжение начать обстрел целей с 11 часов 13 декабря. Утром этого дня эскадренные миноносцы снялись с якоря и вышли на позицию для обстрела.

Рано утром того же дня отряд в составе лидеров «Минск» и «Ленинград» и эскадренного миноносца «Стерегущий» вышел из Главной базы в море, имея задачей с 11.00 начать подавление артиллерийским огнем 254-мм батареи Сааренпя. Погода благоприятствовала действиям отрядов. Море было спокойно. Дул северо-западный ветер в 1 балл. Температура воздуха была – 4°. Видимость – порядка 130 кб, облачность полная. В 10.59 эскадренный миноносец «Карл Маркс» застопорил машины и с дистанции 65 кб начал пристрелку по огневой точке на мысе Кюрюениemi. Падения снарядов не были видны, поэтому корабль связался с наблюдательным постом на берегу, но пост, не видя места падений снарядов, тоже не мог корректировать огонь. Тогда эскадренный миноносец начал обстрел по площади. В 11.28 по той же цели открыл огонь эскадренный миноносец «Артем».

254-мм батарея Сааренпя вела в это время огонь по отряду лидеров, обстреливавших ее с юга. В 13.45, по распоряжению командования Карельского укрепленного района, эскадренные миноносцы перенесли огонь на огневые точки укреплений дер[евни] Муурила и обстреливали их до 14.45. В это время с берега было получено распоряжение продолжать вести огонь по дер[евне] Муурила. Эскадренные миноносцы подошли к цели на 50 кб и вновь открыли огонь. С наступлением темноты корабли прекратили обстрел, и ушли в Кронштадт. При этом эскадренный миноносец «Карл Маркс» израсходовал 146 фугасных снарядов и «Артем» — 157. Стрельба по огневым точкам на мысе Кюрюениemi командованием Карельского укрепленного района была одобрена.

В тот же день, 13 декабря, против огневых точек противника на мысе Кюрюениemi действовали и наши канонерские лодки. Стремясь избежать огня 254-мм батареи Сааренпя, они были вынуждены занять позицию у мыса Сейвестэ и временами вести обстрел целей через линию своего фронта.

Местность была покрыта лесом, поэтому наблюдательный пост не мог видеть места падения снарядов этих кораблей. Имевшаяся на канонерской лодке «Сестрорецк» радиоустановка 6-ПК не могла связаться с автомобильной радиоустановкой наблюдательного поста. Поэтому канонерские лодки держали связь с наблюдательным постом и со штабом КБФ через командный пункт Северного укрепленного района береговой обороны. Таким образом, автономной линией связи между кораблями и наблюдательным постом, как этого требует устав, фактически не было. Корректировкой с воздуха корабли не могли быть обеспечены, так как не хватало подготовленных самолетов-корректировщиков.

В 10.56 13 декабря дивизион канонерских лодок начал обстрел огневых точек противника на мысе Кюрюениemi и продолжал его с перерывами до 15.15. Стрельба велась по площади, корабли удерживались на одном месте машинами и на якорь не становились.

Эскадренные миноносцы, находившиеся в это время ближе к мысу Кюрюениemi, наблюдали, что снаряды канонерских лодок падают в воду. Командир дивизиона эскадренных миноносцев сообщил об этом командиру дивизиона канонерских лодок, который прекратил огонь. Канонерская лодка «Кронштадт» израсходовала 80 фугасных снарядов, а «Сестрорецк» — 82. С наступлением темноты корабли стали на якорь у мыса Лайвасто. Вечером к ним присоединилась пришедшая из Главной базы канонерская лодка «Красная Горка».

В то время как эскадренные миноносцы «Артем» и «Карл Маркс» и дивизион канонерских лодок обстреливали фланг армии противника, отряд в составе лидеров «Минск» и «Ленинград» и эскадренного миноносца «Стерегущий», под командованием капитана 2 ранга Нарыкова, действовал против финской батареи Сааренпя.

В 10.45, придя в точку развертывания, отряд разделился. «Ленинград» лег на курс 329°, а «Минск» и «Стерегущий» повернули на курс 359°.

В 10.52 лидер «Минск», имея позади себя и несколько влево эскадренный миноносец, лег на боевой курс 75°. Остров был виден хорошо, но батареи не было видно.

В 11.01 «Минск» и «Стерегущий», имея ход 20 узлов, открыли огонь по батарее, с дистанции 115 кб. В 11.06 лидер «Ленинград», идя тем же ходом, с дистанции 113 кб открыл огонь по той же батарее. Так как остров был покрыт лесом, корабли места падения своих снарядов не видели.

В 11.18 254-мм батарея Сааренпя с дистанции 110 кб открыла огонь по лидеру «Минск» четырехорудийными залпами. С первого залпа батарея достигла перелетного накрытия; следующие три залпа легли так же, как и предыдущие. Прямых попаданий по лидеру не было, но на палубу падали осколки разрывавшихся фугасных снарядов. После третьего накрытия лидер «Минск» уклонился вправо, дал ход 36 узлов и, закрывшись дымовой завесой, на зигзаге вышел из-под обстрела батареи.

Канонерская лодка «Сестрорецк». Из собрания М.А. Богданова

Эскадренный миноносец «Стерегущий» вышел вперед, прикрыл «Минск» дымовой завесой и, продолжая обстреливать батарею, последовал за ним. Эти смелые и тактически правильные действия дали возможность лидеру выйти из-под огня батареи без повреждений.

308 Батарея, произведя еще несколько залпов по дымовой завесе, с 11.32 перенесла огонь на лидер «Ленинград», который в это время был в 115 кб от батареи. Третьим залпом батарея достигла накрытия. В 11.35 лидер «Ленинград» дал ход 34 узла, перешел на артиллерийский зигзаг и, прикрываясь дымовой завесой, продолжал обстрел батареи.

В 11.39 по корме лидера «Ленинград» в расстоянии 50 м были замечены следы двух торпед.

По донесению капитана 2 ранга Нарыкова, торпеды могли быть выпущены катером, находившимся в 50 кб на норд-ост. Но если учесть, что в этом районе был замечен 14 декабря перископ подводной лодки противника, то более вероятно, что торпеды были выпущены лодкой.

В 11.49 лидер «Ленинград», пробыв под обстрелом 16 мин, вышел из-под огня батареи и прекратил огонь. Расстояние до батареи было 130 кб. Отсутствие попаданий в лидер объясняется не только применением дымовой завесы и зигзага, но и плохой стрельбой противника. Всего по лидеру «Ленинград» батарея противника произвела 19 залпов, из которых было пять чистых накрытий. Прямых попаданий в лидер не было, но осколки рвавшихся недалеко фугасных снарядов сыпались на палубу.

Финская батарея перенесла огонь на лидер «Минск», который, видя, что «Ленинград» находился под обстрелом, в 11.45 лег на боевой курс и вместе с эскадренным миноносцем «Стерегущий» с дистанции 135 кб открыл огонь по батарее. Снаряды батареи падали недолетом.

В это время подошли запоздавшие сторожевые корабли «Снег» и «Пурга»; первый из них вступил в противолодочное охранение в голову лидеру «Минск», а второй — лидеру «Ленинград».

В 12.32 «Минск» и «Стерегущий» закончили обстрел батареи. Так как назначенный на операцию боезапас (60 фугасных снарядов на корабль) был израсходован, командир отряда закончил ее, и отряд пошел в Кронштадт.

Потерь в личном составе и повреждений на кораблях от огня батарей не было. Во время операции корабли отряда производили пеленгование вспышек выстрелов вражеской батареи, которое дало две точки.

В результате пеленгования и зрительных впечатлений, капитан 2 ранга Нарыков сделал вывод, что эта батарея — четырехорудийная и расположена в двух блоках, разнесенных один от другого на 800 м. Хотя вывод не соответствовал действительности, но приближался к ней. Общее месторасположение батареи было определено правильно. Было также установлено, что батарея имеет дальность стрельбы 135 кб. Таким образом, отряд кораблей выполнил поставленную ему задачу обеспечить действия канонерских лодок и эскадренных миноносцев по поддержке фланга нашей армии.

На следующий день утром 14 декабря дивизион канонерских лодок, стоявший на якоре у мыса Лайвасто, получил задачу обстрелять огневые точки противника на мысе Кюрениеми и в районе дер[евни] Муурилла.

В течение светлого времени канонерские лодки обстреливали с перерывами указанные цели. Во всех случаях огонь открывался и прекращался по требованию с берега; при стрельбе корабли удерживались на одном месте машинами и вели огонь с предельных дистанций порядка 87—90 кб. Во время этой операции было израсходовано 113 фугасных снарядов. С наступлением темноты канонерские лодки опять отошли к мысу Лайвасто.

Утром 15 декабря командир дивизиона канонерских лодок капитан-лейтенант Лазо получил задачу обстрелять скопление артиллерии и живой силы противника в районе мыса Кюрениеми и дер[евни] Сиркия. Учитывая, что стрельба на предельных дистанциях малоэффективна, он решил провести ее на более близких дистанциях.

В 11.18 дивизион вышел в исходную точку для обстрела. Море было покрыто битым льдом. Канонерские лодки шли в строе кильватера: «Кронштадт», «Сестрорецк», «Красная Горка», имея скорость хода 1—2 узла. В 12.33 канонерская лодка «Сестрорецк» начала пристрелку по огневой точке на мысе Кюрениеми. 309

В 12.40 с дистанции 115 кб 254-мм батарея Сааренпя открыла ответный огонь по канонерской лодке. Снаряды первого залпа легли — один перелетом на 30—40 м, а второй — по корме в 10—15 м. Корабли поставили дымовую завесу шашками типа МДШ и под ее прикрытием отошли в сторону мыса Сейвестэ. Батарея произвела пять двухорудийных залпов, после чего в 12.45 она прекратила огонь.

В 16.00 корабли заняли новую позицию и до наступления темноты обстреливали скопления неприятельской артиллерии в дер[евне] Сиркия.

15 декабря вечером канонерские лодки «Сестрорецк» и «Кронштадт» ушли в Главную базу для пополнения запасов, а канонерская лодка «Красная Горка» 16 и 17 декабря с прежней позиции обстреливала цели в дер[евню] Инкиля. Дистанция стрельбы была 85—90 кб. Береговой наблюдательный пост по-прежнему огня не корректировал, поэтому канонерская лодка стреляла по площади, израсходовав 121 фугасный снаряд. Стрельба без корректировки и без пристрелки, на ходу, привела к тому, что 17 декабря были обстреляны свои части; к счастью, жертв не было.

18 декабря «Красная Горка», пробившись через дрейфующий лед, при 9-балльном шторме, вернулась в Кронштадт.

Обстрелы, произведенные канонерскими лодками с 13 по 17 декабря, происходили в исключительно неблагоприятных условиях. Стрелять можно было только на предельных дистанциях, так как при попытке подойти ближе к цели корабли попадали под огонь батареи Сааренпя, а плавающие льдины заставляли их держаться на ходу. Естественно, что огонь канонерских лодок не мог принести большого урона противнику, но все-таки иногда приводил к молчанию его огневые точки на берегу.

В середине декабря на морском театре сложилась следующая обстановка.

Надводный флот противника, в том числе и броненосцы береговой обороны, продолжали укрываться в шхерах Або-Аландского архипелага. Его подводные лодки

проявили некоторую активность в Финском заливе; причем одна из них на Сескарском, а другая на Гогландском плесах действовали безуспешно.

В то же время действия наших подводных лодок по блокаде Финляндии были малоэффективными. Противник почти беспрепятственно поддерживал судоходство по шхерным фарватерам Ботнического залива и Або-Аландского архипелага. Потопление 10 декабря трех транспортов, о чем речь будет ниже, не имело влияния на интенсивность морских сообщений Финляндии.

В целях усиления ее блокады было увеличено число истребителей и скоростных бомбардировщиков 10-й авиабригады, что стояло в связи с особенно выгодным расположением последней в Палдиски, на путях сообщения противника. В течение трех дней, с 14 по 16 декабря, в условиях очень плохой видимости и снегопада, отряд из девяти И-15 под командованием старшего лейтенанта Гладченко перебазировался в Палдиски; 18 и 19 декабря туда же перебазировались восемнадцать СБ с командирами эскадрилий капитаном Раковым и капитаном Крохалевым и шесть И-153 с командиром эскадрильи старшим лейтенантом Борисовым.

С этого времени, т. е. с 19 декабря, 10-я авиабригада из небольшой разведывательной группы превратилась в сильный боевой организм, получивший возможность более интенсивного воздействия на противника в целях осуществления блокады Финляндии.

Эскадра и военно-воздушные силы КБФ находились в полной боевой готовности в базах и на аэродромах для оказания поддержки флангу 7-й армии.

Метеорологические условия в восточной части Финского залива с 17 декабря несколько улучшились, видимость 18–20 декабря постепенно увеличилась до 70–80 кб, а временами доходила до 140 кб. Несколько улучшилась и лётная погода, хотя облачность была низкой, около 200 м. Ледовая же обстановка становилась все тяжелее, 18 декабря кромка сплошного льда проходила по меридиану маяка Шепелевский.

310

Приказом командующего КБФ от 17 декабря эскадре была поставлена задача с 12 час. 18 декабря подавить 254-мм батарею Сааренпя. В операцию были выделены линейный корабль «Октябрьская революция», лидер «Минск», эскадренные миноносцы «Стерегущий», «Карл Маркс», «Артем», «Энгельс», «Ленин», сторожевые корабли «Туча», «Пурга», «Снег», «Буря», четыре базовых тральщика и шесть катеров типа МО.

План командующего эскадрой в основном сводился к следующему.

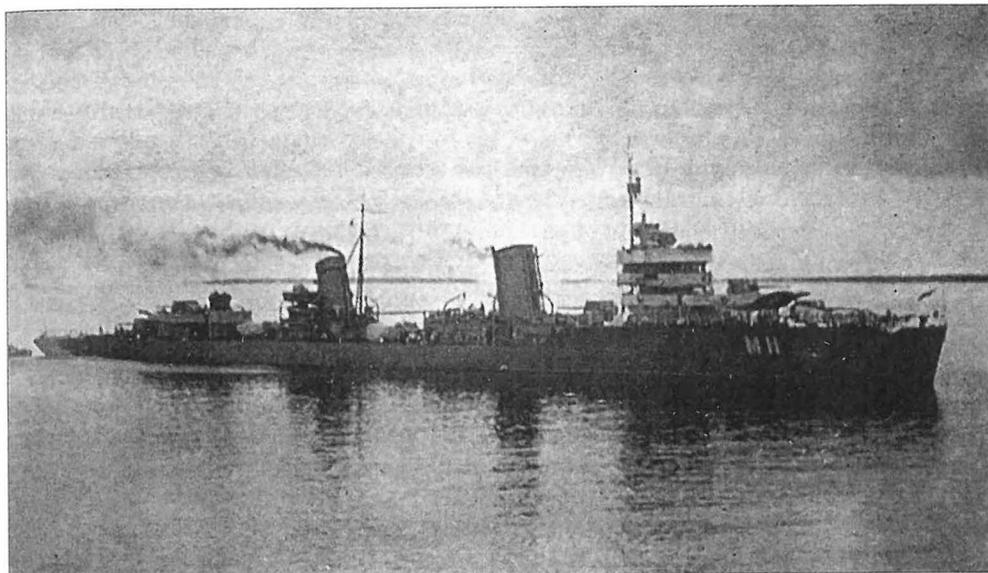
Артиллерийская позиция для маневрирования линейного корабля была выбрана к югу от [острова] Бьёркё на расстоянии 100–120 кб. Лидер «Минск» и эскадренный миноносец «Стерегущий» должны были вести огонь по этой же батарее, а в случае открытия огня батареями Торсаари перенести огонь на нее. Эскадренным миноносцам «Карл Маркс», «Артем» и «Энгельс» ставилась задача до начала обстрела произвести траление района маневрирования линейного корабля, после чего вступить в противолодочное охранение с зюйда и веста, находясь вне зоны обстрела батареи противника.

Эскадренному миноносцу «Ленин», сторожевым кораблям «Туча» и «Пурга», четырем базовым тральщикам и катерам типа МО было приказано нести охранение линейного корабля. Кроме того, в охранение линейного корабля от подводных лодок назначались два самолета.

Тем же приказом командующего КБФ авиации ставились задачи:

- а) бомбардировщикам – подавить батареи Сааренпя, Торсаари, Пуккио;
- б) истребителям – прикрыть с 10 до 16 часов переход и маневрирование эскадры в районе Бьёркё и, кроме того, вести штурмовые действия по Бьёркё;
- в) разведчикам – выполнить противолодочную оборону до 27-го меридиана и корректировку артиллерийского огня линейного корабля.

В 6.30 18 декабря первыми вышли из Главной базы эскадренные миноносцы «Карл Маркс», «Артем» и «Энгельс» и пошли в район маневрирования эскадры для разведывательного траления.

Лидер «Минск». Из собрания М.А. Богданова

В 9.27 на Большом Кронштадтском рейде снялись с якоря линейный корабль «Октябрьская революция», лидер «Минск» и эскадренные миноносцы «Стерегущий» и «Ленин». Выход эскадры с рейда был задержан канонерскими лодками, которые стояли за входными буйами на фарватере. Только в 10.27 линейному кораблю удалось выйти с рейда.

Плохая погода в районе аэродромов задержала вылет авиации. Высота облаков, доходившая всего до 100 м, и туманная дымка осложнили работу авиации, главным образом бомбардировочной, не имевшей достаточного навыка в полетах на малой высоте. В 11.40 для охраны эскадры вылетели двенадцать истребителей. В дальнейшем, до конца операции, истребители несли непрерывный барраж над эскадрой на высоте 200–300 м.

Противолодочная оборона эскадры осуществлялась с 10 до 16 час. тремя самолетами МБР-2. Шесть самолетов МБР-2, вылетая попарно, с 11 до 16 часов вели поиск подводных лодок противника от маяка Шепелевский до меридиана 27°.

За кромку льда корабли вышли с помощью ледоколов, которые после этого были отпущены. На море дул западный ветер силою в 7 баллов. Видимость была около 60–70 кб. За кромкой льда к линейному кораблю присоединились сторожевые корабли «Туча», «Пурга» и «Буря» и вступили в его охранение. С этого момента корабли охранения периодически сбрасывали глубинные бомбы.

Командир подошедшего дивизиона базовых тральщиков доложил, что он по условиям погоды производить траление не может. Тогда дивизион тральщиков получил задание обеспечивать противолодочную оборону района маневрирования линейного корабля. Катера-охотники за подводными лодками из базы не вышли из-за неблагоприятной погоды.

Лидер «Минск» и эскадренный миноносец «Стерегущий» отделились от эскадры и пошли на свою позицию для обстрела батареи Сааренпя. На пути к ним присоединился сторожевой корабль «Снег».

Эскадра поставила параваны-охранители, дала ход 12 узлов и истинным курсом 270° пошла на огневую позицию. Вскоре к ней присоединились эскадренные миноносцы, закончившие контрольное траление, а затем они вступили в охранение линейного корабля.

В это время наши самолеты-истребители и бомбардировщики уже производили атаки по 254-мм батарее Сааренпя. Действия авиации по батарее начались в 11.10 штурмовым полетом группы истребителей. При сильном заградительном огне зенитной артиллерии и пулеметов с острова Бьёркё истребители действовали сначала звеньями, а потом и одиночно, атакующая огневые точки малыми фугасными бомбами.

Низкая облачность не позволяла истребителям бомбардировать с пикирования, вследствие чего они сбрасывали бомбы на горизонтальном полете, а затем обстреливали зенитные точки противника пулеметным огнем, производя это по несколько заходов. В 11.20, через 10 мин. после первого налета истребителей, был нанесен бомбовый удар самолетами СБ, и в течение всего дня до 15.25 бомбардировщики и истребители производили налеты на батарею. Однако эти налеты не были увязаны между собой по времени, вследствие чего получался разрыв между предваряющим штурмовым и последующим бомбовым ударом. Атаки бомбардировщиков производились звеньями, сбрасывавшими бомбы среднего и мелкого калибра с высоты 200–300 м. Кроме того, сбрасывались малые зажигательные бомбы, для того чтобы зажечь лес.

Между тем, линейный корабль с кораблями охраны подходил к своей артиллерийской позиции и в 13.41 попал под огонь 254-мм батареи Сааренпя, которая поставила на пути эскадры огневую завесу на расстоянии 125 кб от себя. Видимость в это время увеличилась до 140 кб; но ветер не ослабевал. Батарея с каждым залпом показывала шесть вспышек, а падало всего три снаряда. По-видимому, три вспышки из шести делались с целью не дать возможности линейному кораблю и авиации определить место действительно стрелявших орудий. Вероятно, эти три вспышки принадлежали ложным орудиям противника. Первые всплески вражеских снарядов поднялись на расстоянии 16 кб от линейного корабля. Головные корабли охраны эскадры обошли огневую завесу. Всплески третьего залпа поднялись в 10 кб впереди линейного корабля. После трех залпов батарея в 13.45 прекратила огонь из-за недостаточной дальности стрельбы.

В 13.52 эскадра повернула на боевой курс 35°. С вылетевшим самолетом-корректировщиком линейный корабль установил связь еще в 10.30, но вследствие оттяжки начала обстрела самолет был вынужден вернуться на аэродром для дозаправки горючим. У второго корректировщика (их было подготовлено два), вылетевшего в 12.48, перестала действовать радиостанция, поэтому он тоже вернулся на аэродром. Только в 14.08, т. е. когда линейный корабль уже вел стрельбу, самолет, прибывший с дозаправки, приступил к корректировке огня и вел ее на высоте 300 м под огнем зенитной артиллерии с о[строва] Бьёркё. Однако вследствие малой высоты полета и плохой видимости цели качество корректировки было неудовлетворительным.

В 13.54 линейный корабль начал пристрелку по береговой черте. Дистанция до батареи была 120 кб, курсовой угол 43° левого борта, скорость хода эскадры 12 узлов. На этот раз позиция для обстрела батареи была выбрана другая, в частности, курсовой угол линейного корабля был острее, и он не подставлял свой борт противнику, как это имело место 10 декабря при обстреле батареи противника.

После третьего залпа линейного корабля батарея опять открыла по нему ответный огонь, и первый залп ее лег недалетом полкабельтова. Залпы были трехорудийные, но батарея снова показывала одновременно пять-шесть вспышек, разнесенных по южной части острова. Пристрелявшись по береговой черте, линейный корабль перешел на обстрел батареи способом стрельбы по площади, придерживаясь горизонтальной наводки по вышке, замеченной в районе вспышек батареи (командный пункт батареи). С 14 часов залпы противника стали накрывать линейный корабль. Последний увеличил скорость хода до 16 узлов. Выход из-под накрытий путем изменения скорости хода на 4 узла без применения зигзага нельзя одобрить, так как это не достигало цели.

С 14.06 батарея стала стрелять двухорудийными залпами. В 14.14 эскадра, прекратив обстрел, начала поворот «все вдруг» на обратный курс. Через 4 минуты, закончив поворот, она легла на истинный курс 215° и уменьшила скорость хода до 12 узлов. Батарея в это время стреляла уже только из одного орудия. Всего на первом галсе линейный корабль произвел 28 залпов. В 14.20 он возобновил огонь. Курсовой угол на батарею в это время был 125° правого борта, а дистанция 102 кб. В 14.35 было замечено, что залпы корабля сползли в воду, поэтому огонь был прекращен. Дистанция до батареи увеличилась до 130 кб.

В 14.42 эскадра начала поворот на обратный курс и через 6 минут легла на истинный курс 45°. Батарея продолжала стрелять из одного орудия. Через 7 минут после поворота линейный корабль снова возобновил огонь. В 15.03 эскадра увеличила ход до 16 узлов, а через 6 минут линейный корабль дал шестьдесят пятый залп и этим закончил обстрел батареи. В 15.15 эскадра сделала поворот «все вдруг» на обратный курс вправо, а через 10 минут легла на истинный курс 180°. Батарея продолжала стрелять из одного орудия, и в 15.28 упал последний ее снаряд с недолетом 2 кб от линейного корабля. Расстояние до батареи в это время было 128 кб. В 15.37 эскадра повернула на истинный курс 90° и пошла в Кронштадт.

Линейный корабль израсходовал 209 фугасных снарядов. Батарея противника произвела 25–30 залпов, причем попаданий в корабли не было. Во время действий линейного корабля отряд, состоявший из лидера «Минск», эскадренного миноносца «Стерегущий» и сторожевого корабля «Снег», маневрировал на своей позиции. В 13.56 этот отряд лег на боевой курс 306°. «Минск» шел впереди, а в кильватер ему, на расстоянии 10 кб, шел «Стерегущий». Батарея и линейный корабль в это время вели друг по другу огонь. В 14.00 с дистанция 140 кб отряд открыл огонь по стрелявшей батарее. Каждый корабль стрелял способом стрельбы по площади. Горизонтальная наводка производилась по вспышкам стрелявшей батареи, которая ответного огня по отряду не открывала. В 14.58 на сторожевом корабле «Снег» волной повредило ходовую рубку и вывело из строя машинный телеграф. После этого по распоряжению командира отряда, сторожевой корабль пошел в базу. Во время обстрела батареи лидер и эскадренный миноносец периодически сбрасывали глубинные бомбы. В 15.42 отряд закончил обстрел и пошел в Кронштадт. Лидер «Минск» израсходовал 141 фугасный снаряд и две малые глубинные бомбы; эскадренный миноносец «Стерегущий» — 99 фугасных снарядов и 8 малых глубинных бомб. При стрельбе оба корабля наводку орудий производили по вспышкам. Места падений снарядов из-за леса видны не были, вследствие чего стрельба была малоэффективной.

Атаки авиации по батарее, как было указано выше, закончились в 15.25. За день 22 бомбардировщика и 42 истребителя произвели 13 атак и сбросили 14 фугасных бомб по 250 кг, 60 фугасных бомб по 100 кг и большое число мелких бомб, а всего было использовано около 11 т. В результате сильного зенитного обстрела, которому подверглись самолеты над о[стровом] Бьёркё, один истребитель был сбит, 10 самолетов вернулись с пробоинами.

Из описания операции мы видим, что в результате обстрела с кораблей и атак самолетов-бомбардировщиков 254-мм батарея противника была подавлена и пострадала настолько серьезно, что на следующие сутки, 19 декабря, она могла стрелять только одним орудием. Из заявления финляндского военного атташе полковника Люитинена, который был во время войны командиром Койвистского (Биэркского) укрепленного сектора, известно, что в результате обстрела 18 декабря была нарушена вся внешняя связь этой батареи. Взрывом 305-мм фугасного снаряда было засыпано песком и землей орудие № 1. У нескольких орудийных установок раскололись ролики, на которых происходил откат орудий. Полковник Люитинен считал, что батарея 18 декабря к концу дня была небоеспособна. Подавлению батареи много способствовало то обстоятельство, что наши артиллеристы заметили ее командный пункт. Но так как подавление не сопровождалось занятием острова, то использовано

оно не было и, к сожалению, успех не был развит: для этого необходимо было высадить десант.

На следующий день, 19 декабря, операция эскадры была продолжена, но в несколько измененном составе сил. В операцию были назначены линейный корабль «Марат», лидер «Минск», эскадренные миноносцы «Стерегущий», «Карл Маркс», «Артем», «Энгельс» и «Ленин», сторожевые корабли «Туча», «Буря», «Пурга» и четыре базовых тральщика.

Линейному кораблю разрешалось израсходовать 120 фугасных снарядов. Позиция его для обстрела была выбрана та же, что и в операции 18 декабря. Лидер «Минск» и эскадренный миноносец «Стерегущий» должны были подавлять вновь обнаруживаемые огневые точки на о[строве] Бьёркё. Их позиция была назначена в том же районе, что и на операции 18 декабря. Эскадренным миноносцам «Карл Маркс», «Артем» и «Энгельс» ставилась задача произвести до начала обстрела траление района маневрирования линейного корабля, а после этого нести противолодочное охранение эскадры вне зоны обстрела батарей с юга и востока. Остальные корабли предназначались для охранения линейного корабля. Кроме этого, с момента выхода линейного корабля за кромку льда два самолета непрерывно несли противолодочную оборону.

Авиация обеспечивала линейный корабль, и, кроме того, самолеты корректировали его артиллерию. Военно-воздушные силы КБФ должны были:

- а) уничтожить в течение дня береговую батарею Сааренпя;
- б) прикрыть с воздуха действия эскадры.

В приказе командующего военно-воздушными силами задача уничтожения батареи Сааренпя решалась двукратным вылетом самолетов СБ 57-го бомбардировочного полка и ударом одной эскадрильи ДБ-3 1-го минно-торпедного авиационного полка со взаимодействующими истребителями 61-й авиабригады.

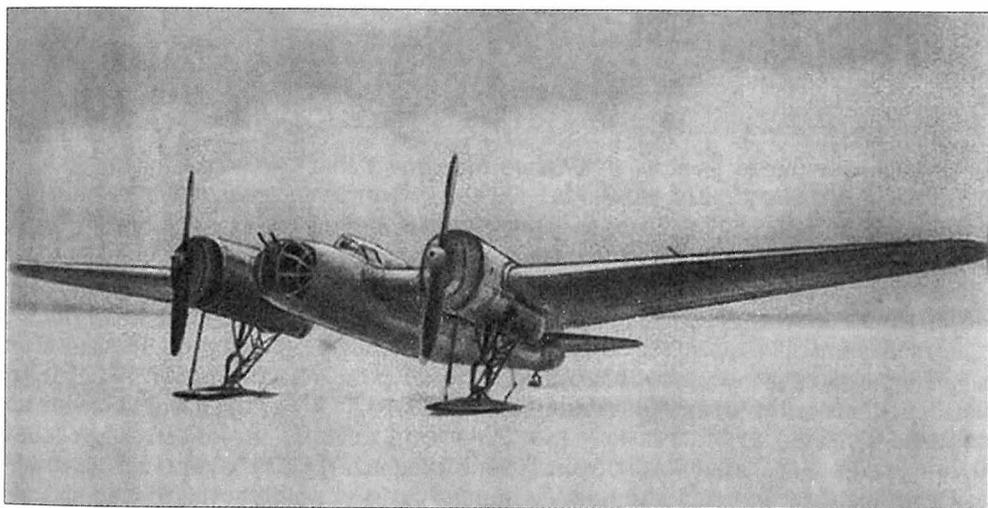
314 Прикрытие эскадры с воздуха предусматривалось более усиленное, нежели было 18 декабря. Благоприятные метеорологические условия в день операции, а именно — высокая облачность, доходившая по Финскому заливу до 4000 м, и отличная видимость давали возможность для более интенсивных действий авиации.

Первыми в 9.36 вылетели истребители для несения барража над эскадрой и в течение дня охраняли ее от ударов противника с воздуха. На переходе и при маневрировании эскадра прикрывалась 12—15 самолетами. Поиск подводных лодок противника в районе маяк Шепелевский осуществлялся шестью самолетами МБР-2, вылетающими попарно. В 11.58 для охраны линейного корабля от нападения подводных лодок противника вылетело два самолета МБР-2 и, держась на высоте 200—400 м, вплоть до ухода эскадры несли ее охрану.

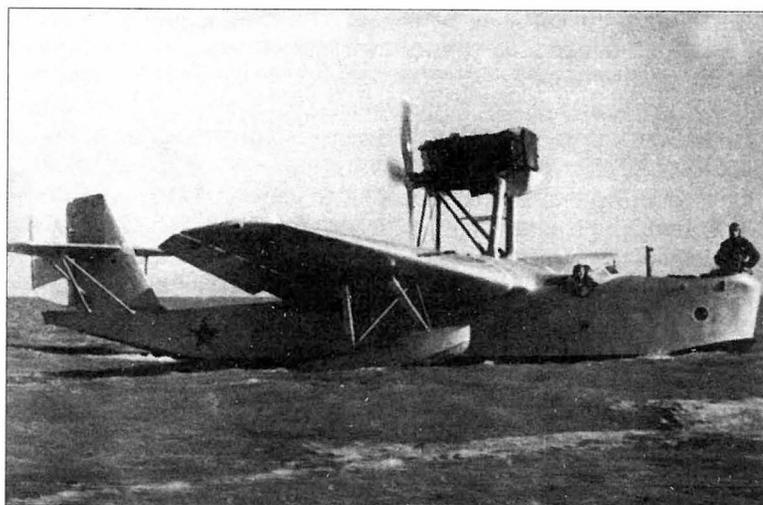
Рано утром эскадренные миноносцы «Карл Маркс», «Артем» и «Энгельс» вышли из Главной базы для траления района маневрирования линейного корабля. В 9.44 снялся с якоря на Большом Кронштадтском рейде и вышел в море линейный корабль «Марат». В кильватер ему шли лидер «Минск» и эскадренные миноносцы «Стерегущий» и «Ленин».

Видимость была хорошая, небо чистое, на море был ветер силой 5 баллов. За кромкой льда к линейному кораблю присоединились сторожевые корабли и тральщики, которые заняли свои места, согласно походному ордеру. В 11.00 корабли эскадры поставили параваны, и линейный корабль с охранением пошел двенадцатиузловым ходом на позицию. Корабли охранения начали периодически сбрасывать глубинные бомбы. Лидер «Минск» и эскадренный миноносец «Стерегущий», отделившись от эскадры, двадцатичетырехузловым ходом пошли на свою позицию.

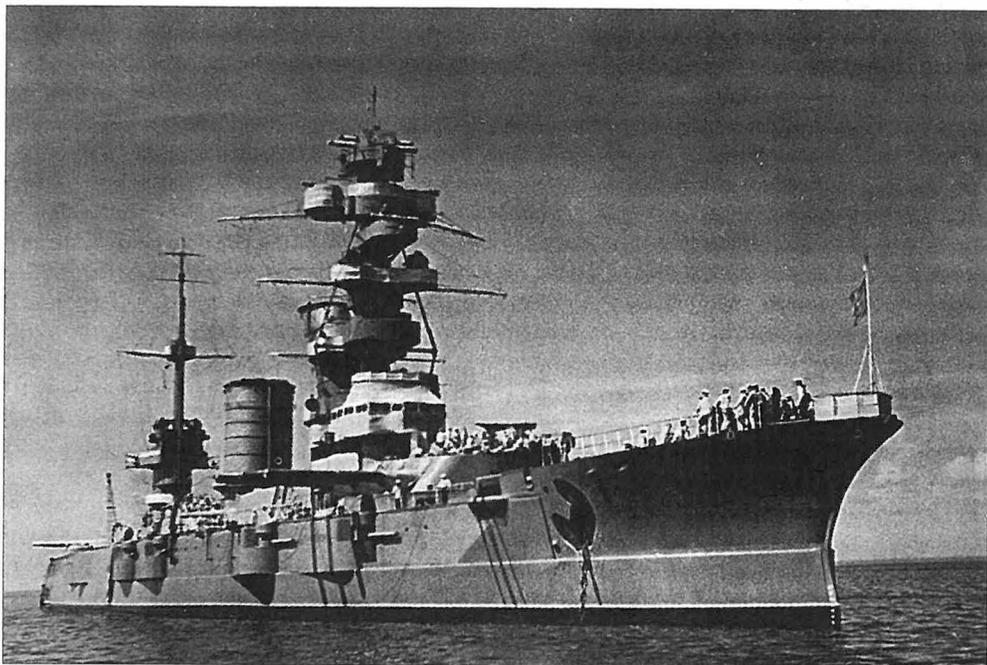
В это время наша авиация уже наносила удары по батареям противника. В 9.40 был произведен штурмовой налет на о[стров] Бьёркё девятью самолетами 13-й истребительной авиационной эскадрильи, почти совпавший по времени с бомбовым ударом звена СБ 57-го бомбардировочного полка. Истребители так же, как

*Бомбардировщики
ДБ-3 (вверху)
и СБ-2.
Из собрания
М.А. Богданова*

*Гидросамолет
МБР-2.
Из собрания
М.А. Богданова*

Линейный корабль «Марат». Из собрания М.А. Богданова

и 18 декабря, при подходе к цели рассредоточились на звенья, самостоятельно действовавшие по живой силе и огневым точкам.

Пикируя с высоты 800–900 м, они бомбами в 32 кг, орудийным и пулеметным огнем подавляли огневые точки противника, облегчая задачу бомбардировщикам, действовавшим тотчас же вслед за ними. Атаки бомбардировщиков, начавшиеся в 9.41, производились с высот от 1000 до 4000 м. Кроме атак 24 самолетов СБ 57-го бомбардировочного полка (начавшихся в 9.41), в 12.45 был произведен налет на батарею Сааренпя шестью самолетами ДБ-3. Они же при повторном вылете, совместно с истребителями, бомбили батарею Торсаари. В 15.20 закончились штурмовые и бомбардировочные действия авиации по батареям. Вследствие более эффективных действий истребителей, обстрел противником наших самолетов, производившийся трассирующими пулями и снарядами, был значительно слабее, нежели 18 декабря; самолеты возвратились на свои базы без потерь, с незначительным числом пробоин у нескольких СБ.

Тем временем эскадра продолжала движение. Лидер «Минск» и эскадренный миноносец «Стерегущий» в 12.55 пришли на свою позицию и маневрировали на расстоянии 120 кб от батареи на противолодочном зигзаге. Так как новых огневых точек на о[строве] Бьёркё корабли не обнаружили, то и огня они не открывали, а при маневрировании периодически сбрасывали глубинные бомбы. В 12.58 линейный корабль установил связь с самолетом-корректировщиком. Дважды вылетавший перед этим самолет был принужден возвращаться на аэродром, вследствие неисправности радиостанции.

В 13.22 эскадра повернула на боевой курс 35° и через 3 минуты линейный корабль с дистанции 120 кб открыл огонь по батарее Сааренпя. В это время самолет-корректировщик получил следующее ошибочное сообщение с «Марата»: «Открываю огонь по броненосцу» вместо «Открываю огонь по береговой батарее». Сбитый с толку экипаж начал производить поиск броненосцев береговой обороны, и только после того, как по первым залпам линейного корабля убедился, что произошла

ошибка, вновь вернулся к эскадре и приступил к корректировке стрельбы, пропустив, таким образом, несколько залпов. Высота полета 2500 м и отличная видимость давали возможность экипажу самолета успешно вести корректировку, определяя место батареи по вспышкам ее ответного огня.

В 13.30 неприятельская батарея с дистанции 118 кб открыла огонь по линейному кораблю. Она вначале стреляла из одного орудия, а затем перешла на двухорудийные залпы. Первые снаряды падали с большими недолетами, но вскоре начались небольшие перелеты. Линейный корабль начал обстреливать правое стрелявшее орудие батареи противника. В 13.32 эскадра увеличила скорость хода до 16 узлов. Через 13 минут с момента открытия огня линейным кораблем одно орудие неприятельской батареи было приведено к молчанию. Как выяснилось после войны, орудие № 5 было засыпано песком и землею. Прислуга этого орудия была выведена из строя. Линейный корабль перенес огонь на левое стрелявшее орудие этой батареи.

В 13.40 двухорудийный залп батареи накрыл линейный корабль. Эскадра уменьшила скорость хода до 12 узлов. Через 5 минут линейный корабль прекратил огонь и повернул на обратный курс 215°. В 13.49 огонь по батарее был возобновлен. Ее ответные двухорудийные залпы стали падать близко от линейного корабля, а отдельные залпы накрывали его, поэтому эскадра увеличила скорость хода до 18 узлов. В 13.58 линейный корабль дал 37-й залп и закончил обстрел, так как полностью израсходовал назначенный на операцию боезапас, выпустив 136 фугасных снарядов. Командующий эскадрой дал кораблям сигнал: «Конец операции», и в 14.00 эскадра повернула на истинный курс 180°.

Батарея продолжала обстреливать линейный корабль двухорудийными залпами. В 14.08 эскадра повернула на истинный курс 165°, и в это время батарея дала последний залп, который лег недолетом в 4 кб. Дистанция до батареи в это время была 136 кб. За время обстрела батареи в ее районе наблюдался большой взрыв. Несмотря на то, что обстрел велся с корректировкой с самолета и параллельно с бомбардировкой авиации, батарея подавлена не была. Самолет-корректировщик орудий не видел, а корректировал лишь по вспышкам, запоминая их места на площади, и поэтому он не мог точно наблюдать отклонения падений снарядов от орудий.

В 14.12 эскадра легла на истинный курс 90° и пошла в Кронштадт. Батарея произвела по линейному кораблю 27 залпов, стреляя бронебойными снарядами, но попадания в корабли не было. Уместно заметить, что противник вообще стрелял плохо, так как за все наши операции он не добился ни одного попадания в наши корабли.

35 бомбардировщиков и 52 истребителя, вылетая в течение дня по два — три раза, произвели всего 33 атаки, в течение которых было сброшено по батарее Сааренпя двадцать восемь бомб по 500 и 250 кг, двести двадцать бомб по 100 кг и большое число мелких осколочных и зажигательных бомб, общим весом 32 т.

Обращает на себя внимание тот факт, что из 24 воздушных атак одновременно со стрельбой линейного корабля было произведено всего лишь четыре атаки, и таким образом, была упущена возможность более точного бомбардирования по искусно замаскированной и плохо видимой с воздуха батарее, которая демаскировала себя вспышками при ответной стрельбе по линейному кораблю. Естественно, что эффект бомбардирования, производившийся по площади, был слишком мал, и вся ценность его заключалась в моральном воздействии на противника, в большей или меньшей степени влиявшем на интенсивность и качество стрельбы батареи по эскадре.

Л.В. Геращенко

ИЗ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА В 1940–1941 ГОДАХ

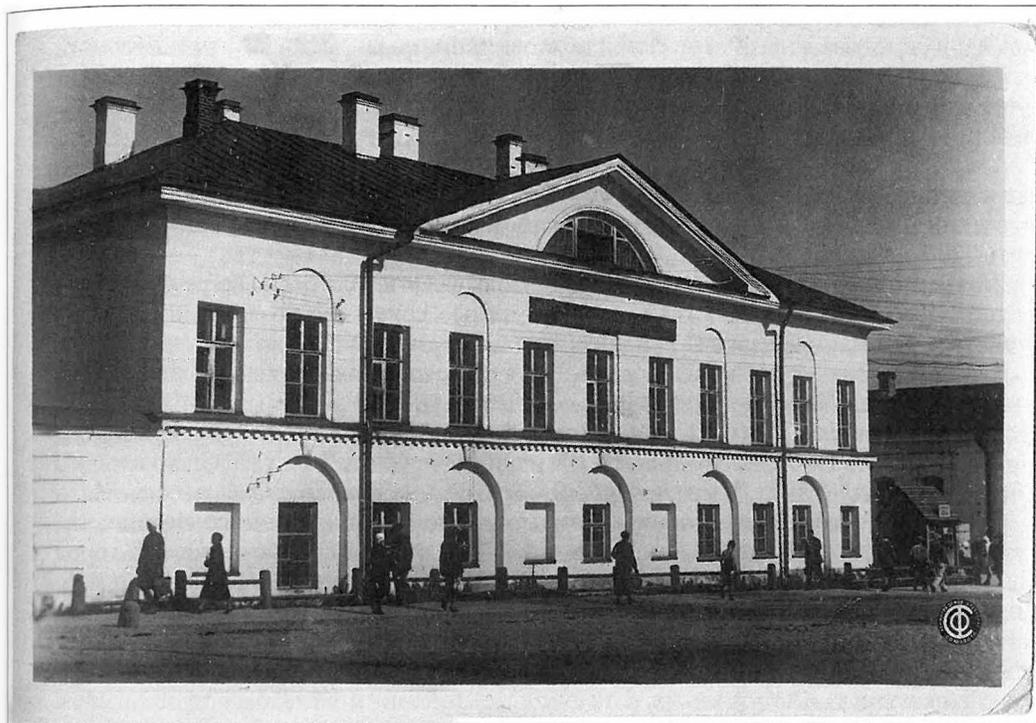
На Карельском перешейке с марта 1940 года после окончания Советско-финляндской войны реализовывались планы по переселению и освоению региона советскими гражданами. Государство стремилось осуществлять переселения с учетом плановой стратегии путем организационных наборов работников на объекты промышленности, плановые сельскохозяйственные переселения.

318 Процессы миграции регулировались в строжайшем соответствии с плановым характером всей жизнедеятельности страны. С учетом этого, недопустимо описание заселения районов Карельского перешейка вне контекста всей плановой переселенческой политики в стране. К 1940 году уже имелся определенный опыт по регулированию целенаправленного процесса переселения и закрепления населения в необжитых пространствах Севера и Дальнего Востока. Так, согласно плану, в течение 1939–1940 годов по стране планировалось осуществить сельскохозяйственные переселения из малоземельных колхозов на новые земли, охватив при этом 43 области, 973 района, 17 тыс. колхозов.

Начавшиеся с весны 1940 года переселения на Карельский перешеек были частью переселений общесоюзных. Для осуществления столь масштабных работ Переселенческим управлением Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР были подготовлены специалисты, инструкции, выделялись средства. И все же некоторые особенности в процессе реализации по переселению на Карельский перешеек в эти годы стоит отметить. Территория Карельского перешейка была поделена между двумя социалистическими республиками – РСФСР и К-ФССР¹ были выстроены две управленческие структуры: Переселенческий отдел К-ФССР (которому подчинялись переселенческие отделы таких районов Карельского перешейка, как Выборгский, Яскинский, Кексгольмский) и Переселенческий отдел при Леноблисполкоме (которому были подчинены переселенческие отделы Каннельярвского, Койвистовского, Раутовского районов Карельского перешейка).

Процесс переселения осуществлялся в условиях жесткой экономии средств с учетом начавшейся к тому времени Второй мировой войны, однако уже к 1941 году переселения в К-ФССР явились заметным масштабным событием. Исследователь Н.И. Платунов отметил: «Согласно постановлению Управления при СНК

¹ Карело-Финская Советская Социалистическая Республика образована вместо Карельской Автономной Республики решением внеочередной сессии Верховного совета КАССР 13–15 апреля 1940 года. 16 июля 1956 года возвращен статус Карельской Автономной Республики. В 1944 году Выборгский и Кексгольмский (Приозерский) районы переданы из состава КАССР в состав РСФСР и вошли в Ленинградскую область.

Петрозаводск — столица КАССР. Здание Публичной библиотеки. Из собрания Л.И. Амирханова

Петрозаводск — столица КАССР. Здание почтамта. Из собрания Л.И. Амирханова

СССР и ЦК ВКП(б) от 21 мая 1940 г., в новые районы Карело-Финской ССР должны были быть завезены 40 тыс. семей колхозников: по 20 тыс. в 1940-м и 1941-м гг. Из всех переселений по стране в 1940 г. – 82 % переселенцев отправлялось в восточные регионы, 2,9 % в другие регионы страны, а 14 % в Карело-Финскую ССР (в 26 районов прибыли в 1940-м г. 68650 человек)».²

Из 20 тыс. переселенцев за 1940 год 9300 предполагалось расселить в районах Карельского перешейка, то есть почти 50 % от общего числа переселенцев. В Выборгский, Ясинский и Кексгольмский районы только в июне намечалось переселить 2700 человек.³

Большая нагрузка выпала тем, кто реализовывал эти задачи для встречи и размещения переселенцев. Привлекались все партийные, советские, хозяйственные, комсомольские организации, а также воинские части. Документы архивов позволяют нам в определенной степени ознакомиться с биографиями людей, вовлеченных в разрешение сложных проблем в процессе переселений.

Распоряжением ЦК и СНК КАССР председателем Временного управления уезда Виипури в марте 1940 года был назначен Михаил Андреевич Фалькин. Специального образования он не имел. Имел начальное образование – четыре класса и советская партийная школа второй ступени в Петрозаводске. По окончании совпартшколы работал секретарем Пудожского райкома ВКП(б), позднее был переведен в город Кемь и, по решению обласного комитета ВКП(б), назначен парторгом Кемского сплавного бассейна. В дальнейшем он был назначен заведующим сектором кадров СНК КАССР. В автобиографии Михаил Андреевич Фалькин указал важнейшие моменты своей биографии: год вступления в ВКП(б) – 1929-й, год вступления родителей в колхоз – 1930-й.

По рекомендации и направлению партийной организации Ленинграда 7 мая 1940 года заместителем председателя Временного управления в Выборгском уезде был назначен Сергей Никитич Корневский. Он так же с 1929 года являлся членом ВКП(б), имел высшее образование, так как закончил Инженерно-экономический институт в Ленинграде, работал начальником планового отдела опытного завода Электро-физического научно-исследовательского института, имел опыт работы экономиста планового отдела. С направлением от партийной организации Ленинграда для работы на Карельском перешейке С.Н. Корневский представил во Временное управление города Виипури характеристику от завода № 77, где было записано: «За время работы на заводе 77 с 7.08.34 г. по 24.05.40 г. проявил себя инициативным, аккуратным, добросовестным работником. Нарушений трудовой дисциплины не было. Принимал активное участие в общественной работе».⁴ Приведу документ, подписанный Корневским, в котором четко отразилась проблема острой нехватки финансов, обоснования к увеличению финансирования:

«Возражение Виипурского районного совета депутатов трудящихся по контрольным цифрам 1941 года

Председателю СНК КФССР т. Прокконен

В связи с утвержденным планом СНК КФССР на 1941 г. заселение Виипурского района 5190 хозяйствами колхозников должно быть построено 52 новых поселка и создано дополнительно около 30 новых колхозов, что даст увеличение численности против 1940 г 12–14 тыс человек, то есть рост населения на 50–60 %. Имея большую территориальную разбросанность района, потребуются увеличение школьной сети на 11 к 36 имеющимся школ – это 550 тыс. рублей. Всего на школьное строительство

² Платунов Н.И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР 1917–1941. Томск. Изд-во томского университета, 1976. С 235

³ ЛОГАВ Ф р-1. Оп. 1. Д. 2. Л. 1

⁴ Там же. Д. 37. Л. 5

выделено — 580 тыс. руб. По Виipurскому району некоторые сельские советы, в особенности расположенные в южных и восточных частях района, наиболее пострадали от военных действий и не имеют помещений. Ввиду удаленности сельсоветов от райцентра и для создания лучших условий колхозникам необходимо в каждом сельсовете иметь по 1 лошади, на ее ассигнование и содержание по 2 тыс. рублей <...> Необходимо ввести должность статиста в РАЙЗО — ставка 300 р. В районе только 1 техник, а ведется переписка хуторов, хозяйственных дворов. Ставка техника дорожного и коммунального строительства минимальна — 250 р., просим увеличить до 350.

Корневский»

Заведующими отделами Временного управления Выборгского уезда назначены и направлены люди большей частью из Прионежского, Медвежьегорского, Олонецкого райисполкомов, Петрозаводска, а также из Ленинграда. Некоторые руководители прибыли из других областей страны (Калининской, Курской, Смоленской, Татарской АССР и других)

На должность старшего зоотехника в Выборгский районный земельный отдел был назначен Головнев Виктор Афанасьевич. В его автобиографии значилось, что он имеет высшее образование, семь лет стажа по профессии зоотехника в городе Грозный, а затем на опытной станции в Нарьян-Маре; учеба в аспирантуре, по окончании которой он и был назначен старшим зоотехником в Выборгский районный земельный отдел. Отметим, что заведующий Земельным отделом в районе с ноября 1940 года был назначен Хансоверов Абдрахман Асеевич, имеющий только начальное образование и никаких специальных знаний в области сельского хозяйства. Однако он имел опыт работы инструктором райкома ВКП(б) в Аксубаевском РКВКП(б) в Татарии, а также секретарем района, заведующим отделом кадров ВКП(б). Руководителю важен был опыт организаторской работы. Можно предположить, что и национальность в этом случае также была важна. В ряде документов отмечалось, что не все прибывшие из Татарии переселенцы понимают русский язык. Заведующему районным земельным отделом татарину Хансоверову гораздо легче было решать ряд вопросов с переселенцами из Татарии.

Уполномоченными по отдельным волостям назначались работавшие ранее инструкторы, секретари советов, инспекторы, заведующие отделами кадров. К осени 1940 года в СНК К-ФССР было принято решение: «в связи с увеличением работ считаем необходимым расширить состав членов Временного управления в новых районах».⁵ Особенно нуждались в кадрах новые колхозы. Обеспечить новые колхозы образованным руководством было особенно трудно. В организованных в 1941 году колхозах, по данным инспектуры ЦСУ Виipurского района, из 64 председателей колхозов только три человека имели образование семь классов, пять человек — шесть классов, все остальные по два-три класса; членов ВКП(б) — 21 человек, кандидатов в члены партии — четыре, комсомольцев — один, остальные — беспартийные.

Противоречивы документы в характеристиках председателей колхозов. Одни и те же люди в разных документах характеризуются по-разному. Так, из материалов о проверке работы колхозов в Выборгском районе следовало, что «председатель колхоза Кузин В.А. в результате систематического пьянства развалил трудовую дисциплину, наряды правление колхоза не выписывает, на работу выходят по 5—10 человек, корма расхищены, учет кормов отсутствует».⁶

В годовом отчете инструктора выборгского РАЙЗО т. Коргина отмечалось: «В районе имеются передовые колхозы, которые прибыли еще в августе 1940 г.

⁵ Национальный архив республики Карелия в Петрозаводске. Ф. 1394. Оп. 3. Д. 25. Л. 168.

⁶ ЛОГАВ Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 144а. Л. 2.

и хорошо работают, обеспечивая высокую оплату колхозникам. Это колхозы: “1 Мая”, колхоз “им. Сталина”, где председателем является Кузин Василий Андреевич, колхоз “Пионер” и др.».⁷

При проверке РК ВКП(б) колхоза «Новая жизнь» выяснилось, что «председатель Карповский 8 декабря 1940 г. у счетовода колхоза Кожемякина организовал групповую пьянку, учинил драку». В то же время среди характеристик колхозников — кандидатов на сельскохозяйственную выставку в 1941 году представлена и характеристика на председателя колхоза «Новая жизнь» того же самого С.О. Карповского, где он называется «передовым организатором, упоминается, что он был участником сельскохозяйственной выставки в 1939 г., т. к. имел высокие показатели по выращиванию льна, за что также был премирован в сумме 550 рублей. Колхоз «Новая жизнь» под его руководством успешно работает. Заключено соревнование с колхозом «Красноармеец», идет активная подготовка к весеннему посевному сезону».⁸ Такие противоречивые характеристики, данные одному человеку, обязывают быть в изучении этих документов более щепетильными и внимательными.

К началу июня 1940 года в Переселенческом управлении при СНК СССР были пересмотрены общие суммы расходов Переселенческим отделом при Леноблисполкоме. Если в 1939 году в отделе работали пять человек: начальник, агроном-экономист, инструктор-организатор, счетовод-кассир и секретарь, то в 1940 году в отделе трудились уже 14 человек. Начальником отдела был назначен В.Н. Борисов. В переселенческом отделе числились: начальник отдела, заместитель начальника отдела, старший агроном-экономист, инженер-мелиоратор, старший инженер-строитель, техник-строитель, инженер-землеустроитель, инженер-организатор, инженер-агроном, бухгалтер, счетовод-кассир, секретарь, курьер, шофер, уборщица. Создавались Переселенческие отделы и в отдельных районах.

Переселенческий отдел Виipurского уезда был образован в июне 1940 года.

322 Приказом по переселенческому отделу при СНК КФССР от 30 июня 1940 года за № 10 начальником отдела был назначен Владимир Васильевич Пропаших.

В 1940 году в Переселенческий отдел в городе Виипури поступило указание из отдела кадров Переселенческого управления СНК СССР «при подборе кадров руководствоваться специальной инструкцией о порядке подбора, распределения и учета кадров переселенческого управления, утвержденной начальником переселенческого управления при СНК СССР 17 мая 1940 г.». В названной инструкции от 17 мая 1940 года указывалось, что «работники переселенческого управления в первую очередь должны стремиться к тому, чтобы узнать по-настоящему как можно больше людей, узнать их как можно лучше. Для этого необходимо собирать, обрабатывать, анализировать большое количество материалов, фактов, данных, отзывов о деятельности изучаемых работников».⁹ До назначения в Переселенческий отдел Выборга В.В. Пропаших занимал должность начальника Инспекции центрального управления военнизированной охраны и противовоздушной обороны и военнизированных специальных частей Наркомата топливной промышленности СССР (ЦУ ВОХР и ПВО НКТП СССР).

По решению Переселенческого отдела СНК К-ФССР, В.В. Пропаших был назначен начальником Переселенческого отдела во Временном уездном управлении города Выборга. Всех работников переселенческого отдела В.В. Пропаших принял с испытательным сроком от двух недель до одного месяца (исключением явилось принятие на работу агронома).

⁷ ЛОГАВ Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 5. Л. 39

⁸ Там же. Д. 208. Л. 3.

⁹ Переселенческое управление СНК СССР. Инструкции о порядке подбора, распределения и учета кадров системы переселенческого управления при СНК СССР. М. Изд-во НКЗ СССР, 1940. С. 3.

Сожженные дома в Выборге. 1940 год. Из собрания Л.И. Амирханова

*Восстановление разрушенного трамвайного путепровода в Выборге. 1940 год.
Из собрания Л.И. Амирханова*

У агронома Кошелева Николая Игнатьевича, выполнявшего по существу обязанности не только агронома отдела, но и заместителя начальника отдела, было высшее образование. Он окончил Харьковский сельскохозяйственный институт, имел солидный опыт работы агронома в совхозах Киевской области, Новосибирской области. В Переселенческом управлении, как в Москве, так и в Петрозаводске, велся строгий учет в первую очередь таких специалистов, поэтому настоятельные требования начальника Переселенческого отдела из Выборга о повышении заработной платы агроному с 600 рублей были в определенном смысле услышаны.

В январе 1941 года в Переселенческом отделе СНК К-ФССР были утверждены штаты Переселенческого отдела в Выборге, согласно которым заработная плата агронома составляла 660 рублей.

Ряд документов (докладные записки, переписка, отчеты и другие документы, указывают на то, что В.В. Пропащих старался проявлять свою инициативу, вносить предложения. Из письма начальника переселенческого отдела Выборгского района т. Пропащих начальнику переселенческого управления при СНК СССР т. Кобзину, 1941 год:

«Выборгский переселенческий отдел считает целесообразным в текущем году глав семей из БССР направлять только в те районы, куда шло переселение в 1940 г. Выборгскому району за счет БССР план заселения можно заменить Вологодской областью, откуда имеется большая тяга переселенцев, так как в прошлом году район заселялся этой областью».¹⁰

К переселенческой работе были привлечены люди со всей страны. Так, в автобиографии прораба строительного участка при Переселенческом отделе указано следующее:

324 «Я, Андреев Сергей Иванович, род. в 1903 г. в г. Смоленске, с 1919 года работал по найму. В 1921 г. был командирован на рабфак, который закончил в 1924 г., с 1924 г. учился в Ленинградском институте гражданских инженеров, закончил его в 1930 г. по инженерно-архитектурному факультету. С того времени работал по специальности:

С 1930 по 1932 гг. – в проектной коммуне «Грознефть» г. Грозный инженером-проектировщиком, с 32 по 35 гг. – старшим инженером в г. Смоленске, 35–36 гг. инженер-проектировщик военно-строительных работ в Архангельске, с 36 по 38 гг. – в управлении строительством канала Волга – Москва, 38–40 гг. – старший инженер, начальник отдела капитального строительства г. Микоян трест Северо-Кавказ, 40–41 гг. – старший прораб районной строительной конторы Виипурского района».¹¹

Заметим, что в резолюции к заявлению Андреева отмечено: «принять прорабом участка с ненормированным рабочим днем».

Работа всех сотрудников по переселению велась в чрезвычайно напряженном режиме. План переселения в новые районы не был выполнен. Началась Великая Отечественная война. Мирный труд был прерван. Многие ушли на фронт, кому-то посчастливилось пережить эти страшные годы. Вклад людей в процесс заселения в предвоенные годы не должен быть забыт. И тема переселения еще ждет своих исследований, а неизвестные ранее страницы из истории заселения Карельского перешейка еще будут открываться через прочтение документов.

¹⁰ ЛОГАВ. Ф. р-3. Оп. 1 Д. 31. Л. 97.

¹¹ ЛОГАВ. Ф. р-73. Оп.1. Д. 30.

П.Н. Ермолаев

БАТАРЕИ ФОРТА «ХУМАЛЙОКИ» В ПЕРИОД СОВЕТСКО- ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ 1939–1940 ГОДОВ¹

При описании событий Советско-финляндской войны 1939–1940 годов на Карельском перешейке, как правило, основное внимание уделяется наступательным действиям советских войск по прорыву линии Маннергейма на центральном участке линии фронта, что вполне объяснимо. При этом боевые действия на других направлениях, в частности на приморском участке, зачастую остаются «за кадром». К малоизученным в отечественной историографии темам можно отнести описание боев Советско-финляндской войны на побережье на подступах к Выборгскому заливу и в районе архипелага Березовых островов (старое название — Бьеркский архипелаг). Исключение составляют несколько статей П.В. Петрова, посвященные операциям Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) против финских батарей на острове Бьерке (в настоящее время — остров Большой Березовый)² и действиям Берегового отряда сопровождения на этом участке. При этом практически не упоминается роль батарей форта «Хумалйоки»³ в организации финской обороны правого фланга укреплений линии Маннергейма на побережье Финского залива. Между тем боевые действия форта «Хумалйоки», наряду с батареями береговой обороны на острове Бьерке, являлись одним из ключевых факторов приостановки советского наступления в декабре 1939 года на этом участке фронта.

325

История строительства форта «Хумалйоки» связана с проектом модернизации и усиления приморской позиции крепости Выборг, принятым в 1913 году Военным министерством Российской Империи. Наряду со строительством целого ряда новых батарей береговой обороны на островах Выборгского залива, предусматривалось создание минно-артиллерийской позиции при входе в пролив Бьеркезунд. Помимо тяжелой батареи на острове Бьерке, было запланировано строительство береговых батарей на материке, в 3 км от деревни Хумалйоки (в настоящее время — поселок Ермилово, Выборгского района Ленинградской области).⁴

Проект строительства включал в себя две батареи, разнесенные друг от друга на расстояние около 800 м. Правифланговую четырехорудийную батарею 152-мм орудий Канэ, развернутую фронтом на запад в сторону пролива Бьеркезунд, и левифланговую четырехорудийную батарею 152-мм орудий образца 1877 года на лафетах системы

¹ Автор выражает большую признательность Вячеславу Никитину за предоставленную литературу по теме и помощь в переводе финских источников.

² Бьерке — шведоязычное название, в финской топонимике остров именуется Койвис-тонсаари.

³ Финн. Humaljoki. Другие варианты написания — Хумалиоки, Хумальёки.

⁴ Прямыцкий С.Д. Приморская крепость Выборг (1710–1918) // Цитадель. 2004. № 11.

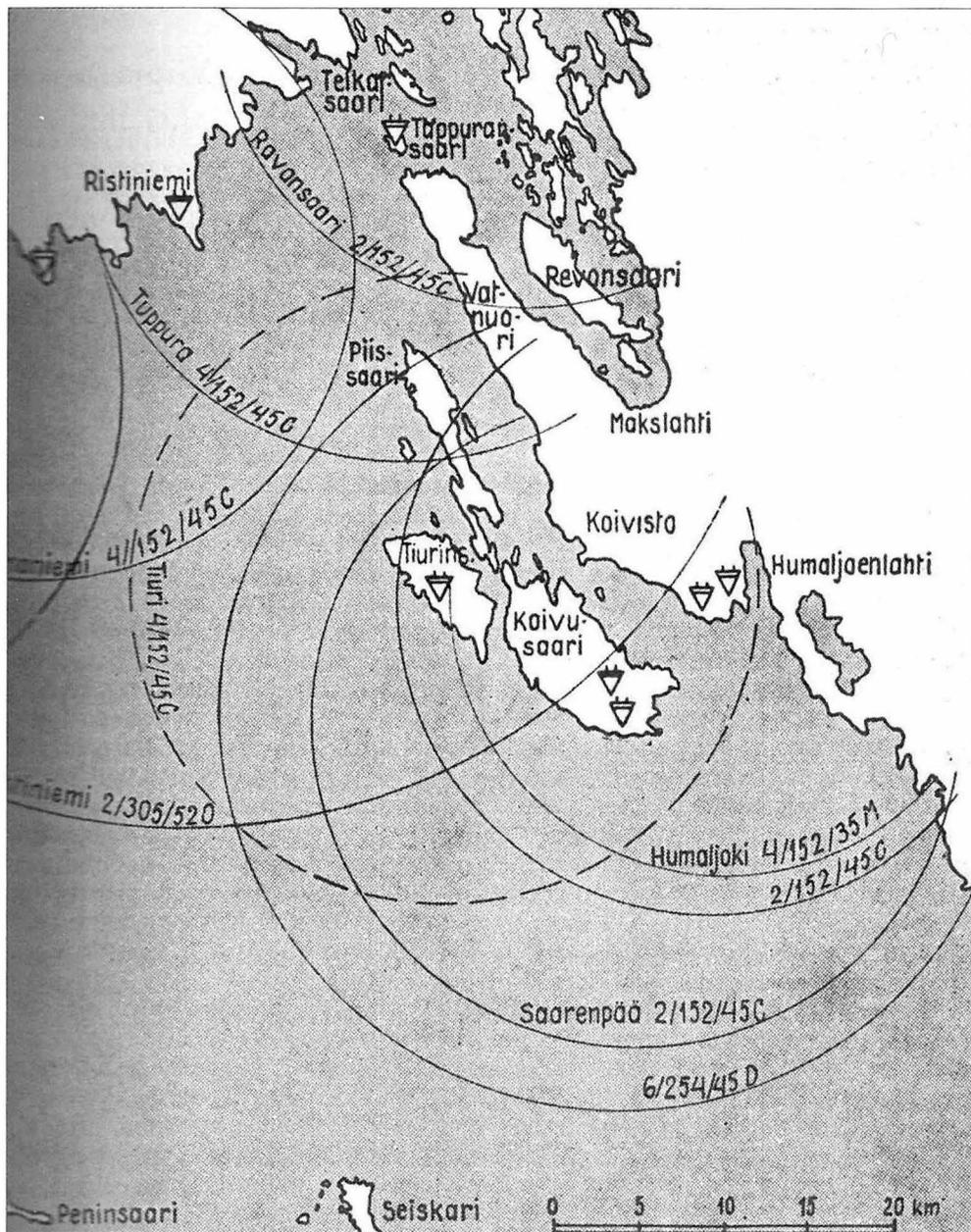
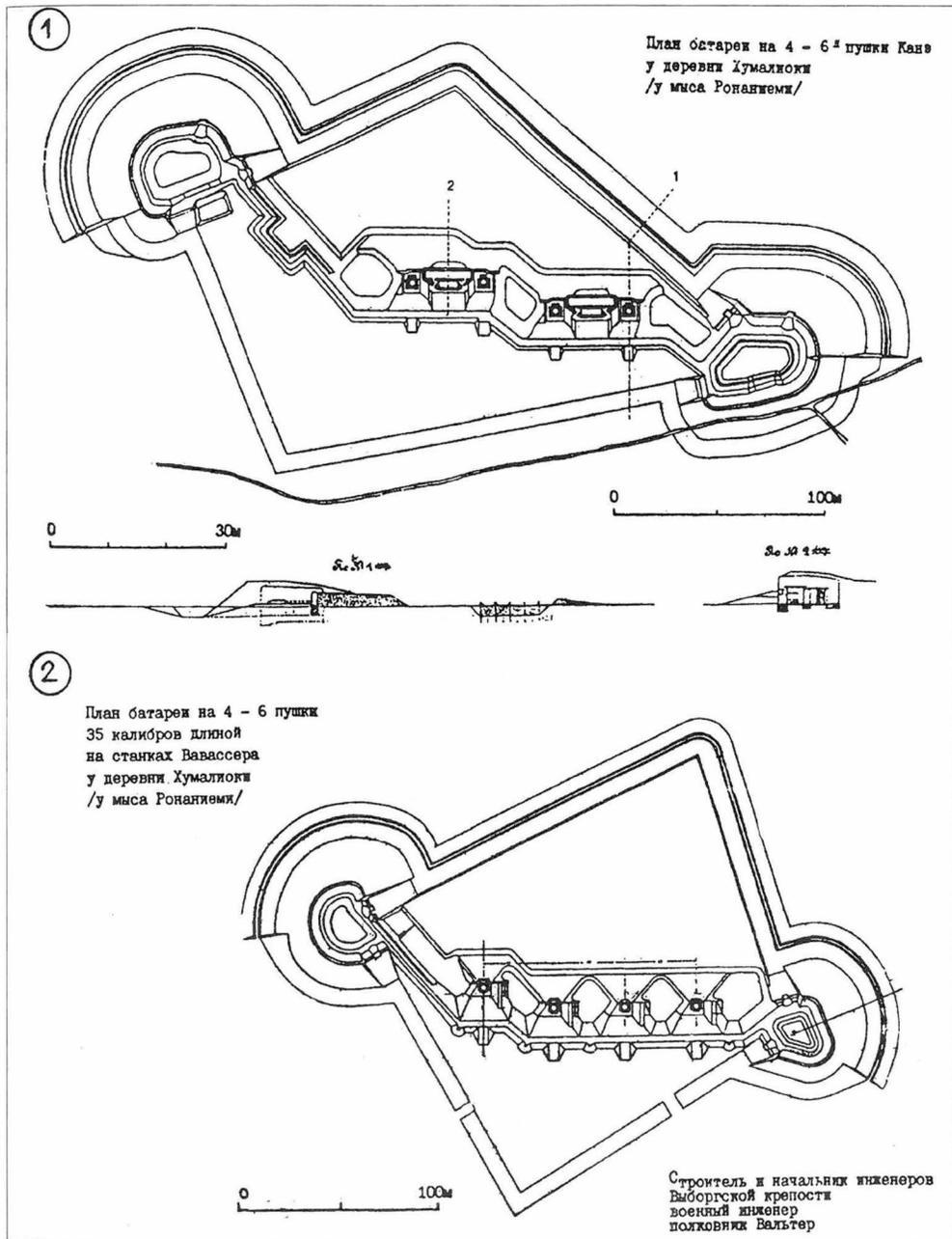

Схема расположения финских батарей в районе архипелага Березовых островов (эта и все последующие иллюстрации, если не указано особо, предоставлены автором)

Вавассера, направленную фронтом на юго-запад, в сторону открытого моря с целью прикрытия морской минной позиции у входа в Бьеркезунд. Сами орудия в Хумалйоки были доставлены из Кронштадтской крепости, в частности, с фортов «Милютин» и «Демидов».⁵

⁵ Ткаченко В.Ф. К вопросу о перемещении орудий крепости Кронштадт. 1914–1944 годы // Цитадель. 2008. № 14.

Российский чертеж береговых батарей у деревни Хумаййоки

Руководил строительством форта Начальник инженеров Выборгской крепости полковник Н.Г. Вальтер (1870—?). Проектные и подготовительные работы были начаты уже летом 1913 года. В Национальном архиве Финляндии (Kansallisarkisto) содержится большое количество русских чертежей, относящихся к периоду строительства различных сооружений форта.

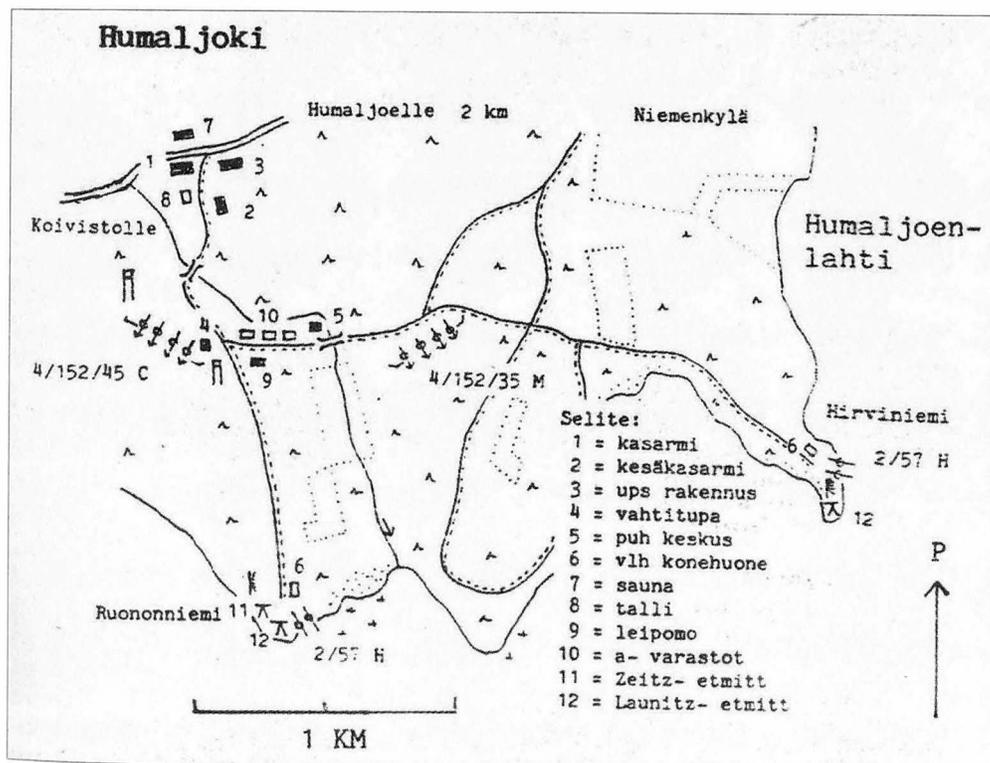
К концу 1916 года строительство батарей «Хумаййоки» было завершено, и они были введены в штат Передовой позиции Выборгской крепости. Был построен

военный городок, включавший казармы, офицерские дома, орудийные погреба, гауптвахту, конюшню, телефонную станцию и другие подсобные строения.

Ближе к берегу, на оконечности мысов Руонанниемеи (Ронаниемеи) и Хирвиниеми были размещены противодесантные позиции из двух двухорудийных батарей с 57-мм орудиями Норденфельда (по другим данным — Гочкиса). Там же располагались прожекторные станции и дальномерные посты, оборудованные новейшими на тот момент дальномерами Цейса и Лауница.

После обретения Финляндией независимости форт «Хумаййоки» был включен в состав сформированного 2-го полка береговой артиллерии (Rannikkotykisorykmentti 2, или сокращенно RTR2).

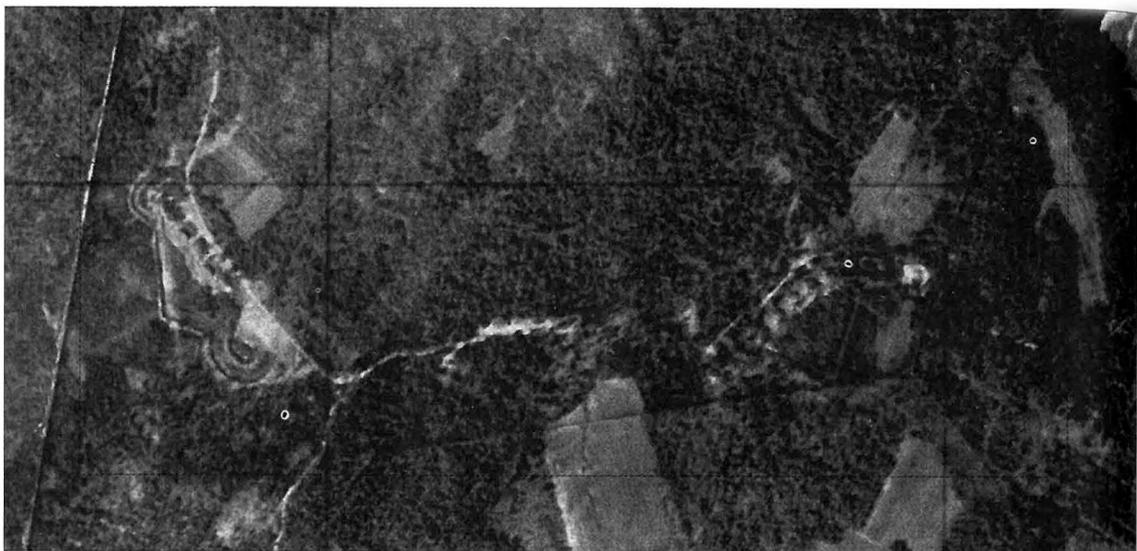
В течение 1920-х годов батареи «Хумаййоки» были подвергнуты некоторой модернизации. На левофланговой батарее взамен временных земляных были построены бетонные орудийные дворики. Правофланговая батарея была оборудована бетонными погребами для хранения боекомплекта и укрытия личного состава, была построена бетонная башня управления огнем, дальномерные посты также переоборудовали в бетонные. Орудия на станках Вавассера модернизировали, что позволило увеличить дальность боя до 15 км. В 1930-х годах форт «Хумаййоки» служил учебной базой школы унтер-офицеров запаса (RUK-RTR2), располагавшейся на острове Бьерке в районе батареи «Сааренпяя» (в 5 км от одноименной деревни). В 1936 году два орудия Канэ были сняты с правофланговой батареи форта и направлены на оборудование 152-мм батареи «Сааренпяя».⁶

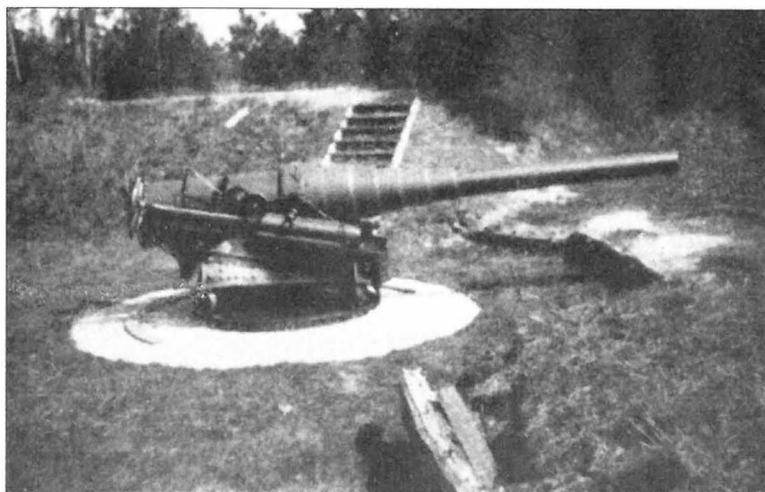
Финская схема расположения сооружений форта «Хумаййоки».

Из книги: Ronkkonen T. Rannikkotykisorykmentti 2. 1918–1940. Historiikki, 1988

⁶ Ronkkonen T. Rannikkotykisorykmentti 2. 1918–1940. Historiikki, 1988.

Фрагмент финского аэрофотоснимка батарей форта «Хумайоки». 1939 год

Орудие 152-мм обр. 1877 года на лафете системы Вавассера левофланговой батареи форта «Хумайоки». Первоначальный вид оружейного дворика. Фото 1920-х годов. Из книги: Koivisto ja Viipurinlahti 1939–44. Poorvo; Helsinki, 1958

Перед Советско-финляндской войной форт «Хумайоки» вместе с батареями на островах Бьерке и Тиуринсаари (Торсаари, в настоящее время – Западный Березовый) входил в состав сектора Койвисто (Koiviston alalohko) Выборгского укрепленного района (Viipurin lohko) 2-го полка береговой артиллерии. Полком с 1922 года командовал полковник, бывший офицер Российской Императорской армии и участник Первой мировой войны Арво Люитинен. Он же был командующим и Выборгского укрепрайона. Командиром участка обороны Койвисто был майор Н. Кесямя. Форт «Сааренпяя» на острове Бьерке, включавшем шестиорудийную батарею 254-мм орудий на станках системы Дурлахера (командир капитан Кютёпуру) и двухорудийную 152-мм батарею (командир старший лейтенант Хулма) командовал майор Миетгинен. Форт «Тиуринсаари» включал в себя четырехорудийную 152-мм батарею и три легких орудия под командованием капитана Лааконена. В состав сектора Койвисто был включен также пехотный батальон береговой охраны и пулеметная

рота. Предполагалось, что батареи «Хумайоки» будут находиться в тесном боевом взаимодействии с батареями «Сааренпя».⁷

Уже 12 сентября 1939 года в Финляндии объявили сборы резервистов, и в гарнизон форта прибыло пополнение, в основном жителей Выборгского уезда, городов Койвисто (в настоящее время – Приморск), Йоханнес (в настоящее время – Советский) и других. Гарнизон форта «Хумайоки» насчитывал порядка 350 человек. Его командиром с 12 декабря 1939 стал призванный из запаса капитан С. Хяюринен, ранее служивший на артиллерийской батарее острова Равансаари.⁸ К 11 ноября форт был приведен в полную боевую готовность.

В фондах Цифрового архива Национального архива Финляндии (Kansallisarkiston digitaaliarkisto) в открытом доступе находится журнал ежедневных боевых донесений форта «Хумайоки» периода Советско-финляндской войны (Himaljonen Linnake. Taistelukertomuksia), являющийся, по сути, журналом боевых действий, выдержки из которого использованы в настоящей статье. Журнал боевых донесений форта «Хумайоки» (далее по тексту ЖБД) насчитывает 60 страниц машинописного текста и охватывает период с 14 декабря 1939 по 16 февраля 1940 года. Каждая из страниц заверена подписью командира форта капитана Хяюринена. Помимо машинописной копии, в архиве находится

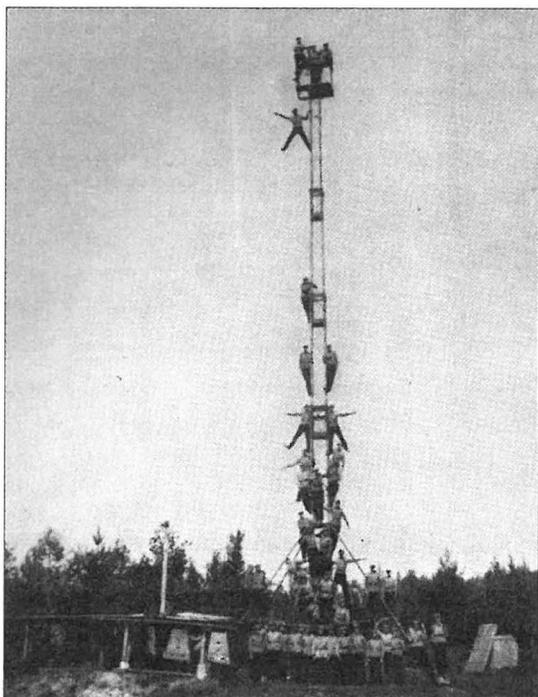
*Командир форта
«Хумайоки» капитан
С. Хяюринен.
Из книги:
Rannikkotykisoryrmentti 2.
1918–1940*

Правофланговая батарея 152-мм орудий Канэ форта «Хумайоки». Фото 1930-х годов

⁷ Петров П.В. Финские береговые батареи на о-ве Бьёрке в ходе советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Выборгский район Ленинградской области. Краеведческий сборник. СПб. 2009.

⁸ Koivisto ja Viipurinlahti 1939–44. Poorvo; Helsinki, 1958.

Солдаты гарнизона форта «Хумалйоки» на наблюдательной вышке. 1920-е годы.
Из книги: *Koivisto ja Viipurinlahti 1939–44.*
Poorvo; Helsinki, 1958

и рукописный подлинник ЖБД за тот же период. Стоит отметить, что по финским документам, батарея Канэ имеет № 70, левобланговая батарея (на станках Вавассера) обозначена за № 71 либо именуется как «батарея морских орудий».⁹

Первыми в бой вступили батареи «Сааренпя», 8 декабря они обстреляли «крупный корабль» и звено истребителей. На следующий день батарея орудий Канэ форта «Хумалйоки» произвела свои первые десять выстрелов по участку южнее озера Куолемайрви в поддержку обороняющегося 12-го пехотного полка.¹⁰ В этот же день двумя бомбардировщиками СБ и четырьмя Р-5 был произведен ночной налет на остров Бьерке и город Койвисто.¹¹ 11 декабря форт «Хумалйоки» успешно обстрелял районы сосредоточения советских войск на линии фронта.

К 12 декабря, продвигавшиеся вдоль Приморского шоссе при поддержке танков 20-й тяжелой танковой бригады, советские под-

ДОТ Ink 7 укрепленного узла «Инкиля». Февраль 1940 года

⁹ URL.: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1585467>

¹⁰ *Koivisto ja Viipurinlahti 1939–44.* Poorvo; Helsinki, 1958.

¹¹ *Туркельтауб С. В., Степанов В. Н.* Против Финляндии. Советская морская авиация на Балтике в войне 1939–1940 годов. СПб. Б&К, 2000.

*Советский танк Т-28 61-го батальона 20-й танковой бригады, подбитый
13 декабря 1939 года в районе укрепленного узла «Инкиля»*

разделения отряда КАУРа вышли к укрепленному узлу «Инкиля» Линии Маннергейма. Здесь на рубеже ручья Ахвеноя они были встречены огнем ДОТов Ink-6 и Ink-7 и стрелками 7-го отдельного батальона местного щюцкора. Предпринятая 13 декабря попытка пройти дальше не удалась. Финнами было подбито два танка Т-28, а третий танк подорвался на фугасе.¹² Атакующие советские части обстреливались огнем фортов «Сааренпяя» и «Хумаййоки» 12 декабря, причем последний вел огонь левофланговой батареей. На этом месте линия фронта стабилизировалась вплоть до середины февраля 1940 года.

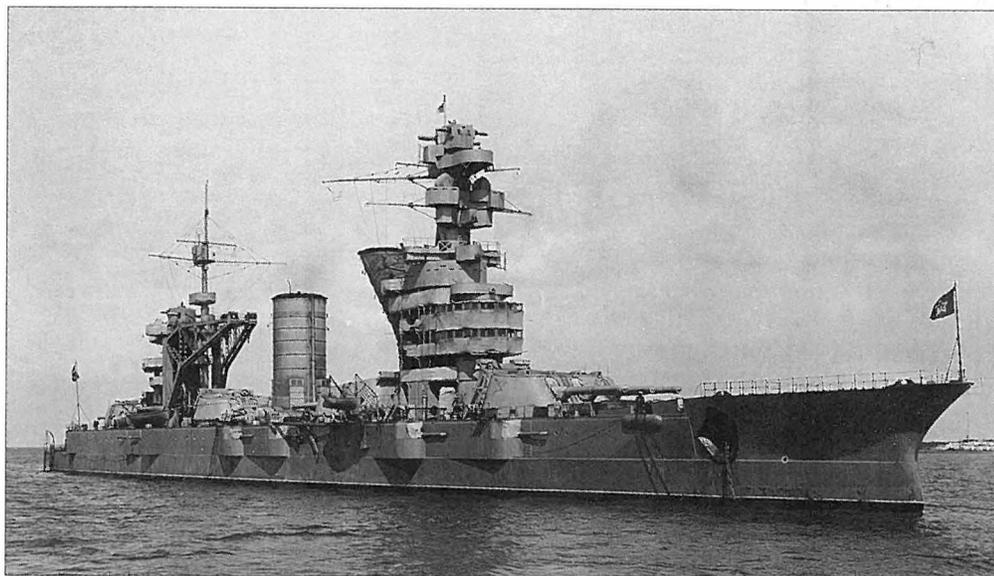
333

В 2,5 км за линией ДОТов «Инкиля» находилась расположенная на возвышенном узком перешейке между берегом залива и озером Кипиноланярви деревня Муурилла (в настоящее время — урочище Высокое), превращенная финнами в опорный пункт. 14 декабря деревня Муурилла, батареи «Сааренпяя» и «Тиуринсаари» были обстреляны подошедшими советскими кораблями. Финские батареи огонь не

*Деревня Муурилла.
1930-е годы*

¹² *Иринчев Б. Оболганная победа Сталина. Штурм Линии Маннергейма. М. Язуа, 2009.*

Линейный корабль «Октябрьская революция». Из собрания М.А. Богданова

334

открывали, поскольку корабли были вне пределов досягаемости. На тот момент финское командование уже знало, что против них в районе Бьеркского архипелага проводится крупная операция кораблей Балтийского флота. Данная операция довольно подробно освещена в статьях П.В. Петрова.¹³ В походе участвовали линейный корабль «Октябрьская Революция», лидеры «Ленинград» и «Минск», эсминцы «Стерегущий», «Володарский» и «Энгельс».

В задачу эскадры было поставлено провести операцию по поддержке левого фланга 7-й армии в районе Бьерке с одновременным подавлением батарей «Сааренпяя» и «Торсаари» («Тиуринсаари»). Следует добавить, что советское командование не располагало сведениями о точном расположении батарей противника и поэтому корабли вели огонь по площадям. А о существовании батарей «Хумаййоки» оно на тот момент даже не подозревало. Эскадра КБФ вела огонь по батареям «Сааренпяя» и «Тиуринсаари» 10, 13, 14 и 18 декабря, а 19 декабря на подавление финских батарей был направлен линкор «Марат», эсминцы «Карл Маркс», «Артем» и «Энгельс». Ранее наблюдателям удалось засечь координаты батареи по вспышкам орудий. Однако и на этот раз задача оказалась не выполнена. Несмотря на то, что кораблями эскадры за весь период в общей сложности было выпущено более 200 т боеприпасов (402 305-мм снаряда и 176 130-мм), результаты операции были минимальны. Осколком снаряда 10 декабря было выведено из строя одно орудие батареи «Сааренпяя» (два человека убиты), позже были разрушены несколько вспомогательных построек на территории форта, повреждена наблюдательная вышка командного пункта и близким разрывом временно засыпано одно из орудий (убит один и ранено три человека).¹⁴ Финские батареи также вели ответный огонь по кораблям, зачастую на пределах дальности, но непосредственных попаданий не было.

¹³ *Петров П.В.* Линкоры против батарей: операции эскадры КБФ в Бьеркском архипелаге // Тайфун. 1999. № 5 (15); *Петров П.В.* Финские береговые батареи на о-ве Бьёрке в ходе советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Выборгский район Ленинградской области. Краеведческий сборник. СПб. 2009.

¹⁴ 19 декабря 1939 года.

Наряду с кораблями в операции в районе Бьерке участвовала морская авиация КБФ. Особенно мощные налеты на батареи произошли 18, 19 и 21 декабря. Согласно ежедневным сводкам авиации КБФ 18 декабря 44 истребителя и 22 бомбардировщика наносили бомбоштурмовые удары по острову Бьерке. Один И-15 был сбит, упал и сгорел на юго-западном берегу острова Бьерке. Несколько истребителей и бомбардировщиков получили повреждения от зенитного огня. На следующий день авиация также осуществляла прикрытие и корректировку огня линкора «Марат» и бомбардировку финских батарей. В налетах участвовало 52 истребителя и 35 бомбардировщиков, которые произвели 33 атаки на батареи «Сааренпя».¹⁵

В ЖБД форта «Хумаййоки» за 19 декабря отмечено:

«В 9.00 началась бомбардировка Сааренпя. В течение дня наблюдалось в общей сложности 236 самолетов.

9.10 — со стороны Муурилы над фортом пролетела эскадрилья из 8 самолетов. Батарея № 70 выпустила 8 снарядов, из них два достигли цели. Самолеты развернулись в сторону Сааренпя. По сообщению из Муурилы со стороны Хумаййоки был виден пылающий самолет, который упал в море, на воде от него горящее пятно.

9.25 — батарея 70 выпустила 3 шрапнельных снаряда по двум приближающимся самолетам и продолжала вести огонь по воздушным целям с 10.00 до 13.35.

В 10.15, 10.45, 11.13, 11.40 — на деревню Хумаййоки были сброшены бомбы.

10.45 — с русского корабля был поднят привязной аэростат на высоту 950 м с расстоянием до него 20 500 м. В 10.55 аэростат опущен.

11.40 — наблюдали «Марат» и 8 более мелких кораблей плюс 2 истребителя и 4 самолета.

Финская 152-мм батарея «Сааренпя». 1930-е годы

¹⁵ Тиркельтауб С.В., Степаков В.Н. Против Финляндии. Советская морская авиация на Балтике в войне 1939–1940 годов. СПб. Б&К, 2000.

*Боевые корабли Балтийского флота с помощью ледоколов преодолевают ледяные поля.
1940 год. Из фондов ЦВММ*

11.45 — «Марат» начал обстрел Сааренпяя и сделал около 100 выстрелов. Примерно в 13.00 «Марат» развернулся и ушел.

12.13 — в направлении Куолемаярви наблюдали горящий самолет, который вскоре взорвался.

336 12.50 — на севере о. Койвистонсаари большие пожары.

14.35 — горит деревня Сааренпяя. Из Койвисто попросили прислать пожарную команду.

По результатам стрельбы по воздушным целям в ЖБД было сделано пояснение, что стрельба из крупного калибра по быстро движущимся целям показала свою низкую эффективность, поскольку самолеты очень быстро уходили из сектора обстрела. Впоследствии она не применялась.

По советским сводкам, ночью 20 декабря восемь бомбардировщиков СБ, семь МБР-2 и четыре Р-5 сбросили на батарею «Сааренпяя» большое количество зажигательных и фугасных бомб, но все группы самолетов батареи не видели, а бросали бомбы в районе цели, ориентируясь по береговой черте острова и пожарам в деревне Сааренпяя, что «сильно действовало морально, изнуряло личный состав обороны, но не приносило противнику серьезного материального ущерба». Примерно такая же картина наблюдалась и на следующий день.¹⁶

25 декабря гарнизон форта «Хумаййоки» собирался праздновать Рождество, однако война внесла свои коррективы. Вот как этот день отражен в ЖБД форта:

«Всю ночь продолжалась артиллерийская канонада в направлении Сумма.

В 8.25 батарея 70 произвела 8 выстрелов по цели «Пушка». Результат — вражеская батарея замолчала. В течение дня наблюдателями было замечено 55 групп самолетов, общей численностью 327 шт. Непрерывно шла бомбардировка Сааренпяя. Одновременно на море между Муурилой и отмелью Сарки было замечено 64 падения бомб. Совершенно непонятно, какую цель они бомбят. В 10.52 одним из бомбардировщиков на деревню Хумаййоки и окрестности форта были сброшены листовки.

В 11.05 начала стрелять 1-я автоматическая пушка. Стрелок рядовой резерва Юрьо Люютикайнен открыл огонь по звену из трех бомбардировщиков типа СБ, которые

¹⁶ Тиркельтауб С.В., Степанов В.Н. Против Финляндии. Советская морская авиация на Балтике в войне 1939—1940 годов. СПб. Б&К, 2000..

пролетали над фортом с юга на север на высоте 2500 м. Одна из машин сразу загорелась, начала разваливаться и упала в 500 м севернее мыса Хирвиниеми на лед залива Хумалйоки. Один из летчиков выпрыгнул с парашютом, но его стало относить в сторону пляжа Муурилы, он сел на открытую воду и через минуту утонул. Остальные пилоты разбились вместе с машиной. Некоторые части самолета были доставлены в форт. С одним из летчиков были найдены документы на имя капитан-лейтенанта Николая Долича. Завтра летчики будут похоронены на территории форта.

12.40 — на юге, вероятно, идет воздушный бой. Семь самолетов возвращаются друг за другом. 12.45 — Муурилу атакуют 11 самолетов».

Последняя запись за этот день произведена в 18 ч 40 мин: «Сообщение из Муурилы — в районе Сяйвястэ¹⁷ замечена автоколонна из 15 машин, направляющаяся к северу».

По советским данным в этом районе потери самолетов КБФ на эту дату не зафиксированы. Отмечено, что 25 декабря велось патрулирование, разведка района Бьерке — Хумалйоки и корректировка огня канонерской лодки «Красное Знамя» по батарее «Сааренпяя». 12 истребителей И-16 пушечным и пулеметным огнем подавляли зенитные точки на острове Бьерке, 37 ДБ-3 и 44 СБ нанесли удар по батарее «Сааренпяя», сбросив 31 ФАБ-500, 12 ФАБ-250 и 54 ФАБ-100. По некоторым данным, сбитый СБ в составе звена мог направляться на бомбардировку Хамины.¹⁸ Первоначально не удалось также установить данные Николая Долича, в списке погибших летчиков авиации КБФ он не значился. Однако, при изучении рукописной записи в подлиннике ЖБД за 25 декабря 1939 года удалось обнаружить, что фамилия офицера была приведена также и в русской транскрипции и читалась, как «Долгих». В базе безвозвратных потерь Красной Армии в период Советско-финляндской войны, разработанной сотрудниками Петрозаводского государственного университета (<http://www.winterwar.karelia.ru/>) летчик был найден. Им оказался старший лейтенант Долгих Николай Савельевич, воинское соединение — 10-й скоростной бомбардировочный полк 15-й скоростной бомбардировочной бригады. Погиб в бою 25 декабря 1939 года.¹⁹

Существуют еще несколько свидетельств с финской стороны об этом событии. Например, по воспоминаниям Антона Скютта, опубликованным в 1970 году, это действительно произошло на Рождество 25 декабря.²⁰

«В 11 часов, когда командир орудия младший сержант Е. Ратиа пошел обедать, мы заметили приближающееся звено бомбардировщиков. Орудие было двухствольным. Никого из командиров или офицеров поблизости не оказалось, поэтому стрелок Ю. Люютикайнен и заряжающий Л. Тервахартила стали действовать самостоятельно. Они оба были парни из Койвисто.

Когда самолеты пролетали прямо над нами, на высоте 4000 м, пушка начала стрелять: клонк, клонк. После 10 выстрелов один из самолетов задымился. Все вокруг закричали: Попал! Горящий самолет стал разваливаться и упал на лед у берега залива. Одним из пилотов самолета, согласно найденным документам, оказался капитан-лейтенант Николай Долгих.²¹ Мы похоронили их недалеко на холме. Еще один летчик выбросился с парашютом, но его судьба была также трагична. Ветром его стало относить в открытое море, он опустился в ледяную воду залива и очень быстро утонул».

На следующий день над островом Бьерке был сбит еще один бомбардировщик. Согласно советским сводкам за 26 декабря, велось патрулирование, разведка батарей

¹⁷ В настоящее время поселок Озерки Выборгского района Ленинградской области.

¹⁸ Тиркельтауб С. В., Степаков В. Н. Против Финляндии. Советская морская авиация на Балтике в войне 1939–1940 годов. СПб.: Б&К, 2000.

¹⁹ URL: <http://www.winterwar.karelia.ru/site/bd/search?y=0&x=0&surname=%E4&page=801>

²⁰ Skytta A. Joulupaivan taysosuma / Kansa Taisteli. 1970. № 1.

²¹ В финском тексте воспоминаний фамилия искажена и передается как Nikolai Dollisiksi.

Ред.) 7-й дивизион артиллерии не прибыл. Бойцы полка КАУР не имеют валенок и ведут бой с противником обутые в ботинки с обмотками».

В повторном обращении от 7 января 1940 года опасения были выказаны уже открытым текстом: «На участках фронта, занимаемых частями 7-й армии, правый и левый фланги не обеспечиваются должным охранением. Противник путем разведки усиленно обследует эти участки и возможно попытается нанести удар в этих направлениях. Стык пулеметного полка КАУР, действующего на левом фланге, до сего времени остается без достаточного прикрытия. Левый фланг 7-й армии в условиях замерзания берега Финского залива и при слабой плотности расположения на широком фронте полка Карельского укрепленного района и частей 43-й стрелковой дивизии не может служить преградой для проникновения войск противника. Не исключена возможность, что противник, установив слабую плотность нашего расположения, предпримет наступление с целью охвата левого фланга армии и нанесет удар в тыл боевого порядка».²⁴

В начале января в Териоки из батальонов отряда КАУР была сформирована 42-я легкая моторизованная стрелковая дивизия. Ее командиром был назначен бывший командир отряда КАУРа полковник И.С. Лазаренко. Дивизия была включена в состав 34-го стрелкового корпуса 7-й армии и должна была решать прежние задачи — взятие укрепленных «Инкиля» и «Муурилы» с дальнейшим наступлением на Койвисто. С финской стороны ей противостояли 11-й и 12-й пехотные полки 4-й дивизии и части 2-го полка береговой артиллерии.

В январе 1940 году в Ораниенбауме из добровольцев с кораблей и частей флота был сформирован Береговой отряд сопровождения (БОС), обеспечивающий действия войск на приморском направлении. На вооружении отряда имелось 13 танков Т-38, четыре 152-мм и четыре 122-мм гаубицы, четыре 76-мм и четыре 45-мм пушки, четыре миномета и 114 станковых и ручных пулеметов. Командиром отряда стал комбриг Н.Ю. Денисевич. В его задачу входило непосредственное обеспечение приморского фланга 7-й армии при наступлении и закреплении его после овладения Бьеркским архипелагом. В конце января 1940 года БОС прибыл к месту дислокации, в деревню Сяйвастэ.²⁵

Отряду предстояло провести разведку системы обороны противника в районе Бьеркского архипелага, побережья бухты Хумалйоки и атаковать укрепленный узел «Муурилы» по льду, со стороны залива, благо толщина льда к этому времени достигала 50 см и продолжала увеличиваться, что позволяло применить танки. В результате проведенных с 1 по 6 февраля разведочных рейдов краснофлотцами была вскрыта система обороны и расположения огневых точек в районе укрепленного узла «Муурилы» и острова Бьерке, были установлены заминированные участки на побережье и на льду залива. Разведка вскрыла систему световой и огневой обороны этого побережья от мыса Кюрюениemi до острова Артилуото и обнаружила несение дозорной службы при помощи аэросаней на подступах к острову Бьерке,

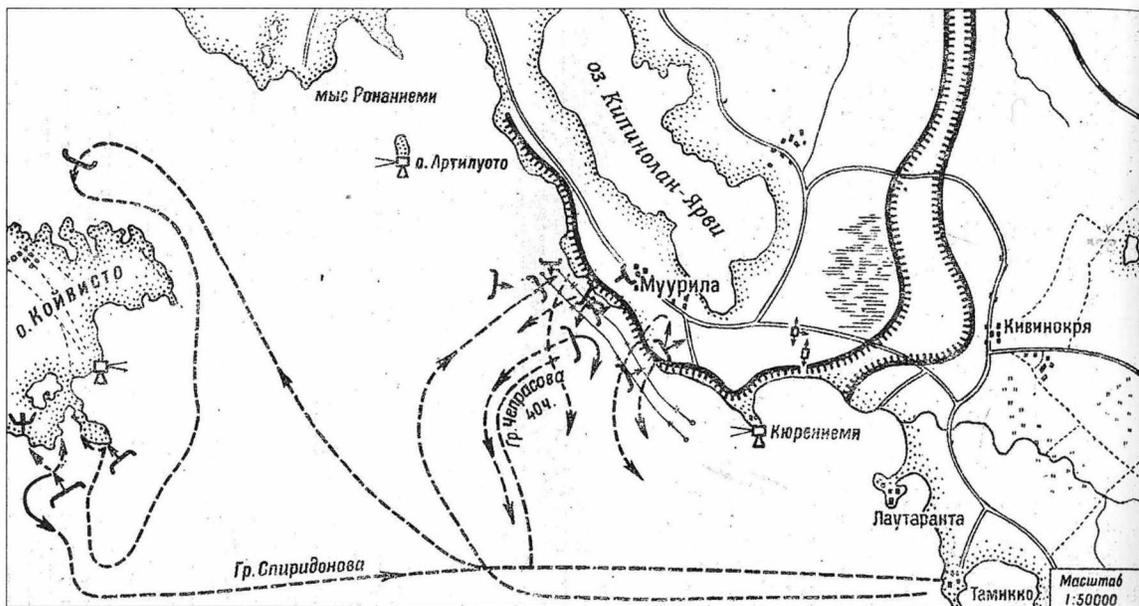

Командир Берегового отряда сопровождения Н.Ю. Денисевич.
Фото в звании генерал-майора

²⁴ Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии. М. Академкнига, 2009.

²⁵ Петров П.В. Советская морская пехота на льду Финского залива. СПб, 2012. URL: http://www.russika.ru/userfiles/adm_1331417039.pdf

Действия БОС 4–6 февраля 1940 года

в проливе Бьеркесунд, а также выявила наличие ДОТов в системе обороны восточного и южного берегов этого острова.²⁶

340 Через несколько дней Особому стрелковому батальону БОС был отдан приказ совместно с 455-м стрелковым полком 42-й стрелковой дивизии 13 февраля овладеть укреплением «Муурилла» с юго-запада, в дальнейшем наступать в направлении перекрестка дорог, 1,5 км севернее Кюрениеми.

С наступлением рассвета после продолжительной артиллерийской подготовки советские части атаковали береговые укрепления финнов. Глубокий снег и торосистая местность препятствовали быстрому продвижению. Противник открыл сильный пулеметный и артиллерийский огонь, поддержанный батареями Бьерке и «Хумайюки». В 9 утра на форте «Хумайюки» получили сообщение из Муурилы от лейтенанта Хувилайна: «Кюрениеми атакуют около 2000 русских», после чего батареи открыли заградительный и контрбатарейный огонь фугасными и шрапнельными снарядами, который с небольшими перерывами вели до 21 ч.

В течение дня 13 февраля бойцы Особого стрелкового батальона несколько раз бросались в атаку, но преодолеть проволочные заграждения перед огневыми точками на берегу не смогли. Взвод танков Т-38 застрял в торосах и вынужден был откатиться назад. До наступления темноты, наступавшие медленно продвигались под сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем. 455-й стрелковый полк несколько раз пытался переходить в атаку, но каждый раз огонь противника заставлял его залечь. На ночь батальон был отведен на исходные позиции в район Лаутаранты. На следующий день наступление продолжалось, поддержанное бомбоштурмовыми ударами авиации КБФ по батареям на острове Бьерке, форту «Хумайюки» и укрепилу «Муурилла». Однако после нескольких предпринятых в течение дня попыток атаковать, советские части перешли к обороне.²⁷

²⁶ Доклад командира берегового отряда сопровождения командующему Балтийским флотом о результатах боевых действий по овладению укрепленным пунктом Муурилла 25 февраля 1940 года. URL: http://www.aroundspb.ru/finnish/docs/dir0_muurila.php

²⁷ Там же.

В ЖБД форта за 14 февраля зафиксировано:

«7.30 – батарея 70 сделала 4 выстрела по цели А57 (прямой наводкой). В 7.55 батарея 70 произвела 3 выстрела по группе пехоты. В 8.50 шесть самолетов сбросили 12 бомб на форт. Первому орудию 71-й батареи нанесены повреждения (ночью будет отремонтировано) и засыпало 5 ящиков боеприпасов. Часовой остался невредим. Одна из бомб попала в крышу блиндажа. Все, кто там находился, сразу погибли. Спасательные работы продолжались до вечера. Из-под обломков было извлечено два тела – младшего сержанта Рапо Яааке, родом из Выборга, и рядового Эйно Саловиуса. Под руинами должно находиться, по крайней мере, еще одно тело. Утром работы будут продолжены.

12.12 – истребители продолжают налет на форт. Между Руонаниями и заливом появилась эскадрилья из нескольких самолетов, по которой был открыт огонь из автоматической пушки и зенитных пулеметов. С другой стороны по самолетам над заливом стрелял спаренный пулемет на башне (расстояние 700 м), вызывая на себя ответный огонь истребителей. Один из самолетов загорелся и взорвался в воздухе. Обломки упали частично на землю, частично на лед. Второй истребитель вспыхнул, начал снижаться и упал в лесу. Третий самолет начал резкий разворот налево, был подбит и спикировал вниз, пробив лед. О времени падения четвертого истребителя информации нет, но, видимо, это произошло сразу после предыдущего. Реальную картину этого боя описать затруднительно, поскольку самолеты налетели со стороны солнца, и все события произошли очень быстро, в течение 1–2 минут.

В ежедневных сводках авиации КБФ эти события отражены следующим образом:

«Над Руонаниями 14 февраля зенитным огнем противника сбито 4 И-15, принадлежавших 5-му авиаполку. Капитан Артемьев был сбит прямым попаданием зенитного снаряда при бомбометании в момент пикирования на цель с высоты 800 м и погиб. Летчик Костра получил поражение от огня зенитной артиллерии во время захода на цель на высоте 2 тыс. м и был убит. Та же участь постигла летчиков Багеева и Афонина (последний летел на высоте 1 тыс. 200 м).²⁸ Из группы в 8 самолетов на аэродром вернулось 4».²⁹

Далее в ЖБД за 14 февраля отмечено:

«12.30 – батарея 70 выпустила 6 шрапнельных снарядов. 13.35 – на форт упало 6 бомб, повреждения незначительны. 13.40 – сильный артиллерийский обстрел форта. 13.50 – 15 истребителей атаковали форт. Горит сарай для сена. Капрал пулеметного расчета получил пулевое ранение. 14.15 – батарея № 70 выпустила 4 фугасных снаряда. 14.48 – сильный артиллерийский обстрел форта. 15.15 – 16.15: батарея № 71 выпустила 14 фугасных снарядов, батарея № 70 – 12 фугасных снарядов по вражеской группировке. Результат – два прямых попадания. 17.40 – 18.35: батарея № 71 выпустила 28 фугасных снарядов по той же цели в районе Лаутаранты. 18.50–21.15: батарея № 70 произвела 10 выстрелов по двум атакующим батальонам, которые в результате были остановлены. 22.15 – самолетами со стороны пролива обстреляны пулеметы. Выслан патруль и 20 наблюдателей на юго-восток для разведки.

На следующий день с рассветом после артподготовки и при поддержке двух танков Т-38 краснофлотцы совместно с 455-м полком возобновили атаки на Муурилу. После

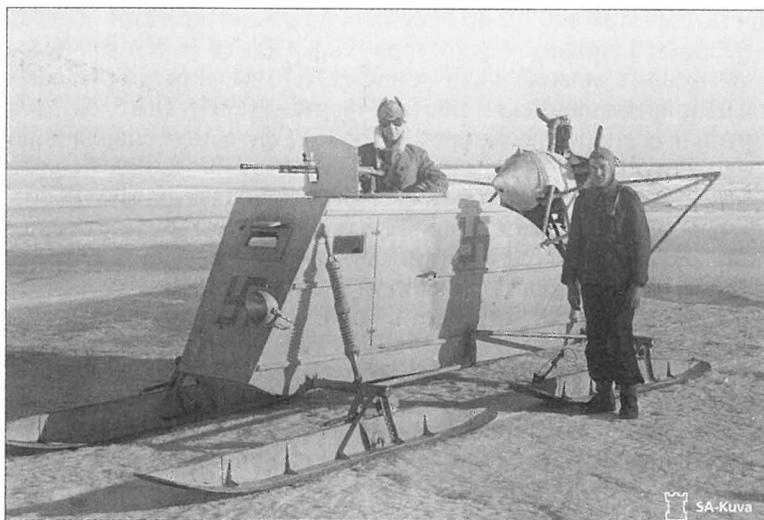
²⁸ Тиркельтауб С.В., Степаков В.Н. Против Финляндии. Советская морская авиация на Балтике в войне 1939–1940 годов. СПб. Б&К, 2000.

²⁹ Согласно «Списку командного, начальствующего и рядового состава авиации ВМФ частей ВВС КБФ, погибших в период с 3.11.39 по 12.03.40», приведенного в книге Т.В. Тиркельтауба и В.Н. Степакова, это были: Артемьев Петр Григорьевич, капитан, помощник командира авиаэскадрильи, Костра Владимир Михайлович, старший лейтенант, начальник штаба авиаэскадрильи, Багеев Михаил Арсеньевич, младший лейтенант, Афонин Николай Филиппович, младший лейтенант, флаг-штурман авиаэскадрильи. Все они за несколько дней до гибели были переведены из 32-го авиаполка Черноморского флота.

*Советский истребитель, сбитый 14 февраля 1940 года над фортом «Хумаййоки».
Из фондов SA-Kuva. URL: <https://www.sotasampo.fi>*

артподготовки лыжный батальон бросился в атаку, овладел прибрежной чертой, а часть подразделений преодолела проволочное заграждение. Сосед слева – 455-й стрелковый полк, несмотря на пример командира и комиссара, в атаку не пошел, а залег под проволокой. С наступлением темноты батальон перешел к обороне на достигнутом рубеже.³⁰

*Финские
патрульные
аэросани
в проливе
Бьеркезунд.
Январь 1940 года.
Из фондов
SA-Kuva. URL:
[https://
www.sotasampo.fi](https://www.sotasampo.fi)*

³⁰ Доклад командира берегового отряда сопровождения командующему Балтийским флотом о результатах боевых действий по овладению укрепленным пунктом Муурилла 25 февраля 1940 года. URL: http://www.aroundspb.ru/finnish/docs/dir0_muurila.php

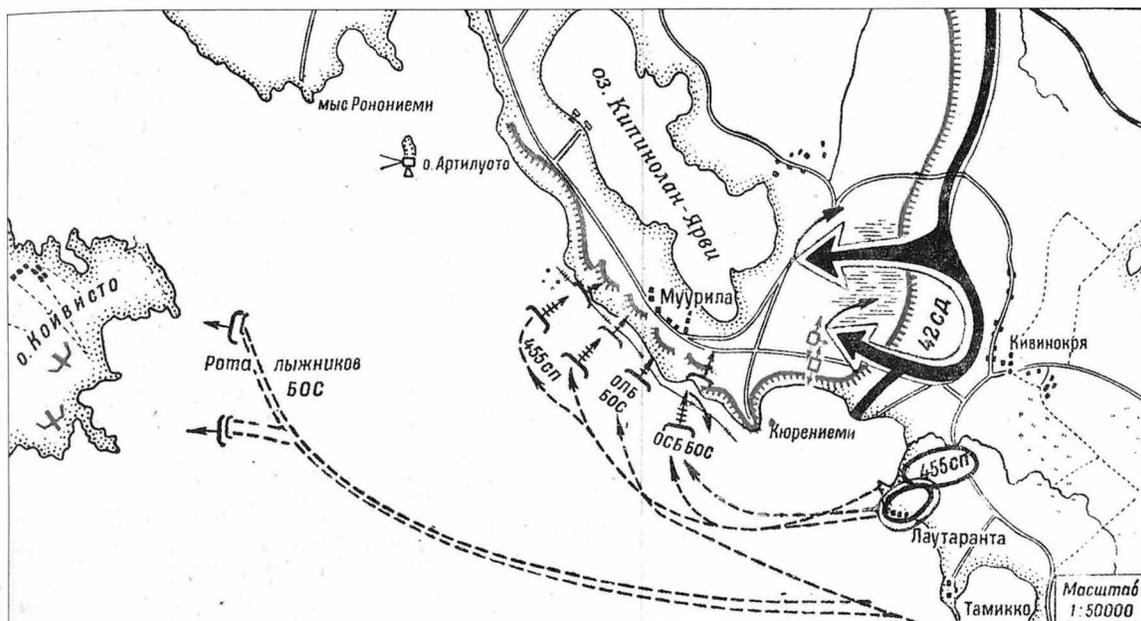

Схема наступления Берегового отряда сопровождения и 455-го стрелкового полка на укрепленный узел «Муурила» 13–15 февраля 1940 года

Береговая полоса укрепленного узла «Муурила» в районе мыса Кюрениеми. Фото из журнала «Kansa Taisteli». 1939 год

В течение всего дня 15 февраля батареи форта продолжали вести огонь по атакующей советской пехоте. Воздушный налет произошел в 10 ч 55 мин. В район расположения 70-й батареи было сброшено десять бомб, повреждений нет. В 11 ч 45 мин бомбардировке подверглась 71-я батарея. На нее было сброшено 24 бомбы. Одна из бомб повредила офицерский блиндаж, обломками были сломаны ноги у фенрика³¹

³¹ Младшее офицерское звание, соответствующее чину прапорщика русской армии.

Памятник на братской могиле советских бойцов, погибших в период боев за укрепленные узлы «Инкиля» и «Муурилла». Осень 1941 года. Из фондов SA-Kuva. URL: <https://www.sotasampo.fi>

Савандера, который был направлен в госпиталь в Койвисто. В 12 ч двумя эскадрильями было сброшено 12 бомб. Четверо ранены, из них самый тяжелый — капрал Торккели, у которого поврежден позвоночник.³² Некоторым орудиям были причинены повреждения, однако их удалось отремонтировать за ночь. В течение последующих часов бомбардировки продолжались, причем бомбы ложились примерно в одном месте. На этот счет в ЖБД было специально отмечено, что «точность бомбометания, по сравнению с началом войны, существенно возросла и вызывает удивление». В 16 ч 25 мин от 30 до 40 истребителей обстреливали форт и оборону финнов на берегу. Последние выстрелы в этот день 71-я батарея произвела в 21 ч 36 мин.

Не имея успеха на левом фланге 42-й стрелковой дивизии, командование 34-го стрелкового корпуса приняло решение об отводе частей БОС и 42-й стрелковой дивизии на их прежние исходные позиции. К утру 16 февраля части БОС отошли к месту дислокации в район Сяйвясте, забрав с поля боя раненых и убитых бойцов.³³

В середине февраля советским частям 7-й армии удалось прорвать финскую оборону в центре Карельского перешейка на участке Муоляярви — Сумма (Хотинен). Одновременно в период 11–16 февраля войска 10-го и 34-го стрелковых корпусов перешли в наступление от северо-западной оконечности озера Куолемаярви в направлении Выборгского залива. Финское командование было вынуждено отвести свои части 4-й дивизии на Приморском участке на линию Хумалйоки — Макслахти и освободить укрепленные узлы «Инкиля» и «Муурилла», занятые без боя частями 43-й стрелковой дивизии и БОС 18 февраля.

17 февраля на форте «Хумалйоки» начался демонтаж батареи Канэ. Оба орудия были сняты и отправлены в район Сяккиярви на западный берег Выборгского залива.

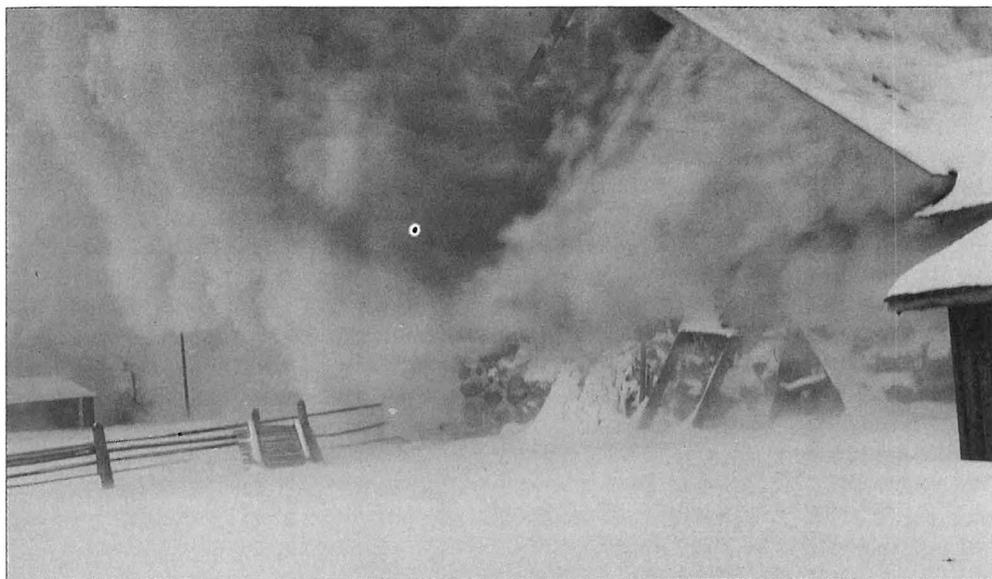
Последние часы форта «Хумалйоки» описаны в воспоминаниях фенрика Сарлио, приведенных в сборнике под редакцией полковника А. Люттинена о боях в Койвисто и Выборгском заливе.³⁴

Батарея № 71 продолжала вести огонь вдоль линии Муурилла — Хумалйоки — Макслахти в течение 19 февраля. В середине дня штаб участка Койвисто получил донесение, что к 24 ч боеприпасы на форте должны закончиться. Примерно в 23 ч 30 мин,

³² Умер в госпитале в Койвисто 16 февраля.

³³ Доклад командира берегового отряда сопровождения командующему Балтийским флотом от 25 февраля 1940 года.

³⁴ Koivisto ja Viipurinlahti 1939–44. Poorvo; Helsinki, 1958.

*Горящие дома деревни Хумалйоки. Февраль 1940 года. Из фондов SA-Kuva.
URL: <https://www.sotasampo.fi>*

когда советские войска уже занимали деревню Хумалйоки, батарея № 71 выпустила последние 17 снарядов, после чего в стволы орудий был засыпан песок и были произведены выстрелы, что привело к разрыву стволов. Примерно в это же время под руководством начальника пожарной охраны форта шло его уничтожение. Были взорваны бетонные казематы батареи № 70 Канэ, бетонная вышка управления огнем, а все деревянные строения сожжены. Личный состав ночью на лыжах перешел на остров Бьерке, где из гарнизона форта был сформирован отдельный лыжный батальон под командованием его командира – капитана Хяюринена.

20 февраля частями 43-й стрелковой дивизии был занят Койвисто. К этому времени 70-я стрелковая дивизия вышла к заливу Макслаhti, а части 113-й стрелковой

345

Одно из 152-мм орудий левобланговой батареи форта «Хумалйоки», захваченное частями 42-й стрелковой дивизии. Февраль 1940 года

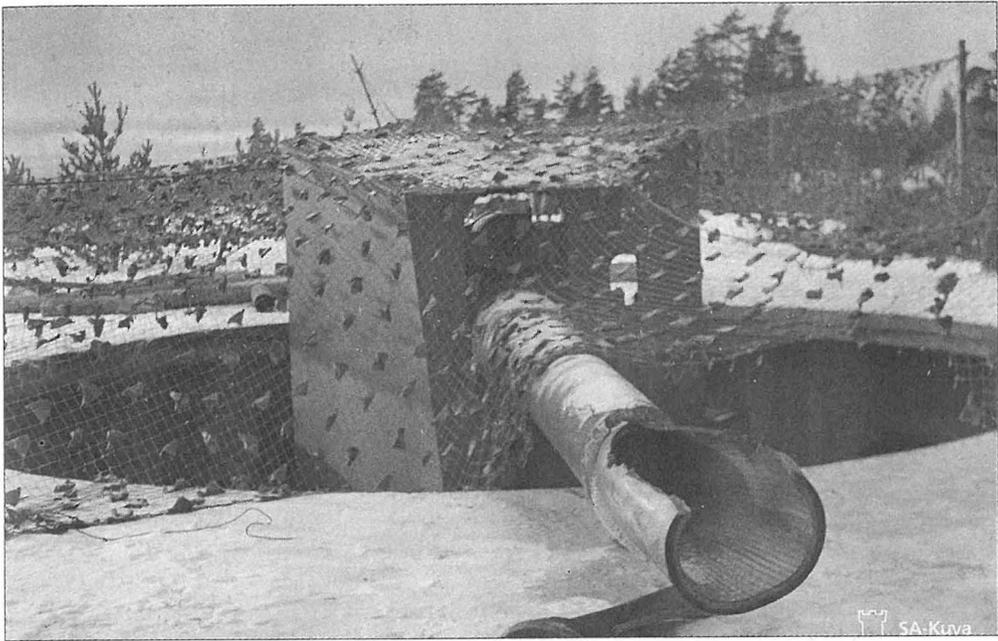
346 *Подорванное финнами 152-мм орудие левофланговой батареи форта «Хумаййоки», захваченное частями 42-й стрелковой дивизии. Февраль 1940 года*

дивизии продвинулись к северу на рубеж реки Рокаланйоки и заняли Йоханнес. 24 февраля Береговой отряд сопровождения получил приказ начать совместно с 42-й стрелковой дивизией наступление на остров Бьерке.

Финское командование было не готово к длительной обороне островов Бьеркского архипелага и отдало приказ об эвакуации на западный берег Выборгского залива. Сама эвакуация была проведена исключительно организовано. К вечеру 22 февраля на острове Тиуринсаари собрались все отступающие финские части. Батареи «Сааренпяя» и «Тиуринсаари» были предварительно подорваны. Прикрывать отход гарнизонов Бьерке и Тиуринсаари остался отдельный батальон капитана Хяюринена. Позже из района Виланиеми он будет переброшен на остров Туппурансаари (в настоящее время — Вихревой), откуда в течение нескольких дней будет совершать

Койвисто, февраль 1940 года

*152-мм орудие Канэ батареи «Сааренпя», подорванное финнами при отступлении.
23 февраля 1940 года. Из фондов SA-Kuva. URL: <https://www.sotasampo.fi>*

разведывательные рейды на полуостров Киперорт и остров Ревонсаари (в настоящее время — Лисий).³⁵

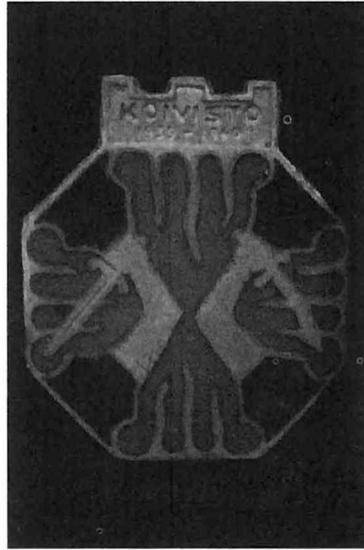
После захвата острова Туппуран советскими частями 2 марта батальон Хяюринена отошел на остров Тейкарсаари (в настоящее время — Игривый). Здесь в течение двух дней шли кровопролитные бои, после чего батальон Хяюринена был вынужден

347

*Подразделения
БОС и части
42-й стрелковой
дивизии
переходят на
остров Бьерке.
24 февраля
1940 года.
Фото из журнала
LIFE*

³⁵ *Seppinen A. Odota joku minuutti! // Kansa Taisteli. 1970. № 5.*

Слева –
памятный крест
«Койвисто»;
справа –
нагрудный знак
2-го полка
береговой
обороны за бои
1939–1940 годов
в районе
Койвисто

Слева –
нагрудный знак
гарнизона форта
«Хумалийоки»;
справа –
нагрудный знак
батареи
«Сааренпяя»

оставить остров и переправиться на западный берег Выборгского залива в район Виланиemi, где был включен в состав 10-го пехотного полка. В этих боях батальон Хяюринена понес самые тяжелые потери с начала войны. К вечеру 4 марта части советской 86-й мотострелковой дивизии прорвали оборону финнов на побережье и захватили плацдарм в районе Хааренпяниemi. На следующий день после масштабной артиллерийской подготовки при поддержке танков был захвачен полуостров Питканиemi. В этом бою капитан Хяюринен получил смертельное ранение, был доставлен в госпиталь в Выборг, где умер на следующий день.³⁶ После его гибели

³⁶ Соломон Герман Вальдемар Хяюринен (Salomon Herman Vald. Näyrinen) родился в 1908 году в Санкт-Петербурге, закончил среднюю школу в Выборге, кадетское училище в Хельсинки в 1931 году, военное училище в 1933 году, служил во 2-м полку береговой артиллерии, умер от ран 6 марта 1940 года, похоронен в Хельсинки, на кладбище Хиеталахти. URL: <https://www.geni.com/people/Salu-H%C3%A4yrinen/6000000083038798821>

батальон возглавил лейтенант А. Хельминен.³⁷ До окончания войны оставалось еще семь дней...

После окончания боевых действий оставшиеся в живых военнослужащие форта «Хумалйоки» были награждены медалями «За Зимнюю войну» с планкой «Койвисто». Был учрежден также памятный «Крест Койвисто» (Koiviston Risti). Наряду с ним, личному составу 2-го полка береговой обороны, участвовавшему в обороне сектора Койвисто вручался специальный нагрудный знак. Отдельные знаки были выпущены для гарнизона форта «Хумалйоки» и военнослужащих батарей «Сааренпяя».

В период Второй мировой войны в районе бывшего форта «Хумалйоки» финские части 2-го полка береговой артиллерии вели оборонительные бои 17–18 июня 1944 года. Сюда после отступления были стянуты 1-я тяжелая и 2-я легкая батареи полка и отряд капитана Фриделла в составе трех рот. В книге известного советского журналиста Павла Лукницкого «Ленинград действует» есть страницы, повествующие о действиях 176-го стрелкового полка 46-й стрелковой дивизии по овладению деревней Хумалйоки: «Здесь полк Семенова преодолел сильнейшее сопротивление, здесь минометный полк Шабля выпустил больше тысячи мин, прежде чем вместе с Семеновым достиг Хумалйоки... Опять лес, сосна, слева – мыс, длинный, лесистый. Сплошь россыпью в мелком лесу – стрелковые ячейки, оставшиеся от вчерашнего боя. Всюду в лесу, куда ни обратить взор, видны богатые, взятые нами в бою трофеи. Идут пэтээрорвцы. Высота 39. Внизу – пляж. Мы – в бухте Хумалйоки».³⁸

За годы, прошедшие с момента окончания последней войны, территория форта сильно заросла лесом и стала труднодоступной. В 2000-х годах часть его территории попала под застройку второй очереди Приморского нефтеналивного порта. Тем не

349

Современное состояние одного из орудийных дворикив левофланговой батареи 152-мм батареи на лафетах Вавассера форта «Хумалйоки». Фото Е. Балашова. 2019 год

³⁷ Koivisto ja Viipurinlahti 1939–44. Poorvo; Helsinki, 1958.

³⁸ Лукницкий П.Н. Ленинград действует. Л. 1976.

менее бóльшая часть укреплений сохранилась. До сих пор можно увидеть внушительные рвы и валы батарей, бетонные дворики левофланговой батареи 152-мм орудий, позиции береговой противодесантной обороны, дальномерные посты, фундаменты зданий. Все это позволяет отнести оставшиеся сооружения к памятникам фортификации.

В настоящее время сохранившиеся сооружения форта «Хумалийоки» находятся под угрозой уничтожения в связи с планируемым строительством Приморского УПК. В связи с этим следует обратить внимание, что, как мы видим из приведенных в статье сведений, на территории бывшего форта «Хумалийоки» находятся незарегистрированные воинские захоронения не только финских военнослужащих, но и советских летчиков, погибших в период Советско-финляндской войны. Все это требует проведения дополнительных исследований с участием специалистов.

Литература

Доклад командира берегового отряда сопровождения командующему Балтийским флотом о результатах боевых действий по овладению укрепленным пунктом Муурилла 25 февраля 1940 г. URL: http://www.aroundspb.ru/finnish/docs/dir0_muurila.php

Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии. М. Академкнига, 2009.

Иринчеев Б. Оболганная победа Сталина. Штурм Линии Маннергейма. М. Яуза, 2009.

Лукницкий П.Н. Ленинград действует. В 3 томах. Л. 1976.

Петров П.В. Линкоры против батарей: операции эскадры КБФ в Биеркском архипелаге // Тайфун. 1999. № 5(15). С. 30–36.

350 *Петров П.В.* Финские береговые батареи на о-ве Бьёрке в ходе советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Выборгский район Ленинградской области. Краеведческий сборник. СПб. ОСТРОВ, 2009. С. 126–150.

Петров П.В. Советская морская пехота на льду Финского залива // Новый часовой. 2012. № 9. С. 26–29. URL: <http://www.russika.ru/userfiles/adm1331417039.pdf>

Прямицкий С.Д. Приморская крепость Выборг (1710–1918) // Цитадель. 2004. № 11. С. 10–20.

Тиркельтауб С.В., Степаков В.Н. Против Финляндии. Советская морская авиация на Балтике в войне 1939–1940 годов. СПб. Б&К, 2000.

Ткаченко В.Ф. К вопросу о перемещении орудий крепости Кронштадт. 1914–1944 годы // Цитадель. 2008. № 14. С. 97–105.

Koivisto ja Viipurinlahti 1939–44. Poorvo; Helsinki, 1958.

Rönkkönen T. Rannikkotykyisorykmentti 2. 1918–1940. Historiikki, 1988.

Seppinen A. Odota joku minuutti! // Kansa Taisteli. 1970. № 5.

Skytta A. Joulupaivan taysosuma // Kansa Taisteli. 1970. № 1.

Humaljonen Linnake. Taistelukertomuksia (Kansallisarkiston digitaaliarkisto).

А.В. Першин

ВАСИЛИЙ ТЁРКИН И МЕДИЦИНА В «ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ»

Казалось бы, о Советско-финляндской войне написано уже много. И тем не менее, остается еще немало аспектов, изученных недостаточно хорошо. Например, медицинское обеспечение, которое было весьма неудовлетворительным.

Деятельность военно-санитарной службы при подготовке к наступлению исходила из ошибочных представлений военно-политического руководства СССР, рассчитывавшего на стремительность наступления с минимальными людскими потерями. Многие рассматривали начавшиеся в ноябре 1939 года боевые действия как локальный вооруженный конфликт с ограниченным привлечением материальных и людских ресурсов. Трезвые оценки ситуации считались паникерством.

Таким образом, не были учтены климатические условия театра военных действий и географические особенности Карельского перешейка. Численность личного состава военно-санитарной службы и уровень ее материально-технического оснащения были явно недостаточны. Были ограничены транспортные и жилищные ресурсы.

351

Части Красной Армии движутся к Сумме. 1940 год. Из фондов ЦВММ

В основу организации санитарной службы РККА в военное время была положена система этапного лечения раненых, главным принципом которой являлось максимальное приближение квалифицированной хирургической помощи к раненому. Объем медицинской помощи, ее характер определялись этапом эвакуации. Вместе с тем во время боевых действий 1939–1940 годов не было единой схемы организации военно-санитарной службы, так как участки фронта значительно отличались один от другого. В результате первую медицинскую помощь большая часть раненых получала от ротных санитаров и санинструкторов.

Вместе с тем, 44,6 % военнослужащих получали ее в порядке само- и взаимопомощи. Общий уровень санитарной подготовки военнослужащих Красной Армии оказался низким, что стало причиной большого числа неоправданных потерь, особенно при выносе раненых с поля боя

Часть раненых, 33 %, выходила с поля боя самостоятельно, санитары выносили 31 %, еще 24 % вынесли с поля боя товарищи раненых, а по остальным 12 % способ доставки неизвестен. Подсчитано, что процент поступивших в батальонный пункт медицинской помощи (БПМ) с момента ранения их на поле боя по времени был следующим: в течение одного часа – 58 %, двух – трех часов – 24 % и спустя три часа – 18 %.

В каждой роте имелось санитарное отделение, санитары которого выделялись в ее взводы, как правило, по одному человеку. Санитарный инструктор этого отделения находился вблизи командира роты, при инструкторе находились санитары-носильщики, выделенные из взвода санитаров-носильщиков полка, и один медик из санитарной роты медико-санитарного батальона (МСБ). Так как санитаров-носильщиков постоянно не хватало, их подразделения усиливали за счет музыкантов и даже выделением строевых бойцов.

В «зимней войне» войска испытывали большую нужду в средствах выноса и вывоза раненых с поля боя. Не хватало так называемых лыжно-носилочных установок, которые к тому же, в условиях большого снежного покрова на севере оказались мало-пригодными, так как были слишком высоки и погруженный на них раненый становился легкодоступной мишенью для финских снайперов. Более того, эти установки были неустойчивы на ходу и часто разваливались. Наиболее приемлемым средством для эвакуации раненых с поля боя оказалась лодочка-волокуша: лежавший в ней раненый не возвышался над поверхностью грунта; она легко скользила по снежному покрову, была прочной и свободно преодолевала незначительные препятствия. В бою нередко вывозили раненых на танках. Нашли применение для вывоза раненых и бронешитки, которые использовались пехотой при продвижении к позициям противника. По их образцу был изготовлен шиток для оттаскивания раненых, снабженный полозьями, благодаря чему санитар мог скользить с ним как вперед, так и назад. Использование тех или иных транспортных средств для обеспечения выноса (вывоза) раненых с поля боя характеризуется опросами, полученными в ленинградских госпиталях: вынесено на носилках – 22 %, вывезено на лыжно-носилочных установках 29 %, на лодочках-волокушах – 37 %, на танках – 12 %.

Минимальное время выноса раненых с поля боя составляло 20 мин. Но в зависимости от конкретной боевой обстановки и характера местности могло увеличиваться до одних суток.

В начальный период боевых действий санитары не были обеспечены маскировочными халатами, кроме того, темные санитарные сумки с большими красными крестами демаскировали находившегося на снежном покрове, делая его доступной мишенью для финских снайперов. Часто санитары работали вообще без сумок, перенося медицинские препараты в карманах. На всем протяжении этой короткой, но жестокой войны ощущался недостаток в санитарях, санитарях-носильщиках, санинструкторах, что было связано с большими потерями среди личного состава.

Легкораненые самостоятельно выходят с поля боя. Из фондов ЦВММ

В полковом пункте медицинской помощи (ППМ) хирургическая помощь была зачастую минимальной. Выдвижение и работа на ППМ бригады хирургов из дивизионного пункта медицинской помощи (ДПМ) не всегда давала положительный результат, так как при этом отсутствовала возможность госпитализации прооперированных в течение нескольких дней. Такое положение непосредственной близости

353

Перевозка раненого на лыжно-носилочной установке. Из фондов ЦВММ

Для эвакуации раненых нередко использовались танки. Из фондов ЦВММ

354 клинии фронта повышало смертность среди них. В целом из числа раненых, поступивших в ППМ, было эвакуировано 91,6 %, возвращено в строй 7,7 %, умерло 0,7 %.

Сложные климатические условия, которые, кажется, совсем не учитывали при подготовке первого наступления, отрицательно влияли на объем помощи, оказываемой на первых медицинских этапах. Инъекции производились в ограниченных объемах, так как жидкости часто замерзали при низких температурах. При лечении тяжелых ранений наиболее эффективным средством являлась мазь Вишневского, однако перебои с некоторыми ингредиентами не дали возможности достаточно широко испытать ее при обработке свежих ран непосредственно в районе боевых действий.

В результате плохого обеспечения теплой одеждой было много обмороженных. Удельный вес обморожений составил 6,7 % общего числа санитарных потерь и 9,4 % санитарных потерь хирургического профиля, то есть почти каждый десятый (!) из получивших холодовую травму нуждался в помощи хирурга.

Основная часть обморожений приходилась на ноги, что в официальных документах называлось нижними конечностями. Поражалась по большей части область стопы, что являлось прямым следствием плохого обеспечения военнослужащих теплой обувью.

Климатические условия театра военных действий повлияли на значительное число раненых с обморожениями. Этому способствовал также общий низкий уровень материально-технического оснащения Красной Армии. Универсального средства для лечения обморожений не существовало. Не было и широкой практики лечения обморожений, особенно у медицинского персонала, оказывавшего первую помощь на передовой. В отдельных случаях очаг поражения растирался снегом в целях предотвращения его разрастания. Как правило, квалифицированная медицинская помощь оказывалась на более поздних этапах.

подавляющему числу бойцов и командиров, получивших ранение, не оказывалось никакой специальной первой помощи.

На полковом медицинском пункте. Из фондов ЦВММ

К сожалению, в этой войне практически не было единой системы организации санитарной службы, что обуславливалось различными условиями ее деятельности на различных эвакуационных направлениях. Например, на Карельском перешейке сплошная линия фронта и «краткость» грунтового участка пути позволяла дивизионным пунктам медицинской помощи приближаться на 5–6 км к линии фронта. Дивизионные госпитали нередко работали на одной линии с дивизионными пунктами. Армейские полевые подвижные госпитали довольно часто имели возможность

Военврачи Красной Армии во время «зимней войны». Из фондов ЦВММ

Младший военврач 146-го стрелкового полка В.А. Плющ, награжденная орденом Ленина. Из фондов ЦВММ

356

располагаться в 15—20 км от фронта, выполняя, таким образом, по сути дела, функции дивизионного госпиталя.

Не оправдала себя провозглашенная Уставом санитарной службы Красной Армии (войсковой раздел) 1933 года эвакуация раненых по «назначению», уже начиная с батальонных пунктов медицинской помощи, так как даже в армии отсутствовали специализированные госпитали.

Медицинскому персоналу во время «зимней войны» приходилось работать в необычайно сложных условиях. Самоотверженность и высокий профессионализм военных медиков были оценены правительством — 922 военных врача и 305 фельдшеров, медицинских сестер, санинструкторов и санитаров удостоены орденов и медалей. Звание Героя Советского Союза было присуждено двум представителям военно-санитарной службы: военфельдшеру И.Ф. Бирцеву и шоферу-санитару И.М. Ильиных.

Врачи, работавшие в полевых условиях отмечали, что «...наибольший героизм, исключительную силу духа и великое терпение продемонстрировали во фронтовых условиях многие раненые. Мороз, который иностранцы, оправдывая свои стратегические неудачи, величают союзником русских, на самом деле не щадит никого. Но наши бойцы стойко, без нытья переносили все лишения. Нужно было видеть, как организованно, с пониманием ждали своей очереди занять место на операционном столе вышедшие из боя раненые красноармейцы. Стояли и лежали на снегу перед входом в палатку, поддерживали ослабших, пропускали вперед тех, для кого минутное промедление могло стать роковым...

А ведь у каждого — собственное страдание, собственная боль, которая способна подавить рассудок!»¹

¹ Углов Ф.Г. Сердце хирурга. М. АСТ, 1974.

Несмотря на большое число недостатков, выявившихся в период боевых действий, «зимняя война» все же дала и очевидный положительный результат: Красная Армия получила важный урок, который был учтен в годы Великой Отечественной войны.

Значительную роль в системе оказания медицинской помощи во время «зимней войны» сыграл Ленинград. В городе и пригородах была развернута коечная сеть госпитальной базы фронта, включавшая в себя сортировочно-эвакуационные, эвакуационные и постоянные военные госпитали, а также «оперативные койки» в больницах и клиниках.

Раненые и больные размещались и в лечебных учреждениях других городов страны. Советско-финляндская война не являлась локальным вооруженным конфликтом. В период боевых действий во внутреннем тыловом районе на территории более чем восьми военных округов было развернуто в общей сложности 155 405 коек, значительная часть которых была занята ранеными и больными, доставленными из Северо-Западного региона.

Такова в целом картина, рассказывающая о медицинском аспекте «зимней войны». Слишком много было совершенно неоправданных потерь, и эта сторона той страшной войны еще ждет внимательного изучения.

В этих сложнейших условиях большое значение приобретало моральное состояние личного состава. Над этим трудились, в частности авторы газеты «На страже Родины», создавшие уникальный персонаж – Василия Тёркина. Это в годы Великой Отечественной войны этот герой получил огромную известность, но так как о «зимней войне» вообще не принято было много говорить, того, первого Тёркина, многие забыли.

С первого дня Советско-финляндской войны газета «На страже Родины» газета освещала ход боевых действий. В это время на ее страницах появляется отдел «Прямой наводкой». Среди материалов нередко помещались сатирические произведения, подписанные псевдонимом «Вася Тёркин». Вася Тёркин снискал любовь

357

Концерт в палатке. Обратите внимание на то, что слушатели, в данном случае летчики, в куртках и унтах. А каково певице? Из фондов ЦВММ

и популярность среди бойцов. Его именем они стали называть товарищей, проявивших в схватках с врагом хитрость и находчивость.

Создал легендарный образ большой отряд авторов — «настражевцев»: А. Твардовский, С. Маршак, С. Михалков, Н. Тихонов, В. Саянов, А. Прокофьев, Ц. Солодарь, С. Вашенцев, Н. Щербаков, М. Дудин, А. Флит, Б. Лихарев, В. Иванов, Н. Кутько, С. Рыбаков, В. Зотов, В. Шатихзин, а также художники Б. Брискин, Ф. Фомичев и Б. Лео. Впоследствии А.Т. Твардовский включил свои стихи, написанные во время «зимней войны» в газете «На страже Родины» в поэму «Василий Теркин».

Из фронтовой тетради А.Т. Твардовского:

30. XI. 39.

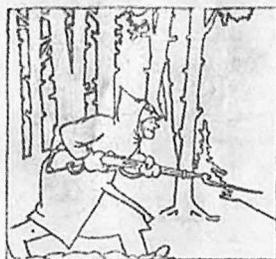
На этот раз сильно не повезло. В самый момент, когда нужно было быть на месте, захворал глупой детской хворью. Ветряная оспа.

И лица, лица, лица красноармейцев. Иные с таким отпечатком простоватости, наивного ребяческого восхищения и какой-то подавленной грусти, что сердце сжималось.

Скольким из этих милых ребят, беспрекословно, с горячей готовностью ожидающих того часа, когда идти в бой, скольким из них не возвратиться домой, ничего не рассказать.

Главное впечатление — люди, прошедшие уже несколько дней труднейшего похода, почерневшие, осунувшиеся. Оживление улеглось, но усталость еще не пошатнула

Как Вася Тёркин „языка“ добыл

1. Снег глубокий, а сосны редки.
Вася Теркин на разведке.
Белоснежен, без заплат
Маскировочный халат.

2. Теркин видит, Теркин слышит —
Белофини летит на амбках:
Знать, беда не туя, он
Лезет прямо на рожон.

3. Теркин, взвесив обстановку,
Применяет маскировку:
Он уткнулся в снег ничком —
Стал похож на снежный ком.

4. Вид заманчивый «трамплина»
Привлещет белофинна,
Мчит он смаху на «сугроб»...

5. Дальше хода нету, стоп!!!
Так в разведке, очень ловко
Применивши маскировку.

6. Добыл Теркин языка
И доставил в штаб полка.

Стихи о Васе Тёркине, опубликованные в газете «На страже Родины»

Как Вася Тёркин офицера одурачил

1. К штабу лесом от пикета
Белофинн идет с пакетом.
На разведке — вихомолку
Тёркин спрятался за елку.

2. Перешёл в форме львином
Вася быстро с белофинном.
Подошла по росту форма —
Он её надел проворно.

3. И, сказав врагу, «покеда!» —
Вмнул карты из пакета,
Положил в него расписку
И — аяда навстречу риску.

4. В штаб явился к офицеру.
Принял тот пакет на веру
И, не думая німало,
Даннул прямо к генералу.

5. Со стола все документы
Тёркин наш забрал моментом.
Жиза тыл покинул вражий...
Генерал задохся в раже.

6. Офицер и рвет и мечет:
Одурачен — делать нечего!
Не уйти ему от дерки —
Ну, и ловок этот Тёркин!

359

КАК ВАСЯ ТЁРКИН ТАНКИСТАМ ПОМОГ

1. Вася Тёркин узнает,
Что за надолбами дот,
И решает: надо бы
К чорту эти надолбы!

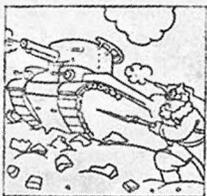
2. Наступает вечерок,
Вася кисти приволок
И за рисование
Взялся с прилежанием.

3. На рассвете генерал
Как увидел — заорал:
— Подступают красные!..
Паника ужасная.

4. Белофинны — что за прыть! —
Стали бешено палить.
Здорово стараются —
Надолбы сметаются.

5. Путь свободен! И вперед
Танки двинулись на дот.
От огня хорошего
Вместо дота — крошево!

6. Говорит танкист: — Дружок,
Ты нам здорово помог.
Убедился в силе я
Тёркина Василия!

Стихи о Васе Тёркине, опубликованные в газете «На страже Родины»

основного настроения и веры, что в ближайшие дни...<...> Третья поездка — в 43-ю дивизию. Ощущение великой трудности войны. Комиссар и начподив уже втолковывают людям задачи, разрешение которых — не день и не два... Четвертая. Наступление и его печальные последствия. Раненые. Глухая неясность: как же все-таки быть дальше?..

И на фоне этого ужаса — Василий Тёркин.

Уже после Зимней войны Твардовский писал:

20.IV. 40. — Переписывая в тетрадь карандашные записи для порядка, я все время думал о том, что же я буду писать о походе всерьез. Мне уже представился в каких-то моментах путь героя моей поэмы. Переход границы, ранение, госпиталь, следование за частью, которая ушла далеко уже. Участие в решительных боях. Какое-то знакомство с девушкой — лекпомом или сестрой. Но ни имени, ни характера в конкретности еще не было. Вчера вечером или сегодня утром герой нашелся, и сейчас я вижу, что только он мне и нужен, именно он. Вася Тёркин! Он подобен фольклорному образу. Он — дело проверенное. Необходимо только поднять его, поднять незаметно, по существу, а по форме почти то же, что он был на страницах «На страже Родины». Нет, и по форме, вероятно, будет не то. А как необходимы его веселость, удачливость, энергия и неунывающая душа для преодоления сурового материала этой войны! И как много он может вобрать в себя из того, чего нужно коснуться! Это будет веселая армейская шутка, но вместе с тем в ней будет и лиризм.

Моральное же мое право на Тёркина в том, что я его начинал, в том, что я правил чужие подписи к картинкам Брискина и Фомичева, и, главное, в том, что никто за это дело не возьмется, а если возьмется, то не сделает так, как это сделаю я, если все пойдет по-хорошему. Вася Тёркин из деревни, но уже работал где-то в городе или на новостройке. Весельчак, острослов и балагур вроде того шофера, что вез меня с М. Голодным из Феодосии в Коктебель. Тёркин — участник освободительного похода в Западную Белоруссию, про который он к месту вспоминает и хорошо рассказывает. Холост. Очень умелый и находчивый человек. Играет, на чем придется — балалайка так балалайка, гармонь так гармонь.

Художник О.Г. Верейский вспоминал: «Однажды к Твардовскому в редакцию приехал молодой поэт Василий Готов. Твардовскому понравились некоторые, еще незрелые стихи молодого поэта. Но всем нам сразу понравился сам поэт. У него была добрая улыбка, веселый нрав. Прошло несколько дней, и вдруг я с пронзившим меня радостным чувством узнал Василия Тёркина в Василии Готове

Идея «попробоваться» на образ Тёркина показалась Готову забавной. Когда я рисовал его, он хитро прищурился, расплывался в улыбке, что делало его еще больше похожим на Тёркина, каким я его себе представлял. Я нарисовал его анфас, в профиль в три четверти, с опущенной головой. Показал рисунки Твардовскому. Александр Трифонович сказал: «Да». И это было все. С тех пор он никогда не допускал ни малейшей попытки изобразить Тёркина другим. В дальнейших публикациях, в зависимости от характера издания и способа печати, я переделывал этот портрет, меняя только технику исполнения, но стараясь не нарушить сходства. Кстати, о сходстве. Естественно, мои наброски с Готова не были протокольным, точным повторением его черт, да и вряд ли буквальное копирование чьего-либо лица может привести к созданию облика литературного героя. Все мои прежние поиски тёркинских примет в других лицах, конечно, не пропали даром. Я аккумулировал их, рисуя того Тёркина, основой которого стал Готов. Но все же Готов

надолго стал Теркиным — товарищи по армейской газете не называли его иначе». После войн Василий Иванович Глотов (1910—1990) стал известным писателем. Жил и работал во Львове.

Postskriptum от составителя

Кроме Василия Тёркина на страницах газет появлялись и другие герои. Но во многом уступавшие Тёркину.

Эту книжечку, «Бойцы смеются», я нашел на помойке. Все мы периодически посещаем это не самое красивое место. Рядом с мусорным бачком валялась небольшая мятая и испачканная книжечка «Бойцы смеются», изданная в 1940 году красноармейской газетой «Во славу Родины». Разумеется, я ее прихватил с собой, дома, как мог, очистил от грязи, разгладил страницы, но некоторые дефекты остались. В очередной раз покорила способность отдельных личностей уничтожать, ломать, жечь.

На титульном листе штамп «Библиотека И. Кондричина» с номером 31. Если, конечно, я правильно расшифровал фамилию владельца этой библиотеки.

И вот пришло время и этой книжечки...

Юмор уместен в любой ситуации, но юмор, замешанный на ненависти, — подчас превращается в нечто ужасающее. Впрочем, это взгляд из нашего времени, а тогда ситуация выглядела совсем по-другому.

Итак...

Начинается книжка с совершенно, на мой взгляд, жуткой сентенции: «Фронтовая жизнь бойца Красной Армии — полна и богата. В короткие перерывы между боями, остановки на отдых во время наступательного марша — наш красноармеец читает газету, участвует в беседах, смотрит кинокартины, веселится, шутит, смеется. Наша армия не только самая мощная, но и самая жизнерадостная армия в мире. Да разве и может быть иной армия счастливой страны социализма. С песней мы идем в бой, даже в минуты опасности — шутим, смеемся. Мы знаем, что победим, и потому веселье не покидает нас никогда».

Вот четыре рисунка красноармейца Е. Ведерникова и стихок М. Гросмана

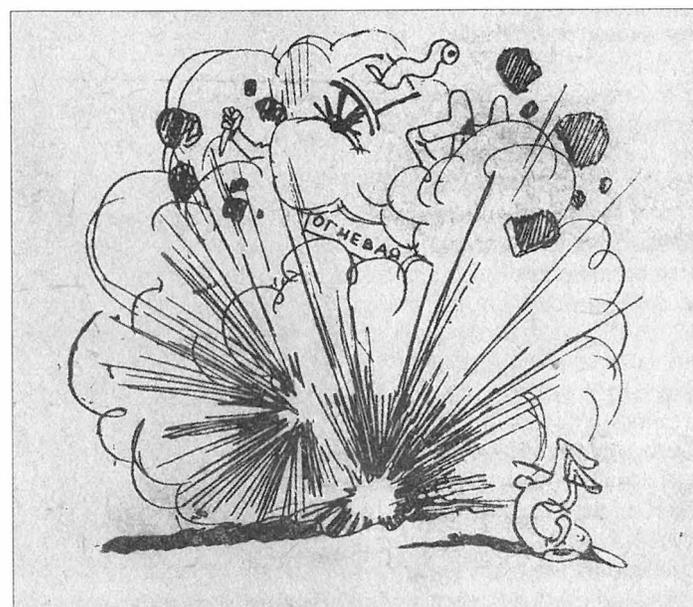
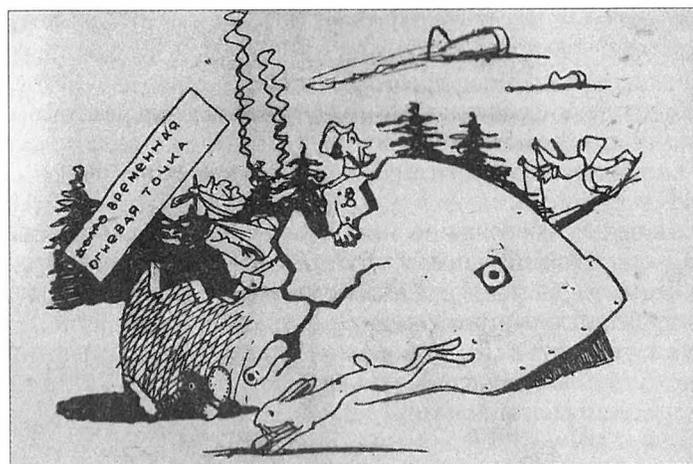
Тут стояла у лесочка,
У лесочка близкого
Долговременная точка
Образца английского

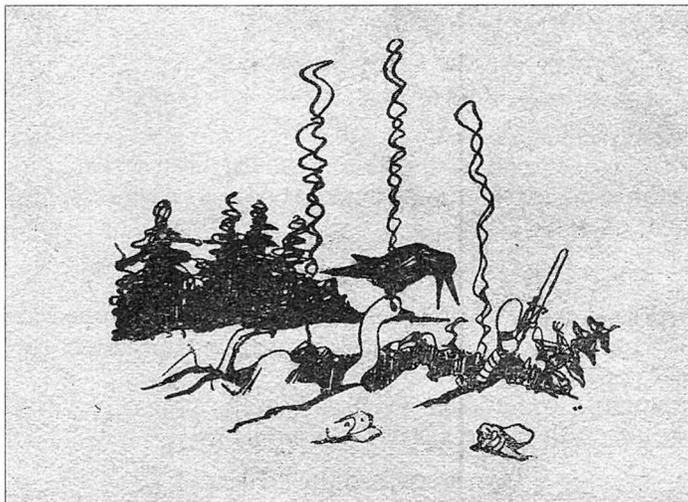
«Ястребков» взлетела стая
Над берлогой огневой...
Стала точка огневая
Кособокой запятой.

Батарея боевая
Била крепко по врагу.
Стала кляксой запятая,
Черной кляксой на снегу.

Титульный лист брошюры «Бойцы смеются»

Так у близкого лесочка
Ставят наши не впервой
Вразумительную точку
Над берлогой огневой.

*Насколько это
веселье было
искренним?
Из фондов ЦВММ*

Еще один пример юмора:

«Поваренная книга. Как приготовить то или иное блюдо

Как известно в белофинляндии – голод. Маннергеймо-образные довели свою страну до полнейшего обнищания. Кушать – почти нечего. Пить – тоже.

Для генералов, офицеров и прочего шюцкоровского отродья даем мы сегодня ряд советов по кулинарии.

Супы

Борщ флотский – берется белофинское побережье, подогревается на артогне в течение 20–25 минут (возможен вариант: сначала подогревается, потом берется: но берется обязательно)

Борщ полтавский – тот же борщ, но подается тогда, когда в гости приходят шведы (впервые подан шведа Петром первым под Полтавой).

Вторые блюда

Судак по-польски – берется пара беков, к ним добавляется по вкусу перец, горчица и другие острые приправы (штыки, шашки и т.д.). Когда блюдо начинает убегать, можно считать, что оно готово.

Антрекот с гарниром – берется ДОТ. Вот и все.

Беф Маннергейм – берется Маннергейм, тщательно ошипывается и потрошится. Затем накалывается на штык, прожаривается огнеметом, вываливается в сухарях и... выбрасывается на помойку. В таком виде совершенно безвреден и может лежать очень долго.

364 и битки в вазе – берутся несколько министров, вымачиваются в каком-нибудь ярви и выставляются на мороз, где и доходят.

Рагу-врагу – берутся белофинны, морятся в собственной траншее и там же валятся и копятся. Добавляется свинцовая подливка, все это мешается, посыпается шрапнелью, после чего блюдо готово.

Шашлык на вертеле – как известно, делается из баранины. Берется Таннер, натывается на советский штык и равномерно прожаривается на шквальном огне. Прибавить по вкусу немного старого хрена (Каллио) и выбросить на помойку рядом с Маннергеймом.

Почки отбитые – солдаты берут своего шюцкоровского офицера и поступают с ним по справедливости. И блюдо готово.

Заливное – изготавливается краснофлотскими коками (поварами). Берутся белофинны и бросаются в Финский или Ботнический залив.

Кукушка с автоматом – берется кукушка, снимается с дерева, отбирается у нее Автомат. Кукушка выбрасывается, автомат используется.

*Кулинары Владимир Поляков
Илья Френкель»*

Может показаться несовместимым расположение рядом рассказа о героической работе медиков во время Советско-финляндской войны и солдатского юмора. На мой взгляд, в данном случае такое совмещение возможно. Поэтому я, пользуясь правом составителя, соединил две небольших статьи уважаемого Александра Вячеславовича, надеясь, что полученный таким способом контрапункт позволит придать и той, и другой статье дополнительные эмоции. А закончить эту публикацию надо знаменитым стихотворением А.В. Твардовского о незначительной войне, написанным в 1943 году.

Две строчки

Из записной потертой книжки
Две строчки о бойце-парнишке,
Что был в сороковом году
Убит в Финляндии на льду.

Лежало как-то неумело
По-детски маленькое тело.
Шинель мороз ко льду прижал,
Далеко шапка отлетела.

Казалось, мальчик не лежал,
А все еще бегом бежал,
Да лед за полу придержал...

Среди большой войны жестокой,
С чего – ума не приложу –
Мне жалко той судьбы далекой,
Как будто мертвый, одинокий
Как будто это я лежу,
Примерзший, маленький, убитый
На той войне незначительной,
Забывтый, маленький, лежу.

1943

ПРОЕКТЫ ПАМЯТНИКОВ «НА МЕСТАХ БОЕВ С БЕЛОФИННАМИ»

После окончания Советско-финляндской войны, разумеется, прошли торжественные собрания, награждения и другие мероприятия. Но власти этого казалось недостаточно, чтобы сгладить негативное впечатление от этой «незнаменитой» войны. Поэтому в 1940 году Политуправление Ленинградского военного округа объявило о проведении Конкурса памятников победителям в этой войне. Причем планировалось установить эти памятники на местах боев. Было представлено более 100 проектов, в большинстве своем выполненных в духе социалистического реализма. Реализовать этот амбициозный проект помешала начавшаяся вскоре Великая Отечественная война. Большая часть проектов была опубликована в журнале «Ленинградская архитектура» и предварялась соответствующим вступлением.

366 К сожалению, пандемия помешала получить более качественные копии опубликованных памятников, но тем не менее приведенные изображения дают возможность оценить грандиозность замысла.

Вернувшийся с полей сражения танк на ленинградской улице. Из фондов ЦВММ

Ленинградцы встречают победителей. Март 1940 года. Из фондов ЦВММ

367

*Вице-адмирал В.Ф. Трибуц выступает на торжественном совещании участников Советско-финляндской войны в Доме Красной Армии и Флота. Кронштадт. Мая 1940 года.
Из фондов ЦВММ*

В этом номере нашего журнала мы помещаем материалы проведенного в Ленинграде товарищеского открытого конкурса на проекты памятников на местах боев с белофиннами. Редакция, учитывая большое политическое и творческое значение этого события, намерена еще раз вернуться к этому вопросу в следующих номерах журнала, в связи с предполагаемым продолжением работы над проектами и проведением широкой творческой дискуссии среди архитекторов и скульпторов Ленинграда на конкретном материале конкурса, полно воспроизводимом в иллюстрациях настоящего номера.

Какие общие выводы напрашиваются при осмотре большой выставки проектов, представленных на этот конкурс?

Прежде всего основное, что характеризует проведенный конкурс — это широкий творческий размах, большие творческие масштабы. Можно без преувеличения сказать, что почти весь творческий актив ленинградских архитекторов и скульпторов, находившихся в это время в Ленинграде, принял деятельное участие в конкурсе на эту необычную и волнующую тему.

Вряд ли можно назвать другой пример в прошлом, когда бы конкурс на архитектурно-скульптурное задание как по охвату участников, так и по количеству творческих предложений, привлек бы столь большое число участников и дал такое обилие материала.

Вполне понятно, что количество материала не может являться критерием ценности итогов проведенного конкурса, но уже самый тот факт, насколько активно творческие силы скульпторов и архитекторов откликнулись на предложение Политуправления ЛВО (Ленинградского военного округа. — *Прим. ред.*), является достаточно показательным.

368 Большое достоинство проведенного конкурса заключается в том высоком эмоционально-творческом подъеме, с которым ленинградские скульпторы и архитекторы подошли к решению этой большой и в то же время достаточно сложной задачи, несколько необычной по своему содержанию.

Тема проведенного конкурса не имеет прецедента во всей прошлой советской практике (если не считать единственного в этом роде небольшого конкурса на оформление площади Жертв Революции в Ленинграде, проведенного в 1917 году).

Способы выражения одной и той же идейной сущности темы на конкурсе представлены в различной интерпретации и настолько многообразно, что первое знакомство с материалом выставки не дает еще твердой уверенности в окончательном суждении о преимуществах того или иного приема. В данном случае мы не имеем в виду незначительную группу проектов, явно слабых, с весьма примитивной трактовкой идеи, которые есть и на этом конкурсе, как и на каждом массовом вообще. Развернутый диспут по материалам конкурса должен будет значительно помочь в определении этих преимуществ.

Какие основные приемы можно выделить как характернейшие в данном конкурсе?

Наиболее многочисленную группу (более 60 проектов) представляют проекты, где доминирует изобразительно-скульптурный момент, следствием которого авторы пытаются раскрыть идею героики и самоотверженности бойцов Красной Армии и пафоса победы.

Вторая по численности — группа, где авторы отдают предпочтение архитектурно-геометрическим композициям. В строгих и зачастую лаконичных формах они пытаются разрешить задачу величественной и несколько суровой монументальности, соответствующей суровой силе и величию той эпопеи, которую призваны отобразить проектируемые монументы. Особо распространенным приемом при этом является обелиск, лаконичная и законченная форма которого привлекала многих авторов этой группы. Ко второй группе относятся проекты Куликова, Бронштейна, Горохова, Кравченко, Ивановой, Гринберг, Гольдгор и др.

Отдельные, дополнительные аксессуары скульптурно-изобразительного характера, использованные в ряде проектов, как помогающие раскрытию идеи темы, имеют в данном случае подчиненное значение, не нарушая общей архитектурной, в основном, природы этой группы проектов (Левинсон и Фомин, Штеллер, Оль, Серебряков, Астафьев, Кричевский и др.).

Следующей за этими двумя необходимо выделить группу проектов, которая пыталась синтетически сочетать архитектурно-объемные формы с изобразительно-скульптурными элементами, трактованными либо в виде скульптурных фигур в сочетании с архитектурными объемами (или на фоне последних), либо в виде развнутого постамента, либо, наконец, в композиционном сочетании, где те и другие трактованы как равнозначные элементы в общем композиционном замысле (Вальдман, Николаев, Слободинская, Янсон-Манизер, Рубанчик, Хомутецкий, Шершевский, Рубаненко, Голли и др.).

И, наконец, четвертая группа, которая в отличие от трех вышеуказанных — в целях большей увязки с природным окружением, пыталась раскрыть идейное содержание средствами изобразительной, объемной скульптуры и барельефа на естественном (или «под естественный») камне и фактуре сколотого гранита (Янсон-Манизер, Стрекавин, Барутчев, Томский и др.).

Не останавливаясь в данном случае на отдельных недостатках, присущих той или иной группе проектов или отдельному автору, следует все же отметить одно весьма существенное, характерное для многих проектов обстоятельство: это явное завышение пределов заданной стоимости монументов, что может несколько затруднить окончательный отбор тех или иных решений для реализации в натуре.

Уровень формального мастерства, выразительность, масштабность и соответствие природному окружению, все эти и тому подобные моменты, различные по своей степени и качеству в проектах всех четырех основных групп, роднит общее, выраженное у всех авторов стремление отобразить величие событий борьбы с белофиннами, непобедимую мощь страны социализма, героизм и самоотверженность бойцов Красной Армии. 369

Особая ценность проведенной работы заключается еще в том, что конкурс способствовал синтетическому творческому единству ленинградских архитекторов и скульпторов, укрепление которого является крайне актуальным в развитии социалистического монументального искусства.

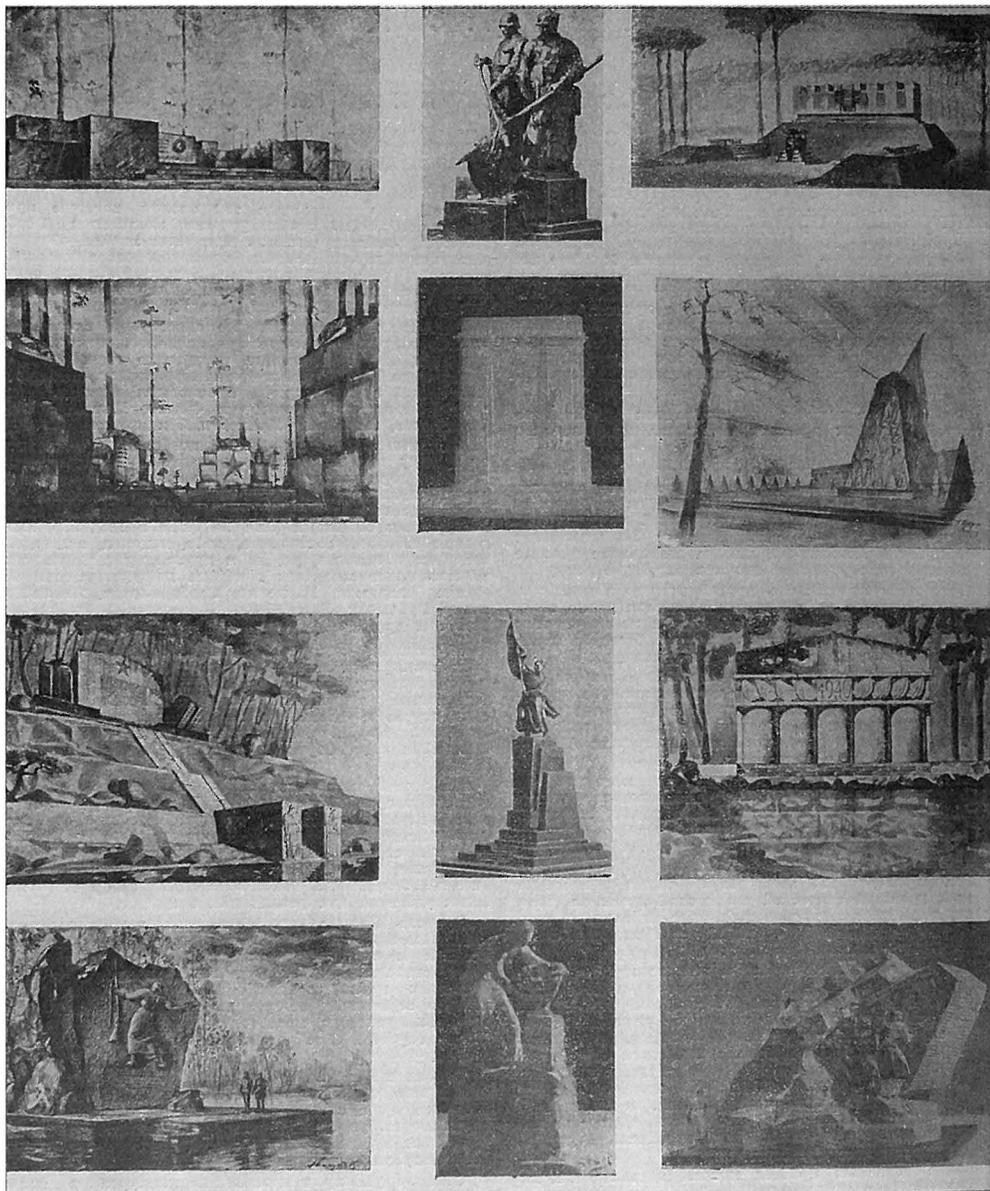
Общему успеху в проведении конкурса в значительной мере способствовали также большое внимание и забота Политуправления ЛВО, которые оно проявило к ленинградским архитекторам и скульпторам как в отношении уяснения самого задания, так и ознакомления участников конкурса с конкретной обстановкой и фактами героических боев.

Редакция призывает читателей нашего журнала, всех архитекторов и скульпторов принять активное участие в последующем обсуждении итогов конкурса как на страницах «Архитектуры Ленинграда», так и в стенах наших творческих союзов.

Редакция журнала «Ленинградская архитектура»¹

¹ Названия населенных пунктов даны с сохранением орфографии. Современные названия из книги Е.А. Балашова «Метаморфозы топонимики Карельского перешейка» (второе издание, ИКО «Карелия», 2009) даны в квадратных скобках.

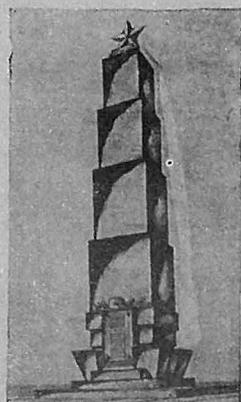
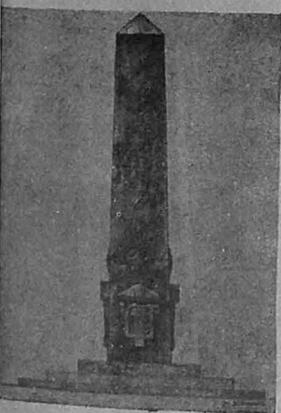
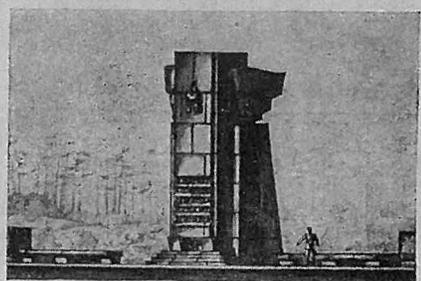
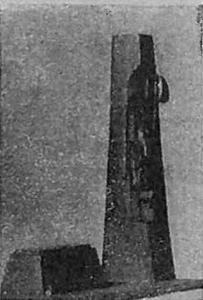
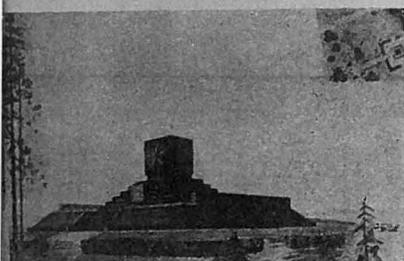
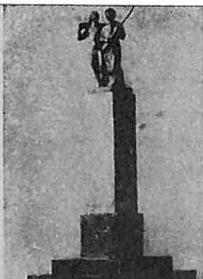
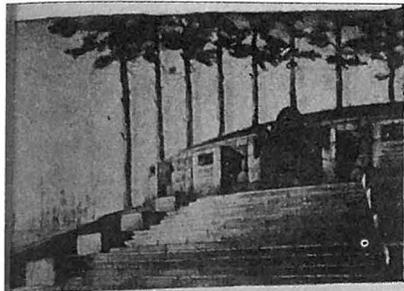
Проекты памятников на местах боев с белофиннами (сверху вниз)

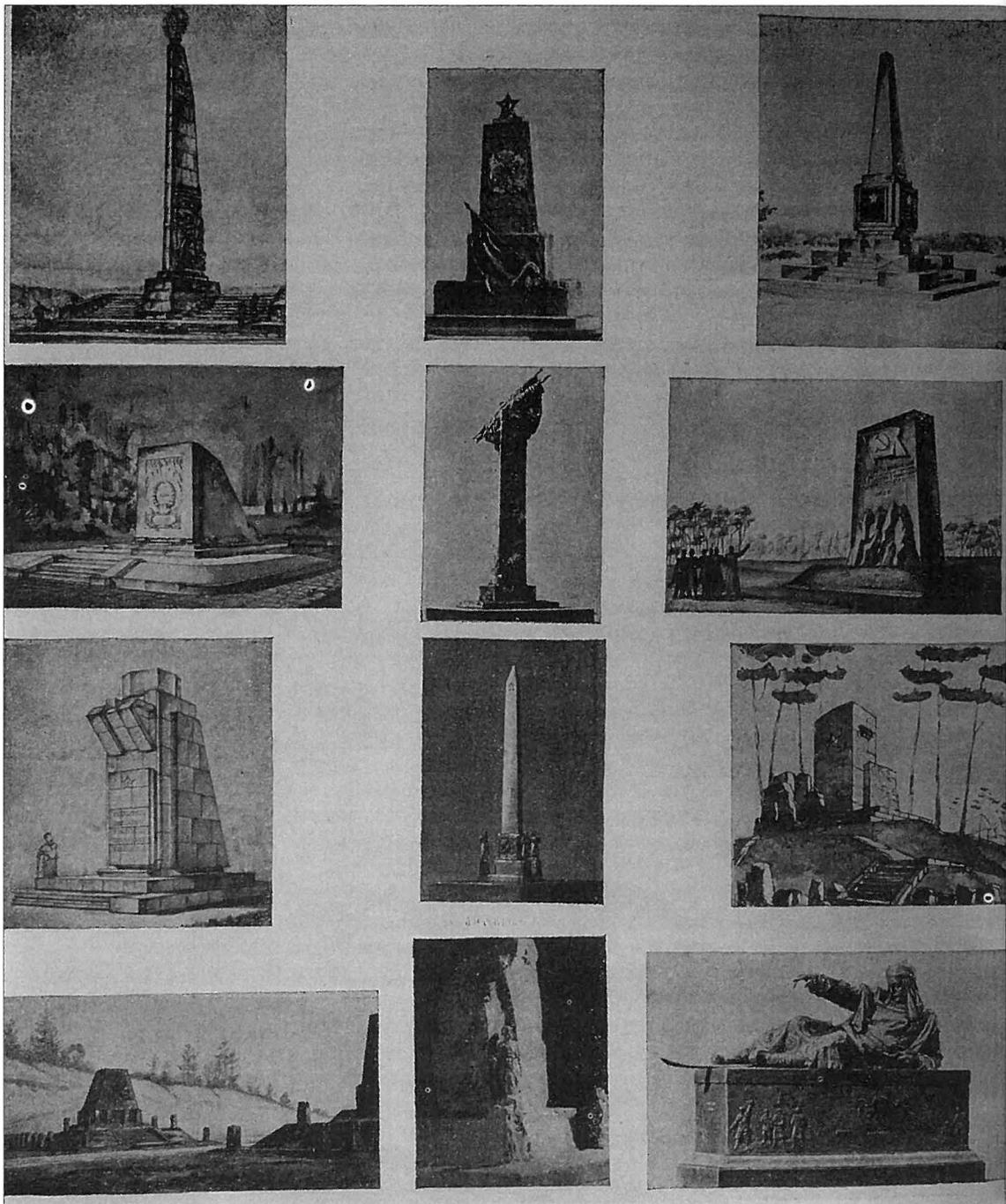
Левый ряд: профессор Е.И. Катонин, архитектор П. Зиновьев (Бобошино [Бобочино, Каменка]); профессор Е.И. Катонин, архитектор П. Зиновьев (Бобошино, 2-й вариант); профессор Н.А. Троцкий (Пейкисаари?); архитектор А.К. Барутчев (Нейберга [мыза Нюберг недалеко от Хейнлахти (Кубенское)]).

Средний ряд: скульптор М.Ф. Бабурин (Геглям?); скульптор Давыдкин (Бобошино); скульпторы Г.Н. Ясько, О.К. Аршакуни (мыза Виланиеми [Кубенское]); скульптор Г.А. Шульц (мыза Виланиеми).

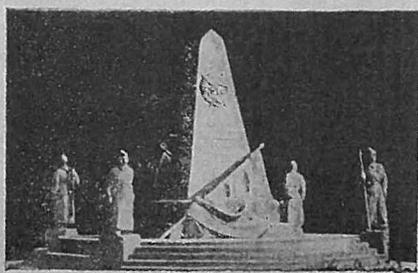
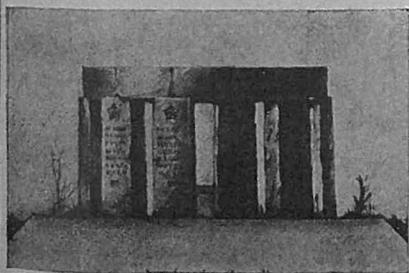
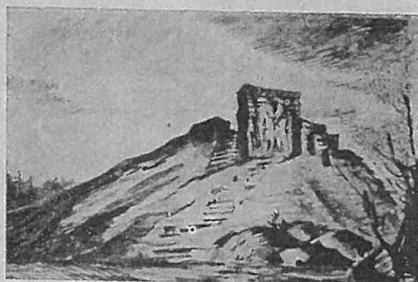
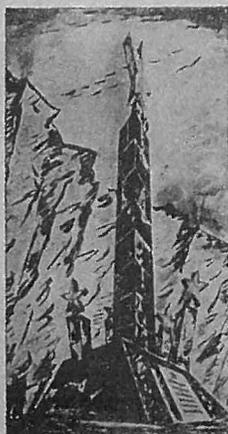
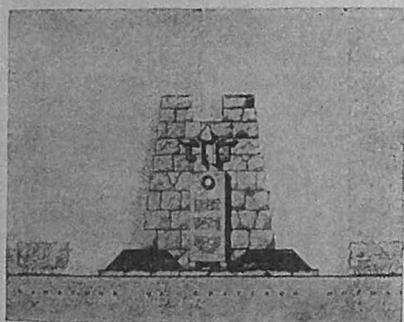
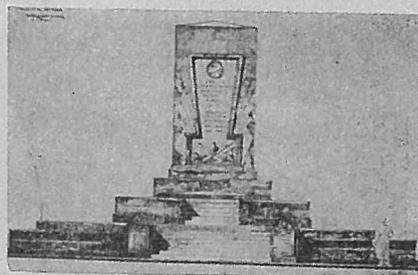
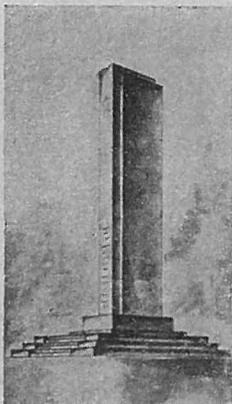
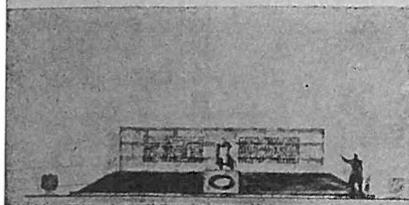
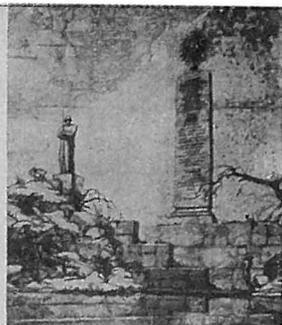
Правый ряд: архитектор Г.А. Симонов (Бобошино); архитекторы Т.М. Шапиро и Татлин (Масклахти [Прибылово]); профессор Н.А. Троцкий (Виланиеми); скульптор Н.В. Томский (Кямья [Гаврилово])

Левый ряд: О. Гурьев (Мурило [Муурилла]); профессор А.А. Оль и архитектор В.А. Каменский (Мелола [Камышевка]); скульптор Н.К. Слободинская, архитектор Г.П. Любарский (Кивиниеми [Лосево]); архитектор Н.Н. Кравченко (Мурило).
Средний ряд: скульптор Н.С. Могилевский (Мурило); скульптор В.В. Эллонен (Мелола?); скульптор Н.К. Слободинская; В.Ф. Белов (Райвола [Роцино]).
Правый ряд: архитектор Л.С. Косвен (Питкяранта); архитектор В.Д. Лейман (Мелола); архитектор Б.Р. Руваненко (Райвола); архитектор В.М. Фромзель (Райвола)

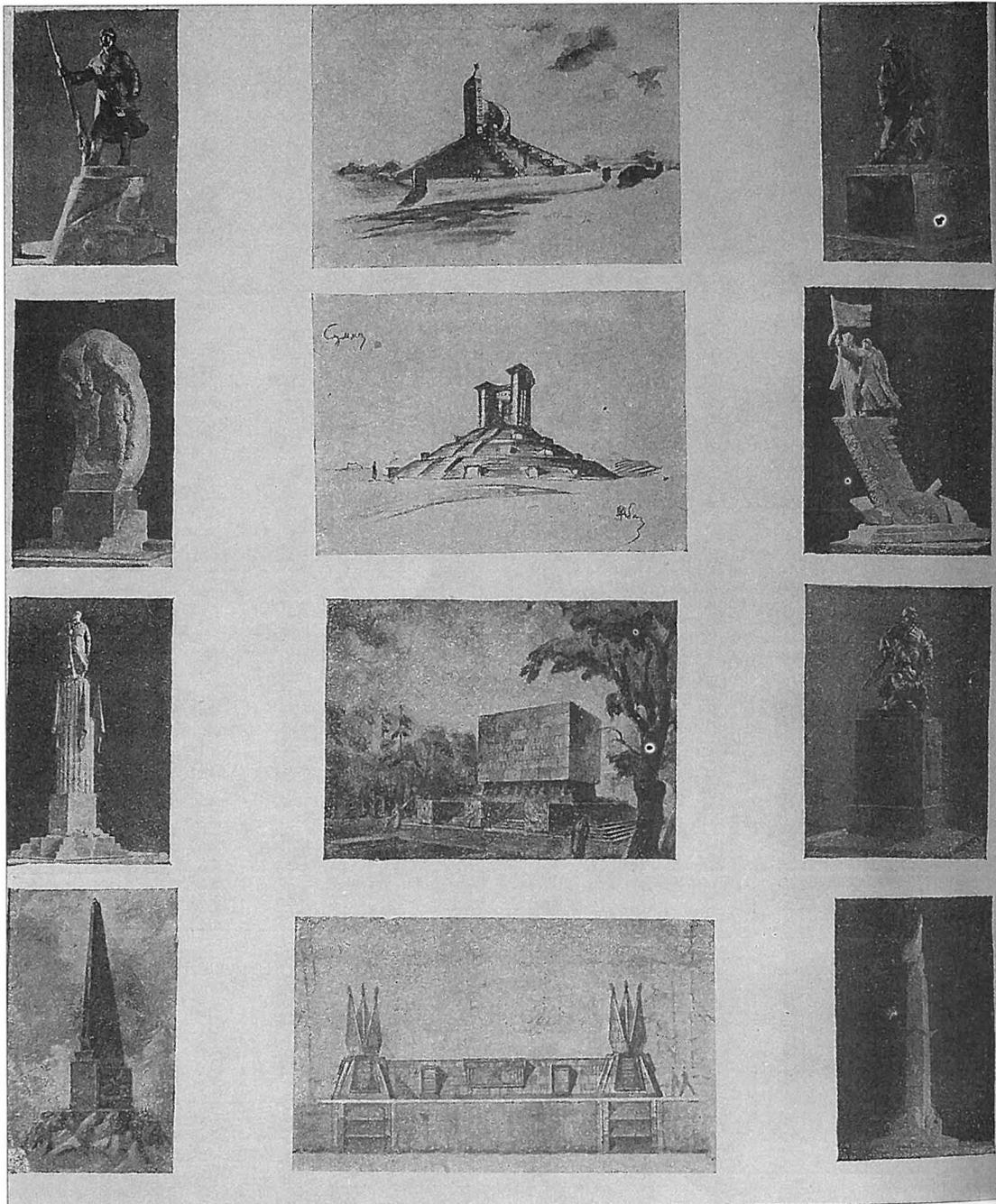
Левый ряд: архитектор В.В. Хазанов (Териоки [Зеленогорск]); архитектор П. Ветров (Хайрю [Харью, Егорово]); архитектор В.Д. Голли (Териоки); проф. В.А. Витман (Таммисуу).
 Средний ряд; скульптор Вальдман; скульптор С. Аверкиев (Хумола); скульптор В.П. Николаев (Териоки); скульптор В.Л. Симонов (Таммисуу).
 Правый ряд: архитектор М.П. Горохов (Кямяря); архитектор В.Е. Асс (Хумола); архитектор Л.Е. Лее (Таммисуу); скульптор В.Л. Симонов (Таммисуу)

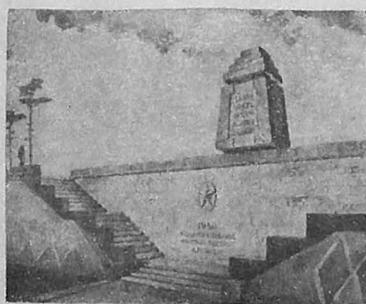
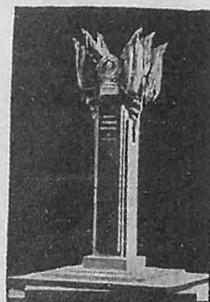
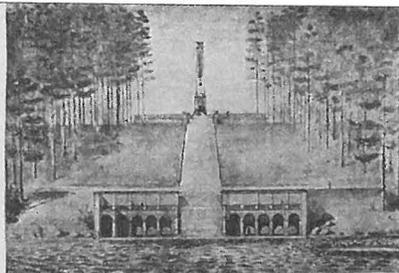
Левый ряд: архитектор С.М. Моноезон; архитекторы Е.А. Левинсон и И.И. Фомин – два варианта; архитектор С.С. Бронштейн (Леметти).

Средний ряд: скульптор Н.А. Астафьев (Виллахти [залив Балтиец]); архитектор Б. Куликов (Виллахти); архитектор Л.Г. Голубовский (Виллахти).

Правый ряд: архитекторы С. Васильковский и В. Васильковский (Муоляarvi [Муолаа, Правдино, озеро Глубокое]); архитектор П. Бункин (Кирка-Муола [Муолаа, Правдино]); архитектор С.С. Бронштейн (Виллахти); скульптор Владимирская (Виллахти)

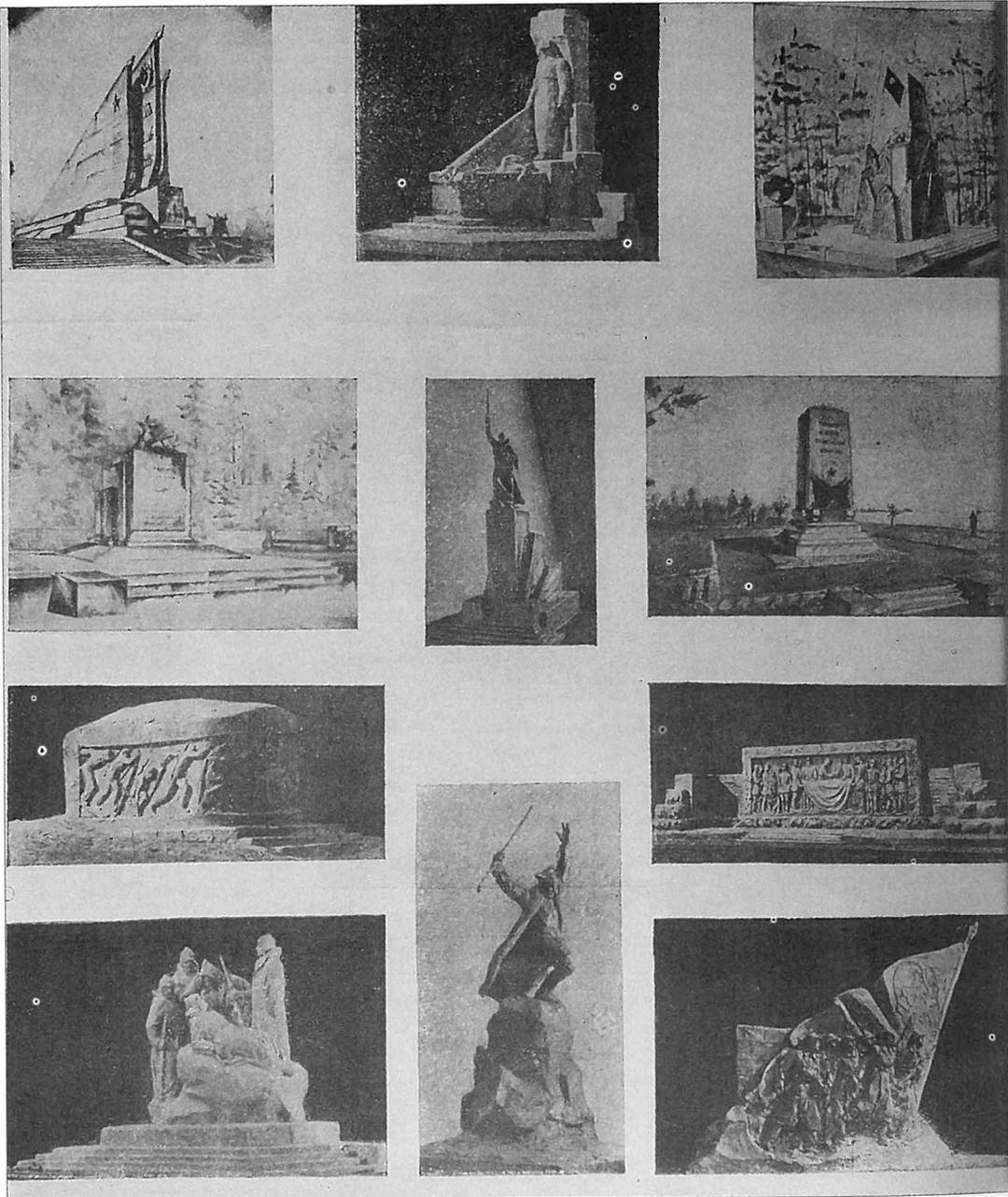
Левый ряд: скульптор С.С. Эскин (Сомме [Матросово]); скульптор А.А. Строчков (Райвола);
 скульптор Риттер (Юрьяна [Эврея, Барышево]); архитектор В.П. Макашов (Сомме).
 Средний ряд: архитектор Я.О. Рубанчик (Сомме); архитектор Я.О. Рубанчик (Сомме, 2-й
 вариант); архитектор П.М. Гринберг (Сомме); архитектор Лев Хидекель (Мурило).
 Правый ряд: скульптор И.И. Суворов (Сомме); скульпторы Т.С. Кучкина и Н.А. Кольцов
 (Липола); скульптор М.М. Демьянов (Кивиниеми); скульпторы И.И. Козловский и Г.А. Шульц
 (мыза Виланиеми)

Левый ряд: скульптор И. В. Крестовский (вилла Нейберга); скульптор В. Ф. Иванова и архитектор С. А. Рязанский (Кирка-Муола); скульптор А. Ф. Гуниус (Лавола [Нагорное]); скульпторы В. Е. Андреева, С. Б. Велихова, Е. И. Попова (остров Тронгзунд).

Средний ряд: архитектор А. Модхалевский (Вахваниеми ?); архитектор С. Евдокимов (Тали [Пальцево]); архитектор С. Н. Покишиевский (Репола [Кубенское]); архитектор Щастная (Хайрю).

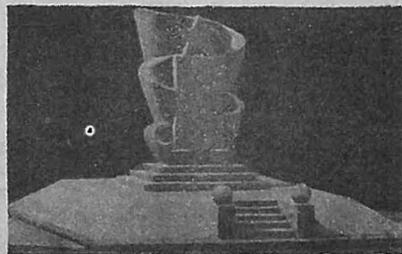
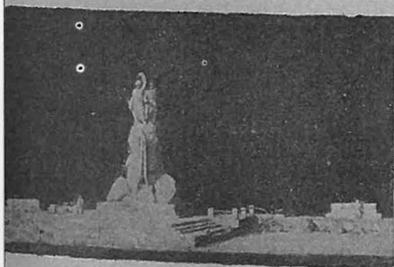
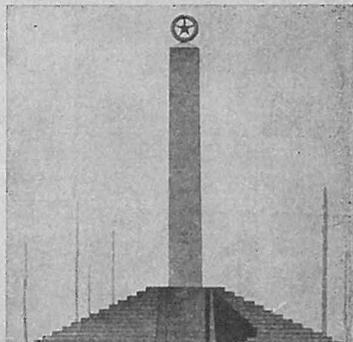
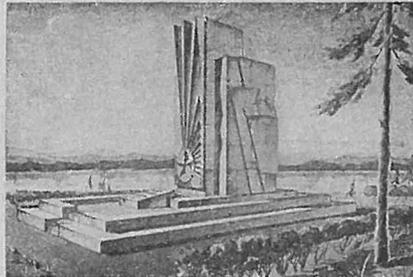
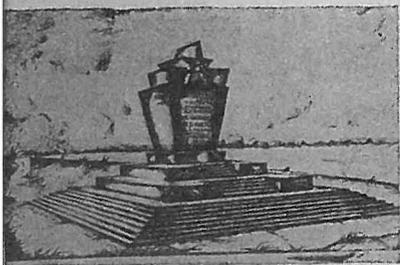
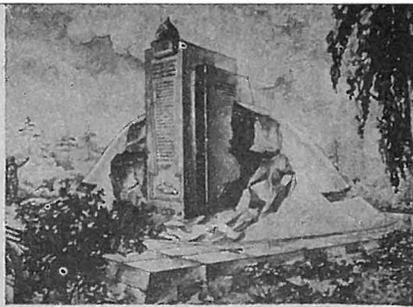
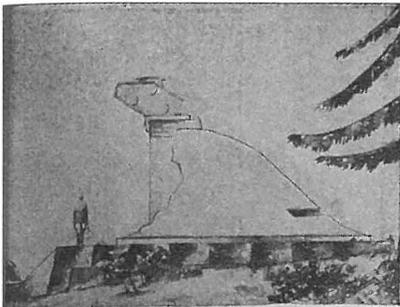
Правый ряд: скульптор И. П. Иванов (Вилалакти); скульптор Б. И. Шалютин (Вахваниеми); скульптор Т. С. Кирпичникова (Лавола); живописец В. А. Николаев (Хайрю)

Левый ряд: архитектор В.В. Лебедев (Койвисто [Приморск]); архитектор Н.П. Гундобин (Ниссалахти [Нисалахти, Чулково]); скульптор Е.А. Янсон-Манизер (Вилалахти); скульптор А.И. Денисов, архитектор Б.Кулаков (Нисалахти).

Средний ряд: скульптор М.Г. Манизер (западнее Нисалахти на 1 1/2 км [на шоссе Выборг — Хамина]); скульптор А.И. Денисов, архитектор Б. Кулаков; скульптор Е.А. Янсон-Манизер (место установки не указано. — Прим. ред.).

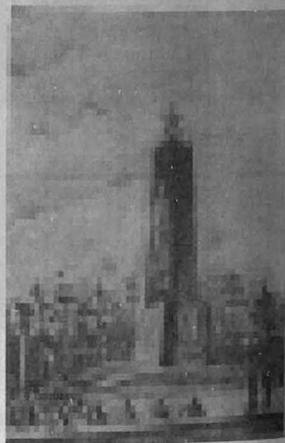
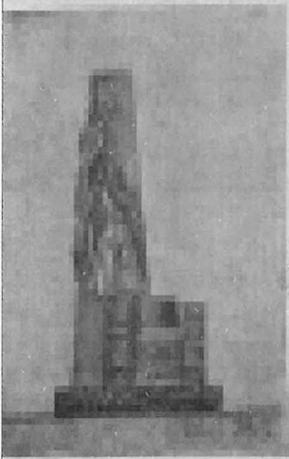
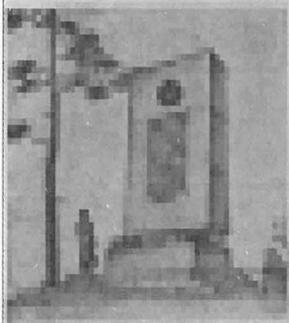
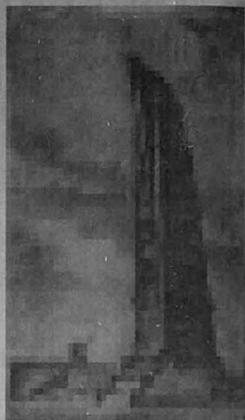
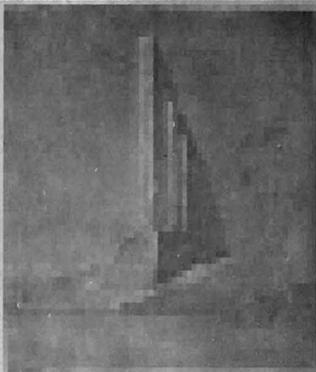
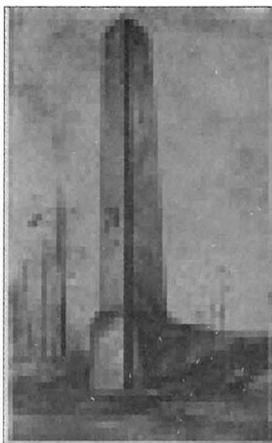
Правый ряд: архитектор М. Резников (Максалахти); архитектор А. Мартынов (Койвисто); скульптор Е.А. Янсон-Манизер и архитектор С.С. Бронштейн (Нисалахти); скульптор А.А. Пликайс и архитектор Г.А. Эрлих (Нисалахти)

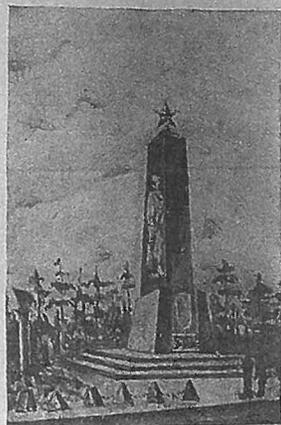
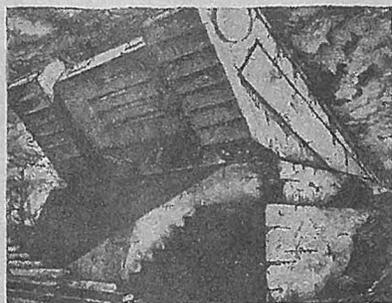
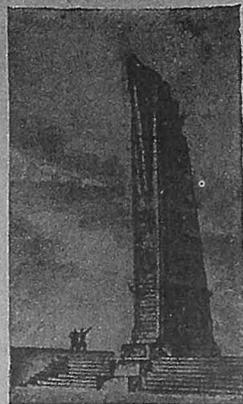
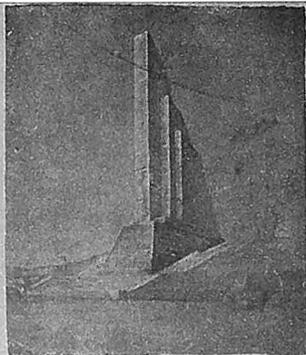
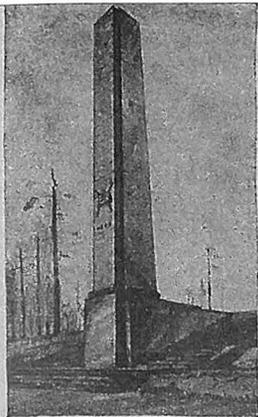
Левый ряд: архитектор Н.Ф. Хомуцкий (Кирка-Ууси-Кирка [Поляны], 2-й вариант); профессор М.М. Синявер (Тепкарсаари [Тейкарсаари, остров Игривый]); архитектор Л. Шретер (Кюриеля, Куюрёля [Красносельское]); скульптор Е. Фалько (остров Туппурансаари [остров Вихревой]).

Средний ряд: скульптор В.В. Гущина (Кирка-Ууси-Кирка); скульптор А.С. Кондратьев (Хотокка [Стрельцово]).

Правый ряд: архитектор Н.Ф. Хомуцкий (Кирка-Ууси-Кирка, 1-й вариант); архитектор Б.М. Серебровский (Кирка-Ууси-Кирка); архитектор Е.Н. Сандлер (Яюряя); архитектор И.Л.А. Вакс (Хотокка ?)

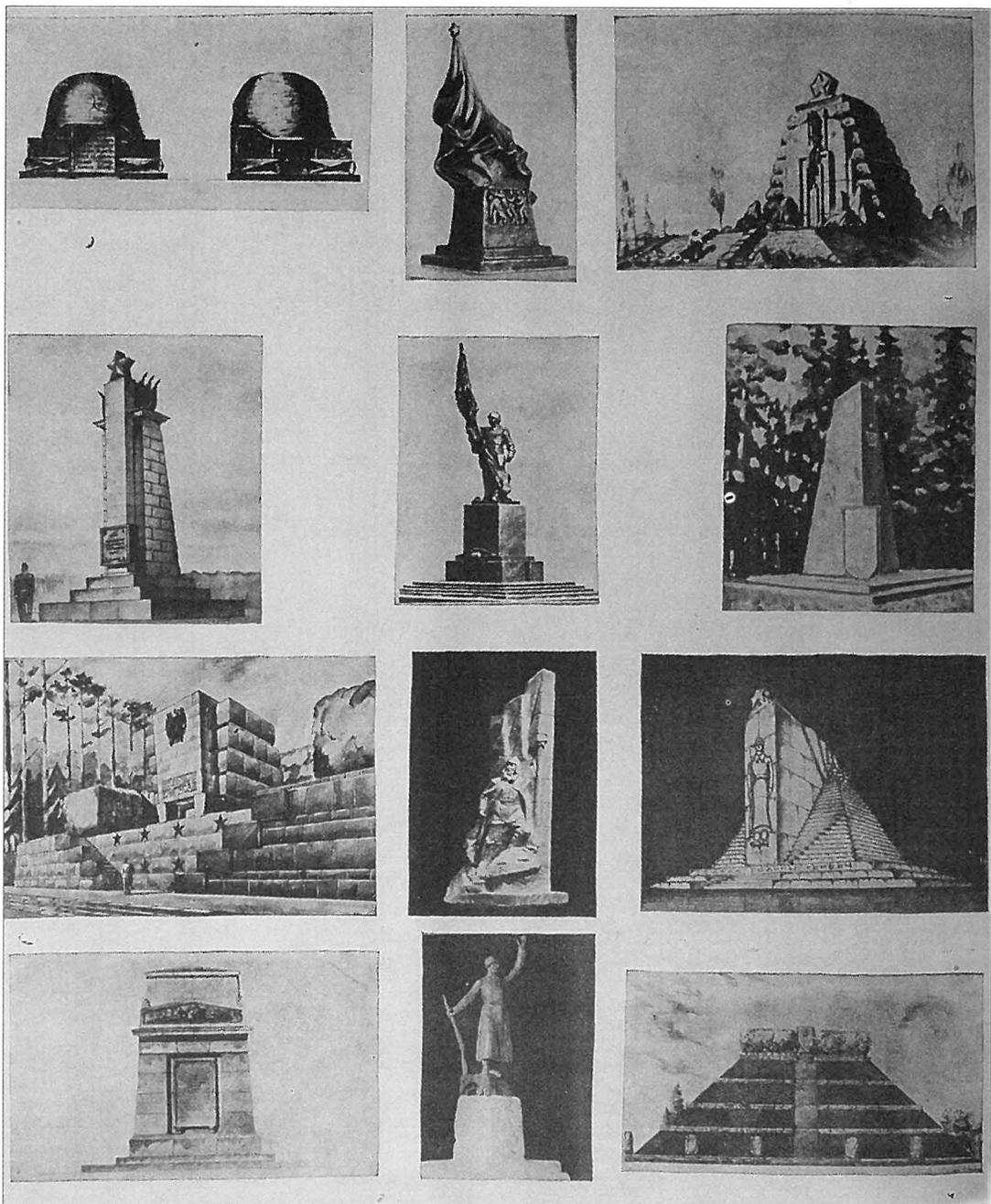
Левый ряд: архитектор А.И. Лапиров (Кюриеля); архитектор В. Богданов (Липола);
архитектор С.А. Рязанский и скульптор В. Иванова (Кирка-Муола).
Средний ряд: профессор А.А. Оль и архитектор В.А. Каменский (Мелола); архитектор
И.Г. Явейн (Кивиниеми); архитектор И. Шершевский (Кямья).
Правый ряд: архитектор П.П. Штеллер (Тронгзунд); скульпторы Т.С. Кучкина
и Н.А. Кольцов (Липола); архитектор М. Резников (Максалахти, 2-й вариант)

Левый ряд: архитектор П. Ветров (Хайрю, 2-й вариант); скульптор А.С. Кондратьев (2-й вариант) (место установки не указано. — Прим. ред.); скульптор Д.Н. Малашкин (19-я точка).

Средний ряд: слева сверху — скульптор С.В. Аверкиев (остров Тронгсунд); справа сверху — скульптор Н.И. Хлестова (Репола); архитектор Д.Л. Кричевский; слева внизу — скульптор Г.Б. Пьянкова (Кюриеля); справа внизу — архитектор О. Иванова (Яюряя).

Правый ряд: архитектор В.И. Пилявский (Перкъярви [Кирилловское]); скульптор Яковлев (Лиханиеми); архитектор И. Белдовский (Яюряя)

Левый ряд: архитектор И.А. Гильтер (Репола); архитектор Г.А. Оль (Хумола [Хуумола, деревня севернее Сумма, ныне не существует]); архитектор Д. Гольдгор (Сяйние [Черкасово]); архитектор В.В. Попов (Кархула [Дятловка]).

Средний ряд: скульптор М.М Суцкевер (Репола); скульптор М.Ф. Бабурин (Теглям); архитектор Я.О. Свирский, скульпторы Е.Н. Персидская и А.В. Петошина (Сяйние); скульптор Л.Я. Хорттик (Перкъярви).

Правый ряд: архитектор П.С. Дуpliciкий (Репола); архитекторы В. Крамской и М. Резников (Репола); архитектор М.Н. Мейсель; архитектор С. Евдокимов (место установки не указано. — Прим. ред.)

От редакции [«Архитектуры Ленинграда»]. По техническим причинам в этом номере журнала не могли быть помещены фотоснимки проектов В.В. Лишева, Э.Ф. Эккерт, Я.А. Троупянского и Крапивного.

Postskriptum от составителя

Насколько инородным выглядел бы сейчас в Зеленогорске монумент из тех, что предложили В.В. Хазанов, В.Д. Голли и В.П. Николаев (см. с. 372). И как органично вписался в ландшафт скромный, но очень выразительный памятник «Примирение», созданный скульптором Арсеном Аветисяном.

Памятник «Примирение» в Зеленогорске.

Скульптор А. Аветисян.

Фото Л.И. Амирханова

Есть на Карельском перешейке еще ряд памятников, за которые нам должно быть стыдно. Стремясь увековечить своих героев, мы безжалостно уничтожали финские могилы (досталось и англичанам). Можно, конечно, сделать небольшую скидку на сопутствующую войнам XX века взаимную ненависть, но — небольшую скидку. Часть этих памятников сохранилась только на фотографиях, которые находятся в архиве Оборонительных сил Финляндии (SA-Kuva), но, как известно, архивные документы хранятся вечно.

Могила русских комиссаров на станции Кямьяря (Гаврилово). Надгробия взяты из фамильной могилы Хаксели в Выборге. 26 августа 1941 года

382

Надгробие Вяйно Пеннтиля было главным камнем этого монумента, воздвигнутого победителями. Его соорудили из нескольких надгробий, которые, вероятно, были привезены с кладбища Койвисто. 12 октября 1941 года

Надгробная плита могилы британского матроса с эсминца «Verulam», погибшего недалеко от маяка Стурсудден. Плиту выкопали финские солдаты, пытавшиеся восстановить эти захоронения. 25 апреля 1942 года

Могилы Красных Офицеров, павших в Зимней войне недалеко от Сяккиярви (Кондратьево). 25 августа 1941 года

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абакумов С.Г. — 68
Авелен ван ден Я. — 251
Авенариус А.А. — 76, 77
Авенариус Е. — 79
Авенариус Е.П. — 77, 79
Авенариус К.А. — 79
Авенариус К.П. — 79
Авенариус М.К. — 77
Авенариус М.П. — 79
Авенариус М.Я. — 79
Авенариус П.А. — 76, 77, 79, 80
Авенариус П.П. — 79
Аверкиев С.В. — 372, 379
Аверьянов М. — 50, 51
Аветисян А. — 381
Аладьян Е.В. — 234
Александр II (Благословенный) — 237
Александр III — 40, 62, 68
Александра Федоровна, императрица — 66
Александров Г.И. — 138
Александрова А.Ф. — 68
Алексеева Е. — 67
Альгрэн А. — 274
Альфтан А. — 257
Амирханов Л.И. — 3, 46, 47, 78, 142, 181, 183, 186, 292, 293, 304, 319, 323, 381
Анатолий, митрополит — 84
Андреев А.М. — 70
Андреев В.В. — 147
Андреев Н.А. — 111, 121–123
Андреев Л. — 31
Андреев С.И. — 324
Андреева В.Е. — 375
Анттила А. — 169, 173
Апраксин Ф.М. — 265, 266, 268, 276
Аренский А.С. — 146
Артемьев П.Г. — 341
Аршакуни О.К. — 370
Аспегрен Э.Н. — 261, 264, 275
Асс В.Е. — 372
Астафьев Н.А. — 369, 373
Афанасьева И. — 63
Афонин Н.Ф. — 341
Ахматова А.А. — 145, 157

Б

- Бабурич М.Ф. — 370, 380
Баженов М.А. — 341
Базилевский В.И. — 106
Балакова И.В. — 144, 145, 146, 150
Балашов А.Е. — 164, 175
Балашов Е.А. — 183, 184, 187
Балащенко Ю.Д. — 133
Барановский Г.В. — 152, 153
Барутчев А.К. — 369, 370
Барышников В.Н. — 13
Барышников Н.И. — 115
Басилов — 191
Белдовский И. — 379
Белов В.Ф. — 371
Белокоз Е.Л. — 208

- Бендер О. — 141
Бердан — 61
Березовский Н.М. — 152
Берзен Р.А. — 153
Берзин Я.А. — 12, 14, 25
Бернштам Л.А. — 79
Бирцев И.Ф. — 356
Блумквист Б. — 240, 241, 256
Богданов В. — 378
Богданов И.А. — 31
Богданов М.А. — 45, 46, 208, 303, 304, 305, 306, 308, 311, 315, 316, 334
Боев А.А. — 193, 199, 200
Болонин Н.Е. — 61
Большаков — 207
Бонч-Бруевич В.Д. — 8
Борисов В.Н. — 191, 322
Борисов, ст. лейтенант — 310
Боровникова А. — 67
Бородин А.П. — 149
Бородина Т.П. — 124
Борхардт А. — 262
Боцманов Д.С. — 70
Боярова — 150
Боярский Н.А. — 141
Боярский С.А. — 141
Боярская К.Н. — 141
Боярский М.С. — 141
Браудзе М.М. — 44, 162, 163, 211
Брилли (Брыль, Брын) де А. — 267, 268, 269
Бриньи де П. — 268, 271, 272, 273
Брискин Б. — 358, 360
Броглио — 226
Бродский И.А. — 115
Бродский И.И. — 103, 115, 143
Брокман Й. — 253
Бронштейн С.С. — 368, 373, 376
Брянкин — 195
Бункин П. — 373
Бурдон — 262
Буттенгоф Э.Ф. — 242, 243
Быховский И.А. — 45, 48

В

- Ваза Густав, король — 260
Вяйнёмейнен (Вяйнемейнен) — 227, 234
Вакс И.Л.А. — 377
Вале де ла Ж. — 263
Валконен О. — 107, 109, 113
Вальден К.Р. — 14, 25
Вальдман — 369, 372
Вальтер Н.Г. — 327
Васильковский В. — 373
Васильковский С. — 373
Ванханен Г. — 222
Васильева К. — 189
Васин П.А. — 190
Варсонофий, митрополит — 88
Васильев С. — 67
Васильев С.В. — 54
Васин П.А. — 190
Вашенцев С. — 358

Ведерников Е. — 361
Вейтбрехт Н.Н. — 138
Велихова С.Б. — 375
Веннола Ю.Х. — 14, 25
Вергилий — 228
Верейский О.Г. — 360
Вестлинг В. — 54, 71, 73
Ветвеницкий К.И. — 85
Ветров П. — 372, 379
Вийк К. — 6
Визе В.И. — 223
Вильнер М. — 138
Виркки Л. — 209
Виркки Э. — 209, 210
Висте Ю. — 240
Витман В.А. — 372
Владимиров И.П. — 141
Владимирская — 373
Войонмаа — 14, 25
Волков И.Я. — 192
Володихин И.П. — 80
Воробьянинов И.М. — 141
Ворошилов К.Е. — 177
Врангель П.Н. — 132
Врангель Б.В. — 207
Вреде К. — 224
Вюртембергский Фридрих Вильгельм, король — 224

Г

Гарднер В.Д. (де Пайва-Перера Гарднер) — 123
Галахов Г.Н. — 148
Гачковский Ф.В. — 220
Герифельд К. — 194
Германова М.П. — 79
Герцков М. — 71, 73
Геуст К. — 289, 295, 296, 297
Гибер фон Грейффенфельс В.И. — 70
Гильгер И.А. — 380
Главач В.И. — 147
Гладченко — 310
Глезеров С.Е. — 34
Глинка М.И. — 149
Глотов В.И. — 360, 361
Гоглидзе С.А. — 159
Гоголь Н.В. — 141
Голдсворти Э. — 154
Голли В.Д. — 369, 372, 381
Головнев В.А. — 312
Голодный М. — 360
Голубев С. — 98, 99, 100, 101
Голубовский Л.Г. — 373
Гольдберг Д.Г. — 138
Гольдгор Д. — 368, 380
Гольцман — 268
Горбачев И. — 141
Горохов М.П. — 368, 372
Горшкова А. — 67
Горький А.М. — 205
Горюшин Д.М. — 216, 218, 219, 220, 222, 223
Горюшина М. — 216
Грабарь И.Э. — 122
Гранин Д. — 142
Грен А.Е. — 235–237
Грентгаген — 237
Григ Э. — 149

Григорович — 36
Григорьев А.В. — 131
Григорьев Н.А. — 222
Гринберг П.М. — 368, 374
Гришечкин И. — 195
Гросман М. 0361
Груздева А. — 64
Грундганд — 282
Гундобин Н.П. — 376
Гуниус А.Ф. — 375
Гурьев О. — 371
Гутерман М.Б. — 66
Гушина В.В. — 377
Голлинг Э. — 6, 9

Д

Давыдкин — 370
Дальберг Э. — 251
Данилов — 257
Дараган А. — 125, 131, 133
Дараган Д.О. — 130, 131, 132
Дараган Л.Н. — 125, 131, 133
Дараган Н. — 131
Дараган Ф.И. — 130
Даргомыжский А.С. — 149
Даянов Р.М. — 79, 153
Дева Мария — 124, 132
Дейнес — 61
Дезен фон М. — 57
Дельвиг — 231
Дементьева М.А. — 244, 246
Демьянов М.М. — 374
Дени М. — 131
Денисевич Н.Ю. — 339
Денисов А.И. — 376
Дернов А.А. — 85
Дершау Ф. — 235
Димов В.П. — 244, 245
Дмитриев В.В. — 243, 249, 275
Дмитревский Е.Н. — 69
Дмитриев-Байцуров Н.Г. — 66
Добродеев С.Е. — 62
Долгонос А.Я. — 80
Долгих Н.С. — 337
Дремяцкий В.С. — 69
Дремяцкий С.М. — 68
Дрери К. — 154
Дриадский — 137
Дриадская Е. — 137
Дудин М. — 358
Дунаевский Д.С. — 68
Дуплицкий П.С. — 380
Дурнякин Г.И. — 216
Дыгалов В.А. — 50, 51

Е

Евдокимов С. — 375, 380
Евстифеев В.Е. — 84
Епифанов Н. — 223
Ермолин И.И. — 175, 176

Ж

Жакоте Л.-Ж. — 226–228
Жданов А.А. — 160, 165, 166, 171, 172, 177
Жирмунская А. — 139

Жирмунская В. — 139
Жирмунский В.М. — 138
Жирмунская Н.А. — 137, 139

З

Завадовская М.Я. — 79
Захаров В. — 190
Захаров П. — 190
Зверев Ф.Д. — 190
Зверева А.А. — 190
Зике К.К. — 146
Зиновьев — 280, 282
Зиновьев П. — 370
Змигородский И.И. — 147
Зотиков И. — 98
Зотов В. — 358
Зубов А. — 269
Зубцова Г.Е. — 224

И

Иванов В. — 358
Иванов И.П. — 375
Иванов П. — 42
Иванова В.Ф. — 368, 375, 378
Иванова А. — 64
Иванова О. — 379
Идман К. — 7, 8
Ильиных И.М. — 356
Иннокентий (Сибириков), схимонах — 90
Иоанн Евангелист — 124
Иоанн (Снычев), митрополит — 86
Иоронен Авраам — 216
Иоронен Адам — 216
Иосиф — 132
Исаков И.С. — 302

К

Казакевич П.В. — 34, 36
Казнаков Н.И. — 39, 42
Каллио К. — 163, 364
Каменский В.А. — 378
Камкин Е.В. — 140
Камкина А.С. — 140
Каиафа — 124
Калачев П.Е. — 61, 65
Калачева А.И. — 65
Каменский В.А. — 371
Канторович Б.И. — 281, 282
Капустина В. — 189
Карахан — 280, 282
Кардовский Д.Н. — 125
Карелин В.А. — 8
Каргер М.К. — 120
Карпинский И.К. — 104, 109, 121
Карповский С.О. — 322
Картавых А.Л. — 255
Карусева И.М. — 31
Карху А.И. — 166
Каск А. — 42
Каск Ю. — 42
Катонин Е.И. — 370
Кекконен У.К. — 5, 8, 159
Керженцев П.М. — 14, 25
Керн А.П. — 230, 231
Кесямя Н. — 330

Кианто И. — 113, 114, 115, 128
Кивилинна В.Г. — 14, 25
Киндякова Е.Л. — 149
Кириллина Е.В. — 106, 107, 125
Кирпичникова Т.С. — 375
Климентьева М. — 63, 68
Климова Л. — 63
Климовский С.Д. — 51
Клинге М. — 116
Книпович Н.М. — 208
Кнорринг фон Ф.П. — 225
Кнутссон Т. — 224
Кобзин — 324
Кобчиков Е.Ю. — 38
Кожемякин — 322
Козлевич А. — 141
Козловский И.И. — 374
Койвисто М. — 5
Коллонтай А.М. — 10
Колосов Е.Е. — 48, 51
Колпаков И. — 85
Кольцов А.А. — 61, 62
Кольцов Н.А. — 374, 378
Кондратьев А.С. — 377, 379
Кондричин И. — 361
Коргин — 321
Кореневский С.Н. — 320, 321
Коршунов М. — 37
Косвен Л.С. — 371
Костра В.М. — 341
Кошелев Н.И. — 324
Кравченко Н.Н. — 368, 371
Крамской В. — 389
Крапивный — 381
Красильников — 195, 196
Крестовский И.В. — 375
Кречев И.Ф. — 67
Кричевский Д.Л. — 369, 379
Кроель И. — 262
Крохалев — 310
Крупская Н.К. — 9, 208
Крюйс К. — 206
Крючков М. — 193
Кудрявцев П.И. — 66
Кузин В.А. — 321, 322
Кулаков Б. — 376
Куликов Б. — 368, 373
Кулон де А. — 272, 273
Куницын А.М. — 61, 62
Куренной А.А. — 130
Курьенсаари — 117
Курзнер П.Я. — 148, 149, 150
Куслик Е.Б. — 138
Куслик М.И. — 138, 141
Куторги С. — 233
Кутько Н. — 358
Куусинен О.В. — 158–160, 162, 163, 164, 169, 172, 174, 176, 177, 279
Куусинен Э. — 163
Кутёпуро — 330
Кучкина Т.С. — 374, 378
Кяхёнен Э. — 98, 100

Л

Лааконен — 330

Лаговской М.М. — 81
Лагус Г. — 224
Лазаренко И.С.
Лазо — 309
Лайдинен Э.П. — 115
Ланкинен Ю. — 238
Ланкинен Я. — 238
Лансбюри — 280
Лауниц — 301, 329
Лапин И.С. — 153, 224
Лапинов А.И. — 378
Ласковский Ф.Ф. — 270, 272
Латука Л.М. — 277
Латукка Ю.Э. (Ю.К.) — 277, 278, 279, 280, 281, 282
Лахотский П.Н. — 85
Лебедев А. — 37, 38
Лебедев В.В. — 376
Левашова О.В. — 81, 84
Леви В.Ф. — 107
Левинсон Е.А. — 369, 373
Лее Л.Е. — 372
Лейман В.Д. — 371
Лейн Э. — 206
Лемехов И.И. — 190
Лемехов Н.С. — 190, 205
Ленин В.И. — 6, 7, 8, 9, 12, 208, 277, 278, 282
Лео Б. — 358
Леонова Е. — 63
Леонтьев К.П. — 58, 63
Леппо — 117, 118
Лесков Н.С. — 58
Лехен Т. — 168
Лехтинен И. — 163, 173, 177
Линдестрем Е.П. — 77
Лихарев Б. — 358
Лихачев Д.С. — 137, 143, 238
Лишев В.В. — 381
Локтева В.С. — 98
Лонг Р. — 154
Лукницкий П. — 349
Любарский Г.П. — 371
Люде фон О.В. — 208
Людеккен А. — 107
Люитинен А. — 313, 330, 344
Луютикайнен Ю. — 336, 337

М

Майорова Д.М. — 81
Майсала И. — 298
Макарович В.Э. — 66
Макашов В.П. — 374
Малапарт К. (Курт Эрих Зуккерт) — 116, 117, 118
Малкина А.С. — 85
Малашкин Д.Н. — 379
Мальгин В.К. — 216, 220
Манер К. — 6
Манизер М.Г. — 123, 376
Маннергейм К.-Г. — 160, 163, 178, 284, 325, 333, 364
Мария Федоровна, императрица — 10, 225
Мария де У. — 154
Маркелов Д. — 247
Марков О. — 197
Маргьнов А. — 376
Маршак С. — 358

Марьяк П. — 207
Масленников В. — 189
Матвеев А.И. — 71
Матвеев Л.И. — 186
Матикайнен — 222
Матикайнен Ф.А. — 222
Матфей Евангелист — 124
Мачигин Н. — 35, 36
Мейдингер — 55
Мейлах — 142
Мейсель М.Н. — 380
Меламуд Ш.Н. — 115
Меркурьев В. — 141
Меринов Н. — 85
Меурман О.-И. — 251, 253, 255
Мехлис Л.З. — 159
Миеттинен — 330
Миллер М.И. — 57, 58, 59
Мильк Э. — 256
Милюков А.П. — 236
Миляев В.А. — 220, 222
Миних И., — 247, 272
Михайлов В. — 230, 232, 234, 237
Михалков С. — 358
Михельсон — 262
Могилевский Н.С. — 371
Модхалевский А. — 375
Мозгина Е. — 63
Молотов В.М. — 158, 177
Моноезон С.М. — 373
Морзе — 55
Мороз И. — 120
Мосин С.И. — 65
Мосина В.Н. — 61, 62
Мориц К.Ф. — 68
Мошник Ю.И. — 247
Муханов Д. — 109
Мухина В. — 67
Мюллер Ф.Г. — 269, 270
Мяттенен А. — 216
Мянттянен А.И. — 216

Н

Нагимов А.И. — 249
Напалков И.П. — 140, 142
Нарыков — 308, 309
Неклюдов М.Е. — 63
Некрасова О. — 63
Непринцев Ю. — 143
Нерадовский П.И. — 102, 104, 105
Никитин В. — 325
Николаев В.А. — 375
Николаев В.П. — 369, 372, 381
Николай П. — 225, 226, 237
Николай II — 40
Никольский В.М. — 85
Никонов Е.П. — 45, 48, 49, 50, 51
Новиков И.И. — 161, 162, 164, 177
Норденкрейц Ф. — 263, 264
Носов Г.Н. — 174
Нюкянен П. — 254

О

Овилий — 226
Ольденбургский П.Г. — 147

Оль А.А. — 369, 371, 378, 380
Ольхин С.С. — 66
Орбели И.А. — 120, 121
Орехова Е.М. — 267
Орнатский И.Е. — 42
Орнатский И.Н. — 85
Орнатский Ф.Н. — 81, 85
Орфеев А.П. — 63
Осипова Ф. — 63
Остроухов И.С. — 105

П

Паасикиви Ю.К. — 14, 25
Павлов Ф. — 275
Пакки В.И. — 216, 218, 219
Панов И. — 199
Панов П.П. — 195, 197
Партанен Э. — 238, 253
Парулева Э. — 63
Патриер де ла — 268
Пелевин — 31
Пелконен А. — 255
Пенттиля В. — 382
Персидская Е.Н. — 380
Петошина А.В. — 380
Петр Великий, Петр I — 39, 45, 48, 49, 51, 69, 78, 126, 131, 206, 247, 252, 267, 268, 274, 284, 286, 364
Петров А. — 64
Петров А.А. — 86, 87
Петров П.В. — 325, 334
Петровский А.Н. — 216, 217
Петровский Г.И. — 8
Пикарт П. — 269
Пилявский В.И. — 379
Писаревский П. — 189
Платонов В.А. — 195
Платунов Н.И. — 318
Пликайс А.А. — 376
Плющ В.А. — 356
Подвойский — 96
Подвойский Н.И. — 96
Поздняков В. — 199
Покшишевский С.Н. — 375
Полиский Н. — 154
Поляков В. — 364
Поляков П. — 241, 243, 246, 252, 259
Попов В.В. — 380
Попова Е.И. — 375
Порецкий С.А. — 220
Похъянвирта Ю. — 287
Привалов Н.Н. — 147, 151
Прокконен (Прокофьев) П. — 163, 164, 168, 320
Прокофьев А. — 358
Пропаших В.В. — 322
Пука В. — 279
Пунин Н.Н. — 145
Пушкин А.С. — 141
Пьянкова Г.Б. — 379

Р

Равич С. — 283
Раздолгин А.А. — 32
Раков А. — 195, 199, 200
Раков, капитан — 310
Ратиа Е. — 337

Рахимова М. — 40, 41, 42, 43
Рахья Э. — 9
Резников М. — 376, 378, 380
Рейнеке М.Ф. — 206, 207
Ренни С.В. — 70, 221
Репин В.Е. — 132
Репин Г.Ю. — 103, 107, 126, 129, 131, 133
Репин Д.Ю. — 126, 129
Репин И.В. — 132
Репин И.Е. — 102–123, 125–127, 129, 131, 132
Репин Ю.И. — 103, 106, 111, 113, 115, 124, 125, 126, 127, 129, 130, 131, 132, 133
Репина (Шевцова) Е.А. — 125
Репина В.И. — 104, 107, 112, 115, 121, 122, 131, 132, 133
Репина Е.А. — 132
Репина Н.И. — 129
Репина П.А. — 126–128
Репина-Язева Т.И. — 107
Репонен М. — 259
Ривкин Б.Е. — 58, 59, 69
Рид Д. — 279
Рильке Р.М. — 141
Римский-Корсаков Н.А. — 149
Риттер — 374
Розениус К. — 59
Розанов Н. — 61
Роканмаа — 290
Ростовцев А.И. — 251
Рохлин Г.Д. — 140, 141
Рохлин Д.Г. — 140
Рохлина Э.Я. — 140
Рубаненко — 369
Рубанчик Я.О. — 369, 374
Рубо Ф.А. — 125
Руваненко Б.Р. — 371
Руднев Д. — 118
Румянцев Ф. — 38
Руо Ж. — 131
Руссо Ф.И. — 146
Руут Й.В. — 250
Рыбаков С. — 358
Рылов А. — 143
Рябов Д.П. — 220
Рязанский С.А. — 375, 378

С

Саблюкова Л.А. — 190
Савандер — 344
Савинов Ф.С. — 200
Савинский А.Е. — 145
Савинский Вас.Е. — 143, 144, 146, 147, 149
Савинский Вл.Е. — 143–151
Савинский Е.Е. — 144, 145
Савинская М.В. — 144, 145
Савинская Н.Е. — 145
Савинская Т.В. — 143, 150
Савинская Ю.Е. — 145
Сазогов В.В. — 79
Сакс С.Е. — 208
Салина Э. — 6
Саловиус Э. — 341
Салько А.М. — 90
Сальников В. — 195
Сандлер Е.Н. — 377

Сарандинаки В.В. – 81, 82, 83
Сарлио – 344
Сарычев Г.А. – 206
Саянов В. – 358
Свардстрем – 117
Светихин (Светишин) В. – 257
Свинхувуд П. – 8
Свирский Я.О. – 380
Святов – 306
Св. Апостол Павел – 45, 46, 53, 61, 63, 69, 252, 274
Св. Апостол Петр – 45, 46, 53, 61, 63, 69, 252, 274
Св. Иоанн Кронштадтский – 85
Св. Николай Чудотворец – 52, 53
С. Серафим Саровский – 81, 84, 85, 86, 90, 91
Св Преподобный Герасим – 81
Сегаль Н.А. – 139
Сейбук В.И. – 85
Сейферт (Зейферт) М. – 238
Селевин А.Г. – 196
Семенов – 349
Семенов Д. – 200
Семиградский Г.И. – 150
Сергий (Страгородский) преосвященный – 84, 85
Сергий Финляндский, архиепископ – 98
Серебровский Б.М. – 377
Серебряков – 369
Серебряный И. – 143
Серов В. – 143
Сибелиус Я. – 149
Сильфверхельм Т. – 55
Симонов В.Л. – 372
Симонов Г.А. – 370
Синявер М.М. – 377
Ситникова Л.Ф. – 68
Ског А. – 256
Скориков Ю.А. – 32
Скрастин – 97
Скют А. – 337
Слободинская Н.К. – 369, 371
Слободской П. – 61, 62
Смитсон Р. – 154
Смолкин В.И. – 68
Снетков – 200
Сойни Е. – 107
Соколов И.Т. – 80, 81, 84
Солберг Б.Г. – 242
Соловьев А.И. – 220
Соловьев Н.Ф. – 146, 147
Соловьев-Седой В.П. – 141
Солодарь Ц. – 358
Солтан З.К. – 62
Сомов О. – 230, 231, 235
Сонфист А. – 154
Сосипатров П.И. – 191, 192
Спафарьев Л.В. – 206
Сталин И.В. – 8, 120, 129, 169, 177, 190, 197
Стариков А.И. – 99
Стенбок-Фермор – 34, 40, 42
Степанов П. – 37
Столыпин П.А. – 152
Стрекавин – 369
Стренг А. – 239, 240, 247, 251
Строкавин А.А. – 374
Стриндберг – 107, 113
Ступишин (Ступешкин) – 225

Суворов И.И. – 374
Суриков Н.А. – 199
Сурикова Е.Е. – 193
Суркова Е. – 63
Суцкевер М.М. – 380

Т

Таннер В. – 14, 25, 364
Тарасов И. – 67
Тарасов С. – 42
Тарасов Я.С. – 64
Татлин – 370
Твардовский А.Т. – 358, 360, 364
Творожников И.И. – 149
Тенишева М.К. – 125
Тервахартила Л. – 337
Тёркин В. – 351, 357–361
Тимонин В.И. – 190, 196
Тимонин С.М. – 200
Тимонин Ф.Н. – 195
Тимонина Е.Н. – 190
Титов М. – 275
Тихменев Н.С. – 14, 25
Тихонов И.А. – 66
Тихонов Н. – 358
Токой О. – 9
Толстой А.К. – 146, 149
Толубеев Ю. – 141
Томский Н.В. – 369, 370
Топков А.А. – 190
Топков А.И. – 190, 193
Торккели – 344
Трибуц В.Ф. – 367
Троупянский Я.А. – 381
Трофимов – 208
Трофимов В.М. – 42
Троцкий Л.Д. – 8
Троцкий Н.А. – 370
Тулинов Н. – 232

У

Ульберг У. – 247, 248
Урицкий М. – 52
Урман В.Ф. – 138
Ушков Д.К. – 180

Ф

Фалькин М.А. – 320
Фалько Е. – 377
Фарин И. – 42
Фарин Ф. – 42
Феддерс П.А. – 62
Федотов – 237
Фелицына Е.В. – 68
Филатов А. – 42
Филин И. – 87, 91
Фирсов А.М. – 196
Фирсов Н.И. – 190
Фишер К. – 63
Флит А. – 358
Фокса де – 117, 118
Фомин И.И. – 369, 373
Фомичев Ф. – 358, 360
Фрей А. – 14, 25
Френкель И. – 364

Фрейндлих А.Б. – 141
Фриделл – 349
Фромзель В.М. – 371
Фюк А.И. – 128, 129, 130
Фюк О.И. – 128

Х

Хаакан Я. – 216
Хаберман И. – 77
Хав – 96
Хазанов В.В. – 372
Хайконен А. – 277
Хайконен Г.А. – 277
Хайконен К. – 277
Хайконен Т. – 277
Хаймова Е. – 62
Хаконе И. – 216
Халонен Т. – 5
Хансоверов А.А. – 321
Хард аф Сегерштад К. – 256
Харин Н.Г. – 148
Хармс Д. – 31
Хариус Х. – 263
Харчев И.Н. – 66
Хатчинсон П. – 154
Хейлимо Э. – 26
Хельминен А. – 349
Хесс П. – 155
Хидекель Л. – 374
Хлестова Н.И. – 379
Холдин С.А. – 142
Хомутецкий Н.Ф. – 369, 377

390

Хорошилова М.В. – 144
Хортик Л.Я. – 380
Храбров И.М. – 68, 70
Христос Иисус – 124, 127, 129, 130, 132, 133, 252
Хулма – 330
Хувилайнен – 340
Хуттунен Э. – 6, 277
Хууско Т. – 106
Хянкинен Я. – 216
Хяюринен С.Г.В. – 331, 345–348

Ц

Цветков И.Я. – 109
Цезарь – 228
Цейс – 329
Цигельник А. – 138
Цигельник А.Я. – 137, 139
Цигельник Е. – 138
Цигельник Н. – 138
Цигельник П.А. – 138

Ч

Чайковский П.И. – 147–149
Чекменёв – 191
Черкасов Н.К. – 138
Черных А. – 26
Чернышев Г.П. – 274
Чистяков В.П. – 149, 150
Чистяков П.П. – 143–146, 149
Чичерин Г.В. – 278, 279, 280, 281, 282
Чуковский К.И. (Корнейчуков Н.В.) – 104, 105, 132

Чурилов А.Н. – 253

Ш

Шаблей – 349
Шаверновский В.П. – 38
Шалютин Б.И. – 375
Шапиро Т.М. – 370
Шапошников Б.М. – 168
Шатихзин В. – 358
Швейцер М. – 141
Шепырина М.И. – 193
Шереметьев С. – 40
Шернваль Ф. – 54
Шершевский И. – 369, 378
Шестаков И.А. – 39
Шлихтер А.Г. – 8
Шляпоберский – 66
Шмедеман Х. – 263
Шотман А.В. – 9
Шретер Л. – 377
Штейнберг И.З. – 8
Штейнберг Я. – 7
Штеллер П.П. – 369, 378
Штыкан Л.П. – 141
Шуйский Б.А. – 141
Шульга Н.В. – 66
Шульман А. – 256
Шульц – 38
Шульц Г.А. – 370, 374
Шульц Ф. – 263, 264, 265
Шуман Р. – 149

Щ

Щастная – 375
Щепинский М.А. – 85
Щербаков Н. – 358
Щукин П.И. – 236

Э

Эйкия А. – 163, 173
Эккерт Э.Ф. – 381
Элонен В.В. – 371
Элоранта Э. – 279
Энберг О.А. – 9
Энгель К. – 228
Энгстрём Я. – 254
Энкель – 7, 8
Эрих – 281
Эрлих Г.А. – 376
Эскин С.С. – 374
Эскола – 298
Ээро – 289

Я

Яаакс Р. – 341
Явашев Х. – 154
Явейн И.Г. – 378
Яворницкий Д.И. – 106
Яковлев Л. – 149
Яковлев П. – 53
Янсон А.И. – 220
Янсон-Манизер – 369, 376
Ясько Г.Н. – 370

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- А**
Або – 280
Або-Аландский архипелаг – 309, 310
Абовский мост – 233, 247, 261
Австрия – 280
Айновские острова – 14, 285
Аксубаевский район – 321
Аландские острова – 284
Александровка – 138
Алтай – 190
Амстердам – 252, 262, 263
Англия – 208
Артилуото, остров – 339
Архангельск – 81, 324
Архангельская губерния – 18, 26, 27
Ассистенс, кладбище – 225
Аугсбург – 269
Аустерлиц – 226
Африка – 227
Ахвеноя, ручей – 333
- Б**
Балтиец, залив – 373
Балтийское море, Балтика – 12, 19, 20, 23, 206, 207, 208
Белоостров – 52, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 92 96, 136, 216, 280
Березовые острова – 325, 326
Барышево – 374
Бобошино (Бобочино) – 370
Бологое – 191, 192
Большая Волоковая, губа – 14
Большой Березовый остров – 284, 289, 299, 325
Большой Кронштадтский рейд – 305, 311, 314
Большой Тютерс, остров – 15, 19
Ботнический залив – 310, 364
Бразилия – 227
Брейтово – 190, 192
Брест – 11
Брусничный – 229
БССР – 324
Бьёркё (Бьерке), остров – 284, 286, 287, 299, 300, 301, 302, 304, 310, 312, 313, 314, 316, 325, 329, 330, 332, 334, 335, 337, 338, 339, 340, 345, 346, 347
Бьёркезунд (Бьеркезунд), пролив – 206, 286, 325, 326, 340, 342
Бьеркский архипелаг – 325, 334, 339, 346
Бьёркёский (Койвистовский) укрепленный сектор – 300, 313
- В**
Вайда, губа – 14
Ваммелйоки – 178, 179, 180
Ваммелсуу – 178, 179, 180, 182, 188
Ваммельярви – 199
Варшава – 12
Васильевский остров – 150
Вахваниеми – 375
Везувий – 103, 104
Великобритания – 11, 280
Великое княжество Финляндское – 5, 14, 22, 76, 92, 102, 206, 216, 230, 234
Веркиоматала – 208
Вийпури (Виипури) – 290, 320, 322
Виипурский район (уезд) – 320, 321, 324
Викторово – 191
Виланиеми – 346, 348, 370, 374
Вилалаhti, залив – 373, 375, 376
Вильгрудн, маяк – 15
Вильманstrand – 224, 228
Витебск – 107, 126
Вифлием – 129, 132
Вихревой, остров – 346, 377
Водоспускной канал (Ржавая канава) – 53
Волга, река – 190, 324
Вологодская область – 324
Восточная Карелия – 12, 26
Восточно-Карельская АО – 18, 19, 26, 27
Вуокса (Вокса), река – 228, 230, 232
Выборг – 3, 55, 85, 92, 97, 115, 121, 123, 180, 205, 206, 223, 225, 228, 231, 232, 235, 236, 238, 239, 240, 243, 244, 246, 247, 248, 249, 250, 252, 255, 256, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 267, 268, 269, 270, 271, 274, 275, 276, 277, 284, 286, 299, 300, 322, 323, 324, 341, 348, 376, 382
Выборгская губерния – 216, 223, 224
Выборгская крепость (укрепленный район) – 265, 266, 267, 271, 272, 273, 275, 325, 327, 330
Выборгский залив – 325, 344, 346, 348
Выборгский замок – 224, 233, 249, 250, 260, 275
Выборгский полуостров (мыс) – 240
Выборгский порт – 25
Выборгский район (уезд) – 318, 320, 321, 324, 325, 331, 337
Выборгский форштадт – 229
Высокое, урочище – 333
- Г**
Гаврилово – 370, 382
Гамбург – 55
Гарц – 226
Гаятино – 192
Геглям – 380
Гельсингфорс – 106, 131, 132, 236
Гельсингфорский порт – 25
Гемус, гора – 226
Германия – 8, 11, 77, 120, 226, 227, 256
Глубокое, озеро – 373
Гогланд, остров – 15, 19
Гогландский плес – 310
Голгофа – 124, 130, 132
Горская – 138
Горьковское – 196, 199
Графская – 81, 84, 85, 90
Греция – 226
Гринвич – 15
Гриндельвальд – 155
Грислегамн – 24

Грозный – 321, 324

Д

Дальний Восток – 318
Дания – 96, 225, 226
«Демидов», форт – 326
Дерпт, Дорпат – 12
Динамюнде – 274
Дибуну – 85, 90
«Дубки» – 79
Дюны – 79, 92
Дятловка – 380

Е

Европа – 12, 107, 131, 132, 227, 278
Егорово – 372
Екатеринбург – 80
Ермаковский район – 191, 197
Ермилово – 325

З

Замковый (Воловий) остров – 239
Западная Белоруссия – 360
Западная Германия – 103
Западная Европа – 262
Западный Березовый, остров – 330
«Здравнево», усадьба – 107, 126
Зеленогорск – 103, 155, 158, 177, 178, 372, 381

И

Ивановские пороги – 91
Игривый, остров – 377
Иерусалим – 124
Иматра – 224, 230, 232, 233
Инкиля – 304, 305, 309
«Инкиля», укрепленный узел – 332, 333, 338, 339, 344
Ино, форт – 19, 284
Инониemi – 19
Испания – 117, 118
Италия – 103, 116, 118, 152, 280

Й

Йоханнес – 331, 346

К

Калининская область – 321
Калужская область – 154
Каменка – 370
Камышевка – 371
«Кананоя», имение – 229
Каннельярвский район – 196, 197, 198, 200, 318
Карелия – 118, 164, 168, 226, 281, 283
Карело-Финская Советская Социалистическая Республика (К-ФСР) – 318, 320, 321, 322, 324
Карельская Автономная Республика (КАССР) – 318, 319
Карельский перешеек – 3, 14, 20, 98, 101, 102, 113, 115, 116, 118, 119, 121, 132, 136, 138, 164, 169, 172, 175, 176, 177, 180, 190, 193, 194, 197, 198, 200, 261, 284, 286, 318, 320, 324, 325, 344, 355
Карельский укрепленный район (КАУР) – 304, 305, 306, 307, 333, 338, 339, 351
Кархула – 380
Кексгольмский район – 318, 320

Келломяки – 117, 118, 143, 150, 151, 152, 153
Кемь – 320

Кивеннапа – 175
Кивиниemi – 289, 371, 374, 380
Киев – 81
Киевская область – 324
Кий, острова – 14
Киль – 225
Киперорт, полуостров – 347
Кипиноланярви, озеро – 333
Кирилловское – 214, 379
Кирка-Муола – 373, 374, 378
Кирка-Ууси-Кирка – 377
Кирьявала – 197, 200
Койвисто – 290, 299, 330, 331, 332, 336, 337, 338, 339, 344, 345, 348, 349, 376, 382
Койвистовский район – 318
Койвистонсаари – 325, 336
Коктебель – 360
Комарово – 3, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 152, 153, 154, 155, 157
Кондратьево – 383
«Константин», форт – 211
Копеево – 191, 192
Копенгаген – 225, 280
Корватунтури – 14, 17
Корниш – 180
Котка – 5
Котлин, остров – 30, 38
Красноостров – 92
«Красная Горка», форт – 305
Красногорский рейд – 305
Красносельское – 377
«Краснофлотский», форт – 305
Красный Остров – 289, 299
Кронштадт – 30, 32, 34, 35, 36, 38, 77, 78, 117, 207, 236, 285, 303, 305, 307, 308, 309, 313, 317, 367
Кронштадтская крепость – 30, 31, 326
Кронштадтский порт – 25, 31, 34, 38, 42
Кубенское – 370, 375
Кульм – 226
Куоккала – 102, 104, 105, 106, 109, 115, 117, 119, 126, 131, 143, 169
Куолемярви, озеро – 332, 336, 344
Куопио – 256
Купчино – 81
Курорт, Сестрорецкий курорт – 57, 58, 60, 65, 70, 78, 79, 136
Курортный район – 105, 154
Курская область – 321
Кюмени – 237
Кюриениemi, мыс – 304, 305, 306, 307, 309, 339, 340, 343
Кюриеля (Куюрёля) – 377, 378, 379
Кямьяра – 370, 378, 382

Л

Лавенсаари, остров – 15, 19
Лавола – 374
Ладожское озеро – 14, 19, 20, 92
Ладугорд – 260
Лайвасто – 307, 309
Лапландия – 116
Лаппеенранта – 224, 238
Латвия – 12

Лаутаранта – 340, 341
Лахта – 43, 77
Лахтиниеми – 289
Лахтинский разлив – 77
Леванто – 131
Левашово – 150
Левашовская пустошь – 85
Леметти – 373
Ленинград – 92, 109, 115, 116, 128, 129, 132, 136, 159, 160, 168, 169, 171, 175, 190, 205, 277, 320, 321, 349, 357, 368
Ленинградская область – 85, 175, 198, 199, 318, 325, 337
Либава – 195
Лиепая – 195
Лила Ладугорд – 260, 261, 273, 274
Линнасаари – 260
Линтула – 106
Лион – 80
Липола – 374, 278
Лисий, остров – 347
Литва – 12
Литвино М.М. – 280
Литориновое (Древнебалтийское) море – 178
Лиханиеми – 379
Лосево – 371
Лисий Нос, мыс – 30, 31, 32, 33, 34, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 28
Лисий Нос, поселок – 28, 31, 34, 35, 58, 78
Лохи-Иоки, река – 304
Львов – 361
Любек – 275
Людвигштайн, остров – 227, 234, 235

М

Македония – 226
Макслаhti – 344, 345, 370
Малая (Заводская) Сестра, река – 52, 53, 67, 69, 72
Малый скотный двор – 260
Малый Тютерс, остров – 19
Матросово – 374
Медвежьегорский район – 321
Мекка – 228
Мексика – 10
Макслаhti – 290, 376, 378
Мелола – 371, 378
Метсъяюля – 123
Миккели – 241, 242, 253, 256, 257
Микоян – 324
Миллера, гавань – 57, 58
«Милютин», форт – 326
Молодежное – 123
Монрепо – 224, 225, 226, 227, 228, 234, 235, 236, 239
Москва – 12, 25, 80, 102, 115, 122, 158, 168, 177, 269, 277, 279, 280, 324
Москва, река – 324
Муллярви – 195
Муоляярви (Муола) – 344, 373
Мурзинка – 77
Мустаямки – 190, 191, 194, 195, 196, 197, 198, 200, 201, 202, 203, 204
Муурилла (Мурило) – 304, 305, 306, 307, 309, 333, 335, 336, 337, 340, 341, 371, 374

«Муурилла», укрепленный узел (Муурильский укрепленный район) – 304, 305, 338, 339, 340, 343, 344
Мюнхен – 126
Мякса – 189
Мяркёля – 290

Н

Нагорное – 374
Нарва – 106
Нарьян-Мар – 321
Нева, река – 19, 20, 57, 92
Нейберга (Нюберг) – 370, 375
Нейвола – 194, 197, 200
Нерва, остров – 19
Нидерланды – 262, 263
Никола-Ленивец – 154
Нисчалаhti (Нисалаhti) – 376
Новая Деревня – 77, 78
Новокиркий приход – 22
Новосибирская область – 324
Норвегия – 10, 17, 18
Нормальм – 260
Ньюкесль – 24
Нью-Мексико, пустыня – 154
Ньюстад – 24

О

«Обручев», форт – 211
Огоньки – 106
Одесса – 68
Озерки – 77, 206, 337
Озерко, бухта – 14
Оллила – 98, 100, 101
Олонецкая губерния – 18, 26, 27
Олонецкий районе – 321
Ольгино – 76
Ольховый, мыс – 298
«Осиновая Роща», имение – 81
Оулу – 256

П

Павловск – 145, 236
Палдиски – 310
Пальцево – 375
Пантсарлаhti – 228
Папинматала – 208
Париж – 109
«Пенаты», усадьба – 3, 102, 102, 104, 105, 106, 107, 109, 110, 113, 118, 119, 120, 122, 123, 126, 127, 129, 131, 132, 133
Пенисаари, остров – 19
Первомайское – 175
«Перкиярви», имение – 216, 218, 220, 222, 223
Перкьярви (Перкиярви) – 214, 216, 217, 218, 219, 221, 379, 380
Перкьярви, озеро – 214, 216, 218
Пернов – 274
Песочное – 81, 85, 90
Песчаный, мыс – 306
Петербург, Санкт-Петербург – 5, 31, 34, 45, 51, 52, 54, 56, 58, 65, 76, 78, 79, 80, 81, 85, 88, 102, 123, 124, 126, 147, 148, 150, 153, 154, 155, 157, 207, 216, 230, 234, 236, 257, 269, 279, 348
Петербургский форштадт – 224

Петергоф – 77
Петроград – 6, 7, 11, 22, 23, 34, 70, 150, 208, 214, 223, 277, 279, 280, 283
Петроградская губерния – 26, 27
Петроградский порт – 25
Петрозаводск – 107, 319, 320, 321, 324
Печенга – 12, 281
Печенгская область – 17, 18
Питкяниemi – 288, 348
Питкяранга – 371
Полтава – 126
Польша – 12, 281
Поляны – 377
Поркалаудд – 284
Порлампид – 180
Поросозерская волость – 18, 27
Портовая, станция – 57
Пошехонье – 190
Правдино – 373
Прага – 103, 107, 124, 129
Прибалтика – 13, 106
Прибылово – 370
Приветнинское – 285
Пуммангинвуоно, губа – 14
Приморск – 299, 331, 376
Приозерский район – 318
Прионежский район – 321
Пудожский район – 320
«Пуккио», батарея – 310
Пуумала, форт – 19
Пухтола-гора – 100

394 Р

Равансаари – 331
Райвола – 59, 190, 193, 371, 374
Раздельная, станция – 39, 77
Разлив – 45, 47, 52, 69, 72, 79
Раума – 299
Райтовский район – 318
Раяйоки – 11, 23, 24, 94, 98, 234, 280
Ревель – 207, 208, 273, 274, 284
Ревонсаари, остров – 347
Репино – 3, 28, 102, 103, 123, 169
Репола – 375, 379, 380
Репольская волость – 18, 27
«Ривьера», усадьба – 169
Рига – 106, 109, 268, 273
Риихимяки – 52, 76
Рим – 126
Ристиниemi, мыс – 300
«Ристиниemi», батарея – 338
Родшер, остров – 15
Розенборг, замок – 225
Рокаланийоки – 346
Российская Империя – 11, 92, 102, 248, 284, 325
Российская Республика – 5, 8, 9, 26, 279
Россия – 5, 6, 8, 9, 10, 11, 14, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 53, 77, 102, 123, 124, 126, 154, 155, 198, 274, 277, 279, 284, 288, 290
Рошино – 59, 131, 160, 184, 185, 371
РСФСР, Российская Федерация – 12, 13, 14, 16, 26, 92, 94, 279, 318
Румыния – 116
Руонаниemi (Ронаниemi), мыс – 329, 341
Рыбачий, полуостров – 15, 17

Рыбинск – 191, 192, 197
Рыбинское море – 197
С
Сааренпяя, деревня – 287, 289, 299, 336
«Сааренпяя» («Сааренпя»), батарея – 285, 286, 288, 289, 290, 291, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 306, 307, 309, 310, 311, 312, 314, 316, 317, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 346, 347, 348, 349
Северный укрепленный район – 306, 307
Саволак – 226
Сайма, река – 224, 229
Сайфйоки – 160
Санкт-Михель – 229
Санкт-Петербургский порт – 34
Саратов – 257
Сарки, отмель – 336
Сауналахти – 276
Свеаборг – 286
Светогорск – 71
Север – 318
Северный Ледовитый океан – 17
Северный пригород – 260
Северный пригород Стокгольма – 273
Сейвастэ (Сейвестэ) – 206, 208, 209, 210, 300, 302, 304, 306, 307, 309, 339
Сен-Жюльен – 231, 232
Сердобльский порт – 25
Серово – 178, 180, 184, 185
Сескар, остров – 15, 19
Сескарский плес – 310
Сестра, река – 19, 69, 74, 75, 78, 102, 116, 136
Сестрорецк – 45, 46, 47, 51, 52, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 78, 79, 80, 84, 136, 155, 159
Сестрорецкая бухта – 57, 60
Сёдерал – 253
Сиговый мыс – 260
Сиканиemi – 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 272, 273, 275, 276
Сиркия – 304, 305, 309
Систербек – 59
Скандинавия – 226, 254
Скотный двор – 260
Смоленск – 324
Смоленская область – 321
Смоляной мыс – 261
Советская Россия – 11, 12, 13, 277, 279, 280, 281, 282, 284
Советский – 331
Советский Союз, СССР – 115, 116, 118, 120, 121, 129, 158, 159, 163, 165, 169, 173, 177, 210, 259, 284, 286, 291, 299, 318, 320, 322, 338, 351
Солнечное – 98
Сомерс, остров – 19
Сомме – 374
Сорвали, остров – 274
Сортавала – 286
Средний, полуостров – 14, 15
Старая Русса – 195
Старая Финляндия – 225, 236
Стирсудден (Стирсудденский), маяк – 15, 206, 207, 208, 210, 211, 383
Стирсудден, мыс – 19, 206, 207
Стокгольм – 24, 125, 131, 253, 254, 262, 263

Стральзунд – 235
Стрельна – 84
Стрельцово – 377
США – 127, 154
Сумма – 336, 344, 351, 380
Суоми – 227
Суоменлинна – 286
Суомуссалми – 284
Суурсаари – 290
Сюкияля – 197, 200
Сяйвястэ – 337, 344
Сяйние – 380
Сяккиярви – 344, 383

Т

Тайпале – 178
Тали – 375
Таммисуо – 372
Тампере – 256
Тапарь – 92
Тарту – 12, 13, 280, 282
Тарховка – 76, 80
Тарховская коса – 57
Татарская АССР, Татария – 321
Твердыш, остров – 260
Тейкарсаари – 347
Темпе, ущелье – 336
Тепкарсаари (Тейкарсаари) – 377
Терваниеми, мыс – 261, 262, 263
Терийоки (Териоки) – 98, 103, 117, 158, 159, 160, 161, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 205, 339, 372
Тиуринсаари – 290
Толбухин, маск – 303
Торнео – 237
Торсаари (Тиуринсаари), остров – 300, 303, 304, 305, 330, 346
«Торсаари» («Тиуринсаари»), батарея – 300, 302, 310, 316, 330, 333, 334, 338, 346
Тронгзунд – 375, 378, 379
Туппурансаари, остров – 347, 377
Турку – 5, 256

У

Украина – 106, 116, 126
Упсала – 264
Усть-Нарва – 106
Ушково – 180

Ф

Феодосия – 360
Фессалия – 226
Финляндия, Финляндская республика – 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 70, 77, 92, 94, 96, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 109, 113, 115, 116, 117, 120, 123, 158, 159, 160, 164, 168, 169, 175, 177, 179, 200, 208, 214, 223, 227, 229, 231, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 244, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 256, 257, 259, 261, 262, 272, 274, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 284, 285, 288, 289, 291, 298, 305, 310, 327, 329, 331, 365
Финляндская народная (Демократическая) республика – 158, 162, 169, 174

Финляндская губерния – 244
Финский залив – 14, 15, 16, 19, 20, 30, 92, 118, 119, 120, 121, 126, 129, 130, 131, 132, 136, 152, 185, 196, 207, 208, 310, 314, 325, 339, 364
Фракия К 226
Франция – 8, 131, 226, 227, 263, 280
Фредериша – 24
Фридрихсгам – 236

Х

Хааренпяниеми – 348
Хайрю (Харью) – 372, 375, 379
Хамина – 337, 376
Харьков – 102, 109, 324
Харьковская губерния – 125
Хейнлахти – 370
Хейня, острова – 14
Хельсингланд – 253
Хельсинки – 5, 6, 103, 104, 107, 113, 117, 123, 130, 131, 132, 133, 164, 256, 257, 283, 299, 348
Хиеталахти, кладбище – 348
Хирвиниеми, мыс – 329, 337
Хотокка – 377
Хумалиоки, деревня, бухта – 300, 325, 326, 327, 335, 336, 337, 338, 339, 344, 345, 349
«Хумалиоки» («Хумалиоки», «Хумалъёки»), форт – 325, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 338, 340, 342, 344, 345, 346, 348, 349, 349, 350
Хумола (Хуумола) – 372, 380
Хювинкяя – 56

Ц

Царское Село – 145

Ч

Червяные, озера – 14
Черная Речка (Черная, река) – 91, 179, 187, 200
Черкасово – 380
Чернигов – 81
Чехия – 109
Чугуев – 102, 125
Чулково – 376

Ш

Шарапова, мыс – 17
Шаров Н.М. – 196
Швейцария – 155, 226, 280
Швейцарские Альпы – 155
Швеция – 8, 10, 24, 48, 125, 131, 253, 261, 262, 263, 264, 274
Шексна, река – 190, 191, 197
Шепелевский, маяк – 310, 311, 314
Шлиссельбург – 92, 274
Шлоссский остров – 260, 261, 264, 265, 266, 267, 268, 270, 271, 272, 274, 275

Щ

Щучье озеро – 154

Э

Эгер – 77
Энсо – 71
Эстония – 11, 12, 94, 106

Ю
Южный пригород Стокгольма — 263
Юкспя — 260
Юрьев — 12, 14, 25, 26, 147

Я
Ягорба — 189, 190, 194, 197, 205

Ямки — 30, 41, 43
Ярвенпя — 132
Ярославль — 193
Ярославская губерния, область — 191, 193, 194, 197
Яскинский район — 318, 320
Яури-ярви, озеро — 14, 17
Яюряпя (Эврепя) — 374, 377, 379

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

Амирханов Леонид Ильясович, литератор, директор ООО «Издательский центр «ОСТРОВ».

Балаценко Юрий Дмитриевич, старший научный сотрудник музея-усадьбы И.Е. Репина «Пенаты».

Балашов Евгений Александрович, краевед, создатель серии книг «Карельский перешеек. Земля неизведанная».

Барышников Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории СПбГУ.

396 **Благово Никита Владимирович**, директор общественного музея гимназии К. Мая правнучатый племянник П.А. Авенариуса.

Браво Александр Евгеньевич, краевед, редактор сайта www.terijoki.spb.ru.

Волкова Любовь Геннадьевна, старший научный сотрудник ГБУК ЛО «Выборгский объединенный музей-заповедник», заведующая библиотекой и архивом.

Герашенко Лилия Валентиновна, кандидат исторических наук.

Даянов Рафаэль Маратович, директор ООО «Архитектурное бюро “Литейная часть-91”», архитектор-реставратор высшей категории, заслуженный строитель РФ, почетный архитектор РФ, почетный реставратор Санкт-Петербурга.

Дмитриев Виктор Васильевич, архитектор, член Совета Ленинградского отделения ВООПИиК.

Дмитриева Наталия Викторовна, заведующая сектором научно-исследовательской работы МБУК «Дом-музей Ленина в Выборге».

Ермолаев Павел Николаевич, независимый исследователь.

Залманзон Анна Михайловна, историк, научный сотрудник ООО «Балтийская реставрационная коллегия».

Корякина Наталия Максовна, член Национальной гильдии флористов России, преподаватель, арт-директор «Студии цветочного дизайна «Наталия»,

художественный руководитель Некоммерческого партнерства «Мир флористики и дизайна». Судья FLORINT (Федерации европейских союзов профессиональных флористов) с опытом судейства более 75-ти чемпионатов и конкурсов. Независимый эксперт ассоциации «WorldSkills International».

Кустов Андрей Борисович, краевед, историк-некрополист. Преподаватель гимназии № 171 Санкт-Петербурга. Автор и составитель книг и статей по истории петербургских некрополей, жизни и творчеству В.С. Бахтина, А.И. Менделеевой и других, вопросам педагогики.

Лапатка Якуб (Лапатка Яков Яковлевич), переводчик. Автор полного стихотворного перевода «Калевалы» на белорусский язык, а также старинных хроник на русский язык с латыни, старошведского, испанского и португальского языков. Автор словарей, грамматических справочников и разговорников для белорусов. Лауреат переводческих премий Беларуси и Финляндии. Живет в Финляндии.

Лапин Илья Сергеевич, лауреат литературной премии им. Ахматовой, соавтор краеведческого сайта Ristikivi: частный архив Карельского перешейка.

Масяж Елена Эдуардовна, начальник отдела публикации и научного использования документов Ленинградского областного государственного архива в Выборге.

Медведева Ирина Юрьевна, искусствовед, правнучка ученика И.Е. Репина — Алексея Ивановича Фюка.

Першин Александр Вячеславович, доцент кафедры Военно-полевой терапии, кандидат медицинских наук.

397

Ренни Сергей Владимирович, краевед, коллекционер.

Румянцев Андрей Георгиевич, кандидат исторических наук, главный архивист Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга.

Смолин Анатолий Васильевич, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

Старков Александр Иванович, краевед.

Александр Боев (Тимонин Александр Васильевич), краевед, автор книги «Прогулки по Мустамякам» (СПб. ОСТРОВ, 2015).

Травина Елена Михайловна, кандидат философских наук, координатор исследовательской группы «Старые дачи».

Урман Виктория Фридриховна, художник, проживала в Комарово с 1957 года, с 1996 года по настоящее время преподает рисунок и живопись в городе Дюссельдорф (Германия).

Фёдорова Ольга Константиновна, заведующая научно-экспозиционным отделом Государственного музея «Смольный».

Чудакова И.М., урождённая Германова, правнучка П.А. Авенариуса (Екатеринбург).

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
О.К. Федорова. Становление государственной независимости Финляндии	5
А.В. Смолин. Государственные интересы или революционная целесообразность?	11

ЛИСИЙ НОС – РЕПИНО

Л.И. Амирханов. Пороховой погреб и деревня Ямки на Лисьем Носу	30
Л.И. Амирханов. Где испытывали «потаенное» судно Никонова?	45
С.В. Ренни. Старый Сестрорецк. История одного здания	52
Н.В. Благово, И.М. Чудакова. Преобразователь глухой местности	76
Р.М. Даянов, А.М. Залманзон. Церковь Св. Серафима Саровского в Песочном: страницы истории	81
Е.Э. Мاسяж. Белоостровский таможенный надзор. 1923–1938 годы	92
А.Е. Браво, И.С. Лапин, А.И. Старков. К истории православной церкви в Оллила	98
Ю.Д. Балащенко. Могила И.Е. Репина в разные годы	102
И.Ю. Медведева. Юрий Репин и его «Голгофа»	124

КОМАРОВО – СТИРСУДДЕН

В.Ф. Урман. Комаровские «посиделки»	136
А.Б. Кустов. «Савинский был художником-идеалистом чистой воды, любящим всё человечество...»	143
Е.М. Травина. К юбилею гражданского инженера Гавриила Васильевича Барановского	152
Н.М. Корякина. Фестиваль «Парк-Арт Комарово»	154
В.Н. Барышников. Терийоки – временная столица «Финляндской народной республики» (декабрь 1939 – март 1940 годов)	158
Е.А. Балашов. Оборонительный рубеж в Ваммелсуу (Серово)	178
Александр Боев. Переставление света	189
Л.И. Амирханов. Маяк Стирсудден	206

КИРИЛЛОВСКОЕ – ВЫБОРГ

А.Г. Румянцев. К истории «Дома отдохновения для учительниц городских начальных школ Петрограда» в Перкъярви	214
Из «Письма к В. А. Т.» («Helsingfors Morgonblad», 1834 год)	224
И.С. Лапин. Заметки на полях путевых заметок или копипаст XIX века	230
Л.Г. Волкова. Флюгерный город Выборг	238
В.В. Дмитриев. Церковь Святой Троицы в Сиканиеми (Выборг). К вопросу об архитектурной типологии храма и его истории	260
Н.В. Дмитриева. «Красный финн» из Выборга – Юхани Энгельберт Латукка – на службе советской дипломатии. 1920 год	277
Я.Я. Лапатка. Там гремели бои, а теперь тишина	284
Советско-финляндская война. Боевые действия на море. (фрагмент)	300
Л.В. Герашенко. Из истории заселения Карельского перешейка в 1940–1941 годах	318
П.Н. Ермолаев. Батареи форта «Хумалийоки» в период Советско-финляндской войны 1939–1940 годов	325

А.В. Першин. Василий Тёркин и медицина в «зимней войне»	351
Проекты памятников «на местах боев с белофиннами»	366
Именной указатель	384
Указатель географических названий	391
Коротко об авторах	396

1-я стор. обложки: флюгеры на здании «Linna», улица Краснофлотская, 4/а.
Июнь 2020. Фото Л.И. Амирханова.

4-я стор. обложки: вид с корниша на Кронштадтский Морской собор.
Май 2020. Фото Л.И. Амирханова.

Форзац: Лисий Нос. Земский проспект. Открытка из собрания Л.И. Амирханова.

Титульный лист: церковь Петра и Павла в Сестрорецке. Фото М.А. Богданова.
Оборот титульного листа: крест на могиле В.Е. Савинского. Фото Б.А. Кустова.
С. 4: церковь Иконы Казанской Божией Матери в Зеленогорске.
Фото Л.И. Амирханова.

Развороты:

с. 28—29. Мемориал подводников в Сестрорецке. 2020. Фото Л.И. Амирханова

с. 134—135. «Гора смерти» во время «самоизоляции». Май 2020 года.

Фото Л.И. Амирханова;

с. 212—213. Торжественное заседание в честь окончания Советско-финляндской войны. Кронштадт. Май 1940. Из фондов ЦВММ.

ББК 26.891
УДК 908
К22

К22 Карельский перешеек. Страницы истории. Книга четвертая. — СПб.; ООО «Издательский центр «ОСТРОВ», 2020, — 400 с., илл., вкл.

Составитель и редактор Л.И. Амирханов

ISBN 978-5-94500-160-2

**Охраняется законодательство РФ о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного
разрешения издателя**

© Авторы, 2020.
© ООО ИЦ «Остров», 2020.
© В.В. Бахметьев. Художественное оформление, 2020.

КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Книга четвертая

ООО «Издательский Центр «ОСТРОВ»
Составитель и редактор Л.И. Амирханов
E-mail: zitadel@bk.ru

Компьютерная верстка и подготовка иллюстраций: В.В. Бахметьев

Корректор: Л.В. Набиева.

Формат 70 × 100/16. Бумага офсетная, вклейка — мелованная. Гарнитуры Newton, Academy, HeliosCond

Печать офсетная. Печ. л. 25. Усл.-печ. л. 32,41. Тираж 600 экз. Заказ 3693.

Санкт-Петербургский филиал ФГУП «Издательство «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, д.12/28

Раздѣльная, Прим. ж. д.

Земскій проспектъ.

Жители Тюрисева могли любоваться этим видом Кронштадта с высоты корниша. И сейчас среди подросших деревьев можно увидеть Кронштадтский Морской собор, но и сегодня многое зависит от капризов нашей любимой погоды. Кроме того, здесь находятся остатки финских укреплений, напоминающие нам о непростой истории этих мест

